15926

3726

Министерство Финансовъ
Департаментъ Торговли и Мануфактуръ.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕБНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

1838б.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ

ВЪ РОССІИ

И ВЪ ВАЖНѢЙШИХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

Составилъ инженеръ-технологъ
Б. П. Мрозовскій.

Мр

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Складъ изданія у А. Ф. Девріена
1900

15926

Министерство Финансовъ
Департаментъ Торговли и Мануфактуръ.

1886.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ЛѢСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ЛѢСОМЪ

ВЪ РОССІИ

И ВЪ ВАЖНѢЙШИХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

Составилъ инженеръ-технологъ
Б. П. Мрозовскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Складъ изданія у А. Ф. Девріена
1900

39
БИБЛІОТЕКА ЦНИЛ СССР

1к

79693

Тип. Спб. Градоначальства, Измайловскій полкъ, 8-я рота, № 20.

Оглавленіе.

Часть I. Россійская Имперія.

стр.

1. Степень лѣсистости 1
2. Составъ насажденій 9
3. Внѣшняя торговля лѣсомъ 15
4. Лѣса, тяготѣющіе въ бѣломорской границѣ 25
5. Порядокъ отпуска лѣса на сѣверѣ 32
6. Лѣсопильные заводы на сѣверѣ 40
7. Пороки древесины въ доскахъ 42
8. Цѣны на доски въ портахъ Бѣлаго моря 48
9. Торговля смолою 51
10. Печорскіе лѣса 52
11. Кольскій полуостровъ 59
12. Торговля лѣсомъ чрезъ балтійскую границу 60
13. Торговля лѣсомъ по западной сухопутной границѣ . . 82
14. Лѣса Кавказа 124
15. Лѣса южнаго берега Крыма 141
16. Лѣсная торговля черноморскаго побережья 147
17. Волжскій бассейнъ 155
18. Вывозъ русскаго лѣса по государствамъ 166
19. Финляндія 171
20. Лѣса Урала 178
21. Лѣса азіатской Россіи 197

Часть II. Остальныя государства.

1. Германія 233
2. Австро-Венгрія 242
3. Франція 258
4. Великобританія 269
5. Ирландія 283

стр.

6. Швеція 284
7. Норвегія. 293
8. Данія 298
9. Голландія 300
10. Бельгія 302
11. Италія 304
12. Испанія 306
13. Португалія 308
14. Швейцарія 310
15. Греція 313
16. Болгарія. 315
17. Сербія 317
18. Румынія. 319
19. Турція 320
20. Персія 323
21. Китай 326
22. Египетъ 346
23. Капская колонія 347
24. Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты 349
25. Канада 367
26. Мексика 373
27. Бразилія. 374
28. Аргентинская республика 374

Глава I.

Россійская Имперія.

1. Степень лѣсистости.

Величина лѣсной площади европейской Россіи можетъ быть опредѣлена лишь приблизительно, такъ какъ точныя данныя имѣются только по снятымъ на планъ государственнымъ лѣсамъ, на какихъ нибудь 10—15% лѣсного пространства, и по немногимъ дачамъ частнаго владѣнія; объ остальныхъ же дачахъ нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній. По даннымъ Н. К. Генко *), во всей европейской Россіи, съ Финляндіею и Кавказскимъ краемъ, числится всего лѣсной площади до 184.529.000 десятинъ, при общей поверхности означенной европейской только части Имперіи въ 4.954.178 кв. верстъ или 513.027.186 десятинъ. Изъ этого числа въ Финляндіи числится лѣсу 18.705.000 десятинъ, при общей площади въ 286.042 квадр. версты или въ 29.794.134 десятины, на Кавказѣ—6.914.000 десятинъ, при общей площади въ 406.983 квадр. верстъ или въ 42.391.349 десятинъ, и въ остальныхъ 60 губерніяхъ и областяхъ европейской Россіи—до 157.910.000 десятинъ лѣсу, при общей площади въ 4.262.153 квадр. версты или въ 443.945.856 десятинъ. Въ изданной въ 1893 году министерствомъ государственныхъ имуществъ книгѣ „Сельское и лѣсное хозяйство Россіи“ лѣсная удобная почва европейской Россіи и Кавказа (но безъ Финляндіи) опредѣляется въ 29.017,8 квадр. географ. миль или, переводя на десятины, въ 148.112.655 десят.

На самомъ дѣлѣ эксплоатируемая площадь лѣсовъ трудно поддается опредѣленію. Такъ, между прочимъ, изъ отчета по лѣсному управленію за 1895-й годъ эксплоатируемая площадь казенныхъ лѣсныхъ дачъ опредѣлялась къ 1-му января 1896-го года всего въ 114.586.741 десятину.

---

*) Н. К. Генко. Къ статистикѣ лѣсовъ Европейской Россіи.

Лѣса Россіи распредѣлены чрезвычайно неравномѣрно, въ особенности въ отношеніи населенія: всего ихъ больше тамъ, гдѣ послѣдняго всего меньше. Такъ, на крайнемъ сѣверѣ, въ губерніяхъ архангельской (при 67.596.146 десят. общей площади—52.646.000 десятинъ лѣса), вологодской (при 36.807.187 десят. общей площади, до 30.646.000 десятинъ лѣса) и олонецкой (при 11.700.209 десятинахъ общей площади 7.927.000 десятинъ лѣса) скучено до 49% всего лѣса, находящагося на площади европейской Россіи, считая безъ Кавказа и Финляндіи; лѣсистость этого края опредѣляется чуть ли не въ 0,75, и при чрезвычайно рѣдкомъ здѣсь населеніи на одного жителя приходится до 40 десятинъ лѣсной почвы. Въ 1895 году начались работы по приведенію въ извѣстность лѣсовъ крайняго сѣвера, причемъ особое вниманіе обращено на площади съ пиловочнымъ лѣсомъ, какъ составляющимъ предметъ заграничной торговли.

Затѣмъ, по степени богатства лѣсами идутъ послѣ крайняго сѣвера пять сосѣднихъ губерній, а именно: 1) пермская (при 30.225.937,5 десят. общей площади, 21.439.000 десят. лѣсу); 2) уфимская (при 11.168.042 десят., 4.981.000 лѣса); 3) вятская (при 14.014.375 десят. общей площади, 8.099.000 десят. лѣсу); 4) новгородская (при 10.850.312,5 десят. общей площади, 4.544.000 десят. лѣсу); 5) костромская (при 7.738.646 десят. общей площади, 4.378.000 десят. лѣсу),—имѣющихъ свыше 45 милліоновъ десятинъ лѣса, при населеніи въ 10 милліоновъ, что́ соотвѣтствуетъ лѣсистости, равной 0,60, и на одного жителя приходится лѣса до $4^1/_2$ десят. Подвигаясь дальше на югъ, замѣчается уже значительное уменьшеніе лѣса: въ 15-ти губерніяхъ, входящихъ въ составъ центральной Россіи, и сѣверозападнаго и частью югозападнаго края *), имѣющихъ, при общей площади лишь немногимъ мень-

*) Губерніи: петербургская (4.083.646 дес., изъ нихъ 1.695.000 лѣсу), псковская (3.953.750 дес., изъ нихъ 1.144.000 дес. лѣсу), витебская (4.025.042 дес., изъ нихъ 1.284.000 дес. лѣсу), смоленская (5.126.250 дес., изъ нихъ 1.705.000 дес. лѣсу), могилевская (4.389 062,5 дес., изъ нихъ 1.534.000 дес. лѣсу), минская (8.349.167 дес., изъ нихъ 2.888.000 дес. лѣсу), тверская (5.920.521 дес., изъ нихъ 1.733.000 дес. лѣсу), ярославская (3.253.229 дес., изъ нихъ 1.095.000 дес. лѣсу), московская (3.045.417 дес., изъ нихъ 1.165.000 дес. лѣсу), калужская (2.831.042 дес., изъ нихъ 881.000 дес. лѣсу), владимірская (4.461.667 дес., изъ нихъ 1.453.000 дес. лѣсу), нижегородская (4.691.354 дес., изъ нихъ 1.658.000 дес. лѣсу), симбирская (4.530.312 дес., изъ нихъ 1.443.000 дес. лѣсу), казанская (5.828.646 дес., изъ нихъ 1.965.000 дес. лѣсу) и волынская (6.566.354 дес., изъ нихъ 1.900.000 дес. лѣсу).

ше только-что упомянутыхъ пяти губерній, лишь до 24 милліоновъ дес. лѣса, лѣсистость составляетъ всего 0,32, что даетъ при населеніи до 24 мил. немногимъ больше одной десятины лѣсу на человѣка.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго, при общей площади въ 11.620.203 десят., подъ лѣсомъ числится 2.484.000, въ прибалтійскихъ, при 8.442.708 дес.,—2.134.000 лѣсу. Далѣе идутъ губерніи виленская—3.835.937,5 дес., изъ нихъ 933.000 дес. лѣсу), гродненская (3.531.312 дес., изъ нихъ 834.000 дес. лѣсу) и ковенская (3.678.646 дес., изъ нихъ 576.000 дес. лѣсу); въ трехъ этихъ губерніяхъ въ общемъ около 7 милліоновъ десятинъ лѣса, съ лѣсистостью въ 0,23; при 14 милліонахъ жителей—на каждаго человѣка приходится до $^1/_2$ десятины лѣса.

Затѣмъ уже слѣдуютъ малолѣсныя губерніи, числомъ 14 *), общей площадью до 66 милліоновъ десятинъ, гдѣ населеніе очень скучено (до 30 милліоновъ) и гдѣ лѣсу числится всего до 9 милліоновъ десятинъ, такъ что лѣсистость этого обширнаго края выражается дробью 0,12 и на одного жителя приходится лѣсу $^3/_{10}$ десятины, причемъ въ этой мѣстности лѣса расположены не такъ равномѣрно, какъ въ предшествовавшихъ, и есть мѣстности съ достаточнымъ и даже, сравнительно, избыточнымъ количествомъ лѣса. Таковы уѣзды: брянскій (изъ 631.460 дес. общей площади 343.000 дес. лѣсу, лѣсистость 54%), трубчевскій (изъ 470.312,5 дес. общей площади 209.000 десят. лѣсу, лѣсистость 44%), радомысльскій (изъ общей площади 837.083 десят.—396.000 десят. подъ лѣсомъ; лѣсистость 39%), темниковскій (общей площадью 489.791 десят., лѣсу 228.000 десят., лѣсистость 44%), кузнецкій (площадью въ 482.081 десят., изъ коихъ 183.000 десят. подъ лѣсомъ, лѣсистость 38%), касимовскій (520.000 десят., изъ коихъ 216.000 десят. лѣсу, лѣсистость 42%), егорьевскій (360.562,5 десят., 105,000 десят. лѣсу, лѣсистость 29%), рязанскій (на 406.042 десят.

---

*) Бессарабская (4.064.062,5 десят. общ. пл., 264.000 дес. лѣсу), воронежская (6.031.458 и 511.000), кіевская (4.664.375 и 915.000), курская (4.252.200 и 406.000), орловская (4.276.875 и 820.000), пензенская (3.555.104 и 761.000), подольская (3.846.042 и 545.000), полтавская (4.567.083 и 248.000), рязанская (3.838.021 и 748.000), саратовская (7.733.854 и 986.000), тамбовская (6.178.229 и 1.060.000), тульская (2.833.333 и 282.000), харьковская (4.988.021 и 508.000) и черниговская (4.796 042 и 791.000).

134.000 десят. лѣсу, лѣсистость 33%), городищенскій (изъ 629.900 десят. подъ лѣсомъ 302.000, лѣсистость 48%). Немало, однако, имѣется уѣздовъ совсѣмъ почти безлѣсныхъ, какъ напримѣръ: аккерманскій, имѣющій изъ 732.694 десят. всего 4.900 десят. лѣса, что̀ соотвѣтствуетъ всего 0,7% лѣсистости, или фатежскій, на 347.000 насчитывающій всего тысячу десят. лѣса (0,3%); очень бѣдны лѣсомъ суджанскій (3%), тимскій (4%) и щигровскій (3%) уѣзды.

Наконецъ, обширное пространство южной и отчасти юго-восточной Россіи, степи южныя, поволжскія и заволжскія облѣсены уже совсѣмъ недостаточно. Эта мѣстность, раскинувшаяся на площади въ милліонъ слишкомъ квадратныхъ верстъ, или свыше ста милліоновъ десятинъ, считаетъ на своей поверхности всего до 8 мил. десятинъ лѣсу, что́ соотвѣтствуетъ лѣсистости въ 0,07; населенія здѣсь считается до 14 милліоновъ, такъ что на одного человѣка приходится около 1/2 десятины лѣса; но лѣсъ здѣсь очень плохой и распредѣленъ еще неравномѣрнѣе, а потому для надлежащей оцѣнки лѣсистости слѣдуетъ выводить ее не для цѣлой группы, а отдѣльно по каждой губерніи и даже по каждому уѣзду. Сюда относятся: астраханская губ. (21.582.604 дес. общей площадью изъ нихъ 67.800 дес. лѣсу; лѣсистость 0,3%), екатеринославская губернія (6.198.750 дес.—115.900 дес. лѣсу; лѣсистость 1,9%), кубанская область (8.641.875 дес.—1.708.000 дес. лѣсу; лѣсистость 20%), оренбургская губернія (17.386.562 дес.—2.610.000 дес. лѣсу; лѣсистость 15%), самарская (14.241.042 дес.—1.127.000 дес. лѣсу; лѣсистость 7,9%), ставропольская (6.281.980 дес.—20.009 дес. лѣсу; лѣсистость 0,3%), таврическая (5.529.170 дес.—322.900 дес. лѣсу; лѣсистость 5,8%), терская область (5.420.208 дес.—384.000 дес. лѣсу; лѣсистость 7%) и херсонская губернія (6.480.521 дес.—122.000 дес. лѣсу; лѣсистость 1,8%).

Изслѣдованія по уѣздамъ этихъ губерній даютъ слѣдующіе выводы о лѣсистости. Въ **астраханской** губерніи самую большую площадь занимаютъ кочевья киргизовъ и калмыковъ, составляющія 8.434.170 дес., изъ коихъ всего лѣсу 60.300 дес. т. е. лѣсистость здѣсь меньше 0,7%. Слѣдующій по величинѣ уѣздъ—астраханскій, общей площадью въ 5.146.354 дес., всего лѣсу 12.200 дес. или лѣсистость немногимъ больше 0,2%, т. е. на 1.000 дес. общей площади всего около 2 дес. лѣса. Енотаевскій уѣздъ въ 3.301.250 дес. общей площади, изъ нихъ 13.100 дес. лѣса;

лѣсистость 0,4%. Уѣздъ царевскій величиною въ 2.201.875 дес.; въ немъ лѣсу 23.900 дес. и лѣсистость почти 1%,—самый лѣсистый уѣздъ. Остальные два уѣзда, черноярскій (1.678.854 дес., изъ коихъ 12.000 дес. лѣсу) и красноярскій (820.208 дес., изъ коихъ 5.400 дес. лѣсу), почти одинаковы по степени облѣсенія съ кочевьемъ киргизовъ, такъ какъ лѣсистость ихъ не превышаетъ 0,7%. Въ **Донской области**—самый большой округъ 2-й донской, въ 2.925.208 дес., изъ коихъ 68.000 дес. лѣсу или лѣсистость немного болѣе 2,3%. Дальше слѣдуютъ по величинѣ округа: усть-медвѣдицкій (2.594.000 дес., въ числѣ коихъ 134.200 дес. лѣсу, что даетъ больше 5,3% лѣсистости); сальскій, величиною въ 1.915.208 дес., совсѣмъ не имѣетъ лѣса. Донецкій округъ—1.850.000 дес., лѣсу 38.000 дес., лѣсистость 2%; хоперскій—1.665.000 дес., 65.200 дес. лѣсу, лѣсистость 4%; 1-й донской—1.316.667 дес., 22.200 дес. лѣсу, лѣсистость почти 2%; черкасскій—1.215.417 дес., лѣсу всего 900 дес., т. е. всего 7 дес. лѣсу на 10.000 дес. общей площади. Послѣдній по величинѣ, міусскій,—1.183.229 дес. и въ немъ лѣсу 17.300 дес. или лѣсистость 1,4%. Въ **екатеринославской** губерніи: александровскій уѣздъ, площадью въ 888.125 дес., имѣетъ лѣсу 8.300 дес.; лѣсистость 0,9%; маріупольскій—870.000 дес., лѣсу 1.200 дес. или лѣсистость 0,1%; бахмутскій—844.375 дес., лѣсу 13.300 дес., лѣсистость 1,6%; павлоградскій—807.000 дес., изъ нихъ 5.000 дес. лѣсу, лѣсистость 0,6%; екатеринославскій—688.646 дес., изъ нихъ 26.200 дес. лѣса, лѣсистость 3,8%; верхнеднѣпровскій—642.083 дес., лѣсу 8.300 дес., лѣсистость 1,2%; новомосковскій—597.812,5 дес., лѣсу 31.000 дес., лѣсистость 5,2%; славяносербскій—465.937,5 дес., лѣсу 21.900 дес., лѣсистость 4,7%; и ростовскій уѣздъ—396.041 дес., изъ коихъ 1.000 дес. лѣса, лѣсистость меньше 0,3%. Въ **оренбургской** губерніи верхнеуральскій уѣздъ имѣетъ 4.559.271 дес., изъ коихъ лѣсу 743.000 дес., лѣсистость 16%; орскій уѣздъ—4.250.730 дес., а лѣсу 885.000, лѣсистость 21%; оренбургскій—3.405.312 дес., лѣсу же всего—207.000 дес. или лѣсистость 6%; челябинскій—3.009.791 дес., изъ коихъ 358.000 дес. лѣсу или лѣсистость 12%, и самый малый—троицкій уѣздъ, площадью въ 2.140.729, лѣсу—417.000 дес. или лѣсистость почти 2%. Въ **самарской** губерніи самый большой по площади (3.602.708 дес.) уѣздъ, новоузенскій, въ то же время малый по лѣсистости: всего лѣсу 50.800 дес. или лѣсистость 1,4%; николаевскій уѣздъ—2.935.104 дес., изъ нихъ лѣсу 41.700 дес. или лѣсистость почти 1,4%; бузулукскій,—2.336.146 дес., изъ

коихъ 238.000 дес. лѣсу, лѣсистость 10%; бугурусланскій — 1.778.021 дес., всего лѣсу 245.000 дес., или лѣсистость 14%; самарскій уѣздъ—1.370.312,5 дес. и лѣсу 121.000 дес., лѣсистость 88%; бугульминскій—1.125.312,5 дес., лѣсу 189.000 дес., лѣсистость 17%; и ставропольскій уѣздъ, самый маленькій по общей площади,—1.091.354, но занимающій второе мѣсто по лѣсистости, а именно всего 241.000 дес., или лѣсистость 22%. Въ **таврической** губерніи самый большой уѣздъ, мелитопольскій,—1.221.771 дес., изъ коихъ на лѣсъ приходится всего 4.600 десятинъ, что даетъ лѣсистость въ 0,4%; днѣпровскій уѣздъ—1.187.604 дес. и въ немъ лѣсу—24.400 дес., лѣсистость 2%; бердянскій уѣздъ—803.021 дес., изъ нихъ лѣсу всего 1.200 дес., лѣсистость 0,1%; ѳеодосійскій—646.250 дес., лѣсу 96.000 дес., лѣсистость сравнительно большая—15%; перекопскій, общей площадью въ 532.500 дес., вовсе не имѣетъ лѣсу, какъ и евпаторійскій, занимающій 525.000 дес.; симферопольскій уѣздъ, площадью въ 460.417 десятинъ, имѣетъ лѣсу 86.500 десятинъ, что соотвѣтствуетъ лѣсистости 19%. Самый маленькій уѣздъ, ялтинскій,—152.604 десятины, всѣхъ богаче лѣсомъ,—110.000 десятинъ, лѣсистость = 72%. Въ **херсонской** губерніи самый большой уѣздъ херсонскій, 1.751.771 десятины, изъ коихъ подъ лѣсомъ 32.800 десятинъ, лѣсистость 1,8%; елисаветградскій, 1.454.375 десятинъ, лѣсу 9.700 десятинъ, лѣсистость = 0,7%; александрійскій, самый лѣсистый уѣздъ во всей губерніи,—898.021 десятины, изъ коихъ 29.400 десятинъ лѣсу, лѣсистость 3,2%; тираспольскій уѣздъ, площадь 729.271 десятинъ, лѣсу 19.400 десятинъ, лѣсистость 2,7%; одесскій уѣздъ всѣхъ бѣднѣе лѣсомъ, общая площадь 892.396 десятинъ, изъ нихъ лѣсу 1.300 десятинъ, лѣсистость 0,14%; ананьевскій, — общая площадь 827.604 десятины, изъ коихъ подъ лѣсомъ 29.200 десятинъ, лѣсистость 3,5%.

Для большей наглядности и для лучшаго обозрѣнія, все вышеприведенное сгруппировано нами въ видѣ слѣдующей таблицы, дополненной аналогичными данными по Кавказу и Финляндіи. Необходимо отмѣтить, что данныя относительно Кавказа далеко не точны, такъ какъ многіе лѣса еще не сняты на планъ; притомъ относительно эриванской губерніи никакихъ свѣдѣній о лѣсистости не имѣется, за исключеніемъ приблизительныхъ данныхъ о площади лѣсовъ, состоящихъ въ казенномъ лѣсномъ управленіи. Площадь эта (152.996 дес.) и принята нами за общую площадь лѣсовъ губерніи.

Районы:	Общая площадь въ тысячахъ	Лѣсная площадь десятинъ.	Лѣсная площадь въ процентахъ отъ общей.
1. Крайній сѣверъ (архангельская, олонецкая, вологодская . . .	116.100	71.171	60
2. Ладожско-уральское полѣсье (новгородская, костр., вятск., пермская и уфимская) . . .	74.000	43.441	59
3. Приозерное и бѣлорус. полѣсье (петерб., псковская, витебская, смоленская, могилевская, минская и волынская)	36.500	12.210	33
4. Центральныя, обезпеченныя лѣсомъ (тверская, калужская, московская, ярославская, владимірская, нижегородская, казанская, симбирская)	34.730	11.393	33
5. Прибалтійскій край и Литва (эстляндск., лифляндская, курляндская, ковенская, виленская и гродненская)	19.500	4.657	24
6. Закавказье	22.000	4.802	22
7. Царство Польское	11.600	2.484	21
8. Малолѣсныя губерніи (бессарабская, подольская. кіевская, черниговская, полтавская, харьковская, курская, воронежская, орловская, тульская, рязанская, тамбовская, пензенская, саратовская, самарская и оренбургская	91.100	12.582	13
9. Степи (херсонская, таврическая, екатеринославская, донская, астраханская, ставропольская, кубанская и терская) .	74.700	3.086	4

Составъ степи по губерніямъ и уѣздамъ.

	десятинъ.	%
Астраханская:	21.582.604	67.800	0,3
Кочевья киргизовъ и калмыковъ.	8.434.170	60.300	0,7
Астраханскій уѣздъ	5.146.354	12.200	0,2
Енотаевскій „	3.301.250	13.100	0,4
Царевскій „	2.201.875	23.900	1
Черноярскій „	1.671.854	12.000	0,7
Красноярскій „	828.208	5.400	0,7
Донская область.	14.665.000	346.700	2,4
2-й Донской округъ	2.925.208	68.000	2,3
Усть-Медвѣдицкій	2.594.000	134.200	5,3

Районы:	Общая площадь	Лѣсная площадь	Лѣсная площадь въ процентахъ отъ общей.
	въ десятинахъ.		
Сальскій уѣздъ	1.915.208	—	—
Донецкій окр.	1.850.000	38.800	2
Хоперскій у.	1.665.000	65.200	4
1-й Донской у.	1.316.667	22.200	2
Черкасскій у.	1.215.417	900	0,07
Міусскій „	1.183.229	17.300	1,4
Екатеринославская губ.	6.183.750	115.900	1,9
Александровскій уѣздъ	888.125	8.300	0,9
Маріупольскій „	870.000	1.200	0,1
Бахмутскій „	844.375	13.300	1,6
Павлоградскій „	807.000	5.000	0,6
Екатеринославскій „	688.646	26.200	3,8
Верхнеднѣпровскій „	642.083	8.300	1,2
Новомосковскій „	597.812	31.000	5,2
Славяносербскій „	465.937	21.900	4,7
Ростовскій „	396.041	1.000	0,3
Кубанская область.	8.641.875	1.708.000	20
Оренбургская губернія.	17.386.562	2.610.000	15
Верхнеуральскій уѣздъ	4.559.271	743.000	16
Орскій „	4.250.730	885.000	21
Оренбургскій „	3.405.312	207.000	6
Челябинскій „	3.009.791	350.000	12
Троицкій „	2.140.729	417.000	2
Самарская губернія.	14.241.042	1.127.000	7,9
Новоузенскія уѣздъ	3.602.703	50.800	1,4
Николаевскій „	2.935.104	41.700	1,4
Бузулукскій „	2.336.146	238.000	10
Бугурусланскій „	1.778.021	245.000	14
Самарскій „	1.370 312,5	121.000	8,8
Бугульминскій »	1.125.312,5	189.000	17
Ставропольскій „	1.091.354	241.000	22
Ставропольская губернія	6.281.980	20.000	0,3
Таврическая губернія.	5.529.170	322.900	5,8
Мелитопольскій уѣздъ	1.221.771	4.600	0,4
Днѣпровскій „	1.187.604	24.400	2
Бердянскій „	803.021	1.200	0,1
Ѳеодоссійскій „	646.250	96.000	15
Перекопскій „	532.500	0	0
Евпаторійскій „	525.000	0	0
Симферопольскій „	460.417	86.500	19
Ялтинскій „	152.604	110.000	72

	Обшая площадь въ десятинахъ.	Лѣсная площадь въ десятинахъ.	Лѣсистость.
Терская область.	5.420.208	384.000	7%
Херсонская губернія.	6.480.521	122.000	1,8%
Херсонскій уѣздъ	1.751.771	32.800	1,8%
Елисаветградскій уѣздъ . . .	1.454.375	9.700	0,7%
Александрійскій „ . . .	898.021	29.400	3,2%
Тираспольскій „ . . .	729.271	19.400	2,7%
Одесскій „ . . .	892.396	1.300	0,14%
Ананьевскій „ . . .	827.601	29.200	3,5%

Легко видѣть, что выведенная для юга Россіи средняя лѣсистость въ 0,07 держится, главнымъ образомъ, на оренбургской губерніи и отчасти на кубанской области, которыя по лѣсистости соотвѣтствуютъ губерніямъ Царства Польскаго и прибалтійскимъ и обладаютъ, притомъ, довольно равномѣрнымъ распредѣленіемъ своего лѣсного богатства по уѣздамъ. Во всѣхъ прочихъ губерніяхъ степной области неравномѣрность распредѣленія лѣса по уѣздамъ бросается прямо въ глаза.

Въ наиболѣе лѣсистыхъ мѣстностяхъ (крайній сѣверъ и Приуралье) частная собственность составляетъ всего 21% общей лѣсной почвы, тогда какъ въ остальной Россіи, менѣе лѣсистой, она занимаетъ 60%. Закону 1888 года о сбереженіи лѣсовъ подчиненно нынѣ около 40 милліоновъ десятинъ лѣса, изъ коихъ около 7-ми милліоновъ принадлежитъ казнѣ, свыше 15-ти милліоновъ десятинъ разнымъ обществамъ и до 18-ти милліоновъ частнымъ лицамъ.

2. Составъ насажденій.

Къ 1-му января 1894-го года имѣются данныя о составѣ насажденій казенныхъ лѣсовъ для площади въ 117.071.718 десятинъ, причемъ тутъ включены не только лѣса европейской Россіи и Кавказа, но также лѣса западной Сибири съ уральской областью. Площадь эта почти-что отвѣчаетъ величинѣ всей удобной лѣсной площади казенныхъ дачъ, выражавшейся по годовому отчету Лѣсного Департамента за 1893-ій годъ, цифрою въ 117.794.156,9 десятинъ. Распредѣленіе площади 117.071.718 десятинъ по характеру лѣсонасажденій подробно разработано г. Сурожемъ въ «Лѣсномъ Журналѣ» за 1897 годъ, откуда ниже и заимствованы всѣ данныя этого распредѣленія. Чистыхъ или съ господствомъ хвойныхъ породъ насажденій числится 98.724.980 десятинъ, или 84%; чистыхъ или съ господствомъ лиственныхъ породъ—17.103.676 десятинъ,

или 15%, и необлѣсившихся вырубокъ и полянъ—1.243.062 десятинъ, или 17%. Въ болѣе подробной группировкѣ данныя эти представляются въ слѣдующемъ видѣ:

НАСАЖДЕНІЯ.	По европейской Россіи и Кавказу.		По западной Сибири съ Тургайскою областью.		Всего.	
	Десятинъ	%	Десятинъ	%	Десятинъ	%
Хвойныя . . .	69.358.921	74	3.667.013	16	73.025.934	62
Хвойно-лиственныя.	12.794.147	14	12.904.899	55	25.699.046	22
Мягкихъ лиственныхъ породъ . . .	5.688.691	6	3.461.685	15	9.150.376	8
Лиственно-хвойныя.	965.528	1	3.102.931	13	4.068.459	4
Твердыхъ лиственныхъ	2.780.348	3	—	—	2.780.348	2
Вырубки и поляны.	1.151.637	1	91.425	—	1.243.062	1
Твердыхъ породъ съ мягкими. . . .	434.757	0,5	250.000	1	684.757	0,5
Мягкихъ съ твердыми	419.736	0,5	—	—	419.736	0,5
Итого. . .	93.593.765	—	23.477.953	—	117.071.718	—

Отдѣльно, по породамъ, лѣсонасажденія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

I. Европейская Россія съ Кавказомъ.

ПОРОДЫ.	Чистыя насажденія.	Смѣшанныя насажденія, съ господствомъ одной породы не менѣе 5/10.	Всего.	Въ % отъ общей площади.
	Десятинъ.			
Ель	13.096.327	18.667.723	31.764.050	34,0
Сосна	9.677.010	17.875.748	27.552.758	29,5
Береза	1.577.026	2.571.132	4.148.158	4,4
Дубъ	182.183	883.577	1.065.760	1,1
Букъ	168.240	601.560	769.800	0,8
Осина	137.995	448.855	586.850	0,6
Лиственница	74.708	471.993	546.701	0,6
Пихта	55.141	332.337	387.478	0,3
Грабъ	49.389	214.001	263,390	0,3
Ольха черная	98.423	136.365	234.788	0,3
Липа	13.412	192.593	206.005	0,2

ПОРОДЫ.	Чистыя насажденія.	Смѣшанныя насажденія, съ господствомъ одной породы не менѣе 5/10.	Всего.	Въ % отъ общей площади.
	Десятинъ.			
Ива кустарная	27.480	17.930	45.410	
Ильмъ	4.335	35.683	40.018	
Желѣзное дерево . . .	7.150	13.834	20.984	
Можжевельникъ	7.892	9.541	17.433	
Орѣхъ	11.552	8.763	20.315	
Кленъ остролист. . . .	435	13.165	13.600	
Вязъ	1.205	10.407	11.612	
Гребенчукъ.	50	10.500	10.550	
Ива древовидная . . .	5.268	5.048	10.316	
Лещина	442	9.357	9.799	
Крылоорѣшина	1.401	7.320	8.721	
Осокорь	4,693	3.421	8.114	
Ясень	6.366	1.710	8.076	
Абуджигиль	—	5.600	5.600	
Кедръ сибирскій . . .	1.500	2.500	4.000	
Ольха бѣлая	1.453	1.787	3.240	
Чилига	211	2.576	2.787	0,4
Каштанъ	9	2.540	2.549	
Бѣлая акація	1.727	295	2.022	
Кленъ татарскій	32	1.526	1.558	
Держи—дерево	115	1.200	1.315	
Тиссъ	—	1.100	1.100	
Самшитъ	628	—	628	
Желтая акація	312	84	396	
Черемуха	—	371	371	
Лапина	190	—	190	
Гледичія	51	95	146	
Яблоня и груша	19	115	134	
Дзельква	32	—	32	
Шелковица	13	16	29	
Черешня	21	1	22	
Мимоза	13	—	13	
Американскій кленъ . .	1	7	8	
Крушина	—	8	8	

Породы.	Чистыя насажденія.	Смѣшанныя насажденія, съ господствомъ одной породы не менѣе 5/10.	Всего.	Въ % отъ общей площади.
	Десятинъ			
Лохъ	8	—	8	—
Тернъ	6	—	6	—
Смѣшанныя насажденія:				
Хвойно-лиственныя . . .	—	—	12.479.147	13,7
Хвойныя	—	—	9.085.402	9,7
Вырубки.	—	—	1.151.637	1,2
Лиственно-хвойные . . .	—	—	965.528	1,0
Твердыхъ лиственныхъ. .	—	—	550.221	0,6
Твердыхъ съ мягкими . .	—	—	434.757	0,5
Мягкихъ съ твердыми . .	—	—	419.736	0,4
Мягкихъ породъ. . . .	—	—	415.498	0,4
2) Западная Сибирь съ Тургайскою областью:				
Сосна	767.573	1.093.082	1.861.655	8,0
Береза	787.755	754.161	1.541.816	6,6
Осина	157.434	91.677	249.111	1,0
Ива кустарная	119.962	10.000	129.962	0,5
Пихта	57.651	59.915	117.566	0,5
Ель	64.537	28.908	93.445	0,4
Ива древовидная. . . .	61.115	—	61.115	0,3
Лиственница	23.650	37.325	60.975	0,2
Кедръ сибирскій	44.808	7.200	52.008	0,2
Можжевельникъ	1.050	—	1.050	0,1
Ольха черная.	50	—	50	0,1
Смѣшанныя насажденія:				
Хвойно-лиственныя . . .	—	—	12.904.899	55,0
Лиственно-хвойныя . . .	—	—	3.102.931	13,2
Хвойныя	—	—	1.480.314	6,3
Мягкихъ породъ	—	—	1.479.631	6,3
Твердыхъ съ мягкими . .	—	—	250.000	1,0
Вырубокъ	—	—	91.425	0,4

Изъ этихъ цифръ видно, что первенствующее значеніе въ казенныхъ лѣсахъ европейской Россіи имѣютъ насажденія съ господствомъ ели и сосны и смѣшанныя изъ тѣхъ же породъ съ лиственными. Насажденія съ господствомъ березы составляютъ

4,1 милліона десятинъ или 4,4%; дубъ занимаетъ съ немногимъ 1 милліонъ десятинъ или 1,1%; всѣ же остальныя породы, изъ которыхъ многія въ качествѣ подчиненныхъ имѣютъ весьма широкую область распространенія, образуютъ сравнительно немного насажденій съ господствомъ ихъ и участвуютъ преимущественно въ образованіи смѣшанныхъ лѣсовъ, таковы: букъ, осина, лиственница, пихта, грабъ, ольха черная и липа. Смѣшанныя насажденія изъ трехъ и болѣе породъ занимаютъ, сравнительно, небольшія площади, не превышая по каждой изъ принятыхъ выше группъ 1%.

Въ западной Сибири оказываются преобладающими смѣшанныя хвойно-лиственныя, лиственно-хвойныя и хвойныя насажденія, занимающія въ общемъ $^3/_4$ казенной удобной лѣсной площади, на долю же насажденій чистыхъ или съ господствомъ сосны, березы, осины, пихты, ели, лиственницы и кедра приходится всего лишь $^1/_4$ удобной лѣсной площади.

Въ отношеніи географическаго распространенія насажденій, съ господствомъ тѣхъ или другихъ породъ, всю европейскую Россію можно раздѣлить линіею, проходящею черезъ города: Каменецъ-Подольскъ, Кіевъ, Орелъ, Тулу, сѣверную половину тамбовской губерніи, черезъ устье Камы и далѣе по южной границѣ пермской губерніи, т. е. линіею, примѣрно совпадающею съ сѣверною границею распространенія чернозема,—на двѣ половины: въ лѣсахъ губерній, расположенныхъ къ сѣверу отъ намѣченной линіи, преобладаютъ насажденія съ господствомъ хвойныхъ породъ, за исключеніемъ лишь московской и калужской губерній — промежуточнаго характера; въ губерніяхъ же, расположенныхъ къ югу отъ этой линіи, преобладающими являются насажденія съ господствомъ лиственныхъ породъ, за исключеніемъ лишь оренбургской губерніи и кубанской области—промежуточнаго характера, а равно кутаисской губерніи и карсской области, гдѣ замѣчается преобладаніе хвойныхъ насажденій.

Лѣса сѣверной полосы, по преобладанію въ нихъ насажденій съ господствомъ тѣхъ или другихъ породъ, могутъ быть распредѣлены въ слѣдующія четыре группы: 1) въ восьми губерніяхъ (архангельской, вологодской, казанской, новгородской, тверской, с.-петербургской, псковской и лифляндской) преобладаютъ почти поровну сосновыя и еловыя насажденія; 2) въ семи губерніяхъ (пермской, вятской, костромской, могилевской, ковенской, ярославской и смоленской) преобладаютъ насажденія ело-

выя, причемъ въ первыхъ пяти изъ перечисленныхъ губерній имѣются сосновыя насажденія приблизительно въ половинномъ размѣрѣ, сравнительно съ площадью еловыхъ насажденій; въ губерніяхъ же ярославской и смоленской площадь сосны сравнительно невелика, и ель является сильно преобладающею породою; въ эту же группу можетъ быть отнесена и кутаисская губернія, съ преобладаніемъ пихтовыхъ и еловыхъ насажденій; 3) въ двадцати трехъ губерніяхъ (олонецкой, нижегородской, курляндской, витебской, виленской, владимірской, орловской, минской, гродненской, рязанской, волынской, кіевской, черниговской и въ десяти губерніяхъ Царства Польскаго) преобладаютъ насажденія съ господствомъ сосны, причемъ въ первыхъ пяти губерніяхъ имѣются еловыя насажденія приблизительно въ половинномъ размѣрѣ, сравнительно съ площадью сосновыхъ насажденій, въ трехъ же послѣдующихъ ель составляетъ около одной четверти; въ губерніяхъ волынской и кіевской ель замѣняется въ той же пропорціи дубовыми насажденіями, а въ черниговской, во всѣхъ губерніяхъ Царства Польскаго и въ карсской области—сильно преобладаютъ сосновыя насажденія, прочія же породы участвуютъ лишь въ слабой мѣрѣ; наконецъ, 4) четыре губерніи (московская, калужская, оренбургская и кубанская область) представляютъ промежуточный характеръ; здѣсь лѣса являются наполовину съ господствомъ лиственныхъ и наполовину съ господствомъ хвойныхъ породъ.

Лѣса губерній, расположенныхъ къ югу отъ намѣченной выше линіи, по составу насажденій могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ пяти группамъ: 1) въ четырехъ губерніяхъ (тамбовской, саратовской, самарской и уфимской) преобладаютъ насажденія съ господствомъ мягкихъ лиственныхъ породъ; 2) въ четырнадцати губерніяхъ (тульской, полтавской, курской, воронежской, екатеринославской, херсонской, таврической, бессарабской, симбирской, харьковской, подольской, дагестанской, эриванской и черноморской) преобладаютъ насажденія съ господствомъ дуба, причемъ въ симбирской и харьковской губерніяхъ имѣются хвойныя насажденія почти въ половинномъ размѣрѣ, сравнительно съ площадью дубовыхъ насажденій; въ дагестанской области ель замѣняется букомъ и грабомъ, въ подольской же губерніи площадь грабовыхъ насажденій немногимъ уступаетъ преобладающему тамъ дубу; въ черноморской губерніи имѣется немало насажденій съ господствомъ дуба и граба; 3) въ трехъ губерніяхъ (бакинской, тифлисской и въ терской области) преобладаютъ буковыя насаж-

денія; 4) въ елисаветпольской и ставропольской—грабовыя, и 5) въ астраханской губерніи преобладаютъ ивняки.

3. Внѣшняя торговля лѣсомъ.

Данныя о степени развитія внѣшней лѣсной торговли Россіи за время съ 1793 по 1893 годъ, приведенныя въ статьѣ Сурожа (Л. Ж. за 1895 г., выпускъ 2, стр. 147), сводятся къ слѣдующимъ цифрамъ стоимости вывоза и ввоза древесины за означенное время.

Годы.	Вывозъ.		Привозъ.
	Въ рублях ъ:		
1793—1795	1.539.000		—
1800—1805	1.250.000	*)	—
1802	1.442.031	(3,1%)	182.677
1803	2.021.508		160.680
1804	1.279.275		338.464
1806	1.139.054		295.714
1807	926.538		195.494
1813	1.042.097		—
1814—1819	1.320.000		—
1822—1826	2.336.641		—
1827—1831	2.343.361		—
1831—1836	2.475.724		—
1837—1841	2.704.193		—
1842—1846	2.938.604		—
1845	3.069.165	(2,1%)	—
1846	3.745.356		—
1847	3.762.178		—
1848	2.498.668		—
1849	3.115.694		—
1850	2.797.576	(3,2%)	—
1851	3.990.061		—
1852	3.847.164		—
1853	5.019.783	(3,4%)	—
1854	2.809.187	(4,3%)	—
1855	1.960.550	(5,5%)	—
1856	5.945.924	(4,8%)	—
1857	6.003.325	(3,5%)	—
1858	4.802.362	(3,2%)	—
1859	4.995.808	(3%)	—
1860	4.972.808	(3%)	517.553
1861	5.820.422	(3,6%)	682.298
1862	5.900.974	(3,5%)	950.624
1863	5.865.356	(4,2%)	627.360

*) Проценты показаны отъ общей стоимости русскаго экспорта.

Годы.	Вывозъ Въ рублях ъ.		Привозъ.
1864	7.478.646	(4,4%)	681.235
1865	9.392.505	(4,9%)	529.439
1866	10.194.031	(5%)	734.112
1867	10.650.753	(4,9%)	519.505
1868	12.521.251	(5,8%)	445.774
1869	11.638.334	(4,5%)	534.387
1870	13.145.568	(3,7%)	597.955
1871	14.026.284		906.258
1872	22.404.229		468.000
1873	29.904.584		638.000
1874	33.596.636		652.000
1875	27.226.355		730.000
1876	31,034.664		562.000
1877	31.336.651		490.000
1878	30.454.093		682.000
1879	25.240.795		1.856.000
1880	32.906.009		1.885.000
1881	29.634.606		1.491.000
1882	37.044.291		1.284.000
1883	35.941.061		1.245.000
1884	35.152.742		1.586.227
1885	26.464.867		1.856.487
1886	23.747.038		2.392.894
1887	28.199.560		—
1888	36.387.472		2.758.360
1889	55.778.308		4.541,908
1890	53.740.490		4.698.801
1891	43.733.704		4.249.497
1892	49.085.139	(10%)	3.074.000
1893	40.406.000		3.442.000

Нельзя не отмѣтить, что установленіе 25 апрѣля 1823-го года таможенныхъ пошлинъ съ отпускаемаго за границу лѣсного товара, судя по вышеприведеннымъ цифрамъ, нисколько не повліяло на уменьшеніе размѣра вывоза изъ Россіи лѣса, который продолжалъ все увеличиваться во все время дѣйствія этихъ пошлинъ, отмѣненныхъ лишь 22 мая 1867 г., и въ 1866 году, предшествовавшемъ отмѣнѣ, дошелъ до цифры въ восемь разъ большей отпуска 1819-го года, когда таковыхъ пошлинъ еще не существовало.

Данныя объ общемъ вывозѣ изъ Россіи лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ на 1894-й годъ подробно разработаны въ изданіи Департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ: «Матеріалы по пересмотру тарифовъ на перевозку лѣса и дровъ по всей сѣти россійскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1896-омъ году». На основаніи этихъ матеріаловъ, а также свѣдѣній по «Обзорамъ внѣшней торговли Россіи» за 1895, 1996 и 1897 года и послѣднихъ статистическихъ данныхъ за

1895 и 1896 года министерства путей сообщенія составлены нижесообщаемыя цифры, показывающія какъ измѣненія по годамъ, за послѣднее десятилѣтіе, общаго вывоза изъ Россія лѣсныхъ матеріаловъ съ указаніемъ вывоза главнѣйшихъ по количеству предметовъ (брусьевъ, досокъ, бревенъ сосновыхъ, еловыхъ и прочихъ породъ дерева подѣлочнаго), такъ и распредѣленіе этого вывоза по границамъ, таможнямъ и государствамъ.

Общій вывозъ въ тысячахъ рубляхъ за послѣднее десятилѣтіе представленъ въ таблицѣ на стр. 18-й.

Цифры въ скобкахъ показываютъ измѣненіе вывоза въ процентахъ отъ размѣровъ вывоза 1888-го года. Изъ этихъ цифръ видно, между прочимъ, что въ 1889-омъ году вывозъ замѣтно усилился, а затѣмъ сталъ ослабѣвать (съ небольшимъ колебаніемъ въ 1892 г.) до 1894 года, когда онъ достигъ опять почти той же величины, какъ и въ 1888 году, въ дальнѣйшемъ же пошелъ на увеличеніе, такъ что 1897 годъ, сравнительно съ 1888 годомъ, по общему вывозу (140%) занимаетъ послѣ 1889 года (143%) второе мѣсто въ разсматриваемомъ десятилѣтіи. Въ частности, въ 1897 году особенно усилился вывозъ брусьевъ (228% противъ самаго крупнаго вывоза ихъ въ 1889 г.) и еловыхъ бревенъ (172% противъ 114% въ 1889 г.), а также дерева подѣлочнаго (223% противъ 116% въ 1889 г.); зато замѣтно уменьшился вывозъ досокъ (117% противъ 143% въ 1889 г.). Вообще же 1889-й годъ выдѣляется изъ всего десятилѣтія по сравнительной величинѣ вывоза лѣсныхъ матеріаловъ.

Всего вывезено лѣсного товара *по европейской границѣ:*

Годъ.	Цѣнность въ тысячахъ рублей.	Въ процентахъ отъ общаго вывоза лѣса.
1888	36.688	99,2
1889	53.123	99,5
1890	50.967	99,7
1891	41.770	99,5
1892	46.700	99,6
1893	38.217	99,5
1894	36.945	99,6
1895	38.454	97
1896	44.678	95
1897	52.066	95

Распредѣлимъ вывозъ по сортамъ лѣса и по отдѣльнымъ группамъ границъ, причемъ цѣнность вывоза выразимъ также въ тысячахъ рублей (стр. 19 и 20).

19693

ГОДЫ.	ВСЕГО вывезено вообще изъ Россіи.	В Ъ Т О М Ъ Ч И С Л Ѣ. Бревенъ. Сосновыхъ.	Еловыхъ.	Прочихъ породъ.	Дерева подѣлочнаго, въ томъ числѣ орѣховаго и пальмоваго.	Брусьевъ.	Досокъ.
	В Ъ Т Ы С Я Ч А Х Ъ Р У Б Л Е Й						
1888	39.004 (100%)	4.467 (100%)	1.288 (100%)	372 (100%)	2.965 (100%)	2.616 (100%)	25.281 (100%)
1889	55.778 (143%)	7.390 (165%)	1.462 (114%)	429 (115%)	3.444 (116%)	4.496 (189%)	35.725 (141%)
1890	53.741 (138%)	8.166 (183%)	1.421 (110%)	723 (194%)	3.687 (124%)	4.558 (174%)	32,563 (129%)
1891	43·734 (112%)	4.360 (98%)	736 (57%)	615 (165%)	3.798 (128%)	3.630 (139%)	28,826 (114%)
1892	49.085 (120%)	7.135 (160%)	1.488 (116%)	1.070 (287%)	4.403 (148%)	3.373 (129%)	29.397 (116%)
1893	40.447 (104%)	5.315 (119%)	1.427 (111%)	696 (187%)	3.680 (124%)	4.398 (168%)	22.899 (91%)
1894	39.162 (100%)	4.326 (97%)	1.398 (109%)	581 (156%)	2.838 (96%)	2.447 (94%)	25.514 (101%)
1895	40.191 (103%)	3.894 (88%)	1.461 (113%)	715 (192%)	3.536 (119%)	2.838 (108%)	25.977 (102%)
1896	46.765 (120%)	4.866 (109%)	1·620 (126%)	435 (117%)	4.918 (166%)	3.571 (136%)	29.516 (116%)
1897	54.840 (140%)	7.740 (174%)	2.221 (172%)	640 (172%)	6.619 (223%)	5.971 (228%)	29.571 (117%)

По бѣломорской границѣ.

Годы.	Бревна сосновыя.	Бревна еловыя.	Бревна прочихъ породъ.	Дерево подѣлочное.	Брусья.	Доски.	ИТОГО.
1888	0.5	1.6	—	7.5	5.3	3.390	3.404 (9%)
1889	0.4	0.3	0.4	54.5	3.1	3.723	3.782 (7%)
1890	0,4	1.0	—	18.4	32.9	2.470	2.522 (5%)
1891	0 9	3.3	—	38.3	3.1	3.317	3.362 (8%)
1892	0.7	3.2	—	22.5	17.5	3.322	3.366 (7%)
1893	0.6	1.1	—	17 3	26.5	3.433	3.479 (9%)
1894	0.3	1.6	—	35.9	9.4	5.958	6.005 (16%)
1895	3.4	5.6	00.8	40.1	16.8	5.915	5.981
1896	0.7	4.8	00.4	32.4	24.2	7.529.5	7.591.6
1897	20.25	3.4	28.7	83	12.6	7.309.5	7.457.4

По балтійской границѣ.

Годы.	Бревна сосновыя.	Бревна еловыя.	Бревна прочихъ породъ.	Дерево подѣлочное.	Брусья.	Доски.	ИТОГО.
1888	184	287	158	1.102	1.083	15.915	18.724 (51%)
1889	147	217	115	1.666	1.394	25.140	28.680 (54%)
1890	102	162	262	1.180	1.232	21.235	24.173 (47%)
1891	108	76	208	1.108	1 523	18.414	21.436 (51%)
1892	285	316	256	1.952	1.152	18.523	22.484 (48%)
1893	256	507	392	1.868	1.482	14.865	19.371 (51%)
1894	318	675	419	1.274	1.450	16.783	20.919 (57%)
1895	236.6	392.5	415	1.545	1·879	16.905.5	21.373.6
1896	201.25	225.5	74.1	2.217.7	2.187.7	17.710	22.616.25
1897	366	314	141	4.295	4.010	17.843	26.968

*

По сухопутной прусской, австрійской и румынской границѣ.

Годы.	Бревна. Сосновыя.	Бревна. Еловыя.	Бревна. Прочихъ породъ,	Дерево подѣлочное.	Брусья.	Доски.	ИТОГО.
1888	4.279	1.003	149	1.468	1.431	3.105	11.436 (31%)
1889	7.236	1.242	263	1.174	3.515	5.203	18.633 (35%)
1890	3.054	1.255	426	1.378	3.274	7.108	21.495 (42%)
1891	4.236	649	378	1.582	2.038	6.164	15.047 (36%)
1892	6.836	1.163	809	2.053	2.183	6.887	19.931 (43%)
1893	5.052	913	289	1.157	2·874	3.770	14.055 (37%)
1894	4.005	721	150	794	897	1.927	8.493 (23%)
1895	3.650	1.054.1	293	904	886.9	2.879.2	9.667.2
1896	4.658.9	1.386.5	359	1.587.6	1.242	4.076.7	13.310.7
1897	7.316	1.897	451	1.307	2.441	3.900	17.312

По черноморской и азовской границѣ.

Годы.	Бревна. Сосновыя.	Бревна. Еловыя.	Бревна. Прочихъ породъ.	Дерево подѣлочное.	Брусья.	Доски.	ИТОГО.
1888	0.0	0.0	—	332	67.3	2.725	3.124 (9%)
1889	1.4	0.0	0.3	498	18	1.511	2·029 (4%)
1890	—	0.3	0.9	1.078	12	1.685	2.776 (6%)
1891	9.6	1.5	0.0	1.041	4	868	1·924 (5%)
1892	8.2	0.0	1.5	320	12	577	919 (2%)
1893	0.9	2·6	—	558	13	739	1.313 (3%)
1894	—	0.0	6.5	642	91	798	1.537 (4%)
1895	—	—	5.2	671.6	52.3	198.9	928
1896	—	—	0.2	612	110.5	111.4	834.1
1897	—	—	2.5	426	303	457	1.188.5

Взяты цифры вывоза только главнѣйшихъ матеріаловъ потому, что онѣ мало отличаются отъ цифръ общаго вывоза, а именно, какъ показано въ процентномъ отношеніи, вывозъ по европейской границѣ этихъ матеріаловъ постоянно составлялъ болѣе 99% отъ всего вывоза; исключеніе составляютъ лишь послѣдніе три года, гдѣ вывозъ этотъ всеже составилъ болѣе 90%.

Дубовыхъ бревенъ вывезено въ 1895 г. на 25.886 руб. по балтійской границѣ, на 167.042 руб. по сухопутной,—на 131—150 тыс. по прусской и 35.892 по австрійской, и на 115.437 руб. по черноморской; въ 1896 г.—на 22.859 руб. по балтійской, на 116.273 по сухопутной,—на 73.678 по прусской и 42.595 по австр., и на 174.301 по черноморской; въ 1897 г.—по балтійской на 17.567, по сухопутной 229.058 и по черноморской на 68.552 руб.

Замѣтно тоже усиленіе въ вывозѣ жердняка по бѣломорской и балтійской границѣ, въ особенности по послѣдней, а именно: по бѣломорской въ 1895 г. на 33.467 р., въ 1896 г. на 9.054 р. и въ 1897 г. на 42.222 р.; по балтійской: въ 1895 г. на 202.748 р., въ 1896 г.—на 209.508 р. и въ 1897 г.—на 283.837 р.

Процентное отношеніе вывоза досокъ по бѣломорской границѣ, бревенъ, брусьевъ и досокъ по балтійской и сухопутной, брусьевъ и досокъ по черноморской за послѣднее десятилѣтіе къ вывозу 1888-го года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	По бѣломорской границѣ.	По балтійской границѣ.	По сухопутной границѣ.	По черноморской границѣ.	Итого по европейской границѣ главныхъ лѣсныхъ товаровъ.
1888	100%	100%	100%	100%	100%
1889	110%	153%	175%	55%	145%
1890	73%	130%	202%	61%	140%
1891	98%	115%	135%	31%	114%
1892	99%	116%	179%	21%	130%
1893	101%	99%	129%	27%	104%
1894	176%	111%	79%	32%	101%
1895	174%	111%	88%	9%	104%
1896	222%	116%	117%	8%	121%
1897	216%	129%	160%	27%	142%

Какъ видно изъ этой таблички, общій вывозъ въ разсматриваемое десятилѣтіе по европейской границѣ главнѣйшихъ лѣсныхъ матеріаловъ, поднявшись послѣ 1888-го года сразу на 45% въ 1889-омъ году, шелъ послѣдовательно, до 1894-го года включи-

тельно, на пониженіе, съ небольшимъ лишь нарушеніемъ этой послѣдовательности въ 1892 году. Въ 1895 году замѣчается тенденція къ повышенію, которая въ 1897 году достигла высшей нормы.

Въ отдѣльности по каждой границѣ замѣчаются слѣдующія измѣненія.

По бѣломорской границѣ вывозъ въ началѣ понизился; затѣмъ, начиная съ 1891-го года, онъ почти постепенно увеличивался, достигнувъ въ послѣдніе годы (1896—1897) разсматриваемаго десятилѣтія размѣра больше чѣмъ вдвое противъ 1888-го года. По балтійской границѣ вывозъ сразу увеличился на 53%, а затѣмъ сталъ уменьшаться включительно до 1893-го года. Въ 1894 и 1895 годахъ замѣтно небольшое увеличеніе противъ 1893 года, а именно на 12%, въ обоихъ городахъ одинаковое. Въ послѣдній, 1897-й, годъ, хотя отпускъ и усилился, но всеже не до размѣра 1889-го года, который въ это десятилѣтіе занимаетъ первое мѣсто по величинѣ вывоза по балтійской границѣ. По сухопутной (прусской, австрійской и румынской) границѣ главное усиленіе вывоза замѣчается въ 1890 году, когда онъ превысилъ больше чѣмъ вдвое вывозъ 1888 года, а затѣмъ идутъ года 1889 и 1892, съ увеличеніемъ на 75%, и 1891 и 1893—съ увеличеніемъ больше чѣмъ на 20%. Въ 1894 году вывозъ понизился сразу на 21% противъ 1888 года и на 50% противъ 1893 года. Въ 1895 году произошло увеличеніе вывоза на 9% противъ 1894 года и затѣмъ это увеличеніе достигло въ 1896 году уже довольно значительныхъ размѣровъ по сравненію съ 1894 годомъ, а именно на 38% больше, но всеже лишь на 17% больше сравнительно съ 1888 годомъ. И только въ 1897 году увеличеніе вывоза становится замѣтнымъ, составляя 60% противъ 1888 года.

По черноморской границѣ вывозъ, по сравненію съ 1888 годомъ, колебался все время въ сторону пониженія, и въ 1895 и 1896 годахъ сократился больше чѣмъ на 90%; въ 1897 году это сокращеніе нѣсколько понизилось,—до 73%.

Очень замѣтный по отношенію къ 1888-му году скачекъ въ сторону увеличенія отпуска въ непосредственно слѣдующіе за нимъ годы, въ 1889 и 1890 годахъ,—можетъ быть объясненъ вліяніемъ введенія въ 1888 году лѣсоохранительнаго закона, когда лѣсовладѣльцы, подъ дѣйствіемъ ожидаемаго стѣсненія, начали рубить лѣсъ какъ попало, стараясь запродать все, что только можно было; такимъ образомъ еще до введенія этого закона (притомъ именно въ виду этого введенія) лѣсъ вырубался спѣшно огромными

участками по цѣнамъ, какія давали. Такое обильное предложеніе, безъ сомнѣнія, способствовало увеличенію отпуска, заставляя лѣсопромышленниковъ, въ свою очередь, стремиться къ сбыту легко пріобрѣтеннаго лѣса. Это предположеніе сильно подкрѣпляется тѣмъ обстоятельствомъ, что по бѣломорской границѣ, гдѣ вывозился лишь казенный лѣсъ, незамѣтно такого скачка и что онъ оказывается лишь по балтійской и сухопутной границамъ, вывозящимъ главнѣйше лѣсъ изъ дачъ частныхъ лѣсовладѣльцевъ.

Вывозъ по отдѣльнымъ таможнямъ за тотъ же десятилѣтній промежутокъ времени выражался слѣдующими цифрами, въ тысячахъ рублей (цифры вывоза касаются только бревенъ сосновыхъ, еловыхъ и прочихъ породъ, дерева подѣлочнаго, строеваго и досокъ, то есть главнѣйшихъ матеріаловъ, составляющихъ 95% отъ всего вывоза).

Для болѣе удобнаго сравненія показанныя цифры по каждой таможнѣ отдѣльно выражены въ процентномъ отношеніи общаго вывоза по соотвѣтственной границѣ.

Г О Д Ы.	Въ %%% отъ вывоза по бѣломорской границѣ.	Въ %%% отъ вывоза по балтійской границѣ.					Въ %%% отъ вывоза по сухопутной границѣ.			Въ %%% отъ вывоза по черноморской границѣ.	
	По таможнямъ:						По таможнямъ:				
	По архангельской таможнѣ.	Петербургской.	Кронштадт. (однѣ доски).	Нарвской.	Рижской	Либавской.	Юрбургской.	Млавской.	Нешавской.	Сосновицкой.	По одесской таможнѣ.
	Однѣ доски.	Бревна сосновыя и еловыя, доски и брусья.					Доски и брусья.			Только брусья и доски.	
1888	75,5	2,5	29	2,5	64	0,7	36,8	8,8	22	13	98
1889	71	2,6	46	2,6	47	0,7	26	10,6	44	8	99,3
1890	70	1,8	47	2,8	46	1,7	27	10	42	12	99,9
1891	77	0,98	37	2,9	56	2,3	25	12	39	14	98
1892	70	2	42	3	50	2	29	13	43	9,9	94
1893	72	1,5	41	4,2	51	2	28	9,2	46	7	89,5
1894	77	2,5	35	5	53	2,9	37,5	11	35,4	6,8	91
1895	72	4	34	4	52	1,9	43	8	35	4	84
1896	72	0,6	34	5	54	2,7	48	5	34	3,7	89
1897	74	4	32,5	5	49	3	43	3,6	32	6	96

ПО ТАМОЖНЯМЪ.	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897
	вывезено въ тысячахъ рублей.									
1. По бѣломорской границѣ (однѣ доски) .	3390	3723	2470	3317	3322	3433	5958	5915	7529	7309
Въ томъ числѣ по таможнямъ:										
Архангельской (однѣ доски)	2561	2636	1652	2564	2347	2472	4595	4292	5399 *)	5400 *)
2. По балтійской (бревна сосновыя и еловыя, доски и брусья	17464	26899	22731	20120	20276	17111	19226	19414	20324	22532
Въ томъ числѣ по таможнямъ:										
С.-Петербургской	442	709	404	199	407	267	495	799	126 **)	892
Кронштадтской (только однѣ доски) . .	511,5	12444	10704	7395	8556	7038	6717	6571	6891	7221
Нарвской	435	723	634	595	643	720	963	838	1027	1005
Рижскій	11152	12553	10598	11390	10160,5	8724	10279	10086	11005	10888
Либавской	126	1895	386	480	410	397	570	368	552	690
3. По сухопутной таможнѣ (бревна сосновыя и еловыя, брусья и доски)	9819	17196	19691	13087	17069	12609	7549	8470	11364	15554
Въ томъ числѣ по таможнямъ:										
Юрбургской	3614	4456	5393	3246	5047	3517	2831	3620	5443	6792
Млавской	860	1825	2019	1522	2276	1161	851	683	575	557
Нешавской	2152	7634	8277	5183	7280	5832	2674	2987	3836	5061
Сосновицкой	1265	1451	2432	1857	1667	872	501	335	423	963
4. По черноморской границѣ (брусья и доски	2792	1529	1697	872	589	752	889	251	222	760
Въ томъ числѣ по таможнѣ:										
Одесской	2723	1518	1696	855	555	673	812	210	197	733

*) Въ 1896 году—5.399.317 и въ 1897 г.—5.399.689.

**) Главный вывозъ изъ петерб. порта въ 1895 г. приходится на подѣлочное дерево, котораго отпущено на 698.445 руб. въ 1896 году; въ 1897 году отпускъ его былъ на 687.317 руб., между тѣмъ какъ въ 1895 г. всего на 176.146 руб.

Такимъ образомъ, важнѣйшимъ пунктомъ вывоза лѣса въ разсматриваемый десятилѣтній промежутокъ времени были: по бѣломорской границѣ—архангельская таможня, по балтійской—рижская и за нею кронштадтская, по сухопутной—юрбургская и нешавская, а по черноморской—одесская таможня.

4. Лѣса, тяготѣющіе къ бѣломорской границѣ.

По этой границѣ расположены бассейны трехъ рѣкъ: Онеги, Сѣверной Двины и Печоры, по коимъ и производится сплавъ лѣса для внѣшняго отпуска за границу. О величинѣ этихъ бассейновъ можно судить по тому, что, напримѣръ, бассейнъ рѣки Онеги, занимающій второе мѣсто послѣ Сѣверной Двины, если не считать малоизслѣдованной Печоры, захватываетъ, въ предѣлахъ губерній архангельской, олонецкой и вологодской, пространство (по Стрѣльбицкому) въ 5.208.584 дес., съ общей площадью удобныхъ лѣсныхъ пространствъ примѣрно въ одинъ милліонъ слишкомъ десятинъ спѣлаго лѣса. Главнымъ матеріаломъ заграничнаго экспорта вообще по бѣломорской границѣ служитъ пиловочный лѣсъ, а именно доски, три четверти вывоза коихъ приходится на архангельскій портъ.

Ниже приведены данныя за промежутокъ времени съ 1890 по 1898 годъ включительно, показывающія экспортъ за границу пиловочнаго лѣса изъ Архангельска въ единицахъ объема отпускаемой древесины. Этотъ объемъ для заграничнаго вывоза пиловочнаго лѣса опредѣляется особой мѣрой,—стандартомъ (165 куб. фут.). Данныя эти приведены также и въ вѣсовыхъ единицахъ, принимая вѣсъ одного стандарта въ 15 пудовъ (прим. 2 Высочайше утвержденнаго 15 января 1895 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о сборѣ съ товаровъ въ петербургскомъ портѣ).

Всего отпущено пиловочнаго лѣса изъ архангельскаго порта за границу:

Годы.	Стандартовъ.	Пудовъ.	Кубическихъ футовъ.
1890	36.650	549.750	6.047.250
1891	66.272	944.080	10.934.880
1892	61.151	917.265	10.089.915
1893	68.353	1.025.295	11.278.245
1894	87.964	1.319.460	14.514.060
1895	87.956	1.319.340	14.512.740
1896	100.118	1.501.770	16.524.420
1897	98.884	1.483.260	16.315.860
1898	87.107	1.306.605	14.372.655

Кромѣ Архангельска, отпускъ лѣса за границу по бѣломорской границѣ производится еще изъ слѣдующихъ портовъ Бѣлаго моря: изъ онежскаго, сумскаго, сорокскаго, кемскаго и мезенскаго портовъ и изъ села Керети; въ 1894 году сталъ поступать лѣсъ черезъ Кавду. Всѣ эти торговые пункты, по сравненію съ архангельскимъ портомъ, составляютъ немногимъ болѣе одной четвертой части всего отпуска бѣломорской лѣсной торговли, какъ это можно убѣдиться изъ слѣдующихъ данныхъ по вывозу пиленаго лѣса, напримѣръ, за пятилѣтіе 1890—1894 гг.

	1890	1891	1892	1893	1894
	С Т А Н Д А Р Т О В Ъ.				
Архангельскій портъ .	36.650	66.272	61.151	68.353	87.964
Онега	6.589	3.386	3.387	3.006	11.080
Сорока.	4.748	5.893	4.129	5.834	7.502
Кемь	3.672	6.163	7.218	8.918	10.397
Мезень.	5.308	5.243	7.367	5.487	5.062
Кереть.	—	—	2.267	1.331	—
Кавда	—	—	—	—	2.701
	56.967	86.957	85.519	92.929	124.706
Если вычесть Архангельскъ . . . . ,	36.650	66.272	61.151	68.353	87.964
Останется на прочіе бѣломорскіе порты .	20.317	20.685	24.368	24.576	36.742
Что̀ составляетъ въ % отъ общаго отпуска.	36%	24%	28%	26%	29%

Эксплоатація лѣсовъ сѣвера недавно производилась выборочными рубками, т. е. дереья, имѣющія сбытъ, выбирались, въ давнопрошедшее время по всему пространству, а впослѣдствіи въ указываемыхъ дачахъ и урочищахъ. Выборка производилась лѣсопромышленниками или, вѣрнѣе, рабочими-лѣсорубами. Вырубленныя бревна вывозились къ сплавнымъ путямъ, гдѣ производился учетъ и затѣмъ выплавлялись къ лѣсопильнымъ заводамъ исключительно для распиловки, почему въ техническомъ смыслѣ этому лѣсу и присвоено названіе пиловочнаго. Готовый, затѣмъ, товаръ транспортируется заводами за границу.

Лѣса сѣверной окраины почти исключительно состоятъ изъ хвойныхъ породъ, лишенныхъ способности давать поросль отъ пня и корней, а потому возобновляющихся только сѣменами. Вслѣдствіе этого хозяйство въ нихъ ведется высокоствольное, и такъ

какъ, за отсутствіемъ полнаго сбыта, эксплоатація этихъ лѣсовъ ограничена, главнымъ образомъ, заграничнымъ отпускомъ (почти двѣ трети всего заграничнаго отпуска падаютъ на крайній сѣверъ), требующимъ по условіямъ рынковъ, къ которымъ лѣса тяготѣютъ, сырыя бревна не тоньше 6-ти вершковъ и преимущественно сосновыя, причемъ заготовка такихъ бревенъ ведется болѣе 100 лѣтъ и по необходимости, отчасти за отсутствіемъ перевозочныхъ средствъ, поблизости сплавныхъ путей, — то естественно, что въ такихъ мѣстахъ наличность запаса дѣвственныхъ насажденій не можетъ нынѣ считаться уже очень значительной. Такъ, въ мѣстахъ болѣе отдаленныхъ отъ сплавныхъ рѣкъ, куда проникнуть топору не было еще разсчета, сохранилась дѣвственность сѣверныхъ лѣсовъ. По опредѣленію Н. Гракова, всѣ насажденія архангельской губерніи слѣдуетъ подраздѣлить на два типа: 1) деревья пиловочныхъ размѣровъ, въ 6 вершковъ и толще на высотѣ въ 10 аршинъ, вполнѣ годныя для распиловки, и 2) насажденія древесныя, не дающія деревьевъ, годныхъ на распиловку. Пиловочные лѣса растутъ на „материкахъ“,—почвахъ супесчаныхъ и суглинистыхъ, притомъ глубокихъ или средней глубины, свѣжихъ или сухихъ. Таковы, напримѣръ, пространства праваго берега рѣки Онеги. Дровяныя насажденія встрѣчаются на „мякотяхъ“,—почвахъ торфяныхъ, мелкой или средней глубины, сырыхъ или мокрыхъ. Лучшія изъ пиловочныхъ насажденій извѣстны подъ общимъ названіемъ „боры“ и состоятъ изъ смѣси сосны, ели, лиственницы, березы и осины, въ разныхъ степеняхъ, смотря по составу почвы.

При супесчаной почвѣ съ примѣсью камней, глубокой или средней глубины, сухой или свѣжей, преобладаетъ сосна; обычный составъ при такой почвѣ: сосны $^{5}/_{10}$, ели $^{4}/_{10}$ и березы $^{1}/_{10}$,—причемъ сосна достигаетъ возраста 200—220 лѣтъ. Съ увеличеніемъ содержанія глины и болѣе или менѣе значительной примѣси перегноя, запасъ сосны хотя и преобладаетъ, но запасъ пиловочной ели увеличивается и кромѣ того является подмѣсь лиственницы и осины. На суглинистыхъ же почвахъ, свѣжихъ и съ примѣсью перегноя, ель уже является преобладающей породой (ель $^{6}/_{10}$, сосна $^{2}/_{10}$ и осина съ березою $^{2}/_{10}$).

Чистыя еловыя пиловочныя насажденія встрѣчаются лишь на низкихъ берегахъ ручьевъ и рѣчекъ, узкою полосою, на свѣжей перегнойной почвѣ средней глубины. Чистыхъ же сосновыхъ боровъ почти что нѣтъ, если не считать „бѣлоборовъ“. Такъ

называютъ въ архангельской губерніи насажденія не первобытныя, а пережившія лѣсные пожары, бывшіе 50 — 100 лѣтъ тому назадъ, и давшія, подъ конецъ, деревья 6—8-мивершковыя на высотѣ 10 аршинъ, вполнѣ спѣлыя въ техническомъ отношеніи. Такія деревья получаются, впрочемъ, не ранѣе какъ черезъ 150 лѣтъ послѣ лѣсного пожара, составляющаго, между прочимъ, страшный бичъ нашихъ сѣверныхъ лѣсныхъ окраинъ. Названіе „бѣлобора“ происходитъ отъ оленьяго моха, бѣлоснѣжнаго цвѣта, составляющаго покровъ супесчаной почвы, съ примѣсью камней, на которой произрастаютъ тѣ насажденія. Такой почвенный покровъ появляется, впрочемъ, постепенно и только спустя лѣтъ 30 послѣ пожара начинаетъ образовывать собою красивый для глаза бѣлоснѣжный коверъ, давшій помянутое названіе. Если же почва не супесчаная, а суглинистая, то подобнаго бѣлаго мха не бываетъ, а въ первые же годы послѣ пожара появляется роскошная травяная растительность, настолько густо разрастающаяся, что естественное возобновленіе хвойныхъ породъ идетъ уже гораздо медленнѣе, чѣмъ на почвахъ песчаныхъ, и составъ насажденія образуется, главнымъ образомъ, изъ ели, отчасти лиственницы и лишь въ незначительной степени изъ сосны.

По номенклатурѣ Д. Назарова, относящейся къ шенкурскому уѣзду, различные мѣстные термины (отвѣчающіе большей или меньшей технической пригодности получаемой на сѣверѣ древесины сосны и ели) можно подвести подъ слѣдующіе четыре группы: 1) боры, новины и били, 2) мшарины или мошарины: 3) сурадки или рады, и 4) болота или мхи.

Понятіе б о р ъ прилагается въ этой мѣстности какъ къ сосновому, такъ и къ еловому насажденіямъ, находящимся уже въ возрастѣ и населяющимъ высокія мѣста, и дѣлится, въ свою очередь, на слѣдующія три подгруппы: а) ч и с т ы й с о с н о в ы й б о р ъ (бѣломошникъ), характеризующійся тощей песчаной почвой, дающей матеріалъ по преимуществу низкосучный и сбѣжистый; б) с о с н о в ы й б о р ъ с ъ п р и м ѣ с ь ю е л и, березы и осины въ разныхъ пропорціяхъ смѣшенія, на почвахъ средней глубины, дающихъ лучшій сосновый матеріалъ, и в) е л о в ы й б о р ъ, — чистый или съ примѣсью березы и осины, съ каменистой почвой, въ видѣ мелкаго песчаника, дающей еловый матеріалъ, наиболѣе полнодревесный и чистый, но большеболонный. Названіе „новинъ“ дается бывшимъ подсѣкамъ, заросшимъ березою, осиною, елью и сосною. Билями называютъ въ шенкурскомъ

уѣздѣ тѣ же новины, если въ нихъ встрѣчаются группы стараго еловаго лѣса. Лѣсной матеріалъ изъ билей и новинъ отличается широкослойностью и большеболонностью.

Боровая сосна и ель отличаются лучшими техническими качествами: мелкослойностью древесины и небольшой заболонью. Въ особенности на высокихъ борахъ, съ крупнозернистымъ пескомъ, встрѣчается высокій и гладкій лѣсъ. Отсюда и названія: „высокій боръ“, „каменный боръ“, „шляпникъ“ (т. е. высокій сосновый лѣсъ, безъ сучьевъ, съ одной только вершиной,—шляпкой). Сосна въ возрастѣ около 200 лѣтъ достигаетъ 30—35 арш. высоты, имѣя 12 — 18 аршинъ чистаго отъ сучьевъ ствола; ель этого возраста имѣетъ 35—43 арш. вышины. Обыкновенно изъ одного дерева средняго роста сосны получается одно бревно 10-тиаршинной длины, толщиною въ 7—8 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ, хотя встрѣчаются экземпляры, дающіе по два трехсаженныхъ бревна, толщиною въ $6^1/_2$—7 вершковъ у вершиннаго бревна. Такія бревна часто получаются при разработкѣ такъ называемаго билевого лѣса (въ олонецкой губерніи), состоящаго изъ смѣси сосны и ели, причемъ самыя деревья отличаются высокоствольностью и гладкоствольностью. Почва для хлѣбопашества малопригодная, такъ какъ въ сухое время обыкновенно тверда какъ камень, трескается, а въ дождливое—липнетъ. Въ противоположность билямъ, существуетъ названіе „чернь“ (въ той же олонецкой губ.): такъ называются еловыя насажденія съ незначительною примѣсью березы (0,1), относящіяся къ насажденіямъ дровянымъ. Въ архангельской губерніи такія чистыя еловыя насажденія занимаютъ большое пространство и носятъ названіе „черняди“ или „толстомошицы“.

Ко второй группѣ, мшарины или м о ш а р и н ы, относятъ болѣе низменные участки, съ сырой, болѣе глубокой почвой и толстымъ слоемъ длиннаго мха, занятые чистой елью, иногда съ небольшой примѣсью березы. Отличительныя черты лѣса: низкосучность, мелкослойность, малоболонность, густота насажденія.

Къ третьей группѣ, с у р а д к и или р а д ы, относятъ еще болѣе низкіе участки, съ мокрой, болотистой почвой, покрытой толстымъ торфянымъ верхнимъ слоемъ, составляющіе собственно переходъ мшарины въ чистое болото; лѣсъ въ сурадкахъ—чистая ель съ незначительною примѣсью березы, низкосучная, горбатая, малопригодная для распиловки, страдающая многими пороками. Четвертая группа—это болотистые участки, занятые сосною мед-

леннаго роста съ примѣсью березы и ели, и моховыя болота съ единичными экземплярами быстро засыхающихъ сосны, ели и березы, недающими совсѣмъ пиловочнаго лѣса.

Болотъ въ особенности много, и мѣстное населеніе, чтобы лучше оріентироваться въ лѣсахъ, даетъ имъ различныя названія, соотвѣтственно различному внѣшнему виду ихъ. Такъ напримѣръ, въ сѣверовосточной части каргопольскаго уѣзда, олонецкой губерніи, низкія, сырыя и мокрыя мѣста, покрытыя еловымъ лѣсомъ, называютъ „согрями“ (въ архангельской губерніи—„радами“, а въ бѣлозерскомъ уѣздѣ, новгородской губерніи, — „корбами“), такія же мѣста, покрытыя сосновымъ лѣсомъ,—„янгами“, а березовымъ—„ненусомъ“.

Лѣсъ на сограхъ еловый, низкаго техническаго качества, суковатый, рѣдко достигающій размѣровъ пиловочнаго лѣса. Также и на янгахъ, если и встрѣчается сосна, годная для распиловки, то получающіяся изъ такой сосны доски обыкновенно краснаго цвѣта, хотя и отличаются чистотою древесины, но непрочны, мягки, а потому по своимъ техническимъ качествамъ непригодны, напримѣръ, для построекъ, какъ легко сырѣющія и скоро загнивающія. Затѣмъ встрѣчаются еще чистыя болота, представляющія въ сущности заросшія или зарастающія озера, съ торфянымъ почвеннымъ покровомъ. Такія болота называются „мхами“. Моховыя болота питаютъ, главнымъ образомъ, рѣки, причемъ ручьи, берущіе изъ нихъ начало, до сліянія своего въ одно русло, проходятъ обыкновенно по равнинамъ съ почвами, богатыми перегноемъ, и разливаясь образуютъ травяныя, кочковатыя болота, заселяемыя березой, бѣлой ольхой, рябиной, шиповникомъ. Такія же травяныя болота попадаются прибрежными полосами на низкихъ берегахъ рѣкъ, и эти полосы обыкновенно расчищаются мѣстными жителями архангельской губерніи подъ сѣнокосы.

Бора, били и черни—все это насажденія, встрѣчающіяся на болѣе или менѣе возвышенныхъ мѣстахъ, съ сухою почвою. Насажденія же на низкихъ, но не болотистыхъ мѣстахъ, а лишь со свѣжею почвою, у края болота (вблизи янгъ и согръ), а также расположенныя около старыхъ подсѣкъ у логовъ, гдѣ, по случаю долгаго стоянія весенней воды, нельзя сѣять хлѣбъ,—называются „подрядками“. Лѣсъ на „подрядкахъ“—смѣшанный, еловый и сосновый, больше еловый, причемъ хотя здѣсь ель вырастаетъ высокая и гладкоствольная, но характеризуется крупнослойностью и

болѣе мягкой древесиной, чѣмъ на биляхъ; сосна же большей частью плохая, съ фаутомъ. Кромѣ того (въ олонецкой, напримѣръ, губерніи) существуютъ такъ называемые „рощовые лѣса“, „рощи“, — насажденія, состоящія изъ сосны и ели (преимущественно изъ сосны), которыя выросли на мѣстахъ бывшихъ подсѣкъ (вѣтошахъ) и на горахъ. Къ рощамъ также относятъ тѣ сосновыя „рѣдины“, между крупными деревьями коихъ засѣли молодняки, еловые или сосновые. Почва въ такихъ „рощахъ“ хлѣбородная, мелкопесчаная или суглинистая, и лѣсъ въ нихъ, смотря по характеру мѣстности, или крупнослойный, сучковатый и некрѣпкій, если растетъ на открытомъ мѣстѣ и въ рѣдинахъ, или же съ примѣсью деревьевъ гладкоствольныхъ, безъ сучковъ и вполнѣ пригодныхъ для пиловочныхъ бревенъ,—если произрастаетъ въ сомкнутыхъ старыхъ насажденіяхъ. Обыкновенный, однако, рощовый лѣсъ не даетъ досокъ перваго сорта, а только второго и третьяго.

Высшіе сорта матеріала получаются изъ узкоболонной сосны, въ которой оболонь не шире полувершка, или отъ такъ называемой „рудовой“ или „кандовой“ сосны, въ возрастѣ около 200 лѣтъ. Болѣе низкіе сорта получаются изъ деревьевъ съ древесиной крупнослойной, неплотной и бѣдной смолою,—словомъ, съ древесиной широкоболонной, въ которой ширина оболони, по радіусу нижняго торца, всегда больше вершка; подобную древесину имѣетъ сосна „мяндовая“. Такимъ образомъ, высокія техническія качества рудовой сосны зависятъ отъ болѣе значительной плотности древесины, что́, въ свою очередь, находится въ прямой зависимости отъ возраста дерева: чѣмъ старше дерево, тѣмъ уже становится у него оболонь и тѣмъ выше его техническія качества, при отсутствіи какихъ либо случайныхъ пороковъ въ древесинѣ дерева. Какъ велика, однако, площадь насажденій крайняго сѣвера съ такого рода пиловочнымъ матеріаломъ, до сихъ поръ не опредѣлено, какъ не опредѣлена вообще доступная для эксплоатаціи площадь лѣсовъ сѣвера. Въ виду полувѣковой эксплоатаціи этихъ лѣсовъ, крупный, перестойный лѣсъ по берегамъ большихъ сплавныхъ рѣкъ (т. е. такихъ, по коимъ лѣсъ сплавляется въ плотахъ) вырубленъ уже на значительномъ пространствѣ по обѣимъ сторонамъ ихъ, верстъ на 15 — 25. Но если взять не только большія сплавныя рѣки, но также и малыя, по коимъ лѣсъ сплавляется не въ плотахъ, а сгоняется розсыпью, то въ виду безчисленнаго множества такихъ рѣкъ и рѣчекъ въ лѣсахъ сѣ-

вера можно допустить, что эти лѣса вполнѣ доступны для эксплоатаціи почти на всемъ своемъ пространствѣ, за весьма малыми исключеніями, и вопросъ сводится собственно къ опредѣленію удобной лѣсной площади, т. е. къ опредѣленію площади, покрытой исключительно лѣсомъ, безъ рѣкъ, озеръ, болотъ и дорогъ.

Таковъ, въ сжатомъ видѣ, характеръ лѣсовъ архангельской и олонецкой губерній.

5. Порядокъ отпуска лѣса на сѣверѣ.

Отпускъ лѣса въ архангельской и вологодской губерніяхъ производится: 1) владѣльцамъ лѣсопильныхъ заводовъ съ цѣлью раздѣлки его въ доски, для внѣшней заграничной торговли, и 2) мѣстнымъ обывателямъ для судостроенія, для плотовъ, подъ сплавъ хлѣба и лѣсныхъ издѣлій, и для домашнихъ надобностей. Отпускъ на устройство плотовъ, состоящихъ обыкновенно изъ бревенъ отъ 4 до 6 вершковъ, превышаетъ по своимъ размѣрамъ отпускъ пиловочнаго лѣса. Продажа пиловочнаго лѣса производилась раньше по долгосрочнымъ контрактамъ, нынѣ же, главнѣйше, производится запродажею съ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній.

Нынѣ существующія таксы на лѣсъ и лѣсныя издѣлія въ архангельской губерніи опредѣляютъ высшій размѣръ отпускаемыхъ бревенъ въ 8 вершковъ при длинѣ въ 9 аршинъ, въ олонецкой же губерніи размѣръ таксы установленъ для бревенъ въ 10 вершк. Наименьшій же размѣръ отпускаемыхъ изъ казенныхъ дачъ архангельской и вологодской губерній пиловочныхъ бревенъ для сплава къ бѣломорскимъ портамъ опредѣляется, при 9-тиаршинной длинѣ, въ 6 вершковъ, и къ этому наименьшему размѣру и приноровленъ разсчетъ таксовой стоимости бревенъ при торгахъ на пиловочный лѣсъ. Данныя о цѣнахъ, по которымъ продается нынѣ лѣсъ съ торговъ, показываютъ значительное увеличеніе противъ прежнихъ цѣнъ по контрактамъ. Такъ напримѣръ, бревна изъ прионежскихъ дачъ, расположенныхъ по системѣ р. Онеги въ губерніяхъ архангельской, олонецкой и вологодской, по девятилѣтнему контракту, съ 1846 по 1855 г., были запроданы фирмѣ „Лѣсной торгъ“, всего въ количествѣ 500.000 большемѣрныхъ бревенъ, по цѣнѣ за бревно длиною въ 3 саж.—40 коп., а длиною въ 4 саж.—45 коп. Въ 1863-емъ году было продано «Компаніи Онежскаго лѣсного торга» на 25 лѣтъ изъ прионежскихъ дачъ $2^1/_2$ милліона большемѣрныхъ сосновыхъ и еловыхъ деревъ по слѣдующимъ цѣнамъ:

	сосновыя	еловыя.
Бревна длиною до 10 арш. . .	50 коп. за шт,	33 коп. за шт.
„ „ отъ 10 до 13 арш.	65 „ „ „	43 „ „ „
„ „ „ 13 „ 16 „ .	30 „ „ „	53 „ „ „

а въ 1878-омъ году той же Компаніи, успѣвшей заготовить помянутые $2^1/_2$ милліона бревенъ въ пятнадцатилѣтіе, продано было вновь по контракту на 4 года еще 500.000 штукъ бревенъ по 1 руб. 12 коп. за бревно, длиною въ 10 арш. при толщинѣ въ 7 вершк. и болѣе. Съ прекращеніемъ же въ 1882 году продажъ по долгосрочнымъ контрактамъ изъ прионежскихъ дачъ и съ установленіемъ продажи съ торговъ, цѣны на бревна, длиною въ 10 арш. и толщ. въ 7 вершк., по большинству дачъ архангельской губерніи были слѣдующія:

	сосна	ель.
Съ 1883 г. по 1886 г.	2 р. — к.	— р. 75 к.
„ 1887 „ „ 1888 „	2 „ 11 „	— „ 97 „
1889 г.	1 „ 90 „	— „ 88 „
„ 1890 „ „ 1891 „	1 „ 71 „	— „ 88 „
1892 „	1 „ 90 „	— „ 88 „
„ 1893 „ „ 1897 „	2 „ 11 „	— „ 97 „
1898 „	2 „ 11 „	1 „ 17 „

Въ параллель къ этому ниже приводятся среднія продажныя цѣны одного пиловочнаго бревна по результатамъ торговъ въ вологодской губерніи за послѣдніе годы. Цѣны эти опредѣлились: въ 1891 году—1 р. 44 к., 1892 г.—1 р. 60 к., 1893 г.—1 р. 66 к., 1894 г.—1 р. 83 к., 1895 г.—1 р. 68 к., 1896 г.—1 р. 17 к. и въ 1897 г.—1 р. 28 к. Замѣчаемое здѣсь пониженіе средней продажной стоимости бревна обусловливается, съ одной стороны, усилившеюся за послѣднее время продажею еловаго лѣса, который по таксѣ цѣнится на 40% дешевле сосноваго. Лѣсъ этотъ, напримѣръ, въ 1891 году составлялъ 39% отъ общаго количества проданныхъ съ торговъ пиловочныхъ бревенъ, въ 1892 году—34%, въ 1893 году—31%, въ 1894 году—29%, въ 1895 году—37% и въ 1897 году—40,5% Кромѣ того слѣдуетъ принять во вниманіе уменьшеніе толщины. предъявляемыхъ къ продажѣ бревенъ; въ то время какъ въ 1891—1895 г. продававшійся пиловочный лѣсъ составляли бревна длиною въ 9 арш., при толщинѣ въ $6^1/_2$ вершковъ, въ 1896 и 1897 г. они были размѣромъ въ 9 арш. при толщинѣ въ 6 вершковъ; таксовая стоимость такихъ бревенъ на 18% дешевле $6^1/_2$—вершковыхъ.

Ниже приводятся результаты бывшихъ 22 сентября 1898 года лѣсныхъ торговъ въ Вологдѣ, при управленіи государственныхъ имуществъ, на продажу пиловочнаго лѣса длиною отъ 9 арш. при толщинѣ отъ 6 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ, въ количествѣ 717.165 бревенъ (374.197 сосновыхъ, 333.998 еловыхъ и 8.970 штукъ лиственныхъ). Таксовая цѣна сосноваго бревна размѣромъ въ 9 арш. 6 вершковъ была отъ 1 р. 70 к. до 1 р. еловаго тѣхъ же размѣровъ—отъ 1 руб. до 70 коп. Данная на торгахъ надбавка сверхъ таксовой цѣны сосноваго бревна достигла до 27 коп., при таксѣ на бревно низшаго размѣра въ 1 р. и 1 р. 35 к., и даже поднималась до 30 коп. (при таксѣ въ 1 р. 35 к.). Надбавка на еловое бревно доходила до 36 коп. при таксѣ въ 85 коп. и возвышалась до 51 коп. при таксѣ въ 70 коп. Въ общемъ же, цѣны на бревна 9-тиаршинныя при 8 вершкахъ толщ. опредѣлились: для сосноваго бревна—1 р. 81 к. высшая цѣна и 1 р. 27 к. низшая, для еловаго—1 р. 21 к. высшая и 86 коп. низшая.

Изъ данныхъ по торгамъ въ олонецкой губерніи 15 сентября 1898 года за низшее по размѣрамъ бревно (10 арш., 5 вершк.) выручено было въ среднемъ 1 руб. 3 коп.

Послѣ запродажи лѣса начинается заготовка его лѣсопромышленниками, которые заключаютъ съ крестьянами-рубщиками условія на рубку и вывозку лѣса на катища, сплотку и сплавъ до лѣсопильныхъ заводовъ. Покупатель обыкновенно обязуется въ теченіе контракта вырубить все заторгованное количество матеріаловъ, въ случаѣ же недорубки и оставленія на корнѣ деревьевъ, имѣющихъ размѣры, равные наименьшимъ изъ купленныхъ по контракту, подвергается 10% взысканія со стоимости по продажной цѣнѣ недорубленнаго лѣса; поэтому лѣсопромышленники обставляютъ условія съ рабочими такими пунктами, которые заставляютъ рубщика вывозить лишь первосортный лѣсъ. Такъ, обыкновенно условія эти обязываютъ рубщика пріискать и вырубать исключительно такія бревна, которыя вполнѣ годны на распиловку въ доски для заграничнаго отпуска, т. е. прямыя, здоровыя и безъ всякихъ даже признаковъ порочности древесины. А какъ многочисленна можетъ быть послѣдняя, видно изъ слѣдующаго перечня пороковъ дерева, отсутствіе коихъ обязательно, чтобы имѣть право рубки, именно: дерево должно быть „безъ такъ называемыхъ гнилыхъ губъ, табачныхъ, сухихъ, обросшихъ корою и большихъ здоровыхъ сучьевъ, пасынковъ, комлевой и вершинной гнили, заболонковъ, красенъ, облупинъ, мокрослоя или

зябели, морозобоинъ, глубокихъ сѣреницъ, большихъ прямыхъ и крестообразныхъ метиковъ,—однимъ словомъ, не горбатыя, безъ крени, не сухоподстойныя и не болонистыя". Если на катищахъ окажутся „бревна съ вышесказанными пороками, говорится въ другомъ пунктѣ условія, хотя бы съ однимъ изъ нихъ, то за нихъ не полагается никакой платы; за бревна же съ губами или съ болѣе явными пороками, какъ-то: необыкновенно горбатыя, суковатыя и гнилыя, высчитывается вся стоимость пошлинъ". О томъ, сколько платятъ лѣсопромышленники крестьянамъ-рубщикамъ, видно, напримѣръ, изъ контрактныхъ условій, заключенныхъ въ зиму 1895—1896 г. въ Новолоцкомъ волостномъ правленіи, согласно коимъ за рубку, вывозку на катища, сплотку и сплавъ до сел. Пороги, отстоящаго въ 20 верстахъ отъ гор. Онеги (180 верстъ отъ Набережской дачи), платили: за сосновыя бревна 9-тиаршинной длины при толщинѣ въ $6^1/_2$ вершковъ — 45 коп., 7 вершк.—60 к., $7^1/_2$ вершк.—72 к., 8 вершк., $8^1/_2$ и выше—80 к. За еловыя бревна той же длины: толщина $6^1/_2$ вершк.—46 коп., 7 вершк. — 50 коп., $7^1/_2$ вершк. — 65 коп., 8 вершк. — 70 коп., $8^1/_2$ и выше—85 коп. (Н. Граковъ). Вообще, цѣны на работы по заготовкѣ лѣса болѣе или менѣе установились для каждой мѣстности, и можно съ большой достовѣрностью опредѣлить, что заготовка эта, съ вывозкой и сплоткой, обходится, въ среднемъ, отъ 8 до 10 коп. за вершокъ толщины бревна въ верхнемъ отрубѣ.

Заготовка запроданнаго лѣса ведется выборочно на пріискъ, съ учетомъ по количеству, въ указанныхъ въ контрактѣ или билетѣ дачѣ, урочищѣ или кварталѣ, если дача уже разбита на кварталы. Стремленіе при этомъ лѣсопромышленника выбрать самыя крупныя и самыя цѣнныя деревья, главнымъ образомъ въ 7, $7^1/_2$ и 8 вершковъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ (Н. Граковъ), что чѣмъ больше бревно по толщинѣ, тѣмъ больше оно даетъ пильнаго матеріала, годнаго для отправки за границу, а такъ какъ при покупкѣ съ торговъ разсчетъ съ покупателемъ производится по количеству и размѣрамъ (а именно обмѣряется діаметръ дерева въ верхнемъ отрубѣ у каждаго бревна) вывезенныхъ бревенъ, не принимая во вниманіе техническихъ качествъ древесины, то лѣсопромышленнику, которому приходится платить за бревно 1-го сорта столько же, сколько и за бревно 4-го сорта, прямой разсчетъ заготовлять тѣ бревна, которыя дадутъ ему бо́льшую прибыль. Этотъ же разсчетъ вытекаетъ также и изъ того соображенія, что даваемая. при покупкѣ съ торговъ, надбавка

сверхъ таксовой стоимости остается одна и та же для всѣхъ размѣровъ въ дѣйствительности заготовленныхъ бревенъ, какъ и для 6-тивершковаго, напримѣръ, бревна, такъ и для 8-мивершковаго. Лѣсопромышленникъ поэтому и норовитъ заготовлять размѣръ больше шестивершковаго. Это подтверждается данными Н. Гракова, согласно коимъ дѣйствительный размѣръ заготовленныхъ за трехлѣтіе 1893—1895 гг. бревенъ въ Набережской дачѣ выразился, по свѣдѣніямъ архангельскаго управленія государственныхъ имуществъ, въ слѣдующихъ цифрахъ:

Сосновыхъ бревенъ, длиною въ 9 аршинъ, толщиною въ:

6 вершк.	—	всего	заготовлено	въ	средн.	за	одинъ	годъ. 81 шт.
6 1/2	„	„	„	„	„	„	„	1847 „
7	„	„	„	„	„	„	„	4357 „
7 1/2	„	„	„	„	„	„	„	3845 „
8 и выше	„	„	„	„	„	„	„	2545 „

Еловыхъ бревенъ той же длины:

6	„	„	„	„	„	„	„	13 „
6 1/2	„	„	„	„	„	„	„	128 „
7	„	„	„	„	„	„	„	676 „
7 1/2	„	„	„	„	„	„	„	568 „
8 и выше	„	„	„	„	„	„	„	514 „

т. е. главнымъ образомъ заготовлялись бревна 7-мивершковыя и толще. Если взять данныя Ф. Флоровскаго о заготовкѣ бревенъ изъ прионежскихъ дачъ въ губерніяхъ архангельской, олонецкой и вологодской за трехлѣтіе 1895—1897, то и здѣсь подтверждается тотъ же выводъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго.

Всего, въ среднемъ, заготовлено было за одинъ годъ:

	Толщина.	Сосна штукъ.	Ель штукъ
Бревенъ длиною въ 9 и 10 арш.	5	336	277
	5 1/2	2.898	1.440
	6	18.971	12.688
	6 1/2	31.986	18.253
	7	33.173	15.991
	7 1/2	19.354	9.556
	8	10.771	7.301
	9	1.517	1.283
	10	405	421

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, однако, что заготовка крупныхъ размѣровъ производится до извѣстнаго предѣла, а

именно до 9-ти вершк. Девятивершковыя бревна еще показываются десятками сотней, но дальше идутъ уже единицы. Объясняется это тѣмъ, что особенно крупные размѣры,—10, 11 вершковъ и выше,—обходятся дороже бревенъ меньшихъ размѣровъ (напр., заготовка бревенъ въ $6^1/_2$ вершк. обходилась, по даннымъ Тимофеева за 1894 годъ, въ 25 коп., а бревенъ 8 или 9 вершк.—въ 1 руб.). Помимо этого, въ толстомъ перестойномъ лѣсѣ 9, 10 и 11-вершковомъ, чаще всего встрѣчаются внутренніе пороки (метики, напримѣръ), которые если и невполнѣ лишаютъ дерево качествъ пригоднаго для распиловки товара, то всеже понижаютъ выходъ теса перваго сорта, давая главнымъ образомъ товаръ 2-го и 3-го сортовъ, и притомъ изъ метиковаго бревна наиболѣе цѣнныя доски, срединныя, составляютъ отбросъ. Въ контрактахъ, заключаемыхъ лѣсопромышленниками съ рабочими—рубщиками, рѣдко приходится встрѣчать особую плату за бревно выше 8 вершк.; обыкновенно же при покупкѣ лѣса, съ учетомъ по толщинѣ, цѣна устанавливается только на бревна въ 7, $7^1/_2$ и 8 вершк., и то 8-мивершковыхъ допускается обыкновенно лишь извѣстный процентъ.

Данныя прежнихъ годовъ показываютъ, что въ лѣсахъ сѣвера въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ заготовлялся исключительно крупный лѣсъ отъ $7^1/_2$ до 10 и 11-ти вершк.; бревна въ 7 вершк. заготовлялись въ то время въ количествѣ не болѣе $10^0/_0$, такъ какъ тогда по берегамъ сѣверныхъ рѣкъ и рѣчекъ встрѣчалось еще много лѣса такихъ крупныхъ какъ 10—11 вершковъ размѣровъ, причемъ таксовая стоимость была въ то время невысокая, отъ 50 до 60 коп. за бревно, безъ обмѣра толщины, а также вывозка и сплавъ обходились дешевле,—какихъ нибудь 10 рублей за 100 бревенъ, тогда какъ теперь, въ 90-тыхъ годахъ, она обходится въ 40—50 рублей. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ 7-мивершковый лѣсъ заготовлялся уже въ неопредѣленномъ количествѣ, такъ какъ лѣсу болѣе крупныхъ размѣровъ поубавилось, но всеже бревенъ въ $6^1/_2$ в. еще нѣтъ. Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ начинаютъ уже фигурировать бревна $6^1/_2$—вершковыя, и заготовка ихъ ведется въ неопредѣленномъ количествѣ, сколько найдется въ участкѣ. Въ настоящее время выступаютъ даже и 5-тивершковыя, какъ это видно изъ приведенной таблицы заготовокъ изъ прионежскихъ дачъ, пока въ крайне ограниченномъ количествѣ, и попрежнему всего больше вырубаютъ $6^1/_2$ и 7-мивершковыя. Даже заготовка 6-тивершковыхъ бревенъ ведется ограниченно, и деревья, дающія нынѣ бревна въ 6—$6^1/_4$ вершк., остаются накорнѣ невывезенными, а меж-

ду тѣмъ, между ними могутъ быть и древесныя породы съ тугимъ ростомъ, напримѣръ (на „радахъ“), достигшія уже при такой толщинѣ 200—220-тилѣтняго возраста, когда приростъ древесины въ толщину становится незначительнымъ, начинаетъ постепенно уменьшаться и въ скоромъ будущемъ можетъ совсѣмъ прекратиться. Отдѣльныя деревья въ этомъ возрастѣ, достигшія на высотѣ 10 арш. 6-ти вершковъ, наращивали на этой высотѣ древесную массу шестого вершка въ теченіе 50—60-ти лѣтъ (Н. Граковъ). Древесина же седьмого вершка будетъ, конечно, наращиваться еще медленнѣе даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, т. е. въ предположеніи, что ростъ дерева не остановился, а продолжается.

Такимъ образомъ, положеніе, при которомъ вырубаются самыя крупныя изъ запроданныхъ деревьевъ, какія лѣсопромышленнику болѣе желательны, является гибельнымъ для лѣса. Если присоединить къ этому, что немало изъ оставляемыхъ на корнѣ деревьевъ повреждается при вырубкѣ сосѣднихъ, причемъ эти поврежденія часто способствуютъ поселенію растительныхъ паразитовъ, вызывающихъ въ деревѣ различные пороки (фауты), дѣлающіе нынѣ годное на распиловку здоровое дерево въ будущемъ никуда негоднымъ въ строительномъ отношеніи, что оставленные на корнѣ отдѣльныя деревья, ставшія вслѣдствіе вырубки сосѣднихъ болѣе доступными дѣйствію вѣтровъ, расшатываются бурями, давая трещину ядра отъ корневой шейки вверхъ, причемъ случается, что такія трещины идутъ по стволу болѣе 10 аршинъ и дѣлаютъ дерево безусловно непригоднымъ для распиловки, то опасность для лѣса отъ такого хозяйства въ немъ становится очевидной. Она дѣлается еще очевиднѣе, если вспомнить, что изъ выбраннаго дерева берется на сѣверѣ лишь одна комлевая часть, въ 9—10 аршинъ длиною, а все остальное бросается, а если и дѣлается заготовка изъ вершинъ, то въ самомъ ничтожномъ количествѣ, хотя вершины эти и представляютъ собою крупныя бревна, не менѣе 5—$5^1/_2$ вершк. въ верхнемъ отрубѣ, и что эти вершины вмѣстѣ съ такъ называемыми стронками или откомелками, т. е. комлевыми отрубками сваленныхъ пиловочныхъ бревенъ, пни которыхъ нерѣдко превышаютъ ростъ человѣка, служатъ очагами разведенія милліона насѣкомыхъ, ведущихъ лѣсъ къ уничтоженію. Такое положеніе вызываетъ необходимость въ коренномъ измѣненіи какъ порядка рубки, такъ и заготовки лѣса, и вызываетъ такія мѣры, которыя заставили бы лѣсопромышленника вывозить здоровыя де-

ревья всѣхъ контрактныхъ размѣровъ, какъ самыхъ тонкихъ, такъ и самыхъ толстыхъ. Но такъ какъ очерченный порядокъ эксплоатаціи лѣсовъ нашего сѣвера является слѣдствіемъ экономическаго положенія этихъ лѣсовъ и требованій рынковъ, къ которымъ возможна доставка лѣса, то переходъ къ иному порядку эксплоатаціи возможенъ будетъ лишь тогда, когда измѣнятся эти, такъ сказать естественныя, условія сѣвера. Въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ, напримѣръ въ казенныхъ дачахъ архангельской губерніи, 4-го онежскаго (дачи Биричевская, Владыченско-Городецкая, Турчасовская и Прилуцкая) и 2-го шенкурскаго лѣсничествъ (дачи Денисловская и Набережская), отпускъ лѣса на пріискъ прекращенъ и производится нынѣ по системѣ лѣсосѣчно-выборочнаго хозяйства, съ особыхъ участковъ, отграниченныхъ въ натурѣ инструментально и заставляющихъ лѣсопромышленниковъ рубить то, что предлагается по контракту и вывозить здоровыя деревья всѣхъ законтрактованныхъ размѣровъ, т. е. то, что отвѣчаетъ правильному лѣсному хозяйству и что можетъ болѣе гарантировать лѣсныя дачи отъ истощенія въ крупныхъ и цѣнныхъ сортахъ.

Вопросъ о той или другой системѣ хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ нашего сѣвера, состоящихъ изъ многочисленныхъ и огромнѣйшихъ по величинѣ площади дачъ, весьма сложенъ и спеціаленъ. Литература по этому вопросу, во всякомъ случаѣ, констатируетъ тотъ фактъ, что по нѣкоторымъ рѣкамъ сѣвера, благодаря выборочной системѣ, напр., по рѣкамъ Куромѣ, Сайногѣ и Перцолѣ, въ вологодской губ., заготовки пиловочнаго лѣса, за неимѣніемъ требуемыхъ размѣровъ, уже прекратились; тоже наблюдается также по рѣкамъ Лимандѣ и Нюбѣ—притокамъ рѣки Вычегды. Контроль за рубкой часто физически невозможенъ, такъ какъ, вслѣдствіе громадныхъ протяженій сѣверныхъ лѣсничествъ, не каждое изъ нихъ можетъ обозначить въ натурѣ границы тѣхъ урочищъ, которыя отдаются на пріискъ. Нѣкоторые лѣсничества (напр. Мошинское, олонецкой губерніи) успѣваютъ сдѣлать отграниченія и рубку лѣса допускаютъ только въ такихъ отграниченныхъ участкахъ, дѣлая, такимъ образомъ, контроль за рубкой вполнѣ доступнымъ. Но это лишь счастливыя исключенія, а въ общемъ болѣе или менѣе точный учетъ лѣса возможенъ лишь по его заготовкѣ и обычно производится на пристаняхъ или катищахъ, гдѣ обмѣряется діаметръ дерева въ верхнемъ отрубѣ у каждаго бревна, чтобы соотвѣтственно этому размѣру сдѣлать разсчетъ съ лѣсопромышленникомъ.

Въ конечномъ выводѣ изъ нынѣшняго положенія все сводится къ тому, что во многихъ мѣстахъ нашего сѣвера возможно уже было-бы перейти къ болѣе интенсивной системѣ лѣсного хозяйства, но для этого необходимо увеличеніе персонала, раздробленіе существующихъ лѣсничествъ, усиленіе состава помощниковъ лѣсничихъ и лѣсной стражи; необходимы денежныя средства. При нынѣшнемъ же положеніи невсегда возможенъ контроль и при практикующейся системѣ, такъ какъ катища, куда свозится вырубленный лѣсъ, раскинуты на протяженіи 100, 200 и болѣе верстъ, причемъ нерѣдко дороги къ нимъ вовсе не существуютъ, а потому весьма возможно, въ особенности при ранней веснѣ, когда быстрыя рѣчки, служащія въ большинствѣ случаевъ такими дорогами, внезапно вскрываются, что многія изъ катищъ остаются вовсе безъ освидѣтельствованія вывезенныхъ къ нимъ бревенъ. Хотя послѣ учета на катищахъ лѣсъ сплавляется дальше по направленію къ Архангельску и при этомъ долженъ пройти мимо лѣсной заставы, гдѣ еще разъ подвергается осмотру, но иной разъ дѣло ограничивается лишь счетомъ количества мимо проходящихъ паромовъ и судовъ съ лѣсомъ.

Пройдя лѣсную заставу, лѣсъ попадаетъ, наконецъ, на лѣсопильный эаводъ.

6. Лѣсопильные заводы на сѣверѣ.

Лѣсопильни расположены при устьѣ почти каждой сплавной рѣки, впадающейся въ Бѣлое море. Такъ напримѣръ, по даннымъ 1894-го года, лѣсопильныхъ заводовъ насчитывалось: при устьѣ р. Мезени два завода, при устьѣ р. Онеги два, въ Архангельскѣ, при устьѣ Сѣверной Двины, 12 заводовъ (изъ нихъ 10 паровыхъ и 2 вододѣйствующихъ), въ селѣ Сорокахъ, при устьѣ р. Выгъ, одинъ заводъ, въ Кеми, при устьѣ рѣки того-же названія,—два завода, въ Керети—одинъ заводъ, при устьѣ р. Кавды—одинъ заводъ. На всѣхъ этихъ заводахъ могло быть распиливаемо около 2.500.000 бревенъ, что соотвѣтствуетъ 34.375.000 куб. фут. древесины (принимая по подсчету удѣльнаго вѣдомства, что на одинъ стандартъ досокъ (165 куб. фут.) идетъ, въ среднемъ, 12 штукъ бревенъ). Затѣмъ, при деревнѣ Пушлохтѣ, онежскаго уѣзда, въ томъ-же 1894 г. былъ пущенъ въ дѣйствіе одинъ заводъ. По заявленію С. П. Гоппена въ „Лѣсопромышленномъ Вѣстникѣ“ за 1899 годъ, на островахъ Еловецъ и Засѣчный, Сальница и Овечій, въ Кандалакшскомъ заливѣ Бѣлаго моря, нынѣ строются новые лѣсо-

пильные заводы и предполагаются къ постройкѣ еще лѣсопилки на островѣ рѣки Онеги, съ производствомъ, между прочимъ, карбидъ-кальція, въ видахъ полученія ацетилена для освѣщенія всѣхъ станцій и всего пути московско-ярославско-архангельской желѣзной дороги. Затѣмъ у деревни Исакогорской, близъ станціи Исакогорки, вологодско-архангельской желѣзной дороги, и на р. Емцѣ, вблизи той-же желѣзной дороги, у Емецкаго полустанка, также строятся заводы.

Въ февралѣ 1899-го года, между прочимъ, пущенъ въ дѣйствіе новый лѣсопильный заводъ, построенный на арендованной у лѣсного вѣдомства землѣ, на островѣ Бревенникѣ близъ г. Архангельска, и считающійся однимъ изъ образцовыхъ заводовъ этого рода.

На бѣломорскихъ лѣсопилкахъ тесъ выпиливается обыкновенно толщиною отъ половины до трехъ дюймовъ, а шириною отъ 7-ми до 11-ти дюймовъ (шире 11 дюймовъ теса для заграничнаго рынка не требуется) и, смотря по размѣрамъ, носитъ въ торговлѣ различныя названія—доски, планки, батансы и проч. Собственно доской называютъ всякій тесъ отъ 3-хъ до полудюйма толщины и длиной не менѣе 6-ти футовъ. Въ Архангельскѣ, напримѣръ, наименьшая длина доски—12 футовъ, въ Онегѣ—отъ 9-ти футовъ, а въ Кронштадтскомъ портѣ—отъ 6-ти футовъ. Доски широкія и толстыя размѣромъ въ 3 дюйма толщины и 11 дюймовъ ширины, называются планками или дильсами (deals), а также сортовками. Размѣръ 3×9 дюймовъ и $2^1/_2 \times 9$ д. извѣстенъ подъ названіемъ девятокъ; еловыя сортовки бываютъ и шире 11 дюйм., а именно—12, 13 и 14 дюймовъ.

Толстыя и узкія (7 и 8-мидюймовыя) доски носятъ названія батансовъ (battens). При одинаковой ширинѣ въ 7 или въ 8 дюймовъ, доски эти имѣютъ разную толщину, смотря по пунктамъ отправки: въ Архангельскѣ, напримѣръ, толщина батансовъ составляетъ 3 дюйма, въ Онегѣ—3 и $2^1/_2$ дюйма, въ Кронштадтскомъ портѣ—2, $2^1/_2$ и 3 дюйма. Все, что по толщинѣ ниже 2 дюймовъ, при ширинѣ въ 7 дюймовъ, носитъ общее названіе семерки. Впрочемъ, въ Кронштадтскомъ портѣ различаютъ еще бордсы (boards), — широкій тесъ такой же толщины, т. е. отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ дюймовъ, но шириною отъ $4^1/_2$ до 11 дюймовъ, выпиливаемый изъ горбылей, и длиною отъ 6 до 18 футовъ. Короткія доски всякой толщины и ширины, но по преимуществу въ 11 и 9 дюйм. и въ 3 дюйма толщины, носятъ названіе диленсовъ (dealends, dillens);

длина ихъ: въ Архангельскѣ отъ 5 до 12 футовъ, въ Онегѣ—отъ 3 до 9 футовъ и въ Кронштадтѣ—короче 6 футовъ. Отрѣзки досокъ короче 2-хъ футовъ продаются въ качествѣ дровъ (Firewood).

Весь лѣсъ, распиливаемый на бѣломорскихъ заводахъ, отправляется, главнымъ образомъ, за границу, а именно въ Англію и частью во Францію, Бельгію и Голландію.

До шестидесятыхъ годовъ для заграничнаго торга доски заготовлялись въ архангельской и вологодской губерніяхъ по бассейну Двины ручнымъ способомъ, на мѣстѣ вырубки, причемъ изъ бревенъ выдѣлывались только доски въ 11 и 9 дюйм. ширины, при 3 дюймахъ толщины, длиною не болѣе 21 фута, и на судахъ отправлялись въ Архангельскъ для дальнѣйшей переотправки оттуда за границу. Съ постройкою въ Архангельскѣ лѣсопиленъ, съ лѣсомъ стали обращаться, болѣе экономно, и открылся сбытъ тонкихъ и узкихъ досокъ, при длинѣ отъ 12 до 28 футовъ, съ допускомъ до 5% диленсовъ, т. е. болѣе короткихъ досокъ, допускавшихся собственно въ видахъ болѣе плотной нагрузки судна, и лишь въ послѣднее время за границу стали отправлять доски всѣхъ размѣровъ, начиная отъ $^1/_2$ дюйма толщины и 2 футовъ длины, но всеже не уже 5 дюйм. Ширина же въ 11 д. и толщина въ 3 дюйма остаются попрежнему максимальными размѣрами.

Какъ уже было упомянуто, при отпускѣ въ Англію учетъ доскамъ ведется стандартами *). Въ Англіи существуетъ спросъ больше на толстыя и широкія доски, отъ 9 до 11 дюймовъ ширины, при 3 и $2^1/_2$ дюйм. толщины; и на всѣ другіе сорта имѣется также спросъ, но они цѣнятся нѣсколько дешевле. Во Францію идутъ больше доски шириною отъ 9 до 5 дюймовъ при толщинѣ отъ $^1/_2$ дюйма. Во всякомъ случаѣ, высшій размѣръ доски въ ши-

---

*) Нетрудно опредѣлить въ стандартѣ количество досокъ произвольной толщины, такъ какъ 16,5 куб. фут. или 28.512 куб. дюйм. одной стандартной дюжины соотвѣтствуютъ 216 погон. футамъ доски, шириною въ 11 дюйм. и толщиною въ одинъ дюймъ. Поэтому, при толщинѣ той же 11-тидюймовой доски въ 2 дюйма, въ одной стандартной дюжинѣ будетъ заключаться такихъ досокъ $\frac{216}{2} = 108$ пог. фут., а досокъ, напримѣръ, 3×11 дюйм.— $\frac{216}{3} = 72$ пог. фут. Досокъ толщиною въ одинъ дюймъ и шириною въ 9 дюймовъ будетъ заключаться: $\frac{216.11}{9} = 264$ пог. фут., а досокъ 3×9 дюйм. въ одной стандартной дюжинѣ: $\frac{216.11}{3 \times 9} = 88$ погон. фут., и т. д.

рину, требующійся заграничнымъ рынкомъ, = 11 дюймовъ. Такой доскѣ присвоено даже особое названіе сортовки.

Помимо размѣровъ, доски различаются еще и по качеству, и въ этомъ отношеніи торговля различаетъ 4 сорта досокъ: къ первому сорту относятъ совершенно чистыя, гладкія и безъ всякихъ пороковъ, съ допущеніемъ не болѣе двухъ—трехъ здоровыхъ сучковъ, не превышающихъ по размѣрамъ пятиалтыннаго; во второмъ сортѣ допускается большее число здоровыхъ бѣлыхъ сучьевъ, не толще, однако, одного дюйма и не болѣе одного сучка на протяженіи $1^1/_2$ — 2 футовъ въ среднемъ; къ третьему сорту причисляются доски съ сучьями до трехъ дюймовъ, а къ четвертому сорту относятся доски еще съ большей суковатостью или съ присутствіемъ выпадающихъ (вросшихъ) сучковъ, а также такъ называемыя сердцовки, исключительно метиковыя доски, т. е. съ расколомъ (трещиной) по длинѣ и ширинѣ. Названіе сердцовки присвоено имъ потому, что мѣсто ихъ выхода—сердцевина дерева, по которой всегда и проходитъ метикъ, разъ онъ встрѣчается въ деревѣ; смотря по размѣрамъ, отличаютъ сердцовку толстую, до 3 дюймовъ толщины, составляющую обыкновенно 4-ый сортъ, и тонкую—отъ 1-го до 2-хъ дюймовъ, идущую, большей частью, въ бракъ. Обыкновенно сердцовки получаются при распиловкѣ бревенъ, начиная отъ $8^1/_2$ верш. и выше, а иногда даже и изъ 8-мивершковыхъ. Отношеніе стоимости на рынкѣ этихъ четырехъ сортовъ досокъ можетъ быть выражено въ такой пропорціи: 1:0,75:0,58:0,33.

Въ послѣднее время замѣчается стремленіе лѣсозаводчиковъ къ возможно большей утилизаціи древесины и выработкѣ изъ бревна всего того, что только имѣетъ сбытъ. Такъ, концы досокъ, остающіеся при пиловочномъ лѣсѣ, идутъ въ Лондонъ, какъ торецъ для мощенія улицъ и площадей; даже рейки (обрѣзки краевъ досокъ), шедшіе раньше въ отбросъ, идутъ нынѣ на багеты, палисадные колышки и т. п.; опилки употребляютъ для отопленія паровыхъ котловъ лѣсопиленъ.

7. Пороки древесины въ доскахъ.

Браковка досокъ на архангельскихъ заводахъ производится не сейчасъ послѣ выхода ихъ изъ-подъ пилы, а спустя нѣкоторый промежутокъ времени (Д. Назаровъ). Пріемы браковки состоятъ въ томъ, что въ случаѣ однородности доски по качеству она цѣликомъ заносится въ извѣстный сортъ; при разнородности качества доски браковщикъ намѣчаетъ мѣломъ черты, по которымъ она разрѣ-

зается поперечно на болѣе короткія доски. Къ числу техническихъ пороковъ древесины сосны и ели на сѣверѣ принадлежатъ всякаго рода щели и трещины, а именно — сердцевинныя трещины, метикъ, морозобойныя трещины и отлупы. Сердцевинныя трещины встрѣчаются преимущественно у толстомѣрныхъ деревьевъ, на комлевомъ торцѣ или въ видѣ правильной лучеобразной звѣздочки, или въ видѣ неправильныхъ неполныхъ радіусовъ, иногда зигзагообразныхъ, иногда почти параллельныхъ другъ другу. Сами по себѣ такія трещины на распиловку вліянія почти не оказываютъ, оставаясь при срубкѣ въ пняхъ или попадая въ концы досокъ, которые и безъ того приходится обрѣзать въ виду трещинъ отъ высыханія. Но иногда трещины эти переходятъ въ одну прямую щель или двѣ,—подъ угломъ, идущія черезъ все бревно, и тогда онѣ составляютъ то, что называется метикомъ. Метикъ можетъ быть или согласнымъ (прямымъ), если трещины идутъ въ одной плоскости, или несогласнымъ (крестованнымъ), если онѣ изгибаются внутри бревна. Замѣчено, что чѣмъ крѣпче и менѣе суковатъ былъ заготовляемый лѣсъ (сосновый и еловый), тѣмъ большій процентъ получался метика. Правильное поднятіе % метика съ увеличеніемъ толстомѣрности, увеличеніе его при большей гладкоствольности лѣсного матерьяла, при лучшей колкости и, наконецъ, большій процентъ его у сосны (гдѣ разница въ содержаніи воды между заболонью и ядромъ болѣе рѣзка)—могутъ служить, какъ полагаетъ г. Назаровъ, подтвержденіемъ того мнѣнія, что въ происхожденіи внутреннихъ радіальныхъ щелей дерева играютъ гораздо большую роль внутреннія причины (усыханіе центральныхъ слоевъ древесины при образованіи ядра), чѣмъ внѣшнія (вѣтеръ, рубка дерева, ударъ при паденіи и пр.). Метикъ можетъ сильно понизить качество досокъ, такъ какъ при распиловкѣ метиковыхъ бревенъ обѣ центральныя и наиболѣе цѣнныя доски (3″×9″, 3″×11″, 3″×12″) приходится укорачивать или относить въ низшіе сорта, смотря по степени развитія метика, и даже доски могутъ поступить въ полный бракъ, если окажутся со щелями на обѣихъ сторонахъ, что̀ можетъ случиться при крестованномъ метикѣ.

Морозобойная трещина или, помѣстному, — вѣтряница, распространяется вдоль дерева отъ 1 до 7—10 аршинъ и рѣдко болѣе. Иногда она сопровождается (у ели) своеобразною гнилью, носящей мѣстное названіе „румянца“, въ видѣ красиваго розоваго пятна. При распиловкѣ бревенъ съ морозобоемъ, смотря по величинѣ трещины и направленію бревна подъ пильный по-

ставъ, можетъ оказаться испорченною только одна центральная доска; въ худшемъ случаѣ будетъ испорченъ весь выходъ одной половины бревна.

Отлупы, комлевые или вершинные,—трещины по годовымъ слоямъ, причемъ вершинные всегда почти сопровождаются гнилью. Къ отлупамъ принадлежатъ: чащина (у ели)--комлевый отлупъ, при которомъ внутренняя часть бревна оказывается сухой и загнившей, вѣроятно отъ мороза, проникающаго до сердцевины черезъ морозобойную трещину, обыкновенно сопровождающую такую чащину; сѣрянки или сѣрницы (смоляныя ядрышки), мелкія частичныя отслойки годовыхъ слоевъ, наполненныя смолой и встрѣчающіяся преимущественно въ слояхъ, ближайшихъ къ заболони. При распиловкѣ отлупы или отходятъ въ концы досокъ и отрѣзываются въ диленсахъ, или понижаютъ качество досокъ до третьяго сорта у ели и до четвертаго — у сосны.

Кромѣ разнаго рода трещинъ, замѣчаются еще слѣдующіе пороки въ ели и соснѣ. Водослой (вода, водосокъ, мокрослой, морозъ)—такъ называется въ шенкурскомъ уѣздѣ темнокрасное окрашиваніе центральныхъ слоевъ древесины въ видѣ круговъ, лучей отъ сердцевины и другихъ неправильной формы пятенъ, замѣчаемое на комлевомъ торцѣ свѣжесрубленнаго зимою бревна. При высыханіи окрашиваніе это пропадаетъ, замѣняясь бѣловатымъ пятномъ съ отчетливо выступающими годовыми слоями: обыкновенно водослой сопровождаетъ всякаго рода трещины, хотя можетъ быть и на совершенно цѣльномъ стволѣ; бревна съ большимъ водослоемъ, такъ называемыя водопольныя, встрѣчаются, главнымъ образомъ, на сырыхъ и мокрыхъ почвахъ и на болотистыхъ мѣстахъ. Доски, полученныя изъ водопольныхъ бревенъ (водопольныя доски), склонны къ растрескиванію и потому часто относятся къ низшимъ сортамъ.

Кренъ—порокъ, связанный преимущественно съ искривленіемъ дерева и состоящій въ окрашиваніи ряда годовыхъ слоевъ въ красновато-бурый цвѣтъ; при этомъ окрашивается только та часть годовыхъ слоевъ, которая помѣщается на сторонѣ горба,—на выпуклой сторонѣ, гдѣ слои шире. Окрашиваніе связано съ измѣненіемъ физическихъ свойствъ дерева, а именно — съ большей твердостью, прочностью, увеличеніемъ теплотворной силы, стремленіемъ куска древесины съ кренью сгибаться еще болѣе

при высыханіи и наклонностью креневатыхъ досокъ коробиться' въ виду чего такія доски заносятся во второй сортъ.

Затѣмъ идутъ к о с о с л о й, с в и л ы и н а п л ы в ы. Послѣдніе встрѣчаются преимущественно въ нижней части толстомѣрныхъ деревъ и на распиловку вліянія не оказываютъ, такъ какъ могутъ быть стесаны или отходятъ въ горбыль, древесина же подъ ними всегда здорова.

С у к о в а т о с т ь наиболѣе часто служитъ причиною пониженія сорта доски или ея укорачиванія. Въ доскахъ различаютъ 2 рода суковъ—бѣлый или здоровый сукъ и вросшій или выпадающій сукъ; послѣдній называютъ еще, смотря по величинѣ и темнотѣ окраски, роговымъ сукомъ, чернымъ, заросшимъ, сухопарымъ сукомъ, шпилькой и проч. Кромѣ того, есть еще вертикальный сукъ (боковая вѣтвь, поднявшаяся вблизи самаго вершиннаго побѣга вертикально и постепенно замкнувшаяся въ стволѣ), носящій мѣстное названіе п а с ы н о к ъ, сухой или сырой; сухой часто вызываетъ сердцевинную гниль. Отнесеніе суковой доски въ извѣстный сортъ зависитъ, вопервыхъ отъ величины бѣлыхъ сучьевъ, вовторыхъ, отъ ихъ количества въ доскѣ, въ-третьихъ, отъ величины и количества выпадающихъ сучьевъ, и въ четвертыхъ, отъ расположенія этихъ послѣднихъ по доскѣ; такъ напримѣръ, выпадающій сукъ въ кромкѣ доски больше понижаетъ цѣнность ея, чѣмъ такой же сукъ въ серединѣ доски. Доски съ пасынкомъ стараются или укоротить, или сдѣлать уже. У перестойныхъ сосенъ и елей встрѣчаются часто „в и л ы“—двойная вершина, причемъ дерево, передъ раздѣленіемъ на двѣ вершины, сплющивается, дѣлаясь негоднымъ въ распиловку на 1—2 арш. въ верхней части.

На архангельскихъ заводахъ къ порокамъ относятъ еще б о л ь ш е б о л о н н о с т ь, — когда центральныя доски (т. е. (3×9, 3×11, 3×12) захватываютъ болѣе 2-хъ дюймовъ заболони (по дюйму съ каждой стороны); такія доски считаются вторымъ сортомъ, и на этомъ основаніи большеболонными пазываются бревна, имѣющія въ верхнемъ діаметрѣ заболонь шире 2—$2^1/_2$ вершковъ. Затѣмъ сюда же относятъ наружныя поврежденія дерева—р а н ы з а т е с о ч н ы я, с д и р о ч н ы я и у ш и б ы, часто вызывающія начало заболонной гнили, въ особенности у ели. Сдирочныя раны, смотря по величинѣ, носятъ названія вытерокъ, засушинъ и сухобочинъ. Послѣднія очень часто даютъ начало не только гнили, но и червоточинѣ. Совершенно закрывшіяся раны

носятъ названія „проростелей“ или „заростелей“ и, попадая въ доску, значительно понижаютъ ея качество. Несовсѣмъ закрывшіяся, сильно просмоленныя раны называются „засмолками“ или „сѣрянками“; онѣ часто встрѣчаются у сосны, но такъ какъ гнили отъ нихъ не бываетъ, то онѣ въ распиловкѣ значенія не имѣютъ.—Гниль существуетъ въ разныхъ видахъ и носитъ въ разсматриваемой мѣстности разныя названія: напеныши, подпарь, гниль заболонная, сердцевинная и вершинная гниль, гниль отъ губы, гниль отъ табачнаго сука, краснина въ комлѣ, краснина въ вершинѣ. Напеныши—это корневая гниль или гниль отъ пораненія корней, встрѣчается какъ у сосны, такъ и у ели, представляя иногда полное разрушеніе волоконъ (дупло). Въ дѣлѣ распиловки она не имѣетъ большаго значенія, такъ какъ или отрѣзается на мѣстѣ, въ лѣсу, или попадаетъ въ концы досокъ. Подпарь—комлевая гниль, захватывающая не только самую центральную часть, но и какую либо сторону дерева, ближе къ периферіи, чаще у ели, рѣже у сосны. Причина гнили различные грибки, поселяющіеся на корняхъ. Гниль заболонная, вершинная и сердцевинная или идетъ вблизи периферіи ствола, или спускается съ вершины по центральнымъ слоямъ. Причина гнили слоевъ вершины (пасынка)—всякаго рода пораненія и ушибы; въ распиловкѣ гниль эта не можетъ имѣть большого значенія, такъ какъ она или захватываетъ небольшіе участки древесины на поперечномъ разрѣзѣ, или, какъ сердцевинная вершинная гниль,—начинается на значительной высотѣ, такъ что попадаетъ въ десятиаршинное бревно на небольшомъ разстояніи. Гниль эта у ели встрѣчается часто, а у сосны сравнительно рѣдко. Гниль отъ губы, табачнаго сука, краснина въ комлѣ, краснина въ вершинѣ—все различныя стадіи развитія гнили, вызываемой особымъ грибкомъ, причемъ краснина представляетъ первую стадію, въ видѣ краснобурыхъ пятенъ на поперечномъ разрѣзѣ и полосъ въ продольномъ, и встрѣчается только въ соснѣ. Табачный сукъ—слѣдующая стадія, когда мицелій грибка, разрастаясь въ древесинѣ, попадаетъ въ ядро мертваго сука, по которому и направляется наружу. Врутренность мертваго сука, переполненнаго мицеліемъ, превращается въ губкообразную массу табачнаго цвѣта. Губа—плодоносецъ грибка, образовавшійся снаружи ствола по выходѣ мицелія изъ сука. Гниль отъ упомянутаго грибка особенно вредно отзывается на ели, которая рѣдко бываетъ годна въ распиловку послѣ пораженія ея этой гнилью; сосна больше сопротивляется ея вліянію, и бывали случаи, когда изъ пораженъ-

ной этимъ порокомъ сосны всеже удавалось выдѣлить вполнѣ годное серединное бревно въ 9 арш. 6 вершковъ *).

Такимъ образомъ, на крайнемъ сѣверѣ заготовщику пиловочныхъ деревьевъ, сосновыхъ и еловыхъ, приходится встрѣчаться съ массой разнообразныхъ техническихъ пороковъ, одна часть коихъ, каковы небольшія морозобойныя трещины, крень, водослой, затески, небольшія засушины и вытерки, заболонная и вершинная сердцевинная гнили, напеныши,—оказываютъ на распиловку ничтожное вліяніе, другая же, какъ напр., метики, подпарь, и проч., хотя иной разъ и дѣлаютъ бревно негоднымъ въ распиловку, но во многихъ случаяхъ даютъ возможность получить изъ дерева порядочный процентъ годной древесины. Такъ какъ лѣсопромышленнику, купившему лѣсной матеріалъ за извѣстную плату съ бревна или съ размѣра, нѣтъ разсчета заготовлять бревно хотя бы съ ничтожнѣйшимъ порокомъ, понижающимъ цѣнность древесины на 5—10%, разъ онъ можетъ получить вполнѣ чистое бревно за ту же цѣну заготовки, то заготовка деревьевъ съ болѣе или менѣе значительными фаутами до сихъ поръ рѣдко производилась, и деревья эти или остаются на корнѣ, или бросаются срубленными, не только теряя всякую цѣнность, но еще своимъ гніеніемъ производя порчу здороваго лѣса. Въ настоящее время, съ открытіемъ ежегодно новыхъ лѣсопильныхъ заводовъ, требующихъ все больше и больше лѣса для распиловки, вопросъ объ утилизаціи и отпускѣ такого фаутнаго лѣса можно считать стоящимъ на очереди для своего разрѣшенія, тѣмъ болѣе, что, какъ уже выяснилось, при распиловкѣ фаутныхъ деревьевъ получаются матеріалы, хотя и второстепенныхъ сортовъ, но сбываемые за границу довольно успѣшно. По утвержденію „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“ (№ 26) въ архангельской губерніи уже приступлено къ организаціи сбыта фаутныхъ деревъ, причемъ на первое время предполагается отпускъ фаута изъ участковъ инструментально отграниченныхъ, гдѣ здоровый лѣсъ пиловочныхъ размѣровъ уже вырубленъ.

8. Цѣна на доски въ портахъ Бѣлаго моря.

Такъ какъ кореннымъ рынкомъ бѣломорской заграничной торговли досками служитъ Англія, то цѣна на доски въ Лондонѣ является какъ бы мѣриломъ продажной цѣны лѣса. Необходимо

*) Причины перечисленныхъ пороковъ древесины вообще неокончательно изслѣдованы и въ большинствѣ случаевъ являются предполагаемыми.

отмѣтить, между прочимъ, что вывозимый за границу лѣсъ изъ бѣломорскихъ портовъ продается черезъ заграничныхъ коммиссіонеровъ, обыкновенно англійскихъ, и что на обязанности лѣсопильныхъ заводовъ лежитъ только доставка лѣсного товара на бортъ корабля.

Въ лѣсной литературѣ имѣются слѣдующія данныя о цѣнахъ одного стандарта досокъ въ Лондонѣ:

	I сорта.	II сорта.	III сорта.
Въ 1876 г.	отъ 19 до 20 ф. ст.	отъ 14 до 16 ф. ст.	— — —
„ 1878 „	„ 16 — 20 „ „	„ 12 — 14 „ „	— — —
„ 1879 „	„ 14 — 16 „ „	„ 8 — 11 „ „	— — —
„ 1880 „	„ 18 — 19 „ „	„ 10 — 13 „ „	10 ф.ст. 10 ш. 14 ф.
„ 1881 „	„ 14 — 17 „ „	„ 11 — — „ „	„ 9 „ 10 „ 13 „

Небезъинтересны, для сравненія, цѣны въ Архангельскѣ за нѣкоторые изъ этихъ годовъ, съ доставкой на бортъ корабля.

Цѣны эти за одинъ стандартъ досокъ, по указанію Н. Е. Тимофеева, были:

	I сорта.	II. сорта.	III сорта.
Въ 1876 г.	отъ 11 ф. ст. до 12 ф. ст.	отъ 8 ф. ст. до 10 ф. ст.	— —
» 1878 »	» 11 ф. 10 ш. до 12 ф.	» 8 ф. ст. до 9 ф. ст.	— —
» 1879 »	» 9 ф. 10 ш. » 10 ф. 10 ш.	» 5 ф. 15 ш. до 7 ф.	— —
» 1880 »	» 12 ф. до 12 ф. 10 ш.	» 8 ф. до 10 ф. 10 ш.	отъ 4 ф. 10 ш. до 6 ф.

Въ началѣ декабря 1897 года состоялись значительныя продажи лѣса въ бѣломорскихъ портахъ для отправки въ навигацію 1898 года по слѣдующимъ цѣнамъ за одинъ стандартъ:

Сосновые дильсы:
1 сорта—14 ф. стерл. 5 ш. половина (356 фр. 25 с.)
2 „ —10 ф. „ 10 ш. лѣса 9 дюйм. (262 фр. 50 с.)
3 „ отъ 7 ф. 5 ш. до 7 ф. 10 ш. полов. 11 д. (187 фр. 50 с.)

Доски:
1 „ 15 ф. ст. 5 ш. . . . . (381 фр. 25 с.)
2 „ 11 ф. ст. 5 ш. . . . . (281 фр. 25 с.)
3 „ 8 ф. ст. . . . . (200 фр.)
4 „ 6 ф. ст. 15 шил. . . . . (168 фр. 75 с.)

Въ началѣ марта 1899 года, по свѣдѣніямъ „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“, № 10, состоялись сдѣлки на доставку пиленаго лѣса въ Англію по слѣдующимъ цѣнамъ за стандартъ: изъ Архангельска: въ Вестъ-Гартльпуль, 600 стандартовъ по 37 шиллинговъ; въ Гулль, 500 стандартовъ по 39 шиллинг. 6 пенс.; въ Кингсъ-Линнъ, 350 станд. по 43 шил. 9 пенс.; въ Шарпнесъ, 800 станд. по 40 шил.; изъ Сороки: въ Гулль, 700 станд. по 32 шил. 6 пенс.; въ Васбечъ, 300 станд., на іюль, по 40 шил. Фрахтъ въ 1892 г.

за провозъ теса изъ онежскихъ лѣсопильныхъ заводовъ (№ 25 „Лѣсопром. Вѣстника“, Ф. Флоровскій) въ Англію составилъ около 2 фунтовъ стерл. за стандартъ, во Францію — 8 франковъ и въ Голландію — 1 ф. 16 шиллинговъ.

Расходы по заготовкѣ и распиловкѣ бревенъ и продажѣ одного стандарта досокъ разсчитываются Н. Тимофеевымъ по даннымъ 1894 года въ слѣдующихъ числахъ, принимая бревна излюбленныхъ лѣсопромышленниками размѣровъ, въ $7^1/_2$ вершковъ, и сравнительно большей таксовой стоимости.

1) Для полученія одного стандарта сортированныхъ досокъ нужно 12,53 бревна въ 11 арш. длины, при $7^1/_2$ вершк. въ верхнемъ діаметрѣ, что̀ составитъ, при расходѣ на распиловку каждаго бревна въ 2 руб. 9 коп. *) . . . . . 26 р. 19 к.

2) Попенной пошлины за 12,53 бревна, при $7^1/_2$ вершк. толщ. и 1 арш. длины, стоющихъ по дѣйствовавшей тогда таксѣ 2 р. 32 к. каждое . . 29 „ 07 „

3) Агентамъ за коммиссію и пересылку денегъ до $2^0/_0$ **) съ проданной стоимости одного стандарта, опредѣлявшейся тогда, въ среднемъ, суммою 77 руб. 74 коп. . . . . 1 „ 55 „

4) $5^0/_0$ на основной капиталъ въ 100.000 рублей, считая, что заводъ, оборудованный на годовую производительность въ 150.000 бревенъ, обходится въ 135.000 р. и что изъ 150.000 бревенъ выходитъ 11.971 стандартъ . . . . . — „ 42 „

Всего расхода на 1 стандартъ досокъ . . . 57 р. 23 к.

При этихъ разсчетахъ выходъ досокъ изъ одного стандарта принятъ минимальный, а расходы по разработкѣ бревенъ — максимальные.

Вычитая этотъ расходъ изъ средней продажной стоимости того времени одного стандарта (въ 77 р. 74 к.), г. Тимофеевъ получаетъ 20 р. 51 к. чистаго дохода, что̀ въ переводѣ на $^0/_0$ съ затраченнаго капитала составляетъ $35{,}88^0/_0$ за 18 мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ, въ среднемъ выводѣ, капиталъ находится въ оборотѣ изъ $24^0/_0$ годовыхъ (продажа производится на векселя,

*) Интересны составныя этого числа: стоимость заготовки и сплава одного бревна до завода 1 руб. 12,28 коп., распиловка бревна и доставка досокъ (100 штукъ) на бортъ корабля 88,1 коп., что даетъ вмѣстѣ 2 руб. Остальныя 9 коп. на бревно составляютъ расходъ по заводу и по главной конторѣ.

**) Насколько извѣстно, теперешній процентъ этотъ больше.

которые обыкновенно на $^2/_3$ суммы даются на 100 дней, со дня полученія коносамента, и на $^1/_3$ суммы на 100 д. со дня прибытія корабля съ товаромъ), — каковой процентъ въ лѣсной торговлѣ считается умѣреннымъ.

9. Торговля смолою.

Въ торговлѣ различаютъ три сорта смолы—жидкая, средняя и густая. За послѣднее время сбытъ этого товара, въ виду успѣшной конкуренціи съ нимъ нефтяныхъ остатковъ, сталъ ослабѣвать. Такъ, въ пятилѣтіе 1887—1891 г. вывозъ смолы составлялъ $436^1/_2$ тыс. бочекъ (по 8 пуд. каждая), а въ слѣдующее шестилѣтіе, 1892—1897 г.,—всего 398 тыс. бочекъ. Независимо отъ конкуренціи нефтяныхъ остатковъ, смоляной торговлѣ вредитъ еще цѣлая масса злоупотребленій при выкуркѣ смолы и при заготовкѣ смоляныхъ бочекъ. Къ смолѣ примѣшивается песокъ, земля, грязь и другія постороннія вещества. Часто въ бочкахъ со смолою попадается вода, иной разъ случайно отъ дождей или во время сплава бочекъ по рѣкамъ, по которымъ онѣ спускаются прикрѣпленными другъ къ другу, прямо на водѣ, безъ всякихъ плотовъ. Такая смола имѣетъ мѣстное названіе „водянка“. Иной разъ примѣшивается вода намѣренно, но въ видѣ снѣга, и эта примѣсь дѣлается при варкѣ, въ горячую смолу, отчего, увеличивая собою вѣсъ бочки, она въ то же время трудно удалима, тогда какъ случайно попавшая вода легко выпускается. Этотъ родъ смолы, съ намѣренной примѣсью воды, носитъ названіе „болтунца“. Въ бочкахъ для смолы часто устраиваютъ двойное дно или же внутреннія стѣнки бочки изготовляютъ не изъ выстроганныхъ досокъ, а изъ кругляшей, чѣмъ увеличиваютъ тару за счетъ чистой смолы, обманывая, такимъ образомъ, покупателя въ количествѣ товара. На эти злоупотребленія давно обращено вниманіе, и удѣльное вѣдомство установило контроль за изготовленіемъ бочекъ, причемъ выпускаемыя съ мѣста бочки отмѣчаются нынѣ особымъ холоднымъ клеймомъ, а министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ предписало установить на мѣстахъ заготовки особые нормальные размѣры бочки и подвергать штрафу заготовщиковъ, намѣренно отступающихъ отъ установленныхъ правилъ. Между прочимъ, бывшимъ 31 марта 1899 года при департаментѣ торговли и мануфактуръ совѣщаніемъ по вопросу о томъ, можетъ ли быть оставленъ на прежнихъ основаніяхъ установленный бракъ льна, куделя, смолы, пека и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, вывозимыхъ изъ архангельскаго порта, признано необхо-

димымъ значительно упростить требованія инструкціи 1857-го года по браку смолы, уменьшивъ число сортовъ этого товара до трехъ, и постановить, чтобы бракъ этотъ былъ не простой сортировкой товара, какъ это было до сихъ поръ, когда при сотнѣ бочекъ пробовалось щупомъ только 5, а дѣйствительнымъ бракомъ, т. е. пересмотромъ всѣхъ бочекъ передъ отпускомъ за границу.

По свѣдѣніямъ „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“, мѣры эти вызвали поднятіе въ зиму 1898—99 гг. цѣнъ смолы на 20—25%, и нынѣ, въ началѣ лѣта, въ Архангельскѣ состоялись сдѣлки на продажу смолы для вывоза за границу по слѣдующимъ цѣнамъ: густая или печная—4 р.—4 р. 20 к. за бочку, жидкая 1-я и 2-я рубежка на 20—25 коп. дороже, а третья и четвертая на 30 коп. дороже за каждый рубежъ; пекъ за пудъ 81—82 коп.

Изъ новыхъ предпріятій на сѣверѣ можно указать на устраивающійся въ 9 верстахъ отъ Архангельска заводъ для переработки живицы и для очистки скипидара („Лѣсопромышл. Вѣстн.“), съ предполагаемой производительностью въ первое время на 15 тысячъ пудовъ сырого скипидара и 5 тысячъ пудовъ живицы.

10. Печорскіе лѣса.

При вышеизложенномъ очеркѣ лѣсовъ сѣвера имѣлись въ виду исключительно бассейны рр. Сѣверной Двины и Онеги. Между тѣмъ есть еще на крайнемъ сѣверѣ бассейнъ р. Печоры, занимающій площадь свыше 6.000 географическихъ миль при длинѣ самой р. Печоры въ 2.000 верстъ, бассейнъ, захватывающій три губерніи (архангельскую, вологодскую и пермскую) и изобилующій лѣсами, которые, за отсутствіемъ спроса, еще совсѣмъ не эксплоатировались, если не считать отпуска лѣса на домашнія надобности мѣстнаго населенія, пользующагося казеннымъ лѣсомъ безденежно или за уменьшенную плату, и попытокъ адмирала Крузенштерна (въ 50-хъ годахъ) и купца М. К. Сидорова (въ 70-хъ годахъ), изъ которыхъ первый попробовалъ доставлять лиственницу съ Печоры въ Англію, а второй—ту-же породу къ петербургскому адмиралтейству,—попытокъ, печально окончившихся для предпринимателей. Лишь въ послѣднее время эксплоатація эта началась въ казенныхъ дачахъ, площадь коихъ въ предѣлахъ архангельской и вологодской губерній по р. Печорѣ составляетъ болѣе девяти милліоновъ десятинъ.

По указаніямъ гг. Китаева и Скоковскаго, цѣнные лѣса расположены, главнымъ образомъ, въ югозападной части бассейна

и хотя лѣсовъ по Печорѣ считается свыше 20.000.000 десятинъ, но собственно пиловочнаго лѣса можно считать не болѣе 2.000.000 десятинъ, такъ какъ по крайней мѣрѣ $^2/_3$ означенной площади заняты такъ называемою пармою т. е. насажденіемъ изъ ели, пихты, березы и осины съ примѣсью, мѣстами, лиственницы и единично кедра, растущихъ на глинистой, известковой и каменистой, свѣжей или сырой, почвѣ и непригодныхъ для эксплоатаціи въ качествѣ строевого лѣса по своей малорослости; до 4.000.000 десятинъ слѣдуетъ исключить изъ лѣсной площади на болота, озера и текучія воды. Вообще же, центромъ будущей лѣсной промышленности печорскаго края слѣдуетъ признать, по мнѣнію г. Китаева, среднее теченіе р. Печоры (вологодская губ.), такъ какъ, независимо отъ нахожденія здѣсь обширныхъ боровыхъ насажденій, тутъ-же, на границѣ мезенскаго уѣзда, архангельской губерніи, расположено и значительное число поселеній, могущихъ дать контингентъ рабочихъ для вывозки лѣса къ пристанямъ. Только два лѣсничества. — Печорское и Помоздинское, — имѣютъ хорошія боровыя насажденія, площадью болѣе 1.000.000 десятинъ.

Во всякомъ случаѣ, въ дѣлѣ сбыта, какъ по количеству, такъ и по качеству, первое мѣсто можетъ принадлежать соснѣ, затѣмъ второю цѣнною породою явится лиственница, а за нею уже ель. Лучшій лѣсъ, какъ сосновый, такъ и лиственный, растетъ по Илычу и Печорѣ, до слитія этихъ обѣихъ, равныхъ по величинѣ, рѣкъ; тамъ-же попадается и хорошая ель. Начиная, засимъ, отъ сліянія Илыча съ Печорой, внизъ по теченію замѣчается рѣзкое отличіе праваго берега отъ лѣваго, а именно, по правому берегу лѣсъ хуже, и отъ рѣки Подчеръ — строевой лѣсъ уже почти что исчезаетъ, а затѣмъ дальше — чѣмъ выше, тѣмъ растительность становится бѣднѣе, переходя, наконецъ, отъ рѣки Усы въ видъ тундры. Лѣвый берегъ Печоры лучше: строевой лѣсъ на немъ попадается и въ архангельской губерніи; тундра начинается нѣсколько ниже по теченію Печоры, чѣмъ на правомъ берегу.

Послѣ попытокъ Крузенштерна и Сидорова, опытъ заготовки пиловочнаго лѣса на Печорѣ былъ сдѣланъ Сибиряковымъ, въ зиму 1891 — 1892 г., въ количествѣ около 10.000 бревенъ изъ 2-го Мезенскаго и Печорскаго лѣсничествъ, частью въ архангельской, а частью въ вологодской губ. Въ архангельской губерніи заготовка производилась по р. Ковжѣ и ея притоку, рѣчкѣ Ка-

менкѣ, причемъ вырубка и подвозъ къ р. Ковжѣ обошлись тогда въ 50—60 коп. съ бревна, а выплавка на р. Печору 12—15 коп. съ бревна, т. е. не выше цѣнъ, существующихъ по р. Сѣверной Двинѣ. Весь же расходъ по заготовкѣ бревна въ архангельской губерніи со сплавомъ и подвозомъ къ пристанямъ и доставкою бревна до завода на устьѣ р. Печоры (д. Куя)—составилъ 87 коп. на бревно. Изъ вологодской губерніи доставка лѣса до завода на разстояніи 1.400 верстъ обошлась на 50% дороже, но это вслѣдствіе того, что пришлось собирать плоты, разбившіеся на Печорѣ, которая въ низовьяхъ разливается на 20 верстъ въ ширину. Въ 35-ти верстахъ отъ устья Печоры находится баръ (мель или наносъ), мѣшающій проходу морскихъ судовъ, такъ какъ обыкновенно глубина его отъ 10 до $10^1/_2$ футовъ и только въ 1889 г. она поднялась до 13 футовъ, такъ что пароходы могли тогда свободно проходить съ полнымъ грузомъ. Кромѣ того рейдъ лимана р. Печоры усыпанъ значительнымъ числомъ подводныхъ камней, подъ названіемъ „гуляевскія кошки“, и, по удостовѣренію лейтенанта Жадко, принимавшаго участіе въ гидрографическихъ работахъ въ устьѣ р. Печоры на крейсерѣ „Вѣстникъ“,—рейдъ этого устья крайне неспокойный и для стоянки судовъ очень рискованный (С. Гоппенъ). Помимо этого, невыгодную особенность печорскаго порта, по сравненію съ бѣломорскими, составляетъ еще позднее открытіе его для навигаціи, вслѣдствіе господствующихъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ, забивающихъ все устье Печоры полярными льдами, отчего случается, что корабли имѣютъ доступъ къ устью лишь въ самомъ концѣ іюля. А такъ какъ нерѣдко устье это въ первой половинѣ сентября уже замерзаетъ, то навигаціонное время по немъ длится какой-нибудь мѣсяцъ съ небольшимъ,—промежутокъ крайне небольшой; чтобы имъ воспользоваться, надобно-бы соорудить нарочно особой конструкціи плоскодонныя суда и при томъ цѣлую флотилію такихъ судовъ, чтобы возможно было использовать такой короткій промежутокъ времени для нагрузки. Если допустить лѣсопильный заводъ съ годовымъ производствомъ въ 200.000 бревенъ, то понадобилось-бы до 30 такихъ судовъ, да еще до 3.000 рабочихъ, чтобы успѣть съ нагрузкой. Могутъ быть всякія случайности на морѣ, и такое количество рабочихъ можетъ понадобиться при требованіи одновременной нагрузки всѣхъ судовъ заразъ. А такъ какъ іюль, августъ и сентябрь—время полевыхъ работъ, а дальше начинается время рыболовства

и звѣриныхъ промысловъ для всѣхъ обитателей рѣкъ Печоры и Ижмы, то трудность въ доставкѣ рабочихъ рукъ, въ это именно время требующихся для нагрузки судовъ, станетъ очевидна, въ особенности, если присоединить къ этому, что низовье Печоры почти все пустынно, и поселенія начинаются только за 400 слишкомъ верстъ отъ начала устья (В. Скоковскій).

Пустынность устья Печоры зависитъ отъ того, что его не омываетъ, какъ напримѣръ Скандинавію, теплое теченіе Гольфстрема, смягчающее климатъ и дѣлающее свободными отъ льда, больше чѣмъ на половину года, даже самые сѣверные скандинавскіе порты, каковы Верде и Гаммерфестъ. Лишенное благотворнаго вліянія этого теченія, устье Печоры, поэтому, представляетъ собою полную дикую суровость полярныхъ странъ, съ жестокими продолжительными морозами, съ унынiемъ однообразныхъ и угрюмыхъ тундръ, гдѣ всякая дѣятельность гаснетъ въ зародышѣ и гдѣ, поэтому, разсчитывать на колонизацію этого края и вообще на то, что съ открытiемъ морского движенія изъ устья Печоры край этотъ могъ бы оживиться населенiемъ, по мнѣнію г. Скоковскаго, болѣе чѣмъ сомнительно. Остается соединить бассейнъ Печоры съ бассейномъ Сѣверной Двины, чтобы направлять лѣсъ, помимо устья р. Печоры, черезъ Архангельскъ. Такой выходъ тѣмъ болѣе желателенъ, что паровыя суда съ устья Печоры идутъ до Англiи 12 сутокъ; тогда какъ отъ Архангельска всего 8 сутокъ. Фрахты за границу отъ Печоры дороже на 25 — 30% по сравненію съ фрахтами отъ бѣломорскихъ портовъ. Изъ двухъ возможныхъ соединенiй этихъ бассейновъ, а именно или черезъ рѣки — Ижму (притокъ Печоры) и Вычегду (притокъ Сѣверной Двины), или же черезъ Сѣверную Мылву (притокъ Печоры) и Южную Мылву (притокъ Двины) съ ея второстепенными притоками, по мнѣнію г. Скоковскаго, самымъ выгоднымъ представляется второй путь, такъ какъ обѣ Мылвы, въ особенности Сѣверная, тихи теченiемъ и многоводны, и путь по нимъ совершенно и вполнѣ обезпеченъ рабочими. По разсчету г. Скоковскаго, доставка бревна съ устья Сѣверной Мылвы до Архангельска, по даннымъ 1894—1895 годовъ, опредѣляется въ 75 коп., тогда какъ сплавъ бревна отъ устья той же рѣки до устья Печоры обошелся бы не меньше рубля. Засимъ, съ проведенiемъ означеннаго пути, сплавъ этотъ и подъемъ лѣса вверхъ, по рѣкамъ Печорѣ, Мылвѣ и Вычегдѣ, будутъ возможны въ продолженiе всего лѣта, и, такимъ образомъ, между Печорой и Сѣверной Двиной откроется правильное и по-

стоянное судоходство, причемъ весеннимъ и осеннимъ половодіемъ, въ продолженіе отъ 3-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, будетъ обезпечено свободное плаваніе и судовъ большихъ размѣровъ.

Независимо отъ этого, по удостовѣренію г. Гоппена, бывшаго съ 1873 по 1876 годъ районнымъ ревизоромъ Чердынскаго округа, въ границахъ котораго (Колвинское лѣсничество) находилось верховье Печоры и ея болѣе значительные притоки, съ верховьевъ этихъ возможна отправка лѣса въ Архангельскъ сплавомъ до Якшинской пристани, а оттуда по рельсовому пути, проложить который придется верстъ на 50 — до рѣчки Немы, притока Вычегды, впадающей въ Сѣверную Двину. Насколько, однако, созрѣла нынѣ необходимость удобнаго и дешеваго водянаго пути въ этомъ лѣсистомъ краѣ видно изъ того, что казанскимъ округомъ путей сообщенія командированъ на истоки рр. Печоры и Камы и на верховые притоки послѣдней одинъ изъ членовъ волжской судоходной инспекціи, г. Робушъ, съ цѣлью ознакомленія и изслѣдованія судоходныхъ условій этихъ рѣкъ, каковыя условія имѣютъ послужить затѣмъ матерьяломъ для предстоящихъ гидротехническихъ работъ въ верховьяхъ Печоры и Камы („Лѣсопромышленный Вѣстникъ“ отъ 5 августа 1899 года). Во всякомъ случаѣ приведенная выше краткая характеристика печорскаго края естественно вызываетъ необходимость предоставленія льготъ тѣмъ изъ лѣсопромышленниковъ, которые возьмутся за эксплоатацію лѣсныхъ богатствъ этого края.

Въ 1896 году министерство земледѣлія выработало особыя условія на продажу пиловочнаго лѣса въ казенныхъ дачахъ печорскаго края, коими установлены были, между прочимъ, слѣдующія главныя льготы для предпринимателей: 1) срокъ операціи по заготовкѣ лѣса назначенъ въ 13 лѣтъ; 2) казенная земля подъ устройство лѣсотехническихъ заводовъ и пристаней, а также жилыхъ зданій, хозяйственныхъ службъ и разныхъ сооруженій, вызываемыхъ потребностями эксплоатаціи лѣса, предоставляется въ необходимомъ размѣрѣ предпринимателю безвозмездно на все время дѣйствія контракта, по окончаніи же контрактнаго срока земля эта сдается предпринимателю, при продолженіи имъ лѣсопромышленнаго дѣла, въ арендное содержаніе на срокъ 24 лѣтъ, безъ торговъ, по условленной цѣнѣ; 3) лѣсной матерьялъ, необходимый на постройку лѣсотехническихъ заводовъ и пристаней, а также жилыхъ помѣщеній со службами, отпускается казною предпринимателю, въ количествѣ не свыше исчисленнаго по тех-

ническимъ смѣтамъ, за 1/4 дѣйствующей таксы, и 4) учетъ заготовки лѣса производится безъ обмѣра выдѣланныхъ матеріаловъ, а лишь по количеству заговленнаго лѣса при длинѣ послѣдняго до 12 аршинъ. На этихъ главныхъ условіяхъ Высочайше утвержденнымъ 29 марта 1896 года положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено было предъявить къ продажѣ на Печорѣ до 1.820.000 деревъ пиловочнаго лѣса (всѣхъ породъ кромѣ кедра) съ годовою рубкою въ 140.000 деревъ, изъ казенныхъ дачъ: Вислянской, вологодской губерніи, Ижемской и Усть-цылемской, архангельской губерніи. При сопоставленіи съ общей лѣсною площадью означенныхъ дачъ, простирающейся, какъ упомянуто уже выше, до размѣра свыше 9.000.000 десятинъ, и по сравненіи съ наличными лѣсными запасами въ названныхъ дачахъ, отпускъ этотъ является незначительнымъ, составляя всего, въ среднемъ, примѣрно по 1 дереву съ 64 десятинъ. По подробному осмотру лѣснымъ ревизоромъ вологодской губерніи площади въ 50.000 десятинъ сосновыхъ насажденій въ 3-емъ объѣздѣ Печорскаго лѣсничества, въ среднемъ, на каждой десятинѣ этого лѣса оказалось не менѣе 20-ти штукъ крупныхъ пиловочныхъ сосновыхъ бревенъ, размѣромъ отъ 10 до 18 аршинъ длиною и не тоньше 6 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ. Такимъ образомъ, только съ этихъ 50.000 десятинъ представлялось возможнымъ произвести отпускъ совершенно спѣлаго лѣса въ количествѣ мильона бревенъ.

На основаніи упомянутаго Высочайшаго разрѣшенія, при управленіи государственныхъ имуществъ въ Архангельскѣ состоялись торги съ цѣны въ 60 коп. за еловое бревно и одинъ рубль за сосновое или лиственное, при длинѣ бревна до 12 аршинъ. Лѣсъ этотъ былъ купленъ шведскимъ подданнымъ А. Лидбекомъ, съ которымъ 12 марта 1897 года заключенъ контрактъ, опредѣлявшій срокъ 13-ти зимнихъ періодовъ лѣсной операціи, съ 12 марта 1897 года по 15 мая 1910 года, причемъ средняя годовая пропорція заготовки въ 140.000 бревенъ распредѣлилась между дачами такимъ образомъ: 50.000 бревенъ изъ дачъ Усть-цылемской и Ижемской, архангельской губерніи, и части Вислянской дачи Помоздинскаго лѣсничества и 90.000 изъ Вислянской дачи Верхъ-Печорскаго лѣсничества. Цѣна бревна осталась безъ какого либо измѣненія противъ оцѣнки, предъявленной на торгахъ, при условія лишь за каждый аршинъ сверхъ 12-ти уплачивать по 5 коп. выше контрактной цѣны. Между прочимъ, непремѣннымъ условіемъ поставленъ сплавъ лѣса по системѣ Печоры;

если же лѣсъ будетъ сплавляться по системѣ другихъ рѣкъ, то плата взыскивается по размѣрамъ длины и толщины бревенъ и по той таксѣ, какая существуетъ въ данной мѣстности (С. Гоппенъ).

Въ настоящее время строится лѣсопильный заводѣ на Мурманскомъ берегу въ Озеркахъ (близъ Трифоно-Печорскаго монастыря) въ разстояніи около 500 миль отъ устья Печоры, куда, по свѣдѣніямъ „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“, и плыветъ уже въ плотахъ, внизъ по р. Печорѣ, около 50.000 бревенъ, заготовленныхъ минувшею зимою въ казенныхъ дачахъ вологодской губерніи. Упомянутый заводъ разсчитывается на годовую производительность въ 300.000 бревенъ. Заводъ отстоитъ всего въ четырехъ часахъ морского пути отъ шведскаго порта Варде, откуда два раза въ недѣлю ходятъ почтовые пароходы въ Гамбургъ и имѣется телеграфное сообщеніе съ иностранными государствами. Между прочимъ, опытъ заготовки Лидбекомъ бревенъ въ зиму 1897—1898 г. показалъ, что на стандартъ пильного товара требуется всего около 10 бревенъ печорскаго лѣса, тогда какъ наши сѣверные лѣса прочихъ районовъ даютъ нынче стандартъ изъ 12 до 15 деревъ, а сосѣднія съ ними лѣса Швеціи и Норвегіи изъ 30 и даже 35 штуkъ: такъ велико оскудѣніе въ этихъ странахъ крупнаго матеріала, заставляющее перейти къ рубкѣ тонкомѣрнаго бруса (Китаевъ). Фрахтъ отъ устья Печоры до Голландіи, куда предполагается направить первую партію заготовленнаго матеріала, опредѣляется за 900 стандартовъ общею суммою въ 23.000 флор. или 42 шил. 6 пенс. за стандартъ.

15 ноября 1898 года при вологодскомъ управленіи государственныхъ имуществъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1898 года положенія Комитета Министровъ, были произведены торги на продажу трехъ партій пиловочныхъ бревенъ хвойныхъ породъ (кромѣ кедра), съ учетомъ по количеству матеріаловъ, изъ казенныхъ лѣсовъ, расположенныхъ въ бассейнѣ Печоры: 1) въ Вислянской дачѣ, Печорскаго и Помоздинскаго лѣсничествъ, вологодской губерніи, съ общею заготовкою до 1.560.000 бревенъ; 2) въ Вишерско-Колвинской дачѣ, Верхъ-Печорскаго лѣсничества, пермской губерніи, въ части дачи, расположенной по правому берегу Печоры, съ общей заготовкой до 1.430.000 бревенъ, и 3) въ той же части Вишерско-Колвинской дачи—до 910.000 бревенъ. Партіи эти предъявлялись къ продажѣ на тѣхъ же главныхъ условіяхъ, какъ выше приведено, съ тою

лишь разницей, что второй пунктъ заканчивался условіемъ сдачи казенной земли подъ арендное содержаніе на срокъ до 24 лѣтъ безъ торговъ, по цѣнѣ три рубля за десятину. Къ торгамъ явились только два желающихъ: Торговый Домъ „Ульсенъ Стампе и К°“, заторговавшій 1.560.000 бревенъ изъ Вислянской дачи, Печорскаго и Помоздинскаго лѣсничествъ, вологодской губерніи, съ надбавкою по 7 коп. на бревно сверхъ оцѣночной стоимости, съ каковымъ домомъ и былъ заключенъ 22 марта 1899 года контрактъ на всѣхъ прочихъ одинаковыхъ съ Лидбекомъ условіяхъ, и гражданскій инженеръ Б. Эпельбаумъ, желавшій получить 1.430.000 бревенъ изъ Вишерско-Колвинской дачи, съ надбавкой всего по одной десятой копѣйки. Послѣдняя запродажа не была, однако, утверждена за невыгодностью предложенной цѣны.

11. Кольскій полуостровъ.

Заканчивая краткій обзоръ лѣсовъ крайняго сѣвера европейской Россіи, нельзя пройти мимо Кольскаго полуострова, этой русской Лапландіи, гдѣ 24-го іюня сего года произошло, между прочимъ, открытіе Екатерининской незамерзающей гавани и порта Александровска на Мурманѣ, представляющее важное государственное значеніе для нашей сѣверной окраины. Нельзя не остановиться на немъ хотя бы въ виду начатой въ 1896-мъ году постройки лѣсопильнаго завода при устьѣ р. Умбы. Заводъ этотъ начатъ постройкою товариществомъ „Петра Бѣляева Наслѣдники“ для разработки купленной въ 1897 году на срубъ, срокомъ на 4 года, партіи пиловочнаго лѣса въ количествѣ 288.000 бревенъ изъ нѣсколькихъ казенныхъ дачъ, расположенныхъ преимущественно по бассейну р. Умбы. Для заграничнаго вывоза лѣса изъ этого района открывается здѣсь новый портъ „Пиръ-Губы“, близъ Умбы, въ Кандалакшскомъ заливѣ Бѣлаго моря, представляющій очень хорошее мѣсто для нагрузки лѣсомъ, такъ какъ входъ въ портъ совершенно безопасенъ, а рейдъ удобенъ для пароходовъ всѣхъ размѣровъ („Лѣсопромышленный Вѣстникъ“, № 8 за 1899 годъ). Заводъ предполагается закончить постройкой въ этомъ году, а потому и дѣятельность порта по заграничному отпуску начнется только съ будущаго года.

О лѣсной растительности Кольскаго полуострова имѣется изслѣдованіе Освальда Кильмана, совершавшаго два раза путешествіе по означенному полуострову,—въ 1887 и 1889 годахъ, выдержки изъ коего приведены въ статьяхъ г. А. Фока („Лѣсной

Журналъ“ 1893 г.) Общее пространство полуострова можетъ быть принято въ 84.500 кв. верстъ, а относительно распредѣленія лѣсовъ Лапландія раздѣляется на двѣ неравныя части: 1) на безлѣсную тундру, лежащую вдоль сѣвернаго берега полуострова и на горныхъ возвышенностяхъ, кои почти всѣ расположены въ западной части полуострова, и 2) на лѣсистую мѣстность, занимающую бо̀льшую часть полуострова, преимущественно на югѣ его. Насажденія, главнымъ образомъ, состоятъ изъ ели, характерная особенность которой, между прочимъ, составляетъ шаровидность вершинъ (здѣсь ели имѣетъ видъ зонтикообразныхъ кустарниковъ); затѣмъ изъ сосны, которая, впрочемъ, встрѣчается только какъ рѣдкое исключеніе; изъ можжевельника, рѣдко встрѣчающагося въ видѣ чистыхъ насажденій, и березы, обыкновенно, также какъ и ель, образующей зонтикообразные кустарники.

Данныхъ о количествѣ и размѣрахъ этихъ насажденій не имѣется. По указаніямъ С. Гоппена («Лѣсопромышленный Вѣстникъ», 1899 г. № 20), лѣса Кольскаго полуострова не представляютъ собою значительной сплошной лѣсной площади (исключая мѣстъ, расположенныхъ около границы съ Финляндіею), а разбросаны мѣстами, куртинами, среди болотъ-тундръ, на возвышенностяхъ, которыя полопарски называются „вараками“. Эти возвышенности бываютъ конусообразны и куполовидны. На вараках,—на сѣверныхъ ихъ склонахъ, вершины совершенно голыя, но по мѣрѣ спусканія по склону съ вершины къ подошвѣ, начинаетъ появляться растительность, и у самой подошвы произрастаетъ лѣсъ, но только дровяного качества; на южныхъ склонахъ вараки на вершинѣ растетъ мелкій корявый лѣсъ; на половинѣ склона, спускаясь съ вершины къ подошвѣ, уже произрастаетъ дровяной лѣсъ, и только у самой почти подошвы произрастаютъ деревья, пригодныя для распиловки. Г. Гоппенъ полагаетъ, что площадь пиловочнаго лѣса не составитъ и $^1/_{40}$ отъ общей площади Кольскаго полуострова.

12. Торговля лѣсомъ чрезъ балтійскую границу.

При разсмотрѣніи вывоза по балтійской границѣ, получающей лѣсной матеріалъ изъ бассейна Западной Двины и съ Невско-Ладожскаго канала, приходится остановиться на Ригѣ и Кронштадтѣ, какъ на самыхъ крупныхъ центрахъ этой границы по отпускной заграничной торговлѣ лѣсомъ, и отчасти на Либавѣ.

замѣтно прогрессирующей въ развитіи лѣсного отпуска. Главнѣйшій матеріалъ лѣсного экспорта Риги въ разсматриваемое десятилѣтіе составляли доски (почти 80%), а для Кронштадта онѣ были даже почти исключительнымъ предметомъ отпуска, если не считать 1892 года, въ которомъ кромѣ досокъ отправлены были еще сосновыя бревна, всего на 14.000 руб., при общей суммѣ отправленнаго въ 8.556.000 рублей.

Рига и ея торговля лѣсомъ. О значительномъ развитіи рижской лѣсной торговли за послѣднее время можно судить изъ того, напримѣръ, что средній ежегодный отпускъ лѣса изъ Риги заграницу за десятилѣтіе 1870—1880 года составлялъ всего 1.184.000 руб., тогда какъ въ разсматриваемомъ десятилѣтіи (1888—1897 гг.) отпускъ этотъ достигъ цифры 10.684.000, т. е. сталъ въ десять разъ больше. Лѣсъ на рижскій рынокъ доставляется главнымъ образомъ съ бассейна Западной Двины. Движеніе лѣсныхъ грузовъ въ Ригу съ этого бассейна за время съ 1890 по 1896 годъ, выразилось, по даннымъ Статистическаго отдѣла министерства путей сообщенія (за 1896 годъ), въ слѣдующихъ числахъ, показывающихъ сколько прибыло въ Ригу строительнаго матеріала, въ плотахъ и на судахъ, съ бассейна Западной Двины:

Въ 1890 г.	71.638.000 пудовъ			
„ 1891 „	28.983.000 „			
„ 1892 „	48.738.000 „			
„ 1893 „	27.829.000 „			
„ 1894 „	55.164.000 „			
„ 1895 „	63.798.000 „	+ 1.947.000 п.	}	по балт. и псково-рижской дорогамъ.
„ 1896 „	66.125.000 „	+ 2.956.000 п.	}	

Изъ двухъ послѣднихъ добавочныхъ чиселъ, выражающихъ количество лѣсныхъ матеріаловъ, прибывшихъ въ 1895 и 1896 году въ Ригу по желѣзнымъ дорогамъ, видно, насколько это количество ничтожно по сравненію съ результатами водяного сообщенія.

На цифру вывоза 1892-го года, сильно отличающуюся отъ цифръ смежныхъ годовъ, безъ сомнѣнія, повліяло распространеніе въ 1892 году дѣйствія лѣсоохранительнаго закона на витебскую губернію, послужившее, въ числѣ другихъ причинъ, къ усиленной вырубкѣ лѣса, а затѣмъ и къ сплаву его по Западной Двинѣ, хотя, впрочемъ, по величинѣ этого сплава самымъ выдающимся годомъ былъ 1890 годъ.

О томъ, какъ великъ вообще сплавъ судовъ и плотовъ по Западной Двинѣ, можно судить изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ того же министерства путей сообщенія.

Всего по бассейну Западной Двины прибыло:

	Судовъ съ грузомъ.	Плотовъ.	Всего общаго груза въ тысячахъ пудовъ.
Въ 1886 г.	1.264	8.705	0
» 1887 »	1.316	8.181	0
» 1888 »	1.174	10.454	68.035
» 1889 »	1.217	10.882	54.216
» 1890 »	1.364	11.595	76.754
» 1891 »	2.269	5.276	35.441
» 1892 »	2.514	8.156	54.838
» 1893 »	2.850	5.177	35.594
» 1894 »	4.404	11.757	65.164
» 1895 »	4.634	12.380	73.770
» 1896 »	5.193	14.255	77.118

Изъ числа 5.193 судовъ и 14.255 плотовъ 1896 года, въ Ригу прибыло 1.258 судовъ и 13.410 плотовъ, съ общимъ грузомъ въ 69.228.000 пудовъ, изъ коихъ 66.966.000 пудовъ приходится на плоты. Вообще, по сравненію приведенныхъ данныхъ съ данными прибытія въ Ригу лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ по Западной Двинѣ въ промежутокъ времени съ 1890 по 1896 годъ можно видѣть, что главнымъ—если не исключительнымъ—матеріаломъ для сплава служитъ лѣсъ.

Ниже приводятся существующія цѣны на лѣсные матеріалы заграничныхъ сортиментовъ *), вывозимые изъ рижскаго порта, по даннымъ „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“.

	Цѣны къ 1 февраля 1899 года.	Къ началу іюля 1899 г.
Мачты.	по 100—300 р. за шт.	по 100—300 р
Шпиры	» 15— 80 » » »	» 15— 80 »
Брусья сосновые, длиною 24—27 ф.		
англійскіе	по 42—45 к. за англ. ф.	по 43 коп.
голландскіе	» 25—28 » » амстердамскій футъ	» 30 »
Брусья еловые, длиною 27—28 ф., отборные (Kron):		
англійскіе	по 25 к. за футъ англ.	по 28 коп.
голандскіе.	по 26—27 к. за ф. амстерд.	« 27 »

*) Подробныя указанія объ этихъ сортиментахъ приведены дальше, при обзорѣ сухопутной границы.

	Цѣны къ 1 февраля 1899 года.	Къ началу іюля 1899 г.
Балки сосновыя и еловыя, длиною въ 20—22 фута, діаметромъ въ 11 дюймовъ, отборныя (Kron).	по 14 к. за амстерд. ф.	по 14 коп.
Планки сосновыя и еловыя, полуотборныя (Halbkron):		
3×11 дюйм.	58—55 р. за стандартъ.	60 руб.
3× 9 »	55—50 » » »	58 »
Доски еловыя (Halbkron), размѣромъ въ дюймахъ:		
1½×10½×11	60 руб.	62 руб.
1 ×10½×11	52 »	60 »
1½× 9	60 »	62 »
1 × 9	57 »	62 »
Шлипера острокантные:		
10×10″, дл. 9 ф. и толщ. до 7 д.	2 руб. 05 коп. штука (не болѣе 30%)	2 руб. 25 к.
10×10″, » 9 » » » 6 д.	1 руб. 45 коп.	1 » 60 к.
Дубовая клепка (Kron) мѣрою во французскихъ дюймахъ:		
2½×5×42	29 руб.	30 руб.
3 ×6×42	32 »	33 »
2½×5×72	67 »	68 »
3 ×6×72	103 »	105 »
3 ×6×84	125 »	125 »
3 ×6×96	145 »	146 »

Лѣсная торговля кронштадтскаго порта. Какъ было упомянуто выше, матеріаломъ экспортной торговли Кронштадта служатъ доски длиной отъ 6 футовъ.

Размѣры экспорта досокъ, батансобъ, бордсовъ, диленсовъ и ихъ обрѣзковъ изъ кронштадтскаго порта, за навигаціонное время въ промежутокъ съ 1885 по 1898 годъ, видны изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Разнаго размѣра доски. Сосновыя. Стандартовъ.	Разнаго размѣра доски. Еловыя. Стандартовъ.	Обрѣзки диленсовъ. Стандартовъ.	ИТОГО Стандартовъ.	ИТОГО Кубическихъ футовъ.
1885	43.492.1	50.307.8	4.316.1	98.116	16.189.140 (14.717.400 п.)
1886	34.266.4	50.906.7	3.525.3	88.698.4	14.635.236 (13.304.760 п.)
1887	34.673.5	53.181	3.927.5	91.782	15.142.930 (13.766.300 п.)

Годы.	Разнаго размѣра доски. Сосновыя.	Еловыя.	Обрѣзки диленсовъ.	ИТОГО. Стандартовъ.	Кубическихъ футовъ.
	Стандартовъ.				
1888	42.374.1	65.167.9	4.546.7	112.088.7	18.494.635 (16.813.305 п.)
1889	45.385.2	75.850.6	5.212.1	126.447.9	20.863.635 (18.967.185 п.)
1890	38.046.1	72.667.8	5.425	116.149.8	19.164.717 (17.422.470 п.)
1891	36.002.7	70.042.6	4.319 1	110.364.4	18.210.126 (16.554.660 п.)
1892	42.998.1	80.814.7	5.109.1	128.921.9	21.272.113 (19.338.285 п.)
1893	42.864.9	66.727.8	3,949.9	113.542.6	18.734.529 (17.031.390 п.)
1894	45.632.3	74.044	4.617	124.293.3	20.508.394 (18.643.995 п.)
1895	40.714.3	78.923.1	4.911.9	124.549.3	20.550.634 (18.682.395 п.)
1896	39.616.7	86.064	4.702	130.382.7	21.513.145 (19.557.405 п.)
1897	42.299.1	92.197.4	4.568.9	139.065.4	22.945.627 (20.859.810 п.)
1898	45.271.1	93.978.7	4.354	143.603.8	23.694.627 (21.540.570 п.)

Такимъ образомъ, общій отпускъ изъ кронштадтскаго порта пиловочнаго лѣса въ разсматриваемый промежутокъ времени, 1885—1898 г., все шелъ на повышеніе и въ 1898-омъ году достигъ еще небывалыхъ за послѣднее время размѣровъ. Увеличеніе это идетъ, главнымъ образомъ, за счетъ еловыхъ досокъ, экспортъ коихъ достигъ величины вдвое большей противъ 1895 года. Между тѣмъ, „Лѣсоторговыя извѣстія“ 1897 года отмѣчаютъ значительное возвышеніе отпуска осиноваго дерева (aspenwood); только по 9 октября осиноваго дерева было отправлено уже 800.682 куб. фут. Отправки осины были адресованы въ Бельгію, Швецію, Норвегію, Данію и Германію. Товаръ этотъ успѣшно завоевываетъ себѣ прочное положеніе на иностранныхъ рынкахъ, въ особенности въ Бельгіи, куда отправки осины ранѣе ограничивались минимальными размѣрами. Тѣ же „Извѣстія“ отмѣчаютъ также быстрое развитіе отпуска еловыхъ кряжей для писчебумажной массы (pulpwood), преимущественно по назначенію Англіи и Бельгіи. Вообще же по странамъ назначенія вывозъ лѣса въ послѣдніе годы распредѣлялся такимъ образомъ:

	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
	стандартовъ.			
Великобританія . . .	75.833	79.644	84.879	86.570
Голландія	24.674	27.043	28.118	30.514
Германія	13.191	14.231	17.676	17.545
Франція	7.514	7.481	6.368	6.526
Бельгія.	2.797	1.984	2.025	2.449
Прочія страны . . .	540	—	—	—
Всего . .	124.549	130.383	139.065	143.604

Такимъ образомъ, отпускъ лѣса въ 1898 г. по сравненію съ предыдущими годами показываетъ увеличеніе по отношенію къ Великобританіи и Голландіи. По отношенію къ Германіи экспортъ остался безъ измѣненія сравнительно съ 1897-мъ годомъ, превышая по своей величинѣ предыдущіе года. Для Франціи и Бельгіи не видно особенныхъ измѣненій.

По отдѣльнымъ портамъ первенствующее значеніе для кронштадтской торговли занимаютъ британскіе порты Гулль и Лондонъ.

Постоянно увеличивающійся экспортъ заграничнаго лѣса требуетъ увеличенія также и плашкоутнаго флота, который въ настоящее время достигъ размѣра въ 830 судовъ, тогда какъ три года тому назадъ число плашкоутовъ было всего около 650-ти. Главныя запродажи лѣса заключаются обыкновенно на іюль и августъ мѣсяцы.

За послѣднее время, между прочимъ, замѣтно усилился вывозъ шахтовыхъ подпорокъ (props), главнымъ образомъ въ Англію. По 20-ое іюля, напримѣръ, ихъ было вывезено 356.305 штукъ; въ теченіе 1897 года отправлено 373.784 штукъ (по 9 октября), между тѣмъ какъ въ 1896 году спросъ на нихъ былъ совершенно ничтоженъ — благодаря конкуренціи Швеціи, дешевизною цѣнъ склонившей покупателей въ свою пользу. Угольныя копи, напримѣръ, Ньюкэстля и Кардиффа, потребляющія много этого товара, закупили у шведскихъ купцовъ солидныя партіи, такъ что и въ 1895-омъ году эти потребители не появлялись со спросомъ.

Недавно стали появлятся въ Кронштадтѣ корзины (плетенки) изъ ивоваго прутняка, производства новгородскихъ кустарей, употребляемые обыкновенно для выгрузки привозимаго изъ-за границы угля. Одно судно, помѣщавшее немногимъ болѣе 4.000 штукъ такихъ корзинъ, было продано въ нынѣшнемъ году по 70 коп. за корзину („Торг.-Промышленн. газета“).

Ниже приводятся нѣкоторыя цѣны петербургскаго лѣсного рынка, по даннымъ „Торгово-Промышленной газеты“, существовавшія въ началѣ 1899 года на лѣсъ, отправленный за границу. За лучшія марки сосноваго лѣса въ 3′ × 11″ и 3′ × 9″ требовали: 1-аго сорта—3″ × 11″—14 фунт. ст., 3″ × 9″—11 фунт. 10 шилл.; 2-го сорта—3″ × 11″ и 3″ × 9″ — по 9 фунт. 10 шилл. за стандартъ. Еловые батансы 3″ × 11″ были въ хорошемъ спросѣ и продавались отъ 8 фунт. ст. 5 шилл. до 8 фунт. стерл. 10 шилл. за первый сортъ и по 7 фунт. ст. 5 шилл. до 7 фунт. ст. 10 шилл.—за 2-ой сортъ; въ особенности спросъ былъ великъ на батансы 3″ × 9″ по цѣнѣ 7 фунт. ст. 5 шилл. за первый сортъ и по 6 фунт. стерл. 5 шилл. за второй сортъ. Размѣръ 3″ × 7″ и $2^1/_2$″ × 7″ продавался небольшими пратіями по 6 фунт. ст. 5 шиллинговъ.

Лѣсная торговля либавскаго порта. За 1894 и 1895 года всего было вывезено за границу подѣлочнаго лѣса:

	1894 годъ.	1895 годъ.
	въ кубическихъ футахъ.	
Липоваго дерева . .	1.120	0
Березоваго и ольховаго	55.843	128.000
Ясеневаго.	11.736	13.000
Осиноваго.	131.226	132.000
Сосноваго и еловаго .	726.604	474.000
Дубоваго	200.418	85.000
Досокъ и планокъ. .	339.064	544.000
	1.466.011	1.376.000

Между тѣмъ, средняя цифра вывоза за предшествовавшее десятилѣтіе (1884—1893 г.) составляла всего 685.439 куб. фут., т. е. вдвое меньше противъ цифръ 1894 и 1895 годовъ.

Общій вывозъ изъ Либавы лѣсного матеріала въ пудахъ за пятилѣтіе съ 1891 по 1895 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Всего вывезено изъ Либавы:

въ 1891 г.	1.988.500	пудовъ.
„ 1892 „	1.681.700	„
„ 1893 „	1.903.000	„
„ 1894 „	2.398.500	„
„ 1895 „	2.577.500	„

Полагая въ 15 пудахъ 16,5 кубич. футовъ, вышеприведенныя цифры даютъ слѣдующія данныя по вывозу, въ кубическихъ футахъ:

въ 1891 г.	2.187.350	куб. фут.
„ 1892 „	1.849.870	„
„ 1893 „	2.093.300	„
„ 1894 „	2.638.350	„
„ 1895 „	2.835.250	„

Съ 1892 года начался вывозъ дубовыхъ спицъ и клепки, постепенно усиливающійся, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго:

	Дубовыхъ спицъ	Дубовой клепки
въ 1892 г.	113.555 штукъ.	923.345 штукъ.
„ 1893 „	116.150 „	1.006.315 „
„ 1894 „	82.891 „	1,356.631 „
„ 1895 „	121.000 „	2.211.000 „

Также замѣчается усиленіе экспорта слиперовъ (тесаный брусъ опредѣленныхъ размѣровъ), средняя цифра вывоза коихъ за десятилѣтіе съ 1884 по 1893 г. составляла всего 60.337 штукъ, тогда какъ въ 1894 году вывозъ ихъ составилъ 81.756 штукъ, а въ 1895 году — 131.000 штукъ, т. е. превысилъ среднюю цифру за означенное десятилѣтіе почти вдвое.

Лѣса, тяготѣющіе къ балтійскимъ портамъ. Въ Ригу, Либаву, а также въ Кронштадтъ и Петербургъ, лѣсъ доставляется изъ сѣверозападнаго края и въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ преимущественно изъ района полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ, по открытіи этихъ дорогъ и по осушеніи болотъ, началась усиленная эксплоатація лѣсовъ, главнымъ образомъ, нѣмецкими лѣсоторговцами. Въ настоящее время заграничные экспортеры нашего лѣса, въ лицѣ берлинскихъ и кенигсбергскихъ торговыхъ домовъ, начинаютъ обращаться за покупками строительныхъ матеріаловъ въ болѣе сѣверные районы и заключаютъ крупныя сдѣлки съ владѣльцами лѣсовъ въ витебской и псковской губерніяхъ на болѣе значительныя партіи, имѣющія слѣдовать уже въ текущемъ году въ Кенигсбергъ („Лѣсопромышленный Вѣстникъ“). Про хозяйство въ лѣсахъ частновладѣльческихъ, доставлявшихъ до сихъ поръ матеріалъ для этого сплава, можно сказать словами Ѳ. К. Арнольда, что, строго говоря, хозяйства здѣсь, въ собственномъ смыслѣ слова, почти нѣтъ, „а есть только пользованіе лѣсомъ“ („Русскій Лѣсъ“, стр. 88 изд. 1893 г.)

Изъ частновладѣльческихъ лѣсовъ прибалтійскаго края, въ отношеніи веденія правильнаго лѣсного хозяйства, обращаютъ на себя вниманіе рижскіе городскіе лѣса, общая площадь коихъ составляетъ около 40.000 десятинъ, изъ которыхъ около 20.000 десятинъ можно отнести къ удобной почвѣ, затѣмъ 1.500 десятинъ угодій (въ большинствѣ служебныхъ земель и лѣсныхъ покосовъ) и остальныя 18.500 десятинъ состоятъ изъ торфяныхъ болотъ и совершенно лишены древесной растительности, а если таковая и попадается, то въ видѣ низкорослыхъ, корявыхъ насажденій, преимущественно сосновыхъ. Въ пятидесятыхъ годахъ на этихъ болотахъ начаты осушительныя работы, которыя продолжаются и понынѣ. Господствующія породы въ рижскихъ лѣсахъ—сосна (75% всей площади), ель занимаетъ 10%, остальные 15% приходятся на лиственныя насажденія (береза и ольха) и смѣшанныя (Ал. Скоробогатый, „Лѣсное хозяйство города Риги“). Хозяйство въ рижскихъ лѣсахъ нынѣ ведется дробное, участковое „по насажденіямъ“, причемъ на 86% лѣсной площади—высокоствольное и на остальной площади — низкоствольное. Возрастъ, въ которомъ насажденія приспѣваютъ къ рубкѣ — между 60 и 120 годами въ высокоствольникахъ, между 30 и 50 годами—въ низкоствольникахъ. Рубка производится лѣсосѣками, величиною не болѣе одной десятины, островками. Лѣсовозобновленіе преимущественно искуственное. Продается лѣсъ почти исключительно съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ. Заготовка производится или самимъ покупателемъ, или хозяйственнымъ способомъ, преимущественно за издѣльную плату. Примѣрная средняя корневая цѣна въ городскихъ лѣсныхъ дачахъ въ 1897 году составляла около 10 коп. за куб. футъ дѣловой древесины.

По утвержденію г. Скоробогатаго, количество дѣлового лѣса, сплавляемаго въ Ригу по Западной Двинѣ, съ каждымъ годомъ ухудшается, заставляя предполагать, что въ будущемъ особенно должны увеличиться цѣны на лучшіе сортименты, строевые и подѣлочные стволы. Это указываетъ, между прочимъ, на оскудѣніе подѣлочнаго лѣса вслѣдствіе безпорядочной рубки. Что же касается дровянаго лѣса, то въ то время какъ цѣны на древесину, годную для экспорта, за послѣдніе 25 лѣтъ вообще возросли въ Лифляндіи въ два и три раза,—цѣны на дрова повысились лишь незначительно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже понизились процентовъ на 15—25 („Лѣсное хозяйство Риги“). Въ виду же тѣхъ неисчерпаемыхъ рижскихъ торфяниковъ, эксплоатація которыхъ для

топлива должна начаться рано или поздно, особеннаго подъема этихъ цѣнъ нельзя ожидать въ близкомъ будущемъ. Пока же, однако, въ городскихъ лѣсахъ Риги изъ общей массы ежегоднаго отпуска до 60% падаетъ на дрова, на долю же дѣловой древесины приходится 15%, а остальное—хворостъ, сучья и пни. Эксплоатація торфяниковъ имѣетъ пока очень ограниченные размѣры. Статья г. Скоробогатаго заканчивается весьма интересной, въ смыслѣ лѣсоустройства, характеристикой лѣсоустроительнаго метода и нѣкоторыхъ лѣсохозяйственныхъ разсчетовъ, примѣняемыхъ рижскимъ лѣснымъ управленіемъ и основанныхъ на принципахъ такъ называемой „финансовой теоріи“ и сопоставленіемъ, засимъ, данныхъ отчета по управленію городскими лѣсами г. Риги за 1895 годъ съ данными о доходности казенныхъ лѣсовъ Лифляндіи за тотъ же годъ. Не вдаваясь въ дѣйствительныя причины цифровыхъ результатовъ такого сравненія, нельзя не отмѣтить значительную разницу въ этихъ результатахъ, показывающихъ дѣйствительный отпускъ древесной массы изъ рижскихъ лѣсовъ за 1895 годъ около 140 куб. футовъ съ десятины, при валовой выручкѣ около 7 рублей и чистомъ доходѣ около 3 рублей съ десятины, тогда какъ въ казенныхъ лѣсахъ Лифляндіи, по естественнымъ качествамъ несомнѣнно превосходящихъ лѣса г. Риги, валовой доходъ 1895 года составилъ всего 81 коп. съ десятины, а чистый—62 коп., при средней добычѣ всего около 60 куб. футовъ древесной массы съ десятины.

Можно съ увѣренностью сказать, что нынѣ на это обращено вниманіе и что совершенная въ 1898 году (согласно Высочайше утвержденнаго 15 мая 1898 года положенія Комитета Министровъ) долгосрочная продажа лѣса изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ лифляндской губерніи для дѣйствія устраиваемаго германскимъ поддан-нымъ Гаасомъ целлюлознаго завода въ Перновѣ дастъ въ конечномъ результатѣ казнѣ надлежащій доходъ.

Запродажа эта состоялась на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) изъ 2-ой и 3-й Лайксарскихъ дачъ, Лайксарскаго лѣсничества, Руенъ-Кольбергской дачи 2-го Рижскаго лѣсничества и Куркундской дачи Куркундскаго лѣсничества, лифляндской губерніи, отводится въ теченіе 15-ти лѣтъ ежегодно по двѣ трети площади назначаемыхъ по смѣтамъ къ отпуску дѣлянокъ, на которыхъ имѣется еловый лѣсъ въ количествѣ не менѣе 50% древеснаго запаса. Контрагенту, по его заявленію, можетъ быть отпускаемо и свыше $^2/_3$ площади ежегодныхъ лѣсосѣкъ въ случаѣ, если это будетъ признано возможнымъ министерствомъ земледѣлія и государствен-

ныхъ имуществъ. При томъ же условіи допускается отпускъ еловаго лѣса и изъ дѣлянокъ, заключающихъ въ себѣ ели менѣе 50% 2) Въ отведенныхъ участкахъ покупатель обязанъ заготовлять всю ель, кромѣ деревьевъ тоньше двухъ вершковъ на высотѣ груди, а также кромѣ вершинъ тоньше двухъ вершковъ и сучьевъ. Въ Лайксарскихъ же дачахъ, сверхъ того, онъ обязанъ заготовить въ участкахъ, отводимыхъ ему въ количествѣ 2/3 смѣтнаго назначенія, весь лиственный лѣсъ, кромѣ вершинъ тоньше двухъ вершковъ и сучьевъ и за исключеніемъ клена и ясеня, которые рубкѣ не подлежатъ. 3) Годнымъ для целлюлозы считается всякій еловый отрубокъ, имѣющій діаметръ, въ тонкомъ концѣ, безъ коры не менѣе 3-хъ вершковъ. Отрубки дупловатые, трухлявые или очень суковатые (имѣющіе на одномъ аршинѣ длины болѣе двухъ мутовокъ) могуть быть бракуемы, какъ негодные на целлюлозу, но съ тѣмъ, чтобы количество такого брака на каждой отведенной дѣлянкѣ было не свыше 10% отъ количества заготовленнаго въ ней целлюлознаго еловаго лѣса. Бракованный лѣсъ долженъ заготовляться отрубками длиною не болѣе одного аршина. 4) Еловый матеріалъ, кромѣ брака, можно заготовлять произвольныхъ размѣровъ въ длину и толщину съ тѣмъ, чтобы онъ былъ въ кругломъ видѣ. Къ еловымъ дровамъ относятся отрубки, имѣющіе въ толстомъ концѣ діаметръ менѣе 3-хъ вершковъ. 5) На заготовку лѣса, назначеннаго къ отпуску на опредѣленный годъ, и на окончательную вывозку матеріаловъ со складочныхъ мѣстъ, назначается по Лайксарскимъ дачамъ двухгодичный срокъ. По дачамъ Куркундской и Руенъ-Кольбергской заготовка лѣса должна быть оканчиваема въ первый годъ операціи, во второй же годъ производится только вывозка, если послѣдняя не была окончена въ первый годъ; по истеченіи же годичнаго срока со дня выдачи билета казна можетъ отпускать, въ названныхъ двухъ дачахъ, другимъ лицамъ непроданный контрагенту лѣсъ изъ отведенныхъ ему дѣлянокъ. 6) На складочныхъ мѣстахъ, опредѣленныхъ по соглашенію съ лѣсничимъ при взятіи лѣсорубочныхъ билетовъ, покупатель предъявляетъ къ свидѣтельству заготовленные матеріалы, для чего онъ обязанъ заявить письменно лѣсничему, вслѣдъ за окончаніемъ заготовки, съ представленіемъ вѣдомости сортамъ, размѣрамъ и количеству заготовленныхъ матеріаловъ, отдѣльно по каждому билету. Для учета и обмѣра матеріалы должны быть сложены въ правильные штабели и полѣнницы, не смѣшивая въ одномъ

и томъ же штабелѣ или полѣнницѣ разноцѣнныя древесныя породы, а равно сортименты разнородные или разной длины. 7) За отпускаемые лѣсные матеріалы покупатель уплачиваетъ казнѣ въ теченіе перваго пятилѣтія дѣйствія договора слѣдующія цѣны: за еловый матеріалъ, кромѣ дровъ и брака, въ Куркундской дачѣ—12 руб., въ Лайксарскихъ—11 руб., въ Кольбергскомъ участкѣ—10 руб., въ 1-мъ Руенскомъ—8 руб. 50 коп., во 2-мъ Руенскомъ—7 руб. и въ 3-мъ Руенскомъ—9 р. за кубическую сажень; за еловый бракъ и еловыя дрова въ названныхъ дачахъ—по 3 р. за куб. саж. Лиственный лѣсъ изъ Лайксарскихъ дачъ оцѣнивается: березовый — по 4 р. 50 к., осиновый — по 1 р. 50 к. и остальныхъ породъ— по 3 руб. за кубическую сажень. На послѣдующія-же два пятилѣтія цѣны опредѣляются министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ сообразно продажной стоимости однородныхъ дѣлянокъ лѣса, отпускаемыхъ изъ тѣхъ же дачъ въ общеустановленномъ порядкѣ, причемъ повышеніе противъ вышеуказанныхъ суммъ допускается на второе пятилѣтіе не свыше 25% и на третье — до 50%. Общая стоимость отпускаемаго по договору лѣса опредѣляется примѣрно въ 525.000 рублей. Договоръ заключенъ лѣснымъ департаментомъ 22 іюня 1898 года.

Къ лѣсамъ казеннаго владѣнія въ петербургской губерніи относится Долговская дача, которая, какъ одна изъ обширныхъ и доходныхъ въ этой губерніи, можетъ послужить примѣромъ для знакомства съ ходомъ лѣсного хозяйства губерніи. Притомъ она имѣетъ уже исторію своего хозяйства, такъ какъ первое устройство ея было произведено еще въ 1846 году. Нижеприведенныя данныя объ этой дачѣ заимствованы изъ очерка К. Яцунскаго («Лѣс. Журн.» за 1893 г.). Размѣръ дачи, по послѣдней ревизіи лѣсоустройства въ 1879—1881 годахъ, опредѣляется (за исключеніемъ спорнаго участка) слѣдующими цифрами:

Лѣсной почвы .	28.660,34 дес.	всего 54.348,75 десятинъ.
Угодій . . .	334,71 „	
Неудобн. почвы	25.353,70 „	

Эксплоатація, при оборотѣ рубки въ 120 лѣтъ для хвойныхъ и 60 лѣтъ—для лиственныхъ породъ, ведется сплошными узкими кулисными лѣсосѣками, съ равномѣрнымъ распредѣленіемъ ихъ по всей дачѣ. Въ настоящее время строевые частные лѣса въ петербургской губерніи, за исключеніемъ лѣсовъ ораніенбаумскаго дворцоваго вѣдомства, почти уже всѣ вырублены, а потому спросъ на строевые сортименты здѣсь всегда существуетъ, и лѣсъ

имѣетъ полнѣйшій сбытъ, въ особенности въ виду близости такихъ крупныхъ потребителей лѣса, какъ города Гатчина, Царское Село, Красное Село и Петербургъ, куда лѣсъ отправляется по С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ; кромѣ того, лѣсъ отсюда направляется также воднымъ путемъ, а именно по рѣкамъ Ордежу и Лугѣ съ ихъ притоками и р. Наровѣ въ нарвскій портъ, для дальнѣйшей переотправки за границу. Однако, возможный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ Долговской дачи затрудняется трудностью и дороговизною гужевой доставки, въ виду того, что лѣсонасажденная площадь Долговской дачи имѣетъ большею частью видъ острововъ, расположенныхъ среди непроходимыхъ болотъ, по которымъ возка лѣса возможна не долѣе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ, да и то далеко не повсемѣстно, а лишь по такъ называемымъ „волокамъ“, т. е. дорогамъ, на которыхъ снѣгъ предварительно утрамбовывается. Такой способъ гужа очень сильно понижаетъ стоимость лѣса на корню, въ особенности въ болѣе отдаленныхъ частяхъ дачи. Въ теченіе, напримѣръ, 1890—1893 годовъ за подвозку строевого и подѣлочнаго лѣса платили съ каждый штуки бревна или бруса отъ 10 коп. до 1 р. 50 коп., смотря по размѣрамъ и разстоянію. Въ теченіе того же промежутка времени (1890—1893 годовъ) за подвозку одной кубической сажени березовыхъ дровъ платили отъ 2 р. 50 коп. до 8 руб., а именно за разстояніе до 3 верстъ — 2 р. 50 коп., до 5 верстъ — 4 руб., до 8 — 5 р., до 10 верстъ — 5 р. 50 к., до 12—6 р. 50 к. и до 15—8 р. Вслѣдствіе этого въ болѣе отдаленныхъ частяхъ дачи лѣсопромышленники, покупая лѣсъ съ учетомъ по площади, ограничиваются обыкновенно выборкою лишь строевыхъ и подѣлочныхъ сортиментовъ, такъ какъ только цѣнные строевые сортименты могутъ еще выдержать такую высокую стоимость гужевой перевозки, дровяной же лѣсъ оставляется въ отдаленныхъ частяхъ дачи, удаленныхъ болѣе 12-ти верстъ отъ мѣста подвозки, на мѣстѣ, гдѣ и гніетъ, поваленный при разработкѣ, отчасти же чахнетъ или засыхаетъ, не только пропадая совершенно непроизводительно, но и засоряя дачу, способствуя размноженію вредныхъ насѣкомыхъ и распространенію лѣсныхъ пожаровъ. Такого лѣса, въ общемъ, находится около четверти всей массы строевыхъ участковъ. При такихъ условіяхъ неудивительно, что средняя продажная цѣна кубической сажени древесины, выведенная изъ отчета по отпуску лѣса изъ Долговской дачи за десятилѣтіе 1882-1891 годовъ, оказалась очень вы-

сокой (5 руб. 7 коп.); г. Яцунскій справедливо указываетъ на необходимость, въ видахъ поднятія какъ стоимости лѣсныхъ матеріаловъ на корнѣ, такъ и возможности полнаго сбыта дровяного лѣса,—сдѣлать прокладку удобныхъ лѣсовозныхъ грунтовыхъ дорогъ, а также провести къ дачѣ искуственный водяной путь, который могъ бы сократить разстояніе гужевой перевозки.

Для сосѣдней съ петербургской новгородской губерніи данныя о лѣсномъ хозяйствѣ (собственно уѣздовъ: устюжескаго, череповецкаго, бѣлозерскаго, кирилловскаго и боровичскаго) и о торговлѣ лѣсомъ приведены въ очеркѣ Геннадія Воронова («Лѣсн. Журн.» за 1896 г.) И здѣсь ежегодныя рубки огромныхъ площадей строевого лѣса, еще до изданія лѣсоохранительнаго закона 1888 г., привели къ тому, что въ настоящее время цѣнныхъ лѣсныхъ дачъ въ частновладѣльческихъ лѣсахъ почти не осталось. Рынками для сбыта лѣса изъ новгородской губерніи служатъ: пристань Горькая Соль, мологскаго уѣзда, ярославской губерніи, и города: Рыбинскъ, Петербургъ (по Тихвинской и Маріинской системамъ) и Москва. Лѣсовладѣльцы рѣдко сами промышляютъ, а обыкновенно или даютъ лѣса на срубъ, или же—въ вѣчное владѣніе съ землей. Въ послѣднемъ случаѣ заключается отдѣльный договоръ, которымъ владѣлецъ обязуется предоставить въ безплатное пользованіе дорогу до рѣки, на которую лѣсъ будетъ вывозиться по другимъ его дачамъ, прилегающимъ къ проданной. Владѣльцы милліонныхъ лѣсныхъ дачъ ведутъ дѣла съ крупными торговыми фирмами (Брандтъ и К°., Громовъ, Тарасовъ, Русановъ и др.), которыя, пріобрѣтя такія дачи въ вѣчное владѣніе, ведутъ болѣе или менѣе правильное хозяйство, дѣлая ежегодно сплошныя вырубки кварталами или лѣсосѣками; нѣкоторые же капиталисты помѣщики (какъ, напримѣръ, Балашевы) открыли въ своихъ дачахъ собственныя лѣсныя заготовки.

Лѣсныя дачи на срубъ продаются на срокъ не болѣе 12 лѣтъ, причемъ при покупкѣ такого лѣса оговаривается, какого размѣра въ длину (въ саженяхъ и аршинахъ) и въ толщину (въ вершкахъ) молодой лѣсъ долженъ оставаться нетронутымъ на корню, въ пользу владѣльца; размѣры эти обыкновенно ниже 4-хъ саженъ по длинѣ и 4 1/2 вершковъ по толщинѣ. Деревья же отъ 4-хъ саженъ длиною и 4 1/2 вершковъ толщиною идутъ на срубъ. Вмѣстѣ съ лѣсомъ покупателю предоставляется право копать и вывозить изъ дачи „кокоры“ или „копани“, идущія для постройки

судовъ, а также дозволяется безплатная заготовка всего лѣсного матеріала, нужнаго для сплачиванія и сплава лѣса (поворы, потеси, прутья, колья и извѣстное число осиновыхъ деревьевъ на суда). Покупателю не вмѣняется, однако, въ обязанность очистка лѣса отъ валежника, и получающіеся отъ заготовки бревенъ сучья, хворостъ и вершины такъ и остаются на вырубленной площади, по обыкновенію гніютъ и порождаютъ массу растительныхъ паразитовъ, служа вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это уже было неоднократно замѣчено, постоянною причиною опустошительныхъ пожаровъ. Лѣсъ заготовляется различнаго размѣра; мѣстами, какъ напримѣръ, по рѣкамъ Черной, Кобожѣ и другимъ притокамъ Мологи, вырабатывается длинномѣрный матеріалъ, сплавляемый въ главныя мѣста продажи въ гонкахъ; по рѣкамъ же Колпи и другимъ притокамъ рѣки Суды вывозится „коротье“, отправлямое до устья рѣки Суды сплавомъ розсыпью или молемъ. Данныя о стоимости вырубки и вывозки лѣса, зависящей, главнымъ образомъ, отъ разстоянія дачи до рѣки, отъ густоты насажденія (чѣмъ чаще стоятъ деревья, тѣмъ меньше приходится обминать снѣга и меньше, стало быть, затрачивать времени и усилій на подъѣздъ отъ одного дерева къ другому и пр.), отъ длины и толщины подлежащихъ къ вывозкѣ деревьевъ, отъ густоты населенія въ данной мѣстности, распространенности другихъ, болѣе легкихъ заработковъ (фабрики, заводы), отъ урожая хлѣбовъ въ томъ районѣ, въ которомъ нанимаются и т. п., приводится въ очеркѣ относительно рѣкъ Кобожи и Черной. Изъ нихъ видно, что стоимость эта, выведенная на 1863, 1873, 1883 и 1893 года для длинномѣрнаго лѣса безъ сплачиванія и сплава, при разстояніи вывоза въ 5 и 9 верстъ, поднялась въ 1893 году на 23% и до 66% противъ 1863 года, это, впрочемъ, объясняется тѣмъ, что съ 1863 года крестьяне, работая до 1861 года на господъ даромъ, не могли такъ скоро попривыкнуть къ крупнымъ заработкамъ, а потому 1863 годъ можетъ идти въ параллель съ 1893 годомъ скорѣе въ видѣ исторической справки, и уже во всякомъ случаѣ не въ видѣ сравненія и промышленнаго указанія на подъемъ цѣнъ по ходу торговли лѣснымъ дѣломъ. Въ этомъ отношеніи болѣе заслуживаютъ вниманія цѣны 1883 года, которыя, по сравненію ихъ съ цѣнами 1893 года, даютъ за десятилѣтіе ростъ этой стоимости (въ видѣ увеличенія заработной цѣны, опредѣляющейся по тонкому отрубу бревна) отъ 15 до 20%, причемъ, конечно,—какъ и слѣдовало ожидать,—стоимость

увеличилась главнымъ образомъ по отношенію къ бревнамъ болѣе крупныхъ размѣровъ. Данныя эти слѣдующія:

Длина и толщина бревенъ.	1883 годъ.				1893 годъ.			
	По р. Черной.		По р. Кобожѣ.		По р. Черной.		По р. Кобожѣ.	
	Возка 5 верстъ	Возка 9 верстъ	Возка 5 верстъ	Возка 9 верстъ	Возка 5 верстъ	Возка 9 верстъ	Возка 5 верстъ	Возка 9 верстъ
	Цѣна въ копѣйкахъ.							
4 саж. 4 верш. .	14	16	13	16	16	18	15	20
5 » 4 » . .	16	18	15	20	22	23	16	25
5 » 5 » . .	18	20	18	20	27	29	19	30
6 » 4 » . .	20	28	20	25	32	34	27	35
6 » 5 » . .	25	30	23	30	33	40	24	37
6 » 6 » . .	27	37	29	25	40	45	30	41
7 » 4 » . .	30	40	34	30	37	40	32	42
7 » 5 » . .	35	50	38	40	48	54	37	50
7 » 6 » . .	50	57	42	50	55	60	40	70
8 » 4½ » . .	62	76	46	65	65	80	40	80
8 » 5 » . .	82	88	60	78	80	90	80	90
8 » 6 » . .	94	107	80	100	105	110	90	100
9 » 5 » . .	94	115	95	100	100	120	100	110
9 » 6 » . .	120	130	120	125	125	140	130	140
9 » 7 » . .	140	150	135	145	160	180	150	160

Дороговизна возки объясняется, главнымъ образомъ, необходимостью прорубки въ лѣсу до рѣки просѣки-дороги, что̀ въ особенности бываетъ трудно въ томъ случаѣ, если болота, до выпаденія большого снѣга, не успѣли хорошо промерзнуть и возчикамъ приходится искуственно промораживать дорогу и покрывать болотистыя мѣста фашиной или ельникомъ для достиженія должнаго уплотненія пути, а засимъ, по проложеніи такой дороги, на всемъ ея протяженіи до рѣки, приходится, для облегченія работы лошади, дѣлать настилку, а именно, укладывать поперечныя бревна или „клади“, отъ 1½ до 3 вершковъ толщиною и до 2½ аршинъ длиною, въ разстояніи 2 или 2½ саж. одно отъ другаго. Обдѣлка лѣса требуется различная; иные лѣсопромышленники рядятъ возить лѣсъ „коротьемъ“, т. е. отъ 6 до 12 аршинъ длины, со спиленными вершиною и комлемъ, и притомъ прямо въ корѣ; этотъ сортъ лѣса называются „сѣрнякомъ“ и при возкѣ его дорогу не настилаютъ бревнами. Иногда требуется, однако, чтобы кора была соскоблена до заболони, съ „коренной“ обдѣлкою, или же ставится условіемъ возить коротье подкрашеннымъ, т. е. деревья, очищенныя только отъ верхняго, чешуеобразнаго слоя коры. Настилка же дороги (мощеніе) требуется

уже обязательно при заготовкѣ длинномѣрнаго лѣса,—до 10-ти и болѣе саженъ, и извѣстной толщины въ верхнемъ отрубѣ; при этомъ вершинѣ каждаго бревна придается форма усѣченнаго конуса, а самое бревно очищается отъ коры и отдѣлывается, засимъ, начисто, чтобы поверхность была совершенно гладкая. Этотъ сортъ лѣса называется, по мѣстному, „бѣльникомъ“. При ровной лѣсной дорогѣ одна лошадь везетъ бревно отъ 4-хъ до 8-ми саженъ длиною; болѣе длинныя бревна везутъ парою (гуськомъ) и даже тройкою; мачтовыя же деревья, въ 12 и 14 саженъ длиною при 16-ти и 20-ти вершкахъ въ верхнемъ отрубѣ, возятъ и на 20-ти лошадяхъ, платя за вывозку такихъ исключительныхъ бревенъ до 40 и болѣе рублей за штуку. По окончаніи возки и складки лѣса на „валище“ (мѣсто на берегу рѣки, назначенное для складки), начинается пріемъ его и засимъ приступаютъ къ сплачиванію и сгону лѣса. Если лѣсъ срубленъ „коротьемъ“, то его гонятъ по водѣ до извѣстнаго пункта „молемъ“ или розсыпью, или же связываютъ въ плоты; при заготовки же „бѣльника“, длинномѣрнаго лѣса, переплочиваютъ плоты въ косяки и гонки (*косяки* — тѣ же плоты, только большихъ размѣровъ, а *гонки*—нѣсколько одинъ за другимъ счаленныхъ косяковъ), которые и гонятъ до указаннаго въ условіи пункта. Цѣны за сплачиваніе и сгонъ лѣса находятся въ зависимости отъ того, сколько разъ приходится переплочивать лѣсъ и какъ велико разстояніе валища отъ того мѣста, гдѣ сгонщикъ обязанъ сдать лѣсъ. Въ очеркѣ Воронова приведена стоимость этихъ работъ по рѣкамъ Бѣлой и Черной, притокамъ р. Кобожи, впадающей въ Мологу, по которымъ лѣсъ сплавляется до пристани Горькой Соли, находящейся въ 4-хъ верстахъ отъ г. Мологи, а оттуда въ Рыбинскъ, а именно: за сплачиваніе и выгонку лѣса по рѣчкамъ Бѣлой и Черной, очень узкимъ и въ срединѣ лѣта представляющимъ изъ себя скорѣе ручейки, сплавъ по которымъ требуетъ сравнительно много времени, берутъ отъ 5 до $6^1/_2$ коп. съ бревна, несмотря на то, что разстояніе отъ валищъ до сплавной рѣки Кобожи всего 25 верстъ; за переплочиваніе, затѣмъ, пришедшихъ въ Кобожу плотовъ въ косяки и гонки и за силавъ по р. Кобожѣ до ея впаденія въ судоходную рѣку Мологу (приблизительно за 120 верстъ), всего платится отъ 2 до $2^1/_2$ коп. съ бревна. Если же валище не находится на берегу р. Кобожи, то за доставку лѣса гонками въ Мологу плата колеблется отъ $5^1/_2$ до 8 коп. за бревно. За сгонъ, затѣмъ, отъ устья Кобожи по рѣкѣ Мологѣ до пристани Горькой Соли въ первую раннюю воду,

когда каждому лѣсопромышленнику выгодно какъ можно раньше доставить товаръ къ мѣсту продажи, чтобы сбыть его по болѣе дорогой цѣнѣ,—платятъ по 30 руб. за гонку, длиною до 130 саженъ; позднѣе цѣна понижается до 27, 25, 20 и даже доходитъ до 15 рублей. Отъ Горькой Соли, по Волгѣ, до Рыбинска за двѣ моложскія гонки, связанныя въ одну, съ причаленной къ нимъ, къ хвосту, третьей, платятъ отъ 25 до 30 руб. Размѣры плотовъ, косяковъ и гонокъ находятся въ зависимости отъ ширины рѣкъ, а также длины и толщины сплавляемаго лѣса. Такъ, по рѣчкамъ Черной и Бѣлой первый плотъ состоитъ обыкновенно изъ 15-ти бревенъ четырехсаженнаго лѣса, или изъ 7 до 9 бревенъ семи- и восьмисаженнаго; второй дѣлается меньшей ширины, а именно вяжется на 2—3 бревна уже перваго. Кобожская гонка, при четырехсаженномъ лѣсѣ, состоитъ иной разъ изъ 207 бревенъ; чѣмъ лѣсъ толще и длиннѣе, тѣмъ менѣе и количество бревенъ. Мологскія гонки — въ 130 саженъ длиною, и число бревенъ въ нихъ колеблется отъ 800 до 1200, смотря по сортименту. Лѣсъ, пришедшій въ Горькую Соль въ мологскихъ большихъ гонкахъ, сдается сортировщикамъ-спеціалистамъ, переплочивающимъ лѣсъ такъ, чтобы бревно было къ бревну т. е. прямое съ прямымъ, горбатое съ горбатымъ и т. д., за что они получаютъ отъ 2-хъ до 3-хъ коп. съ дерева; послѣ этого подобранныя такимъ образомъ гонки становятся у береговъ Мологи, близъ упомянутой пристани, занимая иной разъ 35 верстъ по рѣкѣ, и весь лѣсъ распродается затѣмъ наѣзжающимъ съ разныхъ мѣстностей покупателямъ.

Этотъ краткій очеркъ условій заготовки и вывозки относится одинаково какъ къ длинномѣрному лѣсу, бѣльнику, такъ и къ сплаву лѣса коротья-сѣрняка, производящемуся сначала молемъ или розсыпью по рѣкамъ Колпѣ и Судѣ (Колпа—притокъ Суды, Суда—Шексны), а затѣмъ въ гонкахъ по Шекснѣ и Волгѣ до Рыбинска крупными фирмами, ежегодно отправлющими лѣсу этого сорта по названнымъ рѣкамъ до 500.000 бревенъ и болѣе. Цѣны за заготовку этого лѣса находятся въ зависимости, какъ и при бѣльникѣ, отъ разстоянія возки и отъ размѣра бревенъ. Послѣдній бываетъ, по длинѣ,—6 арш. 3 верш., 7 арш. 3 верш., 8 арш. 3 верш., 9 арш. 3 верш., 10 арш. 3 верш. и 12 арш. 3 верш., а по толщинѣ: $4^1/_2$, 5, $5^1/_2$, 6, $6^1/_2$, 7, $7^1/_2$, 8, $8^1/_2$, 9, $9^1/_2$, 10, $10^1/_2$, 11, 12, 13, 14 и 15 вершковъ. Въ очеркѣ Воронова приведены цѣны за заготовку коротья-сѣрняка съ вывозкою на р. Колпь и на другія пристани за 1887 и 1889 гг., при раз-

стояніи возки отъ 5-ти до 8-ми верстъ и отъ 11-ти до 14-ти верстъ. Изъ разсмотрѣнія ихъ можно вывести, что на стоимость этой заготовки болѣе вліяетъ, при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, размѣръ бревна въ толщину, чѣмъ въ длину. Такъ напримѣръ, заготовка бревна въ 1889 году длиною въ 6 арш. 3 верш., при разстояніи возки отъ 5 до 8 верстъ, стоила 15 коп. при толщинѣ его въ 6 вершковъ, и 95 коп., или въ 6 разъ больше, при толщинѣ въ 15 вершковъ, тогда какъ той же толщины бревно, напримѣръ, въ 6 вершковъ, но при длинѣ въ 12 аршинъ 3 верш.,—стоило всего 34 коп., и той же длины, но толщиною въ 15 верш.,—уже 2 рубля. Такое же отношеніе существуетъ и при разстояніи возки отъ 11 до 14 верстъ, когда цѣна заготовки тѣхъ же бревенъ была: длиною въ 6 арш. 3 верш.—18 коп. при толщинѣ въ 6 вершк., и 90 коп. или въ 5 разъ больше при толщинѣ въ 15 вершковъ; то-же бревно 6-тивершковое, но при длинѣ въ 12 арш. 3 верш.,—стоило 50 коп., 15-тивершковое—при той же длинѣ—2 р. 50 коп.—Сплавъ молемъ производится тотчасъ же, какъ только тронется ледъ, причемъ, для предупрежденія заломовъ и для устройства запаней, вдоль теченія рѣки, на извѣстныхъ изгибахъ ея, разставляютъ нужное число рабочихъ, и въ то же время по одному берегу бѣгаютъ взадъ и впередъ „нарочные“, извѣщающіе разставленныхъ рабочихъ о состояніи идущаго по рѣкѣ лѣса. Плата рабочимъ идетъ сдѣльно, отъ 1 рубля (подростки) до 5 рублей. Засимъ, по мѣрѣ спада воды, устраиваютъ поперекъ рѣки запани, т. е. сколоченныя изъ бревенъ запруды, укрѣпленныя въ берегахъ цѣпями или шеймами (канаты до 6-ти дюймовъ въ діаметрѣ), въ разстояніи около 30 верстъ одна отъ другой, имѣющія назначеніе удержать плывущій лѣсъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ это является необходимымъ. Когда остановленный такой запрудой лѣсъ потребуется отправить къ слѣдующей за ней запани, то первую запань разрубаютъ и пропускаютъ бревна дальше, а затѣмъ соединяютъ ее вновь для задержанія лѣса, выпущеннаго изъ вышележащей запани.

Изъ общаго количества (болѣе 500.000 бревенъ) сплавляемаго по вышеназваннымъ рѣкамъ „коротья“, около 150 тысячъ оставляется на распиловку у парового лѣсопильнаго завода Брандтъ и К°, расположеннаго близъ впаденія Суды въ Шексну. Въ 8-ми верстахъ отъ этого впаденія находится селеніе Нелазы, у котораго гонки вновь переплочиваются, уже въ 1000 бревенъ каждая, новой партіей рабочихъ, получающихъ на своихъ харчахъ

отъ 6 до 12 коп. съ бревна, и направляются ими дальше въ Рыбинскъ, а оттуда внизъ и вверхъ по Волгѣ. Сплавная операція въ Рыбинскѣ оканчивается около половины іюля. Въ послѣднее время, по свѣдѣніямъ „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“ (И. Болтышевъ), на заводахъ въ Рыбинскѣ и около г. Мологи много стали распиливать лѣса на сорта досокъ для заграничнаго отпуска, вслѣдствіе чего еще болѣе увеличился спросъ на лѣсъ хорошаго качества, но такого лѣса, за исключеніемъ казенныхъ и удѣльныхъ дачъ, у частныхъ владѣльцевъ остается мало, чему служатъ доказательствомъ нынѣшнія цѣны, доходящія до 1000 рублей за десятину такого лѣса, тогда какъ, напримѣръ, въ 1891 году продажная стоимость такой десятины составляла всего 200 рублей. „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“ даетъ нѣсколько данныхъ о цѣнѣ лѣса на Мологѣ и Шекснѣ, существовавшей весною и лѣтомъ 1898 года. Такъ, на мологскій лѣсъ, заготовляемый очищеннымъ отъ коры, цѣны, въ среднемъ, за бревно у устья рѣки Мологи были слѣдующія:

Длина въ саженяхъ.	Толщина въ вершкахъ.	Еловое.		Сосновое.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
5	3 1/2—4	—	75	—	85
6	„	1	20	1	40
7	„	1	80	2	—
8	4—5	3	50	4	—
9	4 1/2—5	5	—	5	50
10	4 1/2 и выше	7	50	9	—

Продажа лѣса производится по преимуществу съ небольшимъ задаткомъ, въ кредитъ, съ уплатою черезъ 8—12 и даже 16 мѣсяцевъ. Насколько, однако, сплавъ лѣсныхъ гонокъ съ верховьевъ рѣки Мологи съ году на годъ уменьшается, вслѣдствіе истощенія лѣсовъ, видно изъ того, что всего лѣса сплавлено было на рѣкѣ за это лѣто до 700.000 деревъ, тогда какъ были года, когда его сплавлялось болѣе милліона деревъ («Лѣсопромышленный Вѣстникъ»). Въ устье же Шексны лѣсъ пригоняется въ корѣ; длина его 9—12 аршинъ при толщинѣ отъ 4-хъ до 10-ти вершковъ; здѣсь плоты различаются только по длинѣ, по толщинѣ же бревна лѣсъ не сортируется, и цѣна берется средняя за дерево безъ опредѣленія толщины бревна въ гонкѣ. Вслѣдствіе такого способа сдѣлокъ, въ мѣстной лѣсной торговлѣ цѣна сортимента опредѣленной толщины и длины неуловима (И. Болтышевъ). По разцѣнкамъ же продав-

цовъ, средняя цѣна за бревна разныхъ размѣровъ при послѣднихъ продажахъ составляла:

						Еловое.	Сосновое.
Бревно длиною	10	арш.,	толщ.	4—5	верш.	50 к.	60 к.
»	»	—	»	5—6	»	80 »	1 р. 20 »
»	»	—	»	6—7	»	1 р. 50 »	2 » — »
»	»	—	»	7—8	»	2 » 50 »	3 » 50 »
»	»	12	»	4—5	»	— » 75 »	— » 90 »
»	»	—	»	5—6	»	1 » 25 »	1 » 80 »
»	»	—	»	6—7	»	2 » 25 »	2 » 75 »
»	»	—	»	7—8	»	3 » 25 »	4 » — »

Доставка лѣса въ балтійскіе порта съ отдаленныхъ мѣстъ. Заканчивая краткій очеркъ лѣсного дѣла по балтійской границѣ, необходимо еще отмѣтить, что и волжскій бассейнъ не чуждъ заграничной торговлѣ по этой границѣ, доставляя на заграничный рынокъ дубовую клепку, которой заготовляется до 3 милліоновъ штукъ какъ крестьянами, такъ и крупными лѣсопромышленниками изъ казенныхъ дачъ по Сурѣ, близъ пристани Курмыша. и которая отправляется въ Нижній и въ Рыбинскъ и по желѣзной дорогѣ отъ Алтыря черезъ Новый Портъ почти цѣликомъ за границу (до 80%). Дубовая клепка по рѣкѣ Сурѣ составляется изъ слѣдующихъ сортовъ (Д. Пономаревъ: «О лѣсной торговлѣ волжско-камскаго бассейна»): а) длиною въ 22 вершка, шириною въ 5 дюймовъ и толщиною въ $^5/_8$ дюйма, скупавшаяся на мѣстѣ въ 1896 г. по 75 рублей за тысячу, идетъ по преимуществу за границу черезъ Новый Портъ—Петербургъ, причемъ въ Петербургѣ цѣна за 1000 шт. была въ томъ же 1896 году 100 рублей; б) длиною въ 20 вершковъ, шириною въ 2 вершка и толщиною въ $^1/_2$ вершка—по 60 рублей за тысячу; этотъ сортъ клепки идетъ больше для внутреннихъ требованій; для Саратова, напримѣръ, такой клепки было заготовлено въ 1896 году 690.000 штукъ, и в) длиною въ 1 арш., по 25—30 рублей, идущая также для потребностей внутреннихъ рынковъ. Цѣна эта установилась для матеріала первосортнаго; бракованный же, съ недостатками, продавался по цѣнѣ отъ 10 до 15 рублей тысяча. Между прочимъ, къ навигаціи 1897 года заготовлено было на рѣкѣ Сурѣ, въ районѣ Курмышской, Языковской, Шиловской и Пандиковской пристаней, для отправки за границу, въ Бордо и въ Марсель, дубовой клепки: перваго сорта, такъ называемой французской доски, длиною въ 26 вершковъ, шириною въ 2—$2^1/_2$ вершка, толщиною въ $^5/_8$ вершка—50.000 штукъ, стоимостью на мѣстѣ, со всѣми

накладными расходами, до 140 рублей за тысячу; 18-тивершковой доски—100.000 штукъ, стоимостью 120 рубл. за тысячу; 15-тивершковой—50.000 шт., стоимостью 80 рублей за тысячу. Затѣмъ пивной доски тогда же заготовлено было: 15-тивершковой, шириною въ 2—2½ вершка, толщиною въ ⁶/₈ и ⁷/₈ вершка,—100.000 штукъ, стоимостью въ 60 рублей за тысячу. Тамъ же заготовлено было для Астрахани, Саратова и Царицына, къ открытію навигацію 1897 года, дубовой клепки для выдѣлки бочекъ подъ спиртъ, вино, керосинъ и минеральныя масла до 1.500.000 штукъ всѣхъ сортовъ, цѣнностью на мѣстѣ, за тысячу: клепки длиною въ 9 четвертей, шириною въ 2—2½ вершка, толщиною въ ½ вершка—до 100 руб., пятичетвертныя—до 50 рублей, четырехчетвертныя—до 30 рублей.

Изъ данныхъ кіевской контрактной ярмарки за 1897 годъ выяснилось, что въ 1897 году болѣе крупныя фирмы, экспортирующія лѣсъ за границу чрезъ балтійскіе порта (напримѣръ, южнорусское лѣсопромышленное акціонерное общество), находятъ болѣе выгоднымъ отправлять его не водою, а по желѣзнымъ дорогамъ, на Александровскъ и Млаву. До сихъ поръ обычный порядокъ отправки заграничныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, экспортируемыхъ изъ лѣсовъ, прилегающихъ къ рѣкамъ Сожу, Днѣпру и Припети, былъ таковъ: на судахъ вверхъ по Припети на Пинскъ и затѣмъ (по каналамъ Огинскому и Днѣпровско-Бугскому, по Нѣману, Западному Бугу и Вислѣ) къ балтійскимъ портамъ, откуда уже они шли, смотря по спросу, или въ Англію, или на германскіе рынки. Отправка лѣса водою представляетъ, однако, тѣ неудобства, что лѣсъ долгое время находится въ пути и нерѣдко опаздываетъ на рынки; иногда же случалось, что плоты оставались, вслѣдствіе мелководья, въ каналахъ, и тогда лѣсъ вовсе не попадалъ на рынокъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что дубовая клепка, сплавляемая водою и называемая на германскихъ рынкахъ (Мемель, Данцигъ) черною, цѣнится тамъ дешевле клепки бѣлой, доставляемой по желѣзнымъ дорогамъ. Чтобы избѣжать такихъ задержекъ въ пути, крайне вредно отзывающихся на торговлѣ лѣсомъ, отправлено было въ 1897 году южнорусскимъ лѣсоторговымъ обществомъ изъ лѣсовъ кіевской и черниговской губерніи по желѣзнымъ дорогамъ на Брестъ 150.000 куб. футовъ заграничныхъ балокъ и на Александровскъ и Млаву 100 копъ клепки заграничной, и лишь 100.000 кубиковъ балокъ, мауэрлатовъ, тимбровъ, швелей и шлиперовъ было направлено водою по р. Припети. (Л. Ж. 1897, стр. 303).

13. Торговля лѣсомъ по западной сухопутной границѣ.

Главнѣйшія таможни по вывозу лѣса здѣсь—юрбургская и нешавская, обѣ на границѣ Германіи, куда лѣсъ доставляется, главнымъ образомъ, изъ губерній волынской, гродненской, минской, и Царства Польскаго. Волынская губернія доставляетъ лѣсъ сплавомъ по р. Случи, протекающей по такимъ богатымъ лѣсами уѣздамъ, какъ староконстантиновскій, новоградволынскій, части ровенскаго, ковельскаго, овручскаго и житомирскаго. Такъ какъ р. Случь небогата водою, то сплавъ по ней производится только одинъ разъ въ годъ, ранней весной, въ половодіе, и рѣдко когда бываетъ еще второй, лѣтній сплавъ. Путь сплава таковъ: по Случи лѣсъ направляется въ р. Горынь, притокъ Припети, дальше идетъ по Припети, а оттуда, вверхъ по теченію, въ рѣку Пину, тоже притокъ Припети. Изъ Пины идутъ два пути къ Юрбургу, а именно по притоку Пины Ясельдѣ и по Огинскому каналу въ притокъ Нѣмана рѣку Шару, а затѣмъ по Нѣману, черезъ юрбургскую таможню, въ Мемель. Другой путь—къ Нешавѣ, а именно изъ Пины, по Днѣпровско-Бургскому каналу, въ Муховецъ, притокъ Западнаго Буга, а оттуда по Западному Бугу въ Вислу и по Вислѣ, черезъ нешавскую таможню, въ Данцигъ. Среднимъ числомъ ежегодно сплавляется отъ пристаней на р. Случи въ Данцигъ 750 плотовъ и въ Мемель 300 плотовъ—полпасовъ *).

Здѣсь кстати познакомиться съ сортиментами сплавляемаго за границу лѣса не только изъ бассейна рѣки Случи, но вообще изъ всей системы рр. Днѣпра, Вислы и Нѣмана, по всей западной сухопутной границѣ, а отчасти и по балтійской. Объ этихъ сортиментахъ имѣются подробныя указанія какъ въ «Лѣсномъ Журналѣ» за 1894 (С. Устенко) и 1898 года (Зубачевскій), такъ и въ «Русскомъ лѣсѣ» Ѳ. К. Арнольда (изд. 1899 года, т. II, ч. 2-ая), откуда мы и приведемъ извлеченія.

Сортименты вывозимаго лѣса. Главнымъ предметомъ заграничнаго спроса (Мемель, Данцигъ и Кенигсбергъ) является:

1) Тесаный сосновый матеріалъ, между которымъ по качеству и по цѣнности первое мѣсто занимаетъ баль или белька,—

---

*) По мѣстному, всякій плотъ называется пасомъ и раздѣляется на два полпаса; каждый полпасъ состоитъ изъ трехъ-четырехъ отдѣльныхъ единицъ, называемыхъ гонками, соединенныхъ между собою въ разстояніи другъ отъ друга около аршина дубовыми вицами (деревянная веревка изъ свѣжесрубленнаго хвороста) и называемыхъ ширховками.

брусъ на 4 канта, наименьшій размѣръ коего составляетъ 18 футовъ по длинѣ и 12 × 12 дюйм. по толщинѣ, хотя въ продажѣ бали идутъ произвольной длины. На практикѣ, въ видахъ облегченія разсчетовъ при заготовкѣ и вывозкѣ, придерживаются нѣкоторыхъ опредѣленныхъ размѣровъ, съ которыми связано извѣстное названіе. Такъ, баль длиною въ 21 футъ называется полторакомъ, далѣе идутъ: двоякъ (28 фут.), троякъ (35 фут.), четверъ (42 фут.) и т. д., такъ что выше двояка бали отличаются на настоящую сажень; троякъ, напримѣръ, имѣетъ три сажени: первыя двѣ по 14 футовъ, составляющія двоянъ, и еще обыкновенная сажень (28 + 7 = 35); четверъ отличается отъ трояна на одну обыкновенную сажень (35 + 7 = 42), и т. д. Для балей требуется толстомѣрный крупный лѣсъ, совершенно здоровый, не менѣе 12 вершковъ на высотѣ груди. Въ частныхъ лѣсахъ такихъ сосенъ теперь встрѣчается мало (въ особенности въ минской губерніи), а потому главный источникъ этого цѣннаго товара составляютъ лѣса казенные. Между прочимъ, при заготовкѣ балей учетъ работы производится или отъ кубика, если работникъ нѣмецъ, или отъ сажени, если рабочіе мѣстные крестьяне. Замѣчено, что при разработкѣ лѣса главный расходъ и все дѣло исключительно сосредоточивается на вывозкѣ; возчикъ за извѣстную плату даставляетъ и срубаетъ дерево; лѣсопромышленники назначаютъ цѣны за доставку съ такимъ разсчетомъ, чтобы возчику выгоднѣе было доставить болѣе длинную и болѣе толстую по размѣрамъ сваю; равнымъ образомъ, за вывозку здороваго (не фаутнаго) матеріала платятъ имъ дороже, вслѣдствіе чего возчики стараются вывезти прежде всего здоровый лѣсъ, а потомъ уже фаутный матеріалъ. Для внутренняго сбыта, на низовые лѣсные рынки въ Екатеринославъ, Херсонъ и пр., сосна отправляется сплавомъ на плотахъ, въ видѣ бревенъ, т. е. круглаго лѣса, не обтесаннаго, отъ 5 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ и длиною въ 9, 13, 15, 18, 21, 24, 27 аршинъ. Бревна короче 18 аршинъ называются качалками, начиная же съ 18 до 27 включительно — сваями. Продажная цѣна устанавливается на вершки, при извѣстныхъ размѣрахъ, причемъ цѣна на фаутовыя бревна находится въ зависимости отъ цѣны на здоровый лѣсъ: за лучшій фаутовый матеріалъ при хорошемъ спросѣ даютъ двѣ трети цѣны здороваго, а иногда и половинную цѣну. Въ Херсонѣ, напримѣръ, гдѣ матеріалъ спрашивается, такъ какъ лѣсовъ тамъ мало, лѣсъ цѣнится дороже сравнительно съ Екатеринославомъ, гдѣ, впрочемъ, лѣсу своего также

немного. Но это зависитъ какъ отъ болѣе дальняго разстоянія доставки, такъ и, главнымъ образомъ, отъ особенной опасности сплава черезъ днѣпровскіе пороги. Кромѣ круглаго лѣса, къ которому относятся упомянутыя сваи и качалки, низовые рынки потребляютъ также тесаный сосновый матеріалъ въ видѣ болванокъ, кроквъ, латъ и реекъ. Болванки и кроквы—тесъ четырехсторонній, размѣрами: 9, 12, 15 и 18 аршинъ на 5 × 5 и 4 × 4 вершка—для болванки, 9, 12 (рѣдки 15, 18 арш.) и 3 × 3 вершк.—для кроквы. Латы и рейки — тесъ двусторонній: латы—9 и 12 аршинъ, 2 × 1½ и 1 вершк.; рейка—9 арш. × 1½ × 1¼ и 1 вершк.; матеріалы эти являются, впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ слѣдствіемъ побочной операціи при заготовкахъ круглаго лѣса. Главный же предметъ лѣсной торговли составляютъ сортименты заграничныхъ рынковъ, матеріаломъ для коихъ служитъ преимущественно тесаный лѣсъ. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ такъ называемая коравка — круглый лѣсъ, не требующій спеціальной разработки; вся обдѣлка его состоитъ лишь въ снятіи вѣтвей и суковъ. Поэтому матеріалъ этотъ очень выгоденъ въ эксплоатаціи, такъ какъ заготовка его стоитъ не болѣе 1—2 копѣекъ за погонный футъ, доставка за 10 верстъ—3—4 коп. за куб. футъ, цѣна же на сплавѣ около 20 коп. за к. футъ. На этотъ матеріалъ лѣсъ требуется среднихъ размѣровъ съ тонкою оболонью и здоровой древесиной; гниль отнюдь не допускается. Наименьшій размѣръ коравки (корафки) — 16 фут. и 10 дюймовъ рейнляндской мѣры въ верхнемъ отрубѣ. Собственно коравкою именуются сосновые кругляки въ корѣ, длиною не менѣе 27 футовъ и не свыше 60 футовъ. Сортъ же коравки до 27 футовъ называется блокомъ, а отъ 60 футовъ—шпирами. Учетъ при продажѣ коравокъ производится на кубическіе футы (въ Англіи исключительно считаютъ на лоады въ 50 куб. фут.), опредѣляя содержаніе ихъ обмѣромъ тесьмою окружности на половинѣ длины бревна. Впрочемъ, въ Мемелѣ, Тильзитѣ, Кенигсбергѣ на круглый лѣсъ, провозимый по Нѣману, цѣна устанавливается также шоками или копами, считая въ копѣ 372 погонныя сажени бревенъ, но при этомъ бревенъ, низшихъ по длинѣ размѣровъ, идетъ въ копу болѣе, а высшихъ размѣровъ менѣе, такъ что съ нѣкоторымъ округленіемъ на копу считается круглыхъ балокъ, напримѣръ, длиною въ 18 футовъ, при толщинѣ въ 6 вершковъ (двоякъ или медловка),—189 штукъ, длиною въ 24 фут., при той же толщинѣ (такъ называемий троякъ),—126, длиною въ 48 футовъ, при толщинѣ

въ 5 вершк. (семерикъ),—54, и въ 54 фут., при той же толщинѣ (восьмерикъ), — 47 балокъ. Во всякомъ случаѣ обыкновенное условіе при продажѣ — чтобы средняя длина всѣхъ коравокъ (дурхшнитъ) не была ниже 27 футовъ рейнляндской мѣры. Въ настоящее время, за использованіемъ подходящихъ деревьевъ, годныхъ для выдѣлки коравокъ, онѣ занимаютъ, пожалуй, чуть ли не послѣднее мѣсто въ лѣсныхъ операціяхъ съ заграницей. Главнымъ пунктомъ сбыта считался Данцигъ. Въ отношеніи качества древесины круглаго лѣса требованія заграничныхъ рынковъ, хотя и различны въ деталяхъ, но, въ общемъ, сходятся всѣ къ тому, что лѣсъ требуется наружно вполнѣ здоровый, т. е. безъ губчатыхъ образованій, безъ гнили въ оболони или въ ядрѣ, а также не сухостойный. Бревна съ черногнилыми сучьями, если гниль отъ нихъ не передалась въ древесину ствола, допускаются по берлинскимъ правиламъ, равно какъ дерево посинѣвшее или посѣрѣвшее. Австрійскія правила не допускаютъ бревенъ со старыми заплывшими обшмыгами, а также бревенъ изъ перестойнаго лѣса съ ситоватой дряблой древесиной, гнилостнаго запаха; бревна со щелями, отлупомъ, морозобойной, свилеватой древесиной, выпадающими роговыми сучьями, двойнымъ ядромъ—принимаются, но за бракъ, съ правомъ требованія скидки при покупкѣ подобнаго товара.

2) Тимберъ или эндеръ—такой же сосновый брусъ какъ и баль, только меньшихъ размѣровъ, а именно толщиною не менѣе 11 дюймовъ и длиною не менѣе 10 футовъ, но короче 18 футовъ; при длинѣ въ 14 футовъ называется сажнемъ. Цѣнится дешевле бали, такъ какъ для заготовки требуетъ низкорослыхъ толстомѣрныхъ деревьевъ и его часто получаютъ, укорачивая баль, чтобы отбросить обнаруженный бракъ. Тимберъ не пользуется большимъ спросомъ.

3) Мауерлаты—сосновые острокантные квадратные брусья, длиною, какъ и бали, отъ 18 футовъ, но тоньше, а именно размѣръ толщины (въ рейнляндскихъ мѣрахъ) отъ 7 дюймовъ до 11 включительно. Впрочемъ, въ послѣднее время 11-тидюймовые мауерлаты относятъ, вѣроятно отъ поднятія цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ,—въ разрядъ балей, такъ какъ цѣна 1 куб. ф. мауерлата ниже чѣмъ 1 куб. ф. бали. Семидюймовые мауерлаты заготовляются рѣдко и обыкновенно длиною отъ 27 футовъ, а не отъ 18-ти. Иногда встрѣчаются такіе размѣры: 8 × 9 дюймовъ, 9×10, 10×11, 11×12 — при длинѣ въ 18 футовъ; размѣръ 7×8 идетъ отъ 27 фу-

товъ, и такого размѣра мауерлаты извѣстны подъ названіемъ плащиковъ или берлинскихъ балей. Такъ какъ для заготовки мауерлатовъ нуженъ сравнительно тонкомѣрный лѣсъ, встрѣчающійся еще и у частныхъ владѣльцевъ, то сортиментъ этотъ весьма распространенъ въ мѣстныхъ лѣсныхъ операціяхъ. На рынкахъ бываютъ въ продажѣ и другія размѣры, но указанные выше считаются самыми распространенными.

4) Кромѣ прямыхъ брусьевъ экспортируются и кривые, причемъ для опредѣленнаго размѣра въ длину и толщину допускается лишь извѣстная кривизна, а именно: для $43' \times 16^1/_4''$ (въ квадратѣ) кривизна въ 7 — 8″, для бруса $40' \times 14^3/_4''$ кривизна—6—8″; $34' \times 13^1/_2''$ — кривизна 5 — 8″; $47' \times 13^1/_2''$ — кривизна 10 — 12″; $43' \times 13^1/_4''$ — кривизна $8^1/_4$ — 9″; $40' \times 12''$ — кривизна 10 — 12″; $34' \times 11^3/_4''$—кривизна 7—8″; $30' \times 10''$—кривизна 6—7″; $26' \times 9''$, кривизна 5—6″.

5) Изъ другихъ четырехгранныхъ брусьевъ извѣстны еще: рижская балка,—брусъ тоньше 12″, длиной отъ 18 фут.; Bahlhölzer—бельки тоньше 8″. Вообще же, всѣ сорта брусьевъ тоньше 12 дюймовъ относятся къ разряду недомѣрныхъ по толщинѣ, а брусья въ 12″—16″ короче 6 саженъ—къ недомѣрнымъ по длинѣ; нормальнымъ же или полномѣрнымъ брусомъ считается брусъ не менѣе 6-ти саж. длиной и 12-ти дюймовъ толщиной и шириной. Брусья въ 15—16″ относятся къ толстомѣрнымъ и носятъ названіе мемельскихъ или кубическихъ. Наименьшая длина голландскаго бруса—18 фут., при ширинѣ въ 13 дюймовъ и толщинѣ въ 11 дюймовъ, причемъ стѣнки протесей шириной въ 10 дюйм., съ одной, и не менѣе 7 дюйм.—съ другой стороны. Тупокантные брусья меньшихъ размѣровъ въ толщину называются валкантными *) квербалками, мауерлатами; у послѣднихъ всѣ четыре протеси одинаковой ширины—въ 7″, 8″ и 9″. Особый сортиментъ составляютъ сосновые (также дубо-

---

*) По фасону обдѣлки четырехкантные брусья раздѣляются на два типа—шарфкантные, чистообрѣзные, и валкантные,—съ обзоломъ. Первые обтесаны или опилены въ острый кантъ, и брусъ въ поперечномъ сѣченіи имѣетъ видъ прямоугольнаго четырехугольника. Вторые отесаны въ тупой кантъ, то-есть имѣютъ четыре болѣе или менѣе прямыя протеси и четыре узенькія грани, которыя или оставлены въ корѣ, или только очищены отъ коры, такъ что брусъ представляетъ собою восьмигранную призму. Острокантные четырехгранные брусья, большею частью съ квадратнымъ сѣченіемъ, называются также англійскими, а валкантные—голландскими.

вые) крупномѣрные голландскіе брусья, называемые мельничными валами; на мемельскомъ рынкѣ приняты слѣдующіе размѣры ихъ: 52—55′ × 12″ × 12″; 52—55′ × 13″ × 13″; 53–56′ × × 13″ × 15″; 53—56′ × 14″ × 14″; 54—60′ × 14″ × 16″; 54—60′ × × 15″ × 15″. Особый видъ голландскаго бруса представляетъ такъ называемый плансонъ, у котораго протеси сдѣланы по сбѣгу, такъ что брусъ имѣетъ форму усѣченной пирамиды и нижній торецъ большею частью на 1/3 больше верхняго, причемъ на узкихъ граняхъ кора не снята. Размѣры сосноваго (есть и дубовый) плансона, заготовляемаго въ гродненской губерніи, слѣдующіе: 43′ × 13″ × 13″, — 15″ × 15″ и 17″ × 17″; 39′ × 11″ × 11″, 13″ × 13″ и 15″ × 15″; 32′ × 9″ × 9″, 11″ × 11″ и 13″ × × 13″; такъ называемый трансонъ—14′ × 14″ × 14″.

6) Шлиперъ (слиперъ); обыкновенно размѣры этого четырехграннаго бруса—9 футовъ и 10 на 10 англійскихъ дюймовъ. На мѣстахъ сбыта шлипера распиливаются пополамъ и половинки идутъ въ дѣло какъ шпалы, заграничные сорта коихъ и носятъ названіе шлипернаго товара; заготовка обыкновеннаго шлипера (10×10″) обходится около 25 к., доставка на разстояніи 10 верстъ—около 15 коп., цѣна же на пристаняхъ въ 1898 году была выше рубля. Сортиментъ этотъ имѣетъ большое значеніе въ эксплоатаціи лѣса, такъ какъ при заготовкѣ крупныхъ матеріаловъ всегда получаются остатки для выдѣлки шлиперовъ; часто при разработкѣ фаутной сосны отыскиваются здоровыя части дерева, которыя, по незначительности размѣровъ, могутъ быть употреблены исключительно на шлипера. Всего пригоднѣе для шлипера низкорослая сосна. Существуютъ шлипера длиною въ 10 до 17 футовъ; они называются вайховыми или вайхъ-шлиперами и при разной длинѣ имѣютъ и толщину разную: 12 × 12″, 15 × 15″, 10 × 20″, 20 × 20″, 10 × 15″, и нѣкоторымъ изъ нихъ, въ зависимости отъ размѣровъ и фасона заготовки, даютъ особыя названія. Такъ наприм., шлипера въ 10 × 20″, называютъ двояками; 20 × 20″—четверъ-шлиперомъ (четверка шарфкантная или кубикъ); 10 × 15″—полтаракъ-шлиперомъ (полторачка шарфкантная). Къ шлиперному товару относятся еще шлиперъ валкантный или иначе восьмерка, у котораго всѣ четыре протеси (чосы) имѣютъ ширину въ 8″ при разстояніи ихъ одинъ отъ другого на поперечномъ разрѣзѣ въ 10 дюймовъ, причемъ канты шлипера тупые; въ зависимости отъ ширины протеси, шлиперъ этотъ носитъ названіе семерки (при ширинѣ семи дюймовъ, причемъ тупые канты больше чѣмъ у восьмерки) и шестерки

или юрки (при ширинѣ въ 6 дюймовъ, тупые канты еще больше). Но основнымъ типомъ всѣхъ предыдущихъ сортовъ шлипера является шарфкантный шлиперъ-десятка, то-есть четырехкантный брусъ (по преимуществу сосновый), у котораго всѣ четыре протеси имѣютъ ширину въ 10 дюймовъ. Продажныя партіи шлипернаго товара никогда, впрочемъ, не состоятъ изъ однихъ шарфкантныхъ брусьевъ; послѣднихъ бываетъ обыкновенно лишь 40—50%, затѣмъ 30—40% приходится на долю валкантныхъ восьмерокъ и 10—30%—валкантныхъ шестерокъ и семерокъ. Въ послѣднее время стали заготовляться шлипера размѣрами въ 6 футовъ 9×9 дюймовъ, получившіе названіе конокъ (шарфкантный шлиперъ-девятка). Отъ этого типа, такъ же какъ отъ десятки, производятся аналогичные сорта шпалъ, полторачекъ, двоекъ и т. д. Наичаще заготовляется шпала полдевятка и лафетка, у которой нижняя протесь шириной въ 9″, верхняя въ $4^1/_2$″, а разстояніе между ними 6″. Къ числу заграничныхъ шпалъ относится швелла. Матеріалъ этотъ изготовляется также изъ дуба. Обыкновенная сосновая швелла имѣетъ размѣръ въ длину 8 фут. 8 дюйм. рейнляндской мѣры и 6″ × 10″. Заготовка обыкновенной швеллы 6″ × 10″ стоитъ 15 коп., доставка на 10 верстъ—10 к., цѣна на пристани—45 коп. Вообще, главнымъ требованіемъ отъ шпальнаго или шлипернаго товара является здоровье древесины, отсутствіе въ ней табачныхъ сучьевъ, чистота отдѣлки и точное соблюденіе установленныхъ рынкомъ размѣровъ. Въ шлиперахъ можно отступать отъ нормальныхъ размѣровъ въ длину лишь на $^1/_2$″ въ сторону уменьшенія и на 1″ въ сторону увеличенія; толщина можетъ быть лишь на $^1|_8$″ менѣе и на $^1/_2$″ болѣе нормы, но шлиперовъ неточной мѣры допускается въ партіи лишь 10%. Въ ширинѣ протесей у валкантныхъ шлиперовъ допускается уменьшеніе на $^1|_4$″ противъ нормы, но не по всей длинѣ шлипера. Кривизна допускается до 8 сантиметровъ, но такихъ шлиперовъ въ партіи не должно быть больше 20. Учитывается шлиперный товаръ при отпускѣ въ Англію лоадами по 50 куб. фут., а на континентальныхъ рынкахъ поштучно.

7) Кромѣ четырехгранныхъ брусьевъ за границу вывозятся еще друхгранные брусья, сосновые и еловые (преимущественно въ Голландію), подъ названіемъ капбалокъ, сѣверныхъ балокъ, норвежскихъ брусьевъ и т. д.,—длиной отъ 18 футовъ, при толщинѣ между гранями въ верхнемъ отрубѣ въ 10—12 дюймовъ. Обтеска граней производится по сбѣгу и притомъ слегка,—до 1 дюйма въ толщину, а въ ширину протеси 3—5″, но при комлѣ бревно отесы-

вается больше. Собственно у норвежскихъ брусьевъ (Dutch baulk „Norwegian cut“) комлевая часть на 2—3 фута обтесывается особеннымъ образомъ на 8 граней. Двугранные брусья за границей идутъ главнымъ образомъ въ распиловку на доски.

8) Изъ тонкаго подѣлочнаго круглаго лѣса за границу вывозятся (изъ петербургскаго порта) жерди еловыя, длиною въ 22, 28, 35, 42, 45 и 50 футовъ при толщинѣ въ вершинѣ въ 2½ дюйма, затѣмъ болѣе короткія еловыя и сосновыя жерди, отъ 10 до 20 футовъ, толщиной вверху въ 3 дюйма. Въ условіяхъ заграничной продажи отмѣчается обыкновенно, что жерди должны быть свѣжія, прямыя, не водоплавныя, не закомелистыя (т. е. безъ сильнаго утолщенія въ нижней части, а съ ровнымъ сбѣгомъ по всей длинѣ): концы жердей должны быть опилены и самыя жерди окорены съ трехъ сторонъ.

9) Изъ рижскаго порта въ большомъ количествѣ отправляются шахтовыя подпорки, большею частью сосновыя; размѣръ ихъ отъ 26 до 32 и болѣе футовъ въ длину и 3—8″ въ толщину по серединѣ (въ вершинѣ не тоньше 2½″).

Заканчивая обзоръ заграничныхъ сортиментовъ лѣса изъ сосны и ели, нелишнимъ считаемъ отмѣтить, что разработка лѣса длявыдѣлки этихъ сортиментовъ начинается обыкновенно съ заготовки коравокъ, какъ требующихъ для своего изготовленія отборнаго лѣса; затѣмъ вытесываютъ изъ прочаго лѣса бали, шлиперы и проч.; тѣ же деревья, которыя мало подходятъ подъ заграничный тесаный матеріалъ, какъ, напримѣръ, фаутъ и тонкомѣрное дерево, оставляютъ на сваи и качалки, для мѣстнаго внутренняго потребленія. Для заграничныхъ сортовъ брусьевъ требуется вообще древесина здоровая, прямослойная и не суковатая. Въ послѣднемъ отношеніи брусья, при пріемѣ ихъ въ рижскомъ портѣ, подраздѣляются на четыре сорта: I сортъ коронный—совершенно безъ сучьевъ, II сортъ—брусья, у которыхъ сучья не ближе 7 футовъ одинъ отъ другаго, III сортъ—брусья, у которыхъ разстояніе между сучьями не менѣе 4 футовъ, и IV сортъ—еще болѣе суковатые брусья, особенно со сквозными сучьями во всю толщину бруса. Небольшая кривизна и непараллельность слоевъ допускается, но сердцевина должна проходить приблизительно по серединѣ бруса и отнюдь не выходить въ одну изъ протесей. Въ Мемелѣ и Кенигсбергѣ сосновые брусья сортируются на пять разрядовъ: кронъ‘ I Mittel, II Mittel, Bauholz и бракъ. Кроны должны имѣть не менѣе 12″ въ сторонѣ квадратнаго сѣченія, должны быть прямыми, хорошо

обдѣланными, острокантными и повозможности безъ сучьевъ: допускаются только маленькіе, совершенно здоровые сучья въ одномъ изъ концовъ, но не болѣе какъ на двухъ сторонахъ, и при этомъ безусловно требуется, чтобы сердцевина выходила въ верхній торецъ (т. е., чтобы не было такъ называемаго крытаго пендика, подъ какимъ названіемъ понимается скрытая сердцевина). Для брусьевъ длиннѣе 30 футовъ предъявляются менѣе строгія требованія чистоты отъ сучьевъ. I Mittel допускаетъ незначительную суковатость въ одномъ изъ концовъ, но большая часть бруса должна быть чиста; оболони здоровой допускается больше, чѣмъ въ I сортѣ; въ длинныхъ брусьяхъ допускается незначительная кривизна. II Mittel можетъ имѣть и крупные, но здоровые сучья; незначительная кривизна и обзолъ допускаются, но древесина, какъ и въ предыдущихъ сортахъ бруса, должна быть здоровой. Къ Bauholz относятся брусья съ крупными и гнилыми сучьями, но безъ гнили въ самомъ брусѣ, притомъ въ партіи до 10% брусьевъ могутъ имѣть размѣръ въ толщину менѣе 12 дюймовъ. Брусья съ гнилью и слѣдами губки составляютъ бракъ. Сосновый кантовый лѣсъ менѣе 12 дюймовъ, мауерлаты, бельки и т. д., обыкновенно не сортируются, а изъ партіи отбраковываются только брусья съ крупными гнилыми сучьями или гнилые и со слѣдами губки.

Учетъ брусьевъ, вывозимыхъ за границу, производится различно, смотря по рынку. На англійскихъ и французскихъ рынкахъ, а также въ Данцигѣ, полномѣрные англійскіе брусья и плансоны учитываются кубическими футами; въ Мемелѣ и Кенигсбергѣ учитываютъ шокками или копами, считая въ копѣ 372 погонныя сажени бруса. Впрочемъ, у насъ, при заготовкѣ брусьевъ въ западныхъ губерніяхъ для мемельскаго и кенигсбергскаго рынковъ, копу считаютъ въ 360 погонныхъ саженъ, такъ что шестисаженныхъ брусьевъ въ копѣ будетъ 60, пятисаженныхъ 72, четвертака (т. е. четырехсаженныхъ)—90, трояка—120, двояка—180 и полторака—240; но въ волынской губерніи для полномѣрныхъ нормальныхъ брусьевъ, т. е. 6 саж. на $12'' \times 12''$, на копу полагается лишь 50 штукъ. Четыре копы составляютъ рингъ. Недомѣрный англійскій брусъ—мауерлаты, бельки и т. д.—на англійскихъ рынкахъ учитывается лоадами—въ 50 куб. фут., въ Голландіи, Франціи и Бельгіи — погонными футами метрической мѣры (pied courant metrique $= {}^{1}/_{3}$ метра $= {}^{12}/_{11}$ англійскаго фута), въ Германіи же—копами. Голландскіе брусья и капбалки учитываются амстердам-

скими погонными футами или тюльгами въ 216 амстердамскихъ погонныхъ футовъ (=$^{13}/_{14}$=0,999 англ. погонн. фут.).

Для полноты обзора сортиментовъ сосны и ели, отправляемыхъ за границу, остается указать еще сорта отправокъ пильнаго лѣса. Изъ рижскаго порта отправляются за границу: 1) сосновыя и еловыя планки (Planken) обыкновенныя, толщиной въ $2^1/_2 \times 3''$, шириной въ 8—12 дюйм., длиной отъ 10 до 25 фут. (въ среднемъ—17—18 ф.) и крупныя планки, толщиной до 5—6″, шириной въ 12″ и длиной въ 30—50 футовъ (т. е. тотъ сортъ дерева, который въ западныхъ губерніяхъ называютъ балями); 2) планочные концы, дилены, $2^1/_2$—3″ × 8 × 6—9 футовъ длиной и короткіе концы въ Англію (firewood)—2—6 ф., во Францію (bouts de madrier)—5—8 метр. фут.; 3) батенсы—$2^1/_2$—3″ × 6″—7″; 4) собственно еловыя доски, называемыя также дюймовками (Dielen), толщ. въ 1—$1^1/_2$″ × 5—11″ × 16—17′ (отъ 10 фут.); 5) концы досокъ 5—9 ф. × 2–3 д. × $^1/_2$—$^5/_8$ д., на ящики, и 6) паркетныя дощечки дубовыя (во Францію)—27 mm. × 10—12 cm. × 40—100 cm., и сосновыя—толщ. въ $^7/_8$ дюйм., а длиною въ 7 фут. Не только учетъ, но и единицы мѣры длины, толщины и ширины досокъ, отправляемыхъ изъ Риги, различны, смотря по мѣсту назначенія товара. Планки, батенсы, дилены и концы, отправляемые въ Англію, измѣряются англійскими футами и дюймами и учитываются стандартами въ 165 куб. фут., а короткіе концы—на фатомы въ 216 куб. фут.; планки и концы, отправляемые во Францію, измѣряются метрическими футами и дюймами, учитываются же метрическими кубическими футами и стандартами въ $151^1/_4$ куб. фут.; планки, отправляемыя въ Германію, измѣряются англійской мѣрой, а учитываются или петербургскими стандартами, или на погонную мѣру, причемъ цѣна назначается за сажень въ 6 англійскихъ футовъ; еловыя доски (дюймовки) учитываются кубическими футами или петербургскими стандартами, а иногда и шокками въ 2160 погонн. фут. По качеству планки и доски подраздѣляются на три сорта: 1-й сортъ—кронъ или коронныя,—вполнѣ здоровыя, малосучныя, безъ трещинъ и пятенъ, свѣжія на видъ, полной мѣры и съ чистымъ обрѣзомъ; 2-й сортъ — полукоронныя (Wrack), тоже здоровыя, но менѣе чистыя планки, съ обзоломъ, болѣе сучковатыя, иногда почернѣвшія, и 3-й сортъ — бракъ (Wrack-Wrack) — планки, не имѣющія полныхъ размѣровъ, съ трещинами и пятнами. Въ каждой отпускаемой партіи должно быть не менѣе 50% крона, 40% полукронныхъ и не болѣе 10% брака. Планки,

между прочимъ, допускаются съ сердцевиной, тогда какъ доски (1—1½″) должны быть безъ сердцевины, безъ крупныхъ трещинъ и гнили, такъ какъ доски съ такими пороками (крупныя трещины и гниль) признаются негодными для заграничнаго отпуска.

Изъ дубоваго матеріала для заграничнаго экспорта разрабатываются еще и другіе сортименты. Ванчосы относятся къ трехграннымъ брусьямъ, хотя собственно это—четырехсторонній дубовый срубъ, три стороны коего (двѣ стѣнки и подошва) отесаны, а четвертая въ корѣ; мѣра отъ средины подошвы (стороны, противоположной той, которая въ корѣ) до коры считается высотою ванчеса (стрѣлкою). Длина = 8 англійскихъ фут., ширина 10 дюйм. и толщина (высота) тоже 10 д. Впрочемъ, въ минской губерніи размѣры ванчесовъ другіе (Зубачевскій) и тамъ заготовляютъ два рода ихъ,—англійскіе и голландскіе. Для англійскихъ длина не менѣе 15 англ. фут. (15′—16′) и стѣнки (щеки) не менѣе 8 дюйм. (8—10″), ширина основанія — 14″, стрѣлка—12″; для голландскаго — длина не менѣе 12 футовъ, стѣнки 6 дюйм., подошва отъ 14 дюйм. и высота 11 дюйм., хотя за обыкновенный размѣръ голландскаго ванчоса принимается длина въ 14—15′, ширина основанія (подошва) 12—13″, щека 8″, стрѣлка 11″. Бываютъ еще ванчосы съ подошвою въ 25 дюймовъ и болѣе, но рѣдко. Затѣмъ существуютъ еще полуванчосы (клаппгольцъ), длиной въ 6—9 футовъ, щека въ 5—6″, стрѣлка въ 7—9″, или такого типа: длина 8 фут., щеки 10 дюйм., ширина основаніи тоже 10 дюйм. Въ виду того, что одна сторона ванчоса должна быть съ корой, заготовка этого матеріала производится не ранѣе августа, такъ какъ съ этого времени года кора крѣпко усаживается на деревѣ и не отстаетъ; за выдѣлку ванчоса, по даннымъ 1898 года (Зубачевскій), платили, въ среднемъ, 1 р.—1 р. 50 коп.; доставка на разстояніи 30 верстъ стоила столько же. Продажная цѣна ванчоса на станціи отправленія была 15—25 рублей. Ванчосы (вагеншоссы) преимущественно идутъ въ Англію, для распиловки на фанеры, или какъ матеріалъ для вагоновъ и на кораблестроеніе; они и считаются самымъ дорогимъ, послѣ коронной клепки, издѣліемъ изъ дуба, такъ какъ для выдѣлки ихъ требуется малосучный дубъ крупныхъ размѣровъ и хорошихъ, сравнительно, качествъ. По условіямъ браковки въ Мемелѣ коронные (1-го сорта) ванчосы могутъ имѣть небольшіе здоровые сучья посрединѣ, но не по бокамъ; ванчосы не должны быть покоробленными, сердцевина дерева должна быть устранена,

заболонь подъ корой здоровая и крѣпкая. Въ I-мъ бракѣ допускается у самой подошвы присутствіе сердцевины, которая, однако, не должна находиться въ самой серединѣ ванчоса, допускается и не совсѣмъ здоровая заболонь; въ этого сорта ванчесахъ могутъ быть и небольшіе гнилые сучья и неглубоко идущія полосы гнили, а также здоровыя облупы. Ванчосъ, у котораго только третью часть по длинѣ можно признать годной, зачисляется во II-й бракъ.

Кромѣ дубовыхъ крупномѣрныхъ голландскихъ брусьевъ, мельничныхъ валовъ, размѣры коихъ были уже приведены выше при разсмотрѣніи заграничнаго сортимента сосны, изъ дуба изготовляютъ еще плансоны. Дубовый плансонъ—это 8-микантный брусъ, причемъ 4 канта узкіе, а четыре другихъ широкіе, съ неодинаковой толщины верхнимъ и нижнимъ отрубами; въ бассейнѣ рѣки Днѣпра (на Волыни) заготовляются для мемельскаго и данцигскаго рынковъ такіе плансоны отъ 18 футовъ французскихъ по серединѣ длины, не менѣе 48 дюйм. француск. въ окружности, на четыре широкихъ канта по 7—8 дюймовъ толщины. Изъ одесскаго порта въ Англію отправляются плансоны средней длины въ 24', при толщинѣ въ 15 × 16″, а минимальные размѣры —18′ × 12 1|2″ ×13 1|2″. Обыкновенные же размѣры плансона дубоваго: 35—50′× 7″ × 7″, 9″ × 9″ и 11″ × 11″и той же толщины, при длинѣ въ 28—35′. Плансоны измѣряются старо-французскими футами и дюймами, которые значительно больше англійскихъ. Учетъ плансоновъ производится по числу кубическихъ футовъ въ каждомъ, причемъ объемъ ихъ опредѣляется также по французскому способу, au quart sans déduction (квадратъ четверти окружности въ дюймахъ по серединѣ длины, помноженный на длину въ футахъ и раздѣленный на 144). Чѣмъ больше массы въ первой штукѣ, тѣмъ выше цѣнность одного кубическаго фута массы. На мѣстѣ сплава платятъ за кубикъ 90 коп. Отъ дубовыхъ плансоновъ требуется здоровая древесина, гладкая отеска, односторонняя кривизна допускается, съ узкихъ граней половина коры должна быть снята. Особенно цѣнится у плансоновъ равномѣрное утолщеніе въ нижней части бруса. Вообще же дубовые брусья дѣлятся при заграничной пріемкѣ на три сорта: крона, первый бракъ и второй бракъ. Къ кронамъ относятся брусья совершенно здоровые и хорошо обдѣланные, допускаются, однако, обзолы, здоровые сучья и даже небольшіе черные сучья; въ брусѣ не должно быть только гнилыхъ сучьевъ и впадинъ. Первый бракъ можетъ имѣть гнилые сучья и гниль въ концѣ, но на 2/3 длины брусъ долженъ быть

пригоднымъ для всякихъ подѣлокъ. Второй бракъ допускаетъ еще большіе недостатки. Кривизна въ брусѣ не должна превышать 1—1½″ на 6 футовъ длины.

Затѣмъ остается еще изъ дубоваго брусоваго матеріала разсмотрѣть дубовыя шпалы (швеллы). Онѣ заготовляются для германскихъ рынковъ слѣдующихъ размѣровъ въ рейнландской мѣрѣ: 1) шпала круглая—8′ 4″ × 8″ и толще; 2) шпала половинная, тупокантная, или такъ называемая одиночка; длина ея 8′ 4″, ширина нижней постели 10″, верхней—8″—9″, разстояніе между постелями 6″, боковыя протеси 4″—5″; 3) шпала двойная, длиною въ 8′ 4″, ширина боковыхъ протесей 8—10″, при разстояніи между ними въ 10″, ширина верхняго и нижняго протесовъ 6—8″, при разстояніи между ними въ 12″. Кромѣ того экспортируются шпалы: толщиной и шириной: 9/12″, 10/13″, 12/16″, 12/18″, и т. д., а длиной въ 8′ 8″. Дубовыя шпалы французскія заготовляются двухъ сортовъ, по размѣрамъ, 1-й: 2,5 м. длины, нижняя постель 0,24 м., верхняя 0,14 м., при разстояніи между ними въ 0,16 м., а боковыя протеси—въ 0,12 м.; 2-ой: длина 2,70 м., ширина нижней постели 0,26 м., верхней—0,16, при разстояніи между ними въ 0,16, а боковыхъ протесей—0,13 м. Дубовыя шпалы заготовляются обыкновенно изъ вершинъ дубовъ, оставшихся отъ заготовки плансоновъ и клепки, или изъ тонкомѣрнаго и фаутнагодуба, малоцѣннаго и негоднаго на большемѣрные брусья.

Различные сорта клепки. Изъ колотаго лѣса за границу вывозится главнѣйше клепка дубовая и въ очень маломъ количествѣ ясеневая. Вывозъ идетъ преимущественно изъ Риги и другихъ балтійскихъ портовъ, а также изъ Одессы. Въ западныхъ губерніяхъ для заграничнаго отпуска заготовляется дубовая клепка различныхъ названій, въ зависимости отъ длины, ширины и толщины клепчинъ, или такъ называемыхъ ладовъ: пипы или пиповки, брантовки, оксофтъ, тонны, оксофтъ-боденъ, тонненъ-боденъ, анкеръ-боденъ (Редукціонная книжка С. М. Зарѣцкаго, изд. 1898 г., въ выдержкахъ П. Н. Верехи въ „Лѣсопромышленномъ Вѣстникѣ“). Кромѣ того, на мемельскомъ рынкѣ различаютъ еще бѣлую и черную клепку. Первое названіе принадлежитъ всѣмъ сортамъ, доставляемымъ сухимъ путемъ въ вагонахъ, а второе—тѣмъ же сортамъ, доставляемымъ сплавомъ и потому чернѣющимъ отъ воды. Послѣдняя и цѣнится дешевле, такъ какъ въ ней трудно усмотрѣть бракъ. Учетъ клепокъ производится копами (60 штукъ) пиповки. Къ этой единицѣ мѣры приводятся всѣ прочіе сорта, но не всегда пропорціонально кубическому содержанію, а часто по

особымъ рынкомъ установляемымъ правиламъ, мѣняющимся въ зависимости отъ размѣровъ и характера предложенія и спроса. Сосѣдніе рынки—Данцигъ и Мемель—различно переводятъ клепку на копу пиповки. Такъ напримѣръ, мемельскій рынокъ теперь считаетъ копу тонненъ-боденъ въ 3″ шир. и 1″ толщ. въ 960 штукъ, а въ Данцигѣ на ту же копу, соотвѣтствующую копѣ пиповки, считается 1.200 штукъ. Такой способъ учета, называемый на языкѣ рынка „редукціею“, лѣсопромышленники перенесли и на мѣсто заготовокъ, видоизмѣнивъ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ, на мѣстахъ заготовки клепки въ волынской губерніи копа въ 1.200 штукъ тонненъ-боденъ составляется изъ клепки въ $3'' \times 1^{1}/_{2}''$, тогда какъ на рынкѣ та же копа заключаетъ клепки въ $3'' \times 1''$. На копу тонненъ-боденъ въ $5'' \times 2^{1}/_{2}''$ считается 360 штукъ, а въ волынской губерніи—450. Такая „редукція“ ставитъ нерѣдко въ затруднительное положеніе лѣсовладѣльцевъ и, вѣроятно, безусловно всѣхъ крестьянъ-заготовщиковъ клепки. Имъ остается только выслушивать окончательный результатъ учета, не имѣя возможности провѣрить его. Нерѣдки случаи, что приказчики лѣсопромышленниковъ играютъ въ пользу своихъ хозяевъ на полномъ незнакомствѣ крестьянъ-заготовщиковъ съ такою рыночною математикою. Въ изданной г. Зарѣцкимъ книжкѣ помѣщены таблицы для перевода всѣхъ сортовъ клепки на основную копу пиповки, въ 60 штукъ, для рынковъ мемельскаго и данцигскаго и для мѣстнаго учета въ волынской губерніи. При помощи этихъ таблицъ легко опредѣлить число рыночныхъ единицъ изъ числа заготовленныхъ различныхъ сортовъ клепки.

Приведемъ различія экспортной клепки, смотря по мѣсту назначенія („Русскій лѣсъ“, изд. 1899 г., т. II, ч. 2).

I. Французская (рижская) клепка измѣряется или парижскими дюймами, или сантиметрами. Клепка 5″ на $2^{1}/_{2}''$ и 4″ на 2″ заготовляется длиной въ 38—40″ подъ названіемъ оксгофта или оксетовки. Это размѣры французской клепки, вывозимой изъ Риги и другихъ балтійскихъ портовъ; изъ одесскаго же порта во Францію вывозится клепка въ 13 стм. шир. и въ 3,9—4 стм. толщ., а длиной въ 102, 100 и 81 сант. Въ послѣднее время одесскіе экспортеры въ своихъ заказахъ означали слѣдующіе размѣры французской клепки въ вершкахъ: при длинѣ 26 в., а ширинѣ $2^{1}/_{2}$ в. и выше, или 1,9—$2^{1}/_{2}$ в., а толщиной $^{5}/_{8}$ и выше, —$^{4}/_{8}$—$^{5}/_{8}$ и $^{3}/_{8}$—$^{4}/_{8}$ в.; при длинѣ $22^{1}/_{2}$ — 26 в., ширинѣ $2^{1}/_{2}$ и выше, или 1,9 — $2^{1}/_{2}$ в., толщ. $^{5}/_{8}$ в. и выше—$^{3}/_{8}$—$^{4}/_{8}$, $^{2}/_{8}$—$^{3}/_{8}$ в.; при длинѣ 19—$22^{1}/_{2}$ в.,

ширинѣ $2^1/_2$ в. и выше или 1,9—$2^1/_2$ в., а толщиной $^5/_8$ в. и выше,— $^3/_8$ — $^4/_8$ в. и $^2/_8$ — $^3/_8$ в. Клепки шириной въ $2^1/_2$ в. и выше должны имѣть въ средней сложности 3 вершка.

II. Англійская или мемельская клепка, экспортируемая изъ Риги и западныхъ губерній, измѣряется англійскими дюймами. По толщинѣ и ширинѣ различаютъ два главныхъ класса мемельской клепки: пиповка или коронная 3″ на 6″ и ангелька $2^1/_2$″ на 5″; въ каждомъ изъ этихъ видовъ или классовъ клепки есть нѣсколько сортовъ по длинѣ, а именно: собственно пиповка (пипы) 72″, брантовка 60″, оксетовка (оксгофтъ) 48″, тоновка (тоненъ) 42″, сѣчка (или тоже тоновка) 36″, оксетовка-дновка 31″, тоновка-дновка (бода) 24″ *). Кромѣ указанныхъ двухъ классовъ по ширинѣ и толщинѣ заготовляются и дощечки третьяго класса—2″ на 4″ (такъ называемыя штахеты на Волыни). Къ сортамъ мемельской клепки относятся еще анкеровка, въ 18″ на 6″ на 3″, и бламизка, въ 42″ на 3″ на $1^1/_2$″. Въ западныхъ губерніяхъ названіе бламизки придаютъ, вообще, всѣмъ сортамъ дубовой, колотой, необтесанной клепки, въ необдѣланномъ видѣ: такъ, говорятъ оксгофтъ-бламизка, брантовка-бламизка и т. д. Клепка, отправляемая въ Германію изъ западныхъ губ. (не изъ Риги), сортируется по размѣрамъ нѣсколько иначе. Въ Данцигѣ пиповочная клепка, приплавляемая по Вислѣ, должна имѣть не менѣе 66″ (англ.) въ длину, по толщинѣ же и ширинѣ она раздѣляется на 4 сорта: I с.—$2^1/_2$″ толщ. и выше, а шириной въ 6″ и выше, II с.—отъ 2″ на 4″, III с.—отъ $1^1/_2$″ на $3^1/_2$″ и IV с. — отъ 1″ на 3″. На тѣ же сорта по толщинѣ и ширинѣ подраздѣляется въ Данцигѣ и оксгофтъ, который долженъ имѣть въ длину не менѣе 42 англ. дюйм. Затѣмъ въ Германію идутъ: 1) бронзовка, длиной въ 54″ — 65″, которая по толщинѣ и ширинѣ бываетъ трехъ сортовъ: $1^1/_2$″—$2^1/_2$″ на 3″ $4^1/_2$″, 2″—3″ на $4^1/_2$″—5″ и $2^1/_2$″—$3^1/_4$″ на 5″—6″; сортъ въ 54″ длиною и $5^1/_2$″—6″ на $2^1/_2$″—3″ называется оксгофтомъ или оксетовкой; 2) тоненъ, тона, бочковка—длиной въ 42″, шириной въ 6″, $5^1/_2$″, 5″ и $4^1/_2$″, толщиной соотвѣтственно въ 3″, $2^1/_2$″, $2^1/_2$ и $2^1/_4$″, причемъ сортъ 5″ на $2^1/_2$″ называется швахъ-тоненъ; 3) штусъ-клепка (сплавляется по Нѣману) длиною въ 25 в., по ширинѣ и толщинѣ трехъ сортовъ: тонъ (тоненъ) въ $3^1/_2$ в. на $1^7/_8$ в., бондарь (бетхеръ) въ $2^3/_4$ в. на $1^1/_8$ в., и блямизка, въ $2^1/_8$ в.

*) Такимъ образомъ, полное, вполнѣ опредѣленное названіе сортовъ будетъ: коронная пиповка, пиповка-ангелька, пиповка-брантовка, брантовка-ангелька, и т. д.

на 1 в.; 4) клепка для днищъ: оксгофтъ-боденъ, въ 30″ длины, трехъ сортовъ (6″ на 3″, $5^1/_2$″ на $2^1/_2$″ и $4^1/_2$″ на $2^1/_4$″) и тоненъ-боденъ—въ 11″, шириной въ 6″, $5^1/_2$″, и $4^1/_2$″, а толщиной въ 3″, $2^1/_2$″ и $2^1/_4$″ (гродненск. губ.), или въ 11″—24″ длиной, $1^1/_2$″—3″ толщ. и 4″—6″ шириной (виленск. и минск.). Въ Голландію, кромѣ коронной пиповки, вывозится дубовая клепка въ видѣ пластинъ, въ корѣ, длиной въ 3—6 фут. голландской мѣры; это такъ называемый клапгольцъ (Klappholz), идущій для изготовленія посуды подъ масло. Учетъ клепки, вывозимой за границу, производится различно. При продажѣ во Францію клепка учитывается тысячами, считая въ ней, однако, не тысячу, а условное количество: въ Гаврѣ, напримѣръ, 1.040 шт., въ Нантѣ 1.275 шт., въ Бордо малая тысяча—1010 шт., а большая—1616 шт. При продажѣ въ Германію клепка учитывается копами (шокками), считая въ копѣ 60 шт. коронной пиповки въ 72″ на 6″ на 3″; клепка низшихъ размѣровъ перечисляется по обычаямъ рынка (редуцируется) на высшіе размѣры; такъ напримѣръ, пиповой брантовки въ 60″ на 6″ на 3″ въ копѣ будетъ 90 штукъ, пиповой оксетовки—120, сѣчки—180, боды—240, тѣхъ же сортовъ ангельки будетъ въ копѣ пиповки 90 шт., брантовки—135 шт., оксетовки—180 шт,, сѣчки—270 и боды—360. Эта типичная редуцировка видоизмѣняется нѣсколько по мѣстнымъ условіямъ. Четыре копы составляютъ рингъ. Въ послѣднее время въ Мемелѣ и Данцигѣ учитываютъ клепку тысячами, считая за тысячу 20 копъ пиповой коронной клепки. При продажѣ въ Голландію клепка учитывается сотнями по 120 штукъ.

Сортировка клепки по качеству на различныхъ заграничныхъ рынкахъ также не однообразна. Въ Мемелѣ, напримѣръ, различаютъ три сорта: I сортъ (кронъ)—полномѣрная клепка, безъ всякихъ пороковъ; II сортъ (I Brack) можетъ имѣть незначительные пороки, но, по крайней мѣрѣ, двѣ трети лада должны быть годны для бочарнаго дѣла; III сортъ (II Brack или Wrack-Wrack) долженъ быть пригоденъ въ дѣло по меньшей мѣрѣ на треть лада. Сообразно этому бракуется мемельская клепка въ Ригѣ. При этомъ обращается вниманіе на то, чтобы клепка на концахъ и на серединѣ выдерживала установленную мѣру; самый незначительный недомѣръ ведетъ къ зачисленію клепки въ низшій сортъ или бракъ. Клепка должна быть прямая; гниль, червоточина, сукъ, краснополосица не допускаются, а оболонь лишь въ видѣ малозамѣтнаго слѣда. Клепка изъ сухостойнаго дуба принимается, если удовлетворяетъ всѣмъ вышеуказаннымъ требованіямъ. Въ

Штеттинѣ сортировка строже: тамъ I сортъ, или кронная клепка, должна быть прямослойна, хорошо отесана въ острый кантъ съ прямыми углами, не должна имѣть оболони, сучковъ или какихъ-либо пороковъ; во II сортѣ допускается нѣкоторая косослойность и присутствіе здоровой оболони и маленькихъ сучковъ, но отеска должна быть правильная; въ III сортъ зачисляется клепка, плохо обработанная и съ какими-либо пороками; необтесанная клепка (гладко колотая) составляетъ особый сортъ „бламизку“. Штеттинская сортировка—наиболѣе строгая по сравненію съ сортировкой прочихъ нѣмецкихъ рынковъ. Французскіе рынки вообще предъявляютъ болѣе строгія требованія къ качеству древесины; они не дѣлаютъ различія между боковой и донной клепкой, но зато требуютъ точнаго соблюденія размѣровъ клепки, въ особенности же ея ширины.

По правиламъ вѣнской биржи *), французская клепка продается или безъ сортировки (monte vergine), или, если обусловлена сортировка, то различаютъ три степени брака. 1) Хорошій бракъ (buono scarto или просто scart); сюда относятся: а) клепка несовсѣмъ правильной обработки, вслѣдствіе чего длина, ширина и толщина одного и того же лада неравномѣрны и притомъ отклоненія по длинѣ превышаютъ одну десятую средней длины, а отклоненія въ ширинѣ и толщинѣ превышаютъ одну четвертую средней ширины и толщины; б) клепки, искривленныя по длинѣ въ размѣрѣ болѣе 7 мм. на 33 стм. длины (по хордѣ); в) искривленныя или скрученныя по ширинѣ, если это искривленіе не превышаетъ $1^1/_4$ средней толщины верхняго срѣза; г) клепка съ трещинами отъ морозобоя, съ красными и темными полосами, но лишь на одной широкой или узкой грани; д) съ вросшей короной или вросшими суками, которые, однако, проникаютъ не черезъ всю толщину лада. 2) Средній бракъ (Scarton); сюда относятся: а) лады, искривленные по длинѣ въ двухъ и болѣе мѣстахъ; б) если искривленіе по ширинѣ превышаетъ $1^1/_4$ средней толщины верхняго срѣза; в) съ червоточиной, не болѣе, однако, пяти мелкихъ и одного крупнаго червоточнаго хода (лады, у которыхъ при храненіи мелкая, мучнистая червоточина появилась въ оболони, относятся къ I браку); г) клепка съ морозобойными трещинами, красноватыми и темными пятнами, проникающими чрезъ всю толщину лада или обнаруживающимися на обѣихъ его сто-

*) Австрійская клепка господствуетъ на французскихъ рынкахъ.

ронахъ; д) лады съ проросшей чрезъ всю толщину корой; е) если сучья и трещины проникаютъ всю толщину лада насквозь, или хотя и не сквозные, но имѣются на обѣихъ сторонахъ. 3) Плохой бракъ; сюда относятся: а) лады съ болѣе чѣмъ пятью мелкими или однимъ крупнымъ червоточнымъ ходомъ, все равно на широкой или узкой сторонѣ; б) лады, у которыхъ болѣе половины поверхности поражено красными или темными полосами, проникающими чрезъ всю толщину лада; и в) клепка трухлявая и гнилая. Вообще, въ выдѣлкѣ клепки браковка представляетъ большую важность, и ни въ одномъ матеріалѣ не преслѣдуется такъ фаутъ (червоточина, сукъ, поясъ, гниль, оболонь и др.), какъ въ мемельской и другихъ клепкахъ.

Мемельская клепка, между прочимъ, идетъ за границу сплавомъ, на плотахъ, главнымъ образомъ, по Припети и Нѣману, а частью транспортируется по желѣзной дорогѣ въ Либаву. Стоимость заготовки клепки различна, смотря по качеству дуба, а также по мѣстности; въ среднемъ, можно положить, что изъ одного дуба выбирается 20 клепокъ и какъ максимумъ 60; но бываетъ выходъ всего 2—3 штукъ; толстомѣрные и тонкіе дубы даютъ высшіе сорта клепки, которой на редукцію полагается меньше, а потому и выдѣлка копы обходится дешевле, обыкновенно отъ 8 до 12 руб.; когда же дубъ суковатъ, низкаго качества, да и можетъ заготовляться только мелкая клепка, то цѣна за выдѣлку копы поднимается даже до 30 руб., а самый дубъ, какъ матеріалъ, цѣнится тогда низко. Такова же разница и въ цѣнѣ доставки—высшій сортъ обходится дешевле. На 60 верстъ разстоянія расходуется на доставку одной копы около 10 руб., причемъ, при развозкѣ зимою, по санному пути, на одну лошадь полагается до 20 штукъ пипъ. Цѣна одной копы клепки на станціи желѣзной дороги или на сплавной рѣкѣ=50—70 руб. (Л. Ж. 1898 стр. 1016).

Еще извѣстна рижская или девятифутовая клепка, которая, впрочемъ, цѣнится весьма дорого вслѣдствіе очень затруднительной выдѣлки и потому мало распространена. Въ послѣдніе годы начался вывозъ за границу изъ западныхъ губерній колотаго мелкаго дубоваго матеріала — колесныхъ спицъ, въ видѣ брусковъ, неправильной обсески, длиною около аршина, при толщинѣ около $1^1/_2$ вершк,

Отбросы и негодные остатки отъ заготовки клепки (мемельской) идутъ на изготовленіе особаго рода клепки, такъ называемой бочковой, для внутреннихъ рынковъ, преимущественно для

Екатеринослава и Херсона. Учетъ производится на тысячи. За работу платятъ около 10 руб. На сплавѣ за тысячу 6-четверт. бочковки платятъ около 40 руб. Бочковая клепка выдѣлывается, между прочимъ, также изъ осины и идетъ, главнымъ образомъ, на сахарныя бочки, для смолы, дегтя и проч. Бракованная клепка, иногда получающаяся вмѣстѣ съ коронной, сбывается въ Петербургѣ на паркеты и другія мѣстныя нужды.

Остается еще указать на подѣлочные кряжи ольховые, кленовые, берестовые, ясеневые и грабовые, которые идутъ сравнительно въ небольшомъ количествѣ за границу, въ видѣ бревенъ въ корѣ длиной отъ 15 англ. футовъ и отъ 8 дюймовъ толщиной, хорошаго качества, а также еловые, длиной въ 4, 5, 6 и 7 футовъ, толщиной отъ 4 до 10 дюймовъ (для выдѣлки целлюлезы). Еловые кряжи должны быть не водоплавные, не суковатые (сучки толще $^3/_4''$ не допускаются), и должны имѣть свѣжую, непосинѣлую древесину. Сбываются также кряжи и изъ дуба, представляя собою довольно цѣнное издѣліе, такъ какъ фауты въ немъ не допускаются; наиболѣе обыкновенные размѣры дубоваго кряжа отъ 15 англ. футовъ и 15 дюймовъ. По виду кряжъ этотъ представляетъ собою обыкновенное бревно, въ которомъ оба конца пиленые и кора снята. Для заготовки его требуется лишь ничтожный расходъ, съ какой стороны онъ и представляетъ собою выгодный матеріалъ. Кряжи эти направляютъ за границу исключительно черезъ Ригу и Петербургъ. Въ послѣднее время замѣчается спросъ на ольху, и цѣна на ольховой матеріалъ немного только ниже, чѣмъ на сосновый. Остается пожелать, чтобы и другія лиственныя (малоцѣнныя до сего времени) породы, какъ береза и осина, нашли себѣ хорошій сбытъ за границей.

Лѣса Волыни. Изъ перичисленныхъ выше сортиментовъ лѣсныхъ товаровъ заграничнаго отпуска видно, что сухопутная граница, въ противоположность бѣломорской, не торгуетъ пиловочнымъ лѣсомъ, а отправляетъ исключительно подѣлочный лѣсъ. Такому требованію заграничнаго рынка Волынь, обладая большимъ разнообразіемъ лѣсного богатства, пока вполнѣ удовлетворяетъ (С. Устенко). Изобиліемъ лѣса отличаются, главнымъ образомъ, сѣверные и сѣверовосточные уѣзды волынской губерніи: овручскій и части уѣздовъ ровенскаго, луцкаго, ковельскаго и новоградволынскаго,— такъ называемое Волынское Полѣсье*). Въ этой многолѣсной части

*) Волынское Полѣсье составляется собственно изъ южной части минской губ., сѣверной части волынской и отчасти кіевской губ.

Волыни, мѣстами, въ виду очень малаго спроса на лѣсъ и даже совершеннаго отсутствія спроса на мелкій и средній строевой тѣсъ и на дрова, приготовляютъ преимущественно продукты химическихъ лѣсныхъ производствъ: уголь, деготь, смолу, поташъ, скипидаръ и проч. Въ южныхъ же и югозападныхъ уѣздахъ Волыни чувствуется уже недостатокъ въ лѣсѣ. Необходимо, однако, отмѣтить, что и наиболѣе лѣсистые уѣзды имѣютъ уже мало вѣковыхъ лѣсовъ, такъ какъ почти уже повсюду системой выборочной рубки извлечены деревья толще 7—8 вершк. Поэтому лѣсной промыселъ на Волыни въ отношеніи заготовки лѣса за границу, въ виду сильнаго истощенія здѣшнихъ крупномѣрныхъ лѣсовъ, идетъ къ упадку; оставшійся тонкомѣрный лѣсъ мало пригоденъ для заграничнаго сплава, въ тѣхъ же мѣстахъ (овручскій уѣздъ и вообще Полѣсье), гдѣ еще имѣются запасы лѣса, до нихъ трудно добраться за отсутствіемъ удобныхъ подъѣздныхъ путей, дальности желѣзныхъ дорогъ и сплавныхъ рѣкъ.

Главные породы здѣшняго лѣса: дубъ, сосна, береза, осина, грабъ, ольха, берестъ, ясень, липа, остролистный кленъ, букъ и ель. Изъ перечисленныхъ древесныхъ породъ господствующими являются дубъ и сосна, причемъ на сѣверѣ Волыни преобладаетъ сосна, на югѣ — дубъ. Послѣ дуба и сосны слѣдуютъ по степени распространенности — береза, осина и грабъ. Всѣ почти лѣса отличаются разновозрастностью (отъ 1 до 100 и болѣе лѣтъ) насажденій. Правильнаго хозяйства въ нихъ, въ строгомъ смыслѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ крупныхъ имѣній, никакого не ведется, и такъ какъ имѣютъ сбытъ только строевой и подѣлочный матеріалъ для внутренняго потребленія и болѣе крупныя деревья изъ породы дуба и сосны, а также ольхи, липы и ясеня для заграничнаго отпуска, — въ видѣ клепки, плансоновъ, ванчосовъ, шпалъ, балокъ и прочаго товарнаго лѣса, то весь такой лѣсъ подвергается усиленной рубкѣ, безъ особыхъ заботъ о какой либо лѣсоохранительной системѣ. Распространеніе въ 1890 году на всю волынскую губернію лѣсоохранительнаго закона 4 апрѣля 1888 года немного ограничило хищническое отношеніе въ частновладѣльческихъ лѣсахъ, но если взять во вниманіе, что наканунѣ введенія на Волыни этого закона употреблены были всѣ старанія со стороны лѣсовладѣльцевъ, чтобы распродать на вырубку возможно большее количество лѣса, то такое ограниченіе коснулось, въ сущности, очень небольшого числа лѣсныхъ дачъ. Если присоединить, засимъ, къ этому значительное засореніе здѣшнихъ

частныхъ лѣсовъ древесными остатками, — вершинами, сучьями, вѣтвями, поломаннымъ и поваленнымъ лѣсомъ малоцѣнныхъ породъ, остатками отъ заготовокъ, которые не только мѣшаютъ естественному лѣсовозобновленію, но еще способствуетъ уничтоженію уцѣлѣвшаго отъ вырубки лѣса, заражая его миріадами вредныхъ насѣкомыхъ и угрожая постоянно опасностью лѣсныхъ пожаровъ, то картина хозяйства въ частновладѣльческихъ лѣсахъ, нарисованная по краскамъ г. Устенко, получается не изъ утѣшительныхъ, хотя, казалось бы, картина эта должна быть другая въ виду вполнѣ обезпеченнаго сбыта лѣсныхъ товаровъ по сплавному и желѣзнодорожному путямъ какъ на заграничные рынки, такъ и въ южныя малолѣсныя губерніи, лежащія въ низовьяхъ Днѣпра. Изъ этого какъ бы общаго правила исключеніе составляютъ лѣса немногихъ имѣній крупныхъ владѣльцевъ, для которыхъ лѣсъ не служитъ конечнымъ исходомъ ихъ финансовыхъ затрудненій и гдѣ нѣкоторые ведутъ хозяйство, при коемъ лѣса не только не истощаются сплошными рубками, а приносятъ постепенный вполнѣ обезпеченный доходъ. Къ числу такихъ лѣсовъ слѣдуетъ причислить дачи обширнаго Славутскаго имѣнія князя Р. Сангушко, въ заславскомъ уѣздѣ, волынской губерніи.

Лѣса бассейна Виліи. Лѣса минской и, главнымъ образомъ, виленской губерніи сплавляются по Виліи, берущей свое начало въ борисовскомъ уѣздѣ и впадающей въ Нѣманъ у Ковна. Почти весь бассейнъ Виліи расположенъ въ предѣлахъ виленской губ., хотя и не всѣ уѣзды ея тяготѣютъ по сплаву лѣса къ этому бассейну: дисненскій, напримѣръ, входитъ въ районъ бассейна Западной Двины, трокскій, лидскій и отчасти ошмянскій—тяготѣютъ по сплаву къ бассейну Нѣмана. Районъ же Виліи и ея притоковъ, въ отношеніи лѣсного сплава, ограничивается уѣздами вилейскимъ, свенцянскимъ, виленскимъ и частью ошмянскимъ. Изъ лѣсовъ, покрывавшихъ нѣкогда сплошь этотъ районъ, нынѣ по берегамъ Виліи остались только немногіе казенные лѣса и изъ частныхъ—принадлежащіе крупнымъ владѣльцамъ или попавшіе подъ охрану лѣсоохранительнаго закона. Поэтому большая часть сплавляемаго лѣса поступаетъ съ верховьевъ многочисленныхъ притоковъ Виліи,—хотя и тамъ уже приходится доставлять лѣсъ гужемъ на довольно значительныя разстоянія, вліяющія на стоимость заготовки. Сплавъ по верховьямъ также увеличиваетъ эту стоимость, такъ какъ вслѣдствіе узкаго русла, въ большинствѣ случаевъ, приходится сплавлять не плотами, а въ разбросъ, по мѣстному—быдломъ, и

кромѣ того—проходить черезъ мельничныя запруды, владѣльцы коихъ требуютъ иногда за необходимый для сплава подъемъ воды большія суммы („Вѣстникъ Финансовъ“ за 1896 г.). По самой Виліи сплавъ затруднителенъ, въ виду быстраго теченія ея и обилія камней по руслу, о которые часто разбиваются плоты, причиняя значительные убытки и угрожая опасностью жизни рабочихъ. Заготовка лѣса въ бассейнѣ Виліи почти исключительно находится въ рукахъ лѣсопромышленниковъ-евреевъ. Лѣсъ покупается обыкновенно на корню, преимущественно для выборочной рубки, рѣже для сплошной, по цѣнѣ съ десятины, а иногда съ пня, причемъ контракты на рубку заключаются или на одинъ годъ—при небольшой площади лѣса, или же на болѣе или менѣе продолжительное число лѣтъ—при лѣсахъ большой площади. Рубка обыкновенно ведется зимою, а затѣмъ лѣсъ ждетъ весеннихъ водъ для сплава; срубленный лѣтомъ лѣсъ цѣнится дешевле за границей. За послѣдніе годы около половины всего сплавленнаго количества остается въ Вильнѣ для потребностей города и его лѣсопильныхъ заводовъ, отправляющихъ доски и прочія издѣлія по желѣзной дорогѣ въ Варшаву и другіе города. Другая половина сплавляется по Виліи до Ковна, а оттуда по Нѣману черезъ Тильзитъ, въ Мемель и дальше. По прибытіи въ Ковно лѣсъ сортируется, перевязывается въ нѣсколько рядовъ, въ такъ называемые тамъ «флоссы» или «тракты», имѣющіе до 10 саж. ширины, и затѣмъ буксируется пароходами дальше. Лѣсъ направляется съ Виліи за границу почти всегда непроданнымъ и находитъ покупателя въ Тильзитѣ, а чаще всего не доходя до Тильзита попадаетъ въ Ковнѣ въ руки скупщиковъ. Только слиперы, швеллы, шпалы и т. п. обдѣланный цѣнный товаръ рѣдко сплавляется непроданнымъ, въ виду очень строгой браковки этого товара со стороны нѣмецкихъ купцовъ. Этотъ послѣдній товаръ въ заготовленномъ видѣ ждетъ обыкновенно пріѣзда бракера покупателя который, по полученіи пробной партіи, пріѣзжаетъ засимъ на мѣсто сдачи для осмотра всей партіи, сортируетъ ее и накладываетъ клейма, а лѣсопромышленнику остается только сплавить принятый лѣсъ дальше до условленнаго пункта. Такимъ же образомъ запродается впередъ и клеймится на мѣстѣ и подѣлочная осина и ольха, въ виду того, что породы эти годны только совершенно свѣжими, а между тѣмъ онѣ легко подвержены порчѣ и могутъ потерять сильно въ цѣнѣ, если не найдутъ скоро покупателя. Ольха за послѣдніе годы особенно возрасла въ спросѣ на заграничномъ рынкѣ, такъ

что цѣна на ольховые матеріалы немного лишь ниже цѣны на сосновые. Въ минской губерніи она преимущественно разрабатывается на лѣсопильныхъ заводахъ на доски длиною въ 6 и 9 аршинъ и толщиною отъ 1/2 до 2 1/2 дюймовъ, съ разницею на 1/4 дюйма; ширина колеблется отъ 5 до 12 дюймовъ; заготовляются также ольховыя доски толщиною въ 2—4 дюйма, при ширинѣ, въ среднемъ, въ 9 дюйм.; кромѣ того, ольху отправляютъ за границу въ видѣ бревна (коравокъ), съ подчищенною корою, размѣрами въ 15 фут. въ длину и 12 дюйм. въ толщину и болѣе („Лѣсн. Журн.“ за 1898 г.). При такой заготовкѣ ольхи для заграничнаго рынка фаутовъ и особенно гнили не допускается. Прочій лѣсъ идетъ обыкновенно непроданнымъ, причемъ крупныя фирмы отправляютъ его такъ до самаго Тильзита и Мемеля, мелкія и малоденежныя продаютъ его уже, какъ выше было упомянуто, въ Ковнѣ перекупщикамъ, такъ какъ дальнѣйшая отправка сопряжена съ наличными расходами на перевязку плотовъ въ Ковнѣ и на буксировку ихъ, засимъ, до Тильзита, гдѣ приходится или уплачивать пошлину, или сдавать товаръ коммисіонеру, взимающему до 2% за свои услуги, отъ нѣмецкаго же покупателя—получать 6—9-тимѣсячные векселя, учетъ коихъ невсегда можно сдѣлать дешево. Ковенскіе перекупщики лѣса разсчитываются съ лѣсопромышленниками за бревна по размѣрамъ ихъ въ верхнемъ отрубѣ (Zopf), продаютъ же тильзитскимъ купцамъ, по принятому тамъ обычаю, по размѣрамъ въ серединѣ бревна (Mitte). При хорошемъ, ровномъ сосновомъ товарѣ разница между этими двумя способами обмѣра невсегда бываетъ настолько значительна, чтобы доставить большую прибыль.

Размѣръ сплава съ верховьевъ Виліи и ея притоковъ, судя по даннымъ „Вѣстника Финансовъ“ за 1896 годъ, за промежутокъ времени 1893 — 1895 гг., все увеличивается, несмотря на сокращеніе площади лѣсовъ. Такъ, въ 1893 году съ верховьевъ сплавлено было въ 3.912 плотахъ 667.402 дерева и 7.992 куб. саж. дровъ различныхъ породъ; въ 1894 г.—въ 4.392 плотахъ—673.668 деревъ и 10.092 куб. саж. дровъ, а въ 1895 году число плотовъ достигло уже 4.912 и размѣръ сплава 813.069 деревъ и 10.597 куб. саж. дровъ. Объясняется это увеличеніе усиленнымъ спросомъ лиственныхъ породъ, ранѣе мало требовавшихся (ольха, напримѣръ), затѣмъ сплавомъ тонкомѣрнаго лѣса, котораго раньше также не требовалось. Главнымъ образомъ, сплавляется по Виліи сосновый и еловый лѣсъ, причемъ самымъ цѣннымъ товаромъ

являются сосновые шлипера, сплавъ которыхъ изъ перечисленныхъ выше уѣздовъ виленской губ. за границу въ 1895 году значительно увеличился, достигнувъ почти 45.000 штукъ — противъ 14.000 штукъ въ 1894 году и 19.000 шт. въ 1893 году. Зато сосновыхъ шпалъ сплавлено было меньше какъ противъ 1894 года, такъ и 1893 г.; а именно, въ 1893 г. сплавлено было въ Нѣманъ почти 128.000 сосновыхъ шпалъ, въ 1894 же году ихъ прошло 107.000, а въ 1895 году всего 87.000 штукъ. Круглаго сосноваго лѣса сплавлено было въ 1895 г. 202.500 шт. противъ 172.000 штукъ въ 1893 и 1894 годахъ. Значительнѣе возросъ сплавъ еловаго лѣса, повысившись въ 1895 г. до 273.000 штукъ противъ 100.000 штукъ въ 1894 году и 86.500 штукъ въ 1893 году. Дуба водою сплавляется очень мало. Изъ остальныхъ породъ сплавляется ольха и осина: въ 1896 году этого товара отправлено было до 14.000 шт. круглаго 4—7-мивершоваго лѣса. Видное мѣсто въ общемъ количествѣ сплава по Виліи занимаютъ дрова лиственныхъ и хвойныхъ породъ въ пиленомъ видѣ и въ штукахъ, въ 2—7 вершковъ толщиною, которые, впрочемъ, рѣдко идутъ дальше Вильна.

Цѣны на средней толщины круглый товаръ устанавливаются въ Тильзитѣ и Мемелѣ за копу въ 378 погонныхъ рейнляндскихъ саженъ, т. е. за 126 штукъ трехсаженныхъ бревенъ, въ зависимости отъ толщины ихъ, причемъ каждое бревно должно быть гладко отесано и совершенно освобождено отъ коры и сучковыхъ утолщеній по всей длинѣ, кромѣ самой вершины; въ среднемъ, такая копа выручаетъ около 1000 — 1200 марокъ. Поэтому заготовочныя цѣны въ мѣстностяхъ, откуда лѣсъ сплавляется въ Мемель и Тильзитъ, разсчитываются также на копу; напримѣръ, въ виленской губерніи срубка и отеска лѣса обходится въ среднемъ около 30—32 руб. съ копы; вывозка къ берегамъ сплавной рѣки— около 15 руб. съ версты и копы. Въ среднемъ же за вывозку, при разстояніи въ 5—10 верстъ, можно считать 80—100 рублей. Вязка въ плоты, вмѣстѣ съ нужнымъ для сего матеріаломъ, и сплавъ по Виліи до Ковна—около 40—50 р., стоимость же сплава по притокамъ до Виліи, въ особенности при проходѣ чрезъ мельничные плотины, трудно поддается опредѣленію; иногда она достигаетъ до 30 р. и выше съ копы. Съ рѣки Ошмянки, при проходѣ чрезъ одну плотину, платятъ за сплавку около 60 руб. съ копы и эту сумму можно принять за среднюю стоимость сплава съ мѣста рубки до Ковна. Расходы по администраціи и проч. составляютъ отъ 10 до 30 руб. съ копы. Въ общемъ, всѣ расходы

по заготовкѣ и сплаву разсчитываются, такимъ образомъ, въ 200—220 р. съ копы. Этотъ разсчетъ стоимости заготовокъ относится къ круглому товару; за шлипера же, въ среднемъ, платятъ за рубку и вытеску въ 10×10 дюйм., а длиною въ 3 арш. 12 вершк., отъ 15 до 25 к. со штуки, за вывозку,—на разстояніи въ 5—10 верстъ,—отъ 10 до 20 к., за сплавъ съ притоковъ Виліи до Ковна—20—25 к. и на администрацію 5—10 к., а всего заготовка шлиперовъ обходится около 50 к. и до 80 к. на штуку. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще копѣекъ шесть-семь, какъ расходъ по сплаву шлипера отъ Ковна до Тильзита, въ виду того, что шлипера, какъ товаръ обыкновенно уже запроданный за границу, доставляется продавцами въ Тильзитъ, тогда какъ доставка крупнаго товара отъ Ковна за границу производится преимущественно за счетъ покупателя, агента или скупщика. За шлипера въ Тильзитѣ выручаютъ въ среднемъ 3—3,50 марокъ и болѣе („Вѣстникъ Финансовъ“ за 1896 годъ).

Относительно размѣра платы владѣльцу лѣса за вырубку сказать что либо опредѣленное трудно, такъ какъ плата исключительно зависитъ отъ мѣстныхъ условій; также не поддается опредѣленію, сколько лѣсопромышленникъ выручаетъ отъ продажи вершинъ, кольевъ, дровъ, хвороста и проч. остатковъ отъ заготовки товарнаго лѣса.

Бѣловѣжская пуща. Кромѣ Волыни, виленской и минской губерній, въ снабженіи заграничнаго рынка лѣсомъ участвуютъ также Царство Польское и гродненская губернія съ Бѣловѣжской пущей, составъ насажденій которой очень разнообразенъ, но полный сбытъ имѣетъ только крупномѣрная сосна *); дуба же, ясени и клена, годнаго для эксплоатаціи, сравнительно, немного, ель большей частью молода, а осина и ольха страдаютъ сердцевинною гнилью и потому негодны для сбыта за границу (отчетъ Московскаго Лѣсного Общества за 1893 г.; сообщеніе М. К. Турскаго). Въ Бѣловѣжской пущѣ система эксплоатаціи была выборочная. При заготовкѣ сосны для заграничнаго экспорта изъ каждаго сваленнаго дерева вырабатывался кряжъ (или по мѣстному „скребанъ“) возможно большаго размѣра, насколько позволяло дерево, такъ какъ чѣмъ крупнѣе скребанъ, тѣмъ дороже за него платятъ; для нѣкоторыхъ же сортиментовъ установлены были особые минимальные размѣры; напримѣръ, для

*) Въ послѣднее время отпускъ лѣса изъ Бѣловѣжской пущи прекращенъ.

рамфелей требовались кряжи длиною не менѣе 54 футовъ при діаметрѣ, по срединѣ рамфеля, не менѣе 17 дюймовъ. Впрочемъ, увеличеніе цѣны шло до извѣстнаго предѣла, а именно пока объемъ не достигалъ 110 русскихъ кубическихъ футовъ. Оцѣнка кряжей дѣлалась не поштучно, а опредѣлялся средній объемъ въ партіяхъ кряжей разныхъ размѣровъ, и уже по среднему объему скребана устанавливалась средняя цѣна. Объемъ этотъ опредѣлялся по таблицѣ цилиндровъ, на основаніи діаметра по срединѣ, и выражался въ кубическихъ рейнскихъ (или рейнляндскихъ) футахъ, которые на $^1/_{11}$ больше принятыхъ у насъ англійскихъ футовъ (1 рейн. футъ = 1,0918 англ. куб. фут.) (М. Орловъ). Въ 1892 г., напримѣръ, за партію со среднимъ объемомъ въ 57 рейнскихъ (63 русскихъ) кубическ. фут. давали, на кругъ, цѣну по 22 коп. за куб. футъ, а за партію со среднимъ объемомъ въ 74 рейнланд. (81 русск.) куб. фут. - $23^1/_2$ коп. за куб. футъ. По такой высокой цѣнѣ лѣсъ внутренняго употребленія продается, напримѣръ, подъ Москвой лишь распиленный, въ видѣ досокъ. Въ отдѣльности кряжи достигали величины 250 куб. футовъ и крупнѣе, и ихъ тогда сплавляли цѣликомъ въ Германію, гдѣ они и раздѣлывались на тамошнихъ лѣсопильныхъ заводахъ. Выдѣлку скребановъ средняго объема можно производить изъ деревьевъ 11—12-тивершковыхъ, которыя находятся еще и въ другихъ окрестныхъ лѣсахъ напримѣръ, въ Свислочской пущѣ, по сосѣдству съ Бѣловѣжской. Скребаны же тѣхъ размѣровъ, до которыхъ цѣна за 1 куб. футъ растетъ, могутъ быть выдѣлываемы изъ деревьевъ не тоньше $13^1/_2$—14 вершковъ на высотѣ груди, каковой размѣръ, по изслѣдованіямъ Н. К. Генко, можетъ дать лишь двухсотлѣтнее сосновое дерево, — только въ Бѣловѣжской пущѣ еще и встрѣчающееся. Сосны же отъ 9 вершковъ толщины лишь тогда цѣнятся наравнѣ съ толстомѣрными, если онѣ отличаются особо-высокими качествами, а именно: равнослойностью, смолистостью, прямизною. Но такихъ деревьевъ въ среднемъ возрастѣ совсѣмъ мало. На основаніи сдѣланныхъ Н. К. Генко изслѣдованій, имѣвшихъ цѣлью опредѣлить приблизительное количество сосновыхъ деревьевъ въ разныхъ боровыхъ насажденіяхъ Бѣловѣжской пущи, размѣръ ежегодной рубки, безъ истощенія пущи, опредѣляется г. Турскимъ въ два милліона кубическихъ футовъ.

Лѣса Царства Польскаго. Лѣсовъ здѣсь немного и всѣ они сосредоточены или въ рукахъ казны, или въ рукахъ помѣщиковъ и евреевъ-лѣсопромышленниковъ; у крестьянъ же если

и есть лѣсъ, то у очень немногихъ, такъ какъ большинство деревень, получившихъ по выкупѣ сервитутовъ въ надѣлъ куски лѣса, обыкновенно тутъ же продавали его евреямъ на срубъ. Этимъ отсутствіемъ у крестьянъ лѣса, между прочимъ, объясняются тѣ лѣсонарушенія и самовольныя порубки, которыхъ такъ много въ краѣ. Для примѣра можно привести 1892 годъ, въ которомъ всѣхъ лѣсонарушеній въ Привислянскомъ краѣ насчитывалось 54 тысячи, т. е. болѣе половины общаго подсчета, такъ какъ во всей европейской Россіи за тотъ же годъ было въ общемъ 97.930 случаевъ нарушеній лѣсного устава (А. Поповъ).

Интересно отмѣтить малораспространенные въ предѣлахъ имперіи пихтовые лѣса, занимающіе въ кѣлецкой губерніи около площадь 30 тысячъ десятинъ и принадлежащіе казнѣ. Пихтовыя насажденія въ кѣлецкой и частью радомской губерніяхъ расположены на горахъ, составляющихъ Кѣлецко-Сандомірскій кряжъ (В. Калинскій, „Лѣсн. Журн.“ за 1898 г.). Такъ какъ почва изъ-подъ нихъ негодна ни подъ какую другую культуру за исключеніемъ лѣсной, то лѣса эти имѣютъ важное экономическое значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Какъ примѣсь къ пихтѣ, первое мѣсто занимаетъ среди нихъ букъ, который, также какъ и пихта, требуетъ влажнаго воздуха и свѣжей почвы, затѣмъ идетъ кленъ (яворъ); въ участкахъ же, расположенныхъ пониже, ближе къ долинамъ, встрѣчается примѣсь сосны, дуба и осины. По техническимъ качествамъ пихтовая древесина уступаетъ сосновой, и даже еловой и идетъ главнымъ образомъ на выдѣлку гонта, а также для надобностей рудниковъ, и въ видѣ тесаныхъ брусьевъ на разныя постройки, для нѣкоторыхъ плотничьихъ и столярныхъ работъ и какъ пиловочный лѣсъ; кромѣ того, заготовляютъ изъ тонкомѣрныхъ деревьевъ доски на выдѣлку ящиковъ для упаковки товаровъ и пр., а также употребляютъ на углежженіе. Цѣна этого лѣса при наилучшемъ спросѣ всеже процентовъ на 20 ниже противъ сосноваго.

Ниже приводимъ нѣсколько данныхъ, въ выдержкахъ М. М. Орлова, о стоимости древесины въ Привисляньѣ въ 1898 году („Лѣсопромышленный Вѣстникъ“ за 1899 годъ), опредѣляемой цѣнами какъ на внутреннихъ, такъ и на ближайшихъ заграничныхъ рынкахъ, куда доставляется русскій лѣсъ. Главнѣйшимъ путемъ, которымъ направляется сбытъ лѣса изъ Царства Польскаго, является р. Висла съ ея притоками. По Вислѣ сплавляется лѣсъ не только изъ русскихъ губерній, но отчасти и изъ Гали-

ціи. По даннымъ лѣсоторговыхъ извѣстій, помѣщаемымъ въ „Лѣсномъ Журналѣ“ (1898 г.), сплавъ лѣса по Вислѣ въ навигацію 1896 года выразился въ слѣдующихъ числахъ:

	Изъ Россіи.	Изъ Галиціи.
Дубоваго лѣса:		
крестовины и брусья.	24.394	260
плансоны.	24.074	11.929
колоды.	186.343	22.779
шпалы.	204.680	25.614
клепки.	567.800	41.767
Сосноваго лѣса:		
балки, мауерлаты и тимбры.	499.885	127.299
кругляки.	506.944	34.744
шлиперы.	529.732	59.784
шпалы.	1.304.231	56.642
Еловаго лѣса:		
балки и мауерлаты .	3.179	12.575
кругляки.	30.852	11.297

По р. Вепрю, впадающему въ Вислу съ правой стороны, около Ивангорода, лѣсъ идетъ изъ южныхъ лѣсныхъ уѣздовъ люблинской губерніи; по важнѣйшему правому притоку Вислы, впадающему около Ново-Георгіевска,—по р. З. Бугу съ Наревомъ,—сплавляется лѣсъ изъ ломжинской, сѣдлецкой, волынской и гродненской губ.; кромѣ того, при посредствѣ каналовъ Днѣпрово-Бугскаго и Августовскаго, этимъ же путемъ идетъ лѣсъ изъ сувалкской и минской губ. Съ лѣвой стороны въ Вислу лѣсъ доставляется, уже въ меньшемъ количествѣ, по р. Пилицѣ, прорѣзывающей варшавскую, радомскую, кѣлецкую и петроковскую губерніи. Важнѣйшимъ внутреннимъ рынкомъ является Варшава, куда лѣсъ доставляется и по желѣзнымъ дорогамъ; по Вислѣ же лѣсъ сплавляется черезъ нешавскую таможню до различныхъ заграничныхъ пунктовъ, ближайшимъ изъ коихъ является Торнъ, а за нимъ слѣдуютъ Шулицъ и Данцигъ; далѣе изъ Вислы, при посредствѣ Бромбергскаго канала, лѣсъ проходитъ на Одеръ и достигаетъ Штеттина и Берлина. Наибольшее количество сосновой древесины, сплавляемое по Вислѣ за границу, идетъ въ видѣ круглыхъ сосновыхъ бревенъ, обыкновенно не короче 18 футовъ и не менѣе 10 дюймовъ въ верхнемъ отрубѣ, не получающихъ иной обработки, кромѣ снятія особыми скобелями корки, съ оставленіемъ только тонкаго слоя ея.

Количество сплавляемаго въ Пруссію круглаго сосноваго лѣса весьма значительно, и притомъ на нешавскую таможню приходится отъ трети до половины всего вывозимаго по указанной западной границѣ круглаго сосноваго и еловаго лѣса; въ этомъ отношеніи съ нею рядомъ стоитъ только таурогенская таможня, чрезъ которую круглый лѣсъ по Нѣману проходитъ въ Пруссію. Одною изъ причинъ, почему лѣсъ вывозится большею частью въ необдѣланномъ видѣ, являются, по мнѣнію М. Орлова, пошлина на русскій лѣсъ, которая взимается на германской границѣ, по конвенціонному тарифу 1894 г., съ пуда въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Съ лѣса въ бревнахъ и круглякахъ . 1 коп. золот.
„ „ „ плахахъ и брусьяхъ . . 1,6 „
„ „ „ доскахъ и планкахъ. . . 4,1 „

Отпускъ круглаго лѣса за послѣдніе годы увеличивается; стоимость въ тысячахъ рублей вывезенныхъ бревенъ, сосновыхъ и еловыхъ, представляется въ слѣдующихъ числахъ:

	1895 г.	1896 г.	1897 г. съ 1 января	1898 г. по 1 августа.
Черезъ нешавскую таможню . . .	1.829	2.339	2.484	4.463
Общій вывозъ чрезъ всѣ таможни . .	5.349	6.478	6.625	8.216

Сосновыя бревна продавались по различнымъ цѣнамъ, смотря по мѣсту доставки, по размѣрамъ (объему) и качеству лѣса.

Средняя продажная стоимость 1898 г. 1 куб. фута рейнской мѣры сосновыхъ бревенъ, считая въ среднемъ 1 герман. марку равною 45 коп., представляется въ видѣ слѣдующей таблицы:

Объемъ бревенъ въ куб. футахъ.	На бер. р. Вепря.	На бер. р. З. Буга.	На Вислѣ.	Въ Шулицѣ.	Въ Данцигѣ.
	копѣйки				
30	19	—	19	—	—
35	—	22	22	23	24
40	—	23	23	27	29
45	24	—	24	29	31
50	—	24	25	30	32
60	25	—	26	31	33

Изъ тесаныхъ сосновыхъ матеріаловъ прежде всего слѣдуетъ назвать балки (18 ф.— 12 × 12 д.) Въ началѣ года были отмѣчены продажи сосновыхъ балокъ по 33 коп. за куб. футъ на Вепрѣ и по 32 коп. на Вислѣ. Въ Данцигѣ цѣны были слѣдующія: балки

длиною въ 20 фут.—41—43 коп., длиною въ 20—24 фута—45—49 к., длиною въ 24—25 фут.—50 коп. за куб. футъ. Стоимость тимбровъ была гораздо ниже сравнительно съ балками; такъ, цѣна 1 куб. футъ тимбровъ отмѣчена: на Вепрѣ 22 к. для тонкихъ сортовъ и 25—27 к. для толстыхъ; на Зап. Бугѣ—27 к., въ Варшавѣ—31 к., въ Данцигѣ, въ среднемъ,—37 к., съ колебаніями отъ 33 до 39 к.

Весьма большимъ спросомъ пользовались мауерлаты. На варшавскомъ рынкѣ средняя цѣна мауерлатовъ въ 8″ на 9″ опредѣлялась въ 36 к., съ колебаніями отъ 32 к. до 38 к. за 1 куб. футъ, причемъ въ первой половинѣ 1898 года цѣны постепенно возрастали, затѣмъ нѣсколько понизились, но къ концу года опять стали медленно увеличиваться; средняя цѣна мауерлатовъ въ 8″на 8″—30 к., съ колебаніями отъ 27 до 33 коп., а мауерлатовъ къ 7″на 9″—26 к., съ измѣненіями отъ 24 до 28 коп. Въ Данцигѣ цѣны на мауерлаты были значительно выше варшавскихъ; такъ, размѣры 8″ на 9″—42 к., 8″ на 8″—38 к., 7″ на на 6″—33 к. Шлиперы продавались на Вислѣ и на Вепрѣ по 24—25 к. за куб. футъ; въ Данцигѣ же средняя цѣна ихъ равнялась 32 к., съ колебаніями отъ 30 до 33 к.

Заграничныя сосновыя шпалы, имѣющія, въ среднемъ, поперечное сѣченіе 10″ на 8″ и длину въ 8 фут., продавались за куб. футъ на Вепрѣ по 18 к., на Зап. Бугѣ по 19 к. (отъ 15 до 21 коп.), на Вислѣ по 20 к., въ Нешавѣ на Вислѣ по 23 к., въ Шулицѣ по 26 к. и въ Данцигѣ по 28 к. Цѣны на шпалы втеченіе года сильно возросли; такъ, въ началѣ года шпалы продавались по 1 рублю съ доставкою въ Данцигъ, а въ концѣ года уже по 1 р. 8 к. и даже по 1 р. 16 к.

Цѣна сосновыхъ досокъ втеченіе 1898 года постепенно увеличивалась; въ среднемъ, доски въ 2″ толщины продавались по 85 руб. за копу, а доски въ $1^1|_2$″ продавались за копу: I сорта—46 руб. (42—50 р.), II сортъ—36 р. (отъ 30 до 40 р.), III—сортъ 24 руб. (отъ 21 до 27 р.) и IV с.—19 р. (отъ 18 до 20 р.); при учетѣ же на куб. футы стоимость отборныхъ толстыхъ досокъ равнялась 42 к. за куб. футъ, доски $1^1/_2$ дюйм., широкія, стоили 38 к. (отъ 35 до 42 к.), узкія—33 к. (отъ 29 до 36 к.) за куб. футъ.

Изъ дуба заготовлялись, главнымъ образомъ, плансоны. Цѣна куб. фута плансоновъ въ Данцигѣ въ началѣ 1898 года была около 1 р., къ августу же мѣсяцу она поднялась до 1 р. 35 к., а затѣмъ стала опять уменьшаться; въ среднемъ, цѣна куб. фута по французской оцѣнкѣ равнялась 1 р. 14 к. (колебанія отъ 1 р. до 1 р. 35 к.); на Вислѣ плансоны продавали по 90 к. за куб.

футъ. Отнеся эти цѣны къ дѣйствительному объему плансоновъ въ русскихъ куб. фут., г. Орловъ получаетъ, что 1 куб. фут. плансоновъ въ Данцигѣ цѣнился въ среднемъ въ 70 к. (60—80 к.), а на Вислѣ—въ 55 к. Дубовыя балки продавались въ Варшавѣ по 80 к., а дубовыя доски—по 60 к. за куб. футъ.

Круглыя дубовыя шпалы въ длину въ 8¼ фут., а по среднему діаметру въ 10½ дюйма, продаются парами; средняя цѣна за пару такихъ кряжей въ Данцигѣ 4 р. 82 к., на Вислѣ—3 р. 80 к., на Зап. Бугѣ—3 р. 60 к.; отсюда г. Орловъ выводитъ стоимость кубическаго фута въ Данцигѣ—48 коп., на Вислѣ—38 коп. и на Бугѣ—36 к. Тесанныя дубовыя шпалы, въ 8 фут. въ длину и въ поперечномъ сѣченіи отъ 6×8 и 6×10 дюймовъ, продавались въ 1898 г., въ среднемъ, въ Данцигѣ—1 р. 80 коп., на Вислѣ—1 р. 45 коп. за штуку, или за куб. футъ въ Данцигѣ—45 коп. и на Вислѣ—36 к.

Еловый и пихтовый строевой и подѣлочный лѣсъ продавался въ Шулицѣ и Данцигѣ по 22—24 коп.; березовая и ольховая подѣлочная древесина цѣнилась въ Шулицѣ по 27—29 коп. за куб. футъ. Сосновые колья и жерди въ п. Ново-Александрія продавались по цѣнамъ, колебавшимся отъ 5 до 9 коп. за куб. футъ. Цѣна сосновыхъ и дубовыхъ дровъ на томъ же рынкѣ колебалась отъ 6 до 8 коп. за куб. футъ *).

Такимъ образомъ, за прошлый годъ средняя стоимость одного кубическаго фута древесины въ Привисляньи, при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ сбыта, г. Орловымъ представлена (въ копѣйкахъ) въ видѣ слѣдующихъ данныхъ:

	балки	доски	плансоны	кругляки для шпалъ	тесанныя шпалы	дрова
Дубъ . . .	80	60	55	39	36	8

	доски	балки	мауерлаты	тимбры	бревна	шпалы	жерди и колья	дрова
Сосна . . .	33—42	33	30	25	24	20	9—5	7

Между прочимъ, г. Орловъ указываетъ на таксовую стоимость лѣса въ краѣ. Высшія таксовыя цѣны, принятыя для казенныхъ дачъ Привислянскаго края со второй половины 1898 года, слѣдующія: *одинъ кубическій футъ (въ копѣйкахъ)*

	крупнаго	Подѣлочнаго и строевого средняго	мелкаго	дровъ
Дубоваго	27	22	13	6
Сосноваго . . .	20	16	10	5

*) Цѣна пуда каменнаго угля на томъ же рынкѣ равняется 14—18 к.

Изъ статистическихъ данныхъ министерства путей сообщенія усматривается, что всего получено сплавомъ въ Юрбургѣ строительныхъ лѣсныхъ матеріаловъ за промежутокъ времени съ 1891 по 1896 гг. нижеслѣдующее количество въ тысячахъ пудовъ:

Въ 1891 г. 22.427 тыс. пуд.
» 1892 » 44.527 » »
» 1893 » 30.693 » »
» 1894 » 22.638 » »
» 1895 » 28.774 » »
» 1896 » 37.235 » »

Статистическихъ данныхъ о количествѣ лѣсного сплава въ Нешаву не имѣется. Нельзя, однако, не обратить вниманія на обнаруживающееся мелководье Вислы, вслѣдствіе котораго въ 1896-омъ, напримѣръ, году явилось затрудненіе въ движеніи лѣсной торговли западной Пруссіи, куда, за недостаткомъ воды, прекратился сплавъ изъ Царства Польскаго, а около Шулица, главнаго рынка для польскаго лѣса, р. Висла во многихъ мѣстахъ стала настолько мелка, что ее можно было перейти въ бродъ („Лѣсн. Журн.“ за 1896 г.). Имѣющіяся данныя о количествѣ доставляемаго въ Нешаву лѣса по желѣзнодорожному пути нельзя принимать во вниманіе по ихъ сравнительной ничтожности. Такъ напримѣръ, въ 1895 году къ прусской границѣ черезъ Нешаву, на ст. Александровъ, доставлено всего было по Варшаво-Вѣнской желѣзной дорогѣ 4 тыс. пуд, а въ 1896 году—лишь одна тысяча пудовъ лѣсныхъ матеріаловъ. Если взять всѣ прочіе желѣзнодорожные пункты таможеннаго досмотра по прусской и австрійской границамъ, то данныя эти представляются въ слѣдующемъ видѣ, по статистикѣ министерства путей сообщенія:

	1895 г.	1896 г.
Домброво (Сосновицы) отъ Иванорода по Варшаво-Вѣнской ж. д.	304 т. пуд.	295 т. пуд.
Колюшки, Варшаво-Вѣнской ж. д. отъ Бзина.	75 » »	84 » » (отъ ст. Скаржиско, Домбров. ж. д.).
Сосновицы	38 » »	0 » »
Отъ Ландварова черезъ Вержболово на Вост.-Прус. ж. д. . .	691 » »	681 » »
Млава отъ Ковеля на Вост.-Прусскія желѣзныя дороги . . .	692 » »	640 » »

Раздивилловъ отъ Здолбунова на ж. д. Карла-Людвига.	218 »	»	148 » »
Волочискъ на Карла-Людвига ж. д. отъ Жмеринки.	65 »	»	31 » »
Отъ Новоселицы къ Слободкѣ.	5177 »		6489 »
Граево изъ Одессы	64 т. »		312 » »
Въ Одессу изъ Граева (на товарную станцію)	6974 »		2591 »

(1813 въ Одессу-портъ) (7467 Одесса-портъ).

Лѣсная торговля Мемеля и Торна. Приведемъ нѣкоторыя данныя о вывозѣ лѣса изъ Мемеля въ 1895, 1896, 1897 и 1898 гг., а равно и о лѣсной торговлѣ въ Торнѣ за 1897 годъ, съ цѣлью дать понятіе о томъ, что именно главнымъ образомъ потребляетъ нѣмецкій рынокъ, а также выяснить и цѣны на русскій лѣсъ въ Пруссіи.

Всего вывезено было изъ Мемеля за 1898 г. 403.898 лоадъ противъ 429.716 лоадъ въ 1897 году, 388.710 лоадъ въ 1896 году и 265.782 лоадъ въ 1895 г. (лоадъ=50 куб. фут.). По отдѣльнымъ сортамъ лѣсъ этотъ распредѣляется такимъ образомъ:

	1898 г.	1897 г.	1896 г.	1895 г.
Тимбры сосновые, лоадъ.	7.152	8.303	8.360	6.834
Мауерлаты, лоадъ . . .	5.588	7.419	5.970	3.960
Тимбры еловые, лоадъ.	—	27	82	364
Шлиперы сосновые				
10×10	1.072.049 шт.	1.238.713 шт.	1.122.005 шт.	485.775 шт.
6×10	781.755 »	1.057.980 »	451.966 »	414.278 »
дубовые.	41.555 »	97.563 »	72.852 »	42.554 »
Клепка дубовая, редуцированная въ пиповку (по 1200 шт.) . .	1.235.000	1.000.000 »	1.34.0000 »	1.035.000 »
Плашка (lathwood) . .	14 саж.	26 саж.	48 саж.	43 саж.
Дильсы сосн.	1.924 п. ст.	2.047 п. ст.	1.789 п. ст.	3.623 п. ст.
» еловые.	1.896 »	1.240 »	1.956	2.163 »
Бордсы сосновые . . .	25.202 »	18.752 »	18.760 »	18.703 »
Бордсы еловые. . . .	24.343 »	24.816 »	29.418 »	18.105 »
Батенсы и бруски. . .	440 »	950 »	1.047 »	2.033 »
Брусья пиленые. . . .	5.641 лоадъ.	2.438 лоадъ.	2.426 лоадъ.	2.585 лоадъ

Изъ обозрѣнія этихъ данныхъ видно, что значительное увеличеніе отпуска (въ особенности по сравненію 1897 года съ 1895 г.) приходится на мауерлаты и слиперы, какъ дубовые (за исключеніемъ 1898 года, который показываетъ, наоборотъ, сокращенія отпуска), такъ и въ особенности—сосновые. Очень замѣтно сокращеніе въ вывозѣ еловыхъ тимбровъ, которые въ 1898 году совсѣмъ не фигурируютъ. Въ общемъ, отпускъ 1898 года по сравненію съ 1897 годомъ показываетъ сокращеніе болѣе чѣмъ на 6%, превышая всеже вывозъ 1896 и 1895 гг. Сокращеніе въ мемельскомъ портѣ оборотовъ съ лѣсомъ объясняется весьма неблагопріятными условіями лѣсныхъ операцій по Огинскому каналу и значительными отправками въ 1898 году грузовъ лѣса на Данцигъ. Быть можетъ здѣсь имѣло вліяніе также пониженіе въ 1897 г. тарифа на перевозку лѣса по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, вслѣдствіе чего многіе лѣсные товары стали направляться за границу моремъ черезъ русскіе порты. Противъ такого направленія теперь приняты, впрочемъ, мѣры введеніемъ съ 17 февраля 1899 г. въ дѣйствіе новаго прямого тарифа на перевозку дерева и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ отъ многихъ станцій русскихъ желѣзныхъ дорогъ до Кенигсберга, Данцига, Нейфарвассера, Пиллау и Мемеля для дальнѣйшаго вывоза моремъ въ страны, лежащія внѣ Германіи («Сборникъ Тарифовъ» № 1022, отъ 30 января 1899 г.). Съ означеннаго числа общія тарифныя формулы, примѣняемыя на нашей сѣти съ 1 августа 1896 г., распространяются на всѣ протяженія отъ русской станціи до транзитной прусской станціи (Кенигсбергъ и пр.), безъ перелома на пограничной русско-прусской станціи. При этомъ, однако, допущены слѣдующія ограниченія: вопервыхъ, доля иностранныхъ дорогъ не должна быть ниже опредѣленной величины и, вовторыхъ, пудоверстная ставка за протяженіе русскихъ дорогъ должна быть не ниже $^1/_{100}$ коп. съ пуда и версты, такъ что если расчетъ по общей русской формулѣ 1 августа 1896 г. даетъ въ итогѣ менѣе этихъ величинъ, то требуются эти послѣднія предѣльныя минимальныя нормы. Кромѣ этихъ двухъ ограниченій, регулировка платъ между данцигскимъ и кенигсбергскимъ направленіями произведена такъ же, какъ при построеніи тарифовъ на провозку хлѣба изъ Россіи до тѣхъ же германскихъ портовъ, каковые тарифы исчисляются по общей формулѣ 1 ноября 1897 г. тоже за все протяженіе. По ставкамъ этого новаго тарифа перевозится дерево слѣдующихъ породъ: а) грушевое, жестеръ, ильмовое, карагачевое, каштановое,

кедровое, можжевеловое, орѣховое, рябиновое, темиршановое, черешневое, чинаровое (яворовое) и яблонное; б) березовое, буковое, ветловое, вязовое, грабовое, дубовое, ивовое, кизиловое, кленовое, лещиновое, липовое, ольховое, тополевое и ясеневое, и в) еловое, лиственничное, осиновое, пихтовое и сосновое. Въ отношеніи размѣра взимаемой при перевозкѣ платы, лѣсные грузы распредѣляются на слѣдующія двѣ категоріи: *1-ая категорія:* доски (въ томъ числѣ остроганныя и шпунтованныя) и тесъ, бруски и брусья, клепка дубовая и плансоны, а также прочіе сорта дерева и лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ во всякомъ видѣ,—крупные, а именно, длиною въ 6 арш. (4,3 метра) и болѣе, при толщинѣ въ верхнемъ отрубѣ въ 8 вершк. (35 сант.) и болѣе *). *2-ая категорія:* иные сорта дерева, кромѣ поименованныхъ въ 1-ой категоріи, а также кромѣ дровъ, корней, пней, фашинника, хвороста, дрючковъ, рудничныхъ стоекъ (послѣднихъ—до $3^1/_2$ арш.=2,5 метра длины и толщиною въ верхнемъ отрубѣ до 4 верш.=18 сант.) и кольевъ не длиннѣе 3 арш.=2,1 метра и не толще въ верхнемъ отрубѣ $1^1/_2$ верш.=7 сант. Согласно изданныхъ правилъ для примѣненія вводимаго тарифа, провозныя платы взимаются за дѣйствительный вѣсъ, но не менѣе чѣмъ за 750 пуд. (12.285 килогр.) на вагонъ; въ тѣхъ же, однако, случаяхъ, когда дорогою-отправительницею подаются подъ нагрузку вагоны подъемной силы менѣе 750 пуд., провозныя платы взыскиваются за дѣйствительный вѣсъ груза, но не менѣе какъ за 610 пуд. (10.000 килограмм.). Отправки со станцій: Радзивилловъ, Волочискъ, Новоселицы, Унгени и Рени допускаются къ перевозкѣ по ставкамъ этого тарифа, также съ разсчетомъ не менѣе какъ за 610 пудовъ (10.000 килограммовъ).

Провозныя платы установлены со 100 килгр. (6,1 пуда) для каждой изъ вышеуказанныхъ категорій лѣсныхъ грузовъ.

Сверхъ установленныхъ провозныхъ платъ взимаются слѣдующіе дополнительные сборы съ 100 килогр. груза (6.1 пуда):

---

*) Для отнесенія лѣсного груза къ первой категоріи необходима совокупность обоихъ указанныхъ признаковъ, т. е., чтобы они были и длиною въ 6 арш. и болѣе и толщиною въ 8 верш. и болѣе; поэтому лѣсные матеріалы при длинѣ въ 6 арш. и болѣе, но тоньше 8 верш., а равно и толщиною въ 8 верш. и болѣе, но короче 6 арш., должны быть отнесены ко второй категоріи.

	Въ пользу жел. дор русскихъ	германскихъ	Всего.
	Копѣекъ.		
За станціонные расходы . .	1.22	1.22	2.24
„ нагрузку и выгрузку . .	1.34	0.67	2.01
„ передачу на границѣ . .	2.01	—	2.01
Итого .	4.57	1.89	6.46

Кромѣ того, за перегрузку на границѣ взимается въ пользу германскихъ жел. дорогъ по 0.04 марки за 100 килогр. (6.1 пуд.) и за совершеніе таможенныхъ обрядностей, согласно внутренняго тарифа германскихъ жел. дорогъ, по 0.60 марки съ вагона въ 750 пуд. (12.285 килогр.). По отправкамъ же дерева, слѣдующимъ черезъ Россію лишь транзитомъ (со станцій Радзивилловъ, Волочискъ, Новоселицы, Унгени и Рени), дополнительные сборы опредѣляются въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Въ пользу жел. дор. русскихъ	германскихъ	Всего.
	Копѣекъ.		
За станціонные расходы . .	1.22	1.22	2.44
„ передачу на границѣ . .	1.01	1.22	2.01
„ выгрузку	—	0.67	0.67
Итого .	2.23	2.89	5.12

Вышеуказанный сборъ за выгрузку, въ размѣрѣ 0.11 коп. съ пуда = 0.83 руб. съ 750 пуд., или 0,67 к. со 100 килогр., представляющій собою часть обязательнаго въ пользу германскихъ жел. дорогъ экспедиціоннаго сбора, подлежитъ взысканію во всякомъ случаѣ, несмотря на то, что на германскихъ станціяхъ назначенія разгрузка товара должна быть производима на средства грузополучателя. Если же выгрузка производится желѣзною дорогою, то за эту операцію взимается особо дополнительный сборъ за выгрузку, предусмотрѣнный въ тарифѣ внутренняго сообщенія германскихъ желѣзныхъ дорогъ. Разсчетъ по ставкамъ новаго тарифа допускается при самомъ отправленіи груза. На каждую товарную отправку должна быть составлена особая накладная; если отправка составлена изъ разныхъ сортовъ деревъ, то вѣсъ каждаго сорта долженъ быть показанъ въ накладныхъ отдѣльно.

Къ новому тарифу приложены особыя (контрольныя) правила о вывозѣ груза въ страны, лежащія внѣ Германіи; правила эти раздѣляются на два отдѣла, предусматривающіе случаи: 1) отправленія груза во внутренніе таможенные порты—Данцигъ, Кенигсбергъ (Пиллау) и Мемель (обработка дерева въ складахъ

портовыхъ станцій допускается), и 2) отправленія груза въ районы порто-франко Данцига и во внутренніе таможенные порты,—Данцигъ, Кенигсбергъ (Пиллау) и Мемель, съ завозомъ въ транзитные склады частныхъ лицъ. Въ первомъ изъ вышеупомянутыхъ отдѣловъ изложены правила относительно доказательства вывоза груза моремъ изъ Германіи, а также порядка разсчета платы, въ случаѣ если грузъ не былъ вывезенъ моремъ, и отвѣтственности за нарушеніе этого основнаго условія для примѣненія вводимаго нынѣ тарифа. По этимъ правиламъ, доказательство дѣйствительнаго вывоза моремъ грузовъ, принятыхъ къ перевозкѣ втеченіе одного календарнаго года, должно быть представлено еще до окончанія навигаціи слѣдующаго года. Съ этою цѣлью товарными станціями ведутся особыя, отдѣльно для каждаго адресата, вѣдомости прибывшимъ отправкамъ по установленному образцу, куда вносятся эти отправки за текущими для накладной номерами, причемъ порядковый номеръ отмѣчается также на самой накладной предъ возвратомъ ея товарополучателю. Товарополучатель, въ свою очередь, обязанъ также составлять особыя, по тому же образцу, вѣдомости, въ которыхъ отправки заносятся по накладнымъ и за тѣми же текущими порядковыми номерами, какіе товарною станціею проставлены на накладныхъ; кромѣ того, въ нихъ должно быть указано, на какомъ кораблѣ и куда именно вывезенъ каждый грузъ. Не позже установленнаго срока вѣдомости эти, вмѣстѣ съ подлежащими накладными, товарополучателемъ представляются товарной станціи назначенія при особомъ заявленіи. При несоблюденіи этого требованія, или если товарополучатель не дастъ возможности произвести предусмотрѣнный контроль (предъявленіемъ торговыхъ книгъ или предъявленіемъ таможенныхъ удостовѣреній и конасаментовъ), товарная станція назначенія дѣлаетъ разсчетъ провозной платы отъ пограничной станціи по общему тарифу внутренняго сообщенія германскихъ желѣзныхъ дорогъ и довзыскиваетъ съ получателя груза немедленно, за часть германскихъ желѣзныхъ дорогъ, разницу между платою по новому прямому тарифу и нормальною платою по внутреннему тарифу. Если же обнаружится, что отправки дерева, вопреки удостовѣренію, не вывозились моремъ изъ Германіи и на станцію отправленія не поступало увѣдомленія получателя для взысканія разницы въ провозной платѣ, то, помимо этой разницы въ провозной платѣ, взыскивается съ получателя еще конвенціонный штрафъ этой разницы въ двойномъ размѣрѣ.

Что касается лѣсной торговли въ Торнѣ, то, по даннымъ „Торгово-Промышленной Газеты“, изъ Россіи было доставлено въ Торнъ за сезонъ 1897 года около 500 тысячъ штукъ крупнаго сосноваго дерева, большая часть котораго продана на Данцигъ, причемъ дерево высшаго качества, изъ котораго вырабатывалось 50—60 % досокъ (безъ сучьевъ), выручало отъ 55 до 58 пф. за куб. футъ. Въ значительномъ привозѣ были сосновыя шпалы, а именно около 1.750.000 штукъ, покупавшіяся по цѣнѣ отъ 2 марокъ 10 пфен. до 2 мар. 20 пф. за штуку; также въ спросѣ были, главнымъ образомъ для рейнскихъ провинцій и Бельгіи,— дубовыя шпалы, за которыя платили по 4 мар. 35—40 пфен. за штуку. Сосновые плансоны продавались отъ 2 мар. до 2 мар. 50 пф., шлиперы по 4 мар. за штуку; за балки „русскія“, длинныя, платили отъ 1 мар. 3 пфен. до 1 мар. 40 пф. за куб. футъ; за мауерлаты — 80—90 пф. Мало спрашивалась сосновая клепка. Особенно хорошимъ спросомъ пользовались дубовыя бельгійскія круглыя шпалы, за которыя охотно платили до 10 мар. 80 пф. за пару.

Лѣса Бессарабіи. Чрезъ румынскую границу не только нѣтъ отъ насъ никакого вывоза, но, наоборотъ, изъ сосѣдней къ этой границѣ австрійской Буковины еловый лѣсъ еще ввозится въ Россію, вступая черезъ унгенскую и новоселицкую таможни и расходясь отсюда по всей Бессарабіи, частью сплавомъ по Пруту (главнымъ образомъ въ Галацъ), а частью по желѣзнымъ дорогамъ и гужевымъ путемъ. Такъ, по статистическимъ даннымъ министерства путей сообщенія въ Унгенахъ и Новоселицахъ принято было въ 1895 и 1896 годахъ изъ Австріи и Румыніи строительнаго лѣсного матеріала слѣдующее количество:

	1895 г. въ тысячахъ пудовъ.	1896 г. пудовъ.
Изъ Унгены румынск. жел. дор., по направленію къ Раздѣльной Юго-Зап. жел. дор.	392	9
Отъ Новоселицы съ австрійской жел. дор. по направленію къ Слободкѣ Юго-Зап. жел. дор.	5177	6489
Изъ Волочиска съ австрійской жел. дор. Карла-Людвига по направленію въ Жмеринкѣ Юго-Зап. жел. дор.	137	53

Бо́льшая часть этого лѣса идетъ на Одессу и дальше, но нѣкоторая доля остается и для мѣстнаго потребленія, въ особенности сосна и ель, такъ какъ Бессарабія среди своихъ лѣсовъ не имѣетъ этихъ древесныхъ породъ.

По даннымъ, приведеннымъ въ обстоятельной и интересной статьѣ В. Штурма („Лѣсн. Журн.“ за 1896 г.), оказывается, что наличные лѣса Бессарабіи занимаютъ около 6% территоріи всей губерніи, составляющей площадь въ 3.876.854 десятины, и по роду владѣній распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

казнѣ принадлежитъ	8.895	десятинъ.
заграничнымъ монастырямъ . . .	41.431	„
обществамъ разныхъ наименованій .	21.309	„
частнымъ лицамъ	159.420	„

Крестьянскихъ лѣсовъ нѣтъ, а если они попадаюсят, то въ видѣ исключенія, такъ какъ крестьяне лѣсныхъ надѣловъ не получили и если владѣютъ лѣсами, то купленными цѣлыми обществами; таковы лѣса: въ аккерманскомъ уѣздѣ 3.768 десятинъ, въ бендерскомъ 3.000 дес., въ хотинскомъ 1.800 дес. и въ измаильскомъ—327 десятинъ. Особый видъ бессарабскихъ лѣсовладѣльцевъ представляютъ собою резеши, — мелкіе собственники земли разныхъ сословій, образующіе въ административномъ отношеніи общины на правахъ, близкихъ къ крестьянамъ. Лѣса эти трудно поддаются лѣсоохранительному контролю, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ это мелкіе клочки, разбросанные по площади и состоящіе, черезполосно, изъ садовъ, полей, выгоновъ и другихъ угодій. Лѣса заграничныхъ монастыреи разбросаны по всѣмъ уѣздамъ; въ кишиневскомъ у. ихъ числится 16.826 десятинъ, въ оргѣевскомъ—5.291 дес., въ бендерскомъ 4.441 дес., въ сорокскомъ—4.440 дес., въ бѣлецкомъ 3.423 дес., въ хотинскомъ—4.318 и въ измаильскомъ 2.015 десятинъ. Это все имѣнія православныхъ монастырей, находящихся на Аѳонѣ, въ Малой Азіи и въ Румыніи, поступившіе въ распоряженіе правительства по Высочайшему повелѣнію 2 марта 1873 года, влѣдствіе хищническаго отношенія ихъ собственниковъ къ хозяйству, въ особенности къ лѣсному, и неисполненія монастырями воли жертвователей, отъ которыхъ получены были имѣнія. Главный надзоръ за хозяйственной частью этихъ имѣній возложенъ, по Высочайшему повелѣнію 8 сентября 1873 года, на министерство государственныхъ имуществъ.

Какъ уже было упомянуто, въ лѣсахъ Бессарабія ели и сосны, какъ естественнаго насажденія, нѣтъ. Наибольшія площади весьма хорошихъ искуственныхъ насажденій ели и сосны имѣются въ Буковинѣ, на границѣ Австріи, въ сѣверной части хотинскаго уѣзда, что, конечно, наводитъ на мысль о возможности культуры хвойныхъ деревьевъ въ Бессарабіи. Главныя же древесныя по-

роды составляютъ: грабъ, дубъ, ильмовыя (вязъ и берестъ), кленъ, ясень, тополь, осина, липа, дикая черешня, берека и ивовыя породы. Послѣднія имѣютъ большое значеніе въ лѣсномъ хозяйствѣ Бессарабіи, давая хворостяной матеріалъ, имѣющій значительный мѣстный спросъ. Проф. М. К. Турскій („Лѣсной Журналъ“ 1875 года) дѣлитъ лѣса Бессарабіи на четыре характерныя группы: 1) крупные и обширные лѣса въ горахъ; 3) лѣса на заливныхъ мѣстахъ, или такъ называемые плавневые лѣса; 3) мелкіе лѣса на горахъ, или нагорные лѣса, и 4) лѣса на крутизнахъ и косогорахъ по рѣкамъ. Первая группа представляетъ собою смѣшанныя насажденія (ясень, кленъ, букъ, берестъ, дубъ, липа, ильмовыя породы) съ преобладаніемъ, въ большинствѣ случаевъ, граба, занимающаго въ хозяйственномъ отношеніи первое мѣсто, какъ лучшій хворостяной матеріалъ, какъ для устройства плетней, такъ и для приготовленія обручей. Встрѣчаются, впрочемъ, насажденія эти съ преобладаніемъ липы, а также ильмовыхъ породъ. Плавневые лѣса, то-есть, лѣса на мѣстахъ, затопляемыхъ водою, состоятъ главнымъ образомъ изъ смѣси тополевыхъ, ивовыхъ, ильмовыхъ, дуба и ясеня и отличаются обиліемъ различнаго кустарнаго подлѣска (бузина, лещина, шелковица, дернъ, калина и проч.) и вьющихся растеній (дикій виноградъ, плющъ, хмѣль). Третья группа лѣса нагорные, отличается крайне изрѣженными чистыми дубовыми насажденіями, расположенными въ большинствѣ случаевъ на возвышенной части береговъ рѣкъ Днѣстра и Прута и вообще на крутыхъ склонахъ Въ большинствѣ, это—скорѣе луга съ единично растущими деревьями, чѣмъ лѣса; по своему незначительному приросту такіе лѣса даютъ ничтожный доходъ лѣсовладѣльцамъ. Лучшія чистыя дубовыя насажденія встрѣчаются въ плавневыхъ лѣсахъ по Днѣстру и Пруту, а также въ средней части Бессарабіи. Такихъ лѣсовъ, впрочемъ, немного; главная масса чистыхъ дубовыхъ насажденій Бессарабіи, по своей распространенности особенно цѣнныхъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, принадлежитъ къ промежуточному между этими двумя разновидностями типу дубовыхъ насажденій, извѣстному подъ названіемъ „дубравъ“, въ которыхъ дубъ растетъ въ гораздо лучшихъ почвенныхъ условіяхъ, чѣмъ въ нагорныхъ лѣсахъ, и потому достигаетъ и большой высоты, и большого діаметра на высотѣ груди. Къ четвертой группѣ относятся лѣса, растущіе на крутыхъ берегахъ съ каменистой подпочвой, преимущественно на крутыхъ склонахъ днѣстровскаго берега, и нынѣ, вслѣдствіе усиленныхъ рубокъ, представляющіе собою кустарнико-

выя заросли съ большою примѣсью орѣшника, идущаго наравнѣ съ грабомъ въ значительномъ количествѣ для выдѣлки обручей. Какъ строевой, такъ и подѣлочный лѣсъ потребляется на мѣстѣ и почти исключительно крестьянами и вообще деревенскими жителями, которымъ лѣсъ нуженъ для жилыхъ хозяйственныхъ построекъ и заборовъ, для починки и устройства мостовъ, для мельничныхъ валовъ, для выдѣлки частей повозокъ, липовыхъ издѣлій и для виноградниковъ (тычки и млажа). Жилыя и прочія постройки въ Бессарабіи имѣютъ видъ плетневыхъ-мазанокъ, основу коихъ составляютъ дубовые столбы съ горизонтальными брусками, по которымъ и налаживаются плетневыя (изъ хвороста) стѣны и такой же потолокъ, обмазываемые засимъ съ обѣихъ сторонъ смѣсью изъ глины, песку и соломы; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ лѣса очень мало, а именно въ степныхъ частяхъ бендерскаго и измаильскаго уѣздовъ, тамъ постройки эти дѣлаются или изъ кирпича, вкладываемаго въ устраиваемыя для этого деревянныя рамы, или глинобитныя, имѣющія стѣны изъ сплошной массы глины, песку и соломы и требующія лѣсъ только на верхнія части строенія. Весьма значительный спросъ существуетъ въ Бессарабіи, благодаря виноградарству, на особый лѣсной матеріалъ, идущій на виноградныя тычки и млажу. Особенно цѣнятся бузиновыя и акаціевыя (бѣлая акація) тычины. Подъ млажей подразумѣваются одногодичные побѣги для подвязки виноградныхъ лозъ, и матеріаломъ для ней служитъ, главнымъ образомъ, кустарная ива, а также липовые побѣги.

Города и мѣстечки потребляютъ мѣстный лѣсъ почти исключительно на дрова, крестьяне же въ деревняхъ топятъ большею частью суррогатами древесины— камышомъ, кочнемъ отъ кукурузы, а если и употребляютъ для топлива лѣсъ, то мелкій валежникъ или остатки отъ болѣе цѣнныхъ лѣсныхъ матеріаловъ. Для построекъ въ городахъ и мѣстечкахъ употребляютъ сплавной и привозный еловый австрійскій лѣсъ, а отчасти сосновый лѣсъ изъ волынской губерніи, предпочитаемый мѣстному, потому что первый дешевле мѣстнаго дубоваго строевого лѣса и, сверхъ того, болѣе пригоденъ на деревянныя части городскихъ построекъ, на балки, стропила и т. п., по прямизнѣ, присущей хвойнымъ породамъ. Затѣмъ изъ подѣлочнаго лѣса слѣдуетъ упомянуть о дубовой клепкѣ. Дубовая клепка изъ мѣстныхъ дачъ, появившаяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ продажѣ въ г. Кишиневѣ, не выдержала конкуренціи съ привозною польскою клепкою, хотя и продавалась на 50% дешевле. Только въ хорошихъ дубовыхъ лѣсахъ г. Бузни,

бѣлецкаго уѣзда, на р. Прутѣ, выдѣлка клепки и изъ нея винныхъ бочекъ, сохранилась еще и имѣетъ сбытъ ближайшимъ винодѣламъ. Остальной подѣлочный лѣсъ доходитъ до городовъ въ готовой уже формѣ: въ видѣ осей, ободьевъ, оглоблей, спицъ, или въ видѣ издѣлій изъ липы: корытъ, ульевъ, лопатокъ и мѣрокъ.

Изъ изложеннаго видно, что крупный дѣловой лѣсъ, если и имѣетъ сбытъ на мѣстѣ, то крайне ограниченный, а потому казалось бы, что бессарабскіе лѣсовладѣльцы должны быть озабочены пріисканіемъ ему сбыта за предѣлами губерніи. Имѣя въ виду уменьшеніе запасовъ дубоваго лѣса въ сосѣдней австрійской Буковинѣ („Вѣстн. Финанс.“, 1893 г., № 42, „О лѣсной торговлѣ въ Буковинѣ“), можно было бы съ расширеніемъ желѣзнодорожныхъ путей, перерѣзывающихъ Бессарабію, разсчитывать на возможность сбыта крупнаго дѣлового товара за границу. Этого сбыта, однако, пока нѣтъ, и мѣстный дѣловой лѣсъ, за удовлетвореніемъ крестьянскихъ нуждъ, сжигается затѣмъ городами и мѣстечками наравнѣ съ дровянымъ лѣсомъ. Никакой разработки лѣса на строевые сортименты въ Бессарабіи не производится, а весь строевой и вообще дѣловой матеріалъ продается въ лѣсу на корнѣ или поштучно, если покупаются болѣе или менѣе крупные сорта,—въ 3, 4 и болѣе вершковъ толщиною, или же опредѣленными площадями, чиртами и пражинами *), если покупаютъ мелкій подѣлочный лѣсъ или хворостъ на плетень. Послѣ покупки лѣсъ заготовляется самимъ же покупателемъ.

Ограниченный спросъ на дѣловой лѣсъ и неумѣніе найти рынокъ для его сбыта, способствуютъ обезцѣненію этого матеріала, цѣнимаго въ Бессарабіи наряду съ дровами, на которыя идутъ какъ твердыя породы,—дубъ, ясень, букъ, грабъ, кленъ и берестъ, такъ и мягкія,—липа, тополь, верба и даже черешня. Исключительный спросъ мѣстнаго населенія на мелкій строевой лѣсъ служитъ причиною того ненормальнаго явленія, что въ продажѣ кубическій футъ дѣловой древесины изъ деревъ тонкомѣрныхъ, въ 4 и 5 вершковъ толщиною, цѣнится выше, нежели куб. футъ изъ деревъ болѣе толстыхъ. По опредѣленію В. Штурма, продажная стоимость кубическаго фута дѣловой древесины для дубоваго четырехвершковаго хлыста составляетъ около 25 коп., тогда какъ для шестивершковаго—всего около 19 к. Рѣдкія исклю-

---

*) Чиртa—особая мѣра, около 390 кв. саж.; въ чиртѣ 10 пражинъ.

ченія падаютъ на тѣ случаи, когда крупномѣрный лѣсъ находитъ спросъ на доски и клепку.

Въ послѣднее время, по указанію „Варшав. Дневн.“ за 1894 годъ, варшавскіе фабрики гнутой мебели стали замѣнять австрійскій букъ и отчасти румынскій, исключительно употреблявшіеся для этой мебели, букомъ бессарабскаго происхожденія, не уступающимъ по качеству заграничному.

11. Лѣса Кавказа.

Неразмежеванность земель и спорность владѣній—главная бѣда Кавказскаго края, порождающая, между прочимъ, часто изъ мести, поджоги, истребляющіе десятки, сотни, а то и тысячи десятинъ лѣса. Независимо отъ этого, въ отношеніи лѣсоохраненія проявляется полная небрежность и безпечность со стороны мѣстнаго населенія; такъ напр., лѣса сплошь и рядомъ горятъ отъ оставленныхъ непогашенными костровъ, а въ уцѣлѣвшихъ ещѣ лѣсахъ пасется скотъ, повреждающій молоднякъ. Можно съ увѣренностью сказать, что лѣса сохранились еще тамъ, гдѣ по бездорожью и недоступности рубка затруднительна и вывозъ невозможенъ, напр., въ центральныхъ частяхъ батумскаго округа, между моремъ и линіей желѣзной дороги, и въ сѣверной части черноморскаго побережья, гдѣ, по отсутствію всякаго населенія, некому истреблять лѣса. По линіи закавказской желѣзной дороги тянется казенный лѣсъ изъ дуба и бука лишь въ предѣлахъ Гуріи и отчасти Имеретіи. Изъ сообщенія «Кавказск. Сельск. Хоз.» за 1896 годъ, между прочимъ, видно, что во второй половинѣ іюня 1895 года въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи сухіе восточные вѣтры произвели страшныя опустошенія посѣвовъ маиса, и какъ на главную причину этихъ невзгодъ указывается на хищническое пользованіе лѣсами въ кутаисской губ., вслѣдствіе котораго теперь часто попадаются совершенно оголенныя горы, еще недавно покрытыя дремучими лѣсами, дающія возможность ливнямъ и дождямъ безпрепятственно смывать почву и обращать обширныя мѣста, покрытыя посѣвами, взамѣнъ вырубленнаго лѣса,—въ безплодные пустыри. Истребленію этому способствуетъ, какъ уже замѣчено было выше, неразмежеванность земель и неразрѣшенность споровъ по земельнымъ участкамъ, которые оспариваются крестьянами у помѣщиковъ, а помѣщиками въ свой чередъ другъ у друга и у казны, причемъ всякій старается, конечно, и тайно, и явно, эксплоатировать земли, заблаговременно вырубая лѣса въ свою пользу и тѣмъ нанося страшный вредъ общей хозяйственной культурѣ края.

Извѣстно, что черноморская губ. представляетъ собою двѣ полосы: культурную, общею площадью въ 381 тысячу десятинъ, и нагорную, занимающую около 250 тысячъ десятинъ. По изслѣдованіямъ лѣсовъ послѣдняго времени въ нагорной полосѣ, оказывается (Я. Васильевъ), что тамъ только одинъ букъ и пихта сохранили характеръ колоссальныхъ дѣвственныхъ строевыхъ насажденій. Всѣ же прочія породы, за единичными труднодоступными мѣстами, образуютъ лишь мелко- и крупно-дровяныя насажденія. Вообще же всѣ лѣса черноморской губ. по характеру насажденій можно подраздѣлить на три района: районъ дуба, районъ бука и районъ кавказской пихты, съ двумя древесными опушками: со стороны моря—приморской сосны, и со стороны альпійской полосы—березы, рябины и клена. Область съ господствомъ дуба захватываетъ пространство между началомъ главнаго Кавказа, у Анапы, до водораздѣла рр. Псезуапе и Шахе и отъ этого послѣдняго до урочища Гастагакей (Грачевъ) и обратно назадъ, къ сѣверозападу, черезъ гору Псеушхо на Гайтхскій перевалъ. Отъ этой же линіи до границъ сухумскаго округа, за исключеніемъ полосы пихты, тянется область бука. Дубъ въ этомъ районѣ находится повсемѣстно, встрѣчаясь и непосредственно у берега моря, и на высотахъ до 3000 футовъ. Высшая предѣльная линія дубовой полосы—4 тыс. футовъ, тогда какъ предѣльная линія бука составляетъ 6 тыс. футовъ высоты; но букъ избѣгаетъ непостредственнаго сосѣдства моря, выбирая по преимуществу грунтъ съ преобладаніемъ суглинковъ, съ глинистыми или каменистыми подпочвами. Поэтому, сначала, вблизи морского берега, букъ попадается лишь въ видѣ единичной примѣси къ дубу съ прочими породами и по мѣрѣ удаленія отъ берега онъ получаетъ преобладаніе, а затѣмъ и абсолютное господство въ видѣ насажденій съ прекрасно развитыми деревьями огромнаго роста, числомъ до 600 деревьевъ на десятинѣ, до 200 куб. саж. древесной массы. Главную подмѣсь въ области дуба составляютъ клены, а затѣмъ идутъ можжевельники, сопровождающіе полосу дуба до самаго конца, и переходящія затѣмъ въ буковую зону черныя и приморскія сосны. Приморская сосна тянется, полосою въ ширину отъ нѣсколькихъ саженъ и до пяти верстъ, до самой южной границы черноморскаго округа.

Что касается буковой полосы, то въ ней цѣнную подмѣсь составляетъ *самшитъ (кавказкая пальма)*, произрастающая самостоятельно, въ бассейнахъ Сочи и Шахе съ притокомъ Бзыбь,

и въ видѣ сплошныхъ подлѣсковъ—по среднимъ частямъ бассейна р. Псезуапе, Мзымтѣ, Псоу и по всему теченію, до верховій включительно, рѣки Лео, обоихъ Догомычсовъ, Хосты, Кудепсты и Лапсты. Высшая и низшая высоты предѣльныхъ линій распространенія самшита—1—5 тыс. футовъ надъ уровнемъ моря (между р. Мзымтою и Псоу) и до 3-хъ тысячъ футовъ абсолютной высоты въ прочихъ районахъ. У населенія рачинскаго и лечхумскаго уѣздовъ, гдѣ также произрастаетъ самшитъ въ ущельяхъ р. Ріона и его притоковъ (Лехидари, Ладжанура, Шараула и мног. др.), самшитъ извѣстенъ подъ названіемъ „*бза*“. Преобладающая почва для произрастанія этой породы—известковая съ незначительной примѣсью перегноя; лучше всего произрастаетъ самшитъ въ лиственныхъ лѣсахъ, въ тѣни небольшихъ деревьевъ и въ мѣстахъ достаточно влажныхъ; на открытыхъ же мѣстахъ, незащищенныхъ отъ солнца, онъ растетъ плохо, чрезвычайно медленно, давая деревья низкорослыя, съ кривымъ стволомъ. Гдѣ самшитъ отѣненъ другими деревьями, тамъ отдѣльныя деревья его достигаютъ 6—7 саж. вышины, 5—8 вершк. въ діаметрѣ (у основанія), причемъ стволъ прямой съ многочисленными вѣтвями и густой листвой. У жителей долины Ріона самшитъ считается храмовымъ растеніемъ, а потому при всѣхъ церквахъ и другихъ молитвенныхъ мѣстахъ рачинскаго и лечхумскаго уѣздовъ разведены деревья самшита, а при нѣкоторыхъ церквахъ (какъ напримѣръ, въ селахъ Пипилети, Ончева и др.) они образуютъ даже небольшіе нискорослые лѣса. Этому образованію самшитовыхъ лѣсовъ сильно способствовало то суевѣрное представленіе народа, что рубка самшитоваго дерева, растущаго при церкви, можетъ повлечь Божье наказаніе; въ силу этого никто не осмѣливается отрѣзать хотя бы небольшую вѣтку „сакдрисъ бза“ (церковнаго самшита). Но насколько неприкосновененъ церковный кустъ самшита, настолько варварски истребляется самшитъ, растущій не на „святыхъ“ мѣстахъ. Этому истребленію способствуетъ пригодность древесины его на разныя хозяйственныя надобности,—оси для колесъ, разныя части арбъ, даже на колья для плетней, на таркальникъ для виноградниковъ и т. д., хотя, впрочемъ, бываетъ и такъ, что расчищаютъ подъ пашни цѣлые лѣса съ самшитовымъ подлѣскомъ одинаково съ другими простыми лѣсами. Нѣсколько лучше сохранился самшитъ въ казенныхъ участкахъ близъ села Тхмори и отчасти въ нѣкоторыхъ лѣсахъ близъ Накеральскаго перевала.

Въ этой же буковой полосѣ въ довольно большомъ коли-

чествѣ, въ видѣ подлѣска и большими деревьями, произрастаетъ красивый, весьма цѣнный въ хозяйствѣ и нынѣ, однако, очень рѣдкій тисъ, встрѣчаясь въ предѣлахъ высотъ отъ 1—5 и до 6 тыс. футовъ. На полосѣ между Адлеромъ и Псоу тисъ растетъ на самой морской дюнѣ, въ смѣшеніи съ восточнымъ грабомъ, довольно большими деревьями, доходящими до 20 арш. высоты и до 12 вершковъ въ діаметрѣ на высотѣ груди. Тисовый матеріалъ играетъ въ хозяйствѣ большую роль: толстые столбы для воротъ, колья и вообще все то, что подвержено сырости, дѣлается изъ тиса, благодаря его способности долго не гнить и мало подвергаться червоточинѣ. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ долины Ріона («Лѣсн. Журн.» за 1895 годъ), толстый столбъ изъ тиса можетъ прослужить болѣе ста лѣтъ, и потому такой тисовый столбъ по мѣстному называется „саухуносъ бодзи“, — вѣчный столбъ. Теперь тисъ встрѣчается лишь на недоступныхъ мѣстахъ. Существуетъ мнѣніе, что нѣкоторыя древесныя породы постепенно исчезаютъ, какъ бы естественно вымирая. Къ такимъ породамъ относятъ и тисовое дерево, нѣкогда покрывавшее въ видѣ обширныхъ лѣсовъ центральныя части европейскаго материка, а теперь встрѣчающееся лишь отдѣльными мѣстами и то весьма рѣдко. Что дѣйствительно тисъ раньше встрѣчался цѣлыми лѣсами, доказываетъ интересная находка, сдѣланная въ 1896 году въ Ганноверѣ, а именно открытъ былъ подъ толстымъ слоемъ торфа, между городами Целле и Ганновером, окаменѣлый лѣсъ, состоящій преимущественно изъ огромныхъ тисовыхъ деревьевъ («Лѣсн. Журн.» 1896 года, вып. 2). То же предположеніе подтверждается и измельчавшими тисовыми деревьями, скорѣе кустарниками, растущими и теперь въ нѣкоторыхъ дачахъ Курляндіи, въ гродненской губ. и на островѣ Эзелѣ.

Въ южной части буковой полосы, между рѣками Агура и Кудепста и между Учъ-дере и Варда, произрастаетъ въ дикомъ состояніи, почти сплошной приморской полосой, — лавръ благородный, а въ нижней части дубовой области и во всей буковой встрѣчается каштанъ, произрастая всего гуще по рр. Аше, Цицхваджѣ, Годликѣ и на лѣвыхъ склонахъ ущелья Хашупсе. Затѣмъ встрѣчаются еще грецкій орѣхъ, на высотѣ даже до 3.000 ф., а въ видѣ подлѣска: лавровишня, падубъ, понтійскій рододендронъ и кавказская одурь (Azalea pontica L.).

Культурная полоса отграничивается отъ нагорной хребтомъ Коцырха, или Чернымъ, который прерывается сначала р. Псоу, образуя ворота этой рѣки, затѣмъ р. Мзымтой при

вершинѣ горы Ахцу, образуя Ахцуйскія ворота, и далѣе подъ названіемъ уже Ахцу-Алекъ, прерываемый р. Сочей, — всего въ общемъ длиною верстъ 50. Въ районѣ между этимъ хребтомъ, хребтомъ Гагринскимъ, начинающимся отъ вершины Лаюба, и главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и заключается собственно нагорная полоса, которая, какъ и верховья р. Шахе, Псезуапе и Аше, а равно р. Туапсе съ притоками, изобилуетъ нетронутыми резервами пихтовыхъ насажденій и грандіозныхъ буковыхъ лѣсовъ

Съ цѣлью лучшаго изслѣдованія нагорной территоріи министерство земледѣлія намѣтило цѣлый рядъ мѣръ и предположеній, главнѣйшими изъ коихъ является эксплоатація нагорныхъ лѣсныхъ резервовъ хвойной древесины и цѣнныхъ древесныхъ пород. Ниже приведены будутъ нѣкоторыя данныя по хозяйству и содержанію хвойныхъ лѣсовъ въ районѣ верхнихъ теченій рѣкъ Мзымты и Псоу, на основаніи этихъ изслѣдованій. Теперь же отмѣтимъ, что правительство, озабоченное исчезновеніемъ лѣсовъ, приступило къ искуственному лѣсоразведенію. Таковы опыты въ шемахинскомъ уѣздѣ, гдѣ лѣса до того истреблены (по отзыву Зелинскаго въ «Кавказскомъ Сельскомъ Хозяйствѣ» за 1895 годъ), что строительный матеріалъ привозили въ Шемаху на верблюдахъ изъ Баку, куда онъ доставлялся съ Волги, дрова же привозятъ изрѣдка молокане изъ лѣсныхъ дачъ шемахинскаго уѣзда, но, благодаря трудности доставки, за отсутствіемъ дорогъ и дальности лѣсныхъ дачъ, этотъ матеріалъ обходится очень дорого: на базарѣ въ 1895 году дрова продавались отдѣльными полѣньями, по 6—7 коп. за полѣно въ 2 аршина длины, а посаженно — болѣе 40 рублей за сажень. Поэтому жители принуждены употреблять въ топливо кизякъ, продававшійся по 5—6 рублей за тысячу. Въ особенности важенъ недостатокъ въ таркалахъ, задерживающій развитіе виноградарства въ уѣздѣ, такъ какъ нужда въ этомъ матеріалѣ заставляетъ садохозяевъ привязывать кусты винограда просто къ прутикамъ; вновь разведенные же сады остаются очень часто вовсе безъ таркалъ, влѣдствіе чего побѣги неразвиваются, а производство отводки идетъ медленно, задерживая разведеніе виноградниковъ иной разъ на нѣсколько лѣтъ. Отсюда понятно, какое важное значеніе имѣетъ разведеніе рощъ. Въ этомъ отношеніи приняты были еще въ 1895 году мѣры относительно мелкихъ казенныхъ дачъ, Хрдамешинской, Ульдузской, Шарадильской и др., которыя обращены были въ заказъ, а за симъ былъ устроенъ питомникъ. Въ очеркѣ виноградарства и винодѣлія въ Карталиніи

(„Сборникъ свѣдѣній по виноградарству и винодѣлію на Кавказѣ“, вып. VIII, въ выдержкахъ „Лѣсн. Журн.“ за 1898 годъ) приведены данныя о размѣрахъ расхода лѣсного матеріала на культуру виноградной лозы. Въ карталинскомъ винодѣльческомъ районѣ, обнимающемъ горійскій и душетскій уѣзды, общее число виноградниковъ составляетъ болѣе 20.600 и занимаемая ими площадь простирается до 6.453 десятинъ. Обыкновенно виноградники ограживаются плетнемъ, который устраивается изъ дубовыхъ кольевъ, вбиваемыхъ на разстояніи отъ полуаршина до одного аршина другъ отъ друга; колья переплетаются древесными прутьями или сучьями, а сверху накладываются на нихъ пучки колючки держи-дерева, Paliurus aculeatus. Виноградныя тычины (по мѣстному таркалы) покупаются въ окрестныхъ казенныхъ и помѣщичьихъ лѣсахъ и дѣлаются изъ различныхъ древесныхъ породъ: дуба, бука, ясеня, ели, сосны и тиса; послѣдній въ особенности уважается благодаря его прочности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для этой надобности разводится лознякъ (Salix viminalis L. и другіе, по мѣстному „нерги“), который, при особаго рода подрѣзкѣ, даетъ значительное количество длинныхъ и прямыхъ вѣтвей, идущихъ на колья. Такъ какъ въ большинствѣ виноградниковъ таркалы зимою остаются въ землѣ, то нижніе концы ихъ скоро портятся, подвергаясь гніенію, а потому приходится ежегодно заготовлять новые колья, отчего увеличивается расходъ по содержанію виноградниковъ. Общій расходъ на разведеніе въ теченіе четырехъ лѣтъ одной десятины виноградника опредѣляется суммою въ 875 рублей, въ томъ числѣ около 33% всѣхъ затратъ составляетъ стоимость лѣсного матеріала, а именно: 1) 400 штукъ толстыхъ дубовыхъ кольевъ для ограды, по 10 коп. штука,—40 руб., 2) 100 арбъ хвороста и колючки по 1 руб. 25 к. за арбу — 125 руб., и 3) 10.000 таркальника — 100 руб., а всего 265 руб. Затѣмъ, стоимость дальнѣйшаго содержанія виноградника оцѣнивается среднимъ числомъ въ 148 руб. въ годъ; для одного возобновленія таркалъ приходится ежегодно мѣнять третью часть ихъ, что̀, при средней густотѣ посадки въ 10.000 кустовъ, составитъ около 35.000 штукъ, стоимостью въ 35 руб., или болѣе $25^1/_2$% всего годового расхода на содержаніе виноградника. По приведеннымъ даннымъ, общая цѣнность лѣсного матеріала въ виноградникахъ одного только карталинскаго района составляетъ 1.700.000 руб. (6.453 дес. × 265 р.) при ежегодномъ расходѣ на таркальникъ въ 225.000 руб. (6.453 дес. × 35 р.).

Коснувшись вопроса о виноградарствѣ, какъ о потребителѣ лѣса на нашемъ черноморскомъ побережьѣ, нельзя не коснуться и нефтяной промышленности, которая также потребляетъ значительное количество лѣса, чему примѣромъ служитъ Баку, главный пунктъ этой промышленности. О потребленіи лѣса этимъ городомъ для потребностей нефтяной промышленности собраны данныя Даніель-Бековымъ въ статьѣ „О сбытѣ волжскаго лѣса въ Баку въ связи съ развитіемъ нефтяной промышленности“ («Лѣсной Журналъ» за 1898 г.). Ниже сего и приводятся выдержки изъ этихъ изслѣдованій Даніель-Бекова въ связи съ другими данными, касающимися главнымъ образомъ волжскаго лѣса, какъ элемента весьма важнаго въ дѣлѣ снабженія Баку лѣснымъ матеріаломъ.

Такъ какъ окрестности Баку болѣе чѣмъ на сотни верстъ абсолютно безлѣсны, то весь лѣсъ привозный и доставляется туда по слѣдующимъ путямъ: по Каспійскому морю—изъ Персіи (изъ провинцій Гиляна и Мазандарана) и отчасти изъ ленкоранскаго уѣзда, причемъ по этому пути идутъ преимущественно дрова лиственныхъ породъ, главнымъ образомъ, изъ дуба и граба, а также дубовыя и буковыя клепки для бочекъ; по Закавказской желѣзной дорогѣ изъ лѣсовъ западнаго Закавказья—преимущественно брусья изъ твердыхъ породъ, идущіе на машинные станки, а также строевой лѣсъ въ самомъ, впрочемъ, незначительномъ количествѣ. По Каспійскому морю изъ Астрахани привозится волжскій строевой лѣсъ, сосновый и еловый, идущій на постройку жилыхъ и холодныхъ строеній въ городахъ и на промыслахъ, а также на буровыя вышки, и незначительное количество подѣлочнаго лѣса, главнымъ образомъ въ видѣ дубовой клепки; наконецъ, изъ казенныхъ дачъ шемахинскаго и кубинскаго уѣздовъ доставляется гужемъ почти все необходимое количество угля и отчасти подѣлочный лѣсъ въ видѣ лопатъ, ручекъ для инструментовъ и туземныхъ двуколесныхъ телѣгъ, такъ называемыхъ арбъ. Первое мѣсто по количеству и цѣнности лѣса занимаетъ строевой лѣсъ съ Волги, о количествѣ потребленія котораго и имѣются только болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія; затѣмъ идетъ дровяной лѣсъ изъ Персіи и ленкоранскаго уѣзда, далѣе подѣлочный лѣсъ изъ шемахинскаго и кубинскаго уѣздовъ и, наконецъ, лѣсъ съ Закавказской желѣзной дороги. Насколько мѣстный кавказскій строевой лѣсъ, по своему сравнительно небольшому количеству и малодоступности для эксплоатаціи, способенъ конкурировать съ волжскимъ, показываютъ слѣдующіе примѣры, приводимые въ статьѣ Даніель-Бекова. Сосновыя и еловыя половыя доски и шелевка съ р. Камы сплавля-

ются по Волгѣ до Астрахани, гдѣ перегружаются на морскія суда и, далѣе, по Каспійскому морю идутъ до Баку; здѣсь опять онѣ перегружаются на Закавказскую желѣзную дорогу и по ней, при довольно большомъ фрахтѣ, провозятся 275 верстъ до станціи Евлахъ. Тутъ вновь перегружаются на арбы и уже гужемъ доставляются, пройдя разстояніе въ 105 верстъ, въ г. Шушу на высоту какихъ нибудь 5.600 футъ надъ уровнемъ моря по невозможной, въ смыслѣ устройства, дорогѣ. И всеже, не взирая на всѣ эти условія, въ концѣ концовъ сбываются по выгодной цѣнѣ. Такой же лѣсъ возится и отъ станціи Акстафа Закавказской жел. дор., отстоящей на 427 верстъ отъ Баку, до г. Эривани, отстоящаго отъ Акстафа верстъ на 200, проходимыхъ гужемъ на фургонахъ и арбахъ, съ подъемомъ притомъ у Гакчинскаго озера на высоту около 7.000 фут. надъ уровнемъ моря, и также несмотря на это находящій для себя выгодный сбытъ. Въ статьѣ приводятся, между прочимъ, слѣдующія цѣны на дрова въ нѣкоторыхъ пунктахъ Закавказья. Цѣны эти, вѣроятно, относятся къ 1898 году, когда статья была написана. Въ Тифлисѣ цѣна сажени грабовыхъ дровъ — 36 руб., въ Баку продажа идетъ поштучно, плахами въ 1,5—3 арш. и 1—2 вершка въ діаметрѣ, — по 60—100 руб. за кубич. сажень, въ зависимости отъ сорта дерева; въ г. Шушѣ — 40 руб., въ Эривани—70 руб.; въ Баку сосновое бревно въ 6 саж. 6 вершк. стоитъ 24 руб., въ 8 саж. 7 вершк.— около 100 рублей. Такія высокія цѣны лѣсного рынка благопріятствуютъ сбыту волжскаго лѣса, который скупается въ верховьяхъ Волги и ея притоковъ, — Камы, Суры, Унжи, Ветлуги, Вятки, Чусовой, Бѣлой и др.,—и сплавляется въ Астрахань на плотахъ, бѣлянахъ, подчалкахъ и баржахъ, а изъ Астрахани перевозится на парусныхъ судахъ (шкунахъ) въ г. Баку.

Шкуны эти при перевозкѣ крупныхъ бревенъ приспособляются для нагрузки такимъ образомъ, что въ кормовой части трюма дѣлается отверстіе, не особенно высоко надъ уровнемъ воды; въ это отверстіе и спускаются бревна, причемъ на днѣ трюма сдѣланы катки, облегчающіе вкатываніе и выкатываніе крупныхъ сортиментовъ. Отверстіе затѣмъ закрывается такъ тщательно, чтобы вода не проходила. Мелкій же лѣсъ нагружается на палубѣ, а также въ трюмѣ, но черезъ верхніе люки. Суда эти ходятъ изъ Астрахани до Баку въ среднемъ 7—15 дней, рѣдко 21 день. Г. Даніель-Бековъ въ своей статьѣ „О сбытѣ волжскаго лѣса въ Баку“ останавливается, между прочимъ, подробно на изслѣдованіи цѣны лѣса въ Баку, опредѣляя въ процентахъ отъ рыночной стоимости его стоимость

фрахта и накладныхъ расходовъ и выводя, такимъ образомъ, прибыль лѣсоторговца. По разсчету автора статьи, стоимость сплава на подчалкахъ (30—40 саж.) досокъ, полубрусьевъ и подтоварника съ пристаней, расположенныхъ выше Козьмодемьянска (Рутkинской, Дубовой, Лопатинской и др.) до Астрахани составляетъ около 9% (8,5%), стоимость сгонки плотовъ съ круглымъ лѣсомъ— около 2% (1,8%), безъ буксировки, и около 3% (2,7%) на буксирѣ, отъ стоимости лѣса въ Баку. Спеціально примѣняя этотъ разсчетъ къ такъ называемому вышечному лѣсу, исключительно употребляемому въ Баку для постройки буровой вышки, оказывается, что при сплавѣ или сгонкѣ этого лѣса изъ Козьмодемьянска и вышележащихъ пристаней въ Астрахань, стоимость транспортированія составляетъ 6% отъ стоимости того же лѣса въ Баку. Засимъ, стоимость фрахта Астрахань-Баку составляетъ: для досокъ—23%, для подтоварника—44% и для бревенъ—28% отъ стоимости этихъ же сортиментовъ въ Баку; при перевозкѣ же вышечнаго лѣса—30%. Такой непомѣрно высокій фрахтъ Астрахань-Баку не имѣетъ, впрочемъ, особаго значенія для крупныхъ бакинскихъ лѣсоторговцевъ, владѣющихъ обыкновенно своими парусными судами на Каспійскомъ морѣ. Считая на накладные расходы по лѣсоторговлѣ 10% отъ стоимости лѣса въ Баку (администрація, страхованіе, нагрузка, выгрузка, аренда пристаней, временныя постройки на пристаняхъ, коммиссіонныя, за право торговли, ластовый сборъ и разные мелкіе непредвидѣнные расходы) и процентъ на затраченный капиталъ (4%), процентъ предпринимательской прибыли при оборотѣ на наличныя деньги опредѣляется имъ въ 37%. Но такъ какъ, по принятому порядку, при покупкѣ лѣса партіями въ верховьяхъ Волги, платятъ наличными только третью часть покупной суммы, а остальное черезъ 6, 9 и 12 мѣсяцевъ, поровну, и, помимо этого, перевозка лѣса изъ Астрахани въ Баку продолжается 4—5 лѣтнихъ мѣсяцевъ, такъ что наиболѣе крупные расходы по предпріятію производятся исподволь, изъ вырученныхъ отъ продажи денегъ, то предпринимательскую прибыль слѣдуетъ считать процентовъ до 67%. Привыкнувъ къ такимъ чрезмѣрнымъ и вѣрнымъ барышамъ, бакинскіе лѣсоторговцы не вступаютъ въ конкурренцію по сбыту дровянаго и подѣлочнаго лѣса съ персидскими и ленкоранскими лѣсоторговцами и ограничиваются сбытомъ только того лѣса, который послѣдними вовсе не привозится. А между тѣмъ, волжскій лѣсъ, какъ дровяной, такъ и подѣлочный, могъ бы быть сбываемъ въ Баку де-

шевле персидскаго, такъ какъ послѣдній привозится въ Баку изъ портовъ Каспійскаго моря и въ отношеніи доставки находится въ одинаковыхъ условіяхъ съ лѣсомъ, привозимымъ изъ Астрахани, до Каспійскаго же моря онъ поставляется гужомъ, а часть вьюками по скверным дорогамъ, тогда какъ волжскій вплоть до Астрахани доставляется водой. Притомъ же персидскій лѣсъ оплачивается еще пошлиною около 5—10 рублей съ кубической сажени дровъ. Если прибавить къ этому, что дубовая клепка въ персидскомъ издѣліи считается бакинскими бондарями во всѣхъ отношеніяхъ хуже привозной волжской съ р. Суры и что по Закавказской желѣзной дорогѣ почти нѣтъ лѣсовъ, незначительные же лѣса Закавказья, при мѣстныхъ климатическихъ и орографическихъ условіяхъ, въ большей своей части должны быть признаны защитными и охраняющими верховья и истоки рѣкъ, то для волжскаго лѣса въ Баку, по мнѣнію цитируемаго очерка, какъ для мѣстнаго потребленія, такъ и для сбыта въ восточное Закавказье, не можетъ быть конкуррентовъ не только въ отношеніи строевого, но также и дровяного, и подѣлочнаго лѣса. Отсюда исключаются, конечно, породы лѣса, принадлежащія исключительно къ горной флорѣ. При этомъ въ волжскомъ лѣсѣ нуждается не только бакинская нефтепромышленность, но и грозненская, пользующаяся этимъ лѣсомъ черезъ Петровскій портъ на Каспійскомъ морѣ. Такъ, по свѣдѣніямъ „Торгово-Пром. Газеты“, въ 1896 и 1897 гг. съ р. Волги черезъ Петровскъ и Ростовъ на Дону ежегодно доставлялось въ Грозный до 10.000 штукъ подтоваринъ и до 5.000 бревенъ и брусьевъ, причемъ бревна спрашивались въ 13 аршинъ длиною, а также длиною въ 5, 7 и 8 саженей, при толщинѣ въ отрубѣ не ниже 7 вершк. Требованія на лѣсъ въ Грозномъ значительно усилили разработку въ окрестныхъ горахъ разнаго подѣлочнаго лѣса. Въ заключеніе г. Даніель-Бековъ высказываетъ опасеніе, какъ бы, однако, этотъ волжскій лѣсъ, съ переходомъ крупныхъ бакинскихъ нефтепромышленныхъ фирмъ въ руки англичанъ, хлопочущихъ передъ персидскимъ правительствомъ объ отдачѣ имъ въ аренду прикаспійскихъ лѣсовъ Персіи, не замѣненъ былъ въ концѣ концовъ персидскимъ, какъ это случилось съ батумскимъ ящичнымъ лѣсомъ, нынѣ привозимымъ къ намъ изъ-за границы.

Переходя къ дальнѣйшему изслѣдованію Кавказа въ его лѣсныхъ богатствахъ, необходимо остановиться на тѣхъ данныхъ, которыя приведены въ отчетѣ по произведеннымъ въ 1895 году работамъ по изслѣдованію нагорныхъ лѣсовъ въ районѣ рѣкъ

Мзымты и Псоу старшимъ лѣснымъ ревизоромъ управленія государственныхъ имуществъ кубанской области и черноморской губерніи, при участіи лѣсныхъ чиновъ Сочинскаго лѣсничества. Строевого лѣса въ прибрежной полосѣ, какъ оказалось, очень мало, экономическія условія эксплоатаціи очень дурны, и вотъ одна изъ причинъ, почему мѣстный лѣсъ обходится дороже привознаго и почему Сочи, Туапсе, Новороссійскъ, Батумъ и Сухумъ строятся изъ хвойнаго и даже лиственнаго привознаго лѣса, получая строительные древесные матеріалы изъ Херсона, Одессы, Ростова, Галаца, Швеціи и даже изъ Америки. Въ подтвержденіе можно привести батумскіе заводы, которые для изготовленія деревянныхъ ящиковъ подъ отправляемый на иностранные рынки керосинъ потребляютъ ежегодно до $3^1/_2$ милл. пуд. еловыхъ и сосновыхъ досокъ и все изъ привознаго лѣса, а именно около одного милліона пудовъ досокъ доставляется въ Батумъ изъ Херсона черезъ Одессу водой, а остальные $2^1/_2$ милл. пуд. досылаетъ Галиція, ведя свой лѣсъ по львово-черновицкой и румынской желѣзнымъ дорогамъ до русско-румынской границы, а оттуда по юго-западной желѣзной дорогѣ черезъ Одессу въ Батумъ. Несмотря на громадные накладные расходы на фрахтъ и перегрузку, которые должны нести галицкіе лѣсопромышленники, ихъ лѣсной матеріалъ, потребный для одного керосиноваго ящика, обходился, напримѣръ въ 1894 году, батумскимъ заводчикамъ, франко Батумъ, въ 18—20 к., тогда какъ то же количество мѣстнаго закавказскаго лѣса, тоже франко-Батумъ, вызывало расходъ въ 21—23 к. („Лѣсн. Журн.“ за 1894 г., 4 вып.).

Между тѣмъ дѣвственные строевые лѣса, сохранившіеся еще въ огромномъ количествѣ на недоступной нагорной полосѣ, по своему возрасту, въ большинствѣ случаевъ превышающему хозяйственную спѣлость, нуждаются въ скорѣйшей эксплоатаціи. Въ видахъ такой необходимости, предпринятое министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ изслѣдованіе нагорной полосы прежде всего было направлено на водяные пути этой полосы, насколько протекающія по полосѣ этой рѣки способны къ сплаву, хотя бы розсыпью. Такихъ рѣкъ изслѣдовано пять, въ верховьяхъ коихъ произрастаютъ хвойныя насажденія: Псеузапе, Шахе, Сочи, Мзымта и Псоу. Наибольшая изъ этихъ рѣкъ,—Мзымта, беретъ начало на уровнѣ 6.000 ф. надъ моремъ (прочія на уровнѣ 3.200 ф.) изъ небольшого озера Кардывачъ, питающагося тремя ручьями, вытекающими изъ снѣговыхъ вершинъ главнаго Кавказ-

скаго хребта Лаюбъ (9.844 ф.) и Лаюбцукъ (9.645 ф.). Длина теченія Мзымты опредѣляется въ 80 верстъ, и по пути въ нее впадаютъ притоки Пелухъ, Пузико, Чвижепсе и Кешъ. Изъ данныхъ отчета можно вывести, что никакой сплавъ по Мзымтѣ, даже и въ половодіе, невозможенъ безъ предварительной очистки ея русла. Даже и по очисткѣ, плоты по ней не могли бы ходить, въ виду значительной скорости ея теченія, составляющей въ среднемъ 8,08 ф. въ секунду, и потому возможенъ былъ бы сплавъ только розсыпью и притомъ бревенъ не длиннѣе 4 саженъ, такъ какъ наименьшая ширина теченія рѣки составляетъ 6 саж. Помимо очистки русла, сплавъ розсыпью потребуетъ еще устройства бичевой тропы для свободнаго прохода сплавщиковъ, которые должны наблюдать за ходомъ сплава. Необходимо также укрѣпленіе береговъ и перецруживаніе ненужныхъ рукавовъ рѣки, въ видахъ направленія повозможности всей массы воды въ одно русло. Независимо отъ этого, необходимо устройство приспособленія при впаденіи рѣки въ море для удержанія и выгрузки на берегъ сплавляемаго матеріала, такъ какъ хотя въ обыкновенное время лагуна рѣки Мзымты (всѣ рѣки при впаденіи въ Черное море образуютъ лагуны) обширна, тиха и глубока, такъ что нѣтъ никакихъ особыхъ затрудненій для вылавливанія плывущаго лѣса, но во время половодья масса воды несется въ море со страшной быстротой, уничтожая всякіе слѣды лагуны, а потому устройство надежныхъ упоровъ противъ натиска волнъ и для удержанія бревенъ является необходимымъ. Всѣ эти работы, по данному, напримѣръ, подсчету г. Я. Васильева („Лѣсн. Журн.“ за 1896 г., іюль), обойдутся въ тысячъ сорокъ рублей, а между тѣмъ по даннымъ упомянутаго выше отчета оказывается, что при общей площади пихтоваго лѣса, который можетъ быть сплавленъ по р. Мзымтѣ, въ 15.000 дес., количество спѣлыхъ и перестойныхъ бревенъ, могущихъ быть вырубленными въ теченіе одного десятилѣтія, составляетъ 1.200.000 штукъ или въ годъ 120.000. Распредѣляя означенную сумму затратъ на весь этотъ годичный сплавъ, получится, что на каждое бревно расходъ по этимъ работамъ падетъ суммою въ 35 к., а съ причисленіемъ сюда процентовъ на затраченный капиталъ и амортизацію,—въ 40 к. на бревно. Продажная цѣна на берегу моря средняго бревна въ 3 саж. 9 верш.—7 р. 20 к. Вычитая отсюда поценную цѣну въ пользу казны 1 р. и означенныя 40 к., остается 5 р. 80 к., изъ коихъ казна или предприниматель должны покрыть стоимость администраціи, живого и мертваго инвентаря,

стоимость побочныхъ лѣсовозныхъ дорогъ и пр. Если допустить, что бревно потребуетъ въ годъ не 40 к., а съ присоединеніемъ всѣхъ этихъ дополнительныхъ расходовъ въ десять разъ больше, т. е. 4 р., то всеже изъ суммы 7 р. 20 к., за вычетомъ попенной пошлины, чистый барышъ составитъ, по Я. Васильеву, 2 р. 20 к. или 30% съ продажной цѣны.

Высочайше утвержденнымъ 19 ноября 1896 года положеніемъ Комитета Министровъ предоставлено министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ открыть эксплоатацію казенныхъ лѣсовъ черноморской губ. и сухумскаго округа, расположенныхъ въ дачахъ Гудаутскаго, Сочинскаго, Очемчирскаго и Сванетскаго лѣсничествъ, въ бассейнахъ рѣкъ Бзыби, Мзымты, Кодора и Игнури; вслѣдствіе чего въ особомъ присутствіи при управленіи государственными имуществами кутаисской губ., въ г. Кутаисѣ, 20 августа 1897 г. былъ назначенъ торгъ, безъ переторжки, на продажу двухъ партій дѣловыхъ деревьевъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ, отъ 8-ми вершковъ и выше толщиною, съ учетомъ по пнямъ, изъ казенныхъ дачъ въ бассейнахъ рѣкъ Кодора и Бзыби, Очемчирскаго и Гудаутскаго лѣсничествъ, сухумскаго округа, съ общею вырубкою до 900.000 деревьевъ,—по дачамъ Очемчирскаго лѣсничества, и до 1.350.000 деревьевъ,—по Бзыбской дачѣ Гудаутскаго лѣсничества, на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) срокъ лѣсной операціи по каждой изъ означенныхъ продажъ продолжается 15 лѣтъ; 2) средняя годовая рубка составляетъ по дачамъ Очемчирскаго лѣсничества 60.000 деревъ и по Бзыбской дачѣ Гудаутскаго лѣсничества—90.000 деревъ; 3) рубкѣ подлежатъ въ дачахъ Очемчирскаго лѣсничества деревья еловыя, пихтовыя, сосновыя, дубовыя, каштановыя и липовыя, причемъ лиственныя деревья составляютъ примѣрно одну шестую часть годового отпуска; по Бзыбской же дачѣ въ рубку назначены были деревья пихтовыя, еловыя, сосновыя, буковыя, дубовыя, ильмовыя, каштановыя, кленовыя и липовыя, причемъ лиственныя деревья составляютъ около половины общаго годового отпуска и буковыя—примѣрно восемь десятыхъ отпуска лѣса лиственныхъ породъ: 4) казенная земля подъ устройство лѣсотехническихъ заводовъ и пристаней, жилыхъ зданій, хозяйственныхъ службъ, огородовъ и разныхъ сооруженій, вызываемыхъ потребностями эксплоатаціи лѣса, предоставляется предпринимателямъ въ необходимомъ размѣрѣ на все время дѣйствія контракта безвозмездно, а по окончаніи контрактнаго срока земля эта, при продолженіи лѣсопромышленнаго дѣла

на общихъ основаніяхъ, сдается предпринимателямъ въ арендное содержаніе на срокъ 24 года безъ торговъ, по цѣнѣ 10 р. за десятину въ годъ; 5) лѣсной матеріалъ, необходимый на всѣ перечисленныя постройки, отпускается казною предпринимателямъ въ количествѣ смѣтнаго назначенія безплатно; также безплатно предоставляется предпринимателямъ въ потребномъ количествѣ изъ казенныхъ дачъ камень, гравій, песокъ и глина на постройку зданій, на гидротехническія и дорожныя сооруженія и на другія надобности, вызываемыя потребностями лѣсной операція; 6) минимальный размѣръ допускаемой заготовки по каждой изъ вышеозначенныхъ продажъ составляетъ половина какъ средняго ежегоднаго, такъ и всего контрактнаго количества рубки; 7) въ оцѣнку принимается стволовая часть дерева до 4 верш. толщиною въ отрубѣ; масса же вершинъ и сучьевъ въ разсчетъ не принимается; 8) каждая изъ продажныхъ партій предъявляется къ торгамъ по оцѣнкѣ: по двѣ копѣйки за одинъ кубич. футъ лѣса еловаго, пихтоваго и сосноваго, по три копѣйки—дубоваго, каштановаго, ильмоваго, кленоваго и липоваго, и по одной копѣйки за кубич. футъ буковаго лѣса. При опредѣленіи размѣра требующагося на торгахъ залога (въ 20%) принято считать, что въ одномъ деревѣ содержится 100 куб. футъ древесины.

Изъ этого числа предъявленнаго къ торгамъ лѣса было запродано ростовскому—на—Дону 1-ой гильдіи купцу В. Р. Максимову 1.200.000 бревенъ хвойныхъ породъ изъ казенныхъ дачъ бассейна рѣки Кодора: Чхалтинской, Сакенской, Брамской и Дальской, Очемчирскаго лѣсничества, сухумскаго округа, кутаисской губерніи. Продажа состоялась по контракту, заключенному 3 января 1898 года на срокъ операціи въ теченіе 15 лѣтъ, причемъ въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ покупщикъ можетъ вовсе не рубить лѣса, а начиная съ 4-го года контрактнаго срока онъ обязанъ рубить не менѣе 40.000 бревенъ въ годъ, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе срока дѣйствія контракта было вырублено не менѣе 900.000 деревьевъ и заготовлено не менѣе 600.000 бревенъ. Прочія главныя условія таковы: рубка лѣса производится въ отведенныхъ на каждый годъ участкахъ, причемъ заготовка и вывозка лѣса въ участкѣ можетъ производиться въ продолженіэ не болѣе двухъ зимнихъ періодовъ и одной лѣтней поры. Рубкѣ подлежатъ деревья еловыя, пихтовыя и сосновыя, толщиною на высотѣ груди (4 фута отъ земли) отъ 10-ти вершковъ и выше. Изъ каждаго срубленнаго дерева должна быть взята и вывезена на пристань для освидѣтель-

ствованія вся стволовая часть его, по крайней мѣрѣ до 7-ми вершковъ въ верхнемъ отрубѣ включительно. У оставляемыхъ на мѣстѣ вершинъ еловыхъ деревьевъ стволовая часть, одновременно съ заготовкою комлевыхъ бревенъ, должна очищаться отъ коры на всемъ протяженіи отъ отруба до четырехвершковой толщины. Разсчетъ платежа дѣлается по дѣйствительному количеству и размѣрамъ заготовленнаго лѣса и продажной его цѣнѣ. Продажная цѣна бревенъ опредѣляется: въ первое пятилѣтіе контрактнаго срока по $2^{1}/_{2}$ копѣйки за кубическій футъ, во второе пятилѣтіе по $2^{3}/_{4}$ коп. и въ третье — по 3 коп. за кубическій футъ. Покупателю предоставляется, кромѣ комлевыхъ бревенъ, заготовлять одновременно съ тѣмъ и бревна изъ вершинъ, причемъ вершинныя бревна, при толщинѣ не свыше 7-ми вершковъ въ нижнемъ отрубѣ, оцѣниваются по 10 коп. за штуку и не засчитываются въ общее контрактное количество лѣса. Въ случаѣ массоваго поврежденія лѣса въ отведенномъ для рубки участкѣ вредными насѣкомыми, контрагентъ обязанъ взамѣнъ здороваго лѣса, полностью или частью, согласно требованію мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, рубить поврежденныя деревья, оплачивая, заготовленныя изъ нихъ бревна на 25% дешевле противъ контрактной цѣны здороваго лѣса. Лѣсной матеріалъ, необходимый контрагенту на постройку въ предѣлахъ бассейна Кодора на казенной землѣ лѣсотехническихъ заводовъ и пристаней, а также жилыхъ помѣщеній со службами, отпускается ему безплатно изъ поврежденнаго лѣса хвойныхъ породъ и малоцѣннаго лиственныхъ породъ (букъ, грабъ и ольха), а въ случаѣ недостатка такового—изъ здороваго хвойнаго лѣса, въ мѣстахъ, указанныхъ лѣснымъ управленіемъ, въ количествѣ не свыше исчисленнаго по техническимъ смѣтамъ. Относительно отпуска въ потребномъ количествѣ камня, гравія, песку и глины, а равно отведенія свободной казенной земли, условія, предъявленныя на торгахъ (§ 4 и 5), остались безъ всякихъ измѣненій и вошли цѣликомъ въ условіе договора, съ поясненіемъ, что по окончаніи срока дѣйствія договора, если контрагентъ не будетъ продолжать лѣсопромышленнаго дѣла на общихъ основаніяхъ, весь неподвижный составъ, устроенныхъ имъ сооруженій, какъ-то: мосты, трубы, запани, всѣ зданія (въ томъ числѣ и зданія означенныхъ въ п. 36-мъ заводовъ), лѣсоспуски, сторожевыя будки и т. д., остаются безвозмездно въ пользу казны. Въ случаѣ устройства для вывоза лѣса желѣзнодорожнаго пути, контрагенту дается шестимѣсячный

срокъ на снятіе съ пути и вывозъ изъ дачъ рельсовъ, скрѣпленій, металлическихъ частей и т. д., полотно же дороги, станціонныя зданія и всѣ прочія желѣзнодорожныя сооруженія остаются въ пользу казны.

Заканчивая этотъ краткій обзоръ Кавказа въ лѣсномъ отношеніи, приведемъ цѣны на заготовку и доставку досокъ и балокъ, собранныя В. В. Марковичемъ въ районѣ Чечни для слободы Ведено, грозненскаго округа, терской области, гдѣ расположены лѣса такъ называемой Ичкеріи. Данныя эти относятся къ періоду 1891—1893 г. и напечатаны въ очеркѣ г. Марковича „Въ лѣсахъ Ичкеріи“ („Лѣсной Журналъ“, декабрь 1897 г.).

За загот. и дост. доски	(6 арш. дл.)	липовой,						6	вер.	40	к.	за	шт.
”	”	”	”	”	”	”	”	7	”	45	”	”	”
”	”	”	”	”	”	”	”	8	”	50	”	”	”
”	”	”	”	”	”	”	буковой	6	”	25	”	”	”
”	”	”	”	”	”	”	”	7	”	30	”	”	”
”	”	”	”	”	”	”	ольховой	6—7	”	30	”	”	”
”	”	”	”	”	”	”	”	7—8	”	35	”	”	”
”	”	”	балки	5	ар. дл.	3	вер. толщ.	буковыя		25	”	”	”
”	”	”	”	6	” ”	4	” ”	”		40	”	”	”
”	”	”	”	6—7	” ”	6	” ”	”		50	”	”	”
”	”	”	”	7	” ”	4	” ”	”		40	”	”	”
”	”	”	”	7	” ”	5	” ”	”		50	”	”	”
”	”	”	”	8	” ”	4	” ”	”		50	”	”	”
”	”	”	”	8—9	” ”	6	” ”	”		75	”	”	”
”	”	”	”	9	” ”	5	” ”	”		70	”	”	”
”	”	”	”	10—12	” ”	6	” ”	”	1 р.	50	”	”	”
”	”	”	”	6—7	” ”	6	” ”	ольховыя		85	”	”	”
”	”	”	”	6	” ”	5	” ”	”		70	”	”	”
”	”	”	”	8	” ”	7	” ”	”	1 р.	—	”	”	”
”	”	”	”	6	” ”	5	” ”	ясеневыя	1 р.	35	”	”	”
”	”	”	”	6—7	” ”	4—6	” ”	”	1 р.	75	”	”	”
”	”	”	”	8	” ”	7	” ”	”	2 р.	—	”	”	”
”	”	”	”	8	” ”	6	” ”	”	2 р.	50	”	”	”
”	”	”	”	9	” ”	6	” ”	”	3 р.	—	”	”	”
”	”	”	”	10—12	” ”	6	” ”	”	4 р.	—	”	”	”

Прибавляя къ этимъ цѣнамъ таксовую стоимость лѣса, опредѣлится рыночная цѣна указанныхъ матеріаловъ.

Изъ побочныхъ пользованій лѣсомъ г. Марковичъ отмѣчаетъ, между прочимъ, добываніе коры. По его словамъ, нѣтъ почти ни

одной дороги въ лѣсахъ Ичкеріи, гдѣ бы нельзя было встрѣтить по пути деревьевъ съ ободранною корою. Преимущественно обдирается кора ольховыхъ, липовыхъ и дубовыхъ деревъ. Ольховая (и дубовая) кора идетъ для дубленія кожъ, а также на приготовленіе черной краски для бурокъ, ковровъ и пр.; кора эта очень цѣнится, и на рынкахъ въ Аксаѣ и Грозномъ платятъ за пудъ 25 коп. и дороже; особенно она покупается жителями Дагестана (Андійскаго округа), которые славятся своими бурками и иногда производствомъ бурокъ только и живутъ. Нерѣдко можно встрѣтить десятинами ольховыя насажденія совершенно краснаго цвѣта отъ самовольно содранной коры. Липовая кора сдирается для покрышки потолковъ вмѣсто шелевокъ или пластинъ, а также для коробовъ, лукошекъ, покрышекъ для кукурузы и пр. Изъ камбіальной части молодой липы дѣлаютъ веревки, которыя подъ названіемъ „мушъ“ исключительно фигурируютъ въ качествѣ связочнаго и веревочнаго матеріала. Кора другихъ деревъ тоже употребляется для этой цѣли. Особенно часто сдираютъ кору съ черешни, рѣже съ березы, и примѣняютъ ее для освѣщенія; для этого кору черешни сгибаютъ въ трубочку и въ такомъ видѣ высушиваютъ, послѣ чего зажженная она горитъ довольно яркимъ пламенемъ, распространяя пріятный запахъ; такой комфортъ доставляетъ себѣ почти каждый чеченецъ въ своемъ кутанѣ *), гдѣ онъ постоянно держитъ трубочки черешневой коры, которую, какъ легко воспламеняющуюся и долго горящую, онъ примѣняетъ и для растопки костра. Буковая кора сдирается для лукошекъ (подъ ягоды, грибы и проч.). Изъ коры кутанщики дѣлаютъ цѣдилку для молока; для этого кора свертывается въ видѣ конуса и укрѣпляется между разщепленной пополамъ палочкой, конецъ которой, выступающій вверхъ, служитъ ручкой; въ этотъ конусъ кладутъ сѣно, черезъ которое и цѣдятъ молоко.

Между прочимъ, г. Марковичъ обращаетъ вниманіе на букъ, который имѣется въ изобиліи при полномъ почти отсутствіи сбыта, хотя порода эта могла бы имѣть большое примѣненіе, напримѣръ, на изготовленіе вѣнской мебели, на шпалы и телеграфные столбы, чему примѣромъ можетъ служить Германія, гдѣ букъ уже давно примѣняется для этихъ цѣлей. О нынѣшней дешевизнѣ бука на Кавказѣ можно судить по тому, что во Владикавказѣ, напримѣръ, практикуется такого рода запродажа буковаго лѣса: нуждающійся

*) Помѣщенія для барановъ, козъ и скота, строющіяся въ видѣ хутора въ лѣсу или на горныхъ лугахъ.

въ немъ обращается въ мѣстную городскую управу и пріобрѣтаетъ право рубки городского лѣса, уплачивая за одноконку лишь 30 коп., а за двуконку (возъ съ парой лошадей)—40 коп. Вообще, нѣтъ никакихъ причинъ считать кавказскій букъ хуже нѣмецкаго, и такъ какъ на Кавказѣ имѣется вполнѣ пригодный букъ для заготовленія гнутой мебели, весьма высокаго качества по своей гладкости и несучковатости и невдалекѣ отъ центровъ сбыта,— то вопросъ объ этомъ примѣненіи есть, конечно, лишь вопросъ времени. Что касается примѣненія бука на шпалы и телеграфные столбы, то всѣ свойства бука, за исключеніемъ способности скоро загнивать отъ влаги, говорятъ въ его пользу въ отношеніи этого примѣненія. Прежде всего букъ легче дуба *) или, по крайней мѣрѣ, одинаковаго съ нимъ вѣса; по способности обрабатываться желѣзными инструментами букъ стоитъ наравнѣ съ дубомъ; колется вдоль онъ еще лучше дуба. Остается только избавиться отъ свойства его скоро загнивать, что̀, какъ извѣстно, достигается пропитываніемъ антисептическими веществами, задерживающими гніеніе. Нѣмецкою практикою доказано, что непропитанный дубъ можетъ просуществовать въ формѣ шпалы лѣтъ 10—16, а букъ всего 2—3 года; подъ вліяніемъ же пропитыванія служба шпалъ увеличивается: дубовой до 20—25 лѣтъ и буковой до 13 и даже до 16 лѣтъ, т. е. пропитанный букъ держится дольше непропитаннаго дуба. О выгодѣ употребленія бука на шпальное дѣло и на телеграфные столбы видно изъ данныхъ г. Марковича о сравнительной стоимости тиса, дуба и бука съ отношеніи этого примѣненія. Почти всѣ телеграфные столбы въ терской области заготовлены были изъ тиса и уже въ послѣднее время замѣняются, за исчезновеніемъ этой древесной породы, дубомъ. За тисовый столбъ, длиною въ 7 арш. и въ 3—4 вершк. въ верхнемъ отрубѣ, платили, съ заготовкою и доставкою, 6—7 рублей; за дубовый—3—4 рубля, за дубовую шпалу — 1 руб. 5 коп. съ доставкой въ Грозное, за буковый же столбъ не выше 1 р.—1 руб. 50 коп., а за шпалу — 20—30 копѣекъ.

15. Лѣса южнаго берега Крыма.

Лѣса эти, составляя районъ южно-бережнаго лѣсничества, идутъ полосою между южно-бережскимъ шоссе и Яйлою, отъ 1-ой до 5-ти верстъ ширины, по прямому направленію. Величина этихъ лѣсовъ составляетъ площадь около 15.200 десятинъ,

*) Средній уд. вѣсъ дуба 0,74, бука—0,71.

изъ коихъ 2.604,75 дес. принадлежатъ казнѣ, 7.496,75 дес. приписаны къ разнымъ деревнямъ и 5.160 десятинъ относятся къ лѣсамъ частныхъ лицъ, удѣльнаго вѣдомства и общественнымъ, — причемъ изъ этихъ 5.160 десятинъ 3.558 признаны защитными. Такимъ образомъ, по своей незначительной площади лѣса эти, съ финансовой точки зрѣнія, особой цѣны въ смыслѣ государственныхъ имуществъ не представляютъ и имѣютъ существенное значеніе для южнаго берега лишь въ климатическомъ и, главнымъ образомъ, въ гидрографическомъ отношеніи, такъ какъ служатъ единственнымъ хранителемъ водяныхъ источниковъ. Примѣромъ этому можетъ служить приморская полоса отъ мѣстечка Алушты къ Судаку, мѣстность, нѣкогда заселенная, гдѣ на пространствѣ около 60 верстъ когда-то были лѣса, богатые водяные источники, теперь же за истребленіемъ лѣсовъ и за исчезновеніемъ источниковъ, мѣстность эта стала необитаемой. Сверхъ того, лѣса южнаго Крыма сдерживаютъ почву отъ спалзыванія и обваловъ, предохраняютъ крутизны отъ размыва горными потоками, сдерживая стремительность этихъ потоковъ во время сильныхъ ливней въ горахъ и спасая этимъ виноградники отъ заноса землею и глыбами камней.

Изъ приведенныхъ выше 15.200 десятинъ лѣса, если откинуть владѣнія частныхъ лицъ, остается 10.100 десятинъ, которыя и составляютъ собственно южнобережное лѣсничество, состоящее изъ шести дачъ единственнаго владѣнія казны и семи, состоящихъ подъ надзоромъ или въ администраціи казеннаго лѣсного управленія.

Чтобы уяснить себѣ такое дѣленіе крымскихъ лѣсовъ, необходимо коснуться историческихъ данныхъ. На основаніи этихъ данныхъ оказывается, что крымскіе татары, издавна пользуясь лѣсами, по милости хановъ, наравнѣ съ прочими обитателями края, не какъ собственностью, а какъ общимъ достояніемъ, продолжали ими пользоваться и послѣ присоединенія Крыма. Впослѣдствіи, а именно—когда, на основаніи указа императора Павла Перваго, составлялось въ 1805 году описаніе свободныхъ земель и лѣсовъ съ цѣлью выдѣленія единствнннаго владѣнія казны, крымскіе татары, воспользовавшись указомъ императрицы Екатерины II, предоставлявшимъ имъ право личной собственности на тѣ земли, которыми они владѣли при завоеваніи, старались захватить все то, что только находили для себя выгоднымъ и что только захватить можно было. Вслѣдствіе этого, когда въ 1830 г. нача-

лось генеральное межеваніе, то изъ-за правъ владѣнія возникло множество споровъ между татарами и казной; межеваніе пришлось пріостанавливать, и чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ спорамъ и скорѣе заселить край русскими помѣщиками, бывшій генералъ-губернаторъ, свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, исходатайствовалъ въ 1833 г. дополненіе къ изданнымъ въ 1829 г. правиламъ для размежеванія, по параграфу первому котораго татарамъ горной части Крыма предоставлялось право собственности на всѣ тѣ иземл, коими они владѣли втеченіе 10 лѣтъ, если владѣніе это будетъ доказано розыскомъ на мѣстѣ, хотя бы казна и могла имѣть на нихъ права. Эти-то выдѣленныя такимъ порядкомъ, т. е. розыскомъ на мѣстѣ, по указаніямъ жителей, лѣсныя площади и составляли лѣса общественные и отчасти частные. Оставшіеся же почему либо невыдѣленными участки, обмежеваны были общей межею и получили на генеральныхъ планахъ наименованіе „казенныхъ приписныхъ лѣсовъ вѣдомства палаты государственныхъ имуществъ“. Такъ эти лѣса и до сихъ поръ считаются казенно-приписными, а въ 1890 г., на основаніи законоположенія 4 апрѣля 1888 г. о сбереженіи лѣсовъ, признаны защитными и устроены.

Лѣсонасажденія южнаго берега заключаютъ слѣдующія породы: букъ, грабъ, крымская сосна, сосна обыкновенная, дубъ лѣтній или стебельчатый, дубъ зимній, дубъ пушистый, осина, кленъ полевой, ясень обыкновенный и пр. Преобладаютъ: сосна (70 проц.), букъ съ грабомъ (25 проц.) и дубъ (5 проц.). По распредѣленію породъ, южный склонъ Яйлы можно раздѣлить на три полосы: 1) лѣсонасажденія съ господствомъ дуба, ближе къ морю, 2) съ господствомъ бука или граба, примыкающія къ Яйлѣ, и 3) съ господствомъ сосны по срединѣ и по южнымъ склонамъ Яйлы.

Дубовыя насажденія съ господствомъ зимняго и пушистаго дуба и съ примѣсью граба преимущественно составляютъ общественныя дачи и расположены ближе къ морю, подымаясь до высоты 1500 фут. надъ уровнемъ его. Вслѣдствіе близости населенія, насажденія эти сильно затравлены скотомъ, почему по большей части всѣ они коряваго и плохого роста и рѣдко достигаютъ въ возрастѣ 20—30 лѣтъ двухъ-трехъаршинной высоты, при среднемъ діаметрѣ въ 1—2 вершка. Въ тѣхъ же лѣсахъ, кои сохранились отъ потравъ, каковы: Никитская казенная дача, Гурзуфская приписная и Массандра удѣльнаго вѣдомства, имѣется сравнительно хорошій ростъ и попадаются даже деревья въ 10—12 вершковъ въ діаметрѣ. Въ общемъ же преобладающій размѣръ—3—4 вершка въ

діаметрѣ, при высотѣ до 9 аршинъ, причемъ деревья крупныхъ размѣровъ короткоствольны и съ большимъ количествомъ сучьевъ.

Дубовыя насажденія, съ господствомъ лѣтняго дуба, встрѣчаются въ чистомъ видѣ исключительно небольшими участками, на высотѣ 2400 футъ, а единично можно встрѣтить ихъ и на высотѣ до 3000 футъ. Лѣтній дубъ въ возрастѣ 70 лѣтъ, при діаметрѣ въ 5 — 6 вершковъ, достигаетъ 20 аршинъ высоты, а въ казенныхъ дачахъ, Алуштинской и Біюкъ-Ламбатской, алуштинскаго лѣсничества, имѣются экземпляры до 40 аршинъ высоты, при среднемъ діаметрѣ въ 10 вершковъ.

Сосновыя насажденія занимаютъ середину всего протяженія района южно-бережнаго лѣсничества. Единично и небольшими группами крымская сосна попадается также и у берега моря, но чистыя насажденія образуются лишь начиная съ высоты 1500 ф. и подымаясь до высоты 4000 ф. надъ уровнемъ моря. Насажденія сосны отличаются вообще хорошимъ ростомъ, полнодревесностью и прямоствольностью. Въ возрастѣ 100—150 лѣтъ, при діаметрѣ на высотѣ груди въ 8—16 вершковъ и единично (до 35 вершковъ) крымская сосна достигаетъ до 50-ти аршинъ высоты. Въ перемежку, небольшими участками, встрѣчается также и обыкновенная сосна.

Насажденія ближе къ Яйлѣ и частью на Яйлѣ, на высотѣ 4000 ф., состоятъ исключительно изъ бука съ примѣсью граба, а также кое-гдѣ, единично, клена и ясеня. На высотѣ около 2500 фут. букъ короткостволенъ и свилеватъ, на дальнѣйшей высотѣ, 3500 ф., ростъ и прямоствольность замѣтно улучшаются, и деревья достигаютъ въ возрастѣ 135 лѣтъ высоты 40 аршинъ и діаметра въ 10 вершковъ, а единично до 30 вершковъ; на высотѣ, засимъ, въ 4000 ф. букъ и грабъ перемежаются, отличаясь короткоствольностью и свилеватостью.

Осина въ чистомъ видѣ въ южномъ Крыму не встрѣчается, и только какъ примѣсь къ буку; вслѣдствіе сухой почвы она скоро засыхаетъ, не достигая крупныхъ размѣровъ.

Кромѣ перечисленныхъ древесныхъ породъ на южномъ берегу встрѣчаются еще: ближе къ морю терпентинное или скипидарное дерево и разновидности можжевельника. Такъ, напримѣръ, въ удѣльномъ имѣніи Ай-Даниль и близь мыса Ай-Тодоръ встрѣчается небольшими куртинками, въ чистомъ видѣ, древовидный можжевельникъ, давая деревья до 10-ти аршинъ высоты, при діаметрѣ до 6 вершковъ, съ сильной, однако, сбѣжистой формой

ствола. Затѣмъ, красный можжевельникъ, орѣхъ, кизилъ, держидерево, боярышникъ обыкновенный, боярышникъ восточный и колючій или огневикъ, кусты дикихъ розъ, а мѣстами, на недоступныхъ и голыхъ скалахъ, постоянно зеленое земляничное дерево или краснодеревникъ, на болѣе же сырыхъ мѣстахъ, около горныхъ источниковъ,—черная ольха, крушина ломкая и крымскій ясень, иногда значительныхъ размѣровъ, зачастую увитый душистымъ ломоносомъ или дикимъ виноградомъ и вѣчно зеленѣющимъ плющемъ, встрѣчающимся, между прочимъ, часто въ Аутскинской казенной дачѣ, обвивая иной разъ 50-тиаршинныя сосны почти до самой вершины и достигая въ толщину размѣра до 3—4 вершковъ (діаметръ).

Въ общемъ, лѣсонасажденія южнаго берега Крыма имѣютъ видъ сохранившихся, за исключеніемъ нѣкоторыхъ общественныхъ дачъ, нынѣ признанныхъ защитными, но изрѣженныхъ безпорядочными рубками, да Никитской казенной и Ай-Василь-Дерикойской приписной, которыя въ 1859 и 1883 гг. были сильно повреждены пожарами, особенно Никитская казенная дача.

Почва лѣсонасажденій южнаго берега каменисто-глинистая, известковая, мѣстами шиферная, часто съ выдающимися на поверхность большими глыбами камня, переходящими въ оголенныя скалы. Степень ея производительности зависитъ отъ количества назема, глубины, влажности, болѣе или менѣе ровнаго положенія, отъ конфигураціи ея и отъ наклона къ той или другой сторонѣ горизонта. Въ насажденіяхъ нижней полосы, т. е. съ господствомъ дуба, почва сухая, мелкокамѐнистая, глинистая съ незначительнымъ слоемъ назема, покрыта травянистымъ покровомъ, вслѣдствіе чего насажденія этой полосы отличаются низкорослостью. Въ сосновыхъ насажденіяхъ почва глубже и, благодаря большему количеству перегноя отъ опадающей хвои, благопріятствуетъ хорошему росту и возобновленію лѣса. Въ верхней полосѣ, т. е. съ насажденіемъ бука и граба, почва значительно глубже предыдущихъ, благодаря большему количеству перегноя, а также значительной влажности, получающейся здѣсь отъ снѣга, покрывающаго почву большую часть зимнихъ мѣсяцевъ, и имѣющихся здѣсь въ большомъ количествѣ источниковъ; кромѣ того, сильно палящее южное солнце здѣсь приноситъ меньше вреда.

Въ 1881 году въ казенныхъ лѣсахъ эксплоатація производилась сплошными черезполосными лѣсосѣками, съ оставленіемъ сѣменниковъ какъ въ лиственныхъ, такъ и въ сосновыхъ насаж-

деніяхъ, при оборотѣ рубки въ 80 лѣтъ, а съ 1881 года наряду со сплошными лѣсосѣками введена была и сѣмянолѣсосѣчная рубка (въ дачѣ Ауткинской, Гаспринской и Никитской) при хозяйственной заготовкѣ. Съ 1885 года сбывался только лѣсъ, поврежденный пожаромъ, сырорастущій же не былъ отпускаемъ. Въ 1890 году приписныя дачи признаны были защитными и, по устройствѣ ихъ, все годичное назначеніе поступаетъ нынѣ въ безплатное пользованіе татаръ тѣхъ деревень, къ коимъ дачи приписаны, причемъ рубка въ нѣкоторыхъ дачахъ ведется сплошная, съ оставленіемъ сѣменниковъ, или выборочная, съ вырубкою $^2/_3$ всего запаса на годичной лѣсосѣкѣ. Съ 1893 года разрѣшенъ отпускъ сырорастущаго лѣса и изъ казенныхъ дачъ съ ежегодной вырубкой, сплошной или выборочной, всѣхъ сухостойныхъ и перестойныхъ деревьевъ на одной пятой площади приспѣвающихъ и спѣлыхъ насажденій.

Лѣса общественныхъ и другихъ частныхъ владѣній, за исключеніемъ бывшихъ князя Воронцова, а нынѣ удѣльныхъ, эксплоатировались до признанія ихъ защитными въ 1890 году безъ всякаго порядка и въ большинствѣ случаевъ сильно истощены.

Наибольшій сбытъ имѣетъ крымская сосна, идущая на лѣсномъ рынкѣ г. Ялты въ видѣ крупнаго строительнаго матеріала (стропила и балки). За сосною слѣдуютъ, по степени сбыта, букъ и грабъ, употребляемые исключительно какъ дрова. Дубъ болѣе крупныхъ размѣровъ, отъ 3 до 4 вершковъ, употребляется на выдѣлку виноградныхъ кольевъ, значительный спросъ на которые не можетъ быть удовлетворенъ мѣстнымъ лѣсомъ, такъ какъ дубовыя насажденія сравнительно незначительны по площади. Рыночныя цѣны въ Ялтѣ, на главномъ рынкѣ южнаго берега, по даннымъ отчета, колебались въ слѣдующихъ предѣлахъ: пиленый сосновый лѣсъ продавался отъ 10 до 20 коп. за квадратный вершокъ по торцу доски, такъ что, напр., стоимость одного вершка доски, при установленной для пиленаго лѣса длинѣ въ 9 арш., ширинѣ въ 5 вершковъ, при толщинѣ въ 1 вершокъ, составляла отъ 90 коп. до 1 рубля; балки въ 9 арш. длины, при толщинѣ $5 \times 3 = 15$ вершковъ,—отъ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 50 коп.; кубическая сажень дровъ: а) сосновыхъ, полѣньями въ 1 аршинъ,—25 руб., въ 3 арш.—отъ 18 до 20 руб.; б) дубовыхъ, полѣньями въ 1 арш.,—отъ 35 до 40 руб.; в) буковыхъ или грабовыхъ, при той же длинѣ полѣньевъ,—отъ 30 до 35 руб.; виноградные колья дубовые, при длинѣ въ $2^1/_2$ арш. и толщинѣ въ 1 верш.,—до 60 руб. за 1000 штукъ; жерди

(по мѣстному суруки и гондеры), употребляемыя для сушки табака, размѣрами въ 6 арш. по длинѣ, при толщинѣ въ 1 верш. (суруки),—до 7 руб. за сотню, а длиною въ 9 арш. и толщиною въ $1^1/_2$ вершка (гондеры)—до 20 рублей.

Такія высокія рыночныя цѣны сравнительно съ цѣнами, по которымъ продается лѣсъ на корню въ казенныхъ дачахъ южнобережнаго лѣсничества, объясняются дороговизною заготовокъ и затруднительностью доставки лѣса по горамъ на рынокъ. Такъ напр., въ Никитской казенной дачѣ продажная цѣна на мѣстѣ одной кубической сажени сосновыхъ дровъ, полѣньями въ 1 арш., составляетъ всего 2 руб. 50 коп., а заготовка ихъ и доставка до рынка (отъ 6 до 8 верстъ) отъ 10 до 17 руб.

Со введеніемъ закона 4 апрѣля 1888 года, всѣ лѣса какъ общественные, такъ и частныхъ лицъ, примыкающіе къ казеннымъ и приписнымъ лѣсамъ и составляющіе съ ними одно звено, признаны въ 1890 году защитными, и только этимъ лѣса эти спасены были отъ потравы скотомъ, обратившимъ большую часть ихъ,—въ особенности насажденія южной полосы, т. е. расположенныя ближе къ селеніямъ,—въ сплошной корявый кустарникъ, не выше $1—1^1/_2$ аршина. Неменьшій вредъ наносятъ лѣсамъ Крыма пожары, отъ которыхъ погибаютъ, иной разъ, при благопріятномъ для пожара вѣтрѣ, цѣлые участки лѣса, въ особенности хвойныя насажденія, дающія много опавшей хвои, лѣтомъ настолько высыхающей, что отъ малѣйшей искры возгарается пожарище и вмѣсто лѣса остаются обгорѣлые пни да оголенныя скалы. Причину появленія пожаровъ относятъ къ неосторожному обращенію съ огнемъ проходящихъ и проѣзжающихъ черезъ лѣсъ, такъ какъ возникновеніе ихъ почти всегда имѣетъ мѣсто близъ пѣшеходныхъ тропъ, проѣздныхъ дорогъ и чаще всего въ мѣстахъ, болѣе посѣщаемыхъ пріѣзжающими на лѣтній сезонъ въ г. Ялту. Къ числу такихъ опасныхъ въ пожарномъ отношеніи дачъ въ особенности относятся Ауткинская, Ай-Васильская и Никитская дачи, расположенныя въ разстояніи отъ 2 до 6 верстъ отъ Ялты. Въ особенности часто страдаетъ въ этомъ отношеніи Ауткинская дача, извѣстная своимъ водопадомъ «Учанъ-Су», ежедневно въ лѣтній сезонъ посѣщаемымъ массою публики.

16. Лѣсная торговля черноморскаго побережья.

Полное отсутствіе путей сообщенія, непригодность для сплава стремительно текущихъ горныхъ рѣкъ, отсутствіе каботажа и до-

*

статочнаго количества судовъ для вывоза матеріаловъ мѣшаютъ развитію здѣсь эксплоатаціи, а также и торговли лѣсомъ. Относительно заграничнаго экспорта, изъ имѣющихся статистическихъ данныхъ можно усмотрѣть, что пока заграница требуетъ лишь дубовую клепку, шпалы, ясеневыя бревна и орѣхъ. Такъ, по сообщенію «Вѣстника Финансовъ», общій вывозъ лѣса изъ сухумскаго района вовнутрь Россіи и за границу въ 1893 году выразился слѣдующими цифрами:

Ясень: всего вывезено было	248.649	п.	на сумму	56.787	р.	95	к.
Дубъ	»	»	»	246.853	»	»	»	52.921	»	34	»
Букъ	»	»	»	101.913	»	»	»	11.069	»	53	»
Ольха	»	»	»	7.009	»	»	»	3.303	»	19	»
Карагачъ	»	»	»	7.990	»	»	»	3.058	»	60	»
Дрова	»	»	»	618.700	»	»	»	69.096	»	67	«
Итого .	1.211.114	п.	на сумму	196.237	р,	28	к.

Это общее количество отправленнаго лѣса по отдѣльнымъ рынкамъ сбыта распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

въ Одессу	642.571 пуд.
» Херсонъ	78.120 »
» Николаевъ	132.650 »
» Бердянскъ	44.524 »
» Маріуполь	48.900 »
» Новороссійскъ	98.206 »
» Батумъ	32.814 »
» Антверпенъ	114.714 »
» Лондонъ	6.060 »
» Гавръ	2.400 »
» Гамбургъ	6.000 »
» Марсель	4.200 »

т. е. изъ всего отпуска на заграницу падаетъ лишь 133.374 пудовъ или 11 %; остальные 89 % вывоза относятся къ отправкамъ въ Россію. По родамъ лѣсного матеріала отправка распредѣлилась: въ Антверпенъ, а также въ Александрію, требовались шпалы, въ Лондонъ, Гавръ, Марсель и Гамбургъ—ясеневыя бревна и, кромѣ того, въ Гамбургъ — орѣхъ.

По свѣдѣніямъ «Торгово-Промышленной Газеты» всѣ обороты со строевымъ лѣсомъ въ Батумѣ достигли въ 1893 г. до 20.000 куб. футовъ въ мѣсяцъ, причемъ лѣсъ этотъ, привозимый съ разныхъ станцій Закавказской желѣзной дороги, продавался въ среднемъ по 42—45 коп. за куб. футъ. Затѣмъ, въ слѣдующемъ, 1894-омъ году главнымъ предметомъ экспорта изъ сухумскаго района была дубовая клепка, отправлявшаяся въ общемъ количествѣ около $1^1/_2$ милліона штукъ по преимуществу въ южные порты Франціи,

частью въ Грецію и незначительными партіями въ Крымъ. Въ 1895 году производство этой клепки, вслѣдствіе истощенія ближайшихъ къ берегу моря лѣсовъ, уменьшилось до одного милліона штукъ, причемъ первоклассная клепка продавалась: длиною въ 42 дюйм. на бортъ корабля—отъ 150 до 160 рублей за тысячу, длиною въ 36 дюймовъ—отъ 120 до 130 рублей и длиною въ 30 дюймовъ — отъ 100 до 110 рублей за тысячу. Цѣна самшита въ томъ же 1895 году колебалась въ предѣлахъ отъ 90 коп. до 1 руб. 50 коп. за пудъ, въ зависимости отъ качества; общій оборотъ прибрежья съ самшитомъ не превысилъ въ томъ же году 35.000 пудовъ. Орѣхъ, отправляемый въ Германію, отчасти въ Бельгію и Францію, продавался: высшіе сорта отъ 1 руб. до 1 руб. 25 коп. за пудъ, franco бортъ парохода; низшіе сорта для Россіи отпускались отъ 40 до 80 коп. за пудъ. Плоды грецкаго орѣха дѣлятся въ торговлѣ на нѣсколько сортовъ, смотря по величинѣ плодовъ и толщинѣ ихъ скорлупы. Лучшимъ сортомъ считается персидскій. Орѣховое дерево даетъ плоды, начиная уже съ пятилѣтняго возраста и до глубокой старости, причемъ въ возрастѣ отъ 30 до 100 лѣтъ оно можетъ давать до 30 пудовъ съ дерева, хотя, въ среднемъ, урожай обыкновенно опредѣляется въ 10—20 пудовъ съ дерева. На мѣстѣ орѣхи скупаются по 50—80 коп. за пудъ; рѣдко по рублю. На десятинѣ можно принять 50 деревьевъ, дающихъ не менѣе 18 пудовъ каждое, или всего около 400 пудовъ на десятину; стоимость уборки составляетъ рублей сорокъ съ десятины, такъ что чистый доходъ при наименьшей цѣнѣ можно положить въ 160 рублей на десятину.

Говоря о сухумскомъ районѣ нельзя, между прочимъ, не привести здѣсь нѣкоторыхъ указаній Н. Ф. Золотницкаго о важномъ экономическомъ значеніи для Кавказа, какое имѣло бы разведеніе въ большихъ размѣрахъ эквалиптовъ, растущихъ отдѣльными деревьями близъ Сухума, въ виду тѣхъ неоспоримыхъ достоинствъ, которыми обладаетъ древесина этого дерева при мощеніи улицъ. («Эквалипты и ихъ значеніе для Кавказа», сообщеніе Н. Ф. Золотницкаго, сдѣланное 30 января 1898 года въ годичномъ засѣданіи Императорскаго Общества акклиматизаціи). Эквалиптовая мостовая, вслѣдствіе ея необычайной прочности, твердости, эластичности, отсутствія пыли и сравнительной съ другими матеріалами для мощенія дешевизнѣ,—признается нынѣ лучшею изъ всѣхъ существующихъ, и ею замощены не только всѣ города Австраліи, гдѣ собственно настоящая родина этого

дерева, но начинаютъ замащивать уже и улицы Парижа, а особенно Лондона. Опыты, произведенные какъ австралійскими, такъ и англійскими инженерами, показали, между прочимъ, что мостовая эта легко выдерживаетъ до 20 лѣтъ на самыхъ проѣзжихъ улицахъ, гдѣ при этомъ постоянно движутся всякія тяжести; цѣнность же ея устройства и содержанія, въ среднемъ, обходится вдвое дешевле всякой другой. По мнѣнію г. Золотницкаго, полученіе этого матеріала на Кавказѣ, гдѣ могла бы возникнуть такимъ образомъ новая многомилліонная отрасль промышленности, тѣмъ возможнѣе, что дерево отличается быстрымъ ростомъ и въ какіе нибудь пять лѣтъ достигаетъ 9—10 саженъ высоты, при восьми вершкахъ въ діаметрѣ.

Главнѣйшимъ экспортнымъ портомъ для лѣсной торговли на Черномъ морѣ является Одесса. Въ 1898 г. была отправка за границу и изъ Новороссійска. Впервые 13 октября 1898 г. отправился французскій пароходъ «Дуро», принявшій 15 вагоновъ лѣса для Марсели. Вывозу этому «Лѣсной Журналъ» предсказываетъ, между прочимъ, широкое развитіе, при которомъ хвойные лѣса пермской, вологодской, уфимской, вятской, нижегородской и другихъ губерній волжско-камскаго бассейна, равно какъ и дубовые лѣса этого бассейна, могутъ пріобрѣсти въ близкомъ будущемъ немалый сбытъ на рынкахъ западной Европы и Сѣверной Америки. Между прочимъ, по свѣдѣніямъ «Лѣсопромышл. Вѣстн.» за іюль 1899 г., на сарептскую пристань на Волгѣ Общества Владикавказской желѣзной дороги доставлено сплавомъ съ р. Суры изъ симбирской губерніи свыше $1^1/_2$ милл. штукъ дубовой клепки. Клепка эта предназначена для отправки ея по желѣзной дорогѣ до Новороссійска, откуда на заграничныхъ пароходахъ она будетъ экспортироваться въ порты Средиземнаго моря: Марсель, Барселону и даже въ порты Алжира на африканскомъ побережьѣ. Такой путь транспорта дубовой клепки черезъ Новороссійскъ является впервые, такъ какъ до сихъ поръ этотъ матеріалъ шелъ въ направленіи отъ Суры вверхъ по Волгѣ черезъ Рыбинскъ и по Маріинской системѣ на Петербургъ и потомъ уже въ мѣста назначенія.

Одесса, съ одной стороны, представляетъ собою транзитный пунктъ для австрійскаго лѣса, отправляемаго на востокъ, а съ другой—ведетъ самостоятельную торговлю разнымъ лѣсомъ съ заграницей. Судя по даннымъ статистики, транзитъ австрійскаго лѣса по 1894 г. замѣтно возрасталъ. Такъ, въ 1891 г. всего было перевезено транзитомъ 604.000 пудовъ, въ 1892 году размѣръ

транзита достигъ уже цифры 1.774.000 пуд., въ 1893 г.—2.013.000 пуд. (на сумму 1.007.000 р.), а въ 1894 г. транзитъ поднялся до 3.682.000 пуд. еловыхъ досокъ, оцѣненныхъ въ 1.841.000 рублей. Транзитный лѣсъ перевозится частью по Днѣстру, а частью, и это главнымъ образомъ, по югозападнымъ желѣзнымъ дорогамъ и доставляется исключительно изъ австрійской Буковины, которая вмѣстѣ со всей Галиціей тяготѣетъ къ ст. Черновицы, отправляющей ежегодно значительное количество лѣса въ Россію, Турцію и Египетъ, направляя его на Одессу. Дурная, однако, организація этого пути, подвергающая грузъ убыточной перегрузкѣ и частымъ простоямъ, ухудшающимъ качество лѣса, заставляетъ многихъ лѣсопромышленниковъ предпочесть путь на Галацъ, по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, тѣмъ болѣе, что послѣднія уменьшили плату за провозъ лѣса на пространствѣ отъ австрійско-румынской границы до Галаца съ 99 фр. 30 сант. до 90 фр. 98 сант. на вагонъ. Путь этотъ имѣетъ ту выгоду передъ одесскимъ, что грузъ слѣдуетъ изъ Австріи безъ всякой перегрузки до Галаца,—портъ, гдѣ онъ прямо и перегружается въ суда, оставаясь, такимъ образомъ, меньше времени въ пути. По доставкѣ въ Галацъ и на случай непогоды, онъ можетъ быть подвергнуть сушкѣ и сортировкѣ на мѣстѣ, которое отведено тамошнимъ таможеннымъ вѣдомствомъ на достаточномъ пространствѣ. Перевозка же на Новоселицы сопряжена съ большими накладными расходами и затрудненіями: грузъ обязательно выгружается на австрійской границѣ и грузится въ русскіе вагоны; онъ остается на 5 дней больше въ пути, чѣмъ до Галаца. Въ Одессѣ его выгружаютъ для перевозки до порта, гдѣ совершается новая выгрузка и нагрузка на суда. Отъ столь частыхъ перегрузокъ лѣсной матеріалъ теряется и портится. Онъ подвергается еще большей порчѣ вслѣдствіе того, что во время пути отъ Новоселицъ до Одессы и во время стоянки въ Одессѣ, онъ все время находится на открытомъ воздухѣ, подъ вліяніемъ сырости и непогоды, а въ Одессѣ таможенное вѣдомство, за недостаткомъ мѣста, не разрѣшаетъ его просушки и сортировки, почему лѣсной матеріалъ, отправляемый черезъ Одессу, въ случаѣ, если онъ попадаетъ подъ дождь или подъ снѣгъ, теряетъ свою цѣнность и бракуется. Съ своей стороны Одесса имѣетъ нѣкоторыя преимущества предъ Галацомъ для перевозки лѣса изъ Буковины въ Батумъ и даже на Востокъ. Такъ напр., отправка лѣса въ Александрію изъ Одессы совершается безъ затрудненій, а въ Галацѣ до сей поры не существуетъ правильнаго сообщенія съ Египтомъ. Но преимуще-

ства эти были за Одессой до 1896 г., когда послѣдовало открытіе безостановочнаго движенія по румынской желѣзной дорогѣ до Кюстенджи и устройство гавани въ этомъ портѣ. Съ открытіемъ этого порта преимущества Одессы могутъ ослабиться, такъ какъ румыны не замедлятъ, конечно, приспособить портъ Кюстенджи для обширной торговли. Въ виду такой перспективы и во избѣжаніе отвлеченія въ Галацъ значительнаго количества груза, постоянно идущаго изъ Буковины и могущаго слѣдовать по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ Одессу, одесскій комитетъ торговли и мануфактуръ, по свѣдѣніямъ «Торгово-Промышленной Газеты» за 1896 г., рекомендуетъ принять слѣдующія мѣры: 1) ускорить перевозку грузовъ изъ Новоселицъ и удешевить провозную плату на лѣсъ, вывозимый изъ Буковины черезъ Новоселицы и Одессу въ Батумъ и на востокъ (хотя эта плата и была уменьшена въ 1895 г., но всетаки осталась еще выше ставокъ на лѣсъ на австрійской правительственной дорогѣ); 2) удешевить сборъ за выгрузку и нагрузку лѣса въ Новоселицѣ, а также сократить всѣ остальные накладные расходы въ Одессѣ, достигающіе 10 руб. на вагонъ; 3) упростить дѣйствія по выгрузкѣ и нагрузкѣ лѣса въ Одессѣ и отвести въ этомъ пунктѣ достаточное пространство лѣсопромышленникамъ для сортировки и просушки лѣсного матеріала, подъ надзоромъ таможеннаго вѣдомства; 4) въ виду могущей открыться конкурренціи Кюстенджи, понизить морской фрахтъ на лѣсъ изъ Одессы въ Батумъ и на Востокъ.

Экспортъ лѣса изъ Одессы, по даннымъ, за 1894 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ: было вывезено строевого лѣса всего 2.064.000 пуд. на сумму 1.032.000 руб., въ томъ числѣ въ Бельгію на 378.000 руб. (досокъ), въ Великобританію на 190.000 руб. (бревна), въ Египетъ на 100.000 р. и въ Голландію на 165.000 руб. Подѣлочнаго лѣса, преимущественно клепки, было вывезено во Францію 504.000 пуд., на 604.000 руб., и въ Италію—25.000 пуд. на 27.000 руб. Кромѣ того, плотничныхъ, столярныхъ и токарныхъ издѣлій было отправлено на 25.000 руб., ободьевъ и спицъ—на 9.000 руб. Экспортъ дубовой клепки во Францію могъ бы быть гораздо болѣе значительнымъ, но русская клепка, въ виду несовершенства ея отдѣлки, пока еще не можетъ выдерживать конкурренціи съ австрійскою, вывозимою изъ Фіуме и Тріеста, хотя въ послѣднее время спросъ на русскую клепку начинаетъ, повидимому, усиливаться, судя по возникновенію въ Одессѣ новыхъ предпріятій, въ отношеніи сбыта этого матеріала за границу, какъ это констатируетъ «Лѣсной Журналъ» въ 4 вып. 1897 г. Клепка изъ Одессы идетъ въ Сетъ и оттуда уже расходится въ Марсель, Бордо и по другимъ рынкамъ Франціи.

Экспортъ строевого лѣса изъ Одессы въ 1898-мъ году былъ значительно больше по сравненію съ предыдущими годами, судя по слѣдующимъ цифрамъ отпуска («Лѣсопромышленный Вѣстникъ» за августъ 1899 г.):

въ 1898 году	вывезено	2.260.000	пудовъ	на 1.135.000	рублей
» 1897 »	»	1.659.000	»	» 829.000	»
» 1896 »	»	744.000	»	» 372.000	»

Изъ Одессы въ 1898 году болѣе всего отправлено было брусьевъ, — 1.141.000 пуд., изъ которыхъ въ Великобританію— 1.057.000 пуд., а остальные—въ Бельгію и Францію. Затѣмъ досокъ не транзитомъ отправлено 954.000 пуд. въ томъ числѣ во Францію 307.000 пуд., въ Турцію 278.000 пуд., въ Голландію 159.000 пуд., въ Египетъ 104.000 пуд., въ Великобританію и Бельгію по 53.000 пуд. Дубовыхъ бревенъ вывезено 143.000 пуд., изъ нихъ въ Великобританію 130.000 пуд. и остальные во Францію; бревенъ другихъ породъ всего 3.000 пуд., во Францію же. Вывозъ клепки за послѣдніе годы былъ: въ 1898 году 440.000 пуд. на 517.000 рублей, въ 1897 году — 329.000 пудовъ на 355.000 рублей, причемъ 393.000 пудовъ отвезено было, какъ и обыкновенно, во Францію и ея колоніи, а 42.000 пудовъ клепки въ Великобританію. Доставляется въ Одессу нетранзитный лѣсъ каботажемъ съ р. Днѣпра и частью изъ черноморскихъ портовъ (всего въ 1898 году—2.312.000 пуд.), а также желѣзными дорогами изъ югозападнаго края и мѣстностей, къ нему прилегающихъ; фрахтъ на перевозку лѣса былъ отъ 4 до 7 коп. съ дюйма.

Кромѣ строевого и поддѣлочнаго лѣса, въ Одессу поставляются еще каботажемъ и дрова; каботажемъ ихъ въ прошломъ 1898 году доставлено было свыше 350.000 пудовъ; о привозѣ же по желѣзнымъ дорогамъ свѣдѣній не имѣется, но онъ бываетъ значительно большій, — до 3.000.000 пудовъ; фрахтъ на дрова былъ отъ 17 до 22 руб. за кубическую сажень въ 56 × 56 × 56 вершковъ. Цѣны на дрова въ Одессѣ были, сравнительно, умѣренныя, — 40—45 рублей сажень дубовыхъ дровъ, вѣроятно по причинѣ легкой зимы 1898—1899 годовъ.

Для надобностей бочарнаго дѣла на французскихъ рынкахъ находятъ спросъ также и слѣдующія дубовыя доски:

Длина въ сантиметрахъ.	Ширина въ сантиметрахъ.	Толщина въ миллиметрахъ.	Цѣна за куб. метръ въ франкахъ.
166 183, 200, 217 и 233.	12—40	55	110
250	»	60	110
266 и 300	»	70	110
300, 333, 366 и 400	»	80	110

Вообще, слѣдуетъ отмѣтить («Лѣсопром. Вѣстн.», августъ, 1899 г.), что Одесса вывозитъ главнѣйше дубовый лѣсъ: плансоны, ванчосы, клепку, паркетные фризы. Опредѣлившійся въ 1899-омъ году хорошій урожай винограда во Франціи, держитъ цѣны на клепочный лѣсъ крѣпкія, и экспортеры запасаютъ его въ неограниченномъ количествѣ. На слѣдующей страницѣ приведены, по даннымъ «Лѣсопр. Вѣстн.», объявленныя французскимъ покупателямъ, цѣны дубовой боченочной клепки и паркетныхъ фризовъ, включая и доставку до южныхъ французскихъ портовъ.

Паркетные фризы, заготовляемые въ видѣ пиленыхъ брусковъ разной мѣры, продаются:

Длина въ сантиметрахъ.	Ширина въ сантиметрахъ.	Толщина въ миллиметрахъ.	Цѣна за куб. метръ въ франкахъ.
25, 30 и 35	7, 8, 9, 10, 11 и 12	27	90
40, 45, 50, 55, 60, 65, 70, 75, 80, 85, 90 и 95	7, 8, 9, 10, 11 и 12	27	100
40, 45, 50, 55, 60, 65, 70, 75, 80, 85, 90 и 95	7, 8, 9, 10, 11 и 12	55	100
100, 125, 150, 175, 200, 225, 250, 275, 300, 325, 350, 375 и 400	7, 8, 9, 10, 11 и 12	27	125
100, 125, 150, 175, 200, 225, 250, 275, 300, 325, 350, 375 и 400	7, 8, 9, 10, 11 и 12	55	125

Цѣны на дубовую клепку.

Длина въ французскихъ дюймахъ *).	Ширина въ французскихъ дюймахъ.	Толщина въ линіяхъ.	Цѣна за 1000 шт. въ франкахъ	Вѣсъ 1000 штукъ въ килограммахъ.	Длина въ французскихъ дюймахъ.	Ширина въ французскихъ дюймахъ.	Толщина въ линіяхъ.	Цѣна за 1000 шт. въ франкахъ.	Вѣсъ 1000 штукъ въ килограммахъ.
40/44	4/6	18/22	934	5.470	28/32	3/4	18/22	445	2.730
—	—	16/18	875	5 120	—	—	16 18	417	2.550
—	—	14/16	817	4.800	—	—	14/16	389	2.400
—	—	12/14	700	4.100	—	—	12/14	333	2.050
—	—	9/12	584	3.420	—	—	9/12	278	1.700
—	—	7/9	467	2.730	—	—	7/9	223	1.370
—	—	5/7	350	2.050	—	—	5/7	167	1.030
—	3/4	18/22	623	3.830	—	—	—	—	—
—	—	16/18	584	3.580	22/28	4/6	18/22	445	3.120
—	—	14/16	545	3.360	—	—	16/18	417	2.920
—	—	12/14	467	2.870	—	—	14/16	389	2.730
—	—	9/12	389	2.390	—	—	12/14	334	2.340
—	—	7/9	312	1.910	—	—	9/12	277	1.950
—	—	5/7	234	1.430	—	—	7 9	223	1.650
—	—	—	—	—	—	—	5/7	167	1.170
—	4/6	18/22	800	4.670	—	3/4	18/22	297	2.180
34/38	—	16/18	750	4.370	—	—	16/18	278	2.040
—	—	14/16	700	4.100	—	—	14/16	260	1.910
—	—	12/14	600	3.500	—	—	12/14	223	1.640
—	—	9/12	500	2.930	—	—	9/12	185	1.370
—	—	7/9	400	2.330	—	—	7 9	149	1.090
—	—	5/7	300	1.750	—	—	5/7	112	820
—	3/4	18/22	534	3 270	—	—	—	—	—
—	—	16/18	500	3.060	16/22	4/6	18/22	334	2.340
—	—	14/16	467	2.870	—	—	16/18	313	2.190
—	—	12/14	400	2.450	—	—	14/16	292	2.050
—	—	9/12	334	2.050	—	—	12/14	250	1.750
—	3/4	7/9	267	1.630	—	—	9/12	209	1.460
—	—	5/7	200	1.220	—	—	7 9	167	1.170
—	—	—	—	—	—	—	5/7	125	875
28/32	4/6	18/22	667	3.900	—	3/4	18/22	222	1.640
—	—	16/18	625	3.645	—	—	16/18	209	1.530
—	—	14/16	584	3.430	—	—	14/16	195	1.430
—	—	12/14	500	2.930	—	—	12/14	167	1.230
—	—	9 12	417	2.440	—	—	9/12	139	1.020
—	—	7/9	334	1.960	—	—	7/9	112	820
—	—	5/7	250	1.470	—	—	5/7	84	615

*) Французскій дюймъ=1.033 русскаго дюйма=12 линіямъ=27 миллиметрамъ.

15. Волжскій бассейнъ.

Главнымъ рынкомъ для покупки лѣса въ верховьяхъ Волги служитъ городъ Козьмодемьянскъ, казанской губ., куда сплавляется лѣсъ по рѣкамъ Унжѣ и Ветлугѣ, а съ 1892 г.—и по р. Сурѣ (Дм. Пономаревъ, «О лѣсной торговлѣ Волжско-Камскаго бассейна», «Лѣсн. Журналъ» за 1896 г.), и гдѣ съ 25 мая по 20 іюня бываетъ ежегодно лѣсная ярмарка. На Унжѣ, на 20—25 верстъ отъ рѣки, по указаніямъ г. Пономарева, уже давно въ частныхъ дачахъ все вырублено, и главный контингентъ лѣсныхъ матеріаловъ вырабатывается изъ казенныхъ дачъ Никольскаго, Кологривскаго и перваго Макарьевскаго лѣсничествъ, такъ что казна скоро будетъ единственнымъ лѣсовладѣльцемъ. По свѣдѣніямъ «Торгово-Промышленной Газеты», цѣны матеріаловъ, закупленныхъ на казенныхъ лѣсныхъ торгахъ въ Поволжьѣ въ 1895 году были: за дерево на корню, въ выборочныхъ лѣсахъ козьмодемьянскаго и чебоксарскаго уѣздовъ: сосна 4 — 6 руб., ель 2 р. 50 к. — 3 руб. 50 коп. Истощеніе лѣсовъ въ мѣстахъ удобныхъ для заготовки сильно удорожаетъ рыночную цѣну, вслѣдствіе увеличенія разстоянія вывозки лѣса къ пристанямъ. Отчасти поэтому и цѣны на лѣсной товаръ на нижневолжскихъ рынкахъ за 10 лѣтъ повысились на 40—50% (Н. Филипповъ). Заготовленный и подвезенный къ пристанямъ лѣсъ подготовляютъ къ транспорту еще зимою. На льду сплавной рѣки вяжутъ плоты, причемъ на магистральныхъ глубокихъ рѣкахъ вяжутъ такъ называемые грузовые плоты, сидящіе до 20 четвертей въ водѣ и возвышающіеся надъ водою на 4 — 6 четвертей, заключая въ себѣ 10—15 тыс. бревенъ. По рѣчкамъ же вяжутся небольшіе плоты или совершается сплавъ розсыпью.

Важнѣйшимъ рынкомъ сбыта по Унжѣ является Нижегородская ярмарка, куда Унжа выпускаетъ круглаго лѣса, по указаніямъ Д. Пономарева, до 200 тыс. бревенъ, изъ коихъ до 150 тыс. остается въ Нижнемъ. Сплавъ до Нижняго обходится копѣекъ 30—40 на бревно. Рѣка Ветлуга впадаетъ выше гор. Козьмодемьянска верстъ на семь и считается одной изъ крупныхъ артерій Волги въ отношеніи лѣсного сплава, такъ какъ рѣдкій городъ, рѣдкая пристань при сплавѣ обходится безъ ветлужскаго лѣса. Ветлуга захватываетъ три лѣсные уѣзда двухъ губерній: никольскій уѣздъ, вологодской губерніи, ветлужскій и варнавинскій, костромской губ., и въ навигацію 1895 года дала до 500 тыс. бревенъ круглаго лѣса. По Ветлугѣ существуетъ шесть лѣ-

сопильныхъ заводовъ, матеріалы коихъ идутъ бѣлянами до самаго устья Волги, а круглый лѣсъ до 90% идетъ однорядными плотами и только 10%—кошомными. Здѣсь заготовка лѣса сосредоточена, главнымъ образомъ, въ рукахъ частновладѣльческихъ, а именно до 75% всей заготовки принадлежитъ частнымъ лѣсовладѣльцамъ, до 10% изъ казенныхъ дачъ и остальные 15% изъ удѣльнаго вѣдомства. По Ветлугѣ преобладаютъ лѣса еловые, причемъ обыкновенно принятый размѣръ ветлужскаго бревна, по даннымъ Д. Пономарева, 18 арш. длиною и отъ 4, 5, 6 вершковъ толщиною, хотя попадаются бревна и до 36 аршинъ длины при 10-тивершковой толщинѣ; обычные же размѣры—отъ 3 до 6 саженъ.

Сура считается сплавною отъ г. Пензы, но сплавъ по ней и ея притокамъ вообще неудобенъ какъ по краткости навигаціи, такъ и по извилистости и быстротѣ теченія; вотъ почему сплавъ круглаго лѣса по Сурѣ до Волги обходится дорого, копѣекъ 50 и дороже съ бревна.

Удѣльные лѣса по Унжѣ не эксплоатируются для Козьмодемьянска, а сплавляются верстъ 20 ниже на собственную лѣсопилку при с. Каптаркахъ, гдѣ разрабатываются на разные сортименты пильнаго матеріала и частью на шпалы для нижневолжскихъ пристаней. Лѣсопромышленники, между прочимъ, съ особой настойчивостью оттѣняютъ преимущество порядковъ продажи, а также дешевизну лѣса удѣльнаго вѣдомства (Н. Филиппов, „Лѣсн. Журн.“ за 1898 г.). По Сурѣ происходитъ также заготовка изъ казенныхъ дачъ, близъ пристани Курмыша, дубовой клепки, о чемъ выше было упомянуто. По даннымъ навигаціи 1896 г., для Волги сплавлено было по Сурѣ круглаго лѣса до 100 тысячъ деревъ.

Пригнанный лѣсной матеріалъ въ Козьмодемьянскѣ закупается,—безъ посредства какихъ либо маклеровъ или коммисіонеровъ,—собирающимися со всей Волги, а также и изъ Москвы, лѣсоторговцами, обыкновенно на наличныя, если спросъ великъ, и отсюда затѣмъ разгоняется по Волгѣ до самой Астрахани. При низкихъ цѣнахъ и маломъ спросѣ на товаръ, лѣсопромышленники сбываютъ лѣсъ въ кредитъ, отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, набавляя отъ 5 до 10% на цѣну противъ покупки наличными. Близъ самаго города Козьмодемьянска находятся два паровыхъ лѣсопильныхъ завода, заготовляющихъ, главнымъ образомъ, тесъ для яичныхъ ящиковъ, идущій большей частью въ слободу Козловку, центръ

яичной торговли, а также въ Самару. Тесъ этотъ двухъ размѣровъ по длинѣ и толщинѣ, а именно: для продольныхъ стѣнокъ—длина $2^1/_2$ арш., ширина $2^1/_2$ верш. и толщина—$^3/_8$ дюйм., для поперечныхъ длина въ 12 вершк., ширина въ 5 вершк. и толщина въ $^7/_8$ д. Изъ кустарныхъ издѣлій заслуживаютъ, между прочимъ, вниманія гнутая мебель изъ вѣтвей орѣшника (лещины)и черемухи и ручныя корзинки—чемоданы изъ ивовыхъ прутьевъ и корней.

Кромѣ Козьмодемьянска, пунктами для покупки лѣса для Баку, уже болѣе второстепенными, служатъ также рынки въ Макарьевѣ, Ветлугѣ и Варнавинѣ, костромской губ. а также въ Юрьевцѣ-Поволжскомъ.

Говоря о волжскомъ лѣсѣ, нельзя, между, прочимъ не коснуться прикамскаго края, извѣстнаго своими колоссальными грузовыми плотами, нерѣдко состоящими въ отдѣльности, благодаря многоводности Камы во время разлива, изъ десятка тысячъ бревенъ (напримѣръ въ 13.000). Кама со своими главными притоками Вяткой, Бѣлой и Чусовой доходитъ до вологодской губ. и захватываетъ губерніи вятскую, пермскую и уфимскую. Сплавляемый по ней лѣсъ до 60% составляется изъ ели, толщиною обыкновенно въ 6—8 вершковъ, въ среднемъ въ 7 вершк., и длиною въ 13 аршинъ. Ниже приведенныхъ размѣровъ если и попадается камскій лѣсъ, то онъ называется уже недомѣркомъ и его допускается не болѣе 10% всего выплава. Камскіе грузовые плоты раздѣляются на три разряда: 1) зимней погрузки—въ 9 рядовъ; длина плота, изъ сцѣпленныхъ между собою грузовыхъ рамъ, достигаетъ до 200 саж., и плотъ идетъ въ водѣ на глубину 15—16 четвертей, неся на себѣ грузъ, какъ выше было уже упомянуто, до 13 тыс. бревенъ; 2) весенней погрузки, въ 7—8 рядовъ, длиною въ 160 саженъ, осадки до 13 четвертей и грузомъ до 10 тысячъ бревенъ; эти оба разряда плотовъ идутъ до мѣста назначенія исключительно наплавнымъ способомъ, и 3) лѣтней погрузки, буксируемые пароходами, въ 3 ряда (трехрядки), длиною въ 120 саж., съ осадкой въ 5 четвертей и съ грузомъ до 3 — $3^1/_2$ тыс. бревенъ. Такіе громадные сплавные караваны требуютъ цѣлой артели рабочихъ (обыкновенный комплектъ для зимней нагрузки человѣкъ 40—50, для весенней—30 и для лѣтней—отъ 17 до 20-ти человѣкъ, да опытнаго лоцмана; (хорошій лоцманъ получаетъ за сплавъ, продолжающійся примѣрно $1^1|_2$—2 мѣсяца, съ Чусовой до Царицына, отъ 300 до 400 руб.); расходъ по сплаву составляетъ около 50 коп. на бревно. Сплавъ двурядокъ и трехрядокъ, буксируемыхъ

пароходами, также не дешевле обходится, такъ какъ обыкновенно пароходы берутъ за буксировку по 40 коп. съ бревна, но съ прислугою на плоту отъ его хозяина, что̀ въ среднемъ даетъ тѣ же 50 коп.

По сдѣланному г. Пономаревымъ подсчету, Кама сплавляетъ въ Волгу лѣса до 850 тыс. бревенъ, изъ коихъ до 250 тысячъ идетъ съ Чусовой, до 250 тыс. даетъ Вятка съ притокомъ Кильмезь, до 150 тыс. сплавляется по р. Бѣлой и до 200 тыс. относится къ самой Камѣ. Круглый сосновый лѣсъ даетъ большею частью р. Вятка, остальные притоки Камы доставляютъ почти одинъ еловый. Кромѣ того, по Камѣ идетъ до 80—90 бѣлянъ съ мочаломъ (около $1^1/_2$ милл. пудовъ) и съ мочальными издѣліями' смолою, пильнымъ лѣсомъ и мелкими лѣсными матеріалами (до 100 тыс. штукъ луба, до 25 милл. штукъ лыка, до 3 милл. штукъ липовой и осиновой доски для таръ и ящиковъ, до 500 тыс. штукъ теса и досокъ и пр.). Камскія бѣляны имѣютъ обыкновенно размѣръ въ длину 40 саженъ, въ ширину 20 арш. и глубиною по борту въ 24 аршина; грузоподъемность такого судна доходитъ до 600 тыс. пудовъ, а теса, напримѣръ, въ 13 арш. шириною и $^3/_4$ вершка толщиною, грузится до 100 тысячъ штукъ.

До 70% камскихъ лѣсныхъ матеріаловъ заготовляется изъ частновладѣльческихъ дачъ, остальное изъ казенныхъ. Лѣсныхъ ярмарокъ по Камѣ нѣтъ, а при каждомъ селеніи имѣются свои мелкіе лѣсоторговцы, которые, для удовлетворенія мѣстной потребности въ лѣсѣ, заготовляютъ его изъ сосѣднихъ казенныхъ или частныхъ лѣсныхъ дачъ. Лѣсъ же, собранный въ плотъ, идетъ по большей части въ три пункта Волги: Самару, Царицынъ и Астрахань; изъ Астрахани дальше въ Баку, а частью, до 10%, остается по попутнымъ городамъ и пристанямъ.

Самара своей лѣсной пристанью можетъ считаться главнымъ пунктомъ лѣсной торговли на Волгѣ, немного уступающимъ Царицыну въ количествѣ остановки круглаго лѣса, и далеко превосходящимъ его остальными лѣсными сортиментами. Лѣсныхъ пристаней въ Самарѣ двѣ: выше города пристань круглаго лѣса и дровъ, ниже — щепная; круглаго лѣса, какъ камскаго (до 150 тыс.), такъ и ветлужскаго (до 200 тыс.) поступаетъ на самарскую верхнюю пристань до 350 тыс. бревенъ, до 30 тыс. подтоварнику и до 60 тыс. саженъ дровъ. Тутъ есть и сосна, и ель, и пихта, и осина, и лиственница. При выкаткѣ лѣса на берегъ бревна сортируются по качеству породъ и размѣрамъ. Лучшіе сорта идутъ

въ распиловку на тесъ и доски, смотря по размѣрамъ, на тутъ же стоящихъ паровыхъ лѣсопилкахъ; вторые сорта поступаютъ въ продажу въ кругломъ видѣ; бракованный прямослойный лѣсъ идетъ на дрань, а остальной — на постройку продажныхъ избъ. Избы эти приготовляютъ съ полною выдѣлкою: съ поломъ, потолками, косяками, опечками, стропилами и полатями, но только безъ крышъ. Часто на пристани изготовляется такихъ избъ до 200 штукъ и болѣе, и притомъ разныхъ размѣровъ: въ 6, 7, 8 и 9 аршинъ въ квадратѣ, и всѣ въ 16 вѣнцовъ. Для каждаго такого размѣра избъ идетъ соотвѣтственный лѣсъ: для 6-тиаршинныхъ избъ идетъ лѣсъ 3-хвершковой ширины, для 7-миарш.—3—4—вершк. и для остальныхъ двухъ размѣровъ—4—5 и до 6-ти вершк. Плотничьи артели изъ пришлаго народа нижегородской и рязанской губерній работаютъ всѣ избы сдѣльно. Цѣна построекъ и плата за ихъ работу, по даннымъ Д. Пономарева, таковы:

Домъ въ	6	арш. изъ	3-ехвер.	лѣса	работаютъ	за	16	р., а прод.	за	45	р.
»	»	7	»	»	3-4	»	»	»	»	20	»	»	»	70	»
»	»	8	»	»	4-5	»	»	»	»	25	»	»	»	80	»
»	»	9	»	»	5-6	»	»	»	»	28-30	р.	»	115-120	р.	

Большинство срубовъ изготовляются изъ еловыхъ и мѣшанныхъ съ сосною бревенъ, причемъ лучшій по качеству бракъ идетъ здѣсь въ дѣло. Дрань работается двухъ сортовъ: штукатурная и желѣзнодорожная, идущая на щиты. Первая дѣлается изъ лучшихъ прямослойныхъ кряжей; длина ея 2 арш., при толщинѣ въ $^1/_{16}$ вершка и ширинѣ въ 1 дюймъ; пакуется она въ пучки по 200 штукъ и оплачивается мастеру по 35 коп. за 1000 штукъ. Хорошій работникъ такой драни вырабатываетъ до 3000 штукъ къ день. Для желѣзнодорожной драни идутъ кряжи худшаго достоинства, такъ какъ она дерется толще и шире, въ ней сучья и другія недостатки древесины, кромѣ гнили, за бракъ не считаются и по размѣрамъ она бываетъ трехъ сортовъ: длиною въ 2 арш., толщиною въ $^1/_8$ вершка и шириною въ 1 вершокъ,—вырабатывается за плату по 1 р. 10 к.—2 р. 20 к. за 1000; длиною въ $2^1/_2$ арш., толщиною въ $^1/_8$ верш. и шириною въ $1^1/_4$ вершк.—по 2 р. за 1000, и длиною въ 3 арш.,толщиною въ $^1/_8$ вершка и шириною въ $1^1/_2$ вершка—по 2 р. 50 к. за 1000. Покупается эта дрань пучками въ 100 и 50 штукъ. Всего драни въ Самарѣ вырабатывается до 10 и болѣе милліоновъ въ годъ и сбывается на желѣзныя дороги. Мѣстная цѣна штукатурной драни 2 р. 50 к. тысяча (Д. Пономаревъ).

Между прочимъ, изъ отчетовъ Самаро-Златоустовской желѣзной дороги за 1894 годъ усматривается, что средній развозъ лѣсного матеріала изъ Самары по этой линіи, въ виду высокихъ, сравнительно, тарифныхъ ставокъ, — незначительенъ, да притомъ развозится собственно не лѣсъ, а издѣлія изъ него. Главный же развозъ какъ круглаго и пиленаго лѣса, такъ и щепного товара въ обработанномъ и необработанномъ видѣ,—гужевой. Начинается онъ обыкновенно по окончаніи уборки хлѣба; въ разныя стороны отъ Самары нерѣдко уходитъ до 7000 подводъ въ день съ лѣснымъ товаромъ, и продолжается это все время, пока стоитъ дорога и подвозъ хлѣба къ Самарѣ.

Что касается до щепного рынка Самары, о которомъ выше было упомянуто, то это не только большой складъ привознаго мелкаго лѣсного матеріала, но, по отзыву Д. С. Пономарева, — вмѣстѣ съ тѣмъ и колоссальная мастерская, работающая изъ привознаго лѣса предметы всевозможнаго крестьянскаго и деревенскаго хозяйственнаго обихода. Сюда пристаютъ и выгружаются до 80—90 бѣлянъ съ продуктами лѣса и лѣсными матеріалами. На этой же пристани сгружаютъ матеріалы, сплавленные и на грузовыхъ плотахъ. Здѣсь же расположены сотни досчатыхъ балагановъ для продажи поступающихъ изъ мастерскихъ товаровъ.

Общее количество матеріаловъ, поступающее сплавомъ на щепную пристань въ Самарѣ, выражается, по даннымъ Пономарева, слѣдующими средними цифрами: доски половой до 25 тыс. штукъ, теса до 100 тыс. шт., смолы 20 тыс. пуд., дегтя до 10 тыс. пуд., дубовой клепки до 100 штукъ, клепки осиновой до 10 тыс. штукъ, ободьевъ до 5 тыс. становъ, полозьевъ до 10 тыс. штукъ, угля до 50 тыс. кулей, лыка до 25 милл. и разнаго мелкаго лѣса и матеріала до одного милліона пудовъ.

Саратовъ — вторая крупная лѣсная пристань Волги, снабжаемая матеріалами изъ тѣхъ же районовъ,—камскаго и ветлужскаго, но въ меньшемъ противъ Самары количествѣ. Саратовъ не рынокъ, а лишь складъ. Крупнаго лѣса выгружается здѣсь, по даннымъ Пономарева, до 160 тыс. бревенъ (изъ нихъ около 60% еловыхъ), до 100 тыс. саженъ швырковыхъ дровъ, до 80 тыс. шпалъ, до 40 тыс. переводныхъ брусьевъ, до 25 тыс. кулей угля, до 6 тыс. пудовъ смолы, до 5 тыс. пуд. дегтя, до 3 тыс. пудовъ шадрика, до 15 тыс. пуд. мочала, до 10 тыс. штукъ бондарныхъ

досокъ и клепки, до 300 тыс. пуд. мелкаго березоваго лѣса и до 5 милл. штукъ лыкъ. Изъ этого количества двѣ трети потребляется городомъ съ окрестностями и только одна треть увозится по желѣзной дорогѣ, направляясь въ одну сторону до города Уральска и въ другую—къ Тамбову. Предметъ вывоза: пильные товары, выработанные на саратовскихъ лѣсопилкахъ, лыко, деготь и смола и мелкіе березовые матеріалы; шпалы и переводные брусья приплавляются для Уральско-Рязанской желѣзной дороги. Цѣна поставки 1893 года была: шпалы длиною въ 1,15 саж.—48 коп. и длиною въ 1,25 саж.—70 коп. за шпалу со сдачей на берегу. Мочало идетъ здѣсь, большей частью, для вязки сноповъ хлѣба при жатвѣ; при маломъ привозѣ и хорошемъ урожаѣ оно доходитъ до 1 р. 60 коп. за пудъ, партіями же продается обыкновенно по 90 — 95 коп. Пудъ дегтя—1 р. 10 к.—1 р. 20 к., смола—по 80 коп. пудъ.

На 90 верстъ ниже Саратова, на противоположномъ берегу, расположено село Ровное, — очень крупный торговый пунктъ хлѣбомъ, а потому здѣсь имѣются и большіе склады лѣсныхъ матеріаловъ для удовлетворенія спроса на лѣсъ со стороны привозящихъ хлѣбъ осенью. Лѣсные матеріалы, выгружающіеся здѣсь, все камскіе и приходятъ бѣлянами, коихъ бываетъ до 15 штукъ ежегодно. Сюда сплавляются до 1000 штукъ досокъ, до 400 тыс. штукъ теса, до 20 тыс. пудовъ дегтя и смолы, до 20 тыс. саж. дровъ, до 30 тыс. круглаго лѣса, около 10 тыс. подтоварника, до 2 милл. мелкаго лѣса и до 20 тыс. кулей угля. Здѣсь кстати упомянуть о селѣ Золотомъ, которое въ лѣсоторговомъ дѣлѣ не имѣетъ большого значенія, но представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ 25 верстахъ отъ него въ нѣмецкихъ колоніяхъ изготовляется кустарнымъ способомъ ежегодно до 3000 вѣялокъ.

Царицынъ, — очень крупный лѣсоторговый центръ Волги, снабжаетъ лѣснымъ матеріаломъ не только приволжскія степи, но также донскую область и черноморскій край, Ейскъ, Новороссійскъ, Сухумъ-Кале и т. д.; всѣ эти черноморскіе порты получаютъ лѣсные матеріалы для своихъ нуждъ по преимуществу изъ складовъ и лѣсныхъ заводовъ Царицына, который транспортируетъ ихъ по Волго-Донской желѣзной дорогѣ къ Дону и дальше.

Въ Царицынъ грузовые плоты съ верховьевъ Волги и Камы приходятъ около 15 іюля, пробывъ въ дорогѣ 1—1½ мѣсяца (Н. Филипповъ, «Лѣсн. Журн.» за 1895 г.). Кромѣ состоянія водъ,

успѣшность сплава зависитъ также и отъ искуства лоцмановъ, почему иные лоцманы и получаютъ за сплавъ 300—400 руб.; рабочіе же бурлаки берутъ за сплавъ 15—20 руб. на своихъ харчахъ. Доставка лѣса въ Царицынъ происходитъ затѣмъ втеченіе всего лѣта, вплоть до октября, причемъ въ грузовыхъ плотахъ доставляется только круглый матеріалъ. Стоимость доставки изъ пермской губерніи (съ р. Чусовой)—около 35 к. съ мѣрнаго (7-ми вершковаго въ діаметрѣ) бревна. При буксированіи пароходомъ доставка—50—60 коп. съ бревна. Въ бѣлянахъ и баржахъ съ Ветлуги (ветлужскія бѣляны бываютъ до 48 саж. длины) отправляется круглый маломѣрный лѣсъ: подтоварникъ, полубрусъ и т. д., а съ Камы—пильный матеріалъ. Способъ доставки вліяетъ на цѣну товара: бѣлянный, напримѣръ, подтоварникъ продается на 10—15 коп. дороже плотового (Н. Филипповъ). Изъ приплавляемыхъ сортиментовъ поступаютъ въ дальнѣйшую переработку на доски только бревна, всѣ же другіе сорта идутъ въ продажу въ томъ видѣ, въ какомъ они заготовлены на мѣстахъ заготовки, и въ Царицынѣ подвергаются сортировкѣ лишь сосна и ель. Бревна дѣлятся на два разряда: недомѣрокъ,—5—6 вершковъ толщины, и мѣрное—отъ 6 вершковъ и выше, при длинѣ въ 13 арш. Мачтовый лѣсъ рѣдокъ и составляетъ по длинѣ 11—13½ саж. при толщинѣ отъ 7 вершк. и выше. Всего болѣе сплавляется еловаго лѣса; сосновыя бревна едвали составляютъ 15% отъ общаго числа еловыхъ, такъ какъ еловый лѣсъ болѣе дешевъ (на 30%) по сравненію съ сосновымъ. Лѣсопильные заводы и лѣсные склады Царицына расположены всѣ по правому берегу Волги, за рѣчкой Царица, при „Волжской пристани“. Покупка лѣсопромышленниками лѣса дѣлается еще на плотахъ, по обусловленной заранѣе средней толщинѣ бревна (обыкновенно въ 7 вершк.). По развозкѣ на складъ и разсортировкѣ, дѣлается обмѣръ по тонкимъ концамъ бревенъ въ горизонтальномъ или вертикальномъ направленіи, смотря по условію. Полученное число вершковъ, раздѣленное на число обмѣренныхъ бревенъ, не должно быть ниже условленной средней толщины, иначе съ продавца дѣлается вычетъ за недостающіе вершки, по цѣнѣ притомъ значительно превышающей покупную. Положимъ, куплено 5 тысячъ бревенъ, средней толщины въ 7 вершковъ, по цѣнѣ 53 коп. за вершокъ, т. е., покупатель долженъ получить разныхъ сортовъ бревенъ общей суммой діаметровъ въ 35 тыс. вершковъ. Если получится 32 тысячи вершковъ, то изъ общей суммы уплаты вычитается стоимость 3 тысячъ вершковъ уже по цѣнѣ въ 75 коп. и

даже въ 1 руб. То же и при излишкѣ, но уже въ пользу продавца. За 1894-ый годъ цѣна на бревна стояла въ 53 коп. за вершокъ еловой породы и 75 коп. за вершокъ сосновой породы.

Разборка плотовъ, выгрузка бревенъ на берегъ и отвозка ихъ къ заводу сдается на отрядъ артелямъ конныхъ рабочихъ, съ платою съ мѣрнаго еловаго бревна въ 13 арш. длиною 35—45 коп., а съ сосноваго, 9-тиаршиннаго—40—55 коп. Теперь пилятъ мѣрное бревно въ 13 арш. за 40 к., недомѣрокъ—за 33—35 к., сосновые брусья въ 9—12 арш. на обрѣзъ (т. е. прогоняя два раза черезъ станокъ)—до 75 коп.; но конкуренція доводила цѣну даже до 29 коп. съ мѣрнаго бруса. Самимъ заводчикамъ, въ среднемъ, распиловка бревна обходится, по расчету Н. Филиппова, въ 25 коп.

Въ сортировкѣ досокъ Царицынъ различаетъ доски, получаемыя изъ средней части бревна,—„середовыя“, и доски, выпиливаемыя изъ остальной части бревна, — боковыя. Для отличія боковыхъ досокъ отъ середовыхъ установлены минимальные размѣры по ширинѣ доски. Такъ, середовый тесъ изъ шестивершковаго бревна долженъ быть не менѣе $3^3/_4$ вершка, или какъ принято выражаться по мѣстному—„съ пропиломъ въ $3^3/_4$ вершка“. Такимъ образомъ, изъ каждаго бревна получается пучекъ середовыхъ досокъ, и самая распиловка получила, поэтому, названіе пучковой. Боковыя доски выходятъ или опиленными съ обѣихъ сторонъ (ихъ называютъ пропиленными), или же на части длины съ одной остается стороны горбыль (ихъ называютъ „обзолъ“). Отрѣзая горбылину, получаютъ короткую пропиленную доску или «тесокъ“. При сортировкѣ бракуются доски, имѣющія гниль, ситовину, вываливающійся сукъ, синеву, расколъ съ концовъ (допускается расколъ съ одного конца до $1^1/_2$ аршина).

Главный рынокъ, куда поступаютъ лѣсные матеріалы изъ Царицына, это Ростовъ. Согласно статистики перевозки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, Волго-Донская линія ежегодно перевозитъ лѣсныхъ грузовъ, для дальнѣйшаго сплава таковыхъ по Дону, свыше 20 милліоновъ пудовъ. Изъ всего количества лѣса, заготовляемаго Царицынымъ, едва 15—20% идутъ на мѣстное потребленіе и непосредственно въ степи. Доставка пиленаго лѣса въ Ростовъ на Дону совершается въ плотахъ, при этомъ въ пути доски сильно намокаютъ и настолько загрязняются, что приходится въ Ростовѣ обмывать ихъ. Такое двукратное погруженіе досокъ въ воду и послѣдующее высушиваніе, конечно, отражается на техническомъ

достоинствѣ и, кромѣ внутреннихъ междуклѣточныхъ измѣненій, это поперемѣнное дѣйствіе влажности и воздуха выражается въ сильномъ растрескиваніи лѣсного матеріала, составляющемъ большой недостатокъ царицынскаго лѣса. Только въ послѣднее время доставку пиленаго лѣса начали производить судами, но фрахтовочный размѣръ высокъ и понынѣ: отъ Калача до Ростова, напримѣръ, берутъ весною 26 рублей съ вагона.

Кромѣ парового и водяного транспорта лѣса, въ Царицынѣ имѣетъ мѣсто и гужевой. Фурами лѣсъ перевозится на чрезвычайно большія разстоянія, напримѣръ въ ставропольскую губернію, верстъ за 400—450.

Въ общемъ, царицынская торговля, по мнѣнію Н. Филиппова, за отсутствіемъ биржи и организованнаго учета заготовки и запродажъ, ведется слѣпо, неувѣренно, наавось, основываясь на сомнительныхъ данныхъ.

Торговля лѣсными матеріалами, кромѣ мѣстной розничной продажи, совершается исключительно въ кредитъ. При покупкѣ уплачивается одна треть слѣдуемой суммы наличными, а на остальные пишется вексель. Иногда бываютъ сдѣлки со срокомъ уплаты черезъ 14 мѣсяцевъ; средній же срокъ—6—9 мѣсяцевъ.

Въ числѣ мѣръ, которыя могли бы оказать прочное и замѣтное вліяніе на здѣшнюю лѣсную промышленность на одномъ изъ первыхъ мѣстъ ставится Н. Филипповымъ необходимость болѣе полной утилизаціи отбросовъ. Теперь всѣ отбросы (горбыли, тюльки, прирубка) идутъ на дрова для мѣстнаго потребленія, между тѣмъ положеніе Царицына на судоходной рѣкѣ и у желѣзной дороги позволяетъ разсчитывать на успѣхъ сбыта болѣе дорогихъ фабрикатовъ: древесной шерсти, спичечной соломы, гонта, драни, ящичной фанеры, столярныхъ и токарныхъ издѣлій или, наконецъ, продуктовъ химической обработки отбросовъ.

Астрахань — послѣдній пунктъ торговли лѣсомъ по Волгѣ. Въ Астрахань лѣсъ съ верховьевъ Волги транспортируется двояко: пиленый и отчасти тесаный лѣсъ (доски, полубрусья и подтоварникъ) сплавляется на бѣлянахъ, подчалкахъ и баржахъ, а лѣсъ круглый и отчасти тесаный (бревна и подтоварникъ) сгоняются плотами,—грузовыми и рядовыми. Такимъ образомъ подтоварникъ перевозится двояко — плотами и подчалками, причемъ вторымъ способомъ обходится въ два, три раза дороже (плотами,

напримѣръ, по 10 к. штука, а на подчалкахъ—25—27 к.). Сплавъ производится или подъ буксиромъ, или только силою теченія; въ первомъ случаѣ онъ обходится на 20—30% дороже, но зато выигрывается въ скорости и гарантируется сохранность. Подъ буксиромъ лѣсъ проходитъ 60—65 верстъ, а безъ буксира—18—35 верстъ въ сутки; изъ Козьмодемьянска до Астрахани партія идетъ въ первомъ случаѣ около одного мѣсяца, а во второмъ—2—3 мѣсяца. Пароходы, барки, подчалки и бѣляны фрахтуются въ Козьмодемьянскѣ, Нижнемъ и Казани преимущественно съ февраля по май; въ то же время нанимаются и плотовщики (Даніель-Бековъ, «Лѣсн. Журн.» за 1898 годъ). Сборъ лѣсного товара въ Астрахани большой и разнообразный, такъ какъ отсюда идетъ товаръ не только въ обширныя астраханскія степи, но также и въ прикаспійскія мѣстности. Дальше этого пункта лѣсопромышленникамъ свой лѣсъ отправлять не приходится и потому, волей—неволей, его здѣсь надо продать, вслѣдствіе чего цѣны здѣсь подвержены частымъ колебаніямъ. Сильно зависятъ онѣ также отъ количества приплавленнаго лѣсного матеріала и отъ хорошаго или дурного улова каспійской рыбы. Если уловъ рыбы хорошъ и лѣсныхъ матеріаловъ сплавлено умѣренное количество, то цѣна лѣса зависитъ единственно отъ усмотрѣнія лѣсоторговца; при плохомъ уловѣ требованія на лѣсъ сокращаются до minimum'а, и цѣна устанавливается даже ниже цѣнъ всѣхъ верхнихъ волжскихъ пристаней. Между прочимъ, въ 1895 году, по даннымъ Д. Пономарева, въ Астрахань прибыло: дровъ разной породы до 20 тыс. саж., угля до 400 тыс. кулей, пильнаго лѣса болѣе милліона штукъ, смолы до милліона пудовъ, мочала до 100 тыс. пудовъ, шпалъ до 10 тыс. штукъ, обручей до 10 милліоновъ штукъ, липовой парной клепки и осиновой отъ 15 до 20 милліоновъ штукъ, подтоварника до 150 тыс. штукъ, круглаго лѣса плотового до 200 тыс. и мелкаго (вереги, шеста, дрючка, оглобли и пр.) до 3 милліоновъ штукъ. Для однѣхъ нуждъ рыбопромышленности въ Астрахани, по даннымъ «Торгово-Промышленной Газеты» за 1897 годъ, требуется ежегодно: до 6 милліоновъ досокъ изъ липы, нужныхъ на бондарную посуду, до 350.000 сторожки (мочальной веревки) и проч. Во всякомъ случаѣ до половины количества пильнаго лѣса и всѣ шпалы, а также около половины и другихъ сортиментовъ идутъ въ порты Каспійскаго моря (Петровскъ, Дербентъ и Баку) и по всей Владикавказской желѣзной дорогѣ.

16. Вывозъ русскаго лѣса по государствамъ.

По даннымъ «Обзора внѣшней торговли Россіи», вывозъ этотъ за послѣднее десятилѣтіе представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ государства.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.	1895.	1896.	1897.
	Вывезено въ тысячахъ рублей.									
Всего по европейской границѣ *)	36.687,9	53.123,0	50.967,2	41.769,7	46.699,8	38.216,5	36.953,7	35 990	41.250	47.460,8
Въ Великобританію	15.188,8	21.873,9	16.975,1	14.908,6	15.154,6	16.371,4	18.487,1	17.268,2	18.512,2	19.268,3
» Германію	12.415,2	20.958,3	23.382,1	16.070,8	22.287,2	13.698,2	9.073,3	10.202,3	13.662,1	17.393,7
» Голландію	1.905,4	4.000,0	3.219,3	2.770,9	3.695,2	2.338,1	3.451,9	3.309	3.841,9	5.195,9
» Бельгію	1.092,4	1.281,8	1.032,0	1.255,4	1.574,9	1.544.8	2.082,7	1.764,2	1.417,2	2.185
» Францію	2.672,6	2.458,8	3.419,2	4.212,7	2.501,1	2.897,8	3.047,0	2.438,9	2.723,5	2.319,5
» Австро-Венгрію	464,5	494,6	815,2	852,8	587,4	789,6	319,3	399,1	589,8	452,6
Всего	33.738,9	51.067,4	48.842,9	48.842,9	45.800,8	37.639,9	36.461,3	35.392, 7	40.746, 7	46.815

*) Цифры вывоза обозначаютъ не весь вывозъ, но вывозъ: для 1888—1894 гг.—бревенъ, брусьевъ (балки, стропила и друг.), досокъ и дерева подѣлочнаго, для 1895—1897 гг.—бревенъ брусьевъ и досокъ или иначе—дерева строительнаго, вывозъ каковыхъ матеріаловъ составляетъ болѣе 90% отъ всего вывоза.

Выраженныя въ процентахъ отъ общаго вывоза по европейской границѣ числа предыдущей таблицы даютъ слѣдующія данныя о вывозѣ по государствамъ за разсматриваемое десятилѣтіе.

	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
Великобританія	41.4%	41.2 %	33.3%	35.7%	32.4%	42.8%	50 %	48 %	44.8%	40.6%
Германія	33.8 »	39.4 »	45.9 »	38.4 »	47.7 »	35 8 »	24.5 »	28.3 »	33.1 »	36.6 »
Голландія. . . .	5.2 »	7.5 »	6.3 »	6.6 »	7.9 »	6.1 »	9.3 »	9.2 »	9.3 »	10.9 »
Бельгія	2.9 »	2.4 »	2 »	3 »	3.3 »	4 »	5.6 »	4.9 »	3.4 »	4.6 »
Франція	7.3 »	4.6 »	6.7 »	10 »	5.3 »	7.6 »	8.2 »	6.7 »	6.6 »	4.9 »
Австро-Венгрія	1.2 »	0.93 »	1.6 »	2 »	1.3 »	2 »	0.86 »	1.1 »	1.4 »	0.95»

Эта таблица указываетъ на прогрессивное возрастаніе вывоза лишь относительно Голландіи. Средній выводъ изъ этой таблицы даетъ слѣдующее процентное отношеніе вывоза строительнаго лѣса по европейской границѣ къ общему вывозу изъ Россіи: для Великобританіи—41%, для Германіи—36%, для Бельгіи—3,6%, для Франціи—6,8% и для Австро-Венгріи—1,3%.

По имѣющимся статистическимъ даннымъ внѣшней лѣсной торговли за послѣдніе четыре года, экспортъ диленсовъ, баттенсовъ, бордсовъ и друг. сортовъ лѣса изъ Петербурга и Кронштадта по странамъ назначенія распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.
		стандартныхъ дюжинъ.		
Всего вывезено	1.245.493	1.303.827	1.390.654	1.436.038
Въ томъ числѣ:				
Въ Великобританію . .	758.327	796.443	848.788	865.696
» Голландію	246.744	270.426	281.182	305.137
» Германію	131.909	142.310	176.758	175.449
» Францію	75.142	74.809	63.676	65.264
» Бельгію	27.967	19.839	20.250	24.492

Сверхъ того экспортировано было черезъ С.-Петербургъ и Кронштадтъ за границу:

	1895 г.	1896 г.	1897 г.
Клепки сосновой.	2.293.371 шт.	1.080.826 шт. (по 24 октября).	178.775 шт. (по 9 октября).
Дегтя.	55.175 пуд.	—	—
Рогожъ	391.585 шт.	—	—
Шахтныхъ подпорокъ . . (props)	43.904 » (по 10 іюля).	—	373.784 шт. (по 9 октября).
Сосновой плашки *) . . . lathwood)	47.880 шт. (по 10 іюля).	335.942 шт. (по 24 октября).	455.228 шт. (по 9 октября).
Осиноваго дерева *) . . . (aspenwood)	340.132 к. ф. (по 10 іюля).	369.610 к. ф. (по 24 октября).	800.682 к. ф. (по 9 октября).
Еловыхъ жердей *) . . . . (riekers)	99.259 шт. (по 10 іюля).	316.219 шт. (по 24 октября).	433.246 шт. (по 9 октября).
Дровъ обрѣзковъ . . . . . (firewood)	678 куб. (по 10 іюля).	3.738 куб. (по 24 октября).	4.136 куб. (по 9 октября).
Круглыхъ сосн. чураковъ. (rundwood)	75.620 к. ф. (по 10 іюля).	— —	— —

*) Вѣсъ одной плашки около 1½ пуда, цѣна 28 к; жерди вѣсъ — 3 п.. а средняя цѣна 30 коп.; осиновые и еловые кряжи около 22 р. за куб. сажень вѣсомъ около 312 п. (Цѣны относятся къ 1894 г.).

Товары эти адресуются, главнымъ образомъ: еловыя жерди—во внутренніе города Англіи, хотя, какъ напримѣръ, въ 1896 году, имѣются на нихъ требованія и во французскіе порты, а также для Амстердама и Дюнкирхена (въ 1897 году); клепка направляется во Францію, плашки, кругляки, кряжи, подпорки и дрова (обрѣзки)—преимущественно въ Лондонъ, Гулль и Вестъ-Гартлепуль. Главныя дѣла по экспорту начинаются съ наступленіемъ іюля, когда прибываютъ олонецко - вологодскіе и волжскіе товары, караваны коихъ поступаютъ обыкновенно въ первыхъ числахъ іюля. Во второй половинѣ іюня успѣваютъ прибыть въ портъ вытегорскіе и бѣлозерскіе караваны съ досками и сосновою плашкою. Дрова-обрѣзки (firewood) въ большомъ ходу, какъ догрузочный палубный матеріалъ, и цѣнятся въ зависимости отъ большей или меньшей толщины; такъ, въ 1896 году обрѣзки эти продавались: толстые (3″ и 2½″)—по 25 рублей, средніе (2 дюйма) по 19—20 рублей и тонкіе—12—15 рублей за кубикъ. Нельзя не обратить вниманія на вывозъ осиноваго дерева. Осина, какъ матеріалъ для спичечнаго производства, вывозилась, главнымъ образомъ, для Швеціи и Норвегіи, а также въ Бельгію; между прочимъ, въ 1897 году грузъ осины отправленъ былъ въ Мемель, такъ что есть надежда, что этотъ товаръ будетъ имѣть сбытъ также и въ Германію. Значительное возвышеніе отпуска осины было въ 1897 году. Нельзя, однако, не обратить вниманія на колоссальные успѣхи Японіи въ торговлѣ спичками, что можетъ неблагопріятно отразиться на дальнѣйшемъ развитіи экспорта русской осины, требующейся за границу преимущественно на спичечное производство.

Данныя о внѣшней торговлѣ Архангельска и другихъ портовъ Бѣлаго моря крайне неполны и относятся лишь къ архангельскому экспорту за 1895 годъ.

Всего вывезено было въ 1895 году:

	СТАНДАРТНЫХЪ ДЮЖИНЪ изъ Архангельска.
	879.560
Въ томъ числѣ:	
Въ Великобританію	683.490
„ Голландію	90.403
„ Францію	57.745
„ Белгію	28.878
„ Германію	8.055
„ Австрію	3.290
„ Норвегію.	2.599

Отпускъ смоляныхъ товаровъ изъ Архангельска за границу выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1895 г.	
	Смола.	Пекъ.
	Въ боченкахъ.	
Въ Англію	68.490	8.280
„ Германію	1.227	1.070
„ Голландію.	1.387	400
„ Францію	229	875
„ Италію . . .	—	2.694
„ Америку	50	—
Всего . . .	71.383	13.319

Сравнительно съ 1894 и 1893 гг., втеченіе коихъ было отправлено: въ 1894 году—смолы 73.854 и пеку 18.758 бочекъ, а въ 1893 г.—смолы 76.663 и пеку—16.285, т. е. замѣчается сокращеніе отпуска. Общій отпускъ этихъ товаровъ въ слѣдующіе засимъ годы, 1896 и 1897-ой, былъ слѣдующій: въ 1896 г. смолы 79.776 боч. и пеку 15.824 б.; въ 1897 г. смолы 71.117 бочекъ и пеку 15,575 б.

Главный потребитель смоляныхъ товаровъ—Англія, а изъ отдѣльныхъ портовъ—Лондонъ, въ который, напримѣръ въ 1895 году, отправлено было 25.154 бочекъ смолы и 4.125 бочекъ пеку. Затѣмъ идутъ: Глазговъ, Ливерпуль, Дунди, Гулль и Литтъ, потребляющіе смолы свыше 4000 бочекъ каждый. Для Франціи весь вывозъ 1895 года былъ направленъ въ Дюнкирхенъ, для Голландіи—въ Роттердамъ и Гарлингенъ; для Германіи—въ Гамбургъ и Гарбургъ; для Италіи—въ Геную и Ливорно; для Америки—въ Бостонъ. Цѣны на архангельскомъ рынкѣ стояли въ 1895 году примѣрно такія: смола — 3 руб. за бочку въ 8 пудовъ и пекъ — 48 коп. за пудъ. О причинахъ упадка смоляного производства было уже сказано выше (см. стр. 51).

Ниже приведены данныя за послѣдніе годы объ общемъ вывозѣ изъ Россіи лѣсныхъ матеріаловъ за границу по отдѣльнымъ странамъ, съ указаніемъ какъ объема или вѣса вывезенной древесины, такъ и цѣнности.

Неполнота данныхъ относительно Германіи, Франціи, Голландіи и Австро-Венгріи не даетъ права дѣлать какого либо вывода изъ означенной таблицы; но относительно Великобританіи и Бельгіи изъ приведенныхъ данныхъ замѣтно увеличеніе вывоза въ разсматриваемое пятилѣтіе, несмотря на то, что среди англійскихъ потребителей продолжаютъ раздаваться жалобы на недостаточно тщательную сортировку нашего лѣса («Торгово-Промышленная Газета»).

Въ особенности усилился вывозъ лѣса изъ Россіи въ 1897 году, составивъ по цѣнности разницу противъ 1896 года на 15,2%, а противъ 1893 года (за 11 мѣсяцевъ)—на 33,8%.

Всего вывезено изъ Россіи:		1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
Въ Великобританію. (лоадъ-50 куб. футамъ).	Тесанаго и круглаго лѣса.	322.281 лоадъ на 486.015 ф. стерлинг.	357.717 лоадъ на сумму 549.668 ф. стерлинг.	367.388 лоадъ на 557.887 ф. стерл.	428.283 лоадъ на 692.821 ф. стер.	508.803 лоадъ на сумму 836.314
	Пиленаго, колотаго и строганого лѣса.	1.267,306 лоадъ на 2.634,930 ф. стерл.	1.512.203 лоадъ на 3.140.761 фун. ст.	1.412.475 лоадъ на 2.790.662 ф. стерл.	1.693.864 лоадъ на 3.530.030 ф. стерл.	1.768.816 лоадъ на 4.033.338 ф. стер.
Германія. (1 центнеръ метрическій-6.1 пуда).	Круглаго лѣса.			8.220.234 цент.		10.639.195 центнер.
	Тесанаго лѣса.			2.645.195 цент.		3.428.426 центнер.
	Пиленаго лѣса.			2.102.710 центнера.		2.484.115 центнер.
	Клепки дуб.			38.152цен.		45.102
	Строево-подѣлочнаго. матер. для промышлен. и адобн. погран. мѣстностей.			122.979 цент.		
Бельгія. . .		На 3.851.087 долларовъ	На 3.128.144 доллар.	3.364.576 доллар.	3.854.195 доллар.	4.850.356 доллар.
Франція. .	Шиловочнаго лѣса (кромѣ дуба).		223.699.000 килограм. за первые мѣся	187.724.000 килограм. девять цевъ.	74.152.000 килограм. (41.846.00 за шесть мѣсяцевъ 1895 г.)	53.697.000 килограм.
Голландія.	Изъ сѣверныхъ портовъ Россіи.			397.145 тонъ.	448.795 тоннъ.	
	Изъ южныхъ Черно-морскихъ порт.			2.709 тонъ.	6162 тоннъ.	
Австро-Венг. (Въ центнер. метрическ.).	Дровъ и древесной коры.					304.588 центнер
	Фашины, прутья и т. п.					6.474 центнер.
	Круглый лѣсъ					109.049 центнер.
	Тесаный лѣсъ					83.931 центнер.
	Клепка.					1.941 центнер.
	Шпалы желѣзнодорожн.					90.201 центнер.
	Пиленый лѣсъ.					46.921 центнер.
Египетъ. . . (египетская лира-6,4 р. метал.). .		На 102.705 егип.лиръ.	На 135.811 егип.лиръ.	На 120.569 егип.лиръ.		(Всего въ Австрію 643.434 ц).

17. Финляндія.

Лѣсныя пространства Финляндіи составляютъ $20^1/_4$ милл. гектаровъ, что̀, при $325^1/_2$ тыс. кв. клм. всего пространства Финляндіи, составляетъ 61 проц. отъ общей площади страны. Изъ этого лѣсного пространства 9.345.546 гектаровъ или около 46 проц. всей лѣсной площади принадлежитъ казнѣ. Кромѣ казенныхъ лѣсовъ, состоящихъ съ 1859 года въ вѣдѣніи лѣсного управленія, подчиненнаго Камерной экспедиціи Императорскаго Финляндскаго сената, въ странѣ имѣется 859 казенныхъ имѣній, пространствомъ въ 280.513 гектаровъ, расположенныхъ въ южныхъ и среднихъ частяхъ страны, имѣющихъ весьма мало казенныхъ лѣсовъ; имѣнія эти сдаются въ аренду, срокомъ на 25 лѣтъ. Изъ общей площади имѣній 227.942 гектара заняты лѣсными угодьями, остальные же 52.571 гектара составляютъ пахотныя и луговыя земли. Главными породами финляндскихъ лѣсовъ являются сосна, ель и береза; также сильно распространены осина и ольха. Въ сѣверныхъ приходахъ Финляндіи ежегодно срубаютъ по нѣсколько тысячъ елей лишь для полученія лишая, идущаго въ самые снѣжные мѣсяцы на кормъ оленьимъ стадамъ; напримѣръ, въ одномъ Пудасъ-Ярвинскомъ приходѣ такой рубкѣ подвергаются 120—130 тысячъ деревьевъ. Насколько развивается въ странѣ эксплоатація лѣса, видно изъ прогрессивнаго возрастанія числа лѣсопильныхъ заводовъ; такъ, въ 1870 г. ихъ было всего 132, въ 1881 г.—уже 250, причемъ изъ нихъ 67 паровыхъ, въ 1892 г. число ихъ увеличилось до 376, въ числѣ коихъ 200 паровыхъ, и въ 1894 г. дѣйствовало уже 388 заводовъ, въ томъ числѣ 207 паровыхъ; затѣмъ числится 215 столярныхъ фабрикъ и 4 катушечныхъ. Матеріаломъ для послѣднихъ служитъ береза, которой и потребляются очень большія количества. Постоянное развитіе этого рода обработывающей лѣсной промышленности Финляндіи указываетъ на прибыльность производства. Въ 1891 — 1893 годахъ вывезено было изъ Финляндіи: въ 1891 г.—611 тоннъ, 1892 г.—924 тонны и въ 1893 году—1.425 тоннъ, т. е. больше чѣмъ вдвое противъ 1891 года. Дальнѣйшія данныя по эксплоатаціи лѣсовъ Финляндіи показываютъ, что около 700.000 деревьевъ срубается ежегодно для выгонки смолы, вывозъ которой, впрочемъ, за послѣдніе годы падаетъ. Дровъ ежегодно вывозится примѣрно на 2 милліона марокъ. Стоимость отпуска древесной массы и древесной бумаги, изготовляемой 18 древотерочными за-

веденіями и писчебумажными фабриками, равняется, приблизительно, 5 милл. марокъ. Затѣмъ нельзя не упомянуть о производствѣ въ Финляндіи переносныхъ деревянныхъ домовъ, которые вывозятся въ разобранномъ видѣ не только въ близлежащія страны, но даже въ Бразилію и въ Марокко. Ихъ много было вывезено въ Австралію, въ Аргентину, при переселеніи туда евреевъ, по заказу барона Гирша. Всѣ части строенія заготовляются машиннымъ способомъ весьма чисто, тщательно и въ разобранномъ видѣ ожидаютъ на складѣ покупателя или заказчика, предоставляя таковому широкій просторъ въ выборѣ постройки, размѣровъ комнатъ, оконъ, дверей, фасадовъ и проч. Постройки эти въ количествѣ 500 переносныхъ зданій и бараковъ, поставленныхъ финляндскимъ акціонернымъ обществомъ „Сандвикъ“, фигурировали у насъ на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Лѣсная торговля Финляндіи до 1896 г. почти вся сполна находилась въ рукахъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ иностранныхъ анонимныхъ обществъ, преимущественно англійскихъ. Шведы также дѣятельно занимаются разработкою финляндскаго лѣса, въ особенности на сѣверѣ, въ районѣ озера Ulea на сѣверозападѣ Лапландіи; наши русскія фирмы, торгующія лѣсами на Бѣломъ морѣ, какъ напр., торговый домъ Русановыхъ и др., также оперируютъ въ Финляндіи. По свѣдѣніямъ 1895 г., Лапландія, въ особенности южная, стала мѣстомъ значительнаго развитія эксплоатаціи лѣсовъ шведами, несмотря на всю трудность этой эксплоатаціи, такъ какъ населеніе въ Лапландіи, вообще очень рѣдкое, повсемѣстно ощущаетъ недостатокъ въ лошадяхъ и рабочихъ. Внутри страны нѣтъ лѣсопильныхъ заводовъ, и всѣ бревна приходится или транспортировать къ финляндскимъ портамъ для распиловки на сортименты, обычные для сѣвера Финляндіи, или сплавлять въ Швецію, часто до Sundswall'я, для разработки ихъ тамъ на шведскіе сорта товара. Но всѣ эти трудности не останавливаютъ предпріимчивыхъ шведовъ, такъ какъ этотъ лѣсной районъ считается единственнымъ, гдѣ еще существуютъ дѣвственные лѣса. Большая часть ихъ находятся въ рукахъ казны, которая и эксплоатируетъ ихъ въ свою пользу, не щадя издержекъ на улучшеніе системы желѣзныхъ дорогъ, проведенныхъ тамъ почти по всѣмъ направленіямъ, такъ что даже наиболѣе удаленные районы нынѣ доступны эксплоатаціи. Предполагается, что всѣ эти издержки въ концѣ концовъ окупятся и лѣса эти послужатъ для страны источникомъ немалаго богатства.

Данныя, по Сурожу, о размѣрахъ стоимости вывоза древесины за время съ 1836 по 1892 годъ, въ тысячахъ финляндскихъ марокъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ	1836	году	всего	вывезено	было	лѣса	на	сумму	4.278	тыс. марокъ.
»	1846	»	»	»	»	»	»	»	6.316	» »
»	1856	»	»	»	»	»	»	»	5.495	» »
»	1857	»	»	»	»	»	»	»	8.224	» »
»	1858	»	»	»	»	»	»	»	7.059	» »
»	1859	»	»	»	»	»	»	»	8.398	» »
»	1860	»	»	»	»	»	»	»	9.567	» »
»	1861	»	»	»	»	»	»	»	11.824	» »
»	1862	»	»	»	»	»	»	»	11.944	» »
»	1863	»	»	»	»	»	»	»	15.248	» »
»	1864	»	»	»	»	»	»	»	13.688	» »
»	1865	»	»	»	»	»	»	»	18.713	» »
»	1866	»	»	»	»	»	»	»	15.917	» »
»	1867	»	»	»	»	»	»	»	11.957	» »
»	1868	»	»	»	»	»	»	»	15.190	» »
»	1869	»	»	»	»	»	»	»	14.973	» »
»	1870	»	»	»	»	»	»	»	13.237	» »
»	1871	»	»	»	»	»	»	»	16.613	» »
»	1872	»	»	»	»	»	»	»	25.259	» »
»	1873	»	»	»	»	»	»	»	34.565	» »
»	1874	»	»	»	»	»	»	»	43.345	» »
»	1875	»	»	»	»	»	»	»	37.672	» »
»	1876	»	»	»	»	»	»	»	49.932	» »
»	1877	»	»	»	»	»	»	»	58.830	» »
»	1878	»	»	»	»	»	»	»	36.441	» »
»	1879	»	»	»	»	»	»	»	32.715	» »
»	1880	»	»	»	»	»	»	»	53.581	» »
»	1881	»	»	»	»	»	»	»	45.033	» »
»	1882	«	»	»	»	»	»	»	51.406	» »
»	1883	»	»	»	»	»	»	»	53.752	» »
»	1884	»	»	»	»	»	»	»	51.527	» »
»	1885	»	»	»	»	»	»	»	37.131	» »
»	1886	»	»	»	»	»	»	»	30.621	» »
»	1887	»	«	»	»	»	»	»	28.699	» »
»	1888	»	»	»	»	»	»	»	35.251	» »
»	1889	»	»	»	»	»	»	»	44.938	» »
»	1890	»	»	»	»	»	»	»	34.446	» »
»	1891	»	»	»	»	»	»	»	44.784	» »
«	1892	»	»	»	»	»	»	»	40.453	» »

По даннымъ Гулишамбарова, вывозъ лѣса и лѣсныхъ продуктовъ за время съ 1891 года по 1893 выразилась слѣдующими цифрами:

	1891 г.	1892 г.	1893 г.		
	въ кубическихъ футахъ.				
Пиленый лѣсъ	56.248.972	51.317.629	58.338.417	на	41.642.000 мар
Круглый лѣсъ, колья и жерди	6.751.065	8.299.529	9.919.021	»	3.641.000 »
Дрова	20.112.620	21.657.517	26.433.770	»	2.338.000 »
Бумажн. масса	13.023 тон.	12.868 тон.	20.404 тон.	»	2.234.000 »
Деготь, килограммовъ . . .	143.504	118.845	145.171	»	2.032.000 »

Изъ этого вывоза на Россію, главнымъ образомъ, приходятся дрова: въ 1891 году 87% изъ всего дровяного экспорта, въ 1892 году—89% и въ 1893 году—91%. Наибольшаго развитія отпускная торговля Финляндіи за разсматриваемый періодъ времени получила въ первой половинѣ 80-хъ годовъ, хотя начало этого развитія слѣдуетъ отнести къ первой половинѣ 70-хъ годовъ, а именно къ 1872 году, когда экспортъ лѣса сразу увеличился на 57% противъ 1871 года и затѣмъ продолжалъ возрастать до 1884 года, откуда начинается уже замѣтное паденіе (въ 1885 году почти на 30% меньше противъ 1884 г.), дошедшее въ 1887 году почти до половины того, что, напримѣръ, вывезено было въ 1877 году, самомъ высокомъ, въ разсматриваемый періодъ времени по отпуску лѣса. Лишь въ 90-хъ годахъ отпускъ сталъ вновь повышаться, причемъ въ 1893 году одного пиленаго лѣса вывезено было на 41,6 милліона финскихъ марокъ или 36,27% отъ общей стоимости финляндскаго экспорта того года.

Финляндскій лѣсъ вывозится, главнымъ образомъ, въ видѣ планокъ, баттенсовъ и досокъ, т. е. пиленыхъ сортовъ. Размѣръ вывоза пиленаго лѣса за время съ 1864 по 1890 годы въ милліонахъ кубическихъ футовъ (причемъ концы планокъ и досокъ въ разсчетъ не приняты) виденъ изъ слѣдующихъ данныхъ г. Сурожа:

Въ	1864	г.	вывезено	всего	13.5	милліоновъ кубическихъ футовъ.
»	1865	»	»	»	20.1	» » »
»	1866	»	»	»	17.1	» » »
»	1867	»	»	»	15.9	» » »
»	1868	»	»	»	18.7	» » »
»	1869	»	»	»	19.4	» » »
»	1870	»	»	»	15.0	» » »
»	1871	»	»	»	17.5	» » »
»	1872	»	»	»	25.8	» » »
»	1873	»	»	»	27.2	» » »
»	1874	»	»	»	32.2	» » »
»	1875	»	»	»	30.6	» » »
»	1876	»	»	»	40.1	» » »
»	1877	»	»	»	46.8	» » »
»	1878	»	»	»	32.6	» » »
»	1879	»	»	»	31.5	» » »
»	1880	»	»	»	54.4	» » »
»	1881	»	»	»	46.5	» » »
»	1882	»	»	»	54.5	» » »
»	1883	»	»	»	54.6	» » »
»	1884	»	»	»	47.0	» » »
»	1885	»	»	»	46.6	» » »
»	1886	»	»	»	38.1	» » »
»	1887	»	»	»	37.4	» » »
»	1888	»	»	»	42.8	» » »
»	1889	»	»	»	45.8	» » »
»	1890	»	»	»	40.9	» » »

За послѣдніе годы вывозъ лѣса представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Всего вывезено за 1895 и 1896 годы:	
Пиленый лѣсъ, сосновый и еловый, не менѣе 2 метровъ длины:	1895 г.	1896 г.
Планки	10.116.284 кубич. фут.	11.503.159 кубич. фут.
Баттенсы	19.368.146 » »	24.430.632 » »
Доски	27.738.844 » »	31.167.533 » »
Круглый лѣсъ, сосновый и еловый, не менѣе 2 метровъ длиной	5.608.498 » »	6.239.455 » »
Дрова	32.837.858 » »	23.325.928 » »
Древесно-бумажная масса .	35.548 тонны. (2.170.205 пудовъ).	39.096 тонны. (2.386.811 пудовъ).

Если взять теперь данныя о вывозѣ 1897 года, за десять мѣсяцевъ (январь—октябрь), то вывозная лѣсная торговля Финляндіи, по сравненію съ 1894, 1895 и 1896 годами, даетъ въ результатѣ слѣдующее:

	Кубическихъ футовъ.			
Пиленый лѣсъ, сосновый и еловый, не менѣе 2 метровъ длины:	1897 г.	1896 г.	1895 г.	1894 г.
Планки	10.160.434	10.553.475	9.012.004	9.775.198
Баттенсы	24.720.750	22.865·956	17.457.334	18.832.094
Доски	31.034.660	28.437.333	24.670.702	27.719.736
Круглый лѣсъ, сосновый и еловый	8.185.516	6.063.526	5.393.717	4.717.930
Дрова	21.374.357	21.574.021	30.789.468	27.030.820
Древесно-бумажная масса, тоннъ.	30.406	31.684	28.314	28.875
Деготь, гектолитровъ	117.272	125.753	138.189	125.175

Изъ всего показаннаго выше количества вывезенной изъ Финляндіи древесно-бумажной массы больше одной трети приходится на Россію, а именно,—изъ 2.170.205 пудовъ въ 1895 году привезено въ Россію 789.184 пуда (220.764 пуда целлюлозы и 568.420 пудовъ прочей древесно-бумажной массы) или болѣе 36%, а изъ 2.386.811 пудовъ 1896 года—776.588 пудовъ (131.103 пуда целлюлозы и 645.485 пудовъ прочей массы) или болѣе 32%. Если взять 1891—1893 гг., то оказывается, что и тогда ввозъ этой массы производился главнымъ образомъ въ Россію. Такъ, изъ 13.023 тоннъ 1891 года въ Россію было привезено 10.984 тоннъ, т. е. 84,3 %; въ 1892 году — 10.018 тоннъ, или почти 80%, и въ 1893 году — 11.550 тоннъ, или болѣе 56 %. Отсюда, между

прочимъ, ясно, что вывозъ древесно-бумажной массы въ Россію постепенно падаетъ, хотя, въ общемъ, экспортъ этого товара изъ Финляндіи возрастаетъ и довольно значительно. Это въ особенности видно на 1896-мъ и 1897-мъ годахъ, по сравненію съ 1891 годомъ, когда вывозъ массы составлялъ всего третью часть отъ 1896 года.

Въ общемъ вывозѣ лѣса изъ Финляндіи, первое мѣсто занимаетъ Великобританія, затѣмъ идутъ Испанія, Германія, Франція, Голландія, Данія, Россія, а за нею Бельгія, Швеція, Норвегія, заатлантическія и прочія страны. Въ экспортѣ принимаютъ участіе, главнымъ образомъ, слѣдующіе порты: Котка, Біернеборгъ, Выборгъ, Або, Гельсинфорсъ, Улеаборгъ, Борго, Кеми, Ганге, Ловиза, Фридриксгамъ и Торнео.

Ввозъ древесины въ Финляндію, въ 1892 году простирался всего на 890.000 ф. марокъ и изъ этого числа болѣе 50% приходится на долю Россіи; въ 1895 году Россія ввезла въ Финляндію, преимущественно строительнаго лѣса (досокъ и сосновыхъ бревенъ) на сумму 32.536 р., въ 1896 г. на 64.576 р., въ томъ числѣ досокъ на 48.462 р., а въ 1897 г. на 52.425 р., изъ коихъ 30.477 р. составляли стоимость ввезенныхъ досокъ.

Нижеслѣдующая таблица знакомитъ подробно съ торговымъ обмѣномъ Россіи и Финляндіи по ввозу и вывозу лѣсныхъ матеріаловъ за послѣдніе года,—1895—1897-й.

	1895 г.	1896 г.
	рублей кредитныхъ.	
Вывозъ изъ Финляндіи въ Россію дерева простыхъ породъ:		
Дрова.	1.478.287 руб.	1.303.974 руб.
Брусья свыше 2 дюймовъ. .	—	32.510 пуд. на 8.166 руб.
Доски и брусья, до 2 дюймовъ толщиною	1.314.467 пуд. на 356.559 руб.	938.104 пуд. на 334.122 руб.
Дерево въ листахъ или фанеркахъ толщиною не болѣе 1/4 дюйма .	2.872 пуд. на 2.314 руб.	371 пуд. на 156 руб.
Дерево цѣнное, кедровое, кипарисовое	—	114.840 пуд. на 33.967 руб.
Дерево пробковое, не въ дѣлѣ .	2.007 пуд. на 1.203 руб.	1.131 пуд. на 3.000 руб.
Всего лѣсного товара . . .	1.838.363 руб.	1.683.385 руб.
Деревянныя издѣлія въ плотничной обработкѣ.	4.611 пуд. на 7.204 руб.	7.191 пуд. на 12.437 руб.
Клепка въ готовомъ видѣ . .	16.815 пуд. на 20.018 руб.	34.124 пуд. на 42.283 руб

	1895 г.	1896 г.	1897 г.
		рублей кредитныхъ.	
Пробковое дерево въ издѣліяхъ .	850 пуд. на 5.556 руб.		190 пуд. на 1.526 руб.
Столярная и токарная работы .	42.658 пуд. на 175.897 руб.		60.565 пуд. на 235.074 руб.
Мебель	на 1.690 руб.		на 1.332 руб.
Итого столярныхъ и токарныхъ работъ.	на 177.587 руб.		на 236.406 руб.
Деготь и смола всякая . . .	76.617 пуд. на 66.979 руб.		41.277 пуд. на 39.548 руб.
Скипидаръ и терпентинъ всякій.	258 пуд. на 952 руб.		178 пуд. на 591 руб.
Древеснобумажная масса, въ томъ числѣ и целлюлоза . .	789.184 пуд. на 1.040.638 руб.		776.588 пуд. на 915.229 руб.
Целлюлоза	220.764 пуд. на 466.607 руб.		131.103 пуд. на 262.784 руб.
Ввозъ изъ Россіи въ Финляндію:			
Строительный лѣсъ. .	25.323 руб.	58.838 руб. *)	47.081 руб. **)
Дрова сосновыя . .	—	39 руб.	25 руб.
Подѣлочное дерево. .	7.213 руб.	5.699 руб.	5.321 руб.
Итого лѣсного матеріала.	32.536 руб.	64.576 руб.	52.425 руб.
Кора древесная . .	—	8.212 пуд. на 3.720 руб.	120 пуд. на 40 руб.
Деготь.	2.169 пуд. на 2.381 руб.	2.120 пуд. на 2.268 руб.	3.743 пуд. на 3.946 руб.
Смола древесная . .	1.847 пуд. на 1.662 руб.	1.435 пуд. на 1.337 руб.	2.895 пуд. на 2.494 руб.
Скипидаръ. . . .	1.830 пуд. на 6.316 руб.	2.467 пуд. на 8.378 руб.	2.331 пуд. на 7.350 руб.
Уголь древесный . .	—	—	3.500 пуд. на. 395 руб.
Терпентинъ . . .	—	4 пуд. на 20 руб.	—

По имѣющимся даннымъ за 1896 годъ доброкачественный лѣсъ въ южной Финляндіи находилъ легкій сбытъ по слѣдующимъ цѣнамъ:

3	и	2½	9	7	фунт.	стерл.	7	шилл.	6	пенс.	—10	шилл.
2½	»	8	—	6	»	»	—	»	—	»	—	»
2½	»	7	—	5	»	»	15	»	—	»	—	»
2½	»	6½	—	5	»	»	10	»	—	»	—	»
2½	»	6	—	5	»	»	2	»	6	»	—5	»
2½	»	5½	—	5	»	»	—	»	—	»	—	»
2½	»	5	—	4	»	»	15	»	—	»	—	»
3	»	4½	—	5	»	»	12	»	6	»	—	»
2	»	4	—	5	»	»	—5	ф.	ст.	5 шилл.	—	»

*) Въ томъ числѣ 48.462 руб. досокъ.
**) » » » 30.477 » »

Въ Коткѣ и Бьернебергѣ выручали на 5 шилл. болѣе противъ указанныхъ цѣнъ.

18. Лѣса Урала.

Изъ сообщенія П. А. Дмитріева (на VIII Всероссійскомъ Лѣсномъ Съѣздѣ въ Кіевѣ 1894 года) о лѣсахъ Урала усматривается, что если и существовало мнѣніе о грандіозности и обильности уральскихъ лѣсовъ, то въ настоящее время оно ошибочно, такъ какъ горнозаводская и вообще заводская промышленность на древесномъ топливѣ истощала и истощаетъ лѣса Урала, измѣняя въ странѣ условія сохраненія влаги. А какъ велико потребленіе этой промышленностью древеснаго горючаго матерьяла можно судить хотя-бы потому, что въ 1898 году выплавлено на Уралѣ 42,2 милл. чугуна, что̀ въ переводѣ на древесный уголь вызываетъ годовую потребность послѣдняго въ 80—90 милліоновъ пудовъ, въ предположеніи дальнѣйшей переработки этого чугуна на томъ же углѣ въ желѣзо, сталь и издѣлія (Н. П. Штейнфельдъ, „Лѣсопром. Вѣстникъ“). Насколько истощеніе это повліяло на обмелѣніе рѣкъ, приводится въ примѣръ голодовка 1890 года, когда, благодаря мелководью и отсутствію водяного сообщенія, сибирскій хлѣбъ не могъ дойти до пермской губерніи, останавливаясь за перекатомъ, ниже Тобольска. Вслѣдствіе этого пермское земство созвало съѣздъ выборныхъ отъ земскихъ уѣздныхъ собраній и представителей разныхъ вѣдомствъ и рѣшило войти съ представленіемъ къ правительству о распространеніи дѣйствій лѣсоохранительнаго закона въ полномъ объемѣ на пермскую губернію и въ частности на горные лѣса, въ въ виду грозящаго полнаго ихъ истощенія. Оскудѣніе лѣсовъ на Уралѣ подтверждается и отчетомъ горнаго департамента за 1893 годъ, въ которомъ указывается на весьма замѣтное истощеніе лѣсныхъ богатствъ Урала въ районахъ горныхъ заводовъ, лѣсныя дачи коихъ уже давно истощены на разстояніи, доступномъ для эксплоатаціи, а между тѣмъ дороговизна гужевой подвозки лѣса къ плотбищамъ и пристанямъ не позволяетъ эксплоатировать лѣса изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ отъ района сплавныхъ рѣкъ. По указанію лѣсного ревизора тобольской губерніи С. М. Вислоцкаго (журналъ „Уральское Горное Обозрѣніе“, №№ 5 и 7 за 1899 годъ) въ его интересной статьѣ по вопросу „О снабженіи уральскихъ горныхъ заводовъ горючимъ матеріаломъ“, существуетъ мнѣніе, что смежно съ сильно истощеннымъ Ураломъ имѣются совсѣмъ нетро-

нутые лѣса сравнительно болѣе обширныхъ пространствъ, а именно верхотурскаго уѣзда, пермской губерніи, и сѣверозападной части тобольской губерніи, а также лѣса, расположенные по рѣкамъ Турѣ, Тоболу, Тавдѣ, Сосьвѣ, Лозьвѣ и по многимъ ихъ притокамъ. Но, по словамъ Вислоцкаго, это если и справедливо, то лишь относительно лѣсовъ, расположенныхъ въ сѣверовосточной части верхотурскаго уѣзда, эксплоатація которыхъ пока крайне затруднительна по причинѣ отдаленности и ненаселенности этого района, а также и по недостатку у мѣстнаго населенія конной рабочей силы. Что же касается лѣсовъ въ юговосточной части верхотурскаго уѣзда и въ сѣверозападной части тобольской губерніи, то эксплоатація этихъ лѣсовъ длится уже много лѣтъ и потому годный на сплавъ лѣсъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе удаляется отъ береговъ рѣкъ, и теперь, для открытія новыхъ лѣсныхъ районовъ, необходима предварительная расчистка протекающихъ рѣкъ и рѣчекъ и приспособленіе ихъ для сплава, — чего пока не производится, если не считать двухъ—трехъ случаевъ такой расчистки, произведенной казною; необходима также прорубка просѣкъ и проведеніе лѣсовозныхъ дорогъ. Насколько истощены лѣса по Тоболу и главному притоку его—Турѣ, доказывается, помимо замѣчательнаго мелководья этихъ рѣкъ, еще и тѣмъ, что, напр., по нижнему теченію рѣки Туры и близъ ея, въ волостяхъ Каркинской, Пушкаревской, Томиловской и въ предѣлахъ тюменскаго уѣзда, не только не имѣется строевого или дровяного лѣса, но даже, по указанію г. Вислоцкаго, во многихъ дачахъ, особенно въ отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, нельзя набрать и хвороста, такъ что нынѣ рѣка протекаетъ большей частью по безлѣсной равнинѣ. По другому притоку рѣки Тобола—Тавдѣ, условія лучше, и эта рѣка, образующаяся отъ соединенія двухъ рѣкъ Сосьвы и Лозьвы, вытекающихъ съ Урала, и теперь представляетъ очень удобный для судоходства водяной путь, многоводный и глубокій, и многоводность эта объясняется какъ сохранившимися еще лѣсами на сѣверномъ Уралѣ, откуда беретъ Тавда свое начало, такъ и многоводными притоками, впадающими въ нее съ лѣвой стороны. Главнѣйшій между ними—рѣка Верхняя Пелымка, многоводная и сплавная, въ верховьяхъ своихъ имѣющая, по народному преданію, золотые пески; по обѣимъ сторонамъ ея теченія произрастаютъ, куртинами, хорошіе хвойные, по преимуществу еловые, лѣса, съ примѣсью пихты и кедра и съ островками сосны. Какъ иллюстрація отношенія мѣстныхъ инородцевъ - вогуловъ, населяю-

щихъ эти мѣста, къ этому хвойному лѣсу можетъ служить, между прочимъ, указаніе г. Вислоцкаго на то, что здѣсь за озеромъ Туманъ инородцы очень часто выжигаютъ прекрасные хвойные лѣса съ цѣлью привлечь лосей и оленей, такъ какъ обыкновенно послѣ такихъ пожаровъ появляются березовые и сосновые молодняки, служащіе приманкой для упомянутыхъ животныхъ, за которыми инородцы охотятся.

Къ числу важнѣйшихъ причинъ многоводья рѣки Тавды авторъ относитъ также огромнѣйшее болото, шириною болѣе 150 верстъ,—такъ называемое болото Тайменское или, по мѣстному, Рыжее или Большое Болото, расположенное по лѣвую сторону рѣки Тавды и служащее водохранилищемъ и главнымъ резервуаромъ, постоянно питающимъ водой какъ рѣку Тавду, такъ и Тоболъ и даже Иртышъ, притоки коего берутъ свое начало изъ того же болота.

Г. Вислоцкій, завѣдывавшій въ лѣто 1898 года работами особой таксаціонной партіи*) въ лѣсныхъ дачахъ Пелымскаго края, по бассейнамъ рѣкъ Сосьвы и Лозьвы, даетъ въ концѣ своей статьи примѣрный разсчетъ, сколько вышеозначенный районъ можетъ давать ежегодно, безъ истощенія своихъ лѣсовъ, древеснаго топлива для нуждъ уральскихъ горныхъ заводовъ. Опредѣляя въ ближайшемъ къ Уралу районѣ (Верхотурскій край и сѣверо-западная часть тобольской губерніи съ Пелымскимъ краемъ и бассейнами рѣкъ Туры, Тавды и Тобола) лѣсную площадь въ 5.290.000 десятинъ и принимая, на основаніи опытныхъ изслѣдованій 1898 года, что изъ означенной площади лѣсовъ будетъ подлежать эксплоатаціи только 14 %, т. е. всего какихъ нибудь 730.600 десятинъ, г. Вислоцкій выводитъ цифру въ 11.240 десятинъ, какъ возможную ежегодную площадь лѣса для сплошной вырубки, безъ его истощенія въ означенномъ районѣ, или, въ среднемъ,—12 тысячъ десятинъ. Обороты рубки приняты имъ для хвойныхъ породъ въ 80 лѣтъ, для лиственныхъ—въ 50 лѣтъ; въ среднемъ—65 лѣтъ. Считая, затѣмъ, что съ каждой десятины, въ среднемъ, получится хотя бы только 25 куб. саж. древесной массы, общій годичный отпускъ со всего этого района опредѣляется не менѣе

---

*) Въ настоящее время, для приведенія въ извѣстность и изслѣдованія обширныхъ лѣсныхъ пространствъ тобольской и томской губ. министерствомъ земледѣлія командирована особая партія изъ 11 таксаторовъ и 32 съемщиковъ подъ общимъ руководствомъ вице-инспектора корпуса лѣсничихъ В. Л Ольшевскаго («Лѣсопромышлен. Вѣстникъ», май).

300.000 куб. саж. древесной массы. Здѣсь не принято во вниманіе то немалое количество древесины, которое еще можетъ получиться отъ оставляемыхъ безъ всякой пользы вершинъ, вѣтвей и сучьевъ при вырубкахъ строевыхъ сортиментовъ, а также и отъ лиственныхъ насажденій всякихъ породъ, которыя нынѣ, за полнѣйшимъ отсутствіемъ сбыта, спокойно предаются на сѣверѣ гніенію. Въ виду такого громаднаго груза, такъ притомъ необходимаго для горнозаводской промышленности Урала, казалось бы есть полное основаніе проводить желѣзныя дороги въ видахъ открытія доступа къ лѣсамъ сопредѣльныхъ съУраломъ мѣстностей. По разсчету Н. Штейнфельда («Лѣсопромышленный Вѣстникъ», май), если бы такой доступъ былъ открытъ для заводовъ, расположенныхъ въ верхотурскомъ уѣздѣ, то они могли бы выплавлять не 9 милліоновъ чугуна ежегодно, какъ теперь, а около 35 милл. пудовъ. На Уралѣ имѣются, между прочимъ, примѣры сооруженія спеціально лѣсныхъ рельсовыхъ путей, напримѣръ узкоколейной желѣзной дороги отъ Алапаевскаго завода въ глубь лѣсной дачи на протяженіи 36 верстъ, стоимость которой, по указаніямъ Н. Штейнфельда, обошлась заводу въ 10.000 рублей съ версты съ подвижнымъ составомъ.

По утвержденію Н. Штейнфельда, лѣсное вѣдомство до сего времени не относило возможность снабженія уральскихъ металлургическихъ заводовъ древеснымъ углемъ къ числу мѣръ развитія эксплоатаціи тобольскихъ лѣсовъ, а между тѣмъ, при той системѣ выборочной рубки, которую имѣется въ виду примѣнить къ тобольскимъ лѣсамъ при предстоящемъ снабженіи сибирской дороги строительнымъ лѣсомъ и ожидаемомъ экспортѣ этого лѣса въ Англію, болѣе мелкій матеріалъ, остающійся при такой рубкѣ неиспользованнымъ, наиболѣе отвѣчаетъ нуждамъ углежженія. Минувшій съѣздъ уральскихъ горнопромышленниковъ, въ связи съ проектомъ подъѣзднаго желѣзнодорожнаго пути отъ станціи Кушва Пермь-Тюменской желѣзной дороги до одной изъ пристаней на рѣкѣ Сосьвѣ (протяженіемъ около 190 верстъ), разсматривалъ, по сообщенію г. Штейнфельда, также и вопросъ объ углежженіи и высказался, что въ районѣ тобольскихъ лѣсовъ слѣдовало бы предоставить лѣсопромышленникамъ нѣсколько иныя условія пользованія матеріалами, чѣмъ это практикуется нынѣ на Уралѣ, когда пользованіе лѣсами всецѣло сосредоточено въ рукахъ группы крупныхъ заводчиковъ, обыкновенно крупныхъ лѣсовладѣльцевъ или же заключившихъ долгосрочные контракты съ казною на казенныя

дачи, или, наконецъ, пользующихся лѣсами на поссесіонномъ правѣ. По мнѣнію съѣзда, слѣдовало бы создать въ этомъ районѣ не монопольный, а вольный рынокъ древеснаго угля, что имѣло бы для развитія металлургической промышленности Урала огромное значеніе не только въ смыслѣ расширенія запасовъ топлива вообще, но главнымъ образомъ въ смыслѣ доступности пріобрѣтать топливо для каждаго предпринимателя, желающаго поставить металлургическій заводъ. Пока что, но нужда въ лѣсѣ заставляетъ многихъ частныхъ заводчиковъ стремиться къ бережливому потребленію лѣсовъ, и это стремленіе проявляется въ болѣе раціональныхъ способахъ углевыжиганія и въ попыткахъ пользованія суррогатами древеснаго топлива, — мѣстнымъ каменнымъ углемъ, торфомъ и затѣмъ нефтью и нефтяными остатками. Однако, попытки замѣнить на Уралѣ древесное топливо минеральнымъ, по указанію профессора В. Шкателова, не увѣнчались пока достаточнымъ успѣхомъ, такъ какъ мѣстный каменный уголь, обладая достаточною теплопроизводительною способностью, по содержанію значительныхъ количествъ золы и сѣры малопригоденъ для выплавки чугуна, желѣза и стали; примѣненіе же нефти не всюду возможно за недостаткомъ хорошихъ и удобныхъ путей сообщенія. Притомъ же, по указанію г. Штейнфельда, провозъ по желѣзнымъ дорогамъ пуда каменнаго угля изъ донецкаго бассейна или нефти изъ бакинскаго округа обходится выше 20 коп., т. е. составляетъ цифру выше стоимости на мѣстѣ древеснаго топлива, не считая продажной цѣны каменнаго угля или нефти. Вслѣдствіе этой непригодности мѣстнаго минеральнаго топлива къ доменной плавкѣ, г. Шкателовъ не видитъ основанія ждать въ близкомъ будущемъ измѣненія существующаго порядка пользованія естественнымъ лѣснымъ богатствомъ какъ топливомъ, а между тѣмъ постоянно возрастающая цѣнность древесины (въ пермской, напримѣръ, губерніи цѣнность лѣсного матеріала за послѣднія пять лѣтъ возросла почти въ два раза) весьма обременительно ложится на каждый пудъ вырабатываемаго на Уралѣ чугуна, съ трудомъ выдерживающаго конкуренцію съ южнорусскими и польскими металлами, выплавляемыми на дешевомъ минеральномъ топливѣ. Горнозаводской уральской промышленности остается, поэтому, или сократить свою дѣятельность, или искать возможности удешевить необходимое ей древесное топливо — съ одной стороны путемъ болѣе раціональнаго способа углевыжиганія, а съ другой стороны—путемъ полной утилизаціи всѣхъ побочныхъ продуктовъ,

получаемыхъ при переугливанiи. При сухой перегонкѣ дерева, по разсчету профессора В. Шкателова въ его обстоятельной статьѣ „О повышенiи доходности горнозаводскихъ дачъ“ («Лѣсной Журналъ» за 1896 г.), получается слѣдующее количество различныхъ продуктовъ:

	Угля.	Уксусной кислоты.	Дегтя.	Горючихъ газовъ.
	Въ процентахъ.			
Изъ березы (Петерсъ)	21,1	5,7	6,	около 14%
„ сосны „	22,3	2,3	9,4	
„ ели или пихты (Штолькъ).	21,6	2,16	13,7	

Считая, что при костровомъ и печномъ переугливанiи одна треть горючаго матерiала идетъ на операцiю сухой перегонки остального и принявъ въ разсчетъ лишь одинъ преобладающiй хвойный матерiалъ, дающiй въ среднемъ около 10% смолы или дегтя, 2,2% уксусной кислоты и ½—1% древеснаго спирта, В. Шкателовъ приходитъ къ заключенiю, что при переугливанiи каждой кубической сажени происходитъ безполезная потеря около 16 пудовъ смолы, 2,6 пуда уксусной кислоты и 1 пуда древеснаго спирта, не считая потери теплопроизводительной способности горючихъ газовъ, кои могутъ быть утилизированы горнозаводчиками въ случаѣ центральнаго углежженiя.

Между тѣмъ, указываетъ г. Шкателовъ, утилизацiя побочныхъ продуктовъ переугливанiя нигдѣ не ведется на Уралѣ, хотя печное выжиганiе весьма распространено и продукты сухой перегонки дерева могутъ имѣть непосредственное примѣненiе на мѣстѣ, въ горномъ же дѣлѣ, какъ, напримѣръ, древесная уксусная кислота, которая примѣняется для извлеченiя мѣди изъ нѣкоторыхъ рудъ и которую приходится теперь покупать на сторонѣ или выписывать изъ-за границы.

По статистическимъ даннымъ Горнаго Ученаго Комитета, приведеннымъ въ статьѣ В. Е. Бокова „Углежженiе на уральскихъ горныхъ заводахъ“ («Лѣсн. Журн.» за 1896 годъ), оказывается, что, напримѣръ, въ 1891 году переуглено дровъ на уральскихъ горныхъ заводахъ слѣдующее количество: казенныхъ 131.845 куб. саж., причемъ получено было угля 318.015 коробовъ, и частныхъ—743.729 куб. саж., изъ коихъ добыто угля 1.722.961 коробовъ. Всего, такимъ образомъ, за 1891 годъ переуглено дровъ 875.574 куб. саж., изъ коихъ выжжено угля 2.040.976 коробовъ или 417.990 куб. саж. Насколько выжегъ угля въ горнолѣсномъ хозяйствѣ имѣетъ важное значенiе, видно изъ слѣдующихъ данныхъ В. Е. Бокова о

потребленіи лѣса на этотъ предметъ: въ Артинской дачѣ, по пятилѣтней сложности, пошло лѣсу па переугливаніе 91% всего количества употребленнаго заводомъ лѣсного матеріала; въ Кусинской дачѣ—93%; въ Саткинской—70%, въ поссесіонной Сисертской—60%; въ Косестымскомъ округѣ — 75%. Если, между прочимъ, примѣнить къ означенной цифрѣ 875.574 куб. саж. дровъ разсчетъ г. Шкателова, то окажется, что потеря побочныхъ весьма цѣнныхъ продуктовъ углежженія составитъ: около 14 милл. пуд. смолы, $2^1/_4$ милл. пуд. уксусной кислоты и до 900 тысячъ пудовъ древеснаго спирта, не считая переработки остальныхъ побочныхъ продуктовъ, могущей создать огромное техническое производство на ряду съ горнозаводскимъ лѣснымъ хозяйствомъ.

Въ большинствѣ округовъ Урала углежженіе производится или кучнымъ, или печнымъ способами, и хотя кучное углежженіе отживаетъ свой вѣкъ, тѣмъ не менѣе на всѣхъ горныхъ заводахъ существуетъ мнѣніе, что кучной уголь выгоднѣе для выплавки чугуна, чѣмъ печной, такъ какъ на коробъ (въ 6 куб. аршинъ) кучного угля получается чугуна болѣе, чѣмъ отъ печного. Въ своей статьѣ „Горнозаводское лѣсное хозяйство и возможность его прогресса“ („Лѣсн. Журн.“ за 1897 г.) Д. Пономаревъ доказываетъ, что если для оцѣнки выгодности одного способа углежженія передъ другимъ избрать не единицу объема, которая какъ мѣра сравненія и не можетъ дать правильной оцѣнки (хотя бы уже по затруднительности провѣрки, насколько одинъ коробъ наложенъ плотнѣе другого), а единицу вѣса, то такое мнѣніе не выдерживаетъ критики. Въ подтвержденіе этого приводятся данныя углежженія за 1896 годъ въ Песковскомъ заводѣ, изъ которыхъ усматривается, что средній вѣсъ короба угля, выжженнаго кучнымъ способомъ, составляетъ 18 пуд. 12 фунт., а при печномъ выжегѣ— 17 пуд. 30 фунт. Контрольные опыты выплавки руды на домнѣ того же завода, произведенные въ декабрѣ 1896 г. и въ январѣ 1897 г., дали:

при 38,57% руды на коробъ кучн. угля получилось чугуна 16,49 пуд.
„ 39,69% „ „ „ „ „ „ „ 17,12 „
„ 38,33% „ „ „ „ „ „ „ 14,25 „
„ 39,76% „ „ „ „ „ „ „ 14,75 „

или, приравнивая это къ вѣсу, получимъ количество чугуна на одинъ пудъ угля:

кучного . . . . . 0,94 пуда.
печного . . . . . 0,82 „

А такъ какъ кубическая сажень сосновыхъ дровъ даетъ угля при жженіи кучнымъ способомъ 40 пуд. 24 фунт., а печнымъ способомъ — 53 пуд. 10 фунт., то выплавъ чугуна на кубическую сажень сосновыхъ дровъ при первомъ способѣ даетъ 38,2 пуда, а при второмъ — 43,66 пуда, т. е. болѣе въ пользу печного на 5,46 пуда съ куба. Такая разница, въ приложеніи только къ двумъ заводамъ уральскаго округа,—Омутнинскому и Песковскому,—выразится такъ: при переугливаніи для заводскаго дѣйствія означенныхъ заводовъ требуется до 20 тыс. куб. саж. въ годъ, что̀, при упомянутомъ излишкѣ въ 5,46 пуда съ куба, дастъ каждогодно до 108 тыс. пуд. излишняго чугуна, а съ другой стороны—сохранитъ 2.476 куб. саж. древесины или до 90 десятинъ лѣса. Нетрудно видѣть все значеніе этого факта для экономіи лѣса на Уралѣ. Въ дальнѣйшемъ г. Пономаревъ указываетъ на разныя мѣры, клонящіяся къ усовершенствованію и прогрессу заводско-лѣсного хозяйства въ видѣ улучшенія сплава, грунтовыхъ дорогъ и созданія подъѣздныхъ путей, а также развитія въ горныхъ округахъ различныхъ лѣсотехническихъ производствъ, особенно подробно останавливаясь на улучшеніяхъ въ устройствѣ выжигательныхъ печей, при умѣломъ расположеніи коихъ и хорошихъ дешевыхъ путяхъ сообщенія возможно, по мнѣнію автора, не только удешевить заготовку угля, но имѣть его при сосновомъ и березовомъ лѣсѣ совершенно безплатно, какъ побочный продуктъ. Предлагаемые авторомъ два типа печей собственной конструкціи даютъ кромѣ угля—смолу, скипидаръ и древесную кислоту, причемъ одна печь можетъ служить также для сушки пудлинговыхъ дровъ, окупая все производство получаемымъ при сушкѣ скипидаромъ. Эти-то побочные продукты и покрываютъ расходы на рабочую силу при переугливаніи, на пилку дровъ, подвозъ ихъ къ печи, на ремонтъ и пр., давая возможность, по разсчету г. Пономарева, не только получать уголь даромъ, но даже при сосновыхъ дровахъ, сухостойныхъ, отъ каждой кубической сажени переугленныхъ дровъ получить еще извѣстную прибыль (до 2 руб., по приведенному въ статьѣ разсчету). Тамъ, гдѣ произрастаютъ хвойныя породы, возможно веденіе подсочнаго хозяйства и смолоскипидарнаго производства; гдѣ же преобладаютъ лиственныя — добываніе древеснаго спирта и древеснаго порошка.

Насколько дѣйствительность отвѣчаетъ такимъ подсчетамъ и выводамъ г. Пономарева, покажетъ будущее, пока же вопросъ о технической пригодности кучного или печного углежженія счи-

тается среди горнопромышленниковъ вопросомъ открытымъ (засѣданіе 30 января 1899 года, XII съѣздъ горнопромышленниковъ).

Упомянувъ выше о подсочномъ хозяйствѣ, нельзя не остановиться подольше на этомъ интересномъ производствѣ. Профессоръ Менделѣевъ, въ своей книгѣ «Толковый тарифъ», касаясь современнаго положенія лѣсотехническихъ производствъ, намѣчаетъ, между прочимъ, и тотъ путь, по которому должно итти раціональное смолокуреніе, стремясь къ производству уксусной кислоты, пользующейся нынѣ главнымъ спросомъ, а не смолы и дегтя, являющихся уже, при нынѣшнемъ состояніи промышленности, лишь побочными продуктами, дешевыми и малоцѣнными. А потому теперь спеціальная выкурка смолы отъ смолья или осмола отживаетъ свой вѣкъ и должна быть замѣнена другимъ способомъ, а именно—полученіемъ смолы съ живого дерева,—подсочкой, при которой цѣнность самаго дерева нисколько не убываетъ, и подсоченное дерево нисколько не уступаетъ не подсоченному—какъ строительный матеріалъ или же какъ топливо.

О подсочкѣ русской сосны и о добываніи живицы имѣется очень обстоятельная статья В. Шкателова*), напечатанная въ „Лѣсномъ Журналѣ“ за октябрь 1895 г. Изъ нея и заимствуются нижеприведенныя свѣдѣнія и данныя. По мнѣнію г. Шкателова, собственно смолокуреніе, т. е. сухая перегонка дерева, должна изъ глуби передвинуться ближе къ промышленнымъ центрамъ, менѣе обезпеченнымъ лѣснымъ матеріаломъ, но съ болѣе легкимъ сбытомъ и поставленнымъ въ лучшія условія, вслѣдствіе дешевизны необходимыхъ химическихъ продуктовъ и привлеченія болѣе свѣдущихъ людей къ дѣлу. Такимъ образомъ, обыкновенная кустарная гонка смолы необходимо должна падать, вытѣсняемая заводской сухой перегонкой, и жителямъ нашего сѣвера, чтобы не лишиться исконныхъ источниковъ дохода, придется обратиться къ добыванію смолы съ живого дерева какъ къ промыслу, вполнѣ доступному для крестьянъ означенныхъ губерній и притомъ могущему занять огромное количество рукъ. Это добываніе въ особенности широко развито въ Америкѣ, гдѣ не менѣе 30.000 жителей живутъ подсочкой и вырабатываютъ на 17.000.000 руб.

---

*) Автора, между прочимъ, статьи «О живицѣ различныхъ хвойныхъ, ея составѣ и свойствахъ и о новомъ способѣ полученія скипидара и канифоли», напечатанной въ «Запискахъ Ново-Александрійскаго Института» за 1897 годъ (томъ 10, выпускъ вып. 2) и приведенной въ краткомъ извлеченіи инженеръ-технологомъ Филипповымъ въ январьской книжкѣ «Лѣсн. Журн.» за 1898 г.

смоляныхъ товаровъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ г. Тищенко въ своей книгѣ „Канифоль и скипидаръ“ (стр. 68). Вмѣстѣ съ Америкой огромный доходъ отъ сбора смолы извлекаетъ также и Франція. Между тѣмъ у насъ этотъ промыселъ не прививается, и только крестьяне вельскаго уѣзда, вологодской губ., добываютъ едва 10.000 пуд. канифоли въ годъ. Г. Тищенко, между прочимъ, приходитъ къ тому выводу, что главная причина неразвитія этого дѣла кроется въ неудовлетворительной его постановкѣ и въ отсутствіи какихъ либо знаній у занимающихся имъ крестьянъ, такъ какъ изслѣдованія профессора Флавицкаго не даютъ права выводить заключенія о бѣдности нашей сосны смолой и о плохихъ качествахъ послѣдней, и если смола получается очень густой, трудно вытекаетъ и даетъ мало скипидара, далеко притомъ не надлежащаго качества, да и канифоль хуже иностранной, такъ эти результаты нашего подсочнаго хозяйства и канифольно-скипидарнаго дѣла всего меньше зависятъ отъ качествъ русской сосны. Изъ обстоятельныхъ работъ профессора Флавицкаго („Изслѣдованіе естественныхъ смолъ“, Казань, 1883 года, стр. 60) усматривается, что перегонкой съ водянымъ паромъ живицы и сѣры, добытой изъ нашей сосны, получается терпентинное масло, мало чѣмъ отличающееся отъ французскаго скипидара, такъ что со стороны качества не имѣется препятствій къ добыванію и къ введенію въ технику вмѣсто французскаго или американскаго скипидара нашего собственнаго. Нѣтъ только достовѣрныхъ данныхъ о количественномъ его содержаніи въ смолѣ русской сосны, данныхъ, объусловливающихъ экономическую выгодность производства. Крестьяне вельскаго уѣзда получаютъ, напримѣръ, изъ сѣры 7—8 % скипидара, но эти цифры, основанныя на нераціональной работѣ, особымъ довѣріемъ, конечно, пользоваться не могутъ.

Относительно русской канифоли, т. е. твердой составной части живицы, установилось прочное въ торговлѣ мнѣніе, что она непригодна для многихъ техническихъ цѣлей. Къ такому мнѣнію нельзя, конечно, и не прійти, если сравнить прекрасные сорта американской или французской канифоли, цвѣтомъ отъ свѣтло-бураго до соломенно-желтаго, съ нашею канифолью, темною, непрозрачною, загрязненною мелкимъ соромъ, часто почти совершенно черною и еле-еле просвѣчивающею по краямъ. Продажная канифоль не только по наружному виду разнится, но и по химическому составу неодинакова. Причина такой неодинаковости, по мнѣнію профессора Шкателова, лежитъ не въ природѣ естес-

твеннаго русскаго матеріала, а въ неумѣломъ пользованіи имъ и въ порчѣ первоначальной смолы неудовлетворительнымъ ея сборомъ и обработкой. По изслѣдованіямъ автора статьи, въ книгѣ его „О химическомъ составѣ смолы“ (Москва, 1889 года), главная составная часть живицы нашей обыкновенной сосны и ели, французскихъ терпентина, галлипота и канифоли, смолы сибирскаго кедра и др.,—представляютъ собою одно и то же вещество, лишь въ различныхъ изомерныхъ превращеніяхъ; имѣются данныя, на основаніи коихъ можно даже утверждать, что и американская живица со стороны твердой ея составной части также тождественна съ русской. Эти теоретическія данныя, добытыя авторомъ при изученіи химическаго характера смолъ, были подтверждены на практикѣ опытомъ подсочки сосны въ лѣсной дачѣ Руда, Ново-Александровскаго лѣсничества, предоставленной лѣснымъ департаментомъ для этихъ изслѣдованій. При приложеніи болѣе раціональныхъ способовъ добычи смолы, получены были продукты съ количественной и съ качественной стороны не только не уступающіе иностраннымъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ едвали ихъ не превышающіе. Методы подсочки были испробованы какъ французскій, такъ и американскій, и въ результатѣ получилось, что каждое дерево, подсоченное поамерикански, дало въ три раза больше смолы, нежели затесанное пофранцузски, причемъ полученная по американскому способу смола всегда являлась болѣе чистой, содержала менѣе сора и по расплавленіи представляла почти безцвѣтную жидкость, содержащую лишь слѣды воды. Истеченіе, неособенно обильное въ маѣ, постепенно увеличивалось въ іюнѣ, достигая наибольшей величины въ іюлѣ и падая, затѣмъ, въ августѣ. Наибольшій сборъ дали деревья въ возрастѣ отъ 70 до 80 лѣтъ; болѣе молодыя быстро истощались, а болѣе старыя давали смолу, въ общемъ, втеченіе всего лѣта въ меньшемъ, сравнительно, количествѣ. На выходъ смолы оказывали, впрочемъ, значительное вліяніе также температура и количество атмосферныхъ осадковъ. Наилучшіе выходы живицы получались послѣ сильныхъ дождей и при наступленіи затѣмъ теплой и влажной погоды; такимъ образомъ, жаркое влажное лѣто, съ часто перепадающими дождями, является, на основаніи предыдущаго, наиболѣе доходнымъ для смолокуровъ. Выходъ скипидара изъ смолы, собранной въ разное время, также оказался неодинаковымъ. Въ среднемъ, этотъ выходъ можетъ быть принятъ около 15% всего лѣтняго сбора; выходъ канифоли былъ около 70—72%; всего же за лѣто получено

было около двухъ фунтовъ живицы съ каждаго дерева. Считая на десятинѣ 70—100-лѣтняго сосноваго лѣса 400—500 деревьевъ, получается 20—25 пудовъ сбора почти чистой живицы. Сборъ этотъ вдвое превышаетъ получаемый у насъ на сѣверѣ, гдѣ со 100 сосенъ въ первый годъ подсочки добывается не болѣе двухъ пудовъ, а съ десятины всего лишь 8—10 пудовъ (Тищенко, „Канифоль и скипидаръ“, стр. 110 и 227). Такимъ образомъ, при приложеніи болѣе раціональнаго способа работы, трудъ смолокура вознаграждается по меньшей мѣрѣ двойнымъ сборомъ, а заработокъ, вслѣдствіе высшаго качества сѣры, можетъ быть учетверенъ, такъ какъ за хорошую сѣру, ни въ чемъ не уступающую иностранной, охотно заплатятъ вдвое. (За обыкновенную крестьянскую сѣру платили въ послѣднее время 30 и 40 коп. за пудъ; по таможенному тарифу 1891 года на заграничную сѣру, канифоль и пр. наложена пошлина въ 40 коп. золотомъ или 60 коп. кредитными, слѣдовательно, хорошая живица, ничѣмъ не уступающая французской, можетъ быть продана за 80—100 коп. за пудъ).

Судя по времени, которое приноровлено было при опытахъ для сбора смолы и подтески дерева, однимъ рабочимъ съ помощникомъ въ лѣтній день можетъ быть совершенъ обходъ по меньшей мѣрѣ 300—400 деревьевъ, т. е. около десятины. Такимъ образомъ одинъ рабочій, при двукратномъ посѣщеніи каждаго дерева въ недѣлю, можетъ слѣдить за двумя—тремя десятинами подсочекъ и собрать 50—70 пудовъ живицы въ лѣто, не считая смоленой щепы, могущей дать порядочнаго достоинства гарпіусъ и, кромѣ того, въ случаѣ предварительной гонки паромъ,—прекраснаго качества чурочный или щепной скипидаръ (отъ 5 до 10%, смотря по свѣжести щепы). Послѣдній промыселъ, т. е. полученіе чурочнаго или щепного скипидара, не представляетъ, впрочемъ, ничего новаго и извѣстенъ у насъ на сѣверѣ, гдѣ нарочно мелко раскалываютъ осмолъ для полученія изъ него щепы и гонятъ скипидаръ паромъ, наливая на дно куба воду. Оставшаяся въ кубѣ щепа можетъ служить для отопленія или выкурки гарпіуса, смолы или дегтя и, прибавимъ, для добыванія сажи.

На основаніи вышеизложеннаго г. Шкателовъ дѣлаетъ нижеслѣдующіе общіе выводы: 1) вопросъ о пригодности нашей сосны, по крайней мѣрѣ по отношенію къ соснѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ опыты эти производились для полученія канифоли и скипидара, можетъ считаться рѣшеннымъ въ утвердительномъ

смыслѣ; 2) наша смола можетъ давать не только удовлетворительные выходы живицы, но изъ послѣдней, при обработкѣ, получается надлежащее количество цѣннаго скипидара и высокаго качества канифоли, и 3) способъ подсочки, по крайней мѣрѣ на первое время, долженъ быть избранъ американскій (съ нѣкоторымъ незначительнымъ измѣненіемъ) и долженъ прилагаться пока лишь для лѣсовъ, назначенныхъ къ вырубкѣ въ ближайшее время, за неимѣніемъ достовѣрныхъ данныхъ объ успѣшности многолѣтней подсочки.

Подсоченное дерево можетъ съ успѣхомъ служить 5—6 лѣтъ, причемъ въ первые три года смола получается высшаго качества, а въ послѣдующіе—худшаго.

Переходя къ вопросу о приложеніи подсочнаго хозяйства къ лѣсамъ сѣвера, гдѣ оно наиболѣе необходимо, г. Шкателовъ приходитъ къ заключенію, что произведенные опыты находятся въ согласіи съ имѣющимися въ литературѣ указаніями для болѣе раціональныхъ способовъ работы. Такъ, въ Финляндіи, гдѣ сборъ сѣры производится чаще, нѣсколько разъ въ лѣто, смолы получается больше и послѣдняя богаче скипидаромъ, котораго выгоняется до 12%; то же количество получалось профессоромъ Флавицкимъ въ Казани изъ свѣжей сѣры, сбора того же лѣта, а по указаніямъ Ѳомина о промыслѣ, введенномъ англичанами на нашемъ сѣверѣ въ вельскомъ и шенкурскомъ уѣздахъ, еще въ прошломъ столѣтіи, — изъ двухъ пудовъ терпентина получалось 14—15 фунтовъ скипидара или 17½—19% (Тищенко), что̀ превышаетъ даже числа, полученныя для Царства Польскаго, и указываетъ на еще болѣе драгоцѣнныя свойства нашей сѣверной сосны. Во всякомъ случаѣ, производство окончательныхъ опытовъ въ лѣсахъ нашего сѣвера, въ архангельской, вологодской и особенно въ пермской губерніяхъ, очевидно необходимо. Послѣдняя губернія по растительности и климатическимъ условіямъ ближе подходитъ къ Сибири, представляющей, по мнѣнію г. Шкателова, широкое поле для подсочнаго лѣса, гдѣ въ изобиліи произрастаютъ и другія годныя для подсочки породы: ель, пихта, кедръ и въ особенности лиственница (впрочемъ—европейская), дающая самый цѣнный венеціанскій терпентинъ.

Сопоставляя, затѣмъ, произведенныя профессоромъ Шкателовымъ лѣтомъ 1896 года опыты подсочки въ пермской губерніи съ толькочто описанными опытами около Новой-Александріи,—авторъ статьи „О повышеніи доходности горнозаводскихъ лѣсныхъ

дачъ“ («Лѣсн. Журн.» за 1896 г., стр. 1021) приходитъ къ слѣдующимъ интереснымъ выводамъ. Съ каждаго сосноваго дерева, смотря по возрасту, снимается отъ одного до двухъ пудовъ живицы втеченіе перваго лѣта работы. Считая въ 50—60-тилѣтнемъ насажденіи 600—700 деревьевъ на десятинѣ и въ 70—90-лѣтнемъ—400—500 штукъ, получается, въ среднемъ, для перваго около 16 пудовъ сбора въ лѣто, а для второго—до 22 пудовъ. Второй годъ подсочки даетъ для молодого лѣса пудовъ около 11-ти и для стараго около 16-ти пудовъ. За два года получится, такимъ образомъ, живицы:

съ молодого насажденія около 27 пуд.
со стараго „ „ 38 „

Изъ каждаго пуда живицы, по опытамъ, получено въ среднемъ 70% канифоли и 15% скипидара. Считая по цѣнамъ вельскаго округа, фигурировавшимъ на Нижегородской выставкѣ на экспонатахъ канифоли и скипидара, получаемыхъ въ лѣсахъ удѣльнаго вѣдомства (см. „Техническій Сборникъ“ 1896 года, „Сухая перегонка дерева и смоло-скипидарное дѣло на Нижегородской выставкѣ“), а именно скипидаръ въ 2 руб. 80 коп. и канифоль въ 1 руб. 20 коп. за пудъ (цѣны эти установлены для вельскихъ товаровъ чрезвычайно низкаго качества; товаръ, не уступающій заграничному, долженъ быть оцѣненъ въ $1^1/_2$—2 раза дороже),—профессоръ Шкателевъ выводитъ слѣдующій годовой доходъ съ десятины подсоченнаго лѣса:

для молодого лѣса:

$$27 \times 0{,}7 \times 1{,}2 + 27 \times 0{,}15 \times 2{,}8 = 34 \text{ руб. } 02 \text{ коп.}$$

для стараго лѣса:

$$38 \times 0{,}7 \times 1{,}2 + 38 \times 0{,}15 \times 2{,}8 = 47 \text{ руб. } 98 \text{ коп.}$$

—или, въ среднемъ, съ десятины разновозрастнаго насажденія валовой доходъ составитъ 41 руб.

На каждыя четыре десятины авторъ полагаетъ достаточнымъ одного рабочаго въ лѣто, принимая, что онъ въ состояніи будетъ обойти одну десятину, сдѣлать съ нея сборъ и подтеску и къ каждому дереву возвратиться 1—2 раза въ недѣлю; для двухлѣтней работы выходитъ двое рабочихъ. Сѣры ими будетъ собрано не менѣе какъ на 160 руб. Стоимость работы, считая по 18 руб. въ мѣсяцъ, втеченіе $2^1/_2$ мѣсяцевъ, выразится: $18 \times 2{,}5 \times 2 = 90$ р., или чистаго дохода съ четырехъ десятинъ не менѣе 60 руб., — полагая 2 р. 50 к. расхода по переработкѣ 30—35 пудовъ сѣры на канифоль и скипидаръ. Такимъ образомъ, каждая десятина сос-

новаго лѣса можетъ дать не менѣе 15 руб. добавочнаго дохода, что̀ при нынѣшней попенной стоимости (въ среднемъ въ 10 руб.) дастъ возможность болѣе чѣмъ удвоить доходность лѣсного имущества въ пермской губерніи.

Кромѣ лѣса, идущаго на углежженіе, весьма полезно подсачивать и лѣсъ, предназначенный на другія заводскія надобности, какъ напримѣръ, на крѣпи шахтъ, на ремонтныя и строительныя работы и пр., такъ какъ опытъ Америки и Австріи показываетъ безвредность такой операціи для качествъ лѣсного матеріала. Такимъ образомъ, подсочное хозяйство у насъ въ Россіи наиболѣе удобно связать именно съ горнозаводскимъ лѣснымъ хозяйствомъ, въ виду огромнаго потребленія сосноваго лѣса на выжиганіе угля, причемъ однѣ только горнозаводскія сосновыя дачи могутъ доставлять все то количество канифоли и скипидара, которое привозится ежегодно къ намъ изъ-за границы, на сумму до 1.500.000 рублей.

Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ цѣляхъ развитія лѣсотехническихъ промысловъ введеніемъ въ практику эксплоатаціи лѣсовъ добыванія естественныхъ смолъ подсочкой хвойныхъ деревьевъ, предприняты въ прошломъ году опыты для возможно всесторонняго изслѣдованія природныхъ свойствъ русской живицы и ея выходовъ. Пункты для указанныхъ опытовъ избраны были въ шести различныхъ по климатическимъ и инымъ условіямъ районахъ, а именно: 1) въ вельскомъ уѣздѣ, вологодской губ., 2) въ яранскомъ уѣздѣ, вятской губерніи, 3) въ макарьевскомъ уѣздѣ, нижегородской губ., 4) въ минской губерніи, 5) въ тобольской губ. и 6) въ карской области. Программы для производства опытовъ подсочки, по французскому и американскому способамъ, составлены инженеръ-технологомъ Н. А. Филипповымъ, изучавшимъ кустарное смолокуреніе, по порученію министерства, въ нижегородской и костромской губерніяхъ; изслѣдованія должны вестись по одному общему плану, въ видахъ объединенія и удобосравнимости тѣхъ результатовъ, которые дадутъ помянутые опыты. Опыты эти, однако, не закончились, и для возможно полнаго выясненія условій веденія подсочной операціи и значенія ея для нашего лѣсного хозяйства, лѣсное вѣдомство признало необходимымъ продолжать опытную подсочку и въ текущемъ году, присоединивъ къ упомянутымъ выше шести районамъ еще четыре лѣсничества: Лабинское въ кубанской области, Южнобережское въ Крыму, одно изъ лѣсни-

чествъ радомской губерніи (по выбору мѣстнаго управленія) и Семипалатинское, въ семипалатинской области („Лѣсопромышленный Вѣстникъ“).

До сихъ поръ эксплоатація хвойнаго лѣса подсочкой для полученія естественныхъ смолъ встрѣчается въ Россіи, какъ исключительный случай, на сѣверѣ Россіи, а именно въ Важской области (вельскій уѣздъ, вологодской губерніи, и шенкурскій уѣздъ, архангельской губерніи), причемъ подсачивается исключительно сосна и преимущественно для полученія такъ называемаго „смолья подсочки“ („Современные пріемы переработки живицы и канифоли“, Н. А. Филипповъ, „Лѣсн. Журн.“ 1898 г.), т. е. осмолившихся стволовъ деревьевъ, подвергающихся потомъ сухой перегонкѣ въ печахъ для выкурки обыкновенной черной смолы и частью скипидара, не заботясь о полученіи возможно чистой живицы съ большимъ содержаніемъ скипидара. Вслѣдствіе того, что вытекающая смола оставляется на деревѣ втеченіе всего лѣта и собирается лишь одинъ разъ, осенью, при заготовкѣ смолья, живица теряетъ наиболѣе летучія свои части, окисляется на воздухѣ, загрязняясь притомъ всякими посторонними примѣсями. Вотъ почему, по мнѣнію автора, русская живица получаетъ присущій ей недостатокъ—давать при перегонкѣ дурно пахнущій скипидаръ и низкосортную весьма темную канифоль.

Нѣсколько въ лучшемъ видѣ находится у насъ производство сухой перегонки дерева лиственныхъ породъ. Благодаря, главнымъ образомъ, повышенію пошлинъ на уксуснокислую известь и уксусную кислоту въ 1891 году, — въ Россіи, по отзыву М. Клара въ журналѣ „Техническій Сборникъ“ и „Вѣстникъ Промышленности“ за 1898 годъ,—возникли большіе, отчасти самостоятельные, отчасти при горныхъ заводахъ, хорошо оборудованные заводы сухой перегонки дерева, продуктами коихъ являются: древесный уголь, сырцовый древесный 10% уксусъ, ректификованный 8% древесный уксусъ, бурая древесная известь съ 68% уксуснокислаго кальція и сѣрая древесная известь съ 80—82% уксуснокислаго кальція, сырцовый древесный спиртъ 80°, по Тралесу, и древесный деготь. Но, несмотря на запретительныя пошлины и на колоссальныя лѣсныя богатства Россіи, всѣ эти химическіе продукты сухой перегонки дерева получаются въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что и по сіе время продолжаютъ поступать къ намъ главнымъ образомъ изъ-за границы (Германія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки). Такъ, по даннымъ Обзора внѣшней торговли

Россіи за 1896 годъ, уксуснаго, напримѣръ, порошка (древесно-уксуснокислая известь) ввезено было до 108.000 пудовъ въ 1896 г., тогда какъ за время 1886—1890 гг. его ввозилось въ среднемъ по 117.000 пудовъ и за 1891—1895 года—до 99.000 пудовъ: настолько слабо пониженіе въ привозѣ этого продукта за истекшія десять лѣтъ. Изъ всей суммы вывоза въ 1896 г. лѣсныхъ продуктовъ и матеріаловъ, на сумму свыше 48 милл. руб., стоимость продуктовъ сухой перегонки дерева не превысила 1,4 милл. руб.,— какъ показываетъ тотъ же Обзоръ. При этомъ, въ числѣ вывоза отсутствуетъ древесная бумажная масса, целлюлоза, гарпіусъ и т. д., находящіеся въ привозѣ. При богатствѣ Россіи лѣсами, въ коихъ нѣкоторыя породы, какъ осина, мѣстами не представляютъ никакой цѣнности или весьма малую, является страннымъ также малое развитіе выработки древесной писчебумажной массы, какъ и вышеуказанныхъ продуктовъ сухой перегонки. По даннымъ 1894 г., въ Россіи вмѣстѣ съ Финляндіей насчитывалось 32 древотерочныхъ завода съ общею производительностью въ 2.840.000 пуд. *) древесной массы. Это количество дополняется для внутренняго потребленія болѣе чѣмъ 200.000 пуд., привозимыми изъ-за границы; заводовъ, изготовляющихъ целлюлозу, въ 1894 г. было 12, съ производительностью въ 15 милл. пуд., и кромѣ того, изъ-за границы ввезено свыше 500.000 пуд. Русская писчебумажная промышленность работаетъ преимущественно на целлюлозѣ, двѣ трети которой изготовляется на русскихъ заводахъ и только полъ милліона пудовъ въ Финляндіи. Выдѣлка древесной массы развивается въ имперіи крайне туго, несмотря на то, что сырой матеріалъ для выдѣлки имѣется въ изобиліи въ лѣсахъ Россіи. Насколько слабо развито у насъ это производство, доказывается хотя бы тѣмъ, что изъ приведенной выше цифры производительности древотерочныхъ заводовъ въ 1894 г., на Имперію приходилось всего 620 — 750 т. пудовъ; остальное количество выработано на немногочисленныхъ, но крупныхъ заводахъ Финляндіи, которая сильно развила это дѣло. Здѣсь мы встрѣчаемся съ печальнымъ отсутствіемъ сколько нибудь правильнаго и широко организованнаго пользованія нашими лѣсными богатствами. Правда, Финляндія имѣетъ огромное преимущество въ даровой двигательной

*) Хотя въ это количество не входитъ древесная бумажная масса, вырабатываемая бумажными фабриками для собственнаго потребленія, но тѣмъ не менѣе уже значительный ввозъ массы изъ-за границы доказываетъ малое развитіе у насъ этого рода промышленности.

силѣ своихъ водопадовъ, но такимъ же обиліемъ ихъ обладаетъ у насъ и олонецкая губ., въ которой, однако, ни лѣса, ни водопады не эксплоатируются. Къ тому же, для устройства древотерочныхъ заводахъ вовсе не требуется большой водяной силы водопадовъ, чему служатъ доказательствомъ нѣкоторые заводы, дѣйствующіе силою, пригодною для водяныхъ мельницъ. Наконецъ, при нынѣшнихъ цѣнахъ на древесную бумажную массу, возможны и паровые двигатели. Въ то время, какъ въ Россію ввозится изъза границы 238.000 пуд. древесной массы, Финляндія, благодаря продуктивности своихъ заводовъ, сама вывозитъ за границу около 500.000 пуд. целлюлозы, которая по своей дешевизнѣ нашла мѣсто на рынкахъ Англіи и Германіи. За границею производство древесной массы особенно развилось въ Америкѣ, гдѣ вырабатывается до 40 милл. пудовъ; въ Германіи въ 1894 г. изготовлено около 30 милл. пуд.; въ Норвегіи около 14 милл. п.; въ Швеціи больше 10 милл. п. Франція и Англія пользуются, главнымъ образомъ, привозной массой изъ Швеціи и Норвегіи, но всеже, по даннымъ, напримѣръ 1895 г., во Франціи и Англіи выдѣлано болѣе 400.000 тоннъ или 24.800.000 древеснаго тѣста изъ лѣса, вывезеннаго по преимуществу изъ Швеціи и Норвегіи („Правительственный Вѣстникъ).

Обращаясь къ продуктамъ сухой перегонки, мы видимъ изъ обзора внѣшней торговли Россіи по вывозу продуктовъ лѣсоводства, что вывозъ за границу скипидара и терпентина весьма незначителенъ, судя по слѣдующимъ даннымъ за послѣднее время:

въ	1886	году	было	вывезено	185.000	пуд.	на сумму	530 тыс. руб.
»	1887	»	»	»	190.000	»	»	543 » »
»	1888	»	»	»	220.000	»	»	589 » »
»	1889	»	»	»	271.000	»	»	743 » »
»	1890	»	»	»	295.000	»	»	811 » »
»	1891	»	»	»	308.000	»	»	849 » »
»	1892	»	»	»	368.000	»	»	833 » »
»	1893	»	»	»	300.000	»	»	855 » »
»	1894	»	»	»	322.000	»	»	884 » »
»	1895	»	»	»	320.000	»	»	877 » »
»	1896	»	»	»	311.000	»	»	823 » »

Во второе пятилѣтіе вывозъ этотъ какъ бы развивается, но, начиная съ 1893 г., усматривается скорѣе наклонность къ упадку.

Вывозъ дегтя совсѣмъ ничтоженъ:

въ	1886	году	было	вывезено	дегтя	28	т.	п.	на сумму	39	тыс. руб.
»	1887	»	»	»	»	22	»	»	»	28	» »
»	1888	»	»	»	»	28	»	»	»	33	» »
»	1889	»	»	»	»	20	»	»	»	25	» »
»	1890	»	»	»	»	37	»	»	»	56	» »
»	1891	»	»	»	»	23	»	»	»	28	» »
»	1892	»	»	»	»	17	»	»	»	23	» »
»	1893	»	»	»	»	14	»	»	»	26	» »
»	1894	»	»	»	»	15	»	»	»	24	» »
»	1895	»	»	»	»	55	»	»	»	76	» »
»	1896	»	«	»	»	16	»	»	»	24	» »

Вывозъ смолы также не прогрессируетъ и остается за тотъ же промежутокъ времени неподвижнымъ, колеблясь около одного милліона пудовъ. Объ упадкѣ смоляного и дегтярнаго производствъ свидѣтельствуютъ имѣющіяся данныя о положеніи этихъ производствъ, напримѣръ, въ вятской губерніи. По статистическимъ даннымъ 1879—1886 годовъ, общее число смолодегтярныхъ заводовъ въ вятской губерніи опредѣляется въ 1.712, отъ которыхъ получаютъ заработокъ 15.500 человѣкъ на сумму 317.790 руб., причемъ число заводовъ въ казенныхъ дачахъ или вблизи послѣднихъ и пользующихся для производства казенными лѣсными матеріалами за опредѣленную плату—быстро падаетъ. Такъ, въ 1879 году ихъ было 982, а въ 1886 году — всего 350. За послѣдніе годы состояніе смолокуренія и дегтекуренія въ казенныхъ дачахъ вятской губерніи было слѣдующее („Лѣсн. Журн.“, за 1895 г.):

	смолы.		дегтя.		всего.
въ 1891 г.	457	+	53	=	510
» 1892 »	453	+	42	=	495
» 1893 »	572	+	51	=	623

Доходъ въ рубляхъ:

	смолокур.		дегтекур.		всего.
1891 г. . . .	16.641	+	10.922	=	27.563
1892 » . . .	17.616	+	9.249	=	26.865
1893 » . . .	23.001	+	12.953	=	35.956

Въ 1894 году развитіе смоляного промысла увеличилось. Но это оживленіе слѣдуетъ признать случайнымъ, а именно вслѣдствіе спроса на приволжскихъ рынкахъ въ виду усилившейся въ послѣдніе два, обильные по урожаю хлѣбовъ, года постройки судовъ, которыя, благодаря укоренившейся привычкѣ, еще про-

смаливаются смолою. Въ общемъ же смола и деготь, при настоящихъ крайне несовершенныхъ способахъ ихъ производства, неминуемо будутъ вытѣснены болѣе дешевыми и лучшаго качества нефтяными продуктами, получаемыми на заводахъ, устроенныхъ по всѣмъ правиламъ современной техники.

Вывозъ поташа понижается и, повидимому, близится къ полному прекращенію. Съ пятидесятыхъ годовъ до 1872 года отпускъ поташа, говорится въ Обзорѣ за 1896 г., ни разу не спускался ниже 300 тысячъ пудовъ, въ 1852 г. онъ достигъ даже 800 т. пудовъ; начиная же съ 1872 г. внѣшняя торговля имъ все больше и больше падаетъ, давая, въ среднемъ, за пятилѣтіе 1886—1890 гг., цифру отпуска всего въ 50 тыс. пуд., понижаясь затѣмъ въ слѣдующее пятилѣтіе (1891—1895 гг.) уже до цифры въ 41 тыс. пуд. и, наконецъ, въ 1896 г. до наименьшей, какая только была за все столѣтіе, нормы отпуска, а именно до 29 тыс. пудовъ.

19. Лѣса азіятской Россіи.

Большую трудность представляетъ очеркъ лѣсного дѣла въ Сибири и вообше въ азіятскихъ владѣніяхъ. Въ 1897 году министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, были командированы чины подъ общимъ руководствомъ директора лѣсного департамента дѣйствительнаго статскаго совѣтника Никитина, для изслѣдованія лѣсовъ Сибири, ограничиваясь на первое время губерніями тобольской, томской, енисейской и иркутской и областями акмолинской и семипалатинской. Краткіе, но весьма обстоятельные, отчеты командированныхъ лицъ изданы въ 1899 году подъ заглавіемъ: „Состояніе и нужды казеннаго лѣсного хозяйства въ Сибири. По отчетамъ чиновъ лѣсного департамента, командированныхъ въ 1897 году съ Высочайшаго соизволенія въ губерніи тобольскую, томскую и енисейскую и области акмолинскую и семипалатинскую“. (Спб 1899). Изъ этихъ обстоятельныхъ отчетовъ нельзя не усмотрѣть, что лѣса большей части мѣстностей доведены, благодаря какъ давнопрошедшему, такъ и недавнему веденію нашего дѣла, къ страшному истощенію, а мѣстами и къ совершенному уничтоженію, и что въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣса еще сохранились, упорядоченіе ихъ представляетъ огромныя затрудненія, вслѣдствіе трудности изслѣдованія, какъ по естественнымъ причинамъ, такъ и по совершенной ненаселенности.

По другимъ имѣющимся литературнымъ источникамъ можно прійти къ нижеизложеннымъ соображеніямъ и выводамъ. Лѣсныя пространства сѣвера азіатской Россіи, благодаря теченію рѣкъ съ юга на сѣверъ и отсутствію отпуска лѣса за границу, а также ея полудикому населенію, — остякамъ, вогуламъ и другимъ, съ ихъ исключительно звѣринымъ и рыбнымъ промыслами, совершенно не эксплоатируются. Эта область совсѣмъ мало изслѣдована и можетъ быть предметомъ лишь однѣхъ догадокъ о находящихся тамъ лѣсныхъ богатствахъ.

Имѣются отдѣльныя отрывочныя свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ этой далекой окраины, разбросанныя въ различныхъ литературныхъ источникахъ. Такъ напримѣръ, о лѣсахъ колымскаго округа, якутской области, имѣется сообщеніе В. И. Іохельсона, напечатанное подъ заглавіемъ: „По рѣкамъ Ясачной и Коркодону“ въ III выпускѣ Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Изъ сообщенія г. Іохельсона усматривается, что сѣверная граница лѣсовъ по правую сторону рѣки Колымы проходитъ по 69 градусу с. широты (урочище Самарино въ 200 верстахъ къ сѣверозападу отъ Нижне-Колымска). Сѣвернѣе 69 градуса идетъ уже тундра, со своими ползучими кустами и корявыми лиственницами, которыя къ югу постепенно переходятъ въ роскошные кустарники и стройный лѣсъ. Въ особенности прямая и стройная лиственница появляется у Верхне-Колымска, расположеннаго на 3 градуса ниже этой границы, а именно подъ 65,9 градуса сѣверной широты. Тутъ уже встрѣчаются березовыя, осиновыя и тополевыя рощи, а низкіе берега рѣки Колымы покрыты роскошными вербами и другими ивами. Къ югу отъ Верхне-Колымска бѣлый тополь достигаетъ толщины въ два обхвата; изъ него мѣстные инородцы, юкагиры (вымирающая тунгусо-ламутская вѣтвь монгольской расы), выдалбливаютъ лодки (стружки) и нижнюю часть для карбасовъ (типъ рѣчныхъ и морскихъ судовъ бѣломорскаго бассейна). Въ этой же мѣстности замѣчается уже обиліе ягодъ, — четыре разновидности смородины (которую инородцы называютъ русскою ягодою); на склонахъ хребтовъ растутъ кусты малины и дикой розы (малины юкагиры, какъ и смородины, не ѣдятъ, называя ее собачьей ягодой). Въ долинахъ рѣкъ произрастаетъ черемуха, которой нѣтъ еще около Средне-Колымска. Затѣмъ, встрѣчается ягода—голубика, самая любимая инородцами, которые собираютъ также плодъ шиповника, терпкую ягоду черемухи и бруснику. Съ правой стороны Колымы впадаетъ рѣка Коркодонъ, интересная,

между прочимъ, тѣмъ, что она замерзаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только въ концѣ декабря или въ январѣ, что объясняется какъ быстротою теченія ея, такъ и тѣми теплыми подземными ключами, которые встрѣчаются по этой рѣкѣ. Къ сѣверу отъ рѣки Коркодона, въ разстояніи приблизительно 1.400 верстъ отъ океана, тянутся также лѣсистые хребты; къ югу же отъ Коркодоны и въ направленіи къ истоку р. Омолона мѣстность, по словамъ гижигинскихъ ламутовъ, приходящихъ въ Колымскій округъ для промысла бѣлки, представляетъ обширную равнину, лишенную древесной растительности и покрытую озерами, травой и мхами, составляющую, по всей вѣроятности, восточную часть обширнаго Оймяконскаго плоскогорія, на которомъ берутъ начало изъ одного озера верховья рѣкъ Коломы и Индигирки.

Съ Колымскимъ округомъ граничитъ Анадырскій край, занимающій сѣверную часть Приморской области; о немъ даетъ нѣкоторое понятіе Н. Л. Гондатти, бывшій втеченіе трехъ лѣтъ начальникомъ округа и изучившій нужды и условія края, ознакомившій насъ съ этимъ краемъ въ своей лекціи, читанной 12 октября прошлаго года въ Историческомъ Музеѣ и выдержки изъ коей приведены въ октябрьскомъ „Лѣсномъ Журналѣ“ за 1898 г. Кромѣ главнаго населеннаго пункта, — села Маркова, съ населеніемъ въ 350 человѣкъ, — въ этомъ краѣ существуетъ еще нѣсколько мелкихъ поселковъ. Восточная часть округа представляетъ большею частью тундру, и древесная растительность состоитъ главнымъ образомъ изъ ольховника и низкорослаго кедровника. Къ западу же растительность постепенно улучшается и въ верстахъ 800 отъ берега Берингова моря попадается уже строевой лѣсъ, растутъ береза, тополь и другія породы. Рѣка Анадырь имѣетъ протяженіе около 1.500 верстъ; замерзаетъ она въ концѣ августа; движеніе по ней приходится совершать въ каюкахъ при помощи собакъ, исполняющихъ обязанности бурлаковъ. Также и при разъѣздахъ большею частью приходится пользоваться собаками, запряженными въ нартахъ и дѣлающими весною, по твердому снѣгу, по 150 верстъ въ сутки. Лѣтомъ появляется такое несмѣтное количество комаровъ, что собаки часто заживо заѣдаются ими, если только хозяинъ забудетъ развести костеръ. Птицъ, рыбы и всякаго звѣрья масса: песцы, лисицы, горностаи, россомахи, медвѣди, волки, олени. При проходѣ дикихъ стадъ случается часто, что изъ-за переправляющихся оленей буквально не видно рѣки шириною въ 2—3 версты. Изъ рыбъ большое обиліе

осетровыхъ породъ. Обитатели края — чукчи и три эскимоскія народности (по берегу Ледовитаго океана), ведущіе частью осѣдлый, частью кочевой образъ жизни, со своеобразными инструментами въ обиходѣ *).

Сравнительно болѣе изслѣдованы южная Сибирь и двѣ окраины, – западная и восточная. Ниже приводятся данныя о лѣсахъ западной половины алтайскаго горнаго округа, о лѣсахъ Забайкалья, также объ амурскихъ и приморскихъ лѣсахъ восточной Сибири.

Западная половина алтайскаго горнаго округа составляетъ югозападную часть томской губерніи и находится въ вѣдомствѣ Кабинета Его Императорскаго Величества. Ея границы: съ востока и юговостока Алтайскія горы, съ юга и югозапада рѣка Иртышъ, съ запада семипалатинская область и тобольская губернія, съ сѣверозапада озеро Чаны и съ сѣвера каинскій округъ. Территорія эта занимаетъ около 20.000 кв. верстъ или около 20 милліоновъ десятинъ (П. Коноваловъ, „Лѣса западной половины Алтайскаго округа“). Мѣсто все ровное, съ очень ограниченнымъ количествомъ лѣсовъ, какъ и вообще малолѣсно все огромное пространство западной части алтайскаго округа, тянущееся къ западу отъ Бійска почти сплошь до Урала и представляющее изъ себя ровную хлѣбородную степь съ коегдѣ разбросанными,—большей частью въ сѣверовосточномъ углу степи,—березовыми и осиновыми рощами, называемыми здѣсь колками. Такія же рощи попадаются и въ сѣверной части алтайскаго округа, составляющаго часть этой степи. Изъ хвойныхъ же насажденій попадается только сосна. Когда-то насажденія здѣсь представляли прекрасные боры, какъ напримѣръ, Кислянскій, Бурлинскій и Сѣверный, но бывшими пожарами и порубками боры эти истощены безнадежно для естественнаго обсѣмененія и теперь по всей степи остались только два бора: Барнаульскій и Касмалинскій. Боры эти идутъ отъ берега рѣки Оби, около Барнаула; оба имѣютъ почву песчаную, для сельскохозяйственныхъ

---

*) Напримѣръ, инструментъ для добыванія огня: полѣно, грубо обдѣланное въ видѣ человѣческой фигуры; въ него упираютъ палочку, которую быстро вертятъ костянымъ лучкомъ, пока отъ тренія не образуется огонь. Также своеобразны ихъ вѣрованія и обычаи. Такъ, между прочимъ, по вѣрованію чукчей,—тому, кто умретъ насильственною смертью, будетъ лучше за гробомъ. На этомъ основаніи у нихъ до сихъ поръ держится обычай лишать жизни стариковъ,—съ ихъ, впрочемъ, согласія.

угодій совершенно непригодную. Въ нихъ много озеръ чисто соленыхъ и горько-соленыхъ, лишенныхъ всякой рыбы; имѣются также и прѣсныя озера. Кромѣ озеръ, они изобилуютъ также низкими полянами. Оба бора не далѣе какъ 50 лѣтъ тому назадъ состояли, по указанію г. Коновалова, изъ прекрасныхъ сосновыхъ насажденій, съ крупнымъ густымъ строевымъ и мачтовымъ лѣсомъ; въ нихъ водились медвѣди, кабаны, лоси и козули; теперь же встрѣчаются только бѣлки. Въ сосновыхъ насажденіяхъ и на оголенныхъ пожарами мѣстахъ повсюду растетъ сибирскій бобовникъ, составляющій для переселенцевъ изъ вятской губерніи суррогатъ липы; такъ напримѣръ, изъ него плетутъ лапти, вьютъ веревки и вообще удовлетворяютъ всѣ тѣ потребности, для коихъ пригодно липовое лыко въ вятской губерніи. О площади боровъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ; приблизительно можно считать ихъ нѣсколько болѣе 700.000 десятинъ, изъ коихъ, впрочемъ, собственно лѣсу около 500.000 десятинъ.

Нынѣ боры истощены окончательно, такъ что насажденія въ нихъ представляютъ или сплошныя рѣдины, или совершенно оголенные пустыри, по коимъ приходится ѣхать три или четыре часа, не видя кругомъ не единаго порядочнаго дерева. Главная причина такого истощенія — лѣсные пожары, или, какъ называютъ ихъ,—напольные пожары или палы. Эти палы, по указанію, напримѣръ, Л. М. Уссаковскаго («По Сибири» въ «Лѣсномъ Журналѣ» за 1896 годъ) практикуются вездѣ въ Сибири съ цѣлью выжиганія прошлогодней травы, которая, по объясненію сибиряковъ, мѣшаетъ косьбѣ: «тупятся косы, трудно косить, да и сѣно не такъ доброкачественно»; а по мнѣнію другихъ палы возвышаютъ урожай травъ. Такое мнѣніе, съ точки зрѣнія г. Уссаковскаго, не выдерживаетъ критики, такъ какъ, по его наблюденіямъ, молодая зелень на мѣстахъ, гдѣ не было огня, поднимается гораздо успѣшнѣе, чѣмъ на палахъ. Объясняется это тѣмъ, что перезимовавшій травянистый покровъ, отѣняя почву и разлагаясь, удерживаетъ въ ней влагу и удобряетъ почву азотистыми и минеральными веществами, тогда какъ при сгораніи таже трава, осушая почву съ поверхности, лишаетъ ее необходимыхъ для питанія растеній органическихъ веществъ, заключающихся въ покровѣ, удобряя ее одними только минеральными солями, оставшимися въ видѣ золы.

Вообще, борьба съ пожарами настоятельна и необходима не только въ виду сбереженія лѣсныхъ и водяныхъ богатствъ страны, но также и пушного богатства, въ видѣ разнаго звѣрья, достав-

ляющаго теплыя шубы и шапки и гибнущаго въ невѣдомомъ количествѣ каждый годъ вмѣстѣ съ лѣсомъ. Какъ великъ отпускъ пушного товара изъ сибирской тайги видно, напримѣръ, хотя бы изъ того, что въ 1895 г. на Ирбитскую ярмарку привезено было: бѣлки 4.220.000 шкурокъ, зайцевъ до 800.000, соболя 46.000, лисицы болѣе 41.000 шт., медвѣдя 3.500 шт., сурка бійскаго 370.000 шкурокъ, хоря бѣлаго 60.000 шт., песца 80.000 шт. и д. т.

За послѣдніе десятка полтора лѣтъ населеніе въ западной части алтайскаго округа быстро увеличивается отъ переселенцевъ изъ европейской Россіи и уже увеличилось почти въ три раза, а между тѣмъ привозъ лѣса въ степь съ сѣвера Сибири, за неимѣніемъ сплавныхъ рѣкъ, невозможенъ, безъ лѣса же степное населеніе существовать не можетъ по суровости и продолжительности зимняго времени; поэтому Высочайше утвержденнымъ 15 марта 1896 г. положеніемъ комитета сибирской желѣзной дороги разрѣшено было министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ приступить къ хозяйственной заготовкѣ лѣса въ казенныхъ дачахъ губерній тобольской и томской и области акмолинской для снабженія переселенцевъ лѣсомъ по заготовочной цѣнѣ.

Въ томской губерніи заготовка лѣса производится изъ урманныхъ дачъ Спасскаго и Каинскаго лѣсничествъ *) каинскаго уѣзда (дачи Верхне - Тартасская, Верхне - Омская и Каргатская), причемъ болѣе значительная часть заготовляемаго лѣса приходится на первое изъ названныхъ лѣсничествъ (В. Таскинъ). Такъ, въ Спасскомъ лѣсничествѣ, по даннымъ В. Таскина, заготовлено разныхъ породъ бревенъ, преимущественно въ 7 и 9 аршинъ и въ 4 и 5 вершк. толщиною, для переселенцевъ каинскаго уѣзда, въ зиму 1896—1897 гг.:

бревенъ сосновыхъ	2.778	штукъ
„ еловыхъ и пихтовыхъ.	24.947	„
„ березовыхъ и осиновыхъ.	9.034	„

Въ среднемъ, бревно обошлось переселенцамъ по 25,3 коп.

Въ зиму же 1897—1898 гг. было заготовлено:

бревенъ сосновыхъ	13.947	штукъ
„ еловыхъ и пихтовыхъ	22.618	„
„ березовыхъ и осиновыхъ.	18.276	„

---

*) Лѣсъ среди болотъ въ каинскомъ уѣздѣ, томской губерніи, носитъ названіе у р м а н а, въ остальныхъ уѣздахъ—т а й г и.

При этомъ бревно обошлось, въ среднемъ, въ 27 копѣекъ.

Кромѣ того, въ этомъ же году заготовлено жердей еловыхъ и пихтовыхъ въ 9—12 аршинъ длины и въ 1—2 вершка толщины 3.908 штукъ, при чемъ жердь обошлась по 6 коп.

Въ томъ же лѣсничествѣ заготовлено для переселенцевъ тюкалинскаго уѣзда тобольской губерніи (въ зиму 1897 — 1898 годовъ):

бревенъ сосновыхъ	12.608	штукъ
„ еловыхъ и пихтовыхъ	5.382	„
„ березовыхъ и осиновыхъ.	19.083	„
и жердей.	3.888	„

Бревно обходится, въ среднемъ, переселенцамъ по 40 к. штука.

Въ Каинскомъ лѣсничествѣ, по даннымъ В. Таскина, заготовлено въ зиму 1896—1897 гг. бревенъ березовыхъ и осиновыхъ 20.853 штуки. Бревно обошлось въ 27,5 коп. Бревенъ другихъ породъ въ дачахъ этого лѣсничества не заготовляется по той причинѣ, что въ нихъ весьма недостаточно хвойнаго лѣса и онъ обошелся бы для переселенцевъ дорого.

Въ зиму 1897—1898 гг. въ этомъ лѣсничествѣ заготовлено бревенъ березовыхъ и осиновыхъ 2.142 штуки и жердей 3.530 штукъ. Бревно обошлось въ 53,5 коп., жердь—по 4 коп. Значительное увеличеніе цѣны матеріаловъ объясняется крайней трудностью найма въ этомъ году рабочихъ.

Лѣсныя дачи, въ которыхъ производятся заготовки, удалены на значительное разстояніе отъ постоянныхъ мѣстопребываній лѣсничихъ и вообще отъ населенныхъ пунктовъ (отъ мѣстожительства Спасскаго лѣсничаго болѣе 200 верстъ и каинскаго—бобѣе 130 верстъ) и кромѣ того отличаются совершенно своеобразнымъ характеромъ, будучи, напримѣръ, доступны для эксплоатаціи только зимой; въ другое же время года, вслѣдствіе громаднаго количества болотъ, доступъ къ нимъ почти невозможенъ. Поэтому и самыя условія заготовки лѣса имѣютъ свои особенности, которыя заслуживаютъ вниманія какъ одна изъ страничекъ, иллюстрирующихъ лѣсное хозяйство въ лѣсахъ Сибири.

Сплошная порубка лѣсовъ въ Сибири — обычное явленіе, чему, между прочимъ, доказательствомъ служитъ полнѣйшее оскудѣніе кедровыхъ лѣсовъ въ тайгахъ Сибири, нѣкогда скрывавшихъ вольницу Ермака Тимофеевича. Особенно истреблены кедровые лѣса подлѣ Петропавловска, Томска, въ алтайской тайгѣ. Оскудѣніе этихъ лѣсовъ, безспорно, повліяло и на уменьшеніе са-

маго кедроваго промысла, который въ Сибири производится почти вездѣ на одинаковыхъ началахъ и однороднымъ первобытнымъ способомъ, съ весьма первобытными орудіями производства, — „шатиной“ и „колотушкой“, причиняющими, между прочимъ, значительный вредъ деревьямъ при ихъ околачиваніи. „Шатина“ — тонкій шестъ, длиною около 3 саженъ, а „колотушка“ — толстая чурка, длиною около аршина и толщиною вершка три, съ ремнемъ на рукояткѣ; „шатиной“ сбиваютъ шишки съ верхушекъ и вѣтвей кедра, на который влѣзаетъ „съемщикъ“, а „колотушкой“ бьютъ по стволу, выше средины его, отрясая созрѣвшіе плоды. Сборъ кедровыхъ орѣховъ длится обыкновенно отъ 20 числа августа до перваго октября. Каковы доходы кедроваго промысла,— объ этомъ даютъ нѣкоторое понятіе результаты сбора 1895 года кедровыхъ орѣховъ Федосѣевской общиной, что подлѣ Томска. За одинъ день шишкованія, именно за первый день промысла, когда околачиваются въ кедровникѣ лучшія деревья, а худшія оставляются до слѣдующаго дня, каждый съемщикъ привезъ домой отъ 3 до 8 возовъ, въ каждомъ изъ которыхъ было отъ 8 до 10 крупчаточныхъ кулей кедровыхъ шишекъ. Полагая на каждый куль 20—25 фунтовъ сушеныхъ на овинѣ орѣховъ, получится, въ среднемъ, за одинъ день около 33 пудовъ на семью. Средній же выводъ добычи орѣховъ за два дня для каждой семьи далъ около 40 пудовъ. На первыхъ порахъ полусухой орѣхъ продавался по 1 руб. 80 коп. за пудъ, а затѣмъ—по 2 рубля, такъ что средняя доходность отъ небольшой рощи кедровника Федосѣевской общины, при незначительной затратѣ времени и хорошемъ урожаѣ, выразилась отъ 40 до 70 руб. на семью. Къ сожалѣнью, не вездѣ такимъ путемъ собираются орѣхи: цитированная уже книга «Состояніе и нужды каз. лѣсн. хоз. въ Сибири» свидѣтельствуетъ, что во многихъ мѣстахъ для сбора шишекъ кедры срубаются и такимъ путемъ многіе прекрасные кедровники уже уничтожены.

О лѣсахъ Забайкалья, коихъ, въ общемъ, числится 39.000.000 десятинъ (Тихоновъ), можно почерпнуть нѣкоторыя данныя изъ описаній, составлявшихся при постройкѣ сибирской желѣзной дороги во время съемокъ мѣстностей по отдѣльнымъ районамъ. Данныя эти приведены въ „Лѣсномъ Журналѣ“ за 1895 годъ. Одинъ изъ этихъ районовъ Забайкалья начинается отъ станціи Мысовой, у юговосточнаго берега Байкальскаго озера, и тянется до меридіана $109^1/_2{}^0$ восточной долготы, представляя собою возвышен-

ность, пересѣченную многими хребтами (Хамаръ-Дабанъ, Заганскій, Цаганъ-Да и другихъ) и орошаемую рѣкою Селенгою и ея притоками: Оронгоемъ, Темникомъ, Удою съ Илькою и Тунгуемъ съ Сухорою. Лѣсныя богатства этого района весьма значительны, причемъ лѣса хребтовъ Цаганъ-Да и Заганскаго состоятъ преимущественно изъ лиственницы и сосны; въ долинахъ же рѣкъ—береза, осина, черемуха, ива и мелкій кустарникъ. Только западная часть долины Тунгуя и низовья рѣчки Куйтуна совершенно безлѣсны. Дальше же, въ раіонѣ между меридіанами $112^1/_2{}^0$ и $114^1/_2{}^0$ в. долготы, идутъ опять лѣса: бассейнъ рѣки Ингоды и ея притоковъ непрерывно покрыты сосновымъ боромъ. Самая же обширная тайга Хамаръ-Дабана, расположенная на западномъ склонѣ хребта, у самаго Байкальскаго озера, богата корабельнымъ, строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Изъ древесныхъ породъ преобладаетъ пихта, затѣмъ идутъ кедръ, сосна, лиственница, береза и осина. Въ общемъ, однако, охраненіе лѣсовъ слабое, большія пространства по почтовому тракту выгорѣли, и вблизи селеній лучшія деревья хищнически истребляются.

Говоря о Забайкальской области, нельзя пройти мимо изслѣдованія мѣстнаго врача г. Талько-Грынцевича, изданнаго подъ заглавіемъ „Климатъ Троицкосавска-Кяхты въ гигіеническомъ отношеніи“ (Иркутскъ, 1897 г.), какъ касающагося вопроса о важномъ вліяніи лѣса на климатическія условія страны. Выдержки изъ этого изслѣдованія приведены въ „Лѣсномъ Журналѣ“. Троицкосавскъ расположенъ на границѣ Монголіи, среди сыпучихъ песковъ, въ долинѣ между кряжами горъ, покрытыхъ съ сѣвера-запада и съ юга невысокимъ соснякомъ,—остатками лѣса, вырубленнаго въ 50-хъ годахъ. Количество выпадающихъ осадковъ, по отзывамъ мѣстныхъ старожиловъ, въ послѣдніе годы значительно уменьшилось, что, конечно, слѣдуетъ приписать тому, что нѣкогда большіе лѣса по рѣкамъ Селенгѣ и Чикою въ значительной степени вырублены, а въ сосѣдней Монголіи истребляются общею порубкою и еще больше постоянными лѣсными пожарами. Истребленіе лѣсовъ не только вызвало высыханіе мѣстныхъ озеръ, рѣкъ и рѣчекъ, сообщающихъ влажность воздуху, но и лишило выпадающей влаги въ видѣ инея и росы, имѣющихъ такое благотворное вліяніе на увлажненіе мѣстности. Вообще, всѣ изслѣдователи Забайкалья приписываютъ хищническому истребленію лѣсовъ ту неблагопріятную перемѣну климата, которая послѣдо-

вала въ немъ въ послѣдніе годы. Съ исчезновеніемъ лѣсовъ произошло уменьшеніе влаги, усиленіе вѣтровъ и послѣдовалъ болѣе рѣзкій переходъ отъ жаркаго лѣта къ холодной и сухой зимѣ. Сильные вѣтры, особенно въ весеннее время, ясное небо, согрѣвающее и осушающее воздухъ, низкое барометрическое давленіе,— все это предрасполагаетъ къ мозговымъ приливамъ, пораженіямъ спинного мозга, параличамъ, астмѣ и вообще вредно отзывается на здоровьѣ людей съ легковозбудимою нервною системою. Сильные вѣтры, разница въ температурѣ дня и ночи и между температурою на солнцѣ и въ тѣни служатъ, вѣроятно, главною причиною, по мнѣнію изслѣдователя, частыхъ здѣсь ревматическихъ заболѣваній, и мало есть жителей въ Троицкосавскѣ, совсѣмъ избавленныхъ отъ этой тягостной и упорной болѣзни. А между тѣмъ охрана лѣсовъ, заведенная въ послѣдніе годы въ Забайкальѣ, врядъ-ли можетъ, по мнѣнію изслѣдователя, повліять на улучшеніе условій Троицкосавска, такъ какъ такое улучшеніе могло бы послѣдовать лишь отъ примѣненія этой мѣры для пограничной Монголіи. „Лѣсной Журналъ“ по этому поводу справедливо подчеркиваетъ международное значеніе вопроса о сбереженіи лѣса, такъ какъ вышесказанное показываетъ, что съ судьбою лѣсовъ въ пограничной Монголіи тѣсно связаны здоровье и жизнь населенія Забайкальской области, и „для благосостоянія послѣдней важно принятіе лѣсоохранительныхъмѣръ въ преддверіи мертвой Гобійской пустыни“.

Относительно амурскихъ лѣсовъ восточной Сибири, общей площадью свыше 35.000.000 десятинъ (Тихоновъ), сообщаемыя ниже краткія свѣдѣнія почерпнуты изъ очерка П. Жудры („Лѣсной Журналъ“ за 1895 годъ). Изъ него, между прочимъ, усматривается, что лѣсной вопросъ на Амурѣ и на прибрежьяхъ Японскаго моря былъ выдвинутъ тотчасъ же по заключеніи Айгунскаго договора (16 мая 1858 года), по которому окончательно установлена была граница между нашими владѣніями и Китаемъ. Въ слѣдующемъ 1859 году, по иниціативѣ графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго, министерство государственныхъ имуществъ снарядило въ названный край особую лѣсную экспедицію (лѣсную партію) во главѣ съ офицеромъ корпуса лѣсничихъ капитаномъ Будищевымъ. На эту экспедицію и возложено было, главнымъ образомъ, описаніе и изслѣдованіе лѣсовъ какъ по нижнему теченію Амура, отъ Хабаровска до Николаевска, такъ и по Уссурѣ, по Южно-Уссурійскому краю и по морскому прибрежью отъ Нико-

лаевска до залива Посьета, т. е. на протяженіи почти 1.000 морскихъ миль. Такимъ образомъ очеркъ этотъ касается не только Амурской области, но также и Приморской. Результаты изслѣдованій, для которыхъ г. Будищевъ и жизнь свою положилъ въ амурскихъ лѣсахъ, изложены въ V томѣ „Сборника главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточною Сибирью. Лѣса приамурскаго края“ (Иркутскъ, 1883). Главная цѣль, впрочемъ, была пріисканіе и описаніе мѣстъ, удобныхъ для поселенія колонистовъ, и потому чины этой лѣсной партіи не могли направить всѣ свои скромныя средства на спеціальное изученіе лѣсовъ и лѣсного вопроса; этотъ вопросъ изучался ими попутно, при слѣдованіи по большимъ рѣкамъ, пока онѣ были судоходны, и по морскимъ прибрежьямъ, къ коимъ по дорогѣ приставали суда. Тѣмъ не менѣе изслѣдованія эти настолько подробны, что даютъ весьма полезную картину лѣсовъ, расположенныхъ по пути слѣдованія партіи и представляютъ пока единственный статистическій матеріалъ по отношенію собственно къ лѣсамъ Приморской области. Къ матеріалу этому прибавлены въ очеркѣ изслѣдованія растительности Амурской области, сдѣланныя многими учеными и путешественниками: Миддендорфомъ, Радде, Маакомъ, Максимовичемъ, Грумъ-Гржимайло и др.

Главная особенность растительности Амурскаго и Приморскаго края заключается въ крайнемъ разнообразіи ея формъ. Чрезмѣрная сырость, о которой можно судить по количеству дождливыхъ дней (ихъ, напримѣръ, въ Николаевскѣ, по наблюденію лѣсной партіи, было 150, въ Хабаровскѣ—160), оказываетъ сильное вліяніе на растительность. Вся описываемая страна гориста. По богатству древесной растительности заслуживаетъ особаго вниманія Буреинскій горный хребетъ, изъ коего берутъ начало два главнѣйшіе притока Амура: съ западнаго склона — рѣка Бурея, съ восточнаго—рѣка Амгӯнъ. Вершины горъ совершенно лишены растительности и представляютъ скалистыя массы (гольцы, по мѣстному названію). По скаламъ горъ, въ расщелинахъ, появляются лѣса, сначала исключительно хвойные, состоящіе изъ лиственницы, ели, пихты и кедроваго сланца. Коегдѣ береза и въ перерывахъ — моховыя болота, откуда берутъ начало рѣчки. Характеръ лѣса постепенно мѣняется съ приближеніемъ къ подошвѣ горъ; сначала появляется кедръ, черная береза, вязъ, липа и дубъ, рѣже ель, и, наконецъ, чѣмъ дальше внизъ,—хвойныя породы совсѣмъ исчезаютъ, за исключеніемъ кедра, и картина принимаетъ южный

оттѣнокъ. Безмолвье — отличительная черта здѣшнихъ лѣсовъ. Пржевальскій былъ пораженъ, встрѣтивъ рядомъ съ сибирскимъ кедромъ пробковое дерево, рядомъ съ пихтой — грецкій орѣхъ, и нашу русскую ель, густо обвитую виноградною лозою. И ни шороха, ни звука, ни пѣнія птицъ, ни жужжанія насѣкомыхъ. Груды вѣкового валежника, непроходимыя чащи кустарнаго подлѣска и самыя деревья, спутанныя безчисленными вьющимися растеніями,— ставятъ трудноодолимую преграду попыткѣ человѣка проникнуть въ глубь этого дѣвственнаго лѣсного міра. Поэтому здѣсь уничтоженіе растительности, подъ разумнымъ контролемъ, является первымъ и необходимымъ условіемъ культурнаго развитія. Русскіе поселенцы часто уже злоупотребляютъ палами въ видахъ расчистки почвы подъ сельскохозяйственныя пользованія, уничтожая до тла всякую вообще растительность, не только безъ пользы, а и во вредъ себѣ. Извѣстный русскій путешественникъ по Амуру, Радде, сравнивая правый оживленный берегъ этой рѣки, близъ Благовѣщенска, съ жилищами манджуровъ, въ изобиліи окруженными деревьями, оставляемыми по обычаю на могилахъ, съ пустыннымъ русскимъ берегомъ, лишеннымъ вблизи деревень всякихъ признаковъ растительности, говоритъ: „манджуры берегутъ свои деревья какъ святыню, подвергаясь за порубку строгому наказанію, а русскіе стараются прежде всего наголо расчистить заселяемое мѣсто“. Такъ какъ по опыту извѣстно, съ какой быстротой исчезаютъ первобытные лѣса, то извѣстный предѣлъ свободѣ паловъ и даже рубкамъ лѣса долженъ быть установленъ заблаговременно. Необходимость установленія такого ограниченія лѣсопользованія возникаетъ прежде всего въ густонаселенныхъ мѣстахъ Уссурійскаго края, а также для южной части Приморской области, равно какъ и для многихъ другихъ мѣстъ Сибири, гдѣ уже ощущается недостатокъ въ лѣсѣ. Еще въ 1881 году военный губернаторъ названной области доносилъ, что въ окрестностяхъ Владивостока, на полуостровѣ Муравьевѣ-Амурскомъ и на островѣ Русскомъ, гдѣ недавно находился прекрасный лѣсъ, остались теперь одни лишь пни. Теперь, пожалуй, надо думать объ искусственномъ разведеніи тамъ лѣса.

По свѣдѣніямъ „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“, въ ноябрѣ 1898 года со стороны приамурскаго управленія государственныхъ имуществъ послѣдовало воспрещеніе рубить казенные лѣса въ полуверстномъ разстояніи въ обѣ стороны отъ желѣзнодорожной ли-

ніи отчужденія; воспрещеніе это распространяется какъ на Приморскую, такъ и на Забайкальскую области.

Изъ имѣющихся оффиціальныхъ данныхъ, напечатанныхъ по распоряженію военнаго губернатора Восточной Сибири, генерала Анучина, въ 1883 году, видно, что были попытки со стороны администраціи къ отпуску лѣса за границу изъ приморскихъ дачъ, съ цѣлью привлечь этимъ капиталы и людей для колонизаціи края. Китай и Японія крайне нуждаются въ лѣсѣ, и ихъ снабжаетъ главнымъ образомъ Сѣверная Америка и отчасти Индо-Китай. Казалось бы, что наши приморскіе лѣса найдутъ сбытъ въ китайскихъ и японскихъ портахъ, какъ ближе разположенные къ послѣднимъ, чѣмъ лѣса американскіе. Приведемъ историческій очеркъ этой попытки, какъ онъ изложенъ въ очеркѣ П. Жудры.

Съ цѣлью привлеченія къ этому дѣлу промышленниковъ, въ 1863 году Высочайше утверждены были правила лѣсной торговли въ Приморской области и въ томъ же году утверждена первая лѣсная такса для заграничнаго отпуска. Въ силу означенныхъ правилъ, вывозъ лѣса за границу разрѣшенъ былъ всѣмъ безъ исключенія, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, но только изъ одной Императорской гавани. Всѣ остальные порты для заграничной торговли оставлены были закрытыми. Мѣра эта мотивировалась тѣмъ соображеніемъ, что лѣсами изобилуетъ по преимуществу сѣверное прибрежье Татарскаго пролива, а на югѣ, наоборотъ, въ лѣсѣ ощущается даже недостатокъ, и потому разрѣшеніе вывоза лѣса изъ южныхъ портовъ могло невыгодно отразиться на благосостояніи края и привести его къ полному обезлѣсенію. Конечно, имѣлась въ виду эксплоатація лѣса у самаго морского побережья, пространства же отдаленныя отъ берега не предполагались къ эксплоатація. Для надзора за лѣсными операціями въ Императорской гавани назначенъ былъ особый надзиратель изъ офицеровъ корпуса лѣсничихъ и нѣсколько человѣкъ лѣсной стражи. Такса для всѣхъ древесныхъ породъ, предназначенныхъ къ вывозу, утверждена была въ весьма простой формѣ: за бревно до 4 саж. длиною—50 коп., до 6 саж.—1 руб. и свыше 6 саж. — 2 руб.; за кубич. саж. дровъ—1 рубль. Послѣ изданія, однако, упомянутыхъ правилъ, администрація Приморской области возбудила ходатайство о разрѣшеніи заграничнаго отпуска лѣса изъ Николаевскаго порта и изъ южныхъ гаваней, находящихся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ гавань Императорская, гдѣ постоянно дуютъ сильнѣйшіе вѣтры, нѣтъ рабочихъ

рукъ, жилыхъ помѣщеній, не имѣется рѣшительно никакихъ приспособленій для нагрузки и исправленія коммерческихъ судовъ. И дѣйствительно, первый опытъ въ Императорской гавани окончился неудачей: суда, отправленныя въ эту гавань за лѣсомъ осенью 1863 года, унесены были вѣтромъ на югъ и вынуждены были зимовать въ Шанхаѣ, причемъ предприниматель понесъ такія потери, что навсегда отказался отъ экспорта русскаго лѣса. Ходатайство это, однако, уважено не было. Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири нашелъ лишь возможнымъ, въ видѣ временной мѣры, допустить вывозъ изъ Николаевска лѣса, заготовляемаго въ низовьяхъ Амура, по той же таксѣ и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ Императорской гавани.

Сбытъ приморскаго лѣса предполагался, главнымъ образомъ, въ Китай, гдѣ существуетъ постоянный спросъ на доски, планки, крупные брусья для свай и мелкіе — для подѣлокъ, а также на дрова и въ особенности на древесный уголь для жаровенъ. Главную конкуренцію на китайскомъ рынкѣ могли составить лишь Соединенные Штаты Сѣверной Америки. И эта конкуренція оказалась такой, что втеченіе 12 лѣтъ, съ 1863 по 1875 г., за проданный и вывезенный за границу лѣсъ поступило въ доходъ казны всего 5.000 рублей. По объясненію мѣстной администраціи, причины, мѣшавшія лѣсной промышленности, были слѣдующія: 1) конкуренція на китайскомъ рынкѣ орегонскаго (американскаго) лѣса, который имѣетъ лучшія по сравненію съ нашимъ лѣсомъ качества и доставляется на рынокъ въ обдѣланномъ видѣ, между тѣмъ какъ русскій лѣсъ вывозился въ видѣ крупныхъ бревенъ, совершенно неприспособленныхъ для нагрузки на суда и покупаемыхъ китайцами крайне неохотно, и 2) высокая заработная плата, при трудности доставки лѣса къ мѣстамъ нагрузки, вслѣдствіе отсутствія въ Приморскомъ краѣ путей сообщенія. Въ краѣ дѣйствительно не было лѣсопильныхъ заводовъ, и потому лѣсъ отправлялся въ необдѣланномъ видѣ; крайне же высокая заработная плата происходила отъ того, что некому было работать, въ особенности въ пустынной Императорской гавани.

При всемъ томъ являлись ходатайства о разрѣшеніи продажи лѣса на срубъ, продажи лѣсныхъ участковъ въ собственность, постройки лѣсопильныхъ заводовъ—подъ однимъ лишь условіемъ открытія всѣхъ портовъ для лѣсной торговли. Ходатайства эти не встрѣчали, однако, сочувствія въ высшей сибирской администраціи, которая продолжала стоять на почвѣ правилъ 1863 года, опа-

саясь, не безъ основанія, развитія лѣсоистребленій въ Приморскомъ краѣ въ ущербъ интересамъ настоящаго и будущаго его населенія.

Затѣмъ въ 1876 году была учреждена (при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири баронѣ Фредериксѣ) особая коммисія въ Иркутскѣ, которая пришла къ тому, нѣсколько неожиданному заключенію, что правила 1863 г. слѣдуетъ отклонить и на всемъ пространствѣ края безусловно воспретить рубку лѣса для заграничнаго вывоза, такъ какъ при громадности и разбросанности лѣсныхъ пространствъ и пустынности края, никакой контроль невозможенъ, а потому всякая рубка поведетъ къ истощенію лѣсовъ въ ущербъ интересамъ будущаго населенія. Что касается того обстоятельства, что наличные лѣса гніютъ и гибнутъ сами собою, то коммисія признала, что эта единственная убыль ничтожна; конечный выводъ коммисіи — что вопросъ о разрѣшеніи рубки лѣса для сбыта за границу можетъ быть выдвинутъ лишь впослѣдствіи, когда разовьется экономическая жизнь страны.

Журналъ означенной коммисіи препровожденъ былъ въ бывшее министерство государственныхъ имуществъ и разсмотрѣнъ въ 1880 году въ спеціальномъ лѣсномъ комитетѣ, по мнѣнію котораго сбереженіе лѣсовъ во чтобы то ни стало въ столь пустынной и незаселенной мѣстности поведетъ, въ концѣ концовъ, въ силу естественнаго хода вещей, къ совершенному оскудѣнію лѣсного богатства безъ всякой пользы, между тѣмъ какъ изслѣдованіе этихъ богатствъ и разработка ихъ служила бы могущественнымъ рычагомъ для привлеченія капиталовъ, а при ихъ посредствѣ сдѣлалась бы возможною успѣшная канализація края, а потому комитетъ съ положеніями коммисіи не согласился. Съ назначеніемъ генерала Анучина на постъ генералъ-губернатора Восточной Сибири вопросъ о заграничномъ отпускѣ лѣса остался въ прежнемъ неопредѣленномъ положеніи, хотя ходатайства продолжали поступать, но оставлялись безъ послѣдствій впредь до рѣшенія общаго вопроса объ организаціи лѣсной промышленности и лѣсной торговли въ краѣ.

Основательность высказаннаго, почти 20 лѣтъ тому назадъ, мнѣнія спеціальнаго лѣсного комитета о необходимости изслѣдованій на мѣстѣ, черезъ компетентныхъ лицъ, лѣсныхъ богатствъ края, остается въ полной силѣ и теперь. А между тѣмъ проведеніе Сибирской желѣзной дороги вызываетъ, безспорно, неотложную необходимость внутренняго изученія и изслѣдованія Амур-

ской и Приморской областей для рѣшенія хозяйственнаго, экономическаго и прочихъ вопросовъ, между коими вопросъ лѣсной занимаетъ не послѣднее мѣсто, если не одно изъ первыхъ.

Этихъ краткихъ свѣдѣній о Сибири и ея лѣсахъ достаточно для того, чтобы не прійти въ удивленіе отъ все увеличивающагося привоза американскаго лѣса съ тихоокеанскаго побережья, показывающаго, что наша Сибирь становится какъ бы постоянною потребительницею чужеземныхъ лѣсныхъ товаровъ, несмотря на собственныя богатства этого товара. Полное отсутствіе разработки лѣсныхъ богатствъ Сибири нельзя объяснить отсутствіемъ лицъ, желающихъ взять на себя рискъ такой разработки. Какъ указано было выше, такія лица являлись раньше, являлись они и позже. Такъ, напр., извѣстно ходатайство въ восьмидесятыхъ годахъ купца Линдгольма, который желалъ производить обширныя заготовки лѣса въ заливахъ Тугунскомъ, Ульбинскомъ и Усальцовскомъ, Охотскаго моря,—слѣдовательно, по указанію П. Жудры, въ мѣстностяхъ, совершенно пустынныхъ, гдѣ, по словамъ тогдашняго губернатора Приморской области, „нѣтъ вовсе жителей и лѣса гніютъ безъ употребленія“.

Это ходатайство, косвенно направленное къ эксплоатаціи мѣстъ даже малонаселенныхъ, указываетъ, насколько Сибирь могла бы, съ введеніемъ правильной эксплоатаціи, не только удовлетворить мѣстныя надобности въ лѣсѣ, но и служить крупною статьею дохода по лѣсному вывозу въ торговлѣ съ Китаемъ, Японіею, Индіею и другими странами востока. По мнѣнію г. Тихонова, разсматриваемые лѣса «представляются, какъ выяснилось нынѣ, почти единственнымъ ближайшимъ источникомъ, изъ котораго должны удовлетворяться потребности въ лѣсѣ всего побережья восточной Азіи, такъ какъ лѣсныя пространства Манджуріи, Японіи и остатки лѣсовъ въ Кореѣ представляются ничтожными величинами по сравненію съ громадными пространствами нашихъ лѣсовъ и въ особенности по сравненію съ тою потребностью въ лѣсныхъ матеріалахъ, какая нарождается или правильнѣе народилась уже среди населенія нашихъ окраинъ, Китая, Японіи, другихъ острововъ и всѣхъ вообще портовъ восточной Азіи. Во Владивостокѣ, напримѣръ, ищутъ сейчасъ, и притомъ въ милліонныхъ количествахъ, лѣса на шпалы для Уссурійской дороги, въ Манджурію, Чемульпо, Тьянъ-Дзинъ, Чифу, Нагасаки, Шанхай, Гонгъ-Конгъ; предлагаютъ многія сотни тысячъ рублей за телеграфные столбы въ названныя мѣстности; потребность въ лѣсѣ

Портъ-Артура оцѣнена на текущій годъ въ одинъ милліонъ рублей, только для начала работъ; нуженъ лѣсъ въ Вейхавей, Кіау-Шау и въ Ханькоу для расширенія русской части города; въ другіе порты—на устройство пристаней, доковъ и казармъ, требуютъ какъ можно больше лѣса; шахтный лѣсъ нуженъ на вновь открывающіяся каменноугольныя копи, рангоутъ на парусныя суда, спичечная солома, шерсть и целлюлоза на бумагу, — все это уже дѣлается насущною потребностью среди пришлаго населенія. Новые правильные и сильные приливы переселенцевъ въ Уссурійскій край вызовутъ, по убѣжденію г. Тихонова, появленіе фабрикаціи переносныхъ домовъ, о чемъ уже серьезно и поговариваютъ; развитіе чайныхъ плантацій на Цейлонѣ порождаетъ спросъ на ящики для чая, и этотъ спросъ должны будутъ удовлетворить наши же уссурійскіе лѣса, такъ какъ фрахты изъ Владивостока въ Европу очень низки».

Неоспоримо, во всякомъ случаѣ, что постановка лѣсопромышленнаго дѣла и распространеніе техники по обработкѣ дерева является нынѣ болѣе чѣмъ настоятельною необходимостью для восточной Сибири, какъ въ видахъ успѣшной колонизаціи края, такъ и въ видахъ культурнаго развитія этой нашей окраины, пріобрѣтающей съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго пути все большее и большее значеніе. И какъ это дѣйствительно нужно, доказательствомъ служитъ хотя бы тотъ усиленный привозъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ Сѣверной Америки, который нынѣ замѣчается. Въ какой именно степени растетъ этотъ привозъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Втеченіе 1895 года изъ Соединенныхъ Штатовъ, черезъ Санъ-Франциско, отправлено было въ Сибирь лѣса всего 101.400 фут. на сумму 1.311 долларовъ, тогда какъ въ 1896 году лишь за апрѣль и май экспортировано въ Сибирь изъ того же Санъ-Франциско одного пильного лѣса 210.004 пог. фут. (или 17.500 куб. фут.) на сумму 3.395 долларовъ, не считая отправокъ за эти два мѣсяца еще разныхъ другихъ лѣсныхъ матеріаловъ, какъ, напримѣръ, гонта 160.000 штукъ, ящичныхъ досокъ 477 пачекъ и т. п.

Съ началомъ постройки Сибирской дороги приступлено было, впрочемъ, къ упорядоченію лѣсовъ, а именно 15 февраля 1894 г., по представленію министерства государственныхъ имуществъ, Высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго совѣта объ отдѣленіи лучшихъ и важнѣйшихъ казенныхъ лѣсовъ въ иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ въ особые заказники съ изъятіемъ

ихъ изъ свободнаго пользованія населенія, и въ силу этого закона предприняты были работы по образованію заказниковъ въ Красноярскомъ и Минусинскомъ округахъ, а также въ южной половинѣ Канскаго и Ачинскаго округовъ, преимущественно въ полосѣ, примыкающей къ линіи Сибирской желѣзной дороги. Къ концу 1895 года, по даннымъ „Обзора енисейской губерніи за 1895 г.“, уже образованъ былъ заказникъ площадью до 800.000 десятинъ въ Красноярскомъ округѣ по правому берегу рѣки Енисея и ея притоковъ, вошедшій въ составъ перваго лѣсничества въ енисейской губерніи; по Ачинскому округу списаны и изъяты изъ свободнаго пользованія населенія лѣса пространствомъ въ 360.000 десятинъ; по Минусинскому округу выдѣлено въ заказъ два участка: одинъ, таежный, въ 2.500.000 десятинъ и другой, степной,—въ 11.500 десятинъ; затѣмъ, описаны были и другіе участки. Изъ этого краткаго перечня замѣтны тѣ усилія правительства, которыя принимаются имъ для охраны сибирскихъ лѣсовъ. Но при существующемъ ограниченномъ штатѣ лѣсной стражи и при тѣхъ огромныхъ лѣсныхъ площадяхъ, кои разбросаны на громадныхъ пространствахъ Сибири, врядъ ли можно обойтись безъ живого участія самого общества въ этомъ дѣлѣ, и такое участіе, конечно, явится, разъ это общество проникнуто будетъ сознаніемъ того страшнаго вреда для страны, какой ведетъ за собою истребленіе лѣсовъ. Вся сибирская печать отмѣтила небывалое обмелѣніе сибирскихъ многоводныхъ рѣкъ, которое замѣчено было въ лѣто 1898 года. По рѣкамъ Турѣ, Томи, Енисеѣ и Ленѣ пароходное сообщеніе должно было прекратиться далеко раньше, чѣмъ прежде, такъ что конечные пункты верховьевъ рѣкъ, по коимъ еще недавно возможно было движеніе пароходовъ, остались нынѣ недосягаемыми. По мнѣнію „Лѣсного Журнала“ (сентябрьскій выпускъ 1898 года), такое обмелѣніе никоимъ образомъ не можетъ быть отнесено къ явленіямъ случайнымъ, въ родѣ малоснѣжной зимы, засоренія руслъ и проч., и объясняется безпощаднымъ истребленіемъ лѣсовъ, замѣчаемымъ во всѣхъ концахъ Сибири.

Въ заключеніе остается привести нѣкоторыя данныя послѣдняго времени, приведенныя въ „Лѣсопромышленномъ Вѣстникѣ“ за первую половину текущаго 1899 года и относящіяся къ Приморской области, а именно къ Южно-Уссурійскому краю и району Владивостокскаго лѣсничества.

Данныя относительно Южно-Уссурійскаго края касаются лѣсохозяйственнаго и промышленнаго значенія монгольскаго дуба

въ Никольскомъ лѣсничествѣ. По отзыву г. Боголюбова, сообщающаго эти данныя на страницахъ „Лѣсопромышленнаго Вѣстника“, «монгольскій дубъ—самая выносливая и самая неприхотливая къ почвѣ порода въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, и природа постаралась отвести для этого дуба наихудшія мѣстоположенія по климату и почвѣ. Такъ, въ долинахъ, покрытыхъ лѣсомъ, съ богатою наносною почвою, дубъ встрѣчается какъ рѣдкость; здѣсь по преимуществу распространены ильмовыя породы, орѣхъ, ясень, липа, а ближе къ водѣ—ольха и ивы. Напротивъ, на южныхъ склонахъ съ каменистою почвою дубъ является господствующею породою, составляя весьма нерѣдко насажденія чистыя или съ незначительною примѣсью черной березы. Ростъ дуба при такомъ положеніи, однако, очень плохой: деревья приземисты, корявы и рѣдко достигаютъ значительной толщины; всѣ толстыя деревья, діаметромъ болѣе 8 вершковъ на высотѣ груди, непремѣнно оказываются съ серцевинною гнилью. На южныхъ склонахъ хребтовъ, значительныхъ по высотѣ и совершенно открытыхъ дѣйствію южныхъ вѣтровъ, дубъ при корявомъ ростѣ едва достигаетъ 3—4 вершковъ въ діаметрѣ на высотѣ груди, а на значительной высотѣ имѣетъ видъ кустарника.

Затѣмъ, на восточныхъ склонахъ, защищенныхъ съ юга главнымъ хребтомъ, дубъ является тоже господствующею породою, но при этомъ онъ уже имѣетъ совсѣмъ другой видъ, представляя хорошіе экземпляры строевого лѣса, съ прямымъ стволомъ, на большую высоту очищеннымъ отъ сучьевъ. Здѣсь заготовляются очень хорошія бревна, длиною въ 9 аршинъ и толщиною въ 5—6 и 7 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ. Дубъ болѣе крупныхъ размѣровъ, если и встрѣчается, то обыкновенно является фаутнымъ: суховершиннымъ, съ серцевинною гнилью или червоточиною. Изъ лучшихъ экземпляровъ можно заготовить колоды не длиннѣе 5 — 7 аршинъ.

На западныхъ склонахъ древесныя породы по количеству смѣси въ большинствѣ случаевъ распредѣлены такъ: хвойныя, ясень, липа, ильмовыя породы, орѣхъ и др., причемъ здѣсь иногда господствующею породою является ясень. На сѣверныхъ склонахъ встрѣчаются тѣ же породы, что и на западныхъ, хотя обыкновенно здѣсь господствующими являются исключительно хвойныя породы. На сѣверныхъ и западныхъ склонахъ дубъ встрѣчается рѣдко, единичными экземплярами, но зато всегда прекрасныхъ качествъ; попадаются крупные экземпляры въ возрастѣ

отъ 200 лѣтъ и болѣе, имѣющіе до 70 футъ въ высоту и до 20 вершковъ въ діаметрѣ, причемъ стволъ прямой, съ здоровою древесиною, вполнѣ пригодною для выдѣлки цѣнныхъ матеріаловъ, какъ-то: ванчосовъ, клепки и др. Всѣ подобные экземпляры до сего времени не имѣли никакого сбыта и потому трудно, что либо сказать о качествѣ древесины.

При разнообразныхъ условіяхъ мѣстоположенія неблагопріятное вліяніе на растительность здѣсь оказываютъ южные вѣтры, дующіе во время весны и лѣта съ моря; напротивъ, сѣверо-восточные вѣтры, дующіе съ материка во время осени и зимы, повидимому, не имѣютъ вреднаго вліянія на растительность.

По вышеприведеннымъ краткимъ указаніямъ о распространеніи монгольскаго дуба въ дачахъ Никольскаго лѣсничества, Южно-Уссурійскаго края, всѣ насажденія, въ которыхъ встрѣчается эта порода, можно подраздѣлить на слѣдующія три категоріи:

1) Чистыя дубовыя насажденія, съ незначительною примѣсью черной березы, на южныхъ склонахъ съ каменистой почвой, занимаютъ площадь примѣрно до 5.000 десятинъ. Въ этихъ насажденіяхъ совершенно невозможно найти строевыхъ и подѣлочныхъ деревьевъ, если не считать за строевой лѣсъ колья, жерди и мелкій подѣлочный крестьянскій лѣсъ на сохи и подсошки.

2) Смѣшанныя дубовыя насажденія на восточныхъ склонахъ (обыкновенно $^5/_{10}$ дуба и $^5/_{10}$ остальныхъ лиственныхъ породъ). Здѣсь на десятинѣ можно считать, въ среднемъ, до 30 строевыхъ дубовыхъ деревьевъ, изъ которыхъ могутъ быть заготовлены бревна въ 9 арш. длиною при толщинѣ въ 5—7 верш. въ верхнемъ отрубѣ. Такихъ насажденій приблизительно наберется до 15.000 десятинъ.

3) Затѣмъ, къ послѣдней категоріи нужно отнести насажденія сѣверныхъ и южныхъ склоновъ, гдѣ дубъ хорошихъ качествъ, достигшій размѣровъ крупнаго подѣлочнаго лѣса, является вкрапленнымъ единичными деревьями; пространство такихъ насажденій можно принять до 40.000 десятинъ.

Такимъ образомъ, для желающихъ заняться разработкою дуба, а равно и для лѣсного вѣдомства, главный интересъ представляетъ дубъ, встрѣчающійся въ насажденіяхъ третьей категоріи».

Насколько эксплоатація единичныхъ деревьевъ будетъ выгодна, сказать въ настоящее время что либо положительное очень затруднительно. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Боголюбовъ обращаетъ вни-

маніе также на ясень въ здѣшнихъ лѣсахъ, по наружному виду «обладающій высокими качествами дѣлового лѣса. Толстомѣрныя деревья до 90 фут. въ высоту, при діаметрѣ до 16 вершковъ и болѣе, съ прямымъ гладкимъ стволомъ, встрѣчаются въ большемъ количествѣ, чѣмъ дубъ, и въ тѣхъ же насажденіяхъ, а потому раздѣлка его одновременно съ дубомъ могла бы быть выгодною промышленною операціею. Ясень крупныхъ размѣровъ до сего́ времени тоже не имѣлъ почти никакого сбыта, если не считать разработки его на дрова въ дровяныхъ лѣсосѣкахъ».

Относительно района Владивостокскаго лѣсничества приведены довольно обстоятельныя данныя г. Троицкимъ, касающіяся вообще лѣсной промышленности въ этомъ районѣ, начиная съ организаціи заготовки лѣса въ казенныхъ дачахъ и кончая выводами о продажной цѣнѣ лѣса, о доходѣ предпринимателя и невыгодныхъ сторонъ означенной промышленности. Въ виду значительнаго интереса статьи г. Троицкаго („Лѣсопромышленный Вѣстникъ“ за 1899 годъ, №№ 15 и 18), мы приводимъ обширныя выдержки изъ нея.

Лѣсопромышленникъ, купивъ въ казнѣ съ торговъ или хозяйственнымъ способомъ лѣсъ, подыскиваетъ себѣ рядчика, обыкновенно китайца, умѣющаго говорить на русскомъ языкѣ, и подряжаетъ его заготовить въ участкѣ купленное количество матеріаловъ и, кромѣ того, если только матеріалы предназначаются къ сплаву по рѣкамъ, произвести также и сплавъ лѣса; при этомъ указывается рядчику, какой породы онъ долженъ рубить лѣсъ, какого качества, какихъ размѣровъ бревна по длинѣ и толщинѣ, сколько круглаго и сколько брусьевъ, какой мѣры дрова и, наконецъ, какая цѣна за работу; письменныхъ условій съ китайцами не дѣлается, а только словесное соглашеніе. Такой рядчикъ-китаецъ затѣмъ самъ уже набираетъ артель рабочихъ, тоже китайцевъ, въ количествѣ, сообразномъ съ размѣрами заготовки; обыкновенно принято, что одинъ китаецъ вырубитъ въ день крупныхъ бревенъ 2 — 3 штуки, брусьевъ вытешетъ въ два дня три штуки, а дровъ вырубитъ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ швырковой сажени (или за весь операціонный періодъ до 30 куб. саженъ); съ артелью рядчикъ разсчитывается самъ, получая условленную плату отъ лѣсопромышленника, причемъ беретъ отъ артели 10% коммисіонныхъ съ суммы, причитающейся ей за исполненную работу. Передъ отправкою артели въ лѣсъ, рядчикъ получаетъ отъ лѣсопромышленника деньгами, въ видѣ задатка, часть условленной суммы, — на каждаго рабочаго артели отъ 4 до

5 руб., записываемую лѣсопромышленникомъ въ книжку заборовъ; сверхъ того лѣсопромышленникомъ выдаются на артель натурою провизія, орудія заготовки, носильное платье и проч., и проч., причемъ если заготовки отстоятъ далеко отъ г. Владивостока, провизія отпускается въ такомъ количествѣ, чтобы ее хватило на половину зимней операціи, т. е. до февраля мѣсяца, или выдается рядчику на закупку соотвѣтствующая сумма, на которую онъ уже самъ закупаетъ для артели провизію (муку, рисъ, морскую капусту, масло, табакъ, для праздниковъ китайское пиво и свиное мясо), кухонныя и столовыя принадлежности (манзовскіе чугунные котлы, фарфоровыя чашки, цинковыя ведра и блюда, палочки, замѣняющія вилки, и печи изъ обыкновеннаго листового желѣза для отопленія зимовьевъ), орудія заготовки лѣса (то, поры, пилы, точила и проч.), одежду (улы, шапки, рукавицы, манзовскія куртки и пр.). Задатокъ и стоимость выданныхъ припасовъ и орудія артель едва только отработаетъ около февраля мѣсяца; если же, по нераспорядительности рядчика и приказчика лѣсопромышленника, артель не отработаетъ къ этому времени то зачастую она тогда бросаетъ работу. По прибытіи въ участокъ артель избираетъ мѣсто, обыкновенно около рѣчки или ручья, для устройства зимовья и приступаетъ немедленно къ постройкѣ жилья изъ лѣса, оплаченнаго лѣсопромышленникомъ; работа по устройству зимовья для рубщиковъ не ставится въ счетъ лѣсопромышленнику, за устройство же зимовья дли возчиковъ платитъ лѣсопромышленникъ, причемъ устройство обходится въ 25—40 руб., кромѣ стоимости лѣса, которая колеблется отъ 8 до 20 рублей, въ зависимости отъ величины зимовья. По устройствѣ зимовья, рядчикъ сдаетъ провизію повару, избирается имъ самимъ; поваръ, подъ наблюденіемъ рядчика, распоряжается провизіею и получаетъ за поварство % съ заработанной артелью суммы. Орудія заготовки выдаются каждому члену артели, а одежда лишь желающимъ. Какъ провизія, такъ и орудія заготовки и взятая одежда ставится артели въ счетъ суммы, причитающейся ей за работу; при этомъ нерѣдко бываетъ, что рядчикъ ставитъ за выданные предмеды слишкомъ высокія цѣны, и артель за время операціи едва только отрабатываетъ сумму за взятые предметы. Отъ лѣсопромышленника на заготовкахъ, расположенныхъ невдалекѣ одна отъ другой, находится русскій приказчикъ, который живетъ обыкновенно въ зимовьѣ вмѣстѣ съ китайцами. Приказчикъ слѣдитъ, чтобы артель вовремя отработала данный задатокъ, про-

визію и проч., выгоняетъ ее на работу, наблюдаетъ за правильностью заготовки; въ частности, при заготовкѣ строевого лѣса, смотритъ,чтобы теска брусьевъ была хороша (безъ обливинъ, т. е. съ острымъ кантомъ), чтобы не рубился гнилой лѣсъ или слишкомъ кривой и сучковатый. Онъ же ведетъ во время операціи вмѣстѣ съ рядчикомъ счетъ какъ заготовленнаго, такъ и вывезеннаго на свалку матеріала, на предметъ доставленія свѣдѣнія хозяину при выдачѣ послѣднимъ денегъ рядчику-китайцу и возчикамъ. Содержаніе русскаго приказчика обходится лѣсопромышленнику въ годъ 500 руб., считая въ этомъ столовое довольствіе, разъѣзды же на счетъ хозяина.

Рубка лѣса производится обыкновенно съ ноября до 15 марта, т. е. въ то время, когда представляется возможность вывозить матеріалы по снѣгу на русскихъ дровняхъ и манзовскихъ саняхъ, состоящихъ изъ двухъ выгнутыхъ оглобель, скрѣпленныхъ въ одномъ концѣ (выгнутомъ) вязкомъ и колодкою, при помощи копыльевъ (въ каждой по двѣ). Лѣтомъ бываетъ рубка лѣса только лиственныхъ породъ, да и то въ самомъ незначительномъ количествѣ по невозможности вывозки на колесахъ, за отсутствіемъ лѣсовозныхъ дорогъ. Раздѣлка нарубленнаго лѣса на мѣстахъ заготовки производится ручнымъ способомъ, при помощи американскихъ топоровъ, обыкновенныхъ пилъ и манзовскихъ скобелей; при этомъ заготовляются только четырехгранные брусья, другіе же сортименты, какъ-то: доски, тесъ, дранка и проч., не приготовляются, за исключеніемъ небольшого количества, требующагося на устройство и починку шаландъ и шлюпокъ, и это только потому, что въ нераздѣланномъ видѣ нѣтъ возможности вывезти бревна на свалку, вслѣдствіе слишкомъ большихъ размѣровъ лѣса.

Въ дачахъ Владивостокскаго лѣсничества заготовка лѣса для лѣсопромышленныхъ цѣлей ведется въ отведенныхъ заранѣе участкахъ; строевой матеріалъ рубится выборочно, а дрова—сплошными участками, причемъ какъ рубка лѣса и раздѣлка его, такъ и доставка на рынокъ производится преимущественно пришлыми рабочими — китайцами и корейцами; мѣстными русскими жителями рубка не производится, а только вывозка до мѣста сплава или къ желѣзной дорогѣ, да и то въ незначительномъ количествѣ.

Плата за рубку бревенъ, а также и за обтеску ихъ въ брусья, опредѣляется по разсчету съ вершка въ верхнемъ отрубѣ, а за дрова — съ кубической сажени, раздѣленной въ трехчетвертныя

или аршинныя полѣнья. Плата эта выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

За вырубку крупныхъ бревенъ, съ вершка . . 3—3$^1/_2$ коп.
или со штуки 25—30 „
„ бревенъ и обтеску ихъ въ четырехгранные брусья, съ вершка *) . . . . . 12 „
За рубку дровъ трехчетвертныхъ или аршинныхъ, съ сажени . . . . . 90 к.—1 р.
или за кубическую сажень . . . . 3 р. 60 к.—4 р.

Пріемка заготовленныхъ матеріаловъ производится рядчикомъ отъ каждаго лица артели въ лѣсу: бревна и брусья — при пняхъ срубленныхъ деревъ, а дрова по всему участку сложенными полѣнницами, вышиною въ $1^3/_4$ аршина. Кладка въ сажени дровъ рубщиками дѣлается въ лѣсу хотя и не плотная, но зато обыкновенно каждая сажень длиннѣе на $^1/_2$ аршина и выше на $^1/_4$ арш.; несмотря на это, рядчикъ при пріемкѣ отъ артели зачастую скидываетъ еще до 20%; отговариваясь тѣмъ, что отъ него самого пріемка производится лѣсопромышленникомъ на свалкѣ, гдѣ укладка дѣлается весьма тщательная; хотя надо сказать, что на самомъ дѣлѣ по выкладкѣ на свалкѣ дровъ получается всегда больше, чѣмъ было принято рядчикомъ въ лѣсу. Такой порядокъ пріемки дровъ рядчикомъ отъ артели иногда вводитъ лѣсопромышленника подъ отвѣтственность передъ казною въ отношеніи незаконнаго переруба лѣса по количеству.

Относительно доставки заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ на рынокъ установился слѣдующій порядокъ. Первоначально доставляются матеріалы гужемъ, на лошадяхъ и быкахъ, во время зимы (съ декабря до половины марта) къ сплавнымъ рѣкамъ, откуда возможенъ сплавъ, къ бухтамъ моря или къ желѣзной дорогѣ, каковые пункты отстоятъ отъ мѣстъ заготовокъ въ настоящее время въ разстояніи отъ 2 до 12 верстъ, чаще же всего 6—8 верстъ, а для дровъ не далѣе 6-ти верстъ.

Затѣмъ идетъ сплавъ лѣса: сначала по рѣкамъ, впадающимъ въ море, до устьевъ ихъ, причемъ какъ бревна, такъ и дрова спускаются розсыпью (молемъ), а далѣе какъ этотъ лѣсъ, такъ и вывезенный прямо къ бухтамъ доставляется до мѣста стоянокъ манзовскихъ шлюпокъ и корейскихъ шаландъ въ плотахъ (бревна и брусья) и въ кошмахъ (дрова), гдѣ лѣсъ грузится на помяну-

*) Считая по сторонѣ бруса.

тыя суда и доставляется до мѣста назначенія, въ г. Владивостокъ. Сплавляютъ лѣсъ по рѣкамъ отъ мѣста свалки до шлюпокъ обыкновенно тѣ же самые китайцы, которые зимою занимаются рубкою лѣса; на шлюпкахъ же и шаландахъ лѣсъ доставляютъ владѣльцы судовъ. Матеріалы, вывезенные къ желѣзной дорогѣ, доставляются на рынокъ въ вагонахъ и на платформахъ.

За вывозку бревенъ и брусьевъ до мѣста сплава или до желѣзной дороги платится отъ 2 до 2 1/2 коп. по разсчету съ вершка въ верхнемъ отрубѣ и съ версты, причемъ эта плата относится только до бревенъ въ 9 аршинъ длиной; за вывозку же высшихъ по длинѣ бревенъ плата увеличивается пропорціонально длинѣ.

За вывозку дровъ изъ лѣса платится съ кубической сажени; плата находится въ зависимости отъ разстоянія, степени сухости дровъ и условій мѣстности (ровная или гористая); такъ, за вывозку сырыхъ дровъ съ разстоянія не болѣе 3-хъ верстъ платится 4—5 руб., отъ 3-хъ до 6-ти верстъ—5—8 рублей, или же съ разстоянія выше 3-хъ верстъ добавляется на кубическую сажень за каждую версту одинъ рубль. Вообще нужно сказать, что возчикъ берется за вывозку обыкновенно съ такимъ разсчетомъ, чтобы лошадь съ работникомъ выработала въ день отъ 2 руб. до 2 руб. 50 коп. Вывозка сухихъ дровъ (годовалыхъ) обходится дешевле на 25%. Въ кубической сажени сырыхъ дровъ считается 12 возовъ, а сухихъ — 8. Для удешевленія работъ по вывозкѣ матеріаловъ многіе лѣсопромышленники ставятъ своихъ лошадей и быковъ, причемъ нанимаютъ на каждую пару лошадей и быковъ одного рабочаго, платя ему при готовомъ содержаніи 15—20 рублей въ мѣсяцъ.

Кормъ для скота,—сѣно и овесъ,—возчики пріобрѣтаютъ вблизи мѣстъ заготовокъ у мѣстныхъ жителей, платя за пудъ овса 60 к.—1 руб. и за сѣно—отъ 20 коп.; нѣкоторые лѣсопромышленники, въ особенности тѣ, которые ставятъ на работу свой скотъ, заготовляютъ сѣно въ казенныхъ дачахъ заблаговременно, причемъ оно обходится имъ на половину дешевле.

Разсчетъ рядчика за рубку и возчиковъ за вывозку дѣлается лѣсопромышленникомъ по обмѣрѣ матеріаловъ на свалкѣ, каковой обмѣръ производится обыкновенно во второй половинѣ марта мѣсяца, причемъ каждый возчикъ указываетъ на свалкѣ лѣсопромышленнику свою штабель.

За сплавъ бревенъ и брусьевъ до „каната“ (запань вблизи устья рѣки), при разстояніи сплава отъ 75 до 120 верстъ, плата

опредѣляется обыкновенно съ вершка и рѣдко со штуки, а именно: при разсчетѣ съ вершка толщины по верхнему отрубу полагается 5—6 коп. и со штуки, въ среднемъ, отъ 40 до 60 копѣекъ; затѣмъ за сборку бревенъ и брусьевъ въ плоты при канатѣ и за сплавъ ихъ до шлюпокъ и шаландъ платится въ среднемъ со штуки 15 коп. и за доставку на шлюпкахъ моремъ до города Владивостока, при разстоянiи до 75 верстъ, за брусья—отъ $1^2/_{10}$ до $1^1/_2$ коп. съ квадратнаго вершка толщины бруса и за круглый лѣсъ—отъ 12 до 15 коп. по верхнему дiаметру, считая въ эту плату и стоимость нагрузки; за выгрузку же со шлюпокъ на берегъ платится особо, въ среднемъ,—отъ 8 до 12 коп. со штуки. Окончательный разсчетъ за доставку на шлюпкахъ дѣлается по выгрузкѣ бревенъ и брусьевъ на берегъ и послѣ обмѣра ихъ.

За сплавъ дровъ къ устьямъ рѣкъ, при разстоянiи до 20 верстъ, платится съ кубической сажени 2 руб. 40 коп., а отъ 20 до 40 верстъ — 2 р. 20 к.—4 руб., причемъ плата эта находится въ зависимости какъ отъ степени сухости дровъ, такъ и отъ пригодности рѣки къ сплаву; за сухiя дрова плата дешевле на 10—15 коп. съ сажени, вслѣдствiе того, что такiя дрова быстро плывутъ и при сплавѣ ихъ получается, сравнительно съ сырыми, совсѣмъ незначительный % топляка *). За сплавъ дровъ отъ устьевъ рѣкъ на шлюпкахъ и шаландахъ по морю плата назначается тоже съ кубической сажени; при разстоянiи доставки до 20 верстъ плата полагается до 5 руб. 40 коп., а свыше, до 40 верстъ, на каждыя 5 верстъ прибавляется по 1-му рублю; въ эту плату включается стоимость нагрузки и выгрузки на берегъ безъ подноски и укладки въ сажени; укладка на берегу производится отдѣльными лицами и за особую плату (по 1-му руб. 80 коп. съ сажени за подноску и укладку); разсчетъ за доставку дѣлается только по выкладкѣ дровъ въ сажени и по прiемѣ ихъ лѣсопромышленникомъ.

Владѣльцы шлюпокъ и шаландъ, подрядившись доставить лѣсные матерiалы, тоже берутъ отъ лѣсопромышленника впередъ деньги, въ видѣ задатка, отъ 50 до 80% стоимости подряда, и безъ такой выдачи денегъ за доставку матерiаловъ не берутся, почему многiе лѣсопромышленники, дабы не быть въ зависимости отъ владѣльцевъ шлюпокъ и шаландъ (обыкновенно китай-

---

*) При сплавѣ сырыхъ дровъ топляка бываетъ 10—15%.

цевъ и корейцевъ) и не рисковать отдачею денегъ впередъ, сами начали теперь обзаводиться шлюпками и баржами.

Стоимость манзовской шлюпки, вполнѣ пригодной для перевозки лѣса, доходитъ до 300 руб., а корейской шаланды—до 650 рублей. Вообще, за постройку шлюпокъ мастера берутъ плату по количеству поднимаемаго груза; такъ, за шлюпку, которая должна поднимать грузъ въ 1.000 пудовъ, платится тысяча рублей, въ 1.500 пуд.—тысяча пятьсотъ рублей. При ежегодномъ ремонтѣ шлюпокъ и шаландъ, онѣ могутъ служить 15 лѣтъ.

Сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ по рѣкамъ обыкновенно начинается въ половинѣ апрѣля и оканчивается въ половинѣ октября, по бухтамъ же кончается въ первыхъ числахъ ноября, хотя продолжительность сплава по рѣкамъ зависитъ отъ состоянія въ нихъ воды и быстроты теченія, а по бухтамъ—въ зависимости отъ перевозочныхъ средствъ.

Если при одной рѣчкѣ заготовка матеріаловъ производится нѣсколькими лѣсопромышленниками, то сплавъ по рѣкѣ до каната дѣлается ими сообща, при числѣ рабочихъ отъ каждаго, причитающемся пропорціонально количеству сплавляемыхъ матеріаловъ. Такой порядокъ установился въ тѣхъ видахъ, чтобы одинъ заготовщикъ не задерживалъ для своихъ выгодъ другого. Количество рабочихъ для сплава по рѣкамъ находится въ зависимости какъ отъ разстоянія сплава, такъ и отъ быстроты теченія воды, но во всякомъ случаѣ при сплавѣ до 20 верстъ на 100 куб. сажень ставится не менѣе 60 человѣкъ, которые затрачиваютъ на эту операцію одинъ мѣсяцъ, а для сплава бревенъ на 1.000 штукъ полагается 20 человѣкъ, при сплавѣ же большихъ партій ставится рабочихъ по разсчету менѣе указаннаго; такъ, на 5.000 штукъ бревенъ назначается только до 60 человѣкъ.

При канатѣ разборка бревенъ и брусьевъ производится по клеймамъ и мѣткамъ, которыя накладываются на нихъ каждымъ лѣсопромышленникомъ еще на свалкѣ, а дрова дѣлятся прямо покубно.

За доставку лѣсныхъ матеріаловъ по желѣзной дорогѣ плата взимается согласно тарифа № 6383 за подъемную силу вагона въ 750 пуд., а именно: при перевозкѣ строевого лѣса до 50 верстъ по $^1/_{45}$ коп. съ пуда и версты, свыше 50 верстъ къ платѣ прибавляется по $^1/_{100}$ коп. съ пуда и версты. За дрова при перевозкѣ до 50 верстъ взимается по $^1/_{50}$ коп. съ пуда и версты, отъ 50 до 100 верстъ къ платѣ за 50 верстъ прибавляется по

1/100 к. съ пуда и версты, а свыше 100 верстъ къ платѣ за 100 верстъ добавляется по 1/200 коп. съ пуда и версты.

Въ настоящее время въ лѣсничествѣ перевозятся лѣсные матеріалы изъ двухъ только пунктовъ: съ разстоянія 42 верстъ и 60 верстъ. Плата взимается слѣдующая:

При разстояніи въ 42 версты:

За вагонъ, нагруженный бревнами . .	6 р. 98 к.
Государственнаго сбора	— „ 1 „
Гербоваго сбора	— „ 15 „
Станціоннаго расхода	3 „ — „
Итого	10 р. 14 к.
За вагонъ, нагруженный дровами	6 р. 30 к.
Государственнаго сбора	— „ 1 „
Гербоваго сбора	— „ 15 „
Станціонныхъ расходовъ	1 „ 50 „
Итого	7 р. 96 к.

При разстояніи въ 70 верстъ:

За вагонъ съ бревнами, считая указанные расходы	13 р. 46 к.
За вагонъ дровъ.	11 „ — „

Въ вагонъ грузится дровъ 2 1/2 куб. сажени и на платформу помѣщается сырыхъ бревенъ, въ среднемъ не толще 8 вершк., до 20 штукъ. Нагрузка и выгрузка дѣлается на счетъ лѣсопромышленника, причемъ нагрузка одного вагона дровами стоитъ 3 руб. 75 к.—4 руб. и выгрузка 80 к.—1 р.; нагрузка платформъ бревнами обходится въ 4—5 руб. и выгрузка въ 1 р. 50 коп.

Если матеріалы грузятся въ вагоны и платформы или выгружаются не на станціяхъ, то за подачу таковыхъ за семафоръ, какъ для нагрузки, такъ и для выгрузки взимается за каждый, вагонъ и платформу по 1 руб. 50 коп. Кромѣ того, если требуется взвѣсить нагруженные вагоны, то это дѣлается за счетъ лѣсопромышленника. По выгрузкѣ матеріаловъ изъ вагоновъ требуется необходимый расходъ на перевозку ихъ отъ линіи желѣзной дороги до склада: за перевозку бревенъ платится отъ 70 коп. до 1 руб. со штуки и за кубическую сажень дровъ отъ 2 рублей 40 коп. до 2 руб. 80 копѣекъ.

Лѣсные матеріалы, заготовляемые во Владивостокскомъ лѣсничествѣ, доставляются преимущественно въ г. Владивостокъ, представляющій главный мѣстный лѣсной рынокъ, частью же въ

постъ Раздольный,—мѣсто расположенія военныхъ частей, и въ бухту Тавайза, — мѣсто добычи и обжига извести. Лѣсные матеріалы идутъ во Владивостокѣ какъ на казенныя сооруженія, такъ и для потребностей городскихъ жителей. Ежегодно доставляется въ городъ изъ Владивостокскаго лѣсничества отъ 25 до 30 тысячъ бревенъ и брусьевъ, длиною въ 9—12 аршинъ и толщиною въ верхнемъ отрубѣ отъ 6 до 20 вершковъ, и дровъ до 3 тысячъ кубическихъ саженъ. Кромѣ того доставляется на этотъ же рынокъ изъ лѣсничествъ Посьетскаго и Сучанскаго до 25 тысячъ бревенъ и до 15 тысячъ кубическихъ саженъ дровъ. Общій денежный лѣсной оборотъ владивостокскаго рынка простирается ежегодно до 1 милліона рублей. Изъ лѣсничества отпускается также ежегодно, не считая мелочныхъ отпусковъ мѣстному населенію, для потребностей желѣзной дороги до 5 тысячъ кубическихъ саженъ дровъ, затѣмъ на обжигъ извести въ бухту Тавайзу до 2.000 кубическихъ саженъ и въ постъ Раздольный — до 1000 кубическихъ саженъ дровъ и 800 бревенъ. На заграничные рынки отпусковъ лѣса изъ лѣсничества не производится, да и не можетъ быть, такъ какъ возможное по состоянію насажденій количество отпуска не удовлетворяетъ даже спроса мѣстнаго рынка и нуждъ населенія.

Лѣсопромышленники заготовляютъ лѣсные матеріалы или по предварительнымъ заказамъ (подрядамъ) казенныхъ учрежденій, или же для вольной продажи въ частныя руки.

Расходы на организацію заготовки и веденіе операцій кромѣ указанныхъ выше, т. е. устройства зимовьевъ, рубки, вывозки, сплава и провоза по желѣзной дорогѣ, заключаются еще въ слѣдующемъ: а) расходъ на поѣздку лѣсопромышленника, или его прикащика, для осмотра назначенныхъ въ рубку участковъ и выбора изъ нихъ подходящихъ для себя по количеству и качеству лѣса и удобству доставки къ мѣстамъ сплава или къ желѣзной дорогѣ; б) расходъ на поѣздку къ торгамъ и проживаніе въ городѣ во время торговъ; в) уплата попенныхъ, величина которыхъ находится въ зависимости отъ конкурренціи на торгахъ; такъ, на дѣйствующую теперь таксовую стоимость наддача достигаетъ на нѣкоторые участки со строевымъ лѣсомъ до 125% и на дровяные до 590%; г) уплата гербовыхъ пошлинъ по договорамъ соразмѣрно стоимости покупки; д) оплата стоимости лѣса, необходимаго на рыгачи при вывозкѣ лѣса, и дровъ для отопленія зимовьевъ; е) плата за клейменіе лѣса на свалкѣ клеймомъ лѣ-

сопромышленника посредствомъ выжиганія и за приведеніе лѣса въ порядокъ для освидѣтельствованія лѣсничимъ; ж) плата за занятіе мѣста для лежки лѣса на лѣсномъ складѣ (за строевой лѣсъ, не принимая въ разсчетъ длину его, полагается по 1 коп. съ дюйма по толщинѣ бревна или бруса, и за дрова, съ охраненіемъ ихъ, по 40 коп. за куб. сажень); з) плата за охраненіе матеріаловъ на складѣ до распродажи (сторожъ въ мѣсяцъ 15 рублей); и) плата желѣзной дорогѣ за мѣста, занимаемыя лѣсопромышленниками на полотнѣ отчужденія подъ свалку лѣсныхъ матеріаловъ.

Расходы на поѣздки для осмотра участковъ и на торги, на уплату гербовыхъ пошлинъ, за лѣсъ на зимовья и устройство ихъ, за рычаги, дрова, клейменіе лѣса, за положеніе его на лѣсномъ рынкѣ, охраненіе и на разъѣзды прикащика составляютъ въ общемъ 3% отъ стоимости операціи; при большихъ же заготовкахъ % этотъ нѣсколько менѣе.

Въ лѣсу разработка бревенъ на тесъ, доски, дранку, рѣшетникъ, клепку и проч. не производится, такъ какъ въ раздѣланномъ видѣ нельзя сплавлять матеріалы по рѣкамъ, куда не заходятъ шлюпки и шаланды; вывозить же гужемъ къ морю или къ мѣстамъ, гдѣ суда останавливаются, обошлось бы черезчуръ дорого, вслѣдствіе дальности разстоянія, а потому раздѣлка совершается только на рынкѣ (г. Владивостокъ) частью ручнымъ способомъ, частью на лѣсопильныхъ заводахъ, которыхъ во Владивостокѣ имѣется три. Одинъ изъ нихъ, законченный постройкою въ прошломъ году, американскаго типа, съ производительностью до 2.900 кубическихъ пудовъ пиленаго товара въ день. На немъ, между прочимъ, поставлены строгальный и шпунтовальный станки, представляющіеся новостью для лѣсопильной техники въ восточной Сибири. На мѣстахъ заготовки иногда производится раздѣлка только на ободья, полозья и дуги, да и то въ незначительномъ количествѣ. За распиловку лѣса ручнымъ способомъ въ г. Владивостокѣ платится со штуки:

За тесъ,	длиною.	9	арш.,	толщ.	1	дюймъ со штуки	13 к.
„ доски	„	9	„	„	$2^1/_2$	„ „	18—20 „
„ рѣшетникъ	„	9	„	„	$2^1/_2 \times 2^1/_2$	„ „	10 „

За распиловку на лѣсопильныхъ заводахъ дранки платятъ 5 рублей за тысячу штукъ.

При разработкѣ бревенъ въ правильные четырехгранные брусья получается отброса (щепы) по массѣ 30% отъ объема

бревна; отбросъ этотъ лѣсопромышленникомъ оплачивается, такъ какъ съ него взимаются пошлины по массѣ не бруса, а бревна; щепа отъ брусьевъ сбыта совершенно не имѣетъ и оставляется въ лѣсу. Въ настоящее время на рынкѣ преобладающій спросъ является на крупные размѣры строевого лѣса, отъ 8 верш. и выше въ отрубѣ, такъ какъ изъ такого лѣса получается болѣе дѣлового товара, чѣмъ изъ лѣса меньшихъ размѣровъ: такъ, изъ 9-тивершковаго бруса выходятъ два бруса, толщиною въ $3^3/_4$ вершка, употребляемые обыкновенно на стѣнки дома, и двѣ штуки тесу, толщиною въ 1 вершокъ, или 4 штуки толщиною въ 1 дюймъ, а изъ высшихъ размѣровъ получаются, кромѣ стѣнныхъ брусьевъ, еще плахи и тесъ. При раздѣлкѣ бревенъ получаемые горбыли спроса не имѣютъ и обыкновенно раздѣлываются на дранку; поэтому лѣсопромышленники заготовляютъ изъ дерева лишь по одному и въ рѣдкихъ случаяхъ по два бревна, стараясь первоначально выбрать въ участкѣ брусья и бревна не ниже 8 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ, а затѣмъ уже выбирать и низшіе размѣры, но не тоньше 6 верш., причемъ послѣднихъ допускается самый незначительный $^0/_0$: остальная же часть дерева оставляется на мѣстѣ, какъ отбросъ, составляющій не менѣе $30^0/_0$ по массѣ отъ всего дерева; изъ оставшихся вершинъ производится незначительный отпускъ мѣстному населенію, и только въ послѣдніе два года совершенно сухіе остатки начали разрабатываться на дрова для обжига извести. Такимъ образомъ при отпускѣ строевого лѣса казна примѣрно за $^1/_3$ вырубленной древесины пока не получаетъ платы.

Пріемка лѣсныхъ матеріаловъ лѣсопромышленникомъ какъ отъ рядчика по заготовкѣ, такъ и отъ возчиковъ, производится на мѣстахъ свалки или пристаняхъ. Брусья и бревна принимаются въ штабеляхъ, величина которыхъ бываетъ различна, въ зависимости отъ величины пристани и количества возчиковъ; каждый возчикъ для вывезеннаго имъ лѣса дѣлаетъ отдѣльный штабель; дрова принимаются выложенными въ сажени. При обмѣрѣ брусьевъ и бревенъ части менѣе полувершка въ разсчетъ, какъ за рубку, такъ и за вывозку, не принимаются, полъ вершка и выше—до полнаго—считается за полъ вершка. Дрова выкладываются на свалкахъ обыкновенно въ полѣнницы вышиною въ 1 саж. 2 верш., причемъ два вершка считаются на усушку и осадку. На мѣстѣ заготовки пріемка или, вѣрнѣе, приблизительный учетъ заготовленаго лѣса производится только приказчикомъ лѣсопромышленника, на предметъ выдачи денегъ рядчику за сдѣланную работу.

*

За послѣдніе три—четыре года продажная цѣна хвойнаго строевого лѣса на владивостокскомъ рынкѣ составляетъ: брусья, длиною въ 9 арш., 10—15 коп. съ квадратнаго вершка толщины бруса, а при длинѣ въ 12 аршинъ—отъ 18 до 25 коп., круглыя же бревна—отъ 40 до 70 коп. съ вершка по діаметру въ верхнемъ отрубѣ; цѣна дровъ трехчетвертной мѣры, съ преобладаніемъ твердыхъ породъ, колеблется отъ 24 до 36 руб. за кубическую сажень.

Приведенныя цѣны установились на рынкѣ безъ доставки къ мѣстамъ построекъ и потребленія; за доставку въ городѣ плата полагается за строевой лѣсъ со штуки, въ среднемъ, отъ 80 коп. до 1 р. 20 к., а за дрова отъ 2 р. 40 к. до 4 р. съ кубической сажени; колебаніе этихъ цѣнъ находится въ зависимости отъ разстоянія доставки и топографическихъ условій мѣстности. Развозкою матеріаловъ обыкновенно занимаются китайцы и очень въ рѣдкихъ случаяхъ русскіе жители.

Дубовыя бревна, заготовляемыя въ лѣсничествѣ на пріискъ небольшими партіями, цѣнятся на рынкѣ, начиная съ 8 вершковъ и выше по верхнему діаметру, отъ 1 р. 50 к. до 2 р. съ погоннаго вершка, а за размѣры ниже 8 вершковъ—отъ 75 к. до 1 руб. Цѣны на подѣлочный лѣсъ слѣдующія: кедровый тесъ, длиною 9 арш., толщиною 1″ и шириною 5—6 вершковъ,—70 к. штука; кедровая доска длиною 9 арш., толщиною $2^1/_2$″ и шир. 5—6 верш. 1 р. 40 к.—1 р. 50 к. штука; штукатурная дранка за тысячу штукъ 8—10 р.; рѣшетникъ, длиною 9 арш., $2^1/_2$″$\times 2^1/_2$″,—по 50—60 коп. шт., горбыль 50 к. за штуку.

Г. Троицкій опредѣляетъ, какъ великъ барышъ предпринимателя при заготовкахъ строевого и дровяного матеріаловъ и для ясности приводитъ слѣдующій примѣръ тѣмъ расходамъ, которые несетъ лѣсопромышленникъ.

Расходъ на заготовку, доставку на рынокъ и пр. для кедроваго бруса, длиною въ 9 арш. и толщиною въ 9 верш., объемъ котораго равняется 36,2 куб. фут., заключается въ слѣдующемъ:

	За куб. фут.
1) Попенныя за штуку—2 р. 7 к. (какъ за бревно 9 арш. 11 вершк.), или за куб. футъ	5,8 к.
2) Средняя наддача на торгахъ 62 коп.	1,7 „
3) Рубка и обтеска 12 к. съ вершка, или 1 руб. 8 коп. за брусъ	3 „
4) Вывозка до рѣки съ разстоянія 9 верстъ по $2^1/_4$ к. съ вершка и версты—1 руб. 82 коп.	5 „

	За куб. фут.
5) Сплавъ по рѣкѣ до каната по 5½ к. съ вершк., за штуку—50 к., или за куб. футъ	1,4 к.
6) Сборка въ плоты и сплавъ отъ каната до шлюпокъ 15 коп. за брусъ	0,4 „
7) Сплавъ на шлюпкѣ до рынка по 1,3 к. съ кв. вершка, за штуку 1 руб. 5 коп.	2,9 „
8) Выгрузка со шлюпки на берегъ 10 коп.	0,3 „
9) Мелочные расходы (зимовье, рычаги, дрова, гербовый сборъ, храненіе лѣсовъ и проч.) 3% на затраченный капиталъ—22 коп. на брусъ	0,6 „
10) Администрація и рискъ предпринимателя 5%—37 к. на брусъ	1 „
11) 5% на затраченный капиталъ—37 коп.	1 „
Итого 8 р. 55 к. за брусъ . . .	23,7 к.

Продажная цѣна (при 12½ коп. съ кв. вершка) бруса 10 р. 1 коп. или за куб. фут. 27,6 коп.

Такимъ образомъ получается чистаго барыша со штуки 1 р. 46 коп. или съ куб. фута 3,9 коп., не считая при этомъ 5% на затраченный капиталъ и 5% на рискъ и администрацію.

Барышъ будетъ болѣе значительный при заготовкѣ брусьевъ высшихъ размѣровъ, такъ какъ расходъ во многихъ случаяхъ опредѣляется со штуки, а не съ кубическаго содержанія, если, кромѣ того, вывозка лѣса производится на своихъ лошадяхъ и сплавъ по морю на собственныхъ шлюпкахъ и шаландахъ, на что расходъ самый большой.

Затѣмъ приведемъ подсчетъ расходовъ на одну кубическую сажень дровъ:

1) Попенныя	1 р. — к.
2) 150% средней наддачи на торгахъ.	1 „ 50 „
3) Рубка трехчетвертныхъ полѣньевъ.	4 „ — „
4) Вывозка съ разстоянія 5 верстъ	6 „ 50 „
5) Сплавъ по рѣкѣ съ разстоянія 20 верстъ . .	2 „ 40 „
6) Сплавъ на шаландахъ	5 „ 40 „
7) Подноска и укладка въ сажени на берегу . .	1 „ 40 „
8) 3% на мелочные расходы	0 „ 65 „
9) Администрація и рискъ предпринимателя 5% .	1 „ 08 „
10) 5% на затраченный капиталъ	1 „ 08 „
Итого . . .	25 р. 01 к.

Принимая продажную стоимость одной кубической сажени смѣшанныхъ дровъ (твердыхъ и мягкихъ породъ) только въ 28 р., получимъ, что чистая прибыль съ одной кубической сажени составляетъ 3 рубля.

Работу свою г. Троицкій заканчиваетъ указаніемъ на невыгодныя стороны лѣсной промышленности въ разсматриваемомъ районѣ. Ихъ четыре:

1) Отсутствіе лѣсовозныхъ дорогъ и затруднительность вывозки лѣса съ горъ, зачастую скалистыхъ, гдѣ преимущественно находятся хвойныя насажденія.

2) Не дѣлается со стороны казны никакихъ затратъ на расчистку рѣкъ отъ заваловъ и вообще для улучшенія условій сплава.

3) Для заготовки и вывозки купленныхъ матеріаловъ установленъ малый срокъ, составляющій всего лишь пять зимнихъ мѣсяцевъ; слѣдовало бы дать двѣ зимы и одно лѣто.

4) Опредѣленіе запаса (количество бревенъ и дровъ) въ участкахъ производится не перечислительнымъ способомъ, а по пробнымъ площадямъ и на основаніи рубокъ прежнихъ лѣтъ, вслѣдствіе чего происходятъ ошибки въ ту или другую сторону, и иногда лѣсопромышленники, по винѣ рубщиковъ, не понимающихъ русскаго языка китайцевъ, безъ всякаго умысла совершаютъ незаконные перерубы, за что и подвергаются отвѣтственности. Поэтому, по мнѣнію г. Троицкаго, желательно было бы, пока не введенъ перечислительный способъ, назначать изъ участковъ лѣсъ къ продажѣ въ примѣрномъ количествѣ.

По мнѣнію же г. Тихонова („Лѣс. Вѣстн.“, іюнь 1899 г.), невыгодныхъ сторонъ здѣсь еще болѣе, если брать не одинъ лишь владивостокскій районъ, но и весь дальній востокъ, на которомъ подъ лѣсомъ числится свыше 192.000.000 десятинъ (39.000.000 въ Забайкальѣ, свыше 35.000.000 въ Амурской области, свыше 113.000.000 въ Приморской и 5.000.000 десятинъ на Сахалинѣ). Часть этой площади, даже весьма возможно, что и значительная, находится подъ болотами, тундрами, гарями, занята скалистыми горными вершинами горъ, внутренними водами и пр., но какъ бы ни было, а всеже эта огромнѣйшая площадь указываетъ, безспорно, на обиліе лѣса. Если къ этому обилію присоединить еще громадный все увеличивающійся спросъ на него, то вотъ два чрезвычайно благопріятныя обстоятельства для развитія лѣсной промышленности. Зато все остальное представляетъ совокупность однихъ неблагопріятныхъ условій для этого развитія, на-

столько притомъ сильныхъ и непреодолимыхъ безъ посторонней помощи, что, какъ указываетъ г. Тихоновъ, «изъ Америки лѣсные матеріалы привозятся во Владивостокъ однимъ изъ русскихъ старыхъ уссурійскихъ лѣсопромышленниковъ, сдѣлавшимъ, какъ кажется, все съ его стороны возможное для развитія отечественной лѣсопромышленности, но убѣдившимся подъ конецъ въ томъ, что гораздо выгоднѣе для потребителей лѣсныхъ матеріаловъ и продавцовъ ихъ—купить лѣсъ въ разработанномъ видѣ за моремъ и доставить его за свой счетъ во Владивостокъ.

Правительство имѣло въ виду многія изъ этихъ неблагопріятныхъ условій и въ послѣднія 10—15 лѣтъ старалось, по-возможности, устранить важнѣйшія изъ нихъ, ослабить дѣйствія другихъ и по мѣрѣ силъ считаться со вновь возникающими или выясняемыми. Событія, однако, слѣдуютъ на востокѣ съ такой быстротою, что, несмотря на принимаемыя правительствомъ, въ качествѣ лѣсовладѣльца, мѣры, условія лѣсного пользованія все-же не улучшились и если не сдѣлались хуже прежняго, стали острѣе въ глазахъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, и въ этомъ смыслѣ можно сказать, что въ устраненіи ихъ настоитъ нынѣ бóльшая нужда, чѣмъ это было прежде». Между этими причинами коренное господствующее мѣсто занимаетъ отсутствіе или недостатокъ хозяйства въ лѣсахъ. Подтверждается это нижеслѣдующимъ соображеніемъ. «Изъ общей лѣсной площади свыше 113.000.000 десятинъ въ приамурской области, на 80.000.000 десятинъ не существуетъ еще никакого надзора; Владивостокское лѣсничество, изъ котораго производится главный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ, заключаетъ 410.000 десятинъ; Случанское, прилегающее къ берегу моря, гдѣ находятся удобныя пристани, и изобилующее лѣсами превосходныхъ качествъ, содержитъ 1.000.000 дес., Хабаровское—10.500.000 дес. и Николаевское—17.000.000 десятинъ». Остальные 84.000.000 десятинъ распредѣляются между пятью лѣсничими, а всего во всей Приморской области 9 лѣсничихъ. Этого достаточно, чтобы указать на полную невозможность не только правильной и отвѣтственной эксплоатаціи этихъ лѣсовъ, но и поверхностнаго знакомства съ ними. Расширеніе эксплоатаціи лѣса можетъ быть теперь лишь постольку, поскольку покупатели его будутъ являться иниціаторами въ дѣлѣ, т. е. сами будутъ отыскивать и находить мѣста для пользованія и сами будутъ назначать цѣны, по которымъ они пожелаютъ рубить лѣсъ. Но такое отношеніе можетъ привести къ результатамъ, если временно и выгоднымъ въ денеж-

номъ отношеніи, но зато роковымъ для слѣдующихъ поколѣній, такъ какъ уже и въ настоящее время около Владивостока лѣса подобрались; исчезновеніе ихъ пойдетъ, конечно, еще быстрѣе въ близкомъ будущемъ, съ увеличеніемъ спроса на лѣсъ вообще и на мелкіе сортименты въ частности. О возможности сохраненія и рѣчи быть не можетъ. Г. Тихоновъ полагаетъ, что «если-бы весь валовой доходъ съ лѣсовъ Уссурійскаго края, нынѣ составляющій всего 500.000 рублей, былъ употребленъ на приведеніе ихъ въ извѣстность, на нѣкоторыя важнѣйшія улучшенія, въ особенности путей транспорта и, наконецъ, на лучшее охраненіе отъ пожаровъ, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что черезъ 2—3 года лѣса эти стали бы приносить дохода не сотни тысячъ, а нѣсколько милліоновъ рублей, и временное лишеніе нынѣшняго чистаго дохода въ 400.000 руб. вознаградилось бы гораздо большимъ доходомъ, а главное достиженіемъ порядка въ столь обширномъ казенномъ владѣніи».

Относительно среднеазіатскихъ нашихъ владѣній можно лишь сказать, что лѣсныя пространства въ этихъ владѣніяхъ встрѣчаются лишь въ малодоступныхъ гористыхъ мѣстахъ, въ ущельяхъ и по склонамъ горъ, и мѣстная администрація озабочена лишь принятіемъ мѣръ къ сохраненію этихъ лѣсовъ, въ виду того важнаго значенія, какое они имѣютъ для рѣкъ, берущихъ свое начало изъ этихъ горъ и ущельевъ. Преобладающія породы: ель, береза, тополь, кленъ, а затѣмъ идутъ плодовыя деревья, состоящія, главнымъ образомъ, изъ абрикоса, персиковъ, тутоваго дерева, а также айвы, груши, сливы, вишни, яблони, фиговаго дерева, граната, миндаля, фисташекъ. Плодовыя деревья имѣются почти въ каждой усадьбѣ, и въ этомъ отношеніи среднеазіатскіе города и деревни (по мѣстному кишлаки) представляютъ видъ сплошного сада, уходъ за которымъ составляетъ неизмѣнную обязанность каждаго домохозяина, основательно знающаго раціональные пріемы пересадки, прививки, обрѣзки кроны и прочихъ нуждъ садовод ства. Какой-же нибудь лѣсной промышленности, въ томъ смыслѣ, какъ это здѣсь разсматривается, нѣтъ никакой, и Закаспійскій, напримѣръ, край снабжается нужнымъ ему лѣсомъ съ Волги и Камы («Лѣсопромышленный Вѣстникъ» № 18).

Остальныя государства.

1. Германія.

По даннымъ 1895-го года лѣса въ Германіи занимаютъ площадь въ 13.925.285 гектаровъ, изъ коихъ 6.343.009 заняты исключительно лѣснымъ хозяйствомъ, а на 7.582.276 гектарахъ, наряду съ лѣснымъ хозяйствомъ, ведутся и другія формы сельскохозяйственнаго пользованія. Вообще же подъ лѣсомъ Германія имѣетъ 27,66% хозяйственно эксплоатируемой площади, причемъ изъ большихъ государствъ, составляющихъ Германію, наиболѣе лѣсистымъ оказывается Баденъ (40,93%), затѣмъ по степени лѣсистости слѣдуютъ: Гессенъ (35,02%), Баварія (33,47%) и Вюртембергъ (32,72%); менѣе лѣсисты королевство Саксонія (26,36%) и Пруссія (25,56%). Изъ прусскихъ провинцій самая лѣсистая Нассау (44,62%) и наименѣе лѣсистая Шлезвигъ-Гольштейнъ, (7,25%). Изъ всей лѣсной площади Германіи болѣе трети (34,54%) составляютъ лѣса государства и короны, а именно 4.998.802 гектара.

Обороты ввозной и вывозной лѣсной торговли Германіи, за время съ 1842 года по 1893 годъ, по даннымъ, приводимымъ въ очеркѣ г. Сурожа, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Привозъ		Вывозъ	
Годы.	въ тысячахъ тоннъ.	въ тысячахъ рублей.	въ тысячахъ тоннъ.	въ тысячахъ рублей.
1842—1846	609	—	465	—
1847—1850	506	—	555	—
1851—1854	763	—	742	—
1855—1859	832	—	912	—
1860—1864	1.224	—	1.256	—
1865—1869	1.888	—	974	—
1870	1.872	—	641	—
1871	1.831	—	845	—
1872	3.452	—	1.295	—
1873	4.028	—	1.111	—
1874	3.830	117.225	1.128	38.301
1875	3.171	97.391	1.055	32.801
1876	3.170	84.821	1.290	38.016
1877	3.404	81.070	1.141	30.780
1878	3.285	77.884	1.122	28.394
1879	2.584	60.773	1.166	28.003
1880	1.765	35.190	827	19.162
1881	1.920	39.795	587	14.920

Годы.	Привозъ въ тысячахъ тоннъ.	Привозъ въ тысячахъ рублей.	Вывозъ въ тысячахъ тоннъ.	Вывозъ въ тысячахъ рублей.
1882	1.769	35.549	634	16.149
1883	1.940	39.389	617	16.787
1884	1.987	38.322	594	14.923
1885	2.684	47.680	544	12.649
1886	1.827	33.658	488	11.964
1887	2.224	41.223	466	10.983
1888	2.599	48.594	397	9.847
1889	3.243	67.319	296	7.733
1890	3.281	66.808	299	7.338
1891	2.841	62.111	342	8.513
1892	3.275	69.973	295	7.034
1893	2.966	68.817	242	5.881

Изъ этой таблицы легко видѣть, что въ первой половинѣ 70-тыхъ годовъ привозъ лѣса въ Германію быстро возросъ до наибольшей высоты за весь разсматриваемый періодъ, со второй же половины семидесятыхъ годовъ и до конца восьмидесятыхъ, обнаруживается наклонность къ пониженію, прекратившаяся въ 1888 году. Вывозъ же съ 1872 г. идетъ все время на убыль, причемъ во все это время привозъ сильно превышалъ вывозъ.

Ввозъ и вывозъ лѣса изъ Россіи въ Германію и наоборотъ, а равно транзитъ лѣса за 1889—1893 годъ, по Гулишамбарову, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Всего ввезено изъ Россіи въ Германію: Дерева и издѣлій изъ него.	Всего ввезено въ Россію изъ Германіи: Дерева и издѣлій изъ него.
1889 г. . .	16.757 тыс. цент. на 32.096 „ рублей.	106.409 тыс. центнеровъ на 2.073 „ рублей.
1890 „ . .	17.339 „ цент. на 33.640 „ рублей.	114.941 „ центнеровъ на 2.081 „ рублей.
1891 „ . .	13.595 „ цент. на 28.619 „ рублей.	97.387 „ центнеровъ на 1.495 „ рублей.
1892 „ . .	16.860 „ цент. на 35.235 „ рублей.	78.419 „ центнеровъ на 1.300 „ рублей.
1893 „ . .	16.097 „ цент. на 36.685 „ рублей.	85.385 „ центнеровъ на 1.319 „ рублей.

Транзитная лѣсная торговля Германіи съ Россіей въ метрическихъ центнерахъ:

	Ввозъ въ Германію.	Вывозъ изъ Германіи.
1889 г. . . .	135.737	85.711
1890 „ . . .	52.556	88.589
1891 „ . . .	47.615	67.473
1892 „ . . .	12.708	36.594
1893 „ . . .	16.464	64.293

Дальнѣйшее движеніе лѣсной торговли Германіи видно изъ нижеслѣдующаго:

Всего было ввезено въ Германію за 1894—1897 года.

	1894 г.		1895 г.		1896 г.		1897 г.	
	Центнеровъ.	Сумма рублей.	Центнеровъ.	Сумма рублей.	Центнеровъ	Сумма рублей.	Центнеровъ.	Сумма рублей.
Круглаго лѣса	15.071.856	23.033	16.197.951	24.754	17.792 963	31.312	20.962.320	36.889
Тесанаго лѣса	3.168.781	12.106	4.011.282	15.325	5.047.700	21.038	5 414.937	22.569
Пиленаго лѣса.	7.892.624	20.103	7.526.836	19.156	9.194.477	26.399	12.600.775	36.180
Дровъ. . .	—	1.107	—	1.422	—	—	—	—
Лѣса для древесной массы. . . .	—	608	—	468	—	—	—	—
Дубоваго корья и древесной коры.	—	4.531	—	4.834	—	—	—	—
Подѣлочнаго лѣса для промышленныхъ надобностей пограничн. мѣстностей .	805.702	1.115	806.612	1.120	—	—	—	—
Клепки дубовой	500.897	2.008	386.123	2.540	603.400	3.074	672.187	3.424
Корзиночной ивы и обручей. . .	—	339	—	338	—	—	—	—
Самшита .	—	2.812	—	3.164	—	—	—	—
Лѣса тропическихъ породъ . . .	—	163	—	181	—	—	—	—
Всего . . .	27.439.860	67.925	28.928.804	73.302	32.638.540	81.823	39.650.219	99.062

По странамъ показанный ввозъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Изъ какихъ странъ привезено.	ГОДЫ.	Круглый лѣсъ.	Тесаный лѣсъ.	Пиленый лѣсъ.	Клепка дубовая.	Строево-подѣлочный матеріалъ.
		Центнеровъ.				
Изъ Франціи. .	1895	62.302	—	—	—	—
	1897	87.253	—	—	—	—
„ Голландіи. .	1895	95.728	—	55.153	—	—
	1897	144.488	—	65.038	—	—
„ Швеціи и Норвегіи . .	1895	39.268	324.460 (Швеція).	3.300.605	—	—
	1897	42.469	314.804	4.823.526	—	—
„ Австро-Венгріи	1895	7.571.149	982.957	1.225.013	336.672	670.707
	1897	9.793.669	1.449.800	2.833.316	368.044	—
„ Россіи . . .	1895	8.220.234	2.645.195	2.102.710	38.152	122.979
	1897	10.639.195	3.428.426	2.484.115	45.102	—
„ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. .	1895	165.052	35.643	766.123	124.936	—
	1897	171.262	56 096	1.528.635	249.840	—
„ Швейцаріи .	1895	—	—	27·915	—	—
	1897	—	—	26.975	—	—

Изъ сравненія данныхъ ввоза нетрудно видѣть возрастающій импортъ лѣса въ Германію за послѣдніе годы. Въ особенности это замѣтно на 1897-мъ годѣ, который, по количеству ввоза главнѣйшихъ лѣсныхъ матеріаловъ, на 21,4% превысилъ 1896 годъ, а по цѣнности—на 21%. Увеличеніе ввоза замѣчается по всѣмъ главнымъ сортамъ лѣса, но въ особенности сильно возросло поступленіе пиленаго товара, превысивъ по цѣнности на 37% поступленіе 1896 года (съ 26 милліоновъ рублей до 36 милліоновъ) и почти на 90% поступленіе 1895 года. Увеличеніе въ ввозѣ круглаго лѣса по цѣнности выразилось въ 17,8% противъ 1896 года и почти на 50% противъ 1895 года. Ввозъ тесанаго лѣса особенно большую разницу показываетъ въ пользу увеличенія по сравненію съ 1894 годомъ, когда онъ составлялъ всего 12.106.000 рублей, между тѣмъ, какъ въ 1897 году поднялся до 22.569.000, т. е. болѣе, чѣмъ на 80%. Сравнительно съ 1896 годомъ, увеличеніе это составило лишь 7%, а противъ ввоза 1895 года—47%. Первен-

ствующее мѣсто въ дѣлѣ снабженія германскимъ лѣсомъ занимаетъ Россія, поставившая въ 1897 году до 48%, а въ 1895 году 45% общаго количества лѣсного матеріала, требуемаго этимъ рынкомъ, причемъ русскій лѣсъ поступаетъ главнымъ образомъ въ сыромъ, необработанномъ видѣ. Такъ, въ 1895 году ввозъ въ Германію русскаго круглаго лѣса составлялъ 62% отъ всего ввоза русскаго лѣса, а въ 1897 году изъ 16.596.838 центнеровъ ввезеннаго въ Германію русскаго лѣса 10.639.195 центнеровъ приходится на круглый лѣсъ, т. е. свыше 64%. Въ 1898 году замѣчено было увеличеніе ввоза спеціальныхъ русскихъ деревянныхъ издѣлій,—стульевъ, картонокъ и пр.,—пользующихся хорошимъ спросомъ на германскихъ рынкахъ. Слѣдующее, затѣмъ, мѣсто по общему количеству ввоза занимаетъ Австро-Венгрія, а именно изъ Австро-Венгріи ввезено въ 1895 году 37% и въ 1897 году свыше 36% отъ всего количества ввезеннаго въ Германію лѣса, причемъ и здѣсь преобладающее значеніе имѣетъ круглый необработанный лѣсъ. Нельзя, однако, не замѣтить возрастающаго значенія, какое, судя по даннымъ 1897 года, принимаетъ Австро-Венгрія въ снабженіи германскаго рынка лѣсомъ, повысивъ на 34% въ 1897 году ввозъ своего лѣса противъ 1895 года. И это повышеніе коснулось, главнымъ образомъ, тесанаго и пиленаго лѣса, такъ какъ въ то время какъ ввозъ круглаго лѣса увеличился всего на 30%, ввозъ тесанаго и пиленаго лѣса съ 2.207.970 центнеровъ 1895 года дошелъ до 4.283.116 центнеровъ въ 1897 году, т. е. увеличился почти на 100%. Если сдѣлать такое же сравненіе для Россіи, то здѣсь увеличеніе хотя и незначительно, но всеже идетъ въ пользу сырья, а именно тесаный и пиленый лѣсъ показываютъ перевѣсъ во ввозѣ 1897 года всего на 24% противъ 1895 года, между тѣмъ какъ круглаго лѣса ввезено было больше, чѣмъ на 29%. Если же принять во вниманіе исключительно пиленый лѣсъ, то здѣсь разница не въ пользу Россіи уже замѣтнѣе, такъ какъ въ то время, какъ Австрія увеличила ввозъ своего пиленаго лѣса свыше чѣмъ на 130%, Россія привезла этого товара лишь на 18% больше. Главной, впрочемъ, поставщицей пиленаго лѣса въ Германіи является Скандинавія, занимающая первое мѣсто въ этомъ отношеніи. Ввозъ этого лѣса изъ Швеціи и Норвегіи въ 1895 году составилъ 44% и въ 1897 году свыше 38% всего ввоза его въ Германію. Въ Саксоніи, напримѣръ, на половыя доски, по свѣдѣніямъ 1895 года, употреблялся предпочтительно сосновый и еловый лѣсъ изъ Швеціи, такъ что въ контрактахъ на постройку

казенныхъ и общественныхъ зданій часто обусловливалось исключительное употребленіе шведскаго лѣса. Шведскія половыя доски имѣютъ размѣры въ ширину 12,5, 15 и 17 сантиметр., при различной длинѣ. Доставляются онѣ въ Любекъ и Висмаръ въ мѣстные лѣсные склады въ строганомъ видѣ, сухія, совершенно готовыя для дѣла и отличаются чистотою отдѣлки и мелкослойностью древесины. Въ Любекъ и Висмаръ привозятся доски по желѣзной дорогѣ, а съ открытіемъ Сѣверовосточнаго канала и затѣмъ по проведеніи канала Эльба-Траве явится значительно болѣе дешевый водный путь для доставки шведскаго лѣса въ Дрезденъ, Лейпцигъ, Хемницъ и другіе города. Если, засимъ, присоединить къ этому, что въ сентябрѣ 1895 года между Швеціей и Германіей устроено телефонное сообщеніе, такъ что теперь изъ каждаго шведскаго города, входящаго въ телефонную сѣть, можно переговариваться съ любымъ нѣмецкимъ городомъ, что несомнѣнно имѣетъ огромное значеніе для быстраго и успѣшнаго веденія торговыхъ дѣлъ, то можно ожидать значительнаго увеличенія ввоза шведскаго лѣса, въ ущербъ, конечно, нашей лѣсной торговлѣ съ Германіей. Весною 1900 года будетъ оконченъ постройкою каналъ Эльба-Траве; съ открытіемъ его ожидаютъ, что товарообмѣнъ съ Швеціей направится въ значительной мѣрѣ черезъ Любекъ. Кромѣ Швеціи, сильнымъ конкурентомъ вывозу нашему по западной границѣ является Америка, въ особенности, напримѣръ, въ силезской торговлѣ, гдѣ американская желтая сосна (питчпайнъ), отличающаяся высокими техническими качествами и доставляющая весьма цѣнный строево-подѣлочный матеріалъ, уже начинаетъ завоевывать себѣ мѣсто въ торговлѣ Бреславля, благодаря очень дешевому сплаву изъ штетинскаго порта по р. Одеру. До какихъ громадныхъ размѣровъ расширился привозъ лѣса въ Германію изъ Сѣверной Америки видно изъ того, что въ 1897 году онъ достигъ суммы въ 16 милліоновъ рублей, тогда какъ въ 1896 году привозъ этотъ опредѣлялся всего въ 4 милліона рублей. Въ особенности чувствительною является конкуренція въ торговлѣ дубовымъ лѣсомъ; дубовой клепки доставлено было изъ Сѣверной Америки въ 1896 году всего 914 вагоновъ, тогда какъ въ 1897 году привезено 2.498 вагоновъ.

По донесеніямъ россійскаго консула въ Любекѣ за 1897 и 1898 г., видно, что американскій сосновый лѣсъ все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе въ Германіи, благодаря своей дешевизнѣ и хорошему качеству. Въ 1897 году привозъ американскихъ сос-

новыхъ досокъ (pitchpine) и половицъ равнялся, приблизительно, 1.500 стандартнымъ сотнямъ; при огромныхъ усиліяхъ, дѣлаемыхъ Америкою къ усвоенію себѣ нѣмецкаго рынка, привозъ этотъ современемъ вѣроятно увеличится. Что касается строительнаго лѣса и бревенъ, происхожденія финляндскаго и шведскаго, то они предлагались въ 1897 году въ небольшомъ количествѣ: весь подвозъ толстыхъ сортиментовъ составилъ не болѣе 373.000 кубическихъ метровъ или всего на 10% больше 1896 года.

Размѣръ отпускной торговли лѣсомъ, по даннымъ за 1894 и 1897-го года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Всего вывезено:	1894 Центнеровъ.	1895 Центнеровъ.	1896 Центнеровъ.	1896 На сумму рублей.	1897 Центнеровъ.	1897 На сумму рублей.
Круглаго лѣса.	1.761.770	1.980.148	2.084.646	4.055 т.	1.865.428	3.628 т.
Тесанаго лѣса.	69.107	57.176	78.629	401 »	265.198	1.453 »
Пиленаго лѣса	727.597	638.149	723.756	2.514 »	1.291.208	4.485 »
Клепки дубовой. . . .	23.411	18.797	20.977	146 »	20.221	140 »
Клепки другихъ породъ	17.293	23.348	—	—	—	—
Корзиночной ивы *) и обручей въ неочищенномъ отъ коры видѣ	14.862	8.063	—	—	—	—
Самшита и другихъ рѣдкихъ породъ въ кругломъ видѣ . . .	12.305	7.735	—	—	—	—
пиленаго.	4.729	4.989	—	—	—	—

По странамъ показанный вывозъ распредѣляется такъ:

Отправлено:	Годы.	Круглый лѣсъ.	Пиленый лѣсъ.	Тесаный лѣсъ.	Клепка дубовая
		Центнеровъ.			
въ Бельгію	1895	531.672	17.636	—	—
	1897	371.890	164.277	—	—
во Францію	1895	184.667	111.383	—	4.356
	1897	110.375	101.042	—	—
въ Великобританію.	1895	514.378	51.429	—	—
	1897	507.945	256.137	—	—
въ Голландію	1895	338.016	69.034	—	4.325

*) Отправляется преимущественно въ Австро-Венгрію.

Отправлено:	Годы.	Круглый лѣсъ.	Пиленый лѣсъ.	Тесаный лѣсъ.	Клепка дубовая.
		Центнеровъ.			
въ Голландію. . . .	1897	393.927	117.372	15.261	—
въ Австрію.	1895	128.190	58.264	—	—
	1897	143.487	48.445	—	—
въ Швейцарію. . .	1895	209.617	201.296	—	—
	1897	235.519	233.960	—	8.617
въ Данію.	1895	—	36.990	—	—
	1897	—	177.331	—	—

Если сравнить данныя вывоза послѣднихъ годовъ съ отпускной торговлей германскаго лѣса въ семидесятыхъ годахъ, то нельзя не замѣтить крупнаго упадка этой торговли. Въ особенности упадокъ этотъ сталъ замѣтенъ съ 1889 года, понизившись преимущественно въ 1893 году и только въ 1897 году экспортъ нѣмецкаго лѣса поднялся по цѣнности до 9.706.000 рублей или на 65% противъ 1893-го года и на 36,4% противъ 1896-го года.

Упадокъ этотъ уже обратилъ на себя вниманіе германскаго правительства и, по свѣдѣніямъ 1897 года, предпринимается обширное изслѣдованіе ввоза и вывоза лѣсныхъ товаровъ и движенія рыночныхъ цѣнъ на лѣсъ, на основаніи какового изслѣдованія можно было-бы принять мѣры къ поддержанію и развитію нѣмецкой лѣсной торговли, испытывающей въ послѣднее время затруднительное положеніе отъ иностранной конкуренціи. Между прочимъ, изъ приведенныхъ данныхъ 1897-го года по отпуску лѣса, нельзя не отмѣтить необычайнаго возвышенія экспорта тесанаго лѣса, поднявшагося по цѣнности на 262 % сравнительно съ 1896 годомъ и на 363 % (по количеству) противъ 1895 года, а также пиленаго лѣса, увеличившагося на 78% по цѣнности сравнительно съ 1896 годомъ и на 102% по количеству сравнительно съ 1895 годомъ. Въ послѣднее время замѣчается быстрое развитіе въ восточной Пруссіи производства целлюлозы, чему весьма способствуетъ легкость сообщенія въ этой части Пруссіи, причемъ административныя власти Кенигсберга и Гумбиннена, слѣдуя инструкціи министра земледѣлія, всячески содѣйствуютъ промышленникамъ въ ихъ усиліяхъ и, между прочимъ, указываютъ имъ мѣста, гдѣ на благопріятныхъ условіяхъ можетъ быть получено сырье. Недавно, а именно въ началѣ 1899 года, въ Кенигсбергѣ

пущена въ дѣйствіе новая целлюлезная фабрика. Въ цѣляхъ обезпеченія фабрики потребнымъ сырымъ матеріаломъ владѣльцемъ ея заключенъ съ лѣснымъ управленіемъ въ Гумбинненѣ долгосрочный контрактъ на ежегодный отпускъ изъ казенныхъ дачъ опредѣленнаго количества лѣса, необходимаго для дѣйствія фабрики. Германскимъ производителямъ целлюлезы, по словамъ одного изъ донесеній въ 1897 году французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Берлинѣ своему правительству, часто приходится выдерживать конкуренцію скандинавскихъ заводчиковъ, которые, съ одной стороны, располагаютъ болѣе обильными запасами сырья, съ другой стороны—имѣютъ въ своемъ распоряженіи болѣе дешевые морскіе фрахты. Но обиліе заказовъ у шведскихъ заводчиковъ повлекло за собою ухудшеніе ихъ продукта, не могущаго уже въ отношеніи добротности соперничать съ германскимъ фабрикатомъ, гдѣ машины для производства целлюлезы доведены до высокой степени совершенства. Русскіе промышленники, по отзыву того же донесенія, также рѣшили воспользоваться мѣстными благопріятными условіями для производства этого продукта, и рижскіе предприниматели устроили нѣсколько заводовъ въ Лифляндіи. Но нѣмцы врядъ-ли дадутъ себя предупредить, и данцигскіе капиталисты стремятся купить въ предѣлахъ Россіи обширныя лѣсныя пространства въ видахъ эксплоатаціи лѣса для производства целлюлезы.

Развитіе желѣзнодорожнаго дѣла въ Германіи, естественно, сказалось на потребленіи лѣса шпальнаго и вагоннаго. За десятилѣтіе съ 1886|7 по 1896/7 годъ общая длина сѣти ширококолейныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Германіи увеличилась съ 38.048 до 46.171 километровъ, т. е. на 8.123 кил. или 21,4%, причемъ наибольшее протяженіе имѣютъ прусскія жел. дор., — 27.734 килом., а затѣмъ слѣдуютъ баварскія, — 5.366 километровъ.

Подвижной составъ желѣзныхъ дорогъ въ 1896/7 году состоялъ изъ 16.350 локомотивовъ, 52.391 пассажирскихъ и 346.392 товарныхъ вагоновъ, тогда какъ въ 1886/7 году имѣлось лишь 12.642 локомотива, 23.224 пассажирскихъ и 251.735 товарныхъ вагоновъ. Узкоколейная сѣть германскихъ желѣзныхъ дорогъ, за тотъ же десятилѣтній періодъ, увеличилась съ 557,51 килом. до 1318,48 килом., т. е. на 136,5%. Подвижной составъ на этихъ дорогахъ въ 1896/7 годахъ былъ: 284 локомотивовъ, 747 пассажирскихъ и 6.325 товарныхъ вагоновъ.

Потребленіе шпальнаго лѣса, доставляемаго преимущественно

изъ Россіи, выражается, по отношенію только къ Пруссіи за время 1891—1895 годъ, слѣдующими цифрами: Пруссіею употреблено было деревянныхъ шпалъ:

Въ	1891	2 году	2.938.000
„	1892	3 „	2.319.000
„	1893	4 „	3.045.000
„	1894	5 „	2.589.000

Употребленіе дубовыхъ шпалъ за послѣднее время уменьшается; напротивъ того, шпалы изъ сосноваго лѣса находятъ себѣ все болѣе и болѣе широкое примѣненіе. Онѣ—то, главнымъ образомъ, и составляютъ привозный лѣсъ, какъ это видно, напр., изъ данныхъ 1894/5 года, по которымъ изъ общаго количества шпалъ на заграничныя сосновыя приходится 90%; дубовыхъ же привозныхъ было употреблено 69%. Изъ данныхъ по лѣсной торговлѣ въ Торнѣ за 1897 г., оказывается, что въ этомъ году доставлено было туда изъ Россіи около 1.750.000 штукъ сосновыхъ шпалъ, причемъ платили за нихъ отъ 97 коп. до 1 р. 2 коп. за штуку. Дубовыя шпалы также пользовались спросомъ и выручали за нихъ 2 р. 1 к.—3 к. за штуку. Еще большимъ спросомъ пользовались дубовыя бельгійскія круглыя шпалы, за которыя платили до 9 р. 63 коп. за пару *)

2. Австро-Венгрія.

Въ Австріи большая часть лѣсовъ принадлежитъ частнымъ лицамъ. Изъ всего количества (по свѣдѣніямъ 1895-го года) 9.770.362 гектаровъ, въ распоряженіи казны состоитъ 950.160 гектаровъ, частныхъ же и общественныхъ лѣсовъ числится 8.820.202 гектара; вся же лѣсная площадь собственно Австріи составляетъ 32,5% отъ общей площади, принимая послѣднюю въ 300.232 кв. килом. Въ Венгріи, общей площадью въ 325.325 кв. килом., подъ лѣсомъ состоитъ 9.050.075 гектаровъ или 28% общей площади, изъ коихъ 7.515.366 находятся собственно въ Венгріи, а остальные 1.534.709 гектаровъ въ Кроаціи со Славоніей.

---

*) На томъ же рынкѣ въ 1897 году состоялись слѣдующія цѣны на русскіе лѣсные матеріалы; 1 куб. ф. лучшихъ бревенъ, съ выходомъ 50—60% безсучныхъ досокъ, оплачивался по 25—27 коп.; сосновые плансоны оплачивались отъ 93 коп. до 1 р. 16 коп., смотря по качеству; слиперы выручали 1 р. 85 коп. за штуку; длинныя русскія балки покупались охотно за цѣну отъ 47 коп. до 64 коп. за куб. фут. За мауерлаты платили по 37—41 копѣекъ.

Стоимость ввозимыхъ въ Австро-Венгрію и вывозимыхъ изъ нея лѣсныхъ матеріаловъ, по даннымъ, приводимымъ г. Сурожемъ за 1848—1887 годы и Гулишамбаровымъ—за 1888—1892 гг., выражается слѣдующими цифрами:

Въ тысячахъ рублей

			Ввозъ	Вывозъ
въ	1848	году	437	2.220
„	1849	„	457	2.317
„	1850	„	1.438	4.372
„	1851	„	1.545	6.030
„	1852	„	3.679	10.514
„	1853	„	4.102	12.326
„	1854	„	3.112	9.256
„	1855	„	3.809	8.793
„	1856	„	4.773	11.411
„	1857	„	4.806	11.149
„	1858	„	4.698	11.567
„	1859	„	3.443	13.326
„	1860	„	3.752	15.820
„	1861	„	2.693	18.221
„	1862	„	2.909	27.275
„	1863	„	3.527	26.044
„	1864	„	1.965	26.724
„	1865	„	1.905	22.485
„	1866	„	1.343	22.387
„	1867	„	1.763	19.290
„	1868	„	2.393	22.698
„	1869	„	3.352	21.679
„	1870	„	3.281	21.962
„	1871	„	3.616	17.525
„	1872	„	4.629	20.810
„	1873	„	3.685	22.760
„	1874	„	3.842	32.582
„	1875	„	2.869	34.715
„	1376	„	2.347	33.742
„	1877	„	1.981	37.937
„	1878	„	1.811	36.077
„	1879	„	1.731	39.790
„	1881	„	2.130	41.460
„	1882	„	2.102	43.244
„	1883	„	2.218	47.690
„	1884	„	2.479	57.759
„	1885	„	3.095	56.888
„	1886	„	2.956	57.997
„	1887	„	2.513	46.467

	В В О З Ъ.					
	Строевой лѣсъ.		Лѣсной товаръ.		Всего.	
Въ 1888 г.	967 т. ц. на	2.830 т. р.	107 т. ц. на	3.312 т. р.	1.074 т. ц. на	6.142 т. гульд.
» 1889 »	1.155 » » »	3.075 » »	132 » » »	3.631 » »	1.287 » » »	6.706 » »
» 1890 »	1.564 » » »	3.583 » »	133 » » »	3.881 » »	1.697 » » »	7.464 » »
» 1891 »	1.013 » » »	2.426 » »	181 » » »	3.956 » »	1.194 » » »	6.382 » »
» 1892 »	798 » » »	1.911 » »	89 » » »	3.680 » »	887 » » »	5.591 » »

	В Ы В О З Ъ.					
	Лѣсъ всякій, въ томъ числѣ строевой, составляющій болѣе 90 %.		Лѣсной товаръ.			
Въ 1888 г.	20.893 т. ц. на	53.951 т. р.	290 т. ц. на	14.239 т. р.	21.183 т. ц. на	68.190 т. гульд
» 1889 »	22.962 » » »	58.205 » »	362 » » »	15.483 » »	23.324 » » »	73.688 » »
» 1890 »	24.259 » » »	57.141 » »	346 » » »	16.676 » »	24.605 » » »	73.817 » »
» 1891 »	23.835 “ » »	58.890 » »	350 » » »	16.888 » »	24.185 » » »	75.778 » »
» 1892 »	21.152 » » »	51.485 » »	344 » » »	16.804 » »	21.496 » » »	68.289 » «

Такимъ образомъ, въ разсматриваемый періодъ времени, съ 1848 по 1892 годъ, размѣръ ввоза лѣса, достигшій въ 1856—1858 годахъ наибольшей своей величины, не обнаруживаетъ, затѣмъ, какого-либо послѣдовательнаго паденія или увеличенія, и то увеличивается, то уменьшается; размѣръ же вывоза древесины изъ Австро-Венгріи за тотъ же періодъ, значительно усилившійся въ 1862 году, продолжаетъ съ того времени возрастать и достигаетъ въ 90-хъ годахъ наибольшаго своего предѣла, съ небольшимъ пониженіемъ въ 1892 году.

Транзитная торговля лѣсомъ, въ промежутокъ времени съ 1889 по 1893 годъ, выразилась въ слѣдующемъ видѣ. Всего перевезено въ Австро-Венгріи транзитомъ:

	Лѣсу въ метрич. центн.	Лѣсныхъ изд. въ метр. центн.
Въ 1889 году	142.011	31.360
„ 1890 „	241.787	30.075
„ 1891 „	126.321	36.888
„ 1892 „	84.712	28.914
„ 1893 „	56.550	28.060

Вывозъ лѣса изъ Австріи, преимущественно изъ Буковины и Галиціи, въ Батумъ, куда вывозятъ по преимуществу доски для приготовленія ящиковъ подъ керосинъ, сопряженъ со слѣдующимъ страннымъ явленіемъ. До проведенія новоселицкихъ вѣтвей югозападной желѣзной дороги вывозимый изъ Австріи лѣсъ направлялся главнымъ образомъ черезъ румынскій портъ Галацъ (небольшое количество шло черезъ Браиловъ) и только въ незначительномъ количествѣ шелъ въ Одессу, черезъ ст. Унгени. По проведеніи новоселицкихъ вѣтвей и по установленіи соотвѣтствующаго тарифа на перевозку лѣса отъ станціи Новоселицы до Одессы, значительная часть лѣсныхъ матеріаловъ стала переправляться этимъ путемъ и нынѣ перевозка лѣсныхъ матеріаловъ изъ Австріи въ Одессу, для дальнѣйшаго отправленія моремъ, съ каждымъ годомъ развивается, но тѣмъ не менѣе конкуренція Галаца въ дѣлѣ поставки лѣса въ Батумъ даетъ себя еще чувствовать, что зависитъ, по словамъ «Лѣсного Журнала» (стр. 1116, 1896 года), исключительно отъ способа исчисленія таможенныхъ пошлинъ. Батумская таможня, пропуская австрійскій лѣсъ изъ Галаца и исчисляя пошлину, опредѣляетъ размѣръ таковой не съ истиннаго вѣса груза (послѣдній ею не перевѣшивается), а съ выведеннаго ею средняго вѣса кубическаго метра, который принятъ въ 27 пудовъ (для трюмнаго груза) и въ

28,5 пудовъ (для палубнаго груза), въ Одессѣ же австрійскій лѣсъ, подвергаясь дѣйствительной перевѣскѣ, даетъ, въ среднемъ, вѣсъ 32,2 пуда въ кубич. метрѣ. Такимъ образомъ для австрійскаго лѣса, идущаго черезъ Галацъ въ Батумъ, облегчается пошлина не менѣе какъ на 3,7 пуда, а деньгами, считая по 6 коп. съ пуда, не менѣе какъ 22,2 коп. на кубич. метръ, каковая разница на 120.000 куб. метровъ, идущихъ изъ Галаца въ Батумъ, составляетъ не менѣе 26.640 руб. золотомъ. По оцѣнкѣ «Лѣсного Журнала» вся потеря казны, каботажа, рабочихъ и желѣзной дороги, являющаяся результатомъ отсутствія единообразія въ дѣлѣ опредѣленія вѣса австрійскаго лѣса одесскою и батумскою таможнею, достигаетъ 430.000 рублей кредитными.

Дальнѣйшія данныя даютъ намъ какъ бы картину внѣшней лѣсной торговли Австро-Венгріи по отпуску лѣса за шесть послѣднихъ лѣтъ (см. на стр. 247).

Значительное увеличеніе лѣсного экспорта въ 1894 году противъ 1893 года (на $4^1/_2$ милліона рублей) можетъ быть объяснено повышеніемъ на 50% ввознаго германскаго тарифа на русскій лѣсъ, что несомнѣнно могло благопріятно повліять въ пользу австрійскаго лѣса. И дѣйствительно, главный вывозъ лѣса изъ Австріи въ 1894 году приходится на Германію,—почти цѣлая половина, а именно 11.107.954 центнера (центнеръ = 6,1 пуда). Второе затѣмъ мѣсто заняла Италія, куда было вывезено 4.016.430 центнеровъ, въ Россію пришлось 2.111.373 центнера. Во Францію вывезена была главнымъ образомъ клепка, а именно 1.629.862 центн., а засимъ въ Румынію—1.588.878 центн. преимущественно круглый лѣсъ и транзитомъ. Изъ дальнѣйшихъ данныхъ усматривается дальнѣйшее возрастаніе вывоза австрійскаго лѣса и притомъ въ томъ же порядкѣ относительно странъ, т. е. первое мѣсто занимаетъ Германія (большей частью круглый лѣсъ мягкихъ породъ), затѣмъ Франція (главнымъ образомъ клепка), Италія и Румынія (пильный товаръ). Возрастая ежегодно, вывозъ этотъ особенно усилился въ 1897 и 1898 годахъ, когда онъ чуть ли не вдвое (въ 1898 году) превысилъ вывозъ 1893 года. Если же взять періодъ времени съ 1849 года по 1898 годъ, то 1898 годъ, по вывозу лѣса изъ Австріи въ разсматриваемое пятидесятилѣтіе, показываетъ наивысшій предѣлъ, и превышеніе вывоза въ этомъ году сравнительно съ 1849 годомъ составило около 4.000% (почти въ 40 разъ больше). Такой огромный ростъ лѣсной торговли въ связи съ совершенствованіемъ лѣсохозяйственной техники, безспорно

Всего вывезено было изъ Австро-Венгріи.	1893 г. на сумму рублей.	1894 г. на сумму рублей.	1895 г. на сумму рублей.	1896 г. на сумму рублей.	1897 г. на сумму рублей.	1898 г. на сумму рублей.
Дровъ и древесной коры.	1.566.876	1.493.241	1.697.269	1.835.651	2.087.061	1.942.390
	—	—	1.288.632	1.745.792	2.073.960	1.924.351
Фашинъ, корзиночн. прутьевъ и проч.	—	—	—	22.047	18.820	18.620
	—	—	—	326.613	278.807	275.844
Дѣлового лѣса: круглаго тверд. породъ.	2.423.215	2.443.891	493.913	482.039	615.357	752.568
	—	—	1.911.572	1.906.634	2.573.781	3.149.548
Круглаго мягкихъ породъ.	12.665.297	15.683.565	10.280.378	11.884.699	12.885.885	16.279.481
	—	—	16.600.545	18.437.755	22.694.781	28.159.289
Тесанаго твердыхъ породъ	1.358.864	1.659.984	330.251	248.915	212.481	343.153
	—	—	1.489.432	1.122.607	959.236	1.550.500
Тесанаго мягкихъ п.	1.860.516	1.889.565	1.214.146	1.186.179	1.372.557	1.732.380
	—	—	3.211.082	3.141.724	3.409.736	4.057.887
Пробковаго дерева.	—	—	—	1.303	1.273	1.223
	—	—	—	4.600	4.361	4.190
Клепки.	10.444.413	11.600.052	1.330.161	1.593.319	1.366.463	1.292.586
	—	—	9.249.991	10.556.711	9.061.554	8.123.068
Шпалъ желѣзнодор.	1.026.210	647.153	353.171	625.112	825.365	875.575
	—	—	729.212	1.296.595	1.749.937	1.856.492
Пиленаго лѣса тверд. породъ.	5.297.710	4.821.778	1.006.674	1.209.403	1.367.592	1.425.261
	—	—	5.768.478	6.983.189	8.110.089	8.724.554
Пиленаго лѣса мягк. породъ.	18.258.860	19.283.173	7.009.332	7.792.690	9.248.941	10.740.923
	—	—	19.928.960	22.196.408	26.862.095	31.121.370
Подѣлочнаго лѣса тропическихъ породъ.	—	—	8.010	1.492	502	1.079
	—	—	192.828	22.103	10.226	21.979
Итого. . .	54.901.961	59.522.402	23.733.305	26.882.849	30.002.297	35.432.239
	—	—	60.570.732	67.740.731	77.788.563	88.969.072

обязанъ во многомъ тому развитію общественной самодѣятельности въ лѣсномъ дѣлѣ, какое замѣтно въ Австро-Венгріи, гдѣ почти каждая отдѣльная провинція имѣетъ свое самостоятельное общество, преслѣдующее интересы лѣсного хозяйства въ лицѣ своихъ членовъ. По опубликованнымъ австрійскимъ министерствомъ земледѣлія свѣдѣніямъ, относящимся къ началу 1895 года, въ Австріи существуетъ 13 различныхъ лѣсохозяйственныхъ обществъ съ общимъ числомъ членовъ до 6.640. Кромѣ того есть 3 общества, съ 468 членами, посвященныя спеціально распространенію лѣсного образованія. Существуетъ, между прочимъ, лѣсное общество съ 682 членами и въ сосѣдней съ нами Галиціи. Даже въ маленькой Буковинѣ, смежной съ бессарабскою губерніею, есть также самостоятельная лѣсная секція при мѣстномъ сельскохозяйственномъ обществѣ, считающая въ своемъ составѣ свыше 100 членовъ *).

Достигшій высшей нормы вывозъ лѣса изъ Австро-Венгріи 1897 и 1898 годовъ распредѣлился по государствамъ въ слѣдующемъ видѣ:

	Вывезено	
	въ 1897 г.	въ 1898 г.
	метрическихъ центнеровъ.	
Въ Германію	16.968.949	20.625.979
„ Италію	4.702.206	4.688.716
„ Россію	2.236.084	3.063.642
„ Румынію	1.233.621	2.089.097
„ Францію	1.566.052	1.518.990
„ Швейцарію	1.054.004	1.047.530
„ Сербію	531.880	558.590
„ Великобританію . . .	114.706	137.220
„ другія страны . . .	1.560.369	1.702.475

Изъ этой таблицы усматривается, что и въ эти два года, какъ и въ предшествовавшіе, болѣе половины всего австровенгерскаго лѣсного отпуска направлено въ Германію, а именно въ 1897 году болѣе 56% и въ 1898 году болѣе 58%; въ Италію отпускъ на 3% уменьшился (въ 1897 году пошло 16%, а въ 1898 году — 13%); въ Россію же, напротивъ, замѣчается небольшое увеличеніе, почти на 2%, а именно—въ 1897 году отпускъ лѣса составлялъ 7%, а въ 1898 году поднялся до 8,6%; отпускъ въ Румынію составлялъ: 4% — въ 1897 году и 5% въ 1898 году; во Францію, наоборотъ,—5% въ 1897 году и 4% въ 1898 году; въ Швейцарію отпускъ остался почти безъ измѣненія (3,5% въ 1897 году и 3% въ 1898 году).

*) Въ Россіи же, съ ея болѣе чѣмъ стомилліоннымъ населеніемъ и лѣснымъ богатствомъ въ нѣсколько сотъ милліоновъ десятинъ, существуетъ всего 4 самостоятельныхъ общества, съ общимъ числомъ членовъ около 500.

Распредѣленіе вывоза за 1897 и 1898 года разныхъ сортовъ лѣса по странамъ назначенія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Годы.	Германія.	Велико-британія.	Франція.	Италія.	Россія.	Швейца-рія.	Румынія.	Сербія.	Другія го-сударства.	Всего.
		Метрическихъ центнеровъ.									
Дровъ и древесной коры.	1897	845.973	—	—	754.718	31.096	27.666	3.345	422.787	3.476	2.089.061
	1898	719.187	—	100	706.435	19.758	28.060	11.654	452.778	4.418	1.942.390
Фашинъ, корзиночныхъ прутьевъ и проч.	1897	13.849	—	3	2.284	1.564	310	182	39	589	18.820
	1898	15.123	—	—	2·023	556	157	227	95	439	18.620
Дѣлового лѣса круглаго твердыхъ породъ	1897	476.750	7.806	15.045	4.432	12.887	14.925	1.920	2	81 590	615.357
	1898	612.103	6.933	15.103	14.813	26.564	11.141	313	—	65.598	752.568
Круглаго мягкихъ породъ	1897	10.776.330	121	26	259.197	1.194.821	130.730	459.993	4.256	24.675	12.850.149
	1898	13.435.983	631	16.122	199.195	1.718.220	141.593	732.824	4.121	30.762	16.279.481
Тесанаго твердыхъ породъ.	1897	95.928	23.447	23.038	17.425	1.012	743	72	31	50.785	212.481
	1898	150.156	39.757	35.885	38.576	1.059	771	11	1.946	46.009	343.153
Тесанаго мягкихъ породъ	1897	734.124	—	102.151	369.781	45.575	4.859	20.871	8.014	87.182	1.372.557
	1898	940.393	481	70.547	376.991	137.955	6.814	29.304	2.837	176.988	1.732.380
Пробковаго дерева	1897	1.228	—	8	25	5	—	—	3	4	1.273
	1898	1.058	135	1	5	—	—	4	5	15	1.223
Клепки	1897	372.377	4.466	779.005	67.520	79	35.132	6.514	—	102.480	1.367.573
	1898	342.932	11.688	695.791	128.675	4	21.903	4.507	329	78.744	1.292.586
Шпалъ желѣзнодорожныхъ.	1897	774.301	—	430	627	86	26.978	12.955	—	9.988	825.365
	1898	755.425	—	110	24.679	4.051	21.454	5.274	—	55.082	875.575
Пиленаго лѣса твердыхъ породъ	1897	366.687	56.188	320.435	299.510	54.524	151.497	210	45	118.496	1.367.592
	1898	486.634	64.493	268.004	252.299	50·196	145,949	249	104	184.633	1.452.261
Пиленаго лѣса мягкихъ породъ	1897	2.511.273	22.678	325.911	2.926.587	894.435	661.164	727.556	96.703	1.080.834	9.247.141
	1898	3.166.693	13.102	417.327	2.944.773	1 105.279	669.688	1.304.729	96.375	1 052.253	10.740.923
Подѣлочнаго лѣса тропическаго	1897	129	—	—	100	—	—	3	—	270	502
	1898	292	—	—	252	—	—	1	—	534	1 079
Итого	1897	16.968.949	114.706	1.566 052	4.702.206	2.236.084	1.054.004	1.233.621	531.880	1.560.369	29.967.871
	1898	20.625.979	137.220	1.518.990	4.688.716	3.063.642	1.047.530	2.089.097	558.590	1.702.475	35.432.239

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, первостепеннѣйшую статью австровенгерскаго экспорта составляетъ круглый лѣсъ мягкихъ породъ (свыше 42% цѣнности всего вывоза для 1897 года и 45%—для 1898 года) и, затѣмъ, пиленый лѣсъ также мягкихъ породъ,—свыше 30% цѣнности всего вывоза для обоихъ разсматриваемыхъ годовъ. Круглый лѣсъ мягкихъ породъ направляется преимущественно въ Германію (84% и 82,5%) и Россію (9% и 10,5%), частью въ Румынію и Италію. Пиленый идетъ главнымъ образомъ въ Италію (34% и 26%), въ Германію (27% и 29,9%) и въ Россію (до 9% и до 9½ %), а затѣмъ въ Румынію, Швейцарію, Францію и другія страны; тесаный лѣсъ — въ Германію (52% и 54%) и въ Италію (30,7% и 21,7), клепка — во Францію (57% и 53,8%) и въ Германію (27% и 26,5%), отчасти въ Италію; шпалы вывозятся почти исключительно въ Германію, а дрова — въ Германію (45% и 37%), Италію (36% и 36,3%) и Сербію (20% и 23,3%).

Увеличеніе отпуска въ 1898 году противъ 1897 года замѣчается по всѣмъ не только главнѣйшимъ сортамъ лѣсныхъ матеріаловъ, но и вообще по всѣмъ лѣснымъ матеріаламъ, за исключеніемъ лишь клепки (отчасти—дровъ, древесной коры и пробковаго дерева). Если сравненіе это начать съ 1893 года, то легко изъ предыдущей таблицы вывести тотъ же выводъ, т. е. уменьшеніе вывоза клепки при увеличеніи отпуска другихъ главнѣйшихъ сортовъ лѣса. Вообще же движеніе вывоза дубовой клепки изъ Австро-Венгріи (вывозъ этотъ производится теперь главнымъ образомъ черезъ портъ Фіуме, хотя раньше въ экспортѣ ея занималъ важное мѣсто также и Тріестъ) представляется за послѣднее десятилѣтіе въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Чрезъ Тріестъ.	Чрезъ Фіуме.	Всего
	количество штукъ.		
1888	14.304.021	40.116.273	54.420.294
1889	13.076.317	48.519.889	61.596.206
1890	5.420.494	38.897.291	44.317.785
1891	7.584.283	60.803.597	68.387.880
1892	7.167.791	33.952.925	41.120.716
1893	7.199.965	53.130.919	60.250.884
1894	2.552.475	52.292.606	54.845.081
1895	2.783.356	31.440.288	34.233.644
1896	4.759.155	37.156.901	41.916.056
1897	1.538.079	34.309.422	35.847.501

О вывозѣ клепки отдѣльно, по странамъ, имѣются данныя за 1894—1897 года; изъ нихъ усматривается, что главнымъ по-

требителемъ ея является Франція, а именно порты Бордо, Сеттъ, Марсель, С.-Луи на Ронѣ и Нантъ.

	1893 г. штукъ.	1894 г. штукъ.	1895 г. штукъ.	1896 г. штукъ.	1897 г. штукъ.
Франція. .	51.977.000	48.501.896	30.698.619	38.389.353	33.146.628
Италія . .	6.858.000	2.270.264	2.047.889	1.728.890	1.105.990
Португалія и Испанія.	—	331.386	500.911	639.051	777.553
Голландія.	—	—	—	800.197	428.976
Алжиръ. .	—	664.883	152.412	250.250	185.461
Тунисъ . .	—	52.176	154.245	27.124	
Турція . .	—	—	290.442	233.397	21.750
Англія . .	—	131.800	107.404	124.586	94.600
Аргентинская республика. .	—	—	125.000	—	—
Греція . .	—	—	51.530	43.883	79.843
Германія .	—	—	—	6.726	—
Египетъ. .	—	—	—	—	4.700
Бельгія . .	—	—	—	—	2.000

Такимъ образомъ въ разсматриваемомъ десятилѣтіи самый высокій вывозъ дубовой клепки приходится на 1891 годъ, когда онъ достигъ свыше 68 милліоновъ штукъ, въ томъ числѣ по назначенію Франціи—61,126 милліоновъ штукъ. Наибольшій же отпускъ въ Италію былъ 9 милліоновъ штукъ въ 1892 году. Замѣчаемое затѣмъ сокращеніе отпуска клепки во Францію и въ Италію, понизившагося въ 1897 году для Франціи почти на 50% противъ 1891 года и для Италіи чуть ли не на 90% противъ 1892 года, объясняется конкуренціей американской клепки, привозимой изъ Соединенныхъ Штатовъ, и отчасти замѣчающимся развитіемъ производства клепки въ Россіи. Наряду съ сокращеніемъ вывоза клепки усматривается увеличеніе вывоза дубоваго и еловаго корья, употребляемаго на дубленіе кожъ. Такъ, за первые 8 мѣсяцевъ (январь—августъ) 1895 года вывозъ этотъ опредѣлился въ 469.141 центнеровъ, тогда какъ за тѣ же мѣсяцы 1894 года всего было отпущено корья этого 397.241 центнеровъ или почти на 20% меньше 1895 года. Большая часть дубильнаго матеріала идетъ въ Германію для кожевенныхъ заводовъ на Рейнѣ и друг. мѣстахъ. Общая цѣнность показаннаго экспорта его за 8 мѣсяцевъ составила 2.375.695 рублей противъ 1.835.396 рублей въ 1894 году.

Конкурентомъ австрійскому дубильному матеріалу является французское корье. Вообще же относительно австрійскаго дубоваго лѣса констатируется замѣтная остановка въ развитіи его отпуска, причемъ замѣчается во Франціи, напримѣръ, что привозимый австрійскій дубъ по размѣрамъ своимъ, по длинѣ и толщинѣ, съ каждымъ годомъ становится все меньше. Такое явленіе объясняютъ колоссальнымъ количествомъ этого лѣса, вырубленнымъ въ Австріи за послѣдніе годы для удовлетворенія Европы.

Что касается ввоза лѣсныхъ матеріаловъ въ Австро-Венгрію, то изъ имѣющихся данныхъ за 1894 и 1895 года количество и цѣнность ввоза главной категоріи лѣсныхъ матеріаловъ, обращающихся во внѣшней торговлѣ Австріи, видны изъ нижеслѣдующаго:

	1894 годъ.		1895 годъ.	
	центнеровъ.	рублей.	центнеровъ.	рублей.
Всего ввезено:				
лѣса и древеснаго угля. . .	1.516.243 на	3.398.762	1.579.218 на	4.152.046
древеснобумажной массы . .	5.879 „	88.875	2.632 „	39.973
деревянныхъ издѣлій. . . .	35.336 „	706.856	35.559 „	701.891

Интересно сопоставить вывозъ тѣхъ же предметовъ за тѣ же года.

	1894 годъ.		1895 годъ.	
	центнеровъ.	рублей.	центнеровъ.	рублей.
Всего вывезено:				
лѣса и древеснаго угля. . .	22.464.250 на	57.611.437	23.830.762 на	60.246.830
древеснобумажной массы . .	391.084 „	4.939.660	414.218 „	5.061.148
деревянныхъ издѣлій. . . .	173,098 „	4.808.143	163.444 „	4.539.984

Если перейти къ послѣдующимъ годамъ, то найдемъ, что за 1897 годъ ввезено было всего лѣсныхъ товаровъ 2.151.070 центнеровъ, цѣнностью на сумму 4.805.365 рублей, а за 1896 годъ—2.503.656 центнеровъ на общую сумму 4.653.495 рублей, т. е. въ 1897 году ввозъ лѣсныхъ матеріаловъ въ количественномъ отношеніи сократился противъ 1896 года на 14%, по цѣнности же увеличился на 8,8%. 1898-й годъ далъ по ввозу лѣсныхъ матеріаловъ 2.688.207 центнеровъ на общую сумму 4.886.409 рублей. По отдѣльнымъ сортамъ лѣса за всѣ эти три года движеніе ввоза

лѣсныхъ матеріаловъ въ Австро-Венгрію представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1896 годъ.		1897 годъ.		1898 годъ.	
	Цент.	На сумму рублей.	Цент.	На сумму рублей.	Цент.	На сумму рублей.
Дровъ и древесной коры	748.223	413.410	623.061	324.367	778.030	403.412
Фашинъ, корзиночныхъ прутьевъ и т. под.	15.179	211.870	21.455	198.652	27.053	250.484
Дѣлового лѣса: круглаго твердыхъ породъ	160.527	227.887	123.136	183.345	112 324	167.442
Круглаго мягкихъ породъ	692.837	655.563	506.597	513.505	991.073	1.000 222
Тесанаго твердыхъ породъ	57.679	108.996	76.281	139.305	44.973	82.032
Тесанаго мягкихъ породъ . . : .	186.018	307.156	69.018	138.442	71·316	143.288
Пробковаго дерева.	16.077	654.971	28.888	618.985	23.510	503.709
Клепки	95.594	614.199	88.564	579.783	50.589	331.161
Шпалъ желѣзнодорожныхъ . . .	164.530	202.693	96.954	117.283	63 645	77.197
Пиленаго товара: твердыхъ породъ.	55.318	146.918	40.714	112.023	51.650	142.034
мягкихъ породъ .	169.005	317.249	325.155	619.309	336 899	642.586
Подѣлочнаго лѣса экзотическихъ породъ	142.669	792.583	151.248	1.260.365	137.145	1·142.843
Всего . . .	2.503.656	4.653 495	2.151.071	4.805.364	2.688.207	4.886.410

По цѣнности ввоза за послѣдній 1898 годъ значительное сокращеніе дали: дѣловой круглый лѣсъ твердыхъ породъ (30% по сравненію съ 1896 г.), тесаный твердыхъ породъ (22% по сравненію съ 1896 г. и 41%—по сравненію съ 1897 г.) и тесаный мягкихъ породъ (свыше 60%), клепка (47%) и желѣзнодорожныя шпалы (61%). Уменьшился сравнительно съ 1897 годомъ привозъ пробковаго дерева (на 18%). Съ другой стороны чрезвычайно возросъ привозъ дѣлового круглаго лѣса мягкихъ породъ, поднявшись съ 513.505 рублей до 1.000.222 руб., или на 94%; еще болѣе возросъ привозъ пиленаго товара мягкихъ породъ, поднявшись въ 1898 году сравнительно съ 1896 годомъ больше, чѣмъ на 102% (съ 317.249 рублей до 642.586 рублей). Увеличился также привозъ дровяного лѣса (почти на 25% сравнительно съ 1897 годомъ), фашинъ и корзиночныхъ прутьевъ (на 18% по цѣнности и на 78% по количеству).

По странамъ, вступившій въ Австрію лѣсной матеріалъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ, считая въ порядкѣ наибольшаго поступленія:

	1897 г.	1898 г.
Изъ Румыніи	646.427 цен.	1.199.635 цен.
„ Россіи	643.484 „	656.210 „
„ Германіи	512.026 „	494.604 „
„ Италіи	63.636 „	67.686 „
„ Сербіи	39.621 „	61.157 „
„ Франціи	14.680 „	4.085 „
„ Швейцаріи	9.075 „	8.903 „
„ Великобританіи . .	2.602 „	3.681 „
„ другихъ странъ . .	219.216 „	192.246 „

Изъ послѣднихъ цифръ оказывается значительное усиленіе ввоза изъ Румыніи и Сербіи,—почти на 90%; послѣдовало также увеличеніе (до 50%) ввоза изъ Великобританіи; изъ Россіи размѣръ вывозимаго въ Австрію лѣса почти остался безъ измѣненія, увеличившись всего на 13.000 центнеровъ съ лишнимъ, или около 2%. Также небольшое увеличеніе ввоза замѣтно изъ Италіи. Зато для Франціи замѣчается чрезвычайный упадокъ по ввозу лѣса въ 1898 году сравнительно съ 1897 годомъ, когда было ввезено въ Австрію 14.680 центнеровъ, между тѣмъ, какъ въ 1898 году ввозъ ограничился всего 4.085 центнерами, т. е. упалъ почти на 260%. Сравнительно немного понизился ввозъ изъ Германіи и больше изъ Швейцаріи. Распредѣленіе ввезеннаго въ 1897 и 1898 годахъ лѣса въ Австрію по сортиментамъ и странамъ отлично видно изъ таблицы, помѣщенной на стр. 255.

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что главнѣйшій матеріалъ по ввозу въ Австро-Венгрію,—почти одна третья часть всего ввоза,—составляетъ дѣловой круглый лѣсъ мягкихъ породъ, и въ привозѣ этого лѣса участвуетъ по преимуществу Румынія, давшая въ 1897 году 60% отъ всего ввоза этого лѣса, а въ 1898 году—71%. Второе, засимъ, мѣсто принадлежитъ Германіи: 31% въ 1897 году и 14% въ 1898 году, и Россіи (8% — въ 1897 г. и 6%—въ 1898 г.). Общій импортъ въ 1898 году круглаго дерева мягкихъ породъ увеличился почти вдвое (на 95%), и самое большое увеличеніе 1898 года относится къ Румыніи, повысившей привозъ этого дерева съ 304 тысячъ до 778 тысячъ, т. е. болѣе чѣмъ вдвое. Также замѣтное увеличеніе дала Россія (на 62%). Относительно ввоза круглаго дерева твердыхъ породъ, составляющаго всего немногимъ болѣе 4% отъ общаго ввоза, необходимо отмѣтить, что болѣе половины его приходится на Россію; такъ, въ 1898 г. изъ общаго ввоза въ 112.324 центнеровъ этого

	Годы.	Германія.	Велико-кобр.	Франція.	Италія.	Россія.	Швейцарія.	Румынія.	Сербія	Другія страны.	Всего.
		М Е Т Р И Ч Е С К И Х Ъ					Ц Е Н Т Н Е Р О В Ъ.				
Дрова, древесная кора . . .	1897	214.652	—	2	15.164	304.588	432	69.905	4.728	13.290	622.761
	1898	203.842	12	—	16.478	352.963	28	149.976	41.021	13.710	778.030
Фашины, прутья и т. п. . . .	1897	12.944	—	—	2.034	6.474	3	—	—	—	21.455
	1898	19.180	—	—	1·494	1.777	560	4.040	—	2	27.053
Дѣловой лѣсъ круглый, твердыхъ породъ.	1897	22.824	87	4.528	12.000	68.171	2.411	9.251	1.013	2.851	123.136
	1898	19.210	558	1.442	11.701	65.870	3.257	9.375	100	811	112.324
Дѣловой лѣсъ круглый, мягкихъ породъ.	1897	157.753	4	15	2.882	40.878	394	304.026	—	663	506.597
	1898	140.158	2	4	3.283	66.413	1.135	778.290	1.767	21	991.073
Тесаный лѣсъ твердыхъ породъ.	1897	4.472	15	1.460	1.971	33.401	1.612	30.019	—	3.331	76.281
	1898	3.362	1.164	398	3.450	17.369	44	18.705	81	400	44.973
» » мягкихъ » .	1987	11.194	—	4	531	50.530	109	3.616	—	3.004	69.018
	1898	16.851	—	—	878	45.575	1	5.745	—	2.266	71.316
Пробковое дерево.	1897	3.636	43	4.983	3.318	1	1	—	—	19.902	28.884
	1898	6.674	137	344	453	—	3	—	—	15.899	23.510
Клепка.	1897	12.041	1.192	2	153	1.941	28	17.713	33.880	21.644	88.564
	1898	11.314	25	—	2.733	2.687	58	—	18.188	15.584	50.589
Шпалы желѣзнодорожныя . .	1897	825	—	—	—	90.201	102	5.826	—	—	96·954
	1898	124	—	—	—	50.407	249	12·865	—	—	63.645
Пиленый лѣсъ твердыхъ породъ.	1897	17.281	156	3.545	6.709	2.644	3·540	250	—	6.591	40.714
	1898	19.266	18	140	13.601	44.277	443	205.821	—	20.510	325.155
» » мягкихъ » .	1897	40.345	840	1·823	13.852	8.922	3.286	54	—	3.607	51 650
	1898	41.846	9	74	12.348	44.222	282	220.585	—	17.533	336.899
Подѣлочный лѣсъ тропическихъ породъ.	1897	14.077	1.087	1	5.273	378	—	—	—	130.410	151.248
	1898	12.777	234	—	1.016	5	—	—	—	122.413	137.145
ИТОГО . . .	1897	512·026	2.602	14.680	63.636	643.484	9.073	646.427	39.621	219.216	2.150.767
	1898	494·604	3.681	4.085	67.686	656.210	8.903	1.199.635	61.157	192.246	2.688·207

дерева — 65.870 центнеровъ привезено изъ Россіи. Второе мѣсто по размѣру ввоза занимаетъ дровяной матеріалъ, составляющій немногимъ меньше третьей части общаго ввоза; и здѣсь первое мѣсто принадлежитъ Россіи, давшей въ 1897 г. почти 50%, а въ 1898 г. немного больше 50% этого матеріала; затѣмъ идутъ: Германія (34% въ 1897 году и 26% въ 1898 году) и Румынія (11% въ 1897 г. и 19% въ 1898 г.), причемъ ввозъ этого матеріала изъ Румыніи изъ 70 тысячъ, въ 1897 году, увеличился до 150 тысячъ, въ 1898 году, т. е. больше чѣмъ вдвое. Между прочимъ, сильно увеличился, почти въ десять разъ, привозъ дровъ изъ Сербіи, составлявшій въ 1897 году всего 4.728 центнеровъ и поднявшійся въ 1898 году до цифры 41.021 центнер. Дальше, по очереди, идетъ пиленый товаръ, составляющій около одной восьмой всего ввоза; здѣсь первое мѣсто принадлежитъ Румыніи, откуда размѣръ привоза въ 1897 году составилъ 63% всего ввоза этого матеріала, а въ 1898 году—65%; слѣдующее мѣсто занимаетъ Россія (почти 14% въ 1897 году и 13% въ 1898 г.) и Германія (12%), весьма малоотличающіяся по относительной величинѣ ввоза пиленаго лѣса.

Въ общемъ, по сравненію съ 1897 годомъ, оказывается сокращеніе оборотовъ въ торговлѣ съ Германіей на 3% (главнымъ образомъ круглый и тесаный лѣсъ), съ Франціей на 72% (упадокъ привоза пробковой коры, круглаго, тесанаго и пиленаго лѣса) и отчасти съ Швейцаріей (тесаный и пиленый лѣсъ). Увеличеніе же движенія товаровъ замѣчается со стороны Румыніи—на 85% (преимущественно круглаго лѣса мягкихъ породъ и дровъ, также фашинъ, прутьевъ и т. п., ввозъ коихъ въ 1897 году отсутствовалъ, а въ 1898 году далъ 4.040 центнеровъ); затѣмъ изъ Сербіи—на 54% (исключительно дровяного лѣса съ присоединеніемъ 1.707 центнеровъ круглаго мягкихъ породъ, совсѣмъ не фигурировавшаго въ привозѣ 1897 года) и изъ Италіи (главнымъ образомъ, клепка, тесаный и пиленый лѣсъ). Общее количество привоза лѣсныхъ товаровъ изъ Россіи, сравнительно съ 1897 годомъ, поднялось всего на 2 процента, за счетъ, главнымъ образомъ, пиленаго лѣса твердыхъ породъ и круглаго мягкихъ, также дровяного лѣса и отчасти клепки; въ частности сильно сократилось поступленіе шпалъ (на 55%) и тесанаго лѣса, въ особенности твердыхъ породъ (почти на 50%), а также фашинъ, прутьевъ и т. п. (на 75%) и круглаго лѣса твердыхъ породъ (3,3%). Подѣлочный лѣсъ тропическихъ породъ, составлявшій въ 1897 году, какъ предметъ

ввоза изъ Россіи всего 378 центнеровъ, упалъ въ 1898 году до 5 центнеровъ.

Заканчивая этотъ краткій обзоръ лѣсной торговли Австро-Венгріи не лишнимъ будетъ указать величину тѣхъ путей передвиженія, которые имѣются въ распоряженіи этой торговли. Такъ, по отчету австровенгерскаго министерства путей сообщенія за 1896 г., общее протяженіе австрійской желѣзнодорожной сѣти опредѣлялось въ 16.637 километровъ, изъ которыхъ 9.179 километровъ, или 55%, составляли дороги правительственныя. Въ 1896 году всего перевезено было лѣсныхъ матеріаловъ 8.746.265 тоннъ или болѣе 32,4% общаго количества товарныхъ грузовъ, причемъ въ этомъ числѣ древесный уголь занимаетъ первое мѣсто, а именно перевезено было его 5.501.636 тоннъ, строевого лѣса 2.617.478 тоннъ, остальныя же 627.151 т. падаютъ на дрова. Не меньшее значеніе, чѣмъ рельсовые пути, имѣютъ для австрійской лѣсной торговли и естественные сплавные пути, которыми Австрія, вообще говоря, далеко не бѣдна, въ особенности если принять во вниманіе горныя рѣчки, лѣтомъ почти незамѣтныя, но весною пригодныя для сплава лѣса. Самою богатою въ этомъ отношеніи изъ всѣхъ австрійскихъ провинцій является Богемія, которая, къ тому же, обладаетъ и многочисленными искуственными путями сплава лѣса, напримѣръ, въ имѣніяхъ князя Шварценберга.

Вообще, Богемія въ послѣднее время пріобрѣтаетъ большое значеніе по ввозу лѣса въ Германію. Такъ, напримѣръ, за время съ 1 января по 30 сентября 1898 года сплавлено въ Германію до 2.000 плотовъ лѣса по Эльбѣ, тогда какъ за тотъ же періодъ 1897 г. было сплавлено туда же всего 1.702 плота, а въ 1896 г. только 1.534. Часть сплавляемаго лѣса въ 1898 году распродавалась въ предѣлахъ Саксоніи, а остальное количество плотовъ, преимущественно съ длинномѣрнымъ еловымъ лѣсомъ и рудничными подпорками, отправлено было въ Шонебекъ, Магдебургъ и низовые рынки, вплоть до Гамбурга. Въ концѣ 1898 года въ Дрезденѣ образовалась компанія съ спеціальною цѣлью покупки и разработки богемскаго лѣса, причемъ въ этомъ предпріятіи приняла дѣятельное участіе одна верхнесилезская фирма, имѣвшая до сихъ поръ дѣла преимущественно съ лѣсомъ, пріобрѣтаемымъ въ Россіи. Ожидаютъ, что вывозъ лѣса изъ Богеміи въ нынѣшнемъ году еще болѣе повысится.

Насколько развито въ странѣ лѣсопильное дѣло видно уже изъ того, что, по даннымъ 1897 года, въ одной Венгріи занято

было производствомъ пиленаго товара 1.624 лѣсопильныхъ завода, изъ коихъ 268 паровыхъ, съ возможной производительностью до 5.000 кубическихъ метровъ бревенъ каждый, 71 крупныхъ лѣсопильныхъ заводовъ съ водяными двигателями и 1.285 небольшихъ лѣсопилокъ съ такими же двигателями.

3. Франція.

Лѣса занимаютъ площадь въ 8.397.000 гектаровъ, что, при величинѣ метрополіи въ 563.408 кв. килом., составляетъ 16% отъ общей площади.

Ходъ внѣшней лѣсной торговли Франціи за время съ 1847 г. по 1892 годъ, по даннымъ Сурожа, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГОДА.	ПРИВОЗЪ.	ВЫВОЗЪ.
	въ тысячахъ рублей.	
1847	22.763	2.138
1848	11.513	1.088
1849	16.313	1.500
1850	18.788	1.763
1851	19.238	1.950
1852	23.213	2.363
1853	25.913	2.700
1854	21.938	3.075
1855	26.138	3.338
1856	28.725	3.713
1857	31.875	4.313
1858	31.388	5.438
1859	39.825	6.488
1860	46.350	8.138
1861	52.425	9.788
1862	44.175	9.900
1863	49.950	12.563
1864	49.650	12.075
1865	56.513	13.013
1866	67.650	12.075
1867	64.725	12.713
1868	67.275	13.050
1869	70.974	14.555
1870	56.721	11.061
1871	3.369	8.613
1872	48.275	9.478
1873	58.609	17.258
1874	66.225	17.925
1875	61.538	15.525
1876	75.900	16.650

ГОДА.	ПРИВОЗЪ.	ВЫВОЗЪ.
	въ тысячахъ рублей.	
1877	76.650	14.513
1878	82.725	12.413
1879	82.913	11.663
1880	104.250	13.050
1881	79.275	11.888
1882	85.650	10.200
1883	81.600	10.500
1884	72.788	10.988
1885	59.588	9.788
1886	53.700	8.438
1887	59.363	9.488
1888	62.100	12.038
1889	64.800	16.575
1890	59.213	16.088
1891	94.200	17,738
1892	38.888	16.500

Изъ приведенныхъ данныхъ нельзя не отмѣтить быстраго возрастанія въ привозѣ лѣса съ 1848 года по 1870-й. Въ началѣ же семидесятыхъ годовъ и во второй половинѣ восьмидесятыхъ происходило уменьшеніе привоза. Самый большой по привозу — 1880 годъ и самый маленькій—1871 годъ, совпадающій съ франко-прусской войной. Вывозъ также ростетъ быстро, начиная съ 1848 по 1870 годъ, а затѣмъ самой большой величины достигаетъ по окончаніи войны, въ 1873-емъ, и въ особенности въ 1874 году, показывая, засимъ, склонность къ пониженію. Въ концѣ 80-хъ годовъ онъ опять подымается. Весьма замѣтное пониженіе въ привозѣ лѣса въ 1892 году объясняется установленіемъ съ этого года во Франціи таможенныхъ пошлинъ на привозный лѣсъ. По лѣсоторговымъ даннымъ за послѣдующіе года констатируется значительно меньшее потребленіе Франціей иностраннаго лѣса, чѣмъ это было до введенія ввозныхъ пошлинъ, несмотря на большія строительныя работы во многихъ французскихъ городахъ и развитіе древообрабатывающей промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ потребленіе собственнаго лѣса увеличилось въ значительной степени, благопріятствуя интересамъ французскихъ лѣсовладѣльцевъ. Цѣнность ввоза во Францію главнѣйшихъ лѣсныхъ товаровъ и издѣлій изъ дерева за первые десять мѣсяцевъ 1898 года, въ сравненіи съ данными предшествовавшихъ четырехъ лѣтъ, опредѣляется слѣдующими цифрами въ тысячахъ рублей:

*

	1898 г.	1897 г.	1896 г.	1895 г.	1894 г.
	въ тысячахъ рублей.				
Строительнаго лѣса. .	35.930	36.056	34.614	29.436	31.743
Клепки	6.660	7.007	8.843	7.046	11.220
Мебельнаго и прочаго подѣлочнаго лѣса. .	3.326	2.721	2.361	1.822	2.324
Древеснаго угля . . .	185	168	187	153	161
Красильнаго дерева. .	3.269	4.040	6.440	5.822	5.471
Смолъ тропич. . . .	1.704	1.691	1.539	1.045	768
Гумми и камеди . . .	2.024	2.467	1.965	2.292	1.399
Мебели и прочихъ издѣлій изъ дерева . .	2.818	2.630	2.760	2.550	2.519

Данныя эти, между прочимъ, указываютъ, что въ 1898 году поступленіе строительнаго лѣса и клепки, составляющихъ главныя статьи французскаго ввоза, подверглись, сравнительно съ предыдущимъ 1897-ымъ годомъ, замѣтному сокращенію, которое, какъ видно изъ позднѣйшихъ оффиціальныхъ данныхъ, особенно обнаружилось въ теченіе ноября, такъ что за одиннадцать мѣсяцевъ ввозъ строевого лѣса, составившій по цѣнности 39.399.000 рублей, показываетъ уменьшеніе на 2.490.000 рублей, а цѣнность ввезенной за тѣ же одиннадцать мѣсяцевъ клепки на сумму 7.295.000 рублей понизилась на 166.000 рублей. Изъ тѣхъ же данныхъ замѣтно также сильное сокращеніе по ввозу красильнаго дерева (болѣе 40% по сравненію съ 1894 годомъ). Нѣкоторое увеличеніе оборотовъ наблюдается только въ торговлѣ мебельнымъ и прочимъ подѣлочнымъ лѣсомъ, состоящимъ, главнымъ образомъ, изъ экзотическихъ породъ.

Какіе собственно сорта строительнаго лѣса ввозятся во Францію, можно судить изъ нижеслѣдующихъ опубликованныхъ въ мартѣ 1898 года оффиціальныхъ данныхъ по ввозу лѣса во Францію за 1897 годъ, сравнительно съ предшествующими годами:

Всего ввезено.	1897 г.	1896 г.	1895 г.
	тысячъ килограммовъ.		
Строевого лѣса:			
Дубоваго	14.087	12.433	15.741
Другихъ породъ	1.087.132	1.041.026	938.548
Клепки дубовой и другихъ породъ	124.115,4	137.319,5	116.209,3
Жердей, кольевъ и т. п. . .	54.049,7	73.668,4	64.070,1
Дровъ и фашинъ	34.300	31.944	32.540
Кругляка хвойныхъ породъ .	129.100	124.173	119.729
Угля древеснаго	6.200	6.435	6.264
Пробковой коры	9 749	7.779,7	8.026,5

Всего ввезено.	1897 г.	1896 г.	1895 г.
	тысячъ килограммовъ.		
Дерева экзотическихъ породъ, въ отрубк. или пиленаго:			
Самшитоваго	2.063,7	3.465,6	721,6
Акажу.	11.193,6	4.909,9	2.737,1
Другихъ породъ	19.063,3	17.482,4	10 537,7
Ароматическаго.	306	162,2	208,1
Красильнаго.	93.677,8	130.260,8	11.499,4
Ивовыхъ прутьевъ для плетенья	275,4	404,1	741,5
Дубильнаго корья, молотаго и не молотаго	7.464,9	6.939,6	6.694,3
Сумаха и барбариса:			
1) кора, листья, побѣги . .	8.407,1	9.255,6	9.807,7
2) молотаго	3.923	3.639	3.433,2
Валонеа и галловъ	2.772	3.013,5	4.563,4
Целлюлозы	115.749,8	111.073,1	125.051,9
Экстракта каштановаго и друг.	2.476,7	2.471,1	2.297,2
Издѣлій изъ дерева:			
Мебели гнутой.	912,9	812	785,2
» прочей.	1.300,9	1.253,5	1.114,7
Бочекъ съ деревянными обручами	367,5	560,3	708,7
Бочекъ съ желѣзными обручами	891,6	1.965,3	1.681,4
Досокъ паркетныхъ и фризовъ	1.701,2	2.352,1	3.076,5
Корзинъ изъ драни	181,4	102,9	102,1
Пробки обдѣланной	996,2	1.002	901,5
Смолы и смоляныхъ продуктовъ:			
Экзотическихъ породъ (кромѣ сосны и ели)	3,3	1,4	1,6
Прочихъ породъ	2.259,8	2.121,7	1.466
Скипидара	72,2	57,6	33,1

Изъ этихъ данныхъ усматривается, что главную статью французскаго импорта составляетъ строительный лѣсъ (не дубовый) и кленка, а также кругляка хвойныхъ породъ и целлюлоза. Строительный лѣсъ въ 1897 году увеличился въ привозѣ на 4,5%, по сравненію съ 1896 годомъ, и на 15% противъ 1895 года. Сильно возросъ привозъ акажу, примѣненіе котораго въ техникѣ за послѣднее время прогрессивно распространяется взамѣнъ дуба и орѣха. Возрастаніе это составляетъ противъ 1896 года 132%, а сравнительно съ 1895 годомъ — 316%. Вообще же подѣлочнаго лѣса экзотическихъ породъ въ 1897 году привезено меньше предшествующаго года почти на 20%, причемъ особенно уменьшился

привозъ красильнаго дерева, а именно на 28% противъ 1896 года и на 16% противъ 1895 года. Ввозъ клепки въ 1897 году также сократился, что объясняется невполнѣ удовлетворительнымъ сборомъ винограда, чѣмъ, между прочимъ, можно объяснить и сокращеніе привоза бочекъ.

О томъ, какія именно страны участвуютъ во французскомъ импортѣ главнѣйшихъ лѣсныхъ матеріаловъ и въ какой именно степени,—можно, приблизительно, судить по слѣдующимъ свѣдѣніямъ о ввозѣ пиленаго лѣса *) (кромѣ дуба и орѣха), за шесть мѣсяцевъ 1897 года, сравнительно съ соотвѣтственнымъ періодомъ предшествующихъ лѣтъ:

	1897 г.	1896 г.	1895 г.
	тысячъ	килограммовъ.	
Изъ Швеціи	92.060	127.905	64.687
„ Россіи **)	53.697	74.152	41.846
„ Норвегіи.	40.986	35.227	23.535
„ Швейцаріи	1.647	1.705	1.239
„ Германіи	1.505	2.015	2.709
„ Бельгіи	520	460	318
„ другихъ странъ . .	41.958	36.334	38.122

За тотъ же періодъ времени дубовой клепки ввезено было: въ 1897 году 77.447.500 килограммовъ, въ 1896 году—65.893.000 килограммовъ и въ 1895 году—51.340.600 килограммовъ. Въ счетъ этого количества импортировано было:

	1897 г.	1896 г.	1895 г.
	килограммовъ.		
Изъ Австраліи	58.354.000	49.275.000	37.982.000
„ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки . .	12.818.700	12.640.300	8.741.000
„ Бельгіи	279.600	132.100	72.900
„ др. странъ	5.995.200	3.845.600	4.544.200

Ниже приводимъ данныя о цѣнности французскаго импорта главнѣйшихъ лѣсныхъ товаровъ, продуктовъ и издѣлій изъ дерева за время съ 1889 по 1898 годъ.

---

*) Составляющаго главную статью ввоза строевого лѣса.

**) Исключительно изъ балтійскихъ и отчасти черноморскихъ портовъ.

Годы.	Строительн. лѣсъ.	Клепка.	Подѣлочный лѣсъ экзотическ. породъ	Древесный уголь.	Красильное дерево.	Смола тропическая.	Гумми и камеди.	Мебель и пр. издѣлія изъ дерева.
	Т Ы С Я Ч Ъ Р У Б Л Е Й.							
1889	33.525	25.742	2.002	711	6.215	1.181	5.235	4.832
1890	33.387	20.656	2.763	505	8.125	1.191	2.475	6.655
1891	60.014	28.259	2.076	388	6.644	1.341	3.123	7.213
1892	27.446	6.557	2.358	303	6.425	818	3.446	3.962
1893	34.223	8.228	2.569	262	6.627	717	2.361	3.106
1894	37.476	13.658	2.670	193	6.828	889	1.798	1.162
1895	36.071	8.667	1.975	206	7.113	1.260	2.678	3.195
1896	41.694	10.215	2.834	211	7.339	1.811	2.709	3.390
1897	43.776	9.242	3.480	204	5.292	1.952	2.674	3.249

Что касается вывоза лѣсныхъ товаровъ изъ Франціи, то ниже приводятся данныя экспорта за 10 мѣсяцевъ 1898 года въ параллель съ предшествовавшими четырьмя годами за тотъ же промежутокъ времени:

Всего вывезено изъ Франціи:	1898 г.	1897 г.	1896 г.	1895 г.	1894 г.
	т ы с я ч ъ р у б л е й.				
Строительнаго лѣса. . . .	3.429	3.873	8.349	7.265	8.211
Подѣлочнаго и прочаго лѣса	9.101	11.567	6.906	—	—
Дубильнаго корья	1.814	1.652	1.702	2.150	2.121
Канифоли и прочихъ смоляныхъ продуктовъ. . . .	371	543	618	667	502
Экстракта красильнаго дерева	4.847	4.765	5.028	6.503	5.373
Древеснобумажной массы. .	9.015	9.641	8.513	7.319	5.365
Корзиночныхъ издѣлій . .	1.299	1.389	1.244	1.203	1.150
Мебели и прочихъ издѣлій изъ дерева	9.515	8.860	8.591	7.250	6.582
Пробки обдѣланной. . . .	1.165	1.275	1.374	1.144	994

Изъ сравненія отпуска 1898 года съ предшествующимъ замѣчается по всѣмъ почти статьямъ сокращеніе его, за исключеніемъ лишь мебели и другихъ издѣлій изъ дерева, вывозъ коихъ, вообще, значительно прогрессируетъ, судя по вышеприведеннымъ цифрамъ, и экстракта красильнаго дерева, а также дубильнаго корья, дающихъ нѣкоторое увеличеніе по сравненію съ 1897 годомъ. Особенно замѣтно уменьшеніе въ вывозѣ строительнаго лѣса. Болѣе, впрочемъ, детальныя данныя по вывозу лѣсныхъ товаровъ изъ Франціи имѣются за 1897, 1896 и 1895 года, причемъ данныя эти, выраженныя въ тысячахъ килограммовъ, относятся не къ 10 мѣсяцамъ, а къ полугоду.

Всего вывезено за первые шесть мѣсяцевъ:	1897 г. тысячъ	1896 г. килограммовъ.	1895 г.
Смолъ экзотическихъ породъ. . . .	3.034,5	3.068	2.662,8
Канифоли, галипота и другихъ продуктовъ мѣстныхъ породъ	18.943,2	24.498,4	26.093,1
Скипидара.	1.411,5	1.937,9	2.204,4
Дубоваго и орѣховаго лѣса тесанаго:			
1) желѣзнодорожныхъ шпалъ . .	20.348	11.869	13.168
2) прочаго матеріала	4.353	4.826	2.707
Тесанаго лѣса другихъ породъ:			
1) шпалъ	22.786	29.944	18.916
2) прочаго матеріала	9.223	6.119	10.945
Клепки дубовой	4.038,5	3.597,2	3.069,3
„ прочихъ породъ.	595,5	724,6	978,2
Жердей, стоекъ и тычинъ	759.763,6	485.558,5	490.343,7
Обручей и виноградныхъ тычинъ, обдѣланныхъ	9.325,4	9.145,9	8.503,1
Пробковой коры	4.944,3	5.246,6	3.227
Прочихъ матеріаловъ	234,1	352,8	442
Подѣлочнаго лѣса экзотическихъ породъ въ отрубкахъ или пиленаго, не менѣе 2-хъ дециm.:			
Самшитоваго	566,2	280,6	372,3
Акажу	604	640,5	683,1
Другихъ породъ	1.957,8	2.181,1	1.484,9
Красильнаго дерева:			
въ отрубкахъ	2.087,9	2.106,6	5.777,1
измельченнаго	345,4	456,1	660,5
Ивовыхъ прутьевъ для плетенія. .	1.047,4	1.015,3	28,2
Дубильнаго корья	45.540,8	43.723,4	45.739,5
Древеснобумажной массы, механической и химической	162	85,6	136,9
Экстракта:			
каштановаго	22.974	23.064,8	23.885,5
красильнаго дерева и пр. . . .	17.762	16.828,6	20.748,1
Издѣлія изъ дерева:			
мебели гнутой	535,1	549	665,9
мебели прочей (въ томъ числѣ сидѣнія).	12.017,8	10.965,6	10.618,2
Бочекъ съ желѣзными обручами . .	54.029,1	52.742,2	41.026,8
Экипажныя и плотничныя работы .	1.948,8	2.864,5	3.388,4

Всего вывезено за первые шесть мѣсяцевъ:	1897 г.	1896 г.	1895 г.
	тысячъ	килограммовъ.	
Досокъ паркетныхъ и фризовъ. . .	968.9	652,3	826,2
Токарныхъ издѣлій	307	588,7	263
Корзинъ изъ драни	384,2	285,5	327,4
Прочихъ издѣлій изъ дерева. . . .	4.170,4	4.137,1	4.549,9
Пробки обдѣланной	688,2	704,3	605,6

Изъ обзора данныхъ по вывозу усматривается сокращеніе экспорта продуктовъ подсочки и вообще продуктовъ химическаго производства изъ французской сосны; въ особенности замѣтно уменьшеніе вывоза канифоли и галипота,—почти на 40% противъ 1895 года и на 29% менѣе 1896 года. Отпускъ скипидара также уменьшился довольно замѣтно. Отпускъ собственно лѣса показываетъ сокращеніе въ вывозѣ клепки не дубовой, который, впрочемъ, самъ по себѣ незначителенъ, и красильнаго дерева. Изъ издѣлій уменьшился отпускъ экипажныхъ и плотничныхъ работъ. Съ другой стороны, замѣтно чрезмѣрное увеличеніе (почти на 60%) въ отпускѣ мелкаго строево-подѣлочнаго матеріала (жердей, стоекъ и тычинъ); увеличеніе это приходится главнѣйшимъ образомъ на долю рудничныхъ подпорокъ, отправляемыхъ преимущественно въ Англію. Также увеличился отпускъ мебели, бочекъ съ желѣзными обручами, досокъ паркетныхъ.

Цѣнность вывоза главнѣйшихъ изъ вышеупомянутыхъ товаровъ, по сравненію съ предшествовавшими восемью годами, выражается слѣдующими данными въ тысячахъ рублей:

Годы.	Строительн. лѣсъ.	Дубильное корье.	Канифоль и прочіе смолян. продук.	Экстрактъ красильнаго дерева.	Мебель и др. издѣлія изъ дерева.	Пробка обдѣланная.
	Т Ы С Я Ч Ъ		Р У Б Л Е Й.			
1889	8.940	2.245	2.103	7.817	13.277	1.724
1890	8.175	2.319	2.430	7.510	14.864	1.677
1891	9.957	2.385	1.130	8.399	14.272	1.659
1892	9.170	2.010	691	7.587	11.376	1.550
1893	8.106	2.184	685	7.053	9.300	1.191
1894	9.906	2.281	613	6.535	8.724	1.200
1895	8.844	2.264	767	8.636	9.570	1.363
1896	9.846	1.806	741	6.455	10.704	1.585
1897	4.609	1.887	614	6.812	10.783	1.548

Между прочимъ, изъ статьи A. Melard'a въ „Revue des eaux et forêts“ за 1894 годъ, посвященной вопросу о потребленіи древесины въ Англіи, приводятся интересныя данныя объ участіи

Франціи въ дѣлѣ снабженія англійскаго рынка, главнѣйшаго въ потребленіи лѣса, лѣснымъ товаромъ.

Всего вывезено изъ Франціи въ Англію:

Въ	1881	году	на	сумму	4.035.000 рублей.
„	1882	„	„	„	3.971.000 „
„	1883	„	„	„	4.276.000 „
„	1884	„	„	„	4.848.000 „
„	1885	„	„	„	4.699.000 „
„	1886	„	„	„	3.352.000 „
„	1887	„	„	„	3.536.000 „
„	1888	„	„	„	4.367.000 „
„	1889	„	„	„	5.258.000 „
„	1890	„	„	„	6.627.000 „
„	1891	„	„	„	7.950.000 „
„	1892	„	„	„	8.232.000 „
„	1893	„	„	„	8.906.000 „

Англія, такимъ образомъ, является однимъ изъ главнѣйшихъ потребителей французскаго лѣса, взявшая, напримѣръ, въ 1893 году, болѣе половины всего вывоза лѣса изъ Франціи, оцѣнивавшагося въ томъ году суммою въ 14.994.000. Какой именно лѣсъ вывозится изъ Франціи въ Англію, видно изъ слѣдующихъ данныхъ 1893 года.

Всего вывезено въ Англію въ 1893 году:

Круглаго лѣса на сумму	4.136.000 рублей.
Жердей	3.962.000 „
Подѣлочнаго матеріала	490.000 „
Пробки необдѣланной и въ пластинахъ . . .	202.000 „
Разныхъ другихъ матеріаловъ	116.000 „

Такимъ образомъ, послѣ круглаго лѣса слѣдующее мѣсто занимаютъ жерди, т. е. рудничныя подпорки, экспортъ коихъ прогрессивно увеличивается, соотвѣтственно развитію каменноугольной промышленности въ Англіи, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ параллельныхъ данныхъ по этому предмету:

					Вывезено жердяного матеріала изъ Франціи въ Англію	Добыто угля въ Англіи за этотъ же годъ:
въ	1870	г.	на	сумму . .	299.000 руб.	112.125.000 тоннъ.
„	1875	„	„	„ . .	503.000 „	133.977.000 „
„	1880	„	„	„ . .	834.000 „	149.166.000 „
„	1885	„	„	„ . .	1.175.000 „	161.901.000 „
„	1890	„	„	„ . .	1.968.000 „	184.526.000 „
„	1891	„	„	„ . .	2.021.000 „	188.447.000 „
„	1892	„	„	„ . .	3.732.000 „	181.787.000 „
„	1893	„	„	„ . .	3.962.000 „	187.277.525 „

Заканчивая этотъ краткій обзоръ лѣсной торговли Франціи, остается упомянуть о доходѣ отъ казенныхъ лѣсовъ во Франціи. Самый большой доходъ этотъ совпадалъ съ 1871 годомъ, когда онъ далъ свыше 19.500.000 рубл. Послѣ этого замѣчается прогрессивное паденіе его, хотя лѣсное управленіе и отпускаетъ изъ года въ годъ почти одно и то же количество лѣсныхъ матеріаловъ, — около 2.750.000 куб. метровъ ежегодно. Такъ, за періодъ 1873—1876 гг. лѣсной доходъ понизился до 14 милліоновъ рублей и затѣмъ, постепенно сокращаясь, палъ до 9 милліоновъ рублей въ 1885—1888 годахъ; послѣ того онъ мало измѣнялся, обнаруживая слабую тенденцію къ повышенію, давъ за четырехлѣтній періодъ 1889—1892 гг. въ среднемъ 10.042.737 въ годъ, въ 1893 году—10.295.824 и въ 1894 году — 10.094.483 рубля. Указанное паденіе дохода отъ казенныхъ лѣсовъ объясняется, главнымъ образомъ, общимъ пониженіемъ рыночныхъ цѣнъ на лѣсные товары и значительнымъ сокращеніемъ потребленія дровъ, взамѣнъ которыхъ сталъ употребляться каменный уголь, коксъ, газъ и другіе суррогаты древеснаго топлива. Замѣчающееся, однако, съ половины 90-ыхъ гг. возвышеніе лѣсного дохода обѣщаетъ быть болѣе или менѣе постояннымъ, если судить по государственной росписи Франціи на 1898 годъ, согласно коей по смѣтѣ французскаго лѣсного департамента общая сумма ожидаемаго валового дохода по лѣсному управленію за 1898 годъ опредѣляется въ 11.324.483 рублей, тогда какъ по росписи 1897 года было всего 10.692.758 рублей и по росписи на 1896 г.—10.112.668 рублей.

Торговые обороты Россіи съ Франціей въ отношеніи лѣса таковы:

Вывезено изъ Россіи во Францію:

	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.
Лѣсъ обыкновенный. . .	7.347.000 р.	7.388.000 р.	6.553.000 р.	15.003.000 р.	5.888.000 р.
	тоннъ руб.	тоннъ руб.	тоннъ руб.	тоннъ руб.	тоннъ руб.
Дерево экзотическое. . .	1.311 154.000	1.887 174.000	2.348 265.000	—	610 50 000
Издѣлія изъ дерева. . . .	4.069 219.000	4.707 252.000	921 78.000	3.406 329.000	—
Деготь. . . .	1.849 48.000	1.568 41.000	1.337 36.000	1.834 49.000	461 26.000

Вывезено изъ Франціи въ Россію:

Дерево экзотическое. . .	3.711 252.000	2.258 161.000	2.803 193.000	1.295 84.000	621 45.000
Мебель и издѣлія изъ дерева.	860 73.000	313 50.000	804 79.000	248 48.000	277 30.000

Нижеслѣдующая таблица показываетъ степень участія Россіи во ввозѣ лѣса во Францію, т. е. процентное отношеніе по ввозу русскаго лѣса къ общему ввозу лѣса во Францію.

	1827-36 г.	1837-46 г.	1847-56 г.	1857-66 г.	1867-76 г.	1877-86 г.	1887-92 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.
	въ милліонахъ рублей.									
Ввозъ лѣса вообще.	8,7	14,7	21,5	47,0	60,4	77,9	66,9	46,6	55,3	48,8
« » изъ Россіи.	—	—	—	3,1	4,8	8,3	8,9	9,7	11,9	11,7
Проц. отношеніе. . .	—	—	—	6,5	7,9	10,7	14,1	20,0	21,4	24,0

Такимъ образомъ замѣчается прогрессивное увеличеніе ввоза русскаго лѣса во Францію, составившаго въ 1895 году чуть ли не четверть общаго ввоза, по его стоимости. Насколько это увеличеніе продлится и въ будущемъ, судить трудно. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить два факта, угрожающіе такому увеличенію. Первый изъ нихъ—это постройка въ 1897 году парижской торговой компаніей „Нординъ и К°“ лѣсопильнаго завода въ Кале, для котораго бревна получаться будутъ изъ Финляндіи, съ тѣмъ, чтобы заводскіе отбросы утилизировать на переработку древеснобумажной массы, на уголь и продукты сухой перегонки дерева. Для морской доставки бревенъ устроенъ спеціальный пароходъ. Въ видахъ надлежащей постановки дѣла и обученія французскихъ рабочихъ, компаніею выписаны изъ Швеціи опытные пильщики и сортировщики лѣса. Безспорно, что, если предпріятіе это увѣнчается успѣхомъ, то оно можетъ вызвать большія перемѣны въ лѣсной торговлѣ. Второй фактъ — это пониженіе французскихъ таможенныхъ ставокъ на американскій лѣсъ, установленное по ратификаціи 28 мая 1898 года дополнительнаго договора между Соединенными Штатами Сѣверной Америки и Франціей. Новый тарифъ устанавливаетъ слѣдующія ставки въ рубляхъ за сто кило для американскаго лѣса:

обыкновенный лѣсъ, въ бревнахъ.	0,24
пиленый или тесаный лѣсъ, толщиною въ 80 миллим. и болѣе.	0,37
пиленый или тесаный лѣсъ, толщ. отъ 35 миллим. до 80 миллим.	0,47
пиленый лѣсъ толщиною въ 35 миллим. и менѣе	0,66
шашка для мощенія	0,66
клепка	0,28
обручи деревянные.	0,11

4. Великобританія.

Лѣса собственно Великобританіи (т. е. безъ колоній) даютъ площадь въ 1.262.000 гектаровъ, что́ составляетъ всего 4% отъ общей площади страны, занимающей безъ колоній 31.462.800 гектаровъ. Такой небольшой процентъ лѣса, въ связи съ огромнымъ расцвѣтомъ промышленности и торговли, дѣлаютъ англійскій рынокъ въ отношеніи потребленія лѣса самымъ важнымъ изъ всѣхъ рынковъ земного шара.

Нѣкоторыя статьи этого потребленія, между прочимъ, указаны въ интересномъ трудѣ A. Melard'a въ «Revue des eaux et forêts» за 1894 годъ. Такъ, о громадномъ расходѣ лѣса на шпалы можно судить по тому, что въ 1894 году сѣть англійскихъ желѣзныхъ дорогъ достигла приблизительно 33.000 километровъ протяженія. Обширная дѣятельность англійской промышленности, обусловливая собою сильное движеніе по этимъ желѣзнымъ дорогамъ, безъ сомнѣнія являетъ большую потребность въ лѣсѣ для постройки вагоновъ, и такъ какъ Англія не ограничивается постройкою вагоновъ исключительно для собственной надобности, но еще и экспортируетъ ихъ за границу (втеченіе, напримѣръ, трехъ лѣтъ, съ 1889 по 1891 годъ, было продано вагоновъ, въ среднемъ, на 21 милліонъ рублей), то расходъ лѣса на этотъ предметъ весьма значителенъ. Засимъ, по даннымъ 1891—1893 годовъ, на англійскихъ верфяхъ строится ежегодно судовъ болѣе чѣмъ на одинъ милліонъ тоннъ, т. е. болѣе чѣмъ весь торговый французскій флотъ, если брать наличный составъ его за 1891 годъ, въ которомъ во Франціи числилось торговыхъ судовъ лишь 948.000 тоннъ. При такой судостроительной дѣятельности требуется ежегодно также немалое количество лѣса для внутренняго устройства этихъ судовъ (корпуса ихъ металлическіе и потому во вниманіе не берутся). Далѣе, безпрерывное возрастаніе населенія въ Англіи, характеризующееся, напр., приростомъ въ три милліона душъ за десятилѣтіе съ 1882 по 1892 годъ, обусловливаетъ постоянную необходимость въ гражданскихъ сооруженіяхъ, требующихъ, конечно, огромной массы лѣса для оконъ, дверей, половъ, обшивокъ, латъ, рѣшетокъ и т. д. Важное значеніе бочарной промышленности видно изъ того, что, напримѣръ, съ 1886 по 1891 годъ Англія ввозитъ, въ среднемъ, ежегодно на 5.730.000 рублей клепки. Да и вообще, нѣтъ ни одной отрасли промышленности, которая бы не употребляла дерево въ большемъ

или меньшемъ количествѣ, какъ основной матеріалъ или какъ вспомогательный. Достаточно упомянуть о рудничныхъ подпоркахъ для каменноугольныхъ и другихъ шахтъ. Изъ одной только Франціи для однѣхъ лишь каменноугольныхъ шахтъ въ 1893 году вывезено въ Англію подпорокъ на сумму 3.961.875 рублей. Сверхъ того Англія добываетъ на своей территоріи до 11 милліоновъ тоннъ желѣзной руды. Наконецъ, чрезвычайно высокое развитіе вывоза разныхъ товаровъ изъ Англіи, оцѣнивавшагося, напримѣръ, въ 1895 году въ 2.250 милліоновъ рублей, дѣлаетъ необходимою потребность въ значительномъ количествѣ упаковочнаго лѣсного матеріала для сохраннаго провоза въ наиболѣе отдаленныя части земного шара различныхъ продуктовъ фабричнаго производства.

Нижеслѣдующія данныя A. Melard'a даютъ краткое понятіе о количествѣ ввоза лѣса въ Англію:

Въ	1860	году	2.727.000	лоадъ	или	136.350.000	куб.	фут.
„	1870	„	4.460.000	„	„	223.000.000	„	„
„	1880	„	6.430.000	„	„	321.500.000	„	„
„	1890	„	7.212.000	„	„	360.600.000	„	„

То есть, съ 1860 по 1890 годъ ввозъ лѣса увеличился на 168 %. Это процентное увеличеніе особенно выдѣляется, если принять во вниманіе, что оно значительно превосходитъ размѣръ роста всей внѣшней англійской торговли, которая за тотъ же періодъ времени, съ 1860 по 1890 годъ, повысилась только на 100 %,—съ 3.557 милліоновъ рублей на 7.101 милліоновъ.

Вышеприведенныя данныя не оставляютъ, конечно, никакого сомнѣнія относительно прогрессивнаго возрастанія въ Англіи потребленія древесины и обезпеченности сбыта на англійскомъ рынкѣ лѣсного товара. Вопросъ сводится скорѣе къ тревожной мысли о томъ, на долго-ли хватитъ существующихъ лѣсовъ при такомъ громадномъ потребленіи древесины со стороны одной только Англіи, такъ какъ очевидно, предположеніе, что вслѣдствіе возрастающаго примѣненія желѣза, чугуна и стали уменьшилось потребленіе дерева и что лѣсъ не имѣетъ уже нынѣ того важнаго экономическаго значенія какъ въ прежнее время, послѣ поучительныхъ работъ A. Melard'a, опровергается безспорными статистическими данными. Если бы вышеуказанное мнѣніе имѣло за собою какое либо основаніе, то оно нигдѣ бы не оправдалось въ такой степени, какъ въ Англіи, производительность чугуноплавильныхъ заводовъ которой больше чѣмъ втрое превышаетъ таковую во Франціи и сравнительно

немного менѣе производительности чугуна всей остальной Европы вмѣстѣ взятой, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ того же A. Melard'a:

Всего произведено чугуна въ тысячахъ тоннъ:

Англія	6.830	(1893 годъ)
Германія	4.404	(1893 „)
Франція	2.010	(1893 „)
Россія	1.292	(1894 „)
Австрія	925	(1892 „)
Бельгія	661	(1892 „)
Швеція	486	(1892 „)
Испанія	148	(1886 „)
Италія	13	(1892 „)

Несомнѣнно, Англія и есть именно та страна, которая во всей Европѣ безспорно заслуживаетъ названія страны желѣза, а между тѣмъ въ ней-то именно потребленіе дерева не уменьшается, какъ можно было-бы предположить, а, напротивъ, все возрастаетъ. Не правильнѣе ли будетъ заключеніе, что возрастаніе примѣненія желѣза, чугуна и стали увеличиваетъ потребленіе дерева,—не хищническое, а культурное, — и что чѣмъ болѣе культурный расцвѣтъ данной страны, тѣмъ выше и тѣмъ важнѣе экономическое значеніе дерева.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводятся данныя г. Сурожа о размѣрахъ привоза въ Великобританію лѣса за время съ 1843 по 1893 годъ.

1843	1.372.239	лоадовъ				
1844	1.55[illegible].612	»				
1845	2.044.838	»				
1846	2.104.591	»				
1847	1.955.811	»				
1848	1.847.640	»				
1849	1.707.609	»				
1850	1.744.944	»				
1851	2.204.332	»				
1852	2.130.184	»				
1853	2.648.914	»				
1854	2.589.379	»	на	сумму	101.214.057	рублей.
1855	1.910.840	»	»	»	70.809.423	»
1856	2.515.661	»	»	»	86.957.394	»
1857	2.607.349	»	»	»	80.114.310	»
1858	2.332.765	»	»	»	63.942.294	»
1859	2.730.242	»	»	»	85.571.878	»
1860	2 804.784	»	»	»	93.743.611	»
1861	3.109.646	»	»	»	97.444.389	»
1862	2.937.927	»	»	»	91.984.384	»

1863	3.438.368	лоадовъ	на	сумму	106.290.841	рублей.
1864	3.635.833	»	»	»	118 327.813	»
1865	4.202.860	»	»	»	126.183.565	»
1866	4.008.112	»	»	»	114.748.698	»
1867	3.711.726	»	»	»	98.804.998	»
1868	4.131.993	»	»	»	109.866.979	»
1869	3.995.516	»	»	»	109.469.158	»
1870	4.427.978	»	»	»	122.162.816	»
1871	4.600.633	»	»	»	111.738.948	»
1872	4.949 786	»	»	»	127.435.946	»
1873	5.598.137	»	»	»	172 027.670	»
1874	6.413.490	»	»	»	97.061.291	»
1875	5.092.984	»	»	»	139.249.989	»
1876	6 416.784	»	»	»	177.243.193	»
1877	6.788.779	»	»	»	187.532.239	»
1878	5.410 274	»	»	»	128.980.249	»
1879	4.725.289	»	»	»	98.460.361	»
1880	6.350.829	»	»	»	155.187.751	»
1881	5.664.061	»	»	»	138.396.289	»
1882	6.347.018	»	»	»	159.100.566	»
1883	6.609.942	»	»	»	158.027.285	»
1884	6.138 342	»	»	»	137.137.414	»
1885	6.296.311	»	»	»	140.077.458	»
1886	4.499.265	»	»	»	115.289.922	»
1887	5.653.791	»	»	»	111.012.707	»
1888	6.490.711	»	»	»	135.730.271	»
1889	7.881.635	»	»	»	184.643.933	»
1890	7 212.850	»	»	»	158.970.389	»
1891	6.677.739	»	»	»	137.239.849	»
1892	7.595.995	»	»	»	157.874.391	»
1893	7.020.313	»	»	»	140.582 455	»

Если взять, между прочимъ, изъ приведенной таблицы среднюю стоимость единицы привезеннаго въ Англію лѣса въ каждое изъ четырехъ десятилѣтій (съ 1854 по 1894 годъ), то получаются слѣдующія цифры: за десятилѣтіе 1854—1863 стоимость эта выражается числомъ 3,43, за 1864—1873 гг.—2,9, за 1874—1883 гг.—2,53, а за послѣднее изъ разсматриваемыхъ десятилѣтій (1884—1893 гг.)—числомъ 2,28 за годъ. Такимъ образомъ, вмѣсто повышенія стоимости лѣса, которое, казалось бы, должно вызываться усиленнымъ потребленіемъ его въ Англіи, замѣчается обратное явленіе пониженія цѣны древесины въ послѣднее десятилѣтіе, самое высокое по размѣру потребленія, на 33,5% противъ перваго десятилѣтія, самаго высокаго въ отношеніи стоимости и на 25% стоящаго ниже въ отношеніи потребленія. Явленіе это объясняется тѣмъ, что лѣсъ составляетъ одинъ изъ самыхъ громоздкихъ товаровъ и по

этому цѣна его въ пунктахъ потребленія увеличивается, главнымъ образомъ, отъ величины расхода по доставкѣ. На уменьшеніе же этого расхода необходимо должно было повліять развитіе желѣзнодорожной сѣти, а затѣмъ пониженіе морскихъ фрахтовъ съ начала 70-тыхъ годовъ, приблизительно процентовъ на 40 и 60. Послѣдовавшая засимъ замѣна парусныхъ судовъ пароходами дала возможность ускорить торговый обмѣнъ и увеличить судостроеніе, усилившее конкуренцію между транспортными компаніями. Такъ, напримѣръ, въ Англіи, за шесть лѣтъ (1885—1891 гг.) торговый флотъ, по указанію A. Melard'a, увеличился на 869.000 тоннъ, перейдя съ 7.430.000 на 8.279.000 тоннъ. Пониженіе морского фрахта открыло доступъ на европейскіе рынки лѣснымъ товарамъ изъ такихъ мѣстностей, въ коихъ до тѣхъ поръ, за дальностью разстоянія, лѣса не имѣли сбыта, а потому явилось усиленное предложеніе этого товара, также способствующее пониженію его рыночной цѣны. А такъ какъ англійскій рынокъ, какъ это выше указано, самый важный на земномъ шарѣ, то цѣны этого рынка неизмѣнно отражаются на всѣхъ другихъ рынкахъ, въ особенности на французскомъ, какъ это свидѣтельствуетъ A. Melard,—гдѣ, за послѣдніе 15 лѣтъ, замѣчается повсемѣстное паденіе цѣнъ на строевой и подѣлочный лѣсъ.

Ниже приведены данныя послѣднихъ годовъ, знакомящія, между прочимъ, съ тѣмъ, какой именно лѣсъ потребляетъ Англія и какія, по преимуществу, страны снабжаютъ ее этимъ лѣсомъ. Данныя этѣ имѣются, впрочемъ, полностью только для 1896 и 1897 годовъ. Что же касается до 1894 — 1895 годовъ, то итоги поступленія лѣса въ Великобританію выразились слѣдующими цифрами: въ 1894 году 7.916.458 лоадовъ на 157.625.386 рублей, а въ 1895 году—7.489.097 лоадовъ на 147.074.498 рублей.

По сравненію съ предыдущими годами, ввозъ этотъ показываетъ увеличеніе, хотя 1895 годъ сравнительно съ 1894 годомъ нѣсколько отсталъ отъ своего предшественника, причемъ наибольшее уменьшеніе ввоза въ 1895 году приходится на долю Швеціи; также сократился ввозъ лѣса и изъ Россіи. Сокращеніе ввоза изъ Швеціи объясняется настойчивостью шведскихъ промышленниковъ въ удержаніи цѣнъ, что, между прочимъ, послужило въ пользу нашему экспорту, давъ возможность еще болѣе укрѣпиться русскому лѣсу на важнѣйшемъ изъ европейскихъ рынковъ, хотя среди англійскихъ потребителей все еще раздаются жалобы на недостаточно тщательную сортировку нашего лѣса.

Въ слѣдующихъ засимъ годахъ, 1896-омъ и 1897-омъ привезено было разныхъ сортовъ дерева уже значительно больше 1895 года, а именно, всего ввезено было въ 1896 г. 8.464.282 лоада на 173.221.410 рублей, въ 1897-омъ году—9.845.988 лоадовъ на 212.466.771 рубль.

Такимъ образомъ 1896 годъ превысилъ 1895 больше чѣмъ на 13% по количеству и больше чѣмъ на 9% по цѣнности, а 1897 годъ превысилъ 1896 годъ на 16,3% по количеству и на 22,6% по цѣнности.

По странамъ отправленія вышеприведенныя данныя ввоза 1897 года, по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, представляются въ нижеслѣдующемъ видѣ:

Круглый и тесаный лѣсъ.	1896 годъ. Лоадовъ.	1896 годъ. На сумму рублей.	1897 годъ. Лоадовъ.	1897 годъ. На сумму рублей.
Россія	428.283	6.568.774	508.803	7.919·779
Швеція и Норвегія	684.073	8.352.160	732.233	9.284.816
Германія	272.935	5.661.718	349.521	7.542.541
Соединен. Штаты	133.359	5.889.892	176.343	7.300.894
Брит. О. Индія . .	54.597	5.565.796	64.090	7.069.088
Брит. С. Америка .	151.102	7.151.167	163.519	7.632.631
Другія страны . .	708.441	7.167.626	833.237	8.061.732
Итого	2.432.790	46.357.133	2.827.764	54.811.481

Пиленый, строганый и колотый лѣсъ.	1896 годъ. Лоадовъ.	1896 годъ. На сумму рублей.
Изъ Швеціи и Норвегіи . .	2.345.017	47.429.153
„ Россіи	1.693.864	33.468.920
„ Брит. С. Америки . . .	1.456.179	32.321.572
„ Соединен. Штатовъ . .	421.246	10.607.424
„ другихъ странъ	115.186	3.037.075
Итого.	6.031.492	126.864.144

Всего круглаго, пиленаго и проч. лѣса	8.464.282		173.221.277
Кромѣ того ввезено:			
клепки	138.393		6.223.000
акажу.	53.772	тонны	4.525.045

	1897 годъ.	
Пиленый, строганый и колотый лѣсъ:	Лоадовъ.	На сумму рублей.
Изъ Швеціи и Норвегіи . .	2.518.151	55.713.513
„ Россіи.	1.768.816	38.241.358
„ Брит. С. Америки . . .	1.973.068	44.201.326
„ Соединен. Штатовъ . .	639.461	16.321.630
„ другихъ странъ	118.746	3.177.463
Итого.	7.018.242	157.655.290
Всего круглаго, пиленаго и проч. лѣса.	9.845.988	212.466.771
Кромѣ того ввезено:		
клепки	126.745	5.400.226
акажу.	73.513 тонны	6.243.550

Для большой наглядности данныя эти выражены ниже сего въ процентномъ распредѣленіи стоимости привозимой въ Великобританію древесины по отдѣльнымъ сортамъ къ стоимости всего ввоза лѣса:

	1896 г.	1897 г.	
Пиленый и колотый лѣсъ .	73,2%	74,2%	(въ 1893 г. 69,4%)
Тесаный и круглый лѣсъ .	26,7 „	25,8 „	(въ 1893 г. 27,4 „)

Процентное отношеніе поставлявшагося на англійскій рынокъ, въ 1896 и 1897 годахъ, лѣса различными странами ко всему ввозу его выразилось:

	1896 г.	1897 г.
1) Швеція и Норвегія. . . .	32,2%	30,6%
2) Брит. С. Америка (Канада) .	22,8 „	24,4 „
3) Россія	23,1 „	21,7 „
4) Соединенные штаты . . .	9 „	11,1 „
5) Германія (круглый и тесаный лѣсъ).	3,3 „	3,5 „
6) Брит. О.-Индія	3,2 „	3,3 „
7) Прочія страны	5,9 „	3,9 „

Изъ обозрѣнія этихъ цифръ усматривается, что главными поставщиками лѣса на рынокъ Великобританіи являются Скандинавія, Россія, Канада и Сѣверо-Американскіе Соед. Штаты. Въ частности, замѣтно увеличивается ввозъ канадскаго лѣса. Увеличеніе этого ввоза въ 1897 г., сравнительно съ 1896 г., слѣдуетъ приписать отчасти затрудненію отпуска этого лѣса изъ Соединенныхъ Штатовъ, вызываемому установленіемъ со стороны федеральнаго правительства высокой вывозной пошлины на пиленый лѣсъ.

Вообще же ввозъ лѣса изъ Сѣверной Америки въ 1897 году увеличился въ огромныхъ размѣрахъ. Такъ, изъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1897 году привезено лѣса на 23.622.524 руб. противъ 16.497.308 р. 1896 года, т. е. на 7.125.216 руб. или на 43.1% больше. Изъ Канады, между прочимъ, доставлено лѣса на 51.833.957 руб. противъ 39.472.739 руб. въ 1896 г., т. е. на 12.361.218 рублей болѣе или на 31,3%. Изъ Скандинавіи увеличеніе противъ 1896 г. опредѣлилось въ 16,5%, тогда какъ изъ Россіи всего на 15,2% (съ 40.037.695 руб. на 46.161.137 руб).

О распредѣленіи ввозимаго лѣса по отдѣльнымъ главнѣйшимъ портамъ Великобританіи можно получить нѣкоторое понятіе изъ нижеслѣдующихъ цифръ по ввозу лѣса за 1896 и 1897 года:

		Круглаго и тесанаго лѣса.	Пиленаго и строганаго лѣса.	Всего.
		въ лоадахъ (лоадъ=50 куб. футамъ).		
Лондонъ.	1896	247.514	1.526.098	1.773.612
	1897	285.252	1.753.511	2.038.763
Кардиффъ . . .	1896	542.846	177.105	719.951
	1897	636.772	252.931	889.703
Ливерпуль. . . .	1896	153.624	507.708	661.332
	1897	197.998	614.038	812.036
Гулль.	1896	162.791	549.279	712.070
	1897	198.385	610.279	808.664
В. Гартльпуль. . .	1896	184.859	226.727	411.586
	1897	229.077	270.575	499.652
Гримзби.	1896	76.977	291.881	368.858
	1897	119.620	276.757	396.377
Ньюпортъ . , .	1896	197.403	58.016	255.419
	1897	224.188	62.360	286.548
Глазго	1896	33.025	137.386	170.411
	1897	36.898	195.364	232.262
Глочестеръ . . .	1896	7.177	170.842	178.019
	1897	12.177	209.315	221.492
Гранжмутъ . . .	1896	30.384	176.672	207.056
	1897	29.678	164.546	194.224
Бельфастъ. . . .	1896	21.813	114.581	136.394
	1897	30.336	162.592	192.928
Манчестеръ . . .	1896	35.013	117.514	152.527
	1897	22 120	164.304	186.424
Сундерландъ . . .	1896	74.006	54.977	128.983
	1897	93.361	74.593	167.954
Бристоль , . . .	1896	3.927	132.095	136.022
	1897	6.245	161.137	167.382
Лейсъ	1896	5.632	121.934	127.566
	1897	6.367	149.078	155.445
Борроустауннесъ .	1896	98 998	5.178	104.176
	1897	118.583	12.471	131.054
Гринукъ.	1896	46.139	63.944	110.083
	1897	34.660	93.848	128.508
Флитвудъ	1896	9.642	65.755	75.397
	1897	8.725	116.410	125.135

Небезъинтересно, между прочимъ, отмѣтить, что, наряду съ увеличеніемъ ввоза строительнаго и прочаго лѣса, за послѣднее время обнаруживается чрезвычайно быстрое возрастаніе ввоза деревянныхъ издѣлій въ Великобританію. Цѣнность этого ввоза, со включеніемъ столярной и плотничьей работы, опредѣляется за 1897 годъ суммою въ 10.867.731 рублей, съ нижеслѣдующимъ распредѣленіемъ этой суммы по странамъ отправленія:

Соединенные Штаты .	4.081.372	рублей.
Германія	1.334.943	„
Швеція	1.330.383	„
Бельгія	1.330.279	„
Франція	1.159.910	„
Голландія	868.876	„
Канада	405.501	„
Данія	38.807	„
Финляндія	38.617	„
Норвегія	35.517	„

Весьма замѣтно за послѣднее время поднялся ввозъ деревянныхъ издѣлій изъ Швеціи: въ 1893 году онъ оцѣнивался всего въ 815.000 р., въ 1896 году онъ возросъ до 1.157.000 р., а въ 1897 году дошелъ уже до 1.327.000 р. Движеніе этого же ввоза изъ Соединенныхъ Штатовъ поднявшееся съ 1.830.000 руб. (1893 г.) до 4.077.000 р., т. е. болѣе чѣмъ вдвое, прогрессируетъ огромными шагами. Въ особенности сильное распространеніе на великобританскомъ рынкѣ получили американскія двери и окна, ввозимыя сюда сотнями тысячъ. Континентъ Европы снабжаетъ этотъ рынокъ въ значительномъ количествѣ картинными рамами, багетами и тому подобными издѣліями. Самымъ главнымъ рынкомъ для всѣхъ деревянныхъ издѣлій является Лондонъ, куда въ 1897 году поступило этихъ издѣлій на 5.746.000 руб.; затѣмъ слѣдуетъ Ливерпуль, получившій этого товара на 1.157.000 руб.

Что касается вывоза лѣсныхъ матеріаловъ изъ Великобританіи, то размѣръ его, по сравненію съ ввозомъ, настолько незначителенъ, что не можетъ останавливать на себѣ особаго вниманія. Такъ, за 1897 годъ отправлено изъ Великобританіи пиленаго, строганаго и колотаго лѣса 24.104 лоада, на сумму 879.049 руб., а въ 1896 году вывозъ этотъ былъ нѣсколько болѣе, а именно 33.622 лоада на 1.145.130 рублей; по A. Melard'у, англійскій вывозъ подѣлочнаго дерева, по сравненію съ ввозомъ, составляетъ лишь незначительный процентъ, который колеблется съ 1886 года по 1890

годъ между 1% и 1,6%, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Года.	Цѣнность ввоза лѣса.	Цѣнность вывоза лѣса.	% отношеніе ввоза къ вывозу.
		Рубли.	
1886	114.994.000	1.409.000	1,2
1887	110.738.000	1.428.000	1,3
1888	135.394.000	2.185.000	1,6
1889	184.185.000	1.920.000	1,0
1890	158.574.000	1.778.000	1,1

Если же взять для сравненія данныя, приведенныя выше для 1896 и 1897 года, то процентъ этотъ окажется еще незначительнѣе, а именно:

Года.	Цѣнность ввоза лѣса.	Цѣнность ввоза лѣса.	% отношенія ввоза къ вывозу.
1896	173.221.277	1.145.130 руб.	0,67%
1897	212.466.771	879.049 „	0,41%

Нельзя не отмѣтить возрастающаго вліянія на международный лѣсоторговый рынокъ британскихъ колоній, въ особенности по вывозу лѣса изъ Канады, хотя и западный берегъ Африки показываетъ также замѣтное развитіе въ лѣсоторговомъ дѣлѣ, гдѣ для вывозной торговли имѣются такія цѣнныя мѣстныя породы какъ акажу, эбеновое дерево, кедръ, самшитъ и другія не менѣе цѣнныя породы.

За послѣдніе годы, а именно за пятилѣтіе 1892—1896 гг., вывозъ лѣса изъ западнаго берега Африки выразился слѣдующими данными:

въ	1892	году	на сумму	345.182 руб.
„	1893	„		478.071 „
„	1894	„		572.712 „
„	1895	„		647.035 „
„	1896	„		730.052 „

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько данныхъ о цѣнахъ на нашъ пиленый лѣсъ въ Лондонѣ за стандартъ (165 куб. футовъ) въ рубляхъ.

	Руб	Коп.	Сдѣлки 4 января 1899 г.		Сдѣлки 9 марта 1899 г. конторою Churchill E. Sim въ Лондонѣ.		Сдѣлки 15 и 16 марта 1899 г. конторою Фоу, Morgan и Ко въ Лондонѣ.		Сдѣлки 19 и 20 апрѣля 1899 г. конторою Фоу, Morgan и Ко въ Лондонѣ.		7 и 14 іюня Фоу, Morgan и Ко.	
Наровскій лѣсъ:												
3″ × 11″, несортированный сосновый	—	—	71	11	—	—	—	—	—	—	—	—
2½×6, 1 и 2 сорт. сосн.	—	—	—	—	—	—	—	—	64	—	—	—
2½×7, 3 сорта сосн.	—	—	—	—	—	—	—	—	68	74	—	—
3×11, 1 сорта сосн.	—	—	—	—	—	—	116	14	—	—	—	—
2½×6½, не сорт. сосн.	—	—	—	—	—	—	—	—	68	74	—	—
3×11, 1 сортъ еловый.	90	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3×11, 3 сортъ соснов.	71	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3× 9, 3 » »	71	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2½×6, 1 и 2 »	—	—	—	—	—	—	—	—	66	37	—	—
3×9″, 1 сортъ соснов.	—	—	—	—	—	—	78	22	—	—	—	—
3″×8″, несорт. соснов.	—	—	64	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1½″×11″ несорт. сосн.	—	—	61	63	—	—	—	—	—	—	—	—
1¼″×7″, » » »	—	—	54	52	—	—	—	—	—	—	—	—
2½×6½, 1 и 2-го сорта, сосн.	—	—	—	—	—	—	71	11	—	—	—	—
2 ×5, » » »	—	—	—	—	71	11	—	—	—	—	—	—
Петербургскій лѣсъ:												
3″×7″, 1 сортъ соснов.	—	—	—	—	—	—	—	—	92	44	—	—
1¼×9, несорт. еловый (В. Савиновъ)	—	—	—	—	—	—	—	—	66	37	—	—
2×5, несорт. соснов.	—	—	—	—	—	—	—	—	49	78	—	—
3×9 2 сорта соснов.	97	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2½×6, 3 сорт. соснов.	—	—	—	—	65	19	—	—	—	—	—	—
3×11, 1 и 2 сорт. елов.	—	—	—	—	—	—	—	—	85	33	—	—
7×5, не сорт. соснов.	—	—	71	11	—	—	—	—	—	—	—	—
3×7—11, 1 сорт. сосн.	—	—	—	—	109	3	—	—	—	—	—	—
2×8, 1 и 2 сорт. елов.	68	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1×4, 1 сорт. соснов.	—	—	59	26	—	—	—	—	—	—	—	—
2×9/11, 1 и 2 сорт. елов.	68	74	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3×9, 1 сортъ сосновый	—	—	—	—	—	—	113	77	—	—	—	—
3×12/14, 1 и 2 сорт. елов.	80	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3×9, 1 сорт. сосновый	—	—	—	—	85	33	—	—	—	—	—	—
3×7, 2 сорта сосновый.	75	85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2×5, несортированный.	—	—	—	—	—	—	—	74	—	—	—	—
2½×7 несорт. сосновый.	—	—	—	—	78	22	56	—	—	—	—	—
1½×4½, несорт. елов.	—	—	—	—	—	—	83	34	—	—	—	—

	Сдѣлки 4 января 1899 г.		Сдѣлки 9 марта 1899 г. конторою Churchill E. Sim въ Лондонѣ.		Сдѣлки 15 и 16 марта 1899 г. конторою Гоу, Morgan и Ко въ Лондонѣ.		Сдѣлки 19 и 20 апрѣля 1899 г. конторою Гоу, Morgan и Ко въ Лондонѣ.		7 и 14 іюня Гоу, Morgan и Ко.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
3×7, 3 сорта	59	26	—	—	—	—	—	—	—	—
3×9″, 2 сорта еловый. . .	—	—	—	—	78	62	—	—	—	—
3″×9″, 1 сорта соснов. . .	118	50	—	—	—	—	—	—	—	—
3×9, 1 сорта сосновый . .	104	29	—	—	—	—	—	—	—	—
2½×7, 1 сорта сосн. . . .	99	55	—	—	—	—	—	—	—	—
3×11, 2 сорта сосн.	90	7	—	—	—	—	—	—	—	—
Архангельскій лѣсъ:										
3″×9″, 2 сорта еловый. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	85	33
2″×9″, 1 » » . .	—	—	97	18	—	—	—	—	—	—
3×9, 2 » » . .	—	—	—	—	—	—	—	—	85	33
2″×5″, 8″. 1, 2 и 3 сорта сосновый (Удѣльн. зав.). . .	—	—	—	—	64	—	—	—	—	—
3″×7″, 2 сорта сосновый	—	—	—	—	—	—	—	—	113	76
3″×8″, 2 » » . .	—	—	78	22	—	—	—	—	120	87
3″×7″-9″, 1 и 2 сорт. елов. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3×8, 2 сорта сосновый.	—	—	—	—	—	—	—	—	120	87
3×9, 3 » » (Удѣльн. зав.)	—	—	—	—	—	—	113	76	—	—
3″×8″, 2 сорта соснов. .	—	—	—	—	—	—	—	—	118	50
2″—2½×5″—6½ сосновый (Удѣльн. зав.).	—	—	—	—	66	37	—	—	—	—
3″×8″, 2 сорта сосновый. .	—	—	—	—	—	—	—	—	120	87
3×7, 2сорт. сосн. (Русанова).	—	—	—	—	—	—	73	48	—	—
2½×4—6, несорт. сосновыя.	—	—	—	—	—	—	58	8	—	—
2×9, 3 сорта сосновый (зав. Русанова)	—	—	—	—	97	18	—	—	—	—
2″×9″, 2 сорта соснов. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	120	87
3×9, 2 сорта еловый . .	—	—	—	—	—	—	—	—	85	33
3×9, 3 » » . . .	—	—	—	—	—	—	80	60	—	—
2—2½×7″—8, 3 сорта сосновый (Удѣльн. зав.). . .	—	—	—	—	75	85	—	—	—	—
1¾×3″, несорт. елов. . . .	—	—	—	—	—	—	52	15	—	—
1¾×3, » » « . . .	—	—	—	—	—	—	53	34	—	—
2″×9″, 2 сорта соснов. (зав. Русанова)	—	—	—	—	120	87	—	—	—	—

	Сдѣлки 4 января 1899 г.		Сдѣлки 9 марта 1899 г. конторою Churchill E. Sim въ Лондонѣ.		Сдѣлки 15 и 16 марта 1899 г. конторою Гоу, Morgan и Ко въ Лондонѣ.		Сдѣлки 19 и 20 апрѣля 1899 г. конторою Гоу, Morgan и Ко въ Лондонѣ.		7 и 14 іюня Гоу, Morgan и Ко.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Онежскій лѣсъ:										
2″×9″, 1 сорта еловый. . .	92	44	—	—	—	—	—	—	—	—
2 ×9 , 2 » » . .	82	96	—	—	—	—	—	—	—	—
2×9, 4 сорта сосновый . .	—	—	—	—	—	—	—	—	90	7
2×9, 3 »	71	11	—	—	—	—	—	—	—	—
1½×11, 4 сорт. соснов. . .	78	22	—	—	—	—	—	—	—	—
1×9, 4 сорта сосновый . . .	80	60	—	—	—	—	—	—	—	—
1×7	80	60	—	—	—	—	—	—	—	—
1½×6	71	11	—	—	—	—	—	—	—	—
Мезенскій лѣсъ:										
2×7″, 5 сорта еловый. . . .	—	—	56	89	—	—	—	—	—	—
3×9, 2 » » . . .	—	—	—	—	—	—	73	48	—	—
Ковдскій лѣсъ:										
2″½×8″, 1 сорта соснов . . .	—	—	—	—	132	74	—	—	—	—
1½×9, 2 » » . . . (Русановъ)	—	—	—	—	—	—	132	74	—	—
3″×8″, 2 сорта соснов. . . .	—	—	—	—	111	40	—	—	—	—
1¼×8, 2 » » . . . (Русановъ)	—	—	—	—	—	—	106	66	—	—
1¼″×7	—	—	—	—	—	—	101	92	—	—
3″×8″, 3 сорта соснов. . .	—	—	—	—	90	66	—	—	—	—
3″×9″, 4 » » . . .	—	—	—	—	90	7	—	—	—	—
2″×9″, 4 » » . . .		—	—	—	87	70	—	—	—	—
4″×9″, 5 » » . . .	—	—	—	—	80	60	—	—	—	—
1½×9, 3 » » . . . (Русановъ)	—	—	—	—	—	—	106	66	—	—
1¼×9	—	—	—	—	99	55	97	18	—	—
1¼×8	—	—	—	—	—	—	90	7	—	—
1½×9, 4.	—	—	—	—	—	—	80	60	—	—
1¼×7″—8″, 1 сорт. сосн. . .	—	—	—	—	128	—	—	—	—	—
1¼×6″	—	—	—	—	116	13	—	—	—	—
1″×6″	—	—	—	—	111	40	—	—	—	—
1½″×9″, 3 сорт. соснов. .	—	—	—	—	101	92	—	—	—	—
1½″×7″	—	—	—	—	87	70	—	—	—	—
1¼″×7″	—	—	—	—	85	33	—	—	—	—
1¼″×8″	—	—	—	—	87	70	—	—	—	—
1″×7″	—	—	—	—	87	70	—	—	—	—

	Сдѣлки 4 января 1899 г.		Сдѣлки 9 марта 1899 г. конторою Churchill E. Sim въ Лондонѣ.		Сдѣлки 15 и 16 марта 1899 г. конторою Фоу, Morgan и Ко въ Лондонѣ.		Сдѣлки 19 и 20 апрѣля 1899 г. конторою Фоу, Morgan и Ко въ Лондонѣ.		7 и 14 іюня Фоу, Morgan и Ко.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп
Сорокскій лѣсъ (Бѣляева):										
$1^3/_4'' \times 11''$, 3 сорт. соснов. . .	—	—	—	—	—	—	120	87	—	—
$1^3/_4'' \times 11''$, 4 » » . .	—	—	—	—	—	—	75	85	—	—
Либавскій лѣсъ:										
$2—3'' \times 8''$, не сорт. соснов. . .	—	—	—	—	—	—	53	30	—	—
Рижскій лѣсъ:										
$2'' \times 7''$, не сорт. соснов. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	75	85
$2'' \times 7''$, » » » . .	—	—	—	—	—	—	—	—	75	55
$2'' \times 9''$, » » » . .	—	—	—	—	—	—	—	—	73	48
$2^1/_2'' \times 7''$ не сорт. соснов. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	54	82
$1^1/_2'' \times 3''$, 2 сорта еловый. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	61	63
$1^1/_4'' \times 3''$, 2 » » . .	—	—	—	—	—	—	—	—	68	74

Ниже приведены данныя (Сводъ товарныхъ цѣнъ за 1898 г.) о средней цѣнѣ на строевой лѣсъ, выведенной для Лондона и Гулля за 1898 г.

ЛОНДОНЪ.

Бревна:	ясеневыя, канадскія.	77.8	к. за к. ф.
	березовыя »	76.3	» » » »
	вязовыя »	88.8	» « » »
	еловыя, данцигскія .	58.1	» » » »
	дубовыя. »	53.0	» » » »
	» канадскія .	88.5	» « » »
	сосн. канадск. желт.	81.5	» » » »
Доски:	финл. 2 и 1 с. . .	83.9	» » штукъ
	рижскія	72.3	» » »
	с.-петерб. 1 с. желт.	112.3	» » »
	» 2 » »	98.1	» » »
	» бѣлыя . .	93.3	» » »
	шведскія.	118 7	» » »
	бѣломорскія . . .	126.2	» » »
	канадскія сосн. 1 с.	206.3	» » »
	» » 2 »	140.7	» » »
	» » 3 »	74.5	» » »
	» пихт. 1 »	96.2	» » »
Брусья:	данцигскіе . . .	47 р. 29	» за фатомъ *).
	с.-петербургскіе .	53 р. 20	» » »

ГУЛЛЬ.

Бревна:	мемел. и данциг. лучш.	73.3	к. за к. ф.
	» » 2 с. .	54.4	» » » »
	шведскія	42.6	» » » «
	сосновыя распилен. .	45.1	» » » »
	шведскія тесан. . .	58.0	» » » »
Доски $3 \times 9 \times 11^1/_2$:			
	архан. и онеж. 1 с. красн.	159.4	к. шт.
	» » 2 » »	120.2	» »
	с.-петербург. 1 » »	135.0	» »
	» 2 » »	101.8	» »
	» 1 » бѣл. .	101.7	« »
	выборгскія 1 с. красн. .	100.8	» »
	рижскія бѣлыя	86.3	» »
	шведскія разныя . . .	155.6	» »
	» 3 сортъ . . .	125.9	» »
	» 4 » . . .	96.9	» »
	канадскія соснов. 1 с. .	227.0	» »
	» « 2 » .	167.9	» »
	» » 3 » .	95.7	» »
Брусья:	с.-петерб. и рижск. .	83 р. 45к.	фат.*)
	шведскіе	70 р. 93	» »

*) Фатомъ = 216 куб. фут.

5. *Ирландія.*

Обширныя пространства по холмамъ Ирландіи представляютъ изъ себя пустыри, облѣсеніе которыхъ составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заботъ администраціи страны. Возрастаніе площади искуственно разведенныхъ насажденій не представляетъ, впрочемъ, особенно замѣтной величины, и хотя эта площадь въ промежутокъ времени съ 1851-го по 1880-ый годъ и увеличилась болѣе чѣмъ на 35.000 акровъ, но затѣмъ стала замѣтно уменьшаться. Такъ, въ 1851 году лѣсами въ Ирландіи было занято 304.000 акровъ (акръ = 0,37 десятины); постепенно возрастая, эта площадь въ 1880 году достигла 339.858 акровъ, увеличившись такимъ образомъ на 35.858 акровъ, но затѣмъ начинается уменьшеніе: въ 1881 году она составляла уже 328.703 акровъ, въ 1891 году — 311.000 акровъ; въ 1892 году — 309.000 акра и въ 1893 г. понизилась до 307.000 акровъ. Въ 1894 году замѣтенъ нѣкоторый подъемъ,—311.230 акровъ, который, однако, въ 1895 году вновь понизился до 309.276 акровъ. Въ общемъ, можно принять, однако, что лѣсная площадь составляетъ отъ 2 до 3% всей площади страны, принимая послѣднюю съ островами въ 116.286 квадратныхъ километровъ.

Посадочнымъ матеріаломъ для производства защитныхъ культуръ главнѣйшимъ образомъ служатъ: лиственница, ель, сосна и пихта.

По составу насажденій вся указанная выше, по даннымъ 1895 года. лѣсная площадь распредѣляется такимъ образомъ:

насажденій лиственницы . .		47.725	акровъ
„	пихты	35.026	„
„	ели.	16.208	„
„	сосны	3.258	„
„	дуба	28.607	„
„	ясеня	8.497	„
„	бука	10.651	„
„	клена	2.837	„
„	вяза	3.288	„
„	другихъ породъ	4.420	„
смѣшанныхъ насажденій . .		148.723	„

Изъ этихъ данныхъ, между прочимъ, видно, что лиственница занимаетъ въ Ирландіи выдающееся положеніе въ ряду другихъ древесныхъ породъ, образующихъ чистыя насажденія

Торфянистая почва, преобладающая въ Ирландіи, является особенно пригодною для культуры этой породы изъ семейства хвойныхъ, представляющей, между прочимъ, по своимъ превосходнымъ качествамъ лучшій матеріалъ для рудниковъ, въ видѣ шахтовыхъ подпорокъ. Послѣднія и составляютъ одинъ изъ главныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, заготовляемыхъ изъ разныхъ породъ въ ирландскихъ лѣсахъ. Такъ напримѣръ, изъ общаго числа 933.021 дерева, срубленныхъ на лѣсосѣкахъ и при прорѣживаніи насажденій въ $189^3/_4$ году (отчетный годъ считается съ 30 іюня), — 397.889 деревъ употреблено на эти подпорки. Экспортировано было всего 247.950 деревъ, остальныя 152.468 деревьевъ пошли на мѣстныя потребности. Въ $189^4/_5$ году срублено было 537.101 дерево и изъ нихъ 300.000 употреблено на шахтовыя подпорки, 152.000 экспортировано и остальныя 85.000 пошли на мѣстныя надобности.

6. Швеція.

Изъ лѣсовъ Скандинавіи лучшіе и обширные лѣса сохранились въ Швеціи; изъ числа 50.250.000 гектаровъ (гектаръ=0,9153 десятины) общаго пространства страны подъ лѣсомъ числится, по даннымъ 1895 года, до 35.520.000 гектаровъ, изъ коихъ 5.000.000 гектаровъ принадлежитъ государству, а остальная площадь лѣсовъ составляетъ частныя владѣнія, занимающія, такимъ образомъ, около $84^0/_0$ всей лѣсной площади. Дѣйствительная, однако, удобная лѣсная площадь едвали составляетъ и половину упомянутой выше, другая же половина представляетъ въ большинствѣ кустарники, съ прогалинами и болотами. Самая богатая лѣсами — сѣверная часть Швеціи, такъ называемый Норрландъ, расположенный къ сѣверу отъ Стокгольма, между Гефле и Хапаранда, общей площадью въ 24.072.801 гектаровъ, изъ коихъ 23.000.000 числится подъ лѣсомъ; въ дѣйствительности лѣсной площади заключается въ ней не болѣе 9.700.000 гектаровъ. Побережье, однако, Сѣвернаго моря въ настоящее время малолѣсисто, вслѣдствіе той усиленной рубки, которая здѣсь производилась.

Важнѣйшія древесныя породы Швеціи, какъ и Норвегіи, суть сосна, ель и береза; въ болѣе южныхъ округахъ чаще, чѣмъ въ Норвегіи, попадаются дубъ, вязъ, ольха, липа и букъ. Всего больше идетъ лѣсъ на топливо, въ видѣ дровъ, главнымъ матеріаломъ для которыхъ служитъ береза, а именно на дрова рас-

ходуется ежегодно свыше 20.000.000 кубическихъ метровъ или 706.300.000 куб. футовъ (около $2^1|_2$ куб. саж., по 216 куб. фут. въ каждой, на человѣка), т. е. около 60% общаго потребленія въ странѣ древесины, простирающагося до 36.527.000 куб. метр. или 1.290 милліоновъ куб. футовъ. Заграничный отпускъ составляетъ, по даннымъ, напр., 1894 года, всего 5.870.761 куб. метр. (207.325.925 куб. футъ), или 15% общаго потребленія, и оцѣнивается, въ среднемъ, въ 37 милліоновъ рублей, изъ коихъ 30 милліоновъ или болѣе 75% падаетъ на торговлю съ Англіей. Данныя объ отпускной торговлѣ Швеціи по 1887 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ: за время съ 1739 по 1800 годъ экспортъ этотъ возросъ съ 248.367 рублей до 869.264 рублей, составляя около 5% отъ общей стоимости экспорта; съ 1801-го г. возрастаніе идетъ медленно, достигая въ 1840 г. до 2.140.142 руб. (около 10% отъ общей стоимости вывоза). Начиная, затѣмъ, со второй половины пятидесятыхъ годовъ экспортъ древесины быстро возрастаетъ, колеблясь нѣсколько во второй половинѣ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ, когда размѣръ вывоза древесины находился въ значительномъ упадкѣ, давая, всеже, въ среднемъ за десятилѣтіе 1878—1887 года, ежегодный вывозъ лѣса изъ Швеціи на сумму 44.909.548 рублей, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, приводимыхъ Сурожемъ въ его очеркѣ „Международной лѣсной торговли“.

Въ 1834 — 1847 гг. вывозилось ежегодно, въ среднемъ, около 4 мил. куб. фут. древесины.

Въ	1848—1855	около	8	милліоновъ	куб.	фут.			
»	1850 г.	»	15	»	»	»			
»	1857 »	»	17	»	»	»			
»	1858 »	»	18	»	»	»			
»	1859 »	»	20	»	»	»	на сумму	4.438.633	руб.
»	1860 »	»	31	»	»	»	»	—	»
»	1861 »	»	41	»	»	»	»	—	»
»	1862 »	»	40	»	»	»	»	—	»
»	1863 »	»	45	»	»	»	»	—	»
»	1864 »	»	59	»	»	»	»	17.253.097	»
»	1865 »	»	76	»	»	»	»	—	»
»	1866 »	»	77	»	»	«	»	—	»
»	1867 »	»	84	»	»	»	»	—	»
»	1968 »	»	97	»	»	»	»	—	»
»	1869 »	»	93	»	»	»	»	27.316.861	»
»	1870 »	»	99	»	»	»	»	—	»
»	1871 »	»	102	»	»	»	»	30.022.898	»
»	1872 »	»	117	»	»	»	»	41.811.410	»
»	1873 »	»	121	»	»	»	»	49.981.848	»
»	1874 »	»	114	»	»	»	»	54.000.824	«
»	1875 »	»	104	»	»	»	»	44.335.634	»
»	1876 »	»	125	»	»	»	»	54.010.318	«

Въ	1877	г.	около	132	милліоновъ	куб.	фут.	на сумму	58.923.495 руб.
»	1878	»	»	111	»	»	»	»	35.581.720 »
»	1879	»	»	122	»	»	»	»	34.284.164 »
»	1880	»	»	134	»	»	»	»	46.624.336 »
»	1881	»	»	140	»	»	»	»	49.310.571 »
»	1882	»	»	163	»	»	»	»	54.543.409 »
»	1883	»	»	171	»	»	»	»	51.793.816 »
»	1884	»	»	154	»	»	»	»	46.861.914 »
»	1885	»	»	162	»	»	»	»	48.212.920 »
»	1886	»	»	155	»	»	»	»	38.924.425 »
»	1887	»	»	165	»	»	»	»	42.955.830 »

Первенствующее мѣсто въ отпускной лѣсной торговлѣ Швеціи занимаетъ пиленый лѣсъ, учетъ коего производится стандартами *),—особою мѣрою примѣняемою для счета диленсовъ и батенсовъ **).

За послѣднее десятилѣтіе отпускъ пиленаго лѣса изъ Швеціи въ стандартахъ выражается слѣдующими данными:

1888 года	. . . . .	853.833 стандарт.
1889 „	. . . . .	861.236 „
1890 „	. . . . .	874.794 „
1891 „	. . . . .	929.993 „
1892 „	. . . . .	838.568 „
1893 „	. . . . .	886.477 „
1894 „	. . . . .	886.846 „
1895 „	. . . . .	903.946 „
1896 „	. . . . .	1.026.667 „
1897 „	. . . . .	1.098.216 „

Такимъ образомъ, отпускъ пиленаго лѣса за послѣдніе 1896 и 1897 года достигъ размѣра еще небывалаго въ исторіи шведской лѣсной торговли.

Изъ опубликованныхъ Обществомъ шведскихъ лѣсозаводчиковъ и экспортеровъ данныхъ о заготовкѣ бревенъ въ Швеціи,

---

*) Одинъ стандартъ заключаетъ въ себѣ десять дюжинъ, причемъ подъ стандартной дюжиной подразумѣвается не 12 досокъ извѣстной длины, а 16,5 куб. фут. плотной древесной массы, такъ что одинъ стандартъ составляетъ мѣру въ 165 кубическихъ футовъ.

**) Въ торговлѣ подъ доской понимается всякій тесъ отъ 3 до 1/2 дюйм. толщины, причемъ доски шириною въ 7 дюймовъ и толщ. въ 2, 2 1/2 и въ 3 дюйма называются батенсами; длина ихъ бываетъ отъ 6 ф., 9 и 12 футъ; доски же короткія, отъ 3 до 9 футъ и отъ 5 до 12 фут., всякой толщины и ширины, но преимущественно 11 и 9 дюйм. ширины и 3 д. толщины называются диленсами.

оказывается, между прочимъ, что за послѣднія 5 лѣтъ общее количество заготовки въ Швеціи выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

По операціи въ зиму	1891—92 г. . . .	17.526.312	бревенъ.
» » » »	1892—93 » . . .	17.836.809	»
» » » »	1893—94 » . . .	18.800.003	»
» » » »	1894—95 » . . .	20.560.115	»
» » » »	1895—96 » . . .	22.286.591	»

т. е, сравнительно съ 1891—92 гг., размѣръ заготовки въ 1895—96 гг. увеличился на 21,4%. Если, параллельно этому, сравнить размѣръ отпуска пиленаго лѣса 1893 года, соотвѣтствующій заготовкѣ въ зиму 1891—92 гг., съ размѣромъ отпуска 1897 г., то процентное увеличеніе (1.098.216 — 886.477) отпуска пиленаго лѣса выразится въ 19,3%, т. е. весьма близко къ проценту заготовки, и если эти цифры не совпадаютъ вполнѣ, то это показываетъ, что не все количество заготовленныхъ бревенъ ушло для внѣшняго экспорта.

Средній размѣръ заготовляемыхъ въ Швеціи бревенъ, какъ указываютъ тѣ же данныя, съ каждымъ годомъ все уменьшается, что, конечно, свидѣтельствуетъ объ истощеніи въ Швеціи крупномѣрнаго лѣса.

По странамъ назначенія показанный выше отпускъ древесины распредѣляется какъ показано въ таблицѣ на стр. 288.

Приведенныя данныя показываютъ, что между странами потребленія шведскаго лѣса—Великобританія занимаетъ первое мѣсто, затѣмъ идутъ Франція и Германія.

Нельзя, однако, не обратить вниманія на прогрессивное развитіе отпуска лѣса изъ Швеціи въ Капскую колонію (южная Африка); отпускъ этотъ, составлявшій въ 1887 году всего лишь 7.117 стандартовъ, за 10 лѣтъ ушестерился, достигнувъ въ 1896 г. величины 43.190 стандартовъ.

Распредѣленіе вывозимой изъ Швеціи древесины по главнымъ сортамъ за послѣдніе три года выражается въ такихъ цифрахъ:

	1897 г.	1896 г.	1895 г.
	тысячъ стандартовъ.		
Диленс. и батенс. .	642 (59% отъ общ. выв.)	599 (58%)	538 (59%)
Досокъ	361 (33 » » » »)	335 (33 »)	300 (33 »)
Строительн. досокъ.	96 (9 » » » »)	93 (9 »)	66 (7 »)

Обращаетъ на себя вниманіе вывозъ изъ Швеціи въ Англію рудничныхъ или шахтовыхъ подпорокъ, который все усиливается, вызывая жалобы на истребленіе молодыхъ лѣсовъ въ странѣ. Такъ,

Распредѣленіе вывоза по государствамъ.

	1897 г.	1896 г.	1895 г.	1894 г.	1893 г.	1892 г.
			С Т А Н Д А Р Т О В Ъ.			
Въ Великобританію	508.845 (46%) *)	472.490 (46%)	369.469 (41%)	370.960 (42%)	369.567 (42%)	373.482 (45%)
» Францію	197.659 (18%)	190.855 (18%)	194.933 (22%)	192.947 (22%)	192.582 (22%)	135.729 (16%)
» Германію	107.066(9.8%)	87.158(8.5%)	78.110(8.6%)	82.588(9.3%)	91.604(10.3%)	88.864(10.6%)
» Данію.	71.837(6.5%)	66.914(6.5%)	57.859(6.4%)	52.735 (6%)	49.705 (5.6%)	49.201 (5.9%)
» Бельгію.	32.347 (3%)	30.425 (3%)	28.355 (3%)	36.569 (4%)	47.237 (5%)	46.363 (5 5%)
« Испанію	15.011(1.4%)	17.707(1.7%)	28.364 (3%)	27.786 (3%)	21.378(2.4%)	28.593 (3.4%)
» Голландію	83.705(7.6%)	71.430 (7%)	70.373(7.7%)	71.562 (8%)	59.553 (7%)	66.051 (7.9%)
» Австралію.	8.855(0·8%)	6.585(0.6%)	4.979 (0.5%)	1 867 (0.2%)	4.407 (0.5%)	5.954 (0.7%)
» Португалію	3.238(0.3%)	4.168(0.4%)	4.562(0.5%)	4.189 (0.4%)	5.810 (0.7%)	3.597 (0.4%)
» Южную Африку	42.044(3.9%)	43.190 (4%)	25.977(2.8%)	18.211 (2%)	21,690 (2.5%)	15.854 (2%)

*) Отъ размѣра общаго отпуска пиленаго лѣса.

въ 1894 году было отправлено свыше 135.000 кубич. саж. рудничныхъ подпорокъ (по 216 куб. фут. каждая). Принимается, что на заготовку одной такой сажени требуется, среднимъ числомъ, 45 деревьевъ длиною по 35 футъ, а потому всего вырублено было около 6.100.000 деревьевъ для означеннаго отпуска. Отпускъ подпорокъ за 1895 и 1896 г. выражается въ цифрахъ:

За 1895 г. было отправл. подпор. 224.606 станд. (25% общ. выв.).
» 1896 » » » » 233.881 »

Изъ отдѣльныхъ портовъ Швеціи первое мѣсто по количеству отпуска за границу лѣса принадлежитъ Gundsvall'у, изъ котораго, напр., въ 1897 году, отправлено было 192.627 стандарт. или 17,5% всего отпуска; затѣмъ Gefle (13,5%), Hernosand (13%), Söderhamn (10%), Gotheanborg (около 5%) и пр. Главными же промышленными центрами Швеціи являются города Мальме и Гетеборгъ. Первый, не имѣя водныхъ путей сообщеній къ внутренней Швеціи, имѣетъ, главнымъ образомъ, характеръ фабричнаго центра, значеніе же Гетеборга, какъ центра торговаго и промышленнаго, возрастаетъ изъ года въ годъ, особенно съ тѣхъ поръ какъ проведеніе Трольхетскаго канала соединило Гетеборгъ непосредственно съ Веннерскимъ озеромъ, соединеннымъ, въ свою очередь, съ системою озера Меларскаго и черезъ него съ Балтійскимъ моремъ.

Основанный въ 1619 году голландскими мореплавателями городъ Гетеборгъ не игралъ существенной роли въ промышленной исторіи Швеціи вплоть до наполеоновскихъ войнъ. Въ 1806 г., вслѣдствіе установленія континентальной системы, Гетеборгъ сдѣлался складочнымъ пунктомъ для англійскихъ товаровъ, предназначенныхъ для сѣверныхъ рынковъ, и вызванное этимъ обстоятельствомъ оживленіе мѣстной торговли дало первый толчекъ къ дальнѣйшему торговопромышленному развитію Гетеборга, достигшему нынѣ самыхъ широкихъ размѣровъ, какъ это видно хотя бы изъ нижеслѣдующихъ статистическихъ данныхъ 1896-го года, показывающихъ, что изъ всего числа 5.083 существовавшихъ въ Швеціи въ томъ году фабрикъ приходится:

	Число фабрикъ.	Число рабочихъ.	Стоимость производства въ рубляхъ.
На округъ Стокгольма. . .	424	16.314	28.707.432
„ „ Мальме	517	17.195	47.238.151
„ „ Гетеборга . . .	489	19.930	29.301.208

Въ числѣ фабрикъ, расположенныхъ въ Гетеборгскомъ округѣ, первое мѣсто по количеству и по стоимости производства занимаютъ заводы, обрабатывающіе лѣсные матеріалы. На этой отрасли промышленности, главнымъ образомъ, отразилось благопріятное вліяніе проведенія Трольхетскаго канала, открытаго въ 1844 году. До этой эпохи вывозъ лѣса изъ Гетеборга представлялъ стоимость приблизительно въ 520 рублей, составлявшихъ около половины вывоза всей Швеціи. Проведеніе Трольхетскаго канала, соединяющаго Гетеборгъ съ системою Веннерскаго озера, произвело крупный переворотъ въ мѣстной лѣсной промышленности. Значеніе этого канала и осуществленіе въ то же время реорганизаціи способовъ обработки лѣса сразу вызвали большое поднятіе цѣнъ лѣсныхъ продуктовъ на гетеборгскомъ рынкѣ. Такъ напримѣръ, въ 1842 году, по оффиціальному подсчету, 12 досокъ, длиною въ 12 футовъ, шириною въ 12 дюйм. и толщиною въ $1^1/_2$ дюйма, стоили 3 руб. 18 коп., а въ 1845 году, т. е. черезъ годъ послѣ открытія Трольхетскаго канала, стоимость 12 досокъ сказанныхъ размѣровъ составляла 5 руб. 46 коп. Насколько упомянутое сооруженіе содѣйствовало развитію народнаго благосостоянія, видно изъ того примѣра, что въ 1842 году стоимость 18 куб. фут. досокъ равнялось стоимости 12 фунтовъ масла, между тѣмъ, какъ въ 1845 году эти же доски соотвѣтствовали по цѣнѣ 26 фунтамъ.

Съ тѣхъ поръ дѣло стало быстро развиваться. Въ виду возможности доставить необработанный лѣсъ дешевымъ путемъ въ Гетеборгъ, сплавомъ по Веннерскому озеру и новому каналу, лѣсопромышленныя фирмы устроили лѣсопильные заводы около берега моря, гдѣ обработанные продукты нагружались прямо на суда, доставлявшія ихъ на иностранные рынки. Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи этой отрасли промышленности явилось введеніе паровой двигательной силы, давшей возвожность, увеличивая размѣры заводовъ, поднять также и качество, и количество производства. Въ настоящее время спеціальностью Гетеборга считаются отдѣланныя доски для половъ, дверей и проч., которыя пользуются большимъ спросомъ, какъ въ Англіи, такъ и въ колоніяхъ. Вывозъ этихъ досокъ за послѣднія 6 лѣтъ увеличился почти вдвое. Въ 1891 году стоимость вывоза опредѣлилась въ 914.888 р. а въ 1896 году она достигла уже 1.648.430 рублей.

Сырой, необработанный лѣсъ нынѣ вовсе не вывозится изъ Гетеборга. Вывозъ же изъ него за 1896 годъ другихъ предме-

товъ, относящихся къ лѣсной промышленности, показанъ въ нижеслѣдующей таблицѣ, гдѣ приведено также процентное отношеніе гетеборгскаго вывоза этихъ матеріаловъ къ общему вывозу ихъ изъ всей Швеціи:

	Тонны.	o/o
Спички	94.700	75
Древесная масса . . .	81.000	43
Папка	4.280	95
Бумага	18.498	64
Пиленый лѣсъ . . .	117.084	2
Дрань	33.225	54

Изъ этой таблички вытекаетъ, что изъ произведеній лѣсной промышленности Швеціи первое мѣсто по отпуску Гетеборга занимаютъ древесная масса и спички. Это же мѣсто онѣ занимаютъ вообще въ отпускной торговлѣ Швеціи. По даннымъ 1889—1893 годовъ, вывозъ достигалъ въ тысяч. рублей:

	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.
Древесная масса	3.797	4.182	4.646	4.897	5.674
Спички	3.549	4.090	5.052	5.601	4.083

Главными потребителями этого товара являются Великобританія и Германія. Такъ, изъ всего отпуска въ 1893 году отправлено было: въ Великобританію спичекъ на 2.075 тыс. руб. и массы древесной на 3.360 тыс. рублей, и въ Германію—спичекъ на 1.715 тыс. руб. и массы древесной на 740 тыс. руб.

Обращаетъ, между прочимъ, на себя вниманіе значительное уменьшеніе въ 1893 году по отпуску спичекъ; это уменьшеніе вызвано преимущественно сокращеніемъ отпуска спичекъ въ Германію, цѣнность вывоза коихъ составляла въ 1892 году 3 милліона руб.,—на 1,3 милліона болѣе противъ 1893 года.

Главнымъ конкурентомъ Швеціи въ торговлѣ спичками является Японія, что̀ необходимо отмѣтить, такъ какъ на производство спичекъ въ западноевропейскихъ странахъ идетъ въ значительномъ количествѣ осиновый лѣсъ, вывозимый изъ Россіи. Эта конкуренція въ особенности рельефно выступаетъ изъ слѣдующихъ данныхъ по ввозу спичекъ въ Остъ-Индію за пятилѣтіе 1890/91 1894/5 годовъ:

ввезено въ Остъ-Индію спичекъ:	1890/91 г.	1891/92 г.	1892/93 г.	1893/94 г.	1894/95 г.
	стоимость въ рубляхъ.				
изъ Японіи . . .	275	1.791	3.625	139.764	660.049
„ Швеціи и Норвегіи . .	143.251	307.768	336.028	494.596	497.584

*

Такой замѣчательный прогрессъ Японіи въ спичечномъ дѣлѣ, помимо замѣчательнаго искуства японцевъ во всемъ томъ, что касается издѣлій изъ дерева, можетъ быть объяснень, пожалуй, близостью Америки, насколько богатой всевозможными усовершенствованіями техники, настолько и отличающейся, что самое главное, быстротою и подвижностью въ примѣненіи этихъ усовершенствованій къ каждому дѣлу.

Говоря о спичечномъ производствѣ, въ которомъ наша страна, изобилующая такими древесными породами, какъ осина, ива, тополь, береза, преимущественно употребляющимися на выдѣлку спичекъ (именно шведскихъ „безопасныхъ“), и потому имѣющая возможность занять одно изъ первыхъ мѣстъ между конкурирующими вывозными государствами,—нельзя не упомянуть о машинѣ Барбера для автоматическаго приготовленія спичекъ, получившей широкое примѣненіе въ Америкѣ и нынѣ утвердившейся также во Франціи (спичечная фабрика отъ общества „Diamond Match Company“, пріобрѣвшаго привилегію на изобрѣтеніе Барбера). Машина эта производитъ ежедневно 3 милліона спичекъ при трудѣ всего 5-ти человѣкъ, въ то время какъ при обыкновенной постановкѣ производства для той же цѣли требуется 40 рабочихъ. Такая громадная производительность труда и почти полное устраненіе человѣка заставляютъ желать возможно большаго распространенія этой машины въ спичечномъ дѣлѣ, связанномъ съ представленіемъ о крайне вредныхъ испареніяхъ фосфора, сѣры и о дурныхъ санитарныхъ условіяхъ спичечныхъ фабрикъ, сокращающихъ жизнь занятыхъ въ этомъ производствѣ рабочихъ.

Въ заключеніе—нѣсколько указаній относительно доходности казенныхъ лѣсовъ въ Швеціи, которая за послѣднее время значительно возрастаетъ наряду съ развитіемъ экспорта лѣса. Въ 1887 г. общая сумма по казенному лѣсному управленію опредѣлялась всего въ 907.078 рублей и въ 1888 г.—1.082.977 рублей; послѣдовательно поднимаясь, доходы эти составляли: въ 1892 г.—1.541.901 рубль, въ 1893 году—1.518.990 рублей въ 1894 г.—1.819.826 руб., въ 1896 г.—2.232.065 руб., въ 1898 г.,—4.000.920 р., т. е. за минувшее послѣднее десятилѣтіе лѣсной доходъ увеличился болѣе чѣмъ въ $3^1/_2$ раза. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, необходимо замѣтить, что, по общему признанію, ростъ этотъ связанъ съ оскудѣніемъ и истощеніемъ древесныхъ запасовъ въ эксплоатируемыхъ лѣсахъ. На это уже обращено вниманіе шведскаго правительства, которымъ къ концу 1896 года сдѣлано распоряженіе

о назначеніи королевской коммисіи для изслѣдованія вопроса объ оскудѣніи лѣсовъ въ Швеціи и для представленія проекта необходимыхъ законодательныхъ мѣръ сбереженія частныхъ лѣсовъ въ странѣ.

7. Норвегія.

Лѣса занимаютъ площадь въ 7.762.100 гект., изъ коихъ лѣса западной Норвегіи, по всему морскому побережью, вслѣдствіе значительныхъ вырубокъ для вывоза въ Англію, сильно истощены. Изъ означенной площади, составляющей 22 % отъ общей площади страны, большая часть, а именно $^{9}/_{10}$, принадлежитъ государству и правительственнымъ учрежденіямъ. Кромѣ того, существуютъ еще такъ называемые товарищескіе лѣса (Genossenschefts-Waldungen), которые управляются повѣренными, избираемыми изъ среды самихъ лѣсовладѣльцевъ.

Важнѣйшія древесныя породы въ лѣсахъ Норвегіи: сосна, ель и береза.

Экспортъ лѣса производится, главнымъ образомъ, черезъ Скеенъ-Фіордъ и порты между Капъ-Линдеснесомъ и шведской границей. Въ среднемъ, годичный отпускъ можно принять въ 80.000.000 кубическихъ футовъ, всего на сумму 22.000.000 рублей, причемъ и здѣсь, какъ и въ Швеціи, большая половина лѣса, именно на 13 милліоновъ рублей, направляется въ Англію.

Цифровыя данныя о стоимости отпуска древесины, а также и о послѣдовательномъ развитіи отпускной лѣсной торговли Норвегіи за время съ 1815 по 1888 г., видны изъ нижеслѣдующаго:

Въ	1815—1819	г.	вывозилось	въ	среднемъ	33	мил.	к.	ф.	или	2,64	мил куб. мерт.
»	1820—1824	»	»	»	»	35	»	»	»	»	2,8	» » »
»	1825—1829	»	»	»	»	39	»	»	»	»	3,12	» » »
»	1830—1835	»	»	»	»	41	»	»	»	»	3,28	» » »
»	1836—1840	»	»	»	»	51	»	»	»	»	4,08	» » »
»	1841—1845	»	»	»	»	42	»	»	»	»	3,36	» » »
»	1846—1850	»	»	»	»	42	»	»	»	»	3,36	» » »
»	1851—1855	»	»	»	»	59	»	»	»	»	4,7	» » »
»	1856—1860	»	»	»	»	65	»	»	»	»	5,2	» » »
»	1861—1865	»	»	»	»	80	»	»	»	»	6,4	» » »
»	1866—1870	»	»	»	»	87	»	»	»	»	6,96	на 31,04 м. кр.
»	1871—1875	»	»	»	»	95	»	»	»	»	7,6	» 44,95 » »
»	1876	»	»	»	»	93	»	»	»	»	7,44	» 46,25 » »
»	1877	»	»	»	»	83	»	»	»	»	6,64	» 43,91 » »
»	1878	»	»	»	»	74	»	»	»	»	5,92	» 32,85 » »
»	1879	»	»	»	»	71	»	»	»	»	5,68	» 28,50 » »
»	1880	»	»	»	»	89	»	»	»	»	7,12	» 38,80 » »
»	1881	»	»	»	»	88	»	»	»	»	7,04	» 44,91 » »
»	1882	»	»	»	»	92	»	»	»	»	7,36	» 45,89 » »
»	1883	»	»	»	»	95	»	»	»	»	7,6	» 43.80 » »

Въ 1884 г. вывозилось въ среднемъ 94 мил. к. ф. или 7,52 на 40,52 м. кр.
» 1885 » » » » 86 » » » » 6,88 » 39,16 » »
» 1886 » » » » 82 » » » » 6,56 » 37,05 » »
» 1887 » » » » 62 » » » » 4,96 » 37,23 » »
» 1888 » » » » 66 » » » » 5,28 » 43,67 » »

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ усматривается, что наиболѣе сильное возрастаніе размѣровъ экспорта древесины относится къ первой половинѣ 50-хъ годовъ; начиная же со второй половины 70-хъ и 80-хъ гг. вывозъ древесины значительно уменьшился.

Данныя по вывозу изъ Норвегіи лѣса за послѣдніе годы представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	к у б и ч е с к и х ъ м е т р о в ъ.								
Строган. дос.	589.883	523.785	579.797	489.091	504.140	500.875	508.670	558.631	596.568
Пилен. лѣса .	515.800	470.114	502.067	479.203	454.487	454.405	467.154	551.633	650.105
Кругл. лѣса . (для древ. массов. произв.).	618.601	592.480	582.150	642.745	484.208	497.948	428.233	442.608	514.681
Клепки	109.352	92.692	92.311	77.024	85.961	79.302	92.660	90.923	86.686
Тесан. лѣса .	—	—	—	102 876	83.114	92.514	76.826	92.765	115.556
Дровъ.	187.905	185.459	175.236	102.786	74.655	91.267	101.031	109.505	131.515
ВСЕГО . .	2.021.541	1.864.530	1.931.561	1.893.725	1.686.505	1.716.311	1.674.574	1.846.098	2.095.111

По странамъ назначенія вывозъ лѣса за послѣдніе 5 лѣтъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ, въ процентномъ отношеніи отъ общаго вывоза:

	1897 г.	1896 г.	1895 г.	1894 г.	1893 г.
	п р о ц е н т ы.				
Великобританія	60,6	61,2	61,8	62	63
Бельгія	9	7	7,2	6	6,5
Голландія	7	6,5	6	6,5	5,5
Франція	6	6,4	6,2	8,5	7,5
Германія	5,3	4,3	4,6	4,5	4
Южная Африка	4	3,8	3,3	2,5	2
Австралія	2,8	3,6	3,6	3,5	2
Данія	2,3	2	1,8	1,7	—
Швеція	2	2,7	2,8	2,8	—
Исландія и о. Феро . . .	0,7	0,8	0,7	0,5	—
Сѣверн. Африка	0,5	0,7	0,4	0,4	—
Испанія	0,2	0,26	0,43	0,7	—
Прочія страны	0,2	0,6	0,7	0,41	—

Изъ разсмотрѣнія этихъ данныхъ ясно, что значительная доля отпуска норвежскаго лѣса приходится все время на Великобританію, а именно болѣе 60 % всего экспорта. Общая цѣнность вывезеннаго лѣса изъ Норвегіи за 1896 годъ дошла до 20 милліоновъ рублей, на 4½ мил. рублей болѣе противъ вывоза 1895 года. 1897-ой годъ для Норвегіи, по общему количеству вывоза, сравни-

тельно съ 1896 и 1895 годами, представляется однимъ изъ лучшихъ годовъ, такъ какъ отпускъ этого года на 13,5% превысилъ отпускъ 1896 года и на 25% сталъ выше 1895 года.

Несмотря, однако, на такое сравнительное увеличеніе отпуска въ 1897 году всеже вывозъ лѣса больше чѣмъ на 50% понизился по сравненію съ 50-ми и 80-ми годами, и даже сталъ меньше, чѣмъ это было въ 1815—1819 г., что, безъ сомнѣнія, доказываетъ сильное истощеніе торговаго лѣса въ Норвегіи. Послѣднее обстоятельство подтверждается и учрежденіемъ въ Норвегіи въ 1898 году Норвежскаго лѣсного общества, поставившаго себѣ цѣлью сохраненіе лѣсовъ Норвегіи и улучшеніе хозяйства въ нихъ, разведеніе лѣса, осушку болотъ и т. д. Въ видахъ привлеченія къ разрѣшенію этихъ задачъ возможно большаго числа лицъ, членскій взносъ въ общество установленъ въ размѣрѣ всего двухъ кронъ; вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются въ виду частныя пожертвованія со стороны лѣсоторговаго класса; двумя лицами уже обѣщанъ взносъ по 5.196 рублей.

Сравнивая вывозъ лѣса за 1897 годъ съ отпускомъ 1896 и 1895 г., между прочимъ, легко видѣть, что замѣчаемое превышеніе коснулось главнымъ образомъ пиленаго лѣса, а также круглаго, въ видѣ рудничныхъ подпорокъ и матеріала для древесномассового производства. Послѣднее производство начинаетъ сильно упрочиваться въ самой Норвегіи. На 1-е января 1895 года въ Норвегіи числился 61 заводъ для выработки механической древесной массы, вывозъ коей все время прогрессируетъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ	1889	году	было вывезено	190.000	тоннъ	этой массы.
„	1890	„	„ „	207.000	„	„ „
„	1891	„	„ „	230.000	„	„ „
„	1892	„	„ „	215.000	„	„ „
„	1893	„	„ „	230.000	„	„ „
„	1894	„	„ „	240.000	„	„ „

Цѣнность отпуска этой массы за 1894 годъ составляла около 5.196.000 рублей. Помимо заводовъ для выработки механической древесной массы, 10 заводовъ вырабатывало такъ называемую сульфатовую целлюлозу, а 4 сульфатную древесную массу. Вывозъ этого товара достигъ въ 1893 году 45.000 тоннъ; въ 1894 году онъ нѣсколько понизился,—до 44.000 тоннъ, цѣнностью около 3 милліоновъ рублей.

Древесныя опилки, составляющія отбросъ, съ которымъ часто не знаютъ что дѣлать въ центрахъ лѣсопильнаго производства и которыя на большей части русскихъ заводахъ ровно ничего не стоятъ, начинаютъ фигурировать въ качествѣ вывозного товара изъ Норвегіи въ Англію. Такъ, въ 1895 году изъ норвежскаго порта Фредрикстадъ, отправлено было въ Англію два судна этого товара для фирмы R. Millar & Sons, которая ведетъ обширную торговлю опилками, какъ привозными, такъ и получающимися на собственныхъ строгательныхъ заводахъ этой фирмы; опилки измельчаются на спеціальной машинѣ и идутъ затѣмъ на фабрикацію бумаги и на разныя другія примѣненія. Одно изъ этихъ примѣненій—производство карбида кальція, служащаго для добыванія ацетиленоваго газа *).

Движеніе отпуска изъ нашихъ бѣломорскихъ портовъ въ сѣверную Норвегію представляется не въ пользу Россіи, и данныя за 1891—1893 годы показываютъ прогрессивное уменьшеніе привоза русскаго лѣса въ сѣверную Норвегію. Такъ, въ 1891 году доставлено было его на 79.143 руб., въ 1892 г.—на 66.477 руб., а въ 1893 году—на 45.307 руб. По указанію консула въ Финмаркенѣ, В. Н. Березникова, торговля въ сѣверной Норвегіи русскимъ лѣсомъ сильно страдаетъ отъ конкуренціи южной Норвегіи, а именно со стороны произведеній норвежскихъ лѣсопильныхъ заводовъ, расположенныхъ въ Трондгеймскомъ и Норландскомъ амтахъ. Возникшіе въ сравнительно недавнее время, заводы эти, въ большинствѣ случаевъ снабженные также машинами для столярнаго производства, прилагаютъ всѣ усилія къ распространенію своихъ произведеній на безлѣсномъ сѣверѣ Норвегіи и начинаютъ вытѣснять съ мѣстныхъ рынковъ русскій лѣсъ. Норвежскіе лѣсопромышленники имѣютъ въ этой борьбѣ значительныя преимущества.

Въ то время какъ для пріобрѣтенія русскаго лѣса необхо-

---

*) Американскіе промышленники, смѣлые и предпріимчивые въ приложеніи всякихъ новинокъ, уже воспользовались дешевизною этихъ древесныхъ отбросовъ, и въ Канадѣ, напримѣръ, существуетъ уже нѣсколько карбидныхъ заводовъ, работающихъ на опилкахъ. И у насъ, на сѣверѣ, предполагается постройка двухъ такихъ заводовъ. Тамъ-же въ Канадѣ, на газовомъ заводѣ въ Де-Заранто, въ провинціи Онтаріо, впервые стали приготовлять въ 1895 году свѣтительный газъ изъ опилокъ, предпочтительно очень смолистой древесины, хорошо высушенныхъ, причемъ изъ одной тонны опилокъ выходитъ отъ 20.000 до 30.000 куб. фут. годнаго для освѣщенія газа.

димо купить цѣлый корабельный грузъ и дѣлать, такимъ образомъ, запасъ на цѣлый годъ, издѣлія норвежскихъ лѣсопильныхъ заводовъ могутъ быть выписываемы по иллюстрированнымъ каталогамъ партіями самыхъ малыхъ размѣровъ. Выдѣлка на заводахъ всѣхъ деревянныхъ строительныхъ частей въ математическомъ соотвѣтствіи съ типами и размѣрами, указанными въ каталогѣ, въ значительной мѣрѣ облегчаетъ сборку зданій на мѣстахъ и избавляетъ отъ расходовъ по дополнительной обработкѣ частей, безусловно необходимой при пользованіи привозимыхъ нашими поморами лѣсныхъ матеріаловъ. Тутъ, кстати, прибавить, что Норвежское общество лѣсоэкспортеровъ, подъ названіемъ Hovellast—Exportförening, въ годичномъ засѣданіи своемъ 12 ноября 1898 года въ г. Драменѣ, между прочимъ, постановило, что всѣ члены общества должны принять одинаковый образецъ для строганыхъ досокъ, т. е. одинъ и тотъ же размѣръ для шипа и шпунта половинныхъ досокъ и т. п. Это постановленіе, вводимое въ дѣйствіе съ 1899 года, имѣетъ несомнѣнно большое значеніе для покупателей лѣсного товара, такъ какъ, благодаря ему, устраняются многія затрудненія въ торговлѣ, происходящія въ настоящее время отъ употребленія разнообразныхъ досокъ съ различныхъ лѣсопильныхъ заводовъ. Затѣмъ, по утвержденію норвежскихъ купцовъ, норвежскіе лѣсные матеріалы, представляя болѣе удобствъ для торговца ими и потребителя, превосходятъ еще своими достоинствами русскій лѣсъ, качества котораго, будто бы, постоянно ухудшаются. Такое завѣреніе не лишено, быть можетъ, извѣстной доли основательности. Сами поморы допускаютъ возможность ухудшенія качествъ привозимыхъ ими лѣсныхъ товаровъ: для торговли съ Норвегіею, они, какъ извѣстно, скупаютъ на расположенныхъ по бѣломорскому побережью лѣсопильныхъ заводахъ лѣсной бракъ, не могущій быть отправленнымъ въ Англію. Постепенное удаленіе мѣстъ заготовокъ отъ берега моря удорожаетъ доставку лѣса, что, въ свою очередь, побуждаетъ покупателей обращать болѣе вниманія на доброкачественность матеріаловъ и подвергать ихъ болѣе интенсивной обработкѣ; такъ, напр., произведены измѣненія въ сортировкѣ товара; горбыли, которые прежде шли бы въ бракъ и попали бы въ руки поморовъ, нынѣ распиливаются еще разъ для полученія лишней доски, и лишь послѣ того бракуются; браковка высшихъ сортовъ досокъ производится нѣсколько болѣе снисходительно, вслѣдствіе чего не попадаетъ нынѣ въ бракъ изъ-за несущественныхъ недостатковъ товаръ высшаго качества,

и т. д. Норвежскіе купцы обращаютъ нынѣ вниманіе на происхожденіе привознаго русскаго лѣсного товара и съ большею охотою и по лучшей цѣнѣ пріобрѣтаютъ грузы, доставляемые изъ мѣстностей, гдѣ лѣсопильные заводы основаны сравнительно недавно (напр. въ кемскомъ уѣздѣ), а, стало быть, окрестности еще не обезлѣсены и заводская браковка лѣса производится безъ соблюденія особой экономіи.

Затрудненія, которыя испытываютъ наши поморы при помѣщеніи своего лѣса въ Норвегіи, заставили ихъ обратить особое вниманіе на бересту, какъ на товаръ, не встрѣчающій конкуренціи со стороны мѣстныхъ производителей, ибо норвежскіе лѣсоохранительные законы чрезвычайно стѣсняютъ добычу березовой коры, и норвежцы предпочитаютъ получать ее изъ Россіи. Привозъ бересты постоянно увеличивался за послѣднее трехлѣтіе: въ 1891 году ея было ввезено 17.531 п., въ 1892 году — 23.755 п. и, наконецъ, въ 1893 году — 29.891 пудъ. О выгодѣ торговли этимъ товаромъ можно судить изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1893 году береста пріобрѣталась въ Архангельскѣ поморами по 36—38 рублей за 1000 штукъ (60—65 пуд.), и въ Вадсэ продавалась отъ 75 до 90 коп. за пудъ, а при обмѣнѣ на товаръ считалась по рублю за пудъ. Но при всей прибыльности этой торговли едвали возможно дальнѣйшее ея развитіе, такъ какъ доставленное въ 1893 году количество бересты болѣе чѣмъ удовлетворило потребности мѣстныхъ сѣверныхъ норвежскихъ рынковъ. Поморскіе шкипера, прибывшіе послѣдними, принуждены были уступить свой запасъ бересты по болѣе дешевой цѣнѣ и съ трудомъ находили на нее покупателей. Съ другой стороны, нѣкоторые норвежскіе купцы не могли распродать всего пріобрѣтеннаго ими запаса бересты до наступленія слѣдующей навигаціи 1894 года.

8. Данія.

Лѣса занимаютъ въ Даніи 186.000 гектаровъ или всего около 5% общей площади, которая составляетъ, безъ колоній, пространство въ 38.340 квадратныхъ километровъ. Между прочимъ, Данія — страна, гдѣ впервые возникла идея переносныхъ деревянныхъ построекъ, получившихъ нынѣ такое широкое распространеніе въ Америкѣ и Бельгіи и насчитывающихся теперь десятками тысячъ въ Германіи, Франціи, Швеціи и другихъ государствахъ.

О размѣрахъ лѣсной торговли Даніи за время съ 1884 по 1892 годъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ привоза и вы-

воза древесины и издѣлій изъ нея (данныя 1884 по 1887 г. взяты по Сурожу, а съ 1888 по 1892 г. — по Гулишамбарову):

въ 1884 г.	привезено на	9.370.000	руб.,	вывезено на	1.732.000 руб.
„ 1885 г.	„	9.000.000	„	„	1.826.000 „
„ 1886 г.	„	6.790.000	„	„	1.783.000 „
„ 1887 г.	„	7.427.000	„	„	1.900.000 „
„ 1888 г.	„	7.980.000	„	„	2.005.000 „
„ 1889 г.	„	8.872.000	„	„	1.864.000 „
„ 1890 г.	„	10.410.000	„	„	1.589.000 „
„ 1891 г.	„	10.113.000	„	„	1.720.000 „
„ 1892 г.	„	9.648.000	„	„	2.132.000 „

Ввозъ лѣса въ Данію идетъ главнымъ образомъ изъ Швеціи (за 1892 годъ—68,1%), затѣмъ изъ Россіи (14,4%), Германіи (10%) и Норвегіи (6,4%). Изъ прочихъ странъ привозъ немногимъ болѣе 1%. Изъ Россіи въ 1892 году было привезено въ Данію столярныхъ и плотничныхъ издѣлій всего 5.400 пудовъ, древесной же массы 244.778 фунтовъ, тогда какъ изъ Даніи въ Россію за тотъ же годъ было ввезено 854.186 фунтовъ или 21.355 пудовъ столярныхъ и плотничныхъ издѣлій и всего 4.000 фунтовъ древесной массы *).

---

*) Нелишнимъ будетъ въ заключеніе привести здѣсь нѣсколько свѣдѣній, сообщенныхъ г. Сурожемъ о дѣятельности Датскаго общества эксплоатаціи ютландскихъ пустырей. Свѣдѣнія эти касаются дѣятельности общества по 1893 годъ, но и ихъ, впрочемъ, достаточно для того, чтобы показать, что скептицизмъ только тамъ проявляется, гдѣ нѣтъ умѣнія взяться за дѣло и настойчиваго желанія довести его до вождѣленнаго конца. Въ прежнее время площадь ютландскихъ пустырей составляла около 160 квадратныхъ миль; образовалась она въ предшествовавшіе 500—600 лѣтъ. Лѣсъ, произраставшій раньше на этихъ мѣстахъ, былъ вырубленъ и, благодаря почвеннымъ условіямъ и обычаю населенія пасти скотъ на вырубкахъ, вновь не возобновлялся. Песокъ переносился вѣтромъ и засыпалъ луга и пастбища, которые съ теченіемъ времени превращались или въ совершенно оголенныя песчаныя пространства, или же порастали лишь верескомъ. Уже начиная съ 1788 года правительствомъ и частными лицами производились работы по облѣсенію пустырей, но работы эти ограничивались только единичными случаями, которымъ не подъ силу было бороться съ весьма неблагопріятными почвенными условіями и сильными вѣтрами, и потому большинство культуръ 1788—1840 годовъ пропало. До 1850 года эта часть ютландскаго полуострова представляла настоящую пустыню; рѣдкое населеніе, ютившееся по берегамъ рѣкъ и занимавшееся главнымъ образомъ скотоводствомъ, было почти совершенно уединено отъ прочей части материка, ибо отсутствіе дорогъ дѣлало сообщеніе въ высшей степени затруднительнымъ. Словомъ, эта часть полуострова

9. Голландія.

Лѣсная площадь равна приблизительно 228.000 гектарамъ, что соотвѣтствуетъ, при 32.999 квадратныхъ километрахъ площади всей европейской части страны, 7% отъ этой площади.

По даннымъ г. Сурожа, стоимость привознаго лѣса за время съ 1847 года по 1888 годъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

1847—1856 г.	5.606.000	рублей.
1857—1866 г.	7.360.000	„
1867—1876 г.	8.703.000	„
1874	9.790.000	„
1875	11.045.000	„
1876	15.987.000	„
1877	17.857.000	„
1878	16.850.000	„
1879	16.546.000	„
1880	16.540.000	„
1881	18.345.000	„
1882	18.173.000	„
1883	21.019.000	„
1884	20.751.000	„
1885	17.544.000	„
1886	17.208.000	„
1887	19.323.000	„

считалась окончательно потерянным кускомъ земли, и когда 28 марта 1866 года образовалось общество, задавшееся цѣлью эксплоатировать эти пустыри путемъ введенія здѣсь одновременно правильнаго сельскаго и лѣсного хозяйства, то въ Даніи оно встрѣчено было полнымъ недовѣріемъ, и никто почти не ожидалъ какого либо успѣха въ достиженіи намѣченной цѣли. Двадцать семь лѣтъ, однако, упорной работы, несмотря на встрѣченный скептицизмъ, привели къ тому, что въ 1893 году изъ означенныхъ 160 квадратныхъ миль вересковыхъ пространствъ обращено въ культурныя угодія 90 квадратныхъ миль, изъ коихъ на площади 14 кв. миль произведено искуственное лѣсоразведеніе, причемъ лѣсная площадь путемъ искуственнаго лѣсоразведенія увеличивается ежегодно на 1/2 кв. мили. Далѣе, прорыто много каналовъ (102 канала общею длиною въ 48 миль) для искуственнаго орошенія, въ видахъ успѣшнаго разведенія луговъ, устроено до 1.000 мѣстъ добычи мергеля, проведены двѣ узкоколейныя дороги длиною въ 6 миль для облегченія транспортированія мергеля. Въ 1892 г. заложены два большихъ опытныхъ поля для ознакомленія населенія съ порядкомъ воздѣлыванія и эксплоатаціи торфяныхъ болотъ. Прекрасно устроенныя грунтовыя дороги позволяютъ получать ежедневно почту жителями этихъ пустырей, прежде бывшихъ совершенно разобщенными съ остальнымъ материкомъ. И этому материку возвращенъ тотъ самый кусокъ земли, который считался навсегда потеряннымъ. Въ 1893 году онъ былъ возвращенъ не полностью, а лишь 9/16. Но теперь врядъ ли найдется скептикъ, который бы сомнѣвался, что онъ будетъ возвращенъ полностью.

Съ 1888 по 1892 годъ свѣдѣнія взяты изъ „Обзора международнаго товарнаго обмѣна“ Гулишамбарова:

	Всего привезено.		Всего вывезено.	
въ 1888 г.	15.281.000	руб.	7.755.000	руб.
„ 1889 г.	17.740.000	„	8.469.000	„
„ 1890 г.	17.253.000	„	9.429.000	„
„ 1891 г.	18.465.000	„	10.599.000	„
„ 1892 г.	21.980.000	„	12.167.000	„

Изъ странъ, снабжающихъ Голландію лѣснымъ товаромъ, первое мѣсто занимаетъ Россія, изъ которой, напримѣръ, за время съ 1889 по 1893 годъ, было вывезено строевого лѣса:

въ 1889 г.	на 5.366.000	руб.	или 35%	отъ всего вывоза.
» 1890	» 4.638.000	»	или 26%	»
» 1891	» 5.990.000	»	или 34%	»
» 1892	» 7.275.000	»	или 40%	»
» 1893	» 6.849.000	»		

Если обратиться къ второй половинѣ 90-хъ годовъ, то по количеству привоза лѣса среди другихъ государствъ первое мѣсто принадлежитъ опять же Россіи. Такъ, изъ общаго количества привоза за 1895 г. въ 1.129.049 тоннъ, лѣса изъ Россіи доставлено въ Голландію 399.854 тонны, причемъ 397.145 тоннъ изъ сѣверныхъ портовъ и 2.709 тоннъ изъ черноморскихъ. Въ 1896 году общее количество привоза опредѣлилось въ 1.234.481 тонну, и изъ нихъ на Россію пришлось 454.957 тоннъ, а именно—448.795 тоннъ изъ сѣверныхъ и 6.162 тонны изъ южныхъ портовъ (черноморскихъ). Послѣ Россіи второе мѣсто по размѣру ввозимаго въ Голландію лѣса занимаетъ Швеція и Норвегія, откуда за тѣ же года было вывезено: 350.403 тонны въ 1895 году и 336.638 тоннъ въ 1896 году. Затѣмъ изъ Пруссіи: въ 1895 г.—174.592 тонны и въ 1896 году—219.327 тоннъ; изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — 116.503 тонны въ 1895 году и 136.936 тоннъ въ 1896 году; изъ Бельгіи—53.366 тоннъ въ 1895 году и 53.452 тонны въ 1896 году. Изъ прочихъ странъ ввозъ не превосходитъ 3% всего ввозимаго въ Голландію лѣса *).

---

*) Нельзя не отмѣтить, между прочимъ, замѣчаемаго за послѣднее время развитія лѣсной эксплоатаціи среди голландскихъ владѣній въ восточной Индіи, а именно на островѣ Явѣ. Этому развитію въ значительной степени

10. Бельгія.

Площадь лѣсовъ въ Бельгіи составляетъ 1.223.568,58 акровъ т. е. 16,61% всей территоріи страны, изъ коихъ 774.084,77 акровъ принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ, а остальное государству, муниципалитетамъ или публичнымъ учрежденіямъ. Ежегодный доходъ отъ продажи лѣса исчисляется, въ среднемъ, въ 8.083.691 рубль. Однако, покупка лѣса на сторонѣ значительно превосходитъ эту сумму отъ продажи, и цифра привоза лѣса въ Бельгію возрастаетъ ежегодно, указывая какъ на развитіе бельгійской промышленности, потребляющей древесину, такъ и на крайнюю недостаточность въ этой странѣ лѣса, необходимаго для удовлетворенія возрастающихъ потребностей въ лѣсномъ матеріалѣ. Изъ данныхъ статистики оказывается, что особенно сильно возросъ спросъ дубоваго лѣса, поднявшійся за тридцатилѣтній періодъ времени съ 1.125.000 руб. (въ 1861 году) до 5.250.000 руб. (въ 1890 году). Въ этихъ суммахъ не показана стоимость дубоваго корья, привозъ коего замѣтно сокращается съ 1877-го года, а именно съ 375.000 рублей, въ 1862 г., стоимость привознаго корья увеличилась до 2.625.000 руб., въ 1877 году, и затѣмъ пала до 750.000 р.,—въ 1892 году. Въ общемъ же, ввозъ лѣса въ Бельгію, по сравненію съ 1861 годомъ, въ которомъ онъ достигъ стоимости 7.500.000 руб., послѣдовательно увеличиваясь, достигъ, по даннымъ Гулишамбарова, въ 1888 году суммы 23.001 тысячъ рублей, въ 1889 году 21.303 тысячъ рублей, въ 1890 году 23.352.000 рублей, въ 1891 году 22.833 рублей и въ 1892 году 22.037.000 руб. Дальнѣйшія данныя даютъ: въ 1893 году ввезено лѣса на 24.810 тысячъ рублей, въ 1894 г.—20.282 тысячъ рублей, въ 1895 г. — 26.535 тысячъ рублей, въ 1896 г. — 32.499 тысячъ рублей, а въ 1897 году привозъ достигъ уже 38.166 тысячъ рублей. Главнымъ образомъ привозится строевой лѣсъ. Участіе отдѣльныхъ странъ въ этомъ привозѣ за послѣдніе годы видно изъ слѣдующей таблицы:

способствовало открытіе новаго рынка — постройки желѣзныхъ дорогъ въ южной Африкѣ. Особенно лѣсоторговое значеніе пріобрѣлъ лѣсъ тиковый (по мѣстному «джати»), обладающій прекрасными техническими качествами. Благодаря постройкѣ дорогъ, открытъ вывозъ значительнаго количества тиковыхъ шпалъ. Общая площадь тиковыхъ лѣсовъ на островѣ Явѣ опредѣляется приблизительно въ 650.000 гектаровъ.

	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	р	у	б	л	е й.
Изъ Швеціи и Норвегіи	12.994.965	12.129.081	11.871.229	14.399.875	14.399.881
» Россіи*)	7.467.258	6 065.471	6.523.913	7.473.284	9.404.840
» Германіи	3.156.186	3.281.597	3.706.379	4.064.479	4.159.062
» Соединенн. Штатовъ	572.790	1.381.799	1.644.534	2.432.849	3.226.572
» Франціи	2.845 822	2.675.783	2.362.776	2.682.459	2.935.400

Выражая эти данныя въ процентахъ отъ общаго ввоза, получимъ слѣдующія сравнительныя цифры, обозначающія болѣе наглядно степень участія разныхъ странъ въ привозѣ лѣсныхъ матеріаловъ въ Бельгію:

	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	п р о ц е н т ы.				
Швеція и Норвегія . . .	46	44	41,5	42,8	36,5
Россія	26,4	22	23	22,2	23,8
Германія	11	12	12,9	12	10,5
Соединенные Штаты . . .	2	5	5,7	7,2	8
Франція	10	9,7	8,2	8	7

Такимъ образомъ, Россія, по общей цѣнности доставляемыхъ въ Бельгію лѣсныхъ грузовъ, уступаетъ лишь Скандинавіи. Нельзя, однако, не обратить вниманія на ростъ ввоза изъ Соединенныхъ Штатовъ, который втеченіе разсматриваемаго пятилѣтія увеличился въ четыре раза; увеличеніе это безошибочно можно отнести за счетъ Франціи, ввозъ изъ которой въ 1893 году въ пять разъ превосходилъ ввозъ Соединенныхъ Штатовъ, тогда какъ въ 1897 году онъ составилъ всего лишь $^7/_8$ этого ввоза.

Вся торговля лѣсомъ идетъ исключительно черезъ Антверпенъ и Гентъ, причемъ американскій лѣсъ (дубъ, сосна, орѣховое дерево, тюльпанное дерево и проч.), по свѣдѣніямъ, собраннымъ сѣверо-американскимъ консуломъ въ Гентѣ, можетъ разсчитывать на хорошій сбытъ въ Бельгію лишь въ томъ случаѣ, если непосредственно будетъ приходить въ Гентъ, минуя транзитные порты, гдѣ, кромѣ нормальныхъ накладныхъ расходовъ, переплачивается

*) По даннымъ Гулишамбарова, за пятилѣтіе 1888—1894 гг. изъ Россіи въ Бельгію вывезено лѣса строевого:

Въ 1888 г.	на	сумму	3.137.250	руб.
« 1889 »	»	»	2.639.625	»
» 1890 »	»	»	3 846.000	»
» 1891 »	»	»	4.245.750	»
» 1892 »	»	»	5.013.375	»

крупная премія (10—20% продажной цѣны товара) разнымъ агентамъ-посредникамъ, вслѣдствіе чего, напримѣръ, американскій дубъ стоитъ дороже русскаго и венгерскаго, лучшихъ по качеству. Отмѣчается, между прочимъ, что русская сосна, идущая въ Гентъ изъ Риги, съ успѣхомъ замѣнила канадскій тополь, до послѣдняго времени употреблявшійся на изготовленіе спичекъ.

Съ 1 января 1896 года вступилъ въ дѣйствіе новый тарифъ на ввозимый въ Бельгію лѣсъ, по которому строительный лѣсъ и матеріалы, употребляемые на выдѣлку мебели, за исключеніемъ дуба и орѣха, оплачиваются пошлиною въ 0,375 рублей за кубическій метръ, вмѣсто 1,125 рублей по старому тарифу; на пиленый товаръ остался прежній тарифъ—2,25 р.; строганый лѣсъ—3,375 руб.; подпорки и жерди, толщиною до 75 сантиметровъ въ окружности на нижнемъ концѣ,—0,375 руб. за кубическій метръ; круглый лѣсъ, длиною не менѣе 1,25 метр., назначенный для древесно-массового производства, освобождается отъ всякой пошлины.

11. Италія.

Лѣса занимаютъ площадь въ 5.026.000 гектаровъ или почти 18% отъ общей площади страны, занимающей 286.589 квадратныхъ километровъ.

По даннымъ г. Сурожа, размѣръ внѣшней лѣсной торговли Италіи за время съ 1871 по 1893 гг. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ГОДА.	ПРИВОЗЪ	ВЫВОЗЪ.
	Въ тысячахъ рублей.	
1871	8.005	902
1872	8.801	1.259
1873	10.773	1.623
1874	10.049	625
1875	8.728	668
1876	13.986	1.177
1877	16.716	900
1878	10.767	7.303
1879	12.919	4.482
1880	11.120	3.297
1881	12.683	2.709
1882	11.705	2.355
1883	13.075	2.523
1884	12.696	2.827
1885	13.569	2.108
1886	22.172	2.037
1887	30.836	1.961
1888	11.559	1.036

По даннымъ г. Гулишамбарова, дальнѣйшій ввозъ за время сч. 1889 по 1893 годъ даетъ слѣдующія цифры:

Всего вывезено.	Лѣса строительнаго.	Древесной массы для бумаги.
1889 г.	471.856 тоннъ на сумму 10.121.000 рублей.	11.193 тонны.
1890 г.	491.915 тоннъ на сумму 11.571.000 рублей.	12.962 тоннъ на сумму 1.032.000 рублей.
1891 г.	432.835 тоннъ на сумму 9.931.000 рублей.	12.398 тоннъ на сумму 1.078.000 рублей.
1892 г.	417.627 тоннъ на сумму 9.777.000 рублей.	12.202 тоннъ на сумму 1.167.000 рублей.
1893 г.	423.750 тоннъ на сумму 9.956.000 рублей.	11.955 тоннъ на сумму 1.353.000 рублей.

Поступленіе лѣса въ Италію идетъ главнымъ образомъ изъ Австро-Венгріи, которая, напримѣръ, въ 1893 году привезла лѣсныхъ матеріаловъ 311.717 тоннъ или почти 74% отъ всего импорта; Соединенные Штаты и Канада въ томъ же году дали свыше 9% Испанія свыше 5%.

Впрочемъ, Швеція начала принимать участіе въ снабженіи Италіи строевымъ лѣсомъ. Такъ, по сообщенію шведскаго консула въ Неаполѣ, въ теченіе 1895 года было привезено въ Неаполь изъ Швеціи для правительственныхъ складовъ 2.200 кубическихъ метровъ еловыхъ madriers въ 3″×9″. Кромѣ того доставлено американскаго лѣса питчпайнъ 7.000 кубическихъ метровъ, цѣна коего колебалась отъ 21 до 24 рублей за кубическій метръ, дуба съ Адріатическаго побережья—24.500 кубическихъ метровъ; 12.000 кубическихъ метровъ привезено было изъ Галаца и Одессы, причемъ австрійскій лѣсъ цѣнился отъ 19 р. 50 к. до 20 р. 60 к., а румынскій отъ 20 р. 25 к. до 21 р. 38 к. за кубическій метръ.

По донесенію россійскаго консульства въ Венеціи, ввозъ лѣсныхъ матеріаловъ въ Венецію въ 1893 и 1894 годахъ былъ слѣдующій:

	1893 года.	1894 года.
	Квинталовъ (=6,105 пуда).	
дровъ . .	461.150	642.000
лѣса. . . .	425.900	443.000

Вывозъ за границу лѣса составилъ въ 1893 году 60.000 квинталовъ и въ 1894 году—52.000 квинтал. Независимо отъ этого, каботажемъ доставлено было въ венеціанскій портъ дровъ въ

1894 году 104.040 квинталовъ, а вывезено было: въ 1893 году дровъ 84.040 квинталовъ, и въ 1894 году—лѣса 102.100 квинтал.

12. Испанія.

Лѣсная площадь опредѣляется въ 8.638.000 гектаровъ, что соотвѣтствуетъ 17% всей площади собственно Испаніи (т. е. безъ внѣевропейскихъ владѣній), составляющей 497.244 квадратныхъ километровъ.

Стоимость ввоза въ Испанію иностраннаго лѣса за періодъ времени съ 1874 по 1887 годъ, по даннымъ Сурожа, опредѣлялась въ слѣдующихъ цифрахъ, считая въ рубляхъ:

въ	1874 г.	8.783.000	рублей.	
„	1875 „	7.538.000		
„	1876 „	8.234.000		
„	1877 „	7.881.000		
„	1878 „	8.976.000		
„	1879 „	8.274.000		
„	1880 „	8.515.000		
„	1881 „	11.854.000		
„	1882 „	12.848.000		
„	1883 „	14.285.000		
„	1884 „	13.740.000		
„	1885 „	12.025.000		
„	1886 „	13.897.000		
„	1887 „	13.260.000		
„	1888 „	11.132.000		По даннымъ Гулишамбарова.
„	1889 „	17.230.000		
„	1890 „	16.692.000		
„	1891 „	16.121.000		
„	1892 „	16.716.000		

Въ послѣдніе годы статистика даетъ слѣдующія цифры:
въ 1895 г. ввезено было въ Испанію лѣсн. товар. на 18.648.511 руб.
„ 1896 „ „ „ „ „ „ „ „ 15.917.255 „
„ 1897 „ „ „ „ „ „ „ „ 16.253.888 „

По отношенію къ общему ввозу Испаніи за послѣдній 1897 годъ, опредѣлившемуся суммою въ 243.377.381 рублей, цѣнность ввоза лѣса составляетъ 6,6%, тогда какъ, напримѣръ, въ 1890 году эта цѣнность составляла всего 4,7% (при общемъ ввозѣ въ 352.926.750 рубл.), а въ 1888 году—4,1% (при общемъ ввозѣ въ 268.531.375 рубл.), т. е., несмотря на общее сокращеніе оборотовъ внѣшней торговли по ввозу въ 1897 году по сравненію съ 1890 и 1888 годами,—ввозъ лѣса въ частности

не сократился, а, напротивъ того, относительно увеличился. Это какъ бы указываетъ на безусловную потребность Испаніи въ привозномъ лѣсѣ. Изъ странъ, поставляющихъ лѣсные матеріалы на рынокъ Испаніи, видное мѣсто занимаетъ Финляндія, успѣшно конкурирующая со Швеціей и Норвегіей. Финляндія доставляетъ на этотъ рынокъ лѣсные товары на собственныхъ судахъ, совершающихъ прямые рейсы изъ финляндскихъ портовъ въ Испанію, перевозя, въ среднемъ, отъ 140 до 150 тысячъ кубическихъ метровъ лѣса, цѣнностью отъ $2^1/_2$ до 3 милліоновъ рублей. Изъ Россіи, напримѣръ, въ 1892 году, всего ввезено было 114.984 кубич. метровъ на сумму 2.175.263 рублей (Гулишамбаровъ).

По донесенію нашего консула въ Барселонѣ, лѣсоторговый обмѣнъ между Россіей и Испаніей за 1894 и 1893 года, согласно испанскихъ официальныхъ отчетовъ, выражается въ слѣдующемъ:

Всего вывезено изъ Россіи въ Испанію:

	Количество.		Цѣнность.	
	1893 г.	1894 г.	1893 г.	1894 г.
Бочарныя доски . .		18.300 шт.		66.909 руб.
Дерево въ доскахъ и брусьяхъ . . .	90.036 куб. метровъ.	85.786 куб. метр.	1.856.993 рублей.	1.769.336 р.
Корабельнаго лѣса .	765 куб. метровъ.		15.778 рублей.	

По цѣнности своей вышепоказанный ввозъ лѣсныхъ матеріаловъ составлялъ только $^1/_6$—$^1/_9$ всего ввоза русскихъ товаровъ въ Испанію, простиравшагося въ 1893 г. до 11.057.100 рублей и въ 1894 году—до 16.844.103 рублей.

По размѣрамъ лѣсного ввоза и торговыхъ оборотовъ первое мѣсто принадлежитъ барцелонскому порту; затѣмъ слѣдуютъ порта: Кадиксъ, Сантандеръ, Гвипускоа, Валенсія, Бискайя, Херона Гуэльва и Аликанте.

Вывозная лѣсная торговля, по отношенію къ общему вывозу, составляетъ не болѣе 5—6%; всего, напримѣръ, въ 1897 году было вывезено дерева и издѣлій на сумму 16.274.322 рубля противъ 14.876.106 руб. въ 1896 году. Главный предметъ вывоза пробка. *).

*) По сообщенію россійскаго консула въ Кадиксѣ за 1897-й годъ, почти половина Андалузіи покрыта лѣсами пробковаго дерева. Пробковая кора въ продажѣ раздѣляется на двѣ главныя категоріи: 1) борнизо, идущее исключительно на изготовленіе пробочныхъ опилокъ, употребляющихся какъ упаковочный матеріалъ и для сохраненія свѣжихъ и сушеныхъ фруктовъ и овощей,

По даннымъ Гулишамбарова, за пятилѣтіе 1888—1892 гг. всего вывезено было изъ Испаніи пробки:

въ	1888	г.	на сумму	7.835.000	рублей.
»	1889	»	»	8.102.000	»
»	1890	»	»	8.915.000	»
»	1891	»	»	10.068.000	»
»	1892	»	»	15.087.000	»

Главной потребительницей пробки является Франція, а затѣмъ Португалія и Англія. Въ Россію въ 1892 году было вывезено изъ Испаніи 80.000 килограммовъ пробки въ пластинахъ, на сумму 14.400 руб. (Гулишамбаровъ). Независимо отъ этого, Россія потребляетъ бочарныя издѣлія, которыхъ было вывезено изъ Испаніи въ 1893 году 101.943 килограмма на сумму 15.291 рублей, а въ 1894 году—145.250 килограммовъ на сумму 21.788 руб. (изъ донесенія россійскаго консула въ Барселонѣ).

13. Португалія.

Ввозъ лѣса въ Португалію составляетъ незначительную часть всего торговаго оборота страны по ввозу иностранныхъ товаровъ

свѣжаго винограда, грушъ, яблокъ и т. п., и 2) сегундеро, распиливаемое на доски, годныя для продажи и для выдѣлки бутылочныхъ пробокъ. Доски пробковой коры, въ свою очередь, подраздѣляются на 9 классовъ или сортовъ, сообразно ихъ качеству. На рынкахъ онѣ встрѣчаются, вообще, въ видѣ кусковъ длиною въ 1 метръ, шириною въ 50 сантиметровъ и продаются тюками вѣсомъ по одному квинталу каждый тюкъ, причемъ цѣна за тюкъ находится въ зависимости отъ урожая, отъ заграничнаго или внутренняго спроса и отъ требующагося сорта. Неочищенная кора, т. е. въ такомъ видѣ, въ какомъ она бываетъ снята съ дерева, стоитъ, въ среднемъ, до 5 р. 64 к за квинталъ; цѣна очищеннымъ доскамъ колеблется между 3 р. 75 к. и 22 р. 50 к. за тюкъ, т. е. за 46 килограммовъ вѣса. Тюки скрѣпляются обыкновенно лозовыми витыми обручами, за что прибавляется къ цѣнѣ самого тюка по 75 к Общій ежегодный вывозъ за границу испанской пробковой коры въ среднемъ доходитъ до 50.000 тюковъ, а въ урожайные годы до 100.000. Сборъ пробковой коры начинается въ іюнѣ мѣсяцѣ и продолжается до осени; для заказовъ же самое удобное время это—январь и дальше. Главными портовыми пунктами, гдѣ сосредоточивается вся торговля пробковымъ деревомъ являются: Малага, Гибралтаръ, Алжесирасъ, Севилья и Кадиксъ. Въ консульскомъ сообщеніи, между прочимъ, указывается, что условія съ испанскими торговцами должны быть заключаемы съ большой осмотрительностью, и до заключенія сдѣлки покупателямъ слѣдуетъ требовать представленія образчиковъ, и, вообще, лучше заключать условія не заглаза, а черезъ довѣренное лицо, на мѣстѣ, какъ это принято англійскими, германскими и французскими фирмам.

Такъ, за 1891 годъ было ввезено въ Португалію дровами на 411.000 рублей (Сурожъ), что́ — по отношенію къ общему ввозу товаровъ за 1891 годъ, составившему, по Гулишамбарову, сумму въ 91.071.000 руб.,—даетъ меньше 0,5%; вывозъ лѣса за тотъ же годъ доставилъ сумму 63.000 рублей или всего около 0,1% отъ общаго вывоза.

По отдѣльнымъ странамъ, первое мѣсто въ отношеніи ввоза лѣсныхъ матеріаловъ принадлежитъ Сѣверо Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ и Скандинавіи. Такъ, въ 1891 году процентъ ввоза изъ Америки составилъ 20,4%, тогда какъ изъ Швеціи и Норвегіи — 17,9%, изъ Германіи — 6,2%, Австро-Венгріи — 5,8% и изъ Россіи 3,9%.

По донесенію шведскаго консула въ Лиссабонѣ, общее количество ввоза скандинавскаго лѣса въ лиссабонскій портъ за 1894-ый и 1895-ый года было:

	Изъ Швеціи.		Изъ Норвегіи.	
	1894 г.	1895 г.	1894 г.	1895 г.
	кубическихъ метровъ.			
Тесанаго лѣса	12.507	11.373	3.217	852
Дильсовъ	5.042	8.761	1.623	4.600
Досокъ	32.149	39.569	23.244	25.196

На основаніи Высочайше утвержденной 26 мая 1896 года конвенціи о торговлѣ и мореплаваніи, заключенной между Россіей и Португаліей и подлежащей исполненію въ продолженіе пяти лѣтъ, какъ на материкѣ королевства, такъ и на островахъ Мадера, Порто-Санто и Азорскихъ, на русскіе лѣсные товары установлены слѣдующія лѣсныя пошлины: дерево простыхъ породъ, въ бревнахъ, балкахъ и доскахъ, толщиной свыше 75 миллиметровъ и шириною не менѣе 25 сантиметровъ,—2 р. 52 к. съ кубическаго метра; дерево простыхъ породъ, распиленное въ доски и листы толщиною болѣе 35, но не свыше 75 миллиметровъ, — 5 р. 25 к. съ кубическаго метра; клепка бочарная—$^1/_2$% ad val., обручи деревянные — $^1/_2$% ad val. Въ числѣ товаровъ португальскаго происхожденія, подлежащихъ въ Россіи пошлинамъ, значится пробковое дерево, на которое установлена слѣдующая пошлина: пробка не въ дѣлѣ –10 коп. съ пуда, пробка въ подготовленномъ видѣ (пластины, кубики и т. п.)—1 рубль 60 копѣекъ и пробка въ издѣліяхъ—2 рубля 40 копѣекъ съ пуда.

Какъ великъ, между прочимъ, вывозъ вообще пробки изъ Португаліи, видно по нижеслѣдующимъ даннымъ г. Гулишамбарова:

	1889 г. Рубли.	1890 г. Рубли.	1891 г. Рубли.	1892 г. Рубли.	1893 г. Рубли.
Всего вывезено пробки необдѣланн. на сумму	4.303.000	4.809.000	4.773.000	4.599.000	4.551.000
	или болѣе 8% всего вывоза.	или бол. 7%	или бол. 4%	или бол. 6%	или бол. 7%
Пробочныя издѣлія . . .	1.701.000	1.514.000	1.363.000	1.399.000	1.527.000

Больше всего вывозится пробковыхъ издѣлій въ Великобританію; такъ напримѣръ, по даннымъ 1891 года, изъ всего вывоза въ 2.162.000 килограммовъ издѣлій изъ пробки—на Великобританію пришлось 1.621.308 килограммовъ. Россія потребила всего 1.979 тоннъ пробки не въ дѣлѣ. По даннымъ 1896 года, пробковаго дерева всего ввезено было на 6.075.000 рублей.

14. Швейцарія.

Лѣса Швейцаріи занимаютъ площадь въ 873.942 гект., что составляетъ 20% всей территоріи страны и 28% отъ производительной площади, причемъ правительственные лѣса составляютъ всего 4% отъ общей лѣсной площади, частные — 29% и общественные — 67%.

Данныя о стоимости привоза и вывоза древесины для Швейцаріи за время съ 1875-го по 1892-ой годъ представляются, по Сурожу, въ слѣдующемъ видѣ:

	Вывозъ.	Привозъ.
	Р у б л е й.	
1875 г.	1.913.000	—
1876 »	2.213.000	—
1877 »	1.950.000	—
1878 »	2.063.000	—
1879 »	2.888.000	—
1880 »	3.000.000	—
1881 »	2.813.000	—
1882 »	3.038.000	—
1883 »	2.813.000	—
1884 »	2.700.000	—
1885 »	2.238 000	1.435.000
1886 »	1.796.000	1.569.000
1887 »	1.679.000	1.653.000
1888 »	1.452.000	1.982.000
1889 »	1.350.000	2.219.000
1890 »	1.436.000	2.735.000
1891 »	1.520.000	2.990.000
1892 »	671.000	2.476.000

Изъ этой таблицы усматривается, что до второй половины 80-хъ годовъ Швейцарія если и получала сколько нибудь лѣса изъ другихъ странъ (данныхъ объ этомъ не имѣется), то, во всякомъ случаѣ, вывозила лѣса гораздо больше, причемъ этотъ вывозъ поднимался въ иные годы свыше 3 милліоновъ рублей (въ 1880 и 1882 гг.). Но затѣмъ, начиная съ 1885 года, отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ началъ быстро падать, ввозъ же иностраннаго лѣса съ каждымъ годомъ сталъ возрастать въ большихъ размѣрахъ, и изъ данныхъ о лѣсной торговлѣ за послѣднее десятилѣтіе (Лѣсной отдѣлъ швейцарской національной выставки въ Женевѣ, въ 1896 г.) видно, между прочимъ, что въ 1887 году вывезено было лѣса на сумму 2.532.000 рублей, въ 1889 году на 2.183.000, а въ 1893-мъ всего на 913.000 р., такъ что можно констатировать фактъ потери Швейцаріею экспортнаго значенія на лѣсномъ международномъ рынкѣ и пріобрѣтенія ею значенія крупнаго потребителя лѣса. Для лучшей иллюстраціи такого положенія могутъ служить слѣдующія данныя швейцарскаго ввоза и вывоза лѣса за 1885 и 1896 года.

	1885 годъ.		1896 годъ.	
ВВОЗЪ.	Количество, центнеровъ.	Цѣнность, рублей.	Количество, центнеровъ.	Цѣнность, рублей.
Круглаго лѣса	232.233	391.875	466.588	968.181
Пиленаго лѣса, пихтоваго.	316.077	829.702	821.713	2.686.889
Прочаго обработаннаго лѣса	63.838	263.332	432.740	2.236.452
Всего	612.148	1.484.909	1.721.041	5.891.522
ВЫВОЗЪ.				
Круглаго лѣса	515.581	802.139	275.867	343.944
Пиленаго лѣса, пихтоваго.	449.830	1.088.475	64.867	213.172
Прочаго обработаннаго лѣса	150.741	356.421	20.674	73.530
Всего	1.116.152	2.247.035	361.408	630.646

Изъ этой таблицы видно, что ввозъ лѣса въ Швейцарію, болѣе чѣмъ на 40% уступавшій въ 1885 году вывозу, за послѣдующее затѣмъ десятилѣтіе увеличился по цѣнности почти въ 4 раза и нынѣ превосходитъ отпускъ болѣе чѣмъ въ девять разъ.

Это совершенное измѣненіе лѣсоторговаго баланса Швейцаріи объясняется различными причинами, но коренная причина, безъ сомнѣнія, съ одной стороны, уничтоженіе и истощеніе частновладѣльческихъ лѣсовъ во многихъ кантонахъ, съ другой —

прогрессивное развитіе потребности въ лѣсѣ какъ для строительныхъ цѣлей, такъ и для фабрично-заводской дѣятельности страны.

Изъ техническихъ производствъ по лѣсному дѣлу обращаетъ на себя вниманіе развитіе въ Швейцаріи спичечнаго производства. Всѣхъ спичечныхъ фабрикъ, по даннымъ 1896 года, насчитывалось 30 съ 385 рабочими; изъ нихъ на 27 фабрикахъ употреблялся желтый фосфоръ при 346 рабочихъ; остальныя три фабрики съ 39 рабочими приготовляли исключительно безопасныя спички.

Нельзя не указать на открытую въ 1895 году въ Глатбругѣ близъ Цюриха фабрику искуственнаго шелка изъ дерева по способу цюрихскаго доктора Ленера. Первоначально предполагалось притотовлять этотъ шелкъ въ Англіи (учредители — англійская компанія), но такъ какъ производство это требуетъ громаднаго количества спирта, обложеннаго въ Англіи такой высокой пошлиной, что употребленіе его для промышленныхъ цѣлей является почти невозможнымъ, то фабрика была устроена въ Швейцаріи, гдѣ спиртъ, употребляемый на промышленныя надобности, не обложенъ акцизомъ. Продуктомъ производства служитъ древесная масса, бумажные и джутовые отбросы и т. п., химически перерабатываемые въ жидкую массу, изъ которой механически выпрядается нить какого угодно діаметра и длины; получаемый такимъ путемъ сырецъ перерабатывается, затѣмъ, на англійскихъ прядильныхъ фабрикахъ въ Bradford'ѣ, причемъ въ крашеніи, тканьѣ и въ отдѣлкѣ онъ не требуетъ никакихъ особыхъ спеціальныхъ приспособленій противъ тѣхъ, какія обыкновенно употребляются при пряденіи. Дешевизна шелка Ленера, по отзыву спеціальной печати, открываетъ этому волокнистому матеріалу широкое и выгодное примѣненіе, въ особенности въ виду способности его принимать окраску всѣхъ цвѣтовъ и, при употребленіи вмѣстѣ съ хлопкомъ, шерстью и натуральнымъ шелкомъ, давать различныя парчевыя и декоративныя ткани. Помимо Ленера, появились, впрочемъ, и другіе способы выдѣлки шелка изъ древесины. Такъ, во Франціи, въ Безансонѣ, существовала до марта 1895 года фабрика для выдѣлки шелка по способу, изобрѣтенному графомъ де-Шардонне, причемъ получавшійся шелкъ вполнѣ замѣняетъ обыкновенный, отъ котораго его трудно отличить. Въ мартѣ 1895 года фабрика эта была разрушена случившимся на ней взрывомъ 3-хъ котловъ и тогда же была проектирована другая такая же фабрика въ Fismes, въ департаментѣ Марны, съ производительностью около $24^1/_2$ пудовъ шелка въ день.

По даннымъ за 1895—1896 года, изъ Швейцаріи привезено въ Россію:

Привозъ изъ Швейцаріи въ Россію.	1895 г. пудовъ	1895 г. на рублей	1896 г. пудовъ	1896 г. на рублей.
Дерево всякое въ листахъ и фанеркахъ, толщиною не болѣе 1/4 дюйма	—	—	35	152
Пробковое дерево	—	111	—	—
Столярныя и токарныя работы .	889	9.422	165	2.284
Мебели	—	2.342	—	167
Итого столярныхъ и токарныхъ работъ	—	11.784	—	2.451
Древесно-бумажная масса, кромѣ целлюлозы.	12.687	12.600	60	70

Ввозъ же изъ Россіи въ Швейцарію какихъ либо лѣсныхъ матеріаловъ и продуктовъ, по тѣмъ же даннымъ, вполнѣ отсутствовалъ.

15. Грецiя.

Лѣса занимаютъ площадь въ 820.000 гектаровъ, что́, при величинѣ королевства въ 65.119 квадратныхъ километровъ, составляетъ около 13% отъ всей площади страны.

Данныя г. Сурожа о стоимости привоза въ Грецію древесины за время съ 1867 г. по 1892 г. даютъ слѣдующія цифры:

Въ	1867	годъ	711.306	рублей
„	1868	„	671.711	„
„	1869	„	859.149	„
„	1870	„	941.874	„
„	1871	„	915.050	„
„	1872	„	1.098.732	„
„	1873	„	926.042	„
„	1874	„	1.049.021	„
„	1875	„	1.344.117	„
„	1891	„	2.727.979	„ (5,2% отъ общаго вывоза)
„	1892	„	2.103.019	„ (4,7% „ „ „ (по Гулишамбарову)
„	1893	„	1.753.312	„ (5,1% „ „ „
„	1895	„	1.136.250	„ (2,8% „ „ „

По отношенію къ 1892 году лѣсной товаръ въ Грецію поставлялся изъ слѣдующихъ странъ: лѣсъ еловый и сосновый для судостроенія изъ Австро-Венгріи—37.962 куб. метровъ, или 73,8% всего ввоза этого лѣса, опредѣлявшагося въ 51.425 куб. метр.; изъ Италіи—5.501 куб. метр. или 10,7%; изъ Турціи—4.106 куб. метр. или 8%; изъ Румыніи—2.916 куб. метр. или 5%; изъ Фран-

ціи—всего 650 куб. метр. Изъ Россіи въ 1892 году всего ввезено въ Грецію лѣсн. мат. 339 куб. метр. на сумму 9.522 рубля.

Вывозъ лѣса изъ Греціи за тотъ же 1892 годъ опредѣляется всего суммою въ 48.589 рублей.

Лучшіе во всей Греціи лѣса находятся въ провинціяхъ Аркадіи и Акарнаніи, куда долгое время, за полнымъ отсутствіемъ путей сообщенія и недостаткомъ сплавныхъ рѣкъ, былъ затруднителенъ доступъ для эксплоатаціи этихъ лѣсовъ въ большихъ размѣрахъ и лишь теперь, съ устройствомъ дорогъ, разработка лѣса настолько развилась уже, что привозъ иностраннаго лѣса въ Патрасъ и другіе ближайшіе рынки въ сильной степени сокращается. Это сокращеніе особенно замѣтно въ торговлѣ австрійскимъ лѣсомъ, который доставляется въ Грецію изъ Тріеста. Притомъ же заграничный лѣсъ облагается нынѣ ввозною пошлиною: балки и доски въ размѣрѣ 4,96 р. и бревна—3,97 руб. за кубическій метръ. Кромѣ того, за привозный лѣсъ необходимо платить, вопервыхъ, 2% городской пошлины (октура), что составляетъ: на балки и доски 4,5 коп. и на бревна 4 коп. за 1 окку (1,28 килограмма) и, вовторыхъ, — 7% торговаго сбора. Поэтому привозный лѣсъ, еловый и пихтовый, не можетъ выдерживать конкуренціи съ мѣстнымъ матеріаломъ, который обходится почти на 50% дешевле.

Мѣстныя породы лѣса составляютъ преимущественно разные виды ели, сосны и пихты, затѣмъ дубъ, платанъ, тополь, ильмъ и проч. Наиболѣе важное лѣсоторговое значеніе имѣютъ еловые лѣса, произрастающіе въ Пиндскихъ горахъ провинціи Акарнаніи, откуда лѣсной матеріалъ доставляется моремъ въ Патрасъ и другіе города. Еловый лѣсъ раздѣлывается на мѣстѣ въ бревна, длиною въ 4 метра и толщиною отъ 25 до 60 сантиметровъ. При распиловкѣ изъ тонкихъ бревенъ получается около 15 обыкновенныхъ досокъ, а изъ толстыхъ (въ 60 сантиметровъ),—до 50 досокъ. Общая стоимость еловаго бревна вышеуказанныхъ размѣровъ, доставленнаго съ пиндскихъ горъ до завода въ Патрасѣ,—опредѣлялась, по разцѣнкамъ 1896 года, въ 4 р. 13 к.—4 р. 41 коп. по слѣдующему разсчету: таксовая цѣна бревна 2 р. 9 коп., рубка—43 коп., доставка до берега—1 р. 13 к., морской фрахтъ до Патраса—56 коп. съ бревна, городская пошлина (октура) — $7^1/_2$ копѣекъ, портовый сборъ 4 коп. и транспортъ до фабрики $7^1/_2$ копѣекъ.

Въ виду ввозной пошлины, торговля иностраннымъ лѣ-

сомъ клонится къ упадку, хотя, съ другой стороны, ввозъ деревянныхъ издѣлій въ Грецію за послѣднее время всеже значительно увеличивается. Такъ, по сообщенію австрійскаго консула въ Патрасѣ, цѣнность этого ввоза съ 56.591 рублей поднялась въ 1895 году до 181.012 рубля, въ томъ числѣ на ввозъ изъ Австро-Венгріи приходится 93.758 рублей (противъ 11.742 рублей); предметомъ этого ввоза служатъ преимущественно бочки (4.383 центн.), клепка (3.249 ц.), строевой и подѣлочный матеріалы (1.529 цент.), мебель (11 цент.), пробка, курительныя трубки и т. п. Изъ Россіи Греція получаетъ, главнымъ образомъ, бондарную клепку; всего, напримѣръ въ 1895 году, было ввезено изъ Россіи въ Грецію лѣса на сумму 19.875 рублей.

16. Болгарія.

По оффиціальнымъ болгарскимъ даннымъ за 1895 годъ, общее пространство княжества составляетъ 9.927.600 гектаровъ; изъ этого числа на культурныя земли приходится 8.454.300 гектаровъ или около 84% общей территоріи, въ составѣ коихъ заключается: луговъ и выгоновъ до 131.600 гект., виноградниковъ 115.800 гект., затѣмъ полей, садовъ и усадебныхъ земель 2.310.300 гектаровъ, а остальные 4.536.800 гектаровъ составляютъ лѣса. Такимъ образомъ лѣсная площадь Болгаріи на 1895 годъ составляла свыше 45% всей площади страны. Въ лѣсахъ Болгаріи произрастаютъ тѣ же породы, что и въ Австро-Венгріи, за исключеніемъ черной сосны и лиственницы; преобладаютъ же дубъ и букъ. Состояніе лѣсоводства въ странѣ крайне неудовлетворительно, и дѣвственные лѣса, покрывающіе склоны горъ, не будучи, за отсутствіемъ дорогъ, эксплоатируемы, гибнутъ безъ пользы для лѣсного хозяйства. Вслѣдствіе этого, несмотря на огромную площадь своихъ лѣсовъ, сравнительно со всею территоріею, Болгарія сама не въ состояніи покрывать своихъ нуждъ и ежегодно ввозитъ изъ-за границы строевого лѣса на сумму около $1^1/_2$ милліона рублей (напримѣръ, въ 1895 году). Вывозъ же ея ничтоженъ. Ввозъ лѣса въ 1891 году составилъ сумму въ 1.012.628 рублей, тогда какъ вывозъ—всего 307.271 рублей. По даннымъ Гулишамбарова, за 1893 годъ всего ввезено было:

8.184 тонны дровъ на сумму 78.375 рублей,
10.597 „ „ лѣса въ бревнахъ, на сумму 214.500 рублей.
35.749 „ „ пиленаго, „ „ 934.500 „ „

Вывезено было: бревенъ 625 тоннъ, на сумму 58.500 р., и лѣса

пиленаго 8.916 тоннъ на сумму 291.000 рублей. Видною статьею болгарскаго импорта являются издѣлія деревянныя и плетеныя. Въ 1895 году ихъ вывезено было 517.921 квинт. (квинт.=6,1 пуда) на сумму 1.593.000 рублей, противъ 588.047 квинт. на сумму 1.966.500 рублей въ 1894 году, причемъ изъ этого количества на долю одной Австріи въ 1895 году приходится болѣе чѣмъ 75% отъ всего ввоза, какъ по количеству, такъ и по цѣнности, а именно 393.191 квинт. на сумму 1.158.375 рублей.

Спросъ на строевой и подѣлочный лѣсъ, вслѣдствіе неумѣлой эксплоатаціи туземныхъ лѣсовъ и отсутствія крупныхъ лѣсопиленъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Въ 1895 году этого лѣса ввезено на 1.166.250 рублей, причемъ и здѣсь первое мѣсто заняла Австро-Венгрія, размѣръ привоза которой составлялъ по цѣнности сумму 920.250 рублей; затѣмъ Румынія привезла на сумму 150.750 рублей; Сербія—66.000 руб. и Турція—26.250 р. Изъ Австро-Венгріи большими партіями ввозятся, кромѣ того, пивные боченки, клепка, рамы для картинъ, а также паркеты, двери и оконныя рамы. Дровъ въ 1895 году ввезено было 26.903 квинт. на сумму 15.750 рублей, по преимуществу изъ Сербіи (10.115 квинт.) и Румыніи (11.305 квинт.).

Въ видахъ упорядоченія лѣсного хозяйства страны въ февралѣ 1897 года изданъ рядъ узаконеній, направленныхъ къ споспѣшествованію туземной промышленности. Между прочимъ, совѣту министровъ предоставлено давать монополію на устройство, въ предѣлахъ опредѣленнаго района, спичечныхъ фабрикъ, чѣмъ между прочимъ, уже и воспользовалась французская фирма „Delpay et C⁰“, получившая монополію на устройство спичечной фабрики въ Банія-Костенецѣ. Столярныя мастерскія получили право безпошлиннаго ввоза потребныхъ имъ, но отсутствующихъ въ странѣ, сырыхъ матеріаловъ; издѣлія ихъ провозятся по болгарскимъ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ со скидкой въ 35% противъ дѣйствующаго тарифа. Бочарныя клепки, потребныя для винодѣловъ, ввозятся безпошлинно. Затѣмъ недавно образовалось общество подъ наименованіемъ „Болгарскаго Горско Дружества“, цѣли коего составляютъ всестороннее изученіе отечественнаго лѣсного хозяйства, распространеніе въ странѣ лѣсоводственнаго знанія, сближеніе лѣсныхъ хозяевъ и развитіе солидарности въ ихъ дѣятельности.

6 августа 1897 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе торговой конвенціи между Россіей и Болгаріей на сроки до

18/31 декабря 1903 г. На основаніи ея на русскіе лѣсные товары установлены слѣдующія пошлины: на лѣсъ дровяной, строевой, пиленый, пиленыя доски и бочарныя клепки—8% и на другія деревянныя издѣлія, какъ-то: ложки, тарелки, ящики, сундуки и т. п., хотя-бы окрашенныя, но не полированныя, безъ позолоты или посеребренія,—12% со стоимости товара (ad valorem). Кромѣ того, октруа, взимаемый въ силу болгарскаго закона 18|30 декабря 1895 года въ пользу общинъ (городскихъ управленій и корпорацій), распространяется на строевой лѣсъ и доски пиленыя въ размѣрѣ одного франка съ кубическаго метра. Пошлины ad valorem съ русскаго лѣса исчисляются по объявленной стоимости, образуемой дѣйствительной цѣной товаровъ, назначенныхъ для вывоза, съ присоединеніемъ стоимости провоза до болгарской границы и расходовъ по упаковкѣ, страховыхъ и коммисіонныхъ, до мѣста назначенія товара.

Въ числѣ товаровъ болгарскаго происхожденія подлежитъ въ Россіи оплатѣ пошлиной, въ размѣрѣ 4 коп. золотомъ съ пуда брутто, дубильная кора неизмельченная.

17. Сербія.

Изъ консульскаго донесенія (консула въ Нишѣ Н. Н. Демерика) по торговлѣ и промышленности за 1895 годъ, усматривается, что лѣса занимаютъ площадь въ 1.600.000 гектаровъ, что, при общемъ простанствѣ въ 48.110 квадратныхъ километровъ, составляетъ свыше 33% отъ всей площади страны. Изъ древесныхъ породъ наиболѣе распространены: дубъ (преимущественно въ сѣверовосточныхъ округахъ), хвойныя разновидности (въ горахъ, по обоимъ берегамъ Моравы), орѣшникъ (въ Топлчскомъ и Тимокскомъ округахъ), букъ, кленъ, береза, ясень, липа и дикія плодовыя деревья, въ особенности слива, которая растетъ въ большомъ количествѣ повсемѣстно, за исключеніемъ южныхъ округовъ.

Эксплоатація лѣсныхъ богатствъ Сербіи, составляющихъ довольно значительную часть всей территоріи, производится, однако, безъ всякой системы и ведетъ къ прогрессивному обезлѣсенію страны. Развитіе отпуска задерживается отсутствіемъ подвозныхъ путей и примитивнымъ устройствомъ лѣсопиленъ (водяныхъ) въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Къ вывозу поступаютъ дрова, шпалы и клепка. Дрова вывозятся изъ Подринскаго округа и сплавляются на плотахъ до Шабца, откуда, на дровяныхъ баркахъ, слѣдуютъ, черезъ Бѣлградъ, вверхъ по Дунаю. Вывозъ дубовой клепки сталъ

производиться только съ 1888 года въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ; въ послѣднее время онъ опять сократился подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ мѣропріятій правительства въ видахъ ограниченія лѣсоистребленія. Клепка изготовляется двухъ сортовъ: французская, продающаяся поштучно, и нѣмецкая (Rinderholz), продающаяся на эймеры; на рынкѣ въ Крагуевцѣ и Зудникѣ за эймеръ платили въ 1895 году 94 коп.

Главными производителями клепки являются двѣ австрійскія фирмы, сбывающія свой товаръ въ Славонію и Фіумэ.

Вслѣдствіе неустройства лѣсного хозяйства Сербіи, несмотря на сравнительное обиліе собственнаго лѣса, приходится покупать и иностранный. Такъ напримѣръ, дрова прибываютъ на частныхъ судахъ изъ Славоніи къ пристанямъ въ Шабцѣ, Обреновцѣ и Смедеревѣ; доски высылаются по желѣзной дорогѣ изъ южной Венгріи и Семиградія, а круглый товаръ, преимущественно мягкій, получается изъ Крайны, Штиріи и отчасти Венгріи (Коморнъ). Изъ Австріи привозятся также готовыя бочки (въ 700 и 760 литтровъ), такъ какъ издѣлія мѣстнаго (довольно, между прочимъ, многочисленнаго) цеха бондарей считаются крайне посредственными.

Ниже приводятся данныя вывоза и ввоза:

Вывезено.	1887.	1888.	1889.	1890	1891.	1892.	1893.
Клепки кубическихъ метровъ	135	14.194	20.210	21.212	14.125	11.299	3.458
На сумму рублей . .	2.543	319.365	449.834	557.021	378.158	278.658	78.959

Вывезено:	1891 г.	1892 г.	1892 г.
Дровъ, куб. метровъ	33.034	14.374	23.639
Рублей	47.964	17.487	29.632
Слиперовъ, куб. метровъ	3.016	399	1.842
Рублей	50.893	9.184	37.691
Ввезено на сумму:			
Дровъ	55.267	75.181	123.866
Круглаго товару	27.273	35.205	19.402
Досокъ и теса	257.180	198.684	196.369
Дранцъ	48.994	79.289	53.615
Всего. . . .	388.714	388.359	393.252
Ввезено деревянн и плетеныхъ издѣлій:			
Деревянныхъ издѣлій грубыхъ . .	55.213	70.384	34.923
Столярныхъ и токарныхъ издѣлій . .	123.516	103.009	108.675
Плетеныхъ издѣлій	37.475	20.537	18.434
Всего. . . .	216.204	193.930	162.032

Деревянныя и плетеныя издѣлія ввозятся почти исключительно изъ Австро-Венгріи; главное мѣсто между ними занимаетъ мебель (плетеная, гнутая и негнутая, крашеная, полированная и проч.) и деревянныя сельскохозяйственныя орудія.

По даннымъ 1895 и 1896 годовъ, цѣнность ввоза въ Сербію лѣсныхъ матеріаловъ и издѣлій изъ дерева опредѣлилась въ 1895 году въ 427.689 рублей и въ 1896 году въ 502.217 рублей. Спросъ на привозный лѣсъ и деревянныя издѣлія въ Сербіи покрывается почти всецѣло Австро-Венгріей. Такъ напримѣръ, въ 1896 году, изъ общей суммы ввоза въ 502.217 рублей, Австріей ввезено на сумму 484.759 рублей. Россія въ торговлѣ лѣсомъ не играетъ еще никакой роли на сербскомъ рынкѣ; по крайней мѣрѣ, въ 1895 году изъ Россіи ввезено въ Сербію всего 50 пудовъ орѣховаго дерева на 100 рублей и въ 1896 году лѣса и деревянныхъ издѣлій всего 28 килограм. на сумму 37 руб. 50 коп.

Вывозъ изъ Сербіи лѣсныхъ товаровъ направляется, главнѣйшимъ образомъ, въ Турцію и Болгарію. Въ 1896 году отправлено въ Турцію этихъ товаровъ на 79.798 рублей; въ Болгарію вывезено клепки и строевого лѣса на сумму 44.143.

18. Румынія.

Лѣса занимаютъ площадь въ 1.976.000 гектаровъ, что̀, при 131.020 квадратныхъ километрахъ всей территоріи, составляетъ болѣе 15% отъ всей площади страны.

По даннымъ г. Сурожа, стоимость вывоза и привоза древесины, за періодъ времени съ 1883-го по 1889-й годъ, и по даннымъ г. Гулишамбарова за дальнѣйшее время, по 1894-ый годъ, опредѣляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Привозъ.	Вывозъ.
Въ 1883 году	2.588.000 рублей	2.766.000 рублей
» 1884 »	2.324.000 »	2.527.000 »
» 1885 »	2.421.000 »	3.164.000 »
» 1886 »	2.293.000 »	2.138.000 »
» 1887 »	1.272.000 »	93.000 »
» 1888 »	672.000 »	157.000 »

	Привозъ	
Въ 1889 г.	38.921 тоннъ на сумму. . . .	2.563.000 рублей.
» 1890 »	42.397 » » »	2.703.000 »
» 1891 »	42.888 » » »	3.232.000 »
» 1892 »	29.050 » » »	2.666.000 »
» 1893 »	51.446 » » »	3.107.000 »

			В	ы	в	о	з	ъ.
Въ	1889	году	48.686	тоннъ	на	сумму	. . . .	1.505.000 рублей
»	1890	»	56.869	»	»	»	. . . .	1.073.000 »
»	1891	»	54.841	»	»	»	. . . .	1.298.000 »
»	1892	»	38.537	»	»	»	. . . .	1.218.000 »
»	1893	»	31.374	»	»	»	. . . .	1.012.000 »
»	1894	»	00.000	»	»	»	. . . .	1.274.000 »

Транзитомъ черезъ Румынію за пятилѣтіе 1889—1893 гг., перевезено слѣдующее количество лѣса и издѣлій изъ дерева:

Въ	1889	г.	126.240	тоннъ	или	91%	отъ	всей	транзитной	торговли Румыніи
»	1890	»	183.946	»	»	93%	»	»	»	»
»	1891	»	236.217	»	»	91%	»	»	»	»
»	1892	»	163.756	»	»	91%	»	»	»	»
»	1893	»	132.148	»	»	91%	»	»	»	»

Изъ этого транзита на Россію пришлось:

Въ	1889	г.	57.633	тоннъ	или	45%	отъ	всего	транзита лѣса.
»	1890	»	126.697	»	»	68,8%	»	»	»
»	1891	»	108.775	»	»	46%	»	»	»
»	1892	»	41.436	»	»	25,3%	»	»	»
»	1893	»	66.608	»	»	50,4%	»	»	»

Такимъ образомъ, лѣсъ въ транзитной торговлѣ Румыніи занимаетъ первенствующее значеніе, и почти половина его вывозится въ Россію; транзитный ввозъ изъ Россіи лѣса самый ничтожный; такъ, въ разсматриваемое пятилѣтіе только 1891 и 1892 годы отмѣчены такимъ ввозомъ, да и то всего въ 1891 году—3 тонны и въ 1892 году—1 тонна.

Торговый обмѣнъ лѣсомъ между Россіей и Румыніей за разсматриваемый пятилѣтній промежутокъ времени выражается, по Гулишамбарову, слѣдующими цифрами:

Годы.	Ввозъ изъ Россіи въ Румынію. Тонны.	или % отъ всего вывоза.	Вывозъ изъ Румыніи въ Россію. Тонны.	или % отъ всего вывоза.
1889	266	1,5%	5.659	13,5%
1890	470	3%	5.842	15,7%
1891	344	1,2%	5.882	18,5%
1892	295	2,3%	2.767	12,5%
1893	289	1,7%	2.336	8%

Главнымъ образомъ, въ Россію изъ Румыніи поступаютъ ящичныя доски и бондарная клепка.

19. Турція.

Изъ сообщенія венгерскаго консула въ Ускюбѣ за 1895 годъ о лѣсномъ хозяйствѣ въ турецкой провинціи Коссово усматривается, что хотя въ Турціи съ давнихъ поръ существуетъ лѣсной законъ, изданный правительствомъ въ цѣляхъ упорядоченія пользованія въ лѣсахъ, требованіе этого закона остается только на бумагѣ, почти совсѣмъ не исполняясь на дѣлѣ, такъ что въ дѣй-

ствительности никакого хозяйства въ лѣсныхъ дачахъ не ведется. Бывшіе когда-то богатые дубовые и буковые лѣса уже вырублены на огромныхъ пространствахъ или истреблены пожарами. Вслѣдствіе неудовлетворительной лѣсной администраціи, въ лѣсахъ хозяйничаютъ безконтрольно, и какъ примѣръ усиливающейся нынѣ нужды въ лѣсѣ можетъ служить переходъ существующихъ въ провинціи Коссово паровыхъ мельницъ съ дровяного топлива на каменный уголь. Недостаетъ лѣсныхъ матеріаловъ даже для казенныхъ надобностей, для удовлетворенія которыхъ, напримѣръ, въ зиму 1894 и 1895 годовъ, вырубались, по сообщенію консула, молодыя дубовыя насажденія, состоящія изъ деревьевъ толщиною всего лишь 8—12 сантиметровъ. За истребленіемъ лѣсовъ цѣны на дровяной матеріалъ увеличились въ три раза противъ ранѣе существовавшихъ; заготовка желѣзнодорожныхъ шпалъ почти совершенно прекратилась и надобность въ нихъ покрывается привозомъ изъ-за границы.

По даннымъ Гулишамбарова, торговые обороты Турціи лѣснымъ товаромъ (лѣсъ строевой и подѣлочный) за періодъ времени съ 1888/9 по 1891/2 года (годъ считается съ 1 марта по 28 февраля) были слѣдующіе.

	Ввезено	Вывезено
Въ 1888/9 году на сумму	1.580.000 рублей.	439.000 рублей
„ 1889/90 „ „ „	1.716.000 „	497.000 „
„ 1890/1 „ „ „	2.156.000 „	649.000 „
„ 1891/2 „ „ „	2.663.000 „	328.000 „

т. е. ввозъ постоянно и весьма значительно превышаетъ вывозъ, притомъ привозъ лѣса все возрастаетъ. Такъ, въ 1893/4 году онъ возросъ уже до 3 милліоновъ рублей. Однимъ изъ крупныхъ лѣсныхъ турецкихъ рынковъ, гдѣ спросъ на привезенный лѣсъ замѣтно сталъ возрастать, является г. Смирна, въ Малой Азіи. Общая цѣнность привезеннаго туда строевого лѣса и досокъ за 1894 и 1895 года составляетъ:

за 1894 годъ „ „ „	2.076.300 рублей.
„ 1895 „ „ „ „	2.697.750 „

Изъ 2.697.750 на строевой лѣсъ приходится 2.206.950 руб.; на остальные же 490.800 рублей привезено досокъ. Лѣсъ привозится въ Смирну главнымъ образомъ изъ Австро-Венгріи, Румыніи и изъ Россіи. Въ 1895 году, напримѣръ, изъ Галаца доставлено было около 18.000 куб. метровъ досокъ, которыя продавались по цѣнѣ

въ 10 р. 13 к. за кубическій метръ; изъ Тріеста поступило тогда же до 3.000 кубическихъ метровъ тесанаго лѣса, продававшагося по 14 руб. 25 коп. за кубическій метръ; изъ портовъ Чернаго моря привезено было до 2.800 куб. метровъ. Между прочимъ, въ томъ же 1895 году впервые привезенъ былъ въ Смирну американскій лѣсъ—питчпайнъ, въ количествѣ всего около 850 куб. метровъ, причемъ цѣна его доходила до 15 рублей за кубическій метръ. Усиленный ввозъ лѣсныхъ матеріаловъ въ Смирну въ 1895 году объясняется, помимо производства въ самомъ городѣ строительныхъ работъ, также начавшейся въ 1895 году постройкой желѣзной дороги Алашехеръ-Афіумъ-Карахиссаръ, вызвавшей большой спросъ на строительные матеріалы, и, кромѣ того, прекращеніемъ рубки въ лѣсахъ Анатоліи по распоряженію турецкаго правительства. Большое количество лѣса доставляется изъ турецкихъ же провинцій черноморскаго побережья. Въ отпускной торговлѣ Смирныя, видное мѣсто занимаютъ кнопперсы,—особые наросты, образующіеся въ молодыхъ желудяхъ и служащіе въ качествѣ дубильнаго матеріала. Сборъ этихъ кнопперсовъ въ 1897 году опредѣлился свыше 1.100.000 квинталовъ (квинталъ—6,105 пуда), а всего вывезено ихъ было изъ Смирны въ томъ же 1897 году 54.266.918 килограммовъ, на сумму около $5^1/_2$ милліоновъ рублей, причемъ весьма значительное количество этого товара было отправлено въ Россію. На кнопперсы также замѣчается спросъ, преимущественно на свѣтлые сорта, со стороны Германіи, употребляющей этотъ матеріалъ въ качествѣ коррективa для квебрахо, особаго рода древесины отъ дерева, произрастающаго въ Аргентинѣ и примѣняемаго непосредственно для дубленія. Въ Италію вывозятся только самые высокіе сорта для сѣверной и самые низкіе—для южной части. Спросъ въ Австро-Венгрію распространяется на всѣ сорта цѣною отъ 5 р. 41 к. до 7 р. 91 к.

Наряду со Смирной замѣчается возрастаніе требованій на строевой лѣсъ также и на бейрутскомъ рынкѣ. Такъ, устройство паровой конно-желѣзной дороги между Триполи и Сайдою потребовало въ 1896 году значительнаго количества лѣса, въ поставкѣ коего главное участіе пришлось на долю Австро-Венгріи, въ общемъ привезшей 300 вагоновъ лѣса. По донесенію австро-венгерскаго генеральнаго консула въ Бейрутѣ, туда главнѣйшимъ образомъ доставлялись въ 1896 году: 1) доски сосновыя и еловыя, изъ Австро-Венгріи черезъ Одессу и устье Дуная; средняя

цѣна ихъ была 9 р. 38 к.: 2) балки изъ Карамана, еловыя и красной ели, средней цѣны 22 рубля; 3) букъ изъ турецкихъ портовъ Чернаго моря (по 17 р. 63 коп.); 4) орѣховое дерево изъ Константинополя и Карамана (22 р. 50 к.—24 р. 38 к.); 5) шведскій лѣсъ, доставленный черезъ Александрію (исключительно для постройки большой гостинницы въ Аинъ Софарѣ на Ливанѣ). Между прочимъ, явилось предположеніе объ учрежденіи въ Бейрутѣ агентуры для шведскаго лѣса, по образцу давно уже функціонирующей въ Александріи.

20. Персія.

Страна почти безлѣсна, и въ большей ея части деревья растутъ только въ садахъ, окружающихъ города. Лишь недалеко отъ Казеруна встрѣчаются рощи дубовъ особой породы и кое-гдѣ въ Форсѣ—кипарисы и чинары. Въ Курдистанѣ на горахъ растетъ въ дикомъ видѣ „конаръ“, изъ коего добывается аравійская камедь; только прикаспійскія провинціи Персіи богаты лѣсомъ всякаго рода, причемъ, благодаря плодородности почвы, обилію почвенной атмосферной влаги и жаркому климату, растительность здѣсь отличается необычайной пышностью и густотою. Таковъ весь сѣверный склонъ горъ, окаймляющихъ южную часть Каспійскаго моря, отъ Астары до Астрабада. Въ лѣсахъ этого района встрѣчаются деревья многихъ породъ, орѣхъ, дубъ, вязъ, чинаръ, вишня, слива и т. п., но особенно драгоцѣннымъ является пальмовое дерево (самшитъ). Посредствомъ вываривания и прессованія этого дерева приготовляютъ въ Персіи особую смолу—«сакизъ». Въ продажу эта смола поступаетъ въ видѣ кусковъ неправильной формы съ перламутровымъ отливомъ и потребляется исключительно жителями закаспійской области и Азіи для жеванія; полагаютъ, что это хорошее средство для сохраненія зубовъ и дезинфекціи. Цѣна сакиза, по даннымъ 1898 г., доходитъ до 20 руб. за пудъ. Въ Европѣ пальмовое дерево (самшитъ) употребляется, между прочимъ, въ гравировальныхъ работахъ по дереву для печатнаго дѣла. Къ сожалѣнію, теперь дерево это почти-что окончательно истреблено во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Персіи, гдѣ только оно было доступно при нынѣшнемъ состояніи дорогъ для эксплоатаціи. Таковы, напримѣръ, мѣстности Мазандерана и Гиляна. Лишь на сѣверозападной оконечности прикаспійскаго района пальмовое дерево встрѣчается еще въ изобиліи; о томъ, какъ истеблялось это дерево, можно составить себѣ понятіе по

даннымъ вывоза его, заимствованнымъ изъ нашихъ таможенныхъ отчетовъ по транзиту черезъ Кавказъ. Данныя эти не даютъ, впрочемъ, понятія о точномъ количествѣ вывоза этого именно дерева, такъ какъ по ввозу въ Россію пальмовое дерево включено въ общую рубрику деревьевъ цѣнныхъ породъ; однако, всеже можно довольно вѣрно судить объ этомъ, въ виду занимаемаго этимъ деревомъ главнѣйшаго мѣста среди другихъ породъ. Всего вывезено было за время 1886 — 1892 годъ изъ Персіи транзитомъ въ Россію деревьевъ цѣнныхъ породъ:

Въ	1886	году	97.145	пудовъ	и 8.000	плахъ	на сумму 21.209 р.
»	1887	»	87.420	»	. . . . .	» »	17.584 »
»	1888	»	120.789	»	. . . . .	» »	39.134 »
»	1889	»	127.845	»	. . . . .	» »	22.878 »
»	1890	»	115.070	»	. . . . .	» »	62.918 »
»	1891	»	144.183	»	. . . . .	» »	72.091 »
»	1892	»	92.375	»	. . . .	» »	46.188 »
»	1893	»	?	»	. . . .	» »	43.673 »

Привозъ лѣса изъ Персіи въ Россію не транзитомъ, а для собственной надобности, въ 1891 году, для деревъ простыхъ породъ, достигъ размѣра 22.000 рублей, а въ 1892 году—13.000 руб. Въ 1895 году, по даннымъ г. Гулишамбарова, всего ввезено было лѣсного товара въ Россію на 346.000 рублей, изъ Россіи же въ Персію—на 39.000 рублей, привозъ же дерева цѣнныхъ породъ (куда входятъ пальма и орѣхъ) составлялъ: въ 1891 году—186.000 пудовъ на 91.000 рублей и въ 1892 году—55.853 пуд. на 30.000 рублей. Кромѣ лѣса разныхъ породъ, Персія вывозитъ еще орѣховый наплывъ, добываемый особенно въ большихъ количествахъ въ Талышахъ около Астары и отправляемый въ Европу отчасти черезъ Требизондъ, отчасти черезъ Кавказъ. Промыселъ срѣзыванія орѣховаго наплыва или лупы находится въ рукахъ туземцевъ, преимущественно русскихъ подданныхъ. Прежде собственники деревьевъ продавали просто все дерево, на которомъ выступалъ наплывъ, и цѣна дерева тогда составляла около 2 тумановъ (туманъ=2 руб.); теперь же цѣна установилась съ пуда добытаго наплыва; въ 1892 году цѣна пуда составляла 2 тумана. Прежде съ одного дерева срѣзывали иногда 20, 30 и 40 пудовъ; теперь же, послѣ 15-тилѣтней эксплоатаціи, рѣдко случается добыть изъ одного дерева болѣе 4—5 пудовъ. При этомъ мѣста нахожденія деревьевъ все болѣе отдаляются отъ удобныхъ путей сообщенія и

потому перевозъ становится крайне затруднительнымъ и дорогимъ. Размѣръ вывоза орѣховаго наплыва за послѣдніе годы представляется въ слѣдующемъ видѣ. Транзитомъ черезъ Россію провезено:

въ	1889	г.	268	пуд.	на сум.	1.608	руб.
»	1890	»	5.355	»	»	32.736	»
»	1891	»	1.777	»	»	10.661	»
»	1892	»	2.581	»	»	15.486	»
»	1893	»	?	»	»	35.039	»

Размѣръ транзита черезъ Требизондъ не поддается опредѣленію, такъ какъ онъ попадаетъ туда не по большему караванному пути, а черезъ мелкіе пароходные пункты и обозначается въ требизондскихъ отчетахъ вмѣстѣ съ турецкимъ вывозомъ.

Изъ другихъ лѣсныхъ продуктовъ прикаспійскаго района Персіи заслуживаетъ вниманія древесный уголь, который идетъ отчасти на мѣстное потребленіе, отчасти же вывозится въ Россію. Въ 1890 году сюда вывезено угля около 280.000 пуд., въ 1891 году около 330.000 пудовъ и въ 1892 году—до 285.000 пудовъ. Кромѣ того, въ послѣдніе годы начинаетъ развиваться добыча оливковаго масла въ окрестностяхъ Рудбара, по дорогѣ между Рештомъ и Казвиномъ, около Менджиля. Разведеніемъ маслины занимаются жители 43 деревень, окруженныхъ цѣлыми лѣсами этихъ деревьевъ. Каждое дерево даетъ ежегодно 7—10 фунтовъ масла и платитъ казнѣ подать въ размѣрѣ 5 шаи (около 5 копѣекъ). Выдѣлка масла крайне примитивна, и получаемый продуктъ не годится въ пищу, а главное примѣненіе его—въ производствѣ мыла. Цѣна масла—отъ одного до трехъ кранъ за фунтъ (20—60 копѣекъ) (1 туманъ= 10 кранъ). Значеніе этого промысла до 90-хъ годовъ было ничтожно, хотя теперь, вѣроятно, съ отдачей его въ 1889 году на концессію тѣмъ же промышленникамъ, которые получили эксплоатацію орѣховаго наплыва и которые желаютъ эту отрасль промышленности поставить на прочную ногу, вывозъ его начнетъ увеличиваться. До сихъ поръ онъ былъ болѣе чѣмъ скроменъ: напримѣръ, въ 1892 году оливковаго масла было вывезено всего 400 пудовъ.

Въ числѣ другихъ торговыхъ продуктовъ изъ лѣсной растительности слѣдуетъ отмѣтить еще камедь разныхъ сортовъ. Извѣстна, напримѣръ, аравійская камедь или гуммиарабикъ, которая добывается изъ дерева «конаръ», около Шираза и въ Курдистанѣ, затѣмъ гумми-драгантъ, получающійся изъ кустарника Astragalus, растущаго въ горныхъ мѣстахъ южной и западной Персіи; другіе

виды камеди добываются въ окрестностяхъ Испагани, Шираза, Ларистана и въ Хороссанѣ. Изъ красильныхъ веществъ растительнаго происхожденія у Каруна и въ Ларистанѣ встрѣчается индиго, но не въ столь большомъ количествѣ, чтобы вполнѣ удовлетворить потребностямъ страны, привозящей недостающее количество изъ Индіи. Болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія хенна, представляющая въ порошкѣ листья растенія Lawsonia inermis, воздѣлываемаго въ окрестностяхъ Іезда и Кермана. Это растеніе содержитъ въ себѣ, сравнительно съ другими, болѣе красящаго, вещества; спросъ на хенну въ Персіи очень великъ, въ виду обычая населенія окрашивать бороду и волосы въ красный цвѣтъ. Кромѣ того, добывается чернильный орѣхъ въ Курдистанѣ. Вывозъ всѣхъ этихъ матеріаловъ въ 1892 году былъ: въ Россію камеди всякаго рода отпущено было 5.053 пуд. и красильныхъ растительныхъ веществъ 14.902 пуд.; черезъ Требизондъ—камеди и чернильнаго орѣха 250 пудовъ; въ Европу изъ Бушира: камеди около 70 тысячъ пудовъ и красильныхъ веществъ 4 тысячи пудовъ; изъ Бендеръ-Абасса: камеди 650 пудовъ и красильныхъ веществъ 8 тысячъ пудовъ. Въ 1893 году изъ Курдистана въ Багдадъ вывезено 4 тысячи ящиковъ аравійской камеди и 2.500 ящиковъ чернильнаго орѣха.

21. Китай.

Китайская имперія, при всей совокупности благопріятныхъ климатическихъ, почвенныхъ и естественныхъ условій для веденія раціональнаго лѣсного хозяйства, доведена нынѣ до полнаго истощенія своихъ лѣсовъ, несмотря на огромныя лѣсныя площади, коими Китай изобиловалъ. Причина этому—отсутствіе какого бы то ни было государственнаго учрежденія, слѣдящаго за правильною ихъ эксплоатаціею. Государственному попеченію о лѣсоохраненіи въ Китаѣ подчинены лишь небольшіе участки, занятые лѣсами кабинета богдыхана въ сѣверовосточной части Печжилійской провинціи. Быть можетъ, результатомъ обезлѣсенія Китая явилось засореніе рѣкъ, годныхъ въ былое время для судоходства, иломъ, обмелѣніе и даже, послѣ весеннихъ разливовъ,—совершенное пересыханіе. Только страшное наводненіе 1890 года вызвало правительственное распоряженіе о назначеніи премій за разведеніе лѣса на берегу Бай-хэ; до того же правительство, напротивъ, какъ бы даже поощряло опустошительную рубку лѣса для расширенія полевой площади. Между тѣмъ, насколько дерево для сѣвера Китая представляетъ большую цѣнность, видно изъ

того, что растопки для печей и самовара продаются тамъ по фунтамъ и что въ каждомъ городѣ и селеніи есть классъ бѣдняковъ, добывающій средства къ жизни исключительно собираніемъ на дорогахъ прутьевъ, щепокъ, соломы, идущихъ въ продажу и частью на собственное собирателей топливо. Въ виду этого для Китая является безусловная необходимость въ привозѣ иностраннаго строительнаго и подѣлочнаго лѣса, и для Россіи поэтому важно знакомство съ потребностями въ деревѣ китайскаго населенія, въ особенности сѣвернаго Китая, граничащаго съ нашими азіятскими владѣніями.

Весь сѣверъ внутренняго Китая пользуется лѣснымъ матеріаломъ, вывозимымъ черезъ портъ Да-гу-шань, изъ юговосточной части Манжуріи, откуда на китайскихъ джонкахъ всего болѣе доставляется сосны (бай-госунъ) и мелкаго лѣса; часть бревенъ, жердей и т. п. привозится на сѣверъ изъ фуцзянской провинціи, изобилующей цѣнными породами дерева, не могущими служить китайцу для обыденнаго употребленія. Таковы камфорныя, сандальныя, красныя, черныя и т. п. деревья дорогихъ сортовъ. Для постройки же домовъ, фабрикъ, доковъ, джонокъ, судовъ, мебели и т. п. привозится нужный лѣсной матеріалъ главнымъ образомъ изъ Америки, въ особенности изъ штатовъ Орегонъ и Вашингтонъ. Затѣмъ лѣсъ доставляется также изъ Австраліи, Японіи и съ острововъ Индійскаго и Тихаго океановъ. Камышъ и бамбукъ имѣются на югѣ Китая, который и снабжаетъ ими сѣверный Китай.

Для характиристики торговли лѣсомъ сѣвернаго Китая могутъ послужить данныя по этой торговлѣ Тянь-цзиня, одного изъ китайскихъ портовъ, имѣющаго громадное значеніе какъ передаточная станція и главное складочное мѣсто въ сѣверномъ Китаѣ. Выгодное положеніе этого порта въ бассейнѣ многочисленныхъ рѣкъ и каналовъ обезпечило ему первенствующую роль передъ всѣми внутренними рынками печилійской и шаньсійской провинцій. Весь лѣсъ, привозимый на парусныхъ судахъ и пароходахъ, какъ иностранцами, такъ равно и китайцами, очищается пошлиною въ такъ называемой новой морской таможнѣ. Старая китайская таможня со своими многочисленными заставами, взимаетъ пошлины лишь съ лѣса, привозимаго на китайскихъ джонкахъ; лѣсъ, выписываемый желѣзнодорожной администраціей или китайскимъ правительствомъ, не облагается пошлиною.

Тарифъ новой морской таможни, по свѣдѣніямъ 1897 года, выражается слѣдующими данными:

	Руб.	Коп.
Лѣсъ твердаго, тяжелаго дерева для мачтъ, стеньгъ и рей, не длиннѣе 40 футовъ, поштучно . .	6	—
„ „ 60 „ „ . .	9	—
длиннѣе 60 „ „ . .	15	—
Лѣсъ мягкаго, легкаго дерева для мачтъ, стеньгъ и рей: не длиннѣе 40 футовъ, поштучно . .	3	—
„ „ 60 „ „ . .	6	75
длиннѣе 60 „ „ . .	9	75
Четыреугольныя балки изъ твердаго, тяжелаго лѣса, длиною не больше 26 футовъ и толщиною не болѣе 12 кв. дюйм.	—	$22^1/_2$
Круглыя балки—5% со стоимости.		
Доски изъ мягкаго дерева, толщиною въ 6 дюймовъ,—5% со стоимости	—	—
Доски изъ тяжелаго, твердаго дерева, размѣрами не больше 16 футовъ длины, 12 д. ширины и 3 д. толщины, со ста штукъ	5	25
Доски изъ мягкаго дерева, размѣрами не больше 16 ф. длины, 12 д. ширины и 3 д. толщины, со ста штукъ	3	—
Доски другихъ размѣровъ,—5% со стоимости . . .		
Тиковыя доски за куб. футъ	—	$5^1/_4$
Жерди, тынъ, стропила,—поштучно	—	$4^1/_2$
Дерево камогоновое, за пикуль *)	—	$4^1/_2$
„ черное „ „	—	$22^1/_2$
„ пахучее „ „	—	$67^1/_2$
Cranjee, 35 ф. длины, 1 ф. 8 д. ширины и 1 ф. толщины,—поштучно	1	20
Сака, за пикуль	—	$21^3/_4$
Красное дерево	—	$17^1/_4$
Всѣ балки, доски и жерди, не поименованныя въ этомъ тарифѣ, облагаются пошлиною въ 5% со стоимости.		

Ввозится лѣсъ, главнымъ образомъ, изъ Японіи и Америки, а также изъ Австраліи, Сіама, Сингапура, Борнео, Маниллы и Формозы. Въ Тянь-цзинъ за періодъ 1890—1895 гг. ввезено и очищено

*) Пикуль = 100 чинъ = 143,99 фунта = 3,69 пуда.

пошлиною въ иностранной морской таможнѣ: балокъ изъ твердаго лѣса и сосновыхъ, досокъ изъ твердаго лѣса, сосновыхъ и еловыхъ, бревенъ сосновыхъ, жердей еловыхъ, жердей фу-чоускихъ и разныхъ деревъ: камфорнаго, краснаго, сандальнаго и розоваго:

въ	1890	году	на 263.155	руб.
„	1891	„	„ 735.927	„
„	1892	„	„ 183.442	„
„	1893	„	„ 143.482	„
„	1894	„	„ 287.701	„
„	1895	„	„ 133.392	„

Представить точныя статистическія данныя о китайской лѣсной торговлѣ въ Тянь-цзинѣ не представляется возможности, такъ какъ какихъ либо періодическихъ отчетовъ о дѣятельности какъ министерства общественныхъ работъ, взимающаго пошлины съ лѣсного матеріала, такъ и министерства финансовъ, не публикуется; имѣются лишь свѣдѣнія, добытыя частнымъ путемъ отъ мѣстныхъ казенныхъ палатъ, каковыя свѣдѣнія чрезвычайно сбивчивы. Ниже приводятся данныя изъ № 4 „Лѣсного Журнала“ за 1897 годъ.

Размѣръ пошлины, взимаемой какъ министерствами общественныхъ работъ и финансовъ, такъ и внутренней и транзитной таможнями, и поступающей въ государственный доходъ, опредѣляется заранѣе министерствомъ финансовъ на извѣстный періодъ лѣтъ и не подлежитъ никакимъ колебаніямъ въ зависимости отъ увеличенія или уменьшенія ввоза. Весь излишекъ же уплаченной пошлины, достигавшій, напримѣръ, въ 1891 г. двойной суммы противъ требуемой закономъ пошлины, поступаетъ въ пользу чиновниковъ. По правиламъ, утвержденнымъ высочайшею властью, министерство общественныхъ работъ обязано ежегодно собирать сумму въ 11.467 руб. 50 коп.; отдѣленіе министерства финансовъ 8.400 руб. и внутренняя таможня 6.000 рублей. Не выходя изъ узкихъ рамокъ вышеупомянутыхъ цифръ и опредѣляя доходъ казны отъ новой таможни въ Тянь-цзинѣ въ 45.000 рублей, можно положительно утверждать, что вся сумма, получаемая правительствомъ отъ ввоза и незначительнаго вывоза лѣса въ Тянь-цзинѣ, равняется по меньшей мѣрѣ 70.867 рублей, причемъ стоимость ежегодно привозимаго лѣса исчисляется приблизительно въ 1.000.000—1.500.000 руб.

Относительно общихъ условій лѣсной торговли можно замѣтить только, что китайцы отказываются отъ покупки сырого лѣса и предпочитаютъ вылежавшійся въ складахъ сухой лѣсъ. Сдѣлки

съ китайцами совершаются на наличное серебро и въ кредитъ, но въ послѣднемъ случаѣ иностранцы лишены всякой гарантіи и соглашаются на подобныя сдѣлки лишь послѣ давнишняго торговаго знакомства. Самымъ обыкновеннымъ и менѣе хлопотливымъ порядкомъ продажи лѣса считается сбытъ его въ китайскіе лѣсные склады, торгующіе обыкновенно и другими строительными матеріалами, или доставка по заказу. Навигація открыта съ 1 марта по 1 декабря, и цѣны на лѣсъ не измѣняются отъ времени года.

Выше было замѣчено, что Китай получаетъ лѣсъ, главнымъ образомъ, изъ Японіи и Америки. Торговля японскимъ лѣсомъ началась лѣтъ 14 тому назадъ, со времени сооруженія перваго рельсоваго пути отъ Кай-пинскихъ угольныхъ копій до Тянь-цзиня, и сводится къ доставкѣ шпалъ и дешеваго лѣсного матеріала для китайскихъ желѣзныхъ дорогъ. Японскій шпальный брусъ привозится совершенно готовымъ для укладки; онъ изготовляется изъ породы лѣса, называемой ли-му (каштановое дерево), и имѣетъ одинаковые съ русскимъ размѣры: $8'' \times 6'' \times 9$, т. е. $2^1/_3$ кубич. фута, но разница въ томъ, что японская шпала не округлена по сторонамъ, а всегда отесана на 4 грани. Въ 1892 году было ввезено 137.720 японскихъ шпалъ на сумму 113.205 руб. 84 к., что составитъ 82 коп. за брусъ. Ввозъ 1893 года исчисляется въ 61.112 шпалъ на сумму 58.427 р. 6 к. или 95 коп. за штуку. За 1894 годъ шпалъ не было ввезено вовсе; 240.000 шпалъ, заказаныхъ въ 1895 году, поставлены были поровну англійскою фирмою W. Torbes & C^o (японскія) и французскимъ коммерсантомъ Филиппо (русскія шпалы). Въ 1894 году было ввезено большое количество японскаго кипариса среднею стоимостью въ 4 руб. 45 коп. за бревно, длиною въ 1 саж. 2 ф. $6^1/_2$ д. и толщиною отъ 6 до 10 д., но попытка окончилась полною неудачею, несмотря на сравнительную дешевизну, такъ какъ качество привезеннаго лѣса оказалось гораздо ниже китайскаго кипариса. Послѣдній продается на тянь-цзинскомъ рынкѣ по цѣнѣ 4—15 руб. за бревно въ 1 саж. 2—4 фут. длины и 8—13 дюйм. толщины въ верхнемъ отрубѣ. Большой спросъ имѣютъ японскія тонкія доски изъ мягкаго строевого лѣса, доставляемыя въ Тянь-цзинъ или прямо изъ Японіи, или чрезъ Шанхай. Доски въ 7 ф. длины, 12—14 дюйм. ширины и 1 д. толщины продаются здѣсь по 25 коп. штука.

Японскій лѣсъ вывозится по большой части изъ Хакодате и Моруранa на берегу Волканскаго залива (острова Іезо). Въ виду несомнѣннаго для русскаго лѣса интереса, связаннаго со сбытомъ

японскихъ шпалъ въ сосѣднюю съ нашей азіатскою границею имперію, ниже приводятся свѣдѣнія расходамъ по доставкѣ ихъ на рынокъ Тянь-цзиня:

Покупная цѣна до Хакодате за шпалу	52	коп.
Нагрузка . . . . . „ „	2	„
Фрахтъ *) . . . . . „ „	25	„
Страхованіе . . . . . „ „	1	„
Перегрузка на баржи и доставка въ Тянь-цзинь, за шпалу—	5	коп.
Наемъ куліевъ . . . . . „ „	3	„
Итого . . .	88	коп.

Продажная цѣна шпалы въ 1896 году была 1 р. 12½ коп.; слѣдовательно, въ результатѣ осталась прибыль 24½ коп. со шпалы.

По отношенію къ американскому лѣсу первое мѣсто по доставкѣ дорогихъ сосновыхъ досокъ и бревенъ безспорно принадлежитъ Америкѣ. Орегонская сосна идетъ на постройку пристаней, мостовъ и товарныхъ вагоновъ (пассажирскіе строятся изъ тиковаго дерева), а также служитъ лучшимъ кровельнымъ матеріаломъ и употребляется вообще вездѣ, гдѣ требуется длиномѣрный лѣсъ значительной толщины. Первое парусное судно съ орегонскимъ лѣсомъ приходило въ 1883 году; весь продававшійся запасъ до 1883 года, былъ переотправляемъ на пароходахъ изъ Шанхая и Гонконга,—обычай, практикуемый и по настоящее время, напримѣръ, съ японскими досками. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ развитіи торговли съ Америкой наблюдается медленное, но постоянное увеличеніе ввоза. Сообразуясь съ мелководьемъ Тянь-цзинской рѣки, американскіе лѣсопромышленники посылаютъ лѣсъ на мелкосидящихъ (съ полнымъ грузомъ до 15 фут.) судахъ вмѣстимостью до 400 тоннъ, распредѣляя грузъ въ 450.000 квадр. футовъ такимъ образомъ, что 150.000 кв. фут. помѣщаются на верхней палубѣ и легко выгружаются на барѣ, остальные 300.000 кв. фут. доставляются безъ всякаго затрудненія на тѣхъ же судахъ въ Танку или самый Тянь-цзинь. Въ торговлѣ американскимъ лѣсомъ единицею счета принимается 1.000 кв. фут., при толщинѣ доски въ 1 д., что равняется 83,33 куб. футамъ.

Покупная цѣна въ 1896 году за 1.000 кв. футовъ (или 83,33 куб. фута) орегонскаго лѣса составляла . .	16 р.	50 к.
Фрахтъ за 1.000 квадр. футовъ на парусномъ суднѣ составлялъ	30 р.	— к.

*) Весь японскій лѣсъ привозится на пароходахъ.

Страхованіе	37 к.
Перегрузка на баржи	2 р. 62 к.
Наемъ кули	1 р. 27 к.
Итого . .	50 р. 76 к.
или за 1 куб. футъ въ Тянь-цзинѣ	60 к.

Американскій лѣсъ сбывается на тянь-цзинскомъ рынкѣ въ бревнахъ и доскахъ слѣдующихъ размѣровъ:

а) бревна: отъ 12 до 80 футовъ длины при 12×12 до 13×13 дюймахъ квадратной толщины;

б) доски отъ 17 до 25 ф. длины при $2^1/_4$ толщ. и 12 д ш.

„ „ „ „ „ „ „ „ 1 д. „ „ 6 „ „

„ „ „ „ „ „ „ „ 4 „ „ „ 12 „ „

„ „ „ „ „ „ „ „ 3 „ „ „ 13 „ „

Американскія шпалы изъ орегонской сосны не могутъ конкурировать съ русскими и японскими по той причинѣ, что онѣ обходятся при доставкѣ на парусномъ суднѣ по меньшей мѣрѣ на $44^1/_2$ коп. дороже, т. е. по 1 руб. 57 коп. (до 1 руб. 80 коп.) за шпалу.

Затѣмъ изъ остальныхъ странъ, снабжающихъ Китай лѣсомъ, остается упомянуть о лѣсѣ изъ Австраліи, Сіама, Сингапура, Борнео, Маниллы и Формозы, откуда Тянь-цзинскій портъ, предъявляющій большой спросъ на разнаго рода твердый лѣсъ, какъ строевой, такъ и подѣлочный, получаетъ таковой со странъ, богатыхъ камфорнымъ, сандальнымъ, краснымъ, чернымъ и тиковымъ лѣсомъ. Таковы, напримѣръ, Филиппинскіе острова и островъ Борнео, весьма богатые означеннымъ лѣсомъ. Тиковое дерево, покупаемое желѣзнодорожною администраціею для постройки пассажирскихъ вагоновъ и столярами для заготовки дорогой мебели и разныхъ тонкихъ издѣлій, обходится въ Гонконгѣ, по даннымъ 1897 года, въ 1 руб. 5 коп. за куб. футъ и продается въ Тянь-цзинѣ по 1 руб. 50 коп. за куб. футъ. Лучшее тиковое дерево (Tectona grandis) произрастаетъ въ британской Бирмѣ и достигаетъ, при окружности въ 15 ф., отъ 70 до 80 футовъ вышины; заболонь прямого и несучковатаго ствола незначительна и отличается замѣчательною бѣлизною; сердцевина поражаетъ своимъ пріятнымъ ароматомъ, она отливаетъ во время срубки золотистыми цвѣтами, переходящими впослѣдствіи въ коричневый цвѣтъ съ темными струями. Тиковое дерево сохраняетъ специфическій запахъ до глубокой старости и обязано своимъ всемірнымъ господствомъ

надъ всѣми твердыми породами главнымъ образомъ своей прочности; оно не трескается и почти не теряетъ своего первоначальнаго объема; вѣсъ одного кубическаго фута тика опредѣляется, въ среднемъ, въ 1 пудъ 4 фунта. Изъ другихъ породъ твердаго лѣса, встрѣчающихся въ Тянь-цзинѣ, заслуживаетъ вниманія дерево „billian“, произрастающее на островѣ Борнео; оно похоже на дубъ, но гораздо тяжелѣе (одинъ кубическій футъ вѣситъ до 2 пудовъ) и получаетъ вскорѣ послѣ срубки окраску чернаго дерева. Зондскій архипелагъ считается родиною и другого не менѣе распространеннаго дерева „Serayah“, поступающаго на здѣшній рынокъ въ видѣ поддѣльныхъ камфорныхъ сундуковъ; размѣры его—до 30 фут. длины и 12—14 дюймовъ въ діаметрѣ; вѣсъ 1 куб. фута составляетъ около 1 пуда 5 фунт., а продажная цѣна около 97 коп. за куб. футъ. Жилы и фибры древесины этой породы такъ походятъ на камфарное дерево, что если вымочить кусокъ Serayah въ растворѣ камфоры и высушить, то никто кромѣ эксперта не въ состояніи различить настоящее камфорное дерево отъ поддѣльнаго.

Филиппинскіе острова изобилуютъ всевозможными породами твердыхъ деревьевъ, изъ которыхъ привозится въ Тянь-цзинь до 30-ти сортовъ. Наибольшею извѣстностью пользуется тикообразное дерево „molave“; оно особенно годится для постройки подводныхъ частей судовъ и пристаней, а также хорошо выдерживаетъ разлагающую силу пропитанной известью почвы сѣвернаго Китая. Molave продается по кубическимъ футамъ, около 1 руб. 26 коп. за куб. футъ; самыя длинныя бревна не превосходятъ 12 футовъ, при 12—24 дюйм. толщины въ квадратѣ; бревна до 30 футовъ длины неимовѣрно дороги и не имѣютъ сбыта на здѣшнемъ рынкѣ.

Цѣны на вышепомянутыя породы твердаго лѣса колеблются изъ году въ годъ и находятся въ прямой зависимости отъ возведенія богдыханскимъ правительствомъ новыхъ храмовъ или сооруженія императорскихъ гробницъ, требующихъ нерѣдко бревенъ до 60 фут. длины при 30 дюйм. толщины въ квадратѣ, причемъ особое попеченіе о прочности, съ одной стороны, и сравнительной роскоши, съ другой, выказываемое китайцами во всемъ томъ, что касается погребенія родственниковъ, заставляетъ ихъ не скупиться при покупкѣ дорогого, неразрушимаго матеріала.

Главныя фирмы, ведущія крупную лѣсоторговлю въ Тянь-цзинѣ, все больше англійскія, а именно 5 англійскихъ, 1 французская, 1 нѣмецкая и 1 американская.

Въ китайскомъ лѣсѣ, привозимомъ для сбыта въ Тянь-цзинъ,

безспорно первое мѣсто занимаетъ сосновое дерево,—байго-сунгъ и хунгъ-сунгъ. Оно имѣетъ самое широкое распространеніе и идетъ преимущественно на постройку фанзъ, плавучихъ мостовъ и лодокъ; изъ сосны дѣлаются двуколесныя коляски (джинрикши), дверные и оконные косяки, створчатыя двери, столы, стулья, сундуки и вообще вся мебель, требующая не столько прочности, сколько наружнаго блеска. Всѣ весла здѣшнихъ лодочниковъ сдѣланы изъ сосноваго дерева; онѣ привозятся большею частью совершенно готовыми и стоятъ отъ 60 до 90 коп. каждое. Лѣсныхъ складовъ, ведущихъ оптовую торговлю сосновымъ лѣсомъ, насчитывается въ Тянь-цзинѣ, Сянь-шуй-гу и Гэ-гу до 20. Сосновый лѣсъ привозится исключительно китайцами на легкихъ джонкахъ изъ юговосточнаго угла Манжуріи. Главнымъ отпускнымъ портомъ для маньчжуро-корейскаго лѣса служитъ мѣстность Да-гу-шань, расположенная въ низовьяхъ рѣки Да-янь-хэ, при ея впаденіи въ Корейскій заливъ. Вышеупомянутыя легкія китайскія джонки вмѣщаютъ въ себѣ до 2.000 ляо и извѣстны на языкѣ лѣсопромышленниковъ подъ именемъ Дэнгъ-іоу-цзы, т. е. суда изъ гор. Дэнгъ-чжоуфу, расположеннаго на сѣверномъ берегу Шаньдунскаго полуострова. Стоимость перевозки до деревень Сянь-шуй-гу и Гэ-гу, отстоящихъ отъ Тянь-цзиня около 50 верстъ, опредѣляется по китайской кубической мѣрѣ „ляо“ и не превышаетъ 64 коп. за каждое. Одно ляо равняется 7 чи длины, 5 цун'ямъ ширины и 5 цун'ямъ толщины или 8 ф. 2,25 д. × 7.05 д. × 7,05 д.*)

Сосновый лѣсъ поступаетъ на мѣстный рынокъ въ видѣ различнаго рода бревенъ и двухъ сортовъ досокъ. Самыя длинныя бревна не превосходятъ 42 футовъ 3 дюймовъ, тогда какъ самыя объемистыя, имѣющія до 4 фут. 4 дюйм. въ діаметрѣ, никогда не превышаютъ $17^1/_2$ футовъ. Цѣна считается по вышеупомянутой кубической мѣрѣ ляо; отрубокъ, изъ котораго не можетъ выйти ляо, не имѣетъ настоящей цѣны; за бревно въ которомъ заключаются два цѣльные ляо, платится около $2^7/_{10}$ ланъ, цѣна за бревно въ три ляо опредѣляется нѣкоторыми лѣсопромышленниками не по „ляо“, а по числу цуней діаметра въ нижнемъ отрубѣ, полагая за каждый цунь $^4/_{10}$ ланы, или 60 копѣекъ, такъ что бревно съ діаметромъ въ 8 цуней обойдется въ 8 ланъ, или 12 рублей. Доски отъ 7 до 11,2 дюйм. толщины (доски „ляо-цзы-бань“) продаются

*) 1 цунь = 1,41 русскимъ дюймамъ, 10 цуней = 1 чи = 1 ф. 21 д. 10 чи = 1 чжангъ = 1 саж. 4 ф. 2 д.

по 11 штукъ или по одному „фу“, причемъ при опредѣленія фрахта каждое „фу“ равняется 7 ляо. Цѣна досокъ, называемыхъ «тай-бань» и идущихъ на постройку большихъ домовъ, опредѣляется по числу цуней.

Слѣдующая таблица показываетъ среднія цѣны и размѣры сосноваго лѣса въ Тянь-цзинѣ:

Родъ.	РАЗМѢРЪ.	Покупная цѣна.	Продажная цѣна.
I. Доски..			
а) ляо-цзы-бань.	до 11.2 ф. длины, 7—11,2 д. толщины и 1 ф. 2 д.—2 ф. 4 д. ширины . .	За 1 «фу» 14 р.57 к.	За 11 штукъ 22 руб.
в) тай-бань.	1 с. 4 ф. 9 д. дл., 1 ф. 7 д. шир.:		
1.	1,4 д. толщины	2—3 к. за дюймъ.	$3^1/_4$—$4^1/_4$ к. за дюймъ.
2.	2,8 » »		
3.	4,2 » »		
II. Бревна.	При діаметрѣ въ нижнемъ отрубѣ въ 2 ф. 4 д.—4 ф. 4 д., длиною въ 11,2 фут.	1 р. 25 к. за ляо.	2 р. 05 к. за ляо.
	дл. 2 с. 3 ф. 7 д. до 2 с. 4 ф. 9 д.		
	» 3 » 5 » — » » 4 » — 2 »		
	» 4 » 3 » 8 » » 4 » 4 » 10 »		
	» 5 » 6 » 1 » » 6 » — —		
III. Тонкія сосновыя бревна.	До 5 с. 3 д. длины и 14 д. діаметр. нижняго отруба	6 коп. за дюймъ.	$7^1/_2$ к. за дюймъ.

Лѣсъ, вывозимый изъ Маньджуріи, облагается сперва вывозною пошлиною въ Да-гу-шанѣ, въ размѣрѣ 30 коп. за ляо; выгружается онъ обыкновенно въ Сянь-шуй-гу и Гэ-гу и очищается тамъ же ввозною пошлиною, взимаемою отдѣленіями министерствъ финансовъ и общественныхъ работъ. Сосновыя балки, бревна и доски, поступающія на внутренніе рынки, въ томъ числѣ и на тянь-цзинскій, платятъ транзитную пошлину, взимаемую отдѣленіемъ министерства финансовъ и внутреннею таможнею въ Тянь-цзинѣ. Вышеупомянутыя пошлины установлены въ слѣдующемъ размѣрѣ:

РОДЪ ЛѢСА.	Министерство Финансовъ, въ Сянь-шуй-гу.	Министерство общественныхъ работъ, въ Гэ-гу.	Министерство Финансовъ, въ Тянь-цзинѣ.	Внутренняя таможня, въ Тянь-цзинѣ.
	Ввозная пошлина.		Транзитн. пошлина.	
	За одно «фу».		Поштучно.	
1. Доски.				
а) ляо-цзы-бань *).	15 к.	8 1/4 к.	1 1/2 к.	1 1/2 к.
б) тай-бань 1.	2 »	18 »	3 3/4 »	4 »
» 2.		36 »	7 1/2 »	
» 3.		54 »	11 3/4 »	
		Поштучно.		
II и III Бревна **)				
1	2 к.	18 к.	3 3/4 к.	4 к.
2	4 »	—	7 1/2 »	
3	6 »	36 к.	11 1/4 »	
4				
5				

Помимо вышеупомянутыхъ породъ сосноваго лѣса, Манжурія доставляетъ немалое количество ильма, цю-му (Catalpa Kaempferi или Catalpa Bungei, похожа на акацію) и дуан-му (особый родъ дерева, походитъ на липу). Манжурскій илимъ (чужой) ввозится большей частью контрабаннымъ образомъ и идетъ на изготовленіе дорогихъ телѣжныхъ осей; цю-му и дуан-му ***) употребляются здѣшними столярами какъ матеріалъ для дешевыхъ китайскихъ комодовъ и шкаповъ.

	Покупная цѣна.	Фрахтъ.	Продажная цѣна.
Цю-му. . .	1 руб. 50 коп. за ляо.	60 коп. за ляо.	2 руб. 40 коп. ляо.
Дуан-му . .	1 » 35 » » »	50 » » »	2 » 00 » «

Не менѣе важнымъ матеріаломъ для китайскихъ фанцзъ и европейскихъ построекъ служитъ хвойное дерево Cryptomeria, произрастающее въ провинціяхъ Фу-цзянь, Чжо-цзянгъ и Цзянг-

---

*) Доски меньше дюйма толщины облагаются министерствомъ общественныхъ работъ въ Сянь-шуй-гу не больше 4 1/2 коп.; доски не толще 3/4 д. освобождаются отъ ввозной пошлины.

**) Бревна, имѣющія въ діаметрѣ нижняго отруба не больше 1 ф. 9 д., облагаются министерствомъ общественныхъ работъ въ Сянь-шуй-гу пошлиною въ 30 коп.; имѣющія же въ діаметрѣ до 4 ф. 4 д.—54 коп.

***) Они проходятъ таможню подъ названіемъ мелкаго лѣса и въ большинствѣ случаевъ освобождаются отъ уплаты пошлины.

си Фу-цзянскій лѣсъ сплавляется въ плотахъ внизъ по рѣкѣ Минцзянгъ съ лѣсистыхъ холмовъ Ша-сянъ и Юнг-фу и складывается въ Фу-чжоу для дальнѣйшаго вывоза въ сѣверные порты. Главнымъ складочнымъ мѣстомъ и вывознымъ пунктомъ для чжецзянскаго лѣса служитъ открытый въ 1876 г. для иностранной торговли портъ Вэн-чжоу, отпускавшій еще пять лѣтъ тому назадъ огромное количество лѣса, на сумму около $2^1/_2$ милліоновъ рублей, но обезлѣсеніе, вслѣдствіе опустошительной рубки. сосѣднихъ горъ и отсутствіе сплавныхъ рѣкъ привели къ вздорожанію цѣнъ и значительному уменьшенію вывоза (Отчетъ англійскаго вице-консула за 1895 г.). Чжэ-цзянскій лѣсъ сбывается исключительно на Формозу и въ Шанхай и оттуда въ рѣдкихъ случаяхъ въ Тянь-цзинъ. Цзянг-сійскій лѣсъ считается самымъ лучшимъ, но обходится гораздо дороже и поступаетъ преимущественно на фу-чжоускій рынокъ. Фу-чжоу является, такимъ образомъ, единственнымъ отпускнымъ портомъ для тянь-цзинскаго рынка. Хвойный лѣсъ привозится сюда на парусныхъ судахъ и пароходахъ, какъ китайцами, такъ равно и иностранцами, въ видѣ бревенъ, досокъ и тонкихъ жердей. извѣстныхъ по всему Китаю подъ именемъ „Fochwpoles“.

Cryptomeria или „шаму“, называемая въ простонародьи „цзинг-му“, имѣетъ преимущество передъ другими древесными породами Китая, въ томъ числѣ и сосновыми, благодаря своей крѣпости и прочности. Эта порода служитъ лучшимъ матеріаломъ для перекладинъ, стоекъ, столбовъ и стропилъ, идетъ на короткія кривыя сваи, вбиваемыя въ рыхлую почву для поддержанія желѣзнодорожнаго полотна, плотинъ и дорогъ; изъ нея возводятся лѣса, дѣлаются длинныя лодки и заготовляется наибольшее число гробовъ. Главнѣйшіе китайскіе лѣсопромышленники въ Тянь-цзинѣ, торгующіе исключительно этою породою, извѣстны подъ слѣдующими фирмами: Ченг-тай, Сѣ-цингъ, Цзюй-сингъ, Бло-цзюй, Баофынгъ, Юнг-шэнгъ и Фу-чанг-мао; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ свои конторы въ Фу-чжоу и закупаютъ на мѣстѣ нужный имъ лѣсъ, но самыя надежныя фирмы не принимаютъ на себя риска перевозки лѣса и покупаютъ хвойныя балки и доски у извѣстныхъ фу-чжоускихъ фирмъ Хе-цзи и Сѣ-хэ, съ доставкой въ Тянь-цзинъ. По установленному здѣсь обычаю, вся непріятная процедура уплаты пошлины падаетъ исключительно на продавца, если дѣло идетъ о продажѣ хвойнаго лѣса, и касается покупателя въ случаѣ покупки имъ кипариса и остальныхъ древесныхъ

породъ, за исключеніемъ развѣ только мелкаго лѣса и сандальнаго дерева, привозимаго на лодкахъ съ податнымъ рисомъ и въ такомъ случаѣ освобождаемаго отъ уплаты пошлины *).

Слѣдующая таблица показываетъ названія сортиментовъ Cryptomeria, поступающихъ на тянь-цзинскій рынокъ, ихъ размѣры и рыночную цѣну.

Названіе лѣса.	Р А З М Ѣ Р Ъ.	Рыночная цѣна. Поштучно Руб. Коп.
I. Лянь-цзѣ, составляющій плоты:	2 с. 5 ф. 1 д. длиною и меньше:	
1) въ 5 бал. ширины . .	1 ф. 8 д. толщ. въ верхнемъ отрубѣ .	10 —
2) » 6 » » . .	1 » 4 » » » » » .	8 50
3) » 7 » » . .	1 фут. » » » » » .	7 —
4) » 9 » » . .	11 д. » » » » » .	4 —
5) » 11**) » » . .	8½ » » » » » .	3 —
II. Лянь-бань***).	2 с. 2 ф. 4 д. дл. и отъ 11 д до 1 ф. 2 д. толщины	4 50
III. Тунг-цай:		
a) большія	2 с. 1 д. дл., 8⅓ д. въ нижн. отр. толщ.	1 50
b) среднія	2 » 1 » » 6 » » » » »	1 12
c) малыя	2 » 1 » » 4⅙ » » » » »	— 75
d)	1 с. 8 ф. 3 д. дл., 10 д. толщины . .	1 65
e)	1 » 7 » 2 » » 7 » » . .	1 20
f)	1 » 6 » 6 » » 6 » » . .	— 75
IV. Му-дуань ****) a) . .	1 с. 2 ф. 6½ д. дл., 1 ф. 2 д. — 1 ф. 8 д. толщины	2 —
И-би b)	1 с. 2 ф. 6½ д. дл, 10 д. толщины .	1 25
V. Юан-шань a)	4 с. 4 ф. 2 д. дл., 1 ф. 2 д.—1 ф. 6 д. толщ.	12 —
b)	3 с 2 ф. 6 д. дл., 10 д.—1 ф. 2 д. толщ.	8 —
c)	3 с. 2 д. дл., 10 д.—1 ф. 2 д. толщ. .	6 50
d)	2 с. 2 ф. 4 д. дл., 8½ д. толщ. . .	4
VI. Ти-му a)	1 с. 6 ф 4 д. дл., 4¾—5¾ д. толщ. .	— 60
Фенг-цзя b)	1 » 6 » 4 » » 3—4 » » .	— 45
VII. Чанг-вэй (мачтовый лѣсъ или, по мѣстному діалекту, байтяорръ).	Отъ 5 с. 3 д. до 13 с. 3 ф. длины при 7 д.—1 ф. 8 д. толщины	Отъ 7 р. 50 к. до 36 рублей.
VIII. Жерди (въ корѣ), или хуанг-пи ша-гао. . . .	1 с. 3 ф. 7 д.—4 с. 6 ф. 6 д. дл., при 4—5 д. толщины	— 30
IX. Доски a)	2 с. 5 ф. 1 д. дл., 2,8 д. толщ. . .	1 50
b)	2 » 5 » 1 » » 4,2 » » . .	2 40
c)	2 » 5 » 1 » » 11,2 » » . .	6 —
d)	2 » 5 » 1 » » 12,6 » » . .	6 75
e)	1 » 2 » 6½ » » 11,2 » » . .	2 25
f)	1 » 2 » 6½ » » 12,6 » » . .	3 —
g)	1 » 2 » 6½ » » 1 ф. 2 » » . .	3 45

*) Пошлина, взимаемая съ очищенныхъ и неочищенныхъ отъ коры жердей, уплачивается покупателемъ.

**) Плоты въ 13 и 15 балокъ ширины не имѣютъ сбыта въ Тянь-цзинѣ и поступаютъ только въ Нинг-поскій рынокъ.

***) Короче предыдущаго сорта лѣса на 2 ф. 4 д.

****) Лянь-цзѣ, распиленныя по поламъ.

Вслѣдствіе мелководья рѣки Минъ, пароходы и парусныя суда не доходятъ до Фу-чжоу, и весь купленный лѣсъ сплавляется въ плотахъ, отъ 5 до 10 балокъ ширины, до мѣстной якорной станціи Ма-вэй или Pagoda Onchorage лежащей въ 15 верстахъ ниже города. Часто повторяющіеся случаи неисправности въ доставкѣ фу-чжоускаго лѣса обусловливаются, главнымъ образомъ, недостаточнымъ надзоромъ за тамошними бурлаками, пользующимися всякимъ удобнымъ моментомъ, чтобы подмѣнить длинныя и толстыя бревна „лянь-цзѣ“ менѣе цѣнными: „лянь-бань“ и „юаншань“. Стоимость доставки хвойнаго лѣса изъ Фо-чжоу въ Тянь-цзинь и таможенные расходы приведены въ таблицѣ, помѣщенной на стр. 341-ой.

Транзитная пошлина въ Тянь-цзинѣ за провозъ товара внутри страны взимается по слѣдующей таблицѣ:

Названіе лѣса:	Министерство общественныхъ работъ.	Министерство финансовъ.	Внутренняя таможн
		П о ш т у ч н о.	
I. Лянь-цзе	36 коп.	7 1/2 коп.	7 1/2 коп.
II. Лянь-бань . . .	15 „	5 1/2 „	4 1/2 „
III. Тунг-цай, a и b .	4 1/2 „	3 „	2 1/2 „
IV. Му-дуань *) . . .	18 „	3 3/4 „	6 „
		З а с т о ш т у к ъ.	
„ Тунг-цай c . . .	63 коп.	63 коп.	3/4 коп.
		З а 1 саж. 2 фута. 6 дюймовъ.	
VII. Мачтовое дерево.	18 коп.	2 коп.	50 коп.
		П о ш т у ч н о (за 11 штукъ).	
IX. Доски большія . .	15 коп.	3 коп.	25 коп.
„ „ среднія . .	9 „	2 „	4 „
„ „ малыя . .	4 1/2 „	2 „	2 „

Дерево, извѣстное въ Китаѣ подъ названіемъ „айму“, принадлежитъ къ породамъ туи и кипариса (Thuja orientalis и Cupressus funebris); оно поступаетъ на тянь-цзинскій рынокъ изъ югозападной Манжуріи центральныхъ провинцій Сы-чунь и Гуй-чжоу (самое дорогое), и мѣстности Чжоу-цунь шаньдунской провинціи. Туземные купцы отправляются два раза въ годъ въ Маньчжурію и Шаньдунъ, закупаютъ кипарисовыя деревья на срубъ и привозятъ ихъ въ Тянь-цзинь преимущественно на те-

*) Сортъ и«-би» (IV) продается лишь въ Тянь-цзинѣ.

лѣгахъ. Изъ сѣвернаго кипариса дѣлаются сундуки, барскія телѣги и большинство легкихъ военныхъ джонокъ; южное кипарисовое дерево идетъ въ мастерскія гробовщиковъ и не имѣетъ настоящей рыночной цѣны, находясь въ прямой зависимости отъ смертности здѣшнихъ богатыхъ китайцевъ. Въ одномъ Тянь-цзинѣ имѣется до 60-ти крупныхъ фирмъ, занимающихся заготовленіемъ гробовъ и требуемыхъ въ похоронныхъ процессіяхъ деревянныхъ принадлежностей; стоимость гробовъ опредѣляется, смотря по размѣрамъ гроба, и доходитъ въ исключительныхъ случаяхъ до 5.000 рублей. Особенной среди китайской аристократіи популярностью пользуются гробы изъ Гуй-чжоунскаго кипариса, но они обходятся въ 200 рублей и дороже и не могутъ удовлетворить потребностямъ бѣднаго китайца, платящаго не больше одного рубля за гробъ изъ тополеваго дерева. Ниже приводятся данныя относительно установленныхъ обычаемъ восьми видовъ гробовъ и толщины ихъ досокъ:

Разрядъ.	Размѣры.	Стѣнка.	Дно.	Крышка.
		Толщина въ дюймахъ		
I.	13-тидюймовые гробы, т.-е.	10	10	13
II.	11 „ „ „	8	8	11
III.	9 „ „ „	6	6	9
IV.	8 „ „ „	5	5	8
V.	7 „ „ „	4	4	7
VI. VII.	Съ двойными, пустыми стѣнками и дномъ различной толщины.			
VIII.	Тонкіе ящики.			

Кипарисовое дерево облагается при ввозѣ въ Тянь-цзинь ввозною пошлиною въ 5 процент. со стоимости и продается на мѣстномъ рынкѣ по слѣдующей цѣнѣ:

Размѣръ. Длина.	Размѣръ. Толщина по діаметру нижняго отруба.	Цѣна. Поштучно.
1 с. 2 ф. $6^1/_2$ д.	8—10 д.	4 р. 50 к.
1 „ 3 „ $1^1/_2$ „	11 „	7 „ 50 „
1 „ 4 „ $4^1/_2$ „	13 „	15 „ — „

Размѣръ вывозной пошлины, взимаемой министерствомъ общественныхъ работъ и финансовъ, какъ равно и внутренней таможней въ Тянь-Цзинѣ, за провозъ внутри страны, выражается слѣдующими данными:

Названіе лѣса.	Доставка въ плотахъ до Ма-Вэй.	Нагрузка на пароходы.	Вывозная пошлина въ Фу-чжоу.				Ввозная пошлина въ Тянь-Цзинѣ.	Итого.	Фрахтъ
	П	о	ш	т	у	ч	и	о.	
I. Лянь-цзѣ 1—5. II. Лянь-бань. IV. Му-дуань a и b. V. Юан-шань a и d. VI. Тиму, Фенг-цзя.	$1^1/_2$ коп.	2 коп.	Внутренняя таможня. . . . . $7^1/_2$ коп. Такъ называемая малая пошлина. $2^1/_2$ » Иностранная пошлина. . . . $4^1/_2$ »				$2^1/_4$ коп.	$20^1/_2$ к.	За тонну на пароходахъ 6 руб.
III. Тунг-цай, a и b	$^1/_2$ »	$^3/_4$ »	Внутренняя таможня и малая пошлина . . . . . $8^1/_4$ » Иностранная таможня . . . $4^1/_2$ »				$2^1/_4$ »	$16^1/_4$ »	
c	$^1/_4$ »	$^1/_2$ »	Внутренняя таможня и малая пошлина . . . . . $1^1/_2$ » Иностранная таможня . . . $4^1/_2$ »				$2^1/_4$ »	9 »	На парусныхъ судахъ 4 руб.
VII. Мачт. дерево.	2 »	$2^1/_2$ »	Внутренняя таможня и малая пошлина . . . . . 84 » Иностранная таможня . . . $4^1/_2$ »				$2^1/_4$ »	$95^1/_4$ »	
VIII. Жерди	$^1/_4$ »	$^1/_2$ »	Внутренняя таможня и малая пошлина . . . . . $1^1/_2$ » Иностранная таможня . . . $4^1/_2$ »				$2^1/_4$ »	9 »	
IX. Доски	$1^1/_2$ »	2 »							
Всего . . .			11 коп.				$2^1/_4$ коп.	$16^3/_4$ к.	

	Министерство общественныхъ работъ.	Министерство финансовъ.	Внутренняя таможня.
Кипарисъ размѣромъ 1 с. 2 ф. 6 1/2 д. . .	18 коп.	3 3/4 коп.	6 коп.

Сандальное, красное, розовое и красильное деревья ввозятся изъ Формозы, Сіама, Зондскаго архипелага и южныхъ провинцій Китая; слѣдуемыя съ нихъ ввозныя пошлины оплачиваются въ Иностранной таможнѣ и исчисляются, согласно тарифу, отъ 4 1/2 до 67 1/2 к. за 143,99 фунт., или 100 китайскихъ чиновъ *); размѣры транзитной и вывозной пошлинъ на эти породы лѣса чрезмѣрно велики и доходятъ до 1 р. 50 к. за 143,99 фунт. Сандальное дерево служитъ матеріаломъ для употребляемыхъ китайцами деревянныхъ молотковъ, блоковъ, разныхъ ручекъ, крючьевъ и свайныхъ бабъ. Помимо этого употребленія, сандальное дерево идетъ также и на украшеніе китайскихъ и европейскихъ помѣщеній въ видѣ этажерокъ, поставокъ для вазъ, рамокъ и т. п. Покупная цѣна опредѣляется по кускамъ и равняется 20 коп. за кусокъ въ 1 футъ 2 д. длины, 1,4 д. толщины и 2,8 д. ширины, вѣсомъ въ 3 фунта; продажная цѣна доходитъ до 15 рублей за 143,99 фунта или за 100 китайскихъ чиновъ. Изъ краснаго и розоваго дерева дѣлаются легкіе чайные столики, стулья, зеркальныя рамки и почти вся мебель и деревянная утварь, употребляемая при богослуженіяхъ въ китайскихъ капищахъ. Породы красныхъ и розовыхъ деревьевъ продаются въ доскахъ или круглыхъ брусьяхъ вѣсомъ до 429 фунт. (1 куб. футъ равняется 50 фунтамъ) и стоятъ 3 руб. 75 коп. за 143,99 фунт. Камфарное дерево, дорогія породы нан-му (родъ кедра) и ло-му (Aesculus chinensis, родъ каштановаго дерева) вывозились до послѣдняго времени изъ Формозы и южныхъ провинцій, но ограничительныя мѣры, принимаемыя въ настоящее время японскимъ правительствомъ по отношенію къ вывозу камфорнаго лѣса, заставляютъ предполагать, что торговля этимъ лѣсомъ перейдетъ всецѣло въ руки японцевъ. Вся мебель, даруемая богатой китайской невѣстѣ въ день, предшествующій свадьбѣ, заготовляется изъ камфорнаго дерева, и даже менѣе зажиточные люди рѣдко когда обходятся безъ камфорнаго сундука. Большой спросъ не могъ не вызвать разныхъ попытокъ въ поддѣлкѣ камфорнаго дерева, и, какъ уже упомянуто выше, дерево „Serayah“ заключаетъ въ себѣ всѣ необходимыя качества для успѣшной кон-

*) Китайская мѣра вѣса «пикуль»=100 чинъ=143,99 фунта=3,69 пуда.

куренціи, отличаясь по внѣшности развѣ только отсутствіемъ отличительныхъ 6 или 4 дырокъ къ четырехъ углахъ настоящей камфорной доски. Доски въ 11 футовъ длины, 4 фута ширины и 4 дюйма толщины, вѣсомъ около 429 фунт., стоятъ 12 рублей (4 рубля за 1 пикуль или 100 чиновъ). Изъ породъ крѣпкаго дерева, поступавшихъ нѣкогда съ юга на тянь-цзинскій рынокъ, нельзя не указать на „южный“ илимъ, служившій еще 5 лѣтъ тому назадъ главнымъ матеріаломъ для колесъ и осей китайскихъ телѣгъ. Въ настоящее время прежній запасъ истощился, и лишь немногія сохранившіяся доски свидѣтельствуютъ о высокихъ качествахъ исчезнувшаго дерева. Деревья, произрастающія въ окрестностяхъ Тянь-цзиня, могутъ удовлетворить только обыденное потребленіе бѣднаго китайца: они мало годны для строительнаго матеріала, служатъ по большей части топливомъ и продаются въ видѣ древеснаго угля. Больше всего встрѣчается тополь, янг-му, идущій въ деревняхъ на постройку стойлъ, лѣтнихъ навѣсовъ и т. п. Изъ пальмоваго дерева, юй-му, выдѣлываются несложныя земледѣльческія орудія и маленькія тачки; акація, хуай-му, поступаетъ въ каретныя мастерскія и служитъ главнымъ матеріаломъ для дешевыхъ китайскихъ носилокъ.

Тополевое деревцо въ 1 с. 4 ф. 9 д. длины и 1 ф. толщины обходится около 50 коп.; ивовое, лю-му, обходится около 2 коп., а ильмовое деревцо, длиною 1 с. 4 ф. 9 д. и толщиною въ 1 футъ стоитъ 1 руб. 25 коп.; акація—1 р. 50 к.

Изъ плодовыхъ деревьевъ, тутовое (сангъ-му) считается лучшимъ матеріаломъ для умывальныхъ тазовъ, лоханокъ, и ведеръ (деревцо въ 1 с. 2 ф. дл. стоитъ 40 коп.). Ду-му, родъ грушеваго дерева, годно для вырѣзыванія печатей и стоитъ 25 коп. за доску въ 5 футовъ 10 дюймовъ длины, $3^1/_2$ ф. ширины и 3 д. толщины. Надо замѣтить, что въ общемъ китайцы тщательно охраняютъ свои фруктовыя деревья (грушевое, финиковое, персиковое и абрикосовое) и принимаютъ всѣ мѣры къ возращенію деревьевъ, полезныхъ для вскармливанія шелковичныхъ червей. Китайскій ясень, Cedrela adorata (чунь-му) никогда не поступаетъ въ продажу въ видѣ цѣльнаго ствола и пользуется, благодаря своимъ громкимъ эпитетамъ „долговѣчный“, „царственный“, особымъ почетомъ среди суевѣрнаго китайскаго народа. Существуетъ повѣрье будто чун-му повелѣваетъ всѣмъ царствомъ растеній и никогда не трескается; вотъ почему китайцы, опасающіеся ночнаго шума

отъ треска мебели, кладутъ кусокъ чун-му въ спальню, успокаивая, такимъ образомъ, себя и домового.

Говоря о лѣсоторговлѣ Китая, нельзя не коснуться камфорной промышленности. Камфорное дерево въ Китаѣ произрастаетъ, главнымъ образомъ, во внутреннихъ провинціяхъ; изъ него тамъ дѣлаютъ ящики, собственно же камфоры тамъ не добываютъ такъ много, чтобы она могла служить предметомъ внѣшней торговли. Главнымъ же центромъ производства и вывоза камфоры является островъ Формоза, въ сѣверной своей части покрытый обширными лѣсами камфорнаго дерева. Оно (семейство лавровыхъ) достигаетъ огромныхъ размѣровъ до 72 1/2 футовъ въ окружности, возрастомъ около 2000 лѣтъ. Нижняя же часть дерева и въ особенности корни содержатъ наибольшее количество камфоры; ихъ разрубаютъ особой формы топоромъ на кусочки въ 2 сант. длиною и перегоняютъ въ котлахъ. Камфора, осадившаяся на стѣнкахъ пріемнаго сосуда, собирается и скадывается въ сплетенныя изъ листьевъ корзины, въ которыхъ она и отправляется на рынокъ. Выходъ въ 5% по вѣсу считается удовлетворительнымъ.

Въ Европѣ и Америкѣ сырая камфора очищается, получаясь въ полупрозрачныхъ кристаллахъ.

Средняя стоимость 100 килограммовъ камфоры (2,4 центн.) была 133 рубля въ 1890 г. и 142 рубля въ 1891 году. Общій же международный торговый оборотъ съ камфорой опредѣлялся въ 1895 г. примѣрно суммою въ 5 милліоновъ рублей.

Что касается Россіи, то неоднократно обращалось вниманіе на возможность развитія экспорта лѣса изъ Приморской области, но бывшія до сего времени, болѣе чѣмъ скромныя, попытки завести лѣсную торговлю не увѣнчивались успѣхомъ.

Въ 1887 году приходило въ Тянь-цзинь одно парусное судно съ лѣсомъ изъ Приморской области. Въ 1888 году также было привезено немного русскаго лѣса и съ выгодою продано частью китайскому правительству, частью въ Пекинъ на постройку католическаго собора Бей-Тангъ, но сбытъ этотъ шелъ помимо русскихъ купцовъ. Въ Тянь-цзинѣ точныхъ свѣдѣній о количествѣ ввезеннаго лѣса и продажной его цѣнѣ не имѣется. Въ таможенныхъ отчетахъ, ежегодно публикуемыхъ подъ редакціею главнаго таможеннаго инспектора Сера Роберта Харта, помѣщена слѣдующая и единственная за тридцатилѣтній періодъ замѣтка о качествѣ русскаго лѣса, привезеннаго въ 1888 году: „прямой грузъ лѣса изъ Россіи состоялъ изъ твердаго дерева отличной ясеневой по-

роды и продавался по замѣчательно дешевымъ цѣнамъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что русскія приамурскія области станутъ въ недалекомъ будущемъ главными поставщиками лѣса для сѣвернаго Китая“ *). Въ своемъ донесеніи вашингтонскому правительству, отъ 1 августа 1894 года, американскій консулъ въ Тянь-цзинѣ, г. Ридъ, говоря о торговлѣ вообще, касается и появленія на рынкѣ русскаго лѣса твердыхъ породъ: „русскій твердый лѣсъ, говоритъ г. Ридъ, извѣстенъ подъ названіемъ „hakmatak“ и ввозится въ Тянь-цзинь въ размѣрахъ, не превышающихъ 30 ф. длины и 16 дюйм. толщины, стоимостью около 50 коп. за куб. футъ, но въ виду административнаго запрещенія вывоза лѣса изъ Приамурья, русскій лѣсъ не можетъ считаться опаснымъ конкурентомъ для родственныхъ ему породъ Зондскихъ и Филиппинскихъ острововъ.

Въ 1891 году ввезенно около 55.000 шпалъ, по 68 фенъ за шпальный брусъ, т. е., по тогдашнему курсу, по 1 р. 5 к.; длина шпалъ 8 футовъ, ширина 6 дюймовъ и толщина 9 дюймовъ, что составляетъ три кубическихъ фута. Шпалы эти заготовлены были изъ лиственницы и предназначались первоначально для Сибирской желѣзной дороги, но, по слухамъ, проданы были въ Китай вслѣдствіе отказа владивостокской желѣзнодорожной администраціи въ пріемкѣ негоднаго матеріала. Затѣмъ французскимъ коммерсантомъ въ Тянь-цзинѣ, г. Филиппо (Philippot), заключенъ въ 1895 году контрактъ на поставку 120.000 русскихъ шпалъ для строющейся новой желѣзной дороги по цѣнѣ 75 фэнъ, или по 1 руб. 12½ коп. за шпалу, съ доставкою въ Танку.

По мнѣнію тянь-цзиньскихъ лѣсопромышленниковъ, уссурійскій еловый лѣсъ является весьма годнымъ къ заготовленію кольевъ и шпалъ, какъ равно и на постройку судовъ и пристаней. Успѣшная конкуренція этого лѣса съ орегонскою сосною, привозимою изъ С. Америки, будетъ, однако, зависѣть отъ стоимости на здѣшнемъ рынкѣ привезеннаго лѣса и вообще возможна лишь подъ условіемъ доставки его въ Тянь-цзинь въ бревнахъ не менѣе 40 фут. длины при толщинѣ въ 1 фут. въ нижнемъ отрубѣ, стоимостью не больше 45—50 коп. за куб. футъ (лучшій орегонскій лѣсъ обходится въ Тянь-цзинѣ отъ 50—60 коп. за куб. футъ).

Изъ другихъ породъ уссурійскаго лѣса, сосна годится на обыкновенную столярную работу; кедръ могъ бы замѣнить вэнь-

*) Tientsin, Trade reports, 1888 г.

чжоускія и фу-чжоускія жерди, идущія на постройку китайскихъ фанцзъ; но послѣднія приходятъ на маленькихъ джонкахъ и сбываются такъ дешево, что доставка кедра врядъ-ли окупится. Бѣлый орѣхъ (чертово дерево), не встрѣчавшійся до сихъ поръ на тянь-цзинскомъ рынкѣ, годился бы, по мнѣнію спеціалистовъ, на обыкновенныя издѣлія краснодеревца и особенно на шпальныя брусья. Ясень тоже неизвѣстенъ въ Тянь-цзинѣ, онъ годился бы для китайскихъ телѣгъ. Пробковый дубъ и илимъ также не доставляются на тянь-цзинскій рынокъ, но они могли бы, въ особенности пробковый дубъ, служить важнымъ матеріаломъ для китайской вагонной фабрики. Кленъ годенъ на тонкія издѣлія китайскаго краснодеревца. Осина могла бы сбываться какъ матеріалъ для дешевыхъ досокъ, лиственница годна на плотничьи работы, мачты и телеграфные столбы. Липа имѣла бы сбытъ въ видѣ дешевыхъ тонкихъ досокъ.

22. Египетъ.

Размѣръ привоза древесины въ Египетъ за время съ 1875-го по 1889 годъ, по даннымъ г. Сурожа, составлялъ:

въ	1875	году	1.367.853 рублей.
„	1876	„	970.590 „
„	1877	„	812.065 „
„	1878	„	1.051.370 „
„	1879	„	1.754.686 „
„	1880	„	2.755.711 „
„	1881	„	2.990.276 „
„	1882	„	2.311.991 „
„	1883	„	2.605.055 „
„	1884	„	3.046.310 „
„	1885	„	3.359.436 „
„	1886	„	3.344.617 „
„	1887	„	3.024.351 „
„	1888	„	3.394.345 „

Общая стоимость строевого и подѣлочнаго лѣса за время съ 1889 по 1896 годъ видна изъ слѣдующихъ данныхъ:

1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896
Р	У	Б	Л	Е	Й.		
2.404.692	2.912.166	3.554.884	3.653.360	3.662.643	4.231.697	4.136.323	3 533.616

т. е. спросъ на иностранный лѣсъ въ Египетъ все увеличивается, и спросъ этотъ удовлетворяется, главнымъ образомъ, Швеціей, Россіей, Турціей, Австріей и Италіей. Такъ, въ 1893, 1894 и 1895 годахъ цѣнность ввоза въ Египетъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ этихъ странъ составляла:

	1893	1894	1895
	Р у б л е й.		
Изъ Швеціи.	988.029	1.310.530	1.460.742
„ Россіи	856.319	1.131.849	1.004.822
„ Австріи	368.938	393.181	378.356
„ Турціи	—	766.078	1.005.300
„ Италія (Венеція) .	—	203.233	146.537

Нѣкоторое сокращеніе въ привозѣ лѣса за 1895 годъ противъ 1894 года произошло вслѣдствіе кризиса въ торговлѣ хлопкомъ, который имѣлъ мѣсто въ 1895 году, сравнительное же увеличеніе ввоза шведскаго лѣса объясняется тѣмъ, что заказы его сдѣланы были до наступленія кризиса.

По даннымъ 1897 года, ввозъ лѣса и древеснаго угля въ Египетъ за 1897 годъ возросъ до суммы 9.822.394 рубля.

Все указываетъ на то, что Египетъ является серьезнымъ рынкомъ для сбыта лѣса, на что слѣдовало бы обратить вниманіе русскихъ лѣсопромышленниковъ, въ виду развитія эксплоатаціи лѣсовъ на Кавказѣ. Прусскій министръ торговли издалъ въ 1896 году циркуляръ, обращающій вниманіе представителей германской торговли на Египетъ, какъ на рынокъ для сбыта лѣсныхъ товаровъ изъ Пруссіи.

23. Капская колонія.

Общая площадь лѣсовъ Капской колоніи (въ южной Африкѣ) составляетъ всего около 50.000 акровъ, что, при пространствѣ территоріи въ 573.170 квадратныхъ километровъ, даетъ меньше чѣмъ 0,4% отъ всей площади. Лѣсная площадь собственно начинается отъ р. Гурицъ, идетъ до залива Алгоа, гдѣ встрѣчаются деревья съ гигантскими стволами, и, затѣмъ, отъ залива Алгоа, по восточному побережью—до Наталя, причемъ эта площадь покрыта густыми лѣсами смѣшанной почти тропической породы. Въ виду прогрессивно возрастающей потребности въ лѣсномъ матеріалѣ, въ послѣднее время обращено серьезное вниманіе какъ на сбереженіе существующихъ лѣсовъ, такъ и на разведеніе лѣса въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ колоніи. Въ 1892 году лѣса Капской колоніи оцѣнивались въ три милліона фунтовъ стерлинговъ и стоимость ихъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ, благодаря ежегодно затрачиваемымъ суммамъ на возобновленіе лѣсовъ и на разведеніе новыхъ плантацій, причемъ для культуры употребляются наиболѣе цѣнныя экзотическія породы лѣса. О томъ, какъ велики эти суммы, видно хотя бы изъ того, что въ 1894 году было израсходовано

на этотъ предметъ около 300.000 рублей, тогда какъ у насъ, въ Россіи, расходъ на лѣсокультурныя работы по казенному лѣсному управленію составляетъ 95—100 тысячъ рублей. Насколько значительны размѣры лѣсоразведенія показываетъ тотъ фактъ, что въ округѣ западнаго управленія за тотъ же 1894 годъ было посажено въ казенныхъ дачахъ круглымъ числомъ болѣе трехъ съ половиною милліоновъ деревьевъ, на площади 835 акровъ. Нынѣ же посадки ведутся въ огромномъ размѣрѣ; такъ, по даннымъ 1897 года, размѣръ этотъ дошелъ въ томъ году до 51½ милліоновъ деревьевъ въ годъ и самый расходъ на лѣсную культуру возросъ вдвое противъ 1894 года, поднявшись на сумму свыше 569.000 рублей. Пока же собственнаго лѣса не хватаетъ, и колоніи приходится выписывать лѣсной матеріалъ со стороны. Такъ, пиленый лѣсъ, сосновой и еловой породы, въ большомъ количествѣ привозится изъ Швеціи и Норвегіи, занимавшими, между прочимъ, до 1894 года монопольное положеніе на южноафриканскомъ рынкѣ по ввозу рудничнаго лѣса, который, затѣмъ, сталъ вытѣсняться американскимъ—изъ тихоокеанскихъ портовъ Сѣверной Америки, откуда нынѣ колонія почтичто исключительно снабжается деревянными издѣліями (двери, окна и т. п.). Въ общемъ, ежегодный привозъ лѣса въ колонію достигаетъ до 5.000.000 кубическихъ футовъ, на сумму около 2.370.000 рублей. Такъ напримѣръ, въ 1895 году общій привозъ лѣсныхъ матеріаловъ въ южную Африку, черезъ портъ Наталь и заливъ Делагоа, составлялъ свыше 4.803.000 кубическихъ футовъ; въ томъ числѣ привезено было:

Изъ Швеціи.	2.465.777	куб.	ф.
„ Норвегіи	1.041.327	„	„
„ Соед. Штат, Сѣверной Америки. . .	1.020.144	„	„
„ Великобританіи . .	185.121	„	„
„ Индіи и Бирмана .	56.679	„	„
„ Новой Зеландіи . .	32.548	„	„
„ Южной Австраліи .	1.592	„	„

Въ послѣднее время развивается вывозъ готовыхъ домовъ, а также дверей и оконъ изъ Швеціи въ южную Африку, причемъ шведскіе фабриканты высылаютъ своихъ рабочихъ для надзора за сборкою экспортируемыхъ зданій на мѣстѣ; такъ, въ 1896 году шведская фабрика Ekman и C⁰ получила большой заказъ для постройки гостиницы въ г. Іоганнесбургѣ.

По новому таможенному тарифу устанавливается большое

пониженіе пошлины на ввозный лѣсъ, что́, въ свою очередь, должно благопріятно отразиться на развитіи лѣсной торговли. Въ общемъ, пошлину на лѣсъ предполагалось, по свѣдѣніямъ 1897 года, понизить почти на 50% и установить нижеслѣдующія ставки: лѣсъ необработанный, кромѣ тика,—1 р. 94 к. за куб. ф. (вмѣсто 3 р. 88 к.), лѣсъ строганый—2 р. 91 к. за куб. ф. (вмѣсто 5 р. 82 к.), лѣсъ тиковый—5 р. 82 к. за куб. ф. (вмѣсто 7 р. 76 к.). Клепку, облагавшуюся ввозною пошлиною въ 5% стоимости ея, предполагалось допустить къ ввозу безпошлинно.

24. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Лѣсная площадь опредѣляется приблизительно, по даннымъ Тихонова въ его очеркѣ „Лѣсное хозяйство въ Сѣверной Америкѣ“ (1898 г.), въ 500.000.000 акровъ или 200 милліоновъ десятинъ, что соотвѣтствуетъ средней лѣсистости страны приблизительно въ 30%. При этомъ очеркъ указываетъ на крайнюю неравномѣрность въ распредѣленіи лѣсовъ по территоріи, которые, главнымъ образомъ, сдвинуты къ окраинамъ, такъ что всѣ лѣса Соединенныхъ Штатовъ сосредоточены въ штатахъ, прилегающихъ къ Атлантическому океану, въ сѣверовосточномъ углу, граничащемъ съ Канадою, затѣмъ во Флоридѣ и по Мексиканскому заливу и, наконецъ, въ штатахъ западныхъ, прилегающихъ къ Великому океану. Изъ внутреннихъ штатовъ болѣе облѣсенными представляются прилегающіе къ великимъ озерамъ, а затѣмъ штатъ Арканзасъ. Штаты, расположенные вдоль средней линіи, дѣлящей Соединенные Штаты на восточную и западную половины, представляются очень сходными съ нашими южными степями и даже съ пустынями Закаспійской области и Туркестана. То же самое слѣдуетъ сказать о штатахъ Невада и Новая Мексика.

Обращаясь къ составу сѣверо-американскихъ лѣсовъ, г. Тихоновъ констатируетъ, что такого богатства и разнообразія лѣсныхъ породъ нельзя встрѣтить ни въ одной странѣ, нигдѣ въ мірѣ, за исключеніемъ развѣ лѣсовъ Индіи. Однѣхъ важнѣйшихъ лѣсныхъ породъ насчитано имъ 281; въ особенности велико разнообразіе породъ сосновыхъ и дубовыхъ. Главная масса лѣсовъ—хвойные лѣса или хвойнолиственные; чистыхъ лиственныхъ насажденій встрѣчается сравнительно мало, по преимуществу въ штатахъ, окружающихъ Пенсильванію и въ ней самой. Обширные же комплексы лѣсовъ на сѣверовостокѣ, юговостокѣ, сѣверозападѣ и у озеръ характеризируются хвойными лѣсами, причемъ на сѣ-

веровостокѣ, у озеръ, и на востокѣ главную породу представляетъ Веймутова сосна, на юговостокѣ и югѣ пичъ-пайнъ, а на западѣ—дугласова пихта, стволы которой достигаютъ иной разъ высоты 350 футовъ; въ смѣси съ этими породами встрѣчается гигантская туя (Thuja gigantea) и различные виды Abies, почти не уступающіе по размѣрамъ Дугласовой пихтѣ.

Вообще, по размѣрамъ деревьевъ, степени полноты насажденій и неповрежденности или нетронутости ихъ — первое мѣсто принадлежитъ западу, за нимъ слѣдуетъ побережье Мексиканскаго залива съ пичъ-пайномъ, достигающимъ также громадной высоты и толщины; дальше идетъ восточное и сѣверовосточное побережье и, наконецъ, приозерье и внутреннія провинціи. Цѣнные дубовые лѣса находятся въ штатѣ Тенесси и вообще въ бассейнѣ рѣки Миссисипи; другая же цѣнная лиственная порода — гикори (Carya), при весьма большомъ числѣ видовъ, встрѣчается въ лѣсахъ всей восточной половины Соединенныхъ Штатовъ. По размѣрамъ деревъ и по густотѣ полныхъ насажденій, запасы американскихъ лѣсовъ превосходятъ все, что извѣстно относительно лѣсовъ Европы, превосходятъ даже знаменитыя насажденія пихты во французской Юрѣ, близъ Дижона, гдѣ запасы древесной массы на гектарѣ достигаютъ 1800 кубическихъ метровъ (до 200 куб. саж. на десятинѣ) плотной древесной массы. Необходимо отмѣтить, что возобновленіе въ лѣсахъ Америки идетъ чрезвычайно успѣшно, чему, между прочимъ, способствуетъ умѣренный, съ обильнымъ количествомъ влаги, климатъ, и въ молодомъ возрастѣ деревья растутъ необыкновенно быстро; такъ напримѣръ, одинъ изъ видовъ дуба, а именно Q. Chrysolepis Liebm. (Canion Live Oak) въ возрастѣ 25—30 лѣтъ достигаетъ толщины по діаметру 8—10 вершковъ. Это, конечно, не можетъ сравниться съ быстротою роста тропическаго лѣса, хотя бы извѣстной молукской альбиціи (Albicia moluccana), произрастающей на островѣ Ява, однолѣтніе экземпляры которой достигаютъ уже высоты въ 5—6 метровъ, а въ 6 лѣтъ—25 метровъ, причемъ стволъ ихъ на высотѣ человѣческаго роста имѣетъ въ поперечникѣ 20—25 сантиметровъ, другими словами—въ 5—6 лѣтъ дающей бревно, для полученія котораго у насъ, въ архангельской губерніи, нужно ждать около 100 лѣтъ, — но всеже представляется условіемъ, весьма благопріятнымъ для лѣсоводственной культуры. Несмотря, однако, на подобныя условія, дѣйствительное состояніе лѣсовъ Америки, въ значительной степени поврежденныхъ огнемъ, пастьбою и руб-

ками, по мнѣнію г. Тихонова, далеко хуже, чѣмъ состояніе лѣсовъ въ Германіи, Франціи, Австріи и даже въ тѣхъ мѣстностяхъ средней Россіи, гдѣ лѣса уже болѣе или менѣе устроены. Въ особенности это относнтся къ мѣстностямъ густозаселеннымъ, вдоль полотна желѣзныхъ дорогъ, по рѣкамъ и каналамъ. Вотъ почему въ послѣднее время американцы, при всей своей любви къ свободѣ, требуютъ ограничительныхъ законовъ относительно лѣсовъ, не видя другого средства поправить дѣло.

Значительная часть лѣсовъ Америки составляетъ собственность частныхъ лицъ, и всѣ государственные лѣса (т. е. находящіеся въ завѣдываніи федеральнаго правительства) сосредоточены въ западныхъ штатахъ, преимущественно въ Вашингтонѣ, Орегонѣ и Калифорніи, а также въ прилегающихъ къ нимъ штатахъ— Монтанѣ, Айдаго и друг. Государственныхъ лѣсовъ, въ строгомъ смыслѣ этого термина, въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ, а имѣются государственныя свободныя земли, изъ коихъ производится надѣлъ желающимъ на нихъ поселиться, независимо отъ того, имѣется ли лѣсъ на поступающей въ надѣлъ землѣ или нѣтъ, такъ какъ вся земля разсматривается при такомъ надѣлѣ какъ не облѣсенная. Втеченіе послѣднихъ 20 — 25 лѣтъ президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, въ силу предоставленнаго ему конституціей права, выдѣлено въ заказъ до 17.000.000 акровъ земли (акръ = 0,37041 десятины), но такъ какъ только 4 іюля 1897 года утвержденъ новый законъ, рѣшившій вопросъ объ учрежденіи казенной лѣсной администраціи, то никакого фактическаго завѣдыванія со стороны правительства этой выдѣленной въ заказъ землей до 1898 года не было, и даже выдѣленіе въ натурѣ земли этой сдѣлано не было. И потому, на самомъ дѣлѣ, неизвѣстно, сколько тутъ лѣсной площади, а лишь предполагается, что она вся покрыта лѣсомъ. Количество лѣсовъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ штатамъ, какъ видно изъ того же очерка, не опредѣлено даже приблизительно, а въ отчетахъ и другихъ литературныхъ источникахъ констатируется лишь фактъ, что въ послѣднее время правительства разныхъ штатовъ, въ особенности Нью-Іорка, Пенсильваніи, Мэна, Нью-Гемпшира и друг., сознали необходимость имѣть лѣса, принадлежащіе государству, и въ настоящее время, по указанію г. Тихонова, учреждаются капи талы для покупки лѣсовъ у частныхъ лицъ, отчуждаются въ пользу казны земли, не оплаченныя налогами, принимаются мѣры къ охраненію лѣсовъ, произрастающихъ на земляхъ правительство напримѣръ, на школьныхъ земляхъ, и т. п.

Какихъ либо правилъ объ отпускѣ лѣса или, вообще, лѣсоустроительной инструкціи, которыя бы служили руководствомъ для правильнаго лѣсного хозяйства, пока не имѣется *), равно какъ не имѣется какихъ либо учебныхъ заведеній для подготовки лѣсныхъ спеціалистовъ. Лишь недавно законодательнымъ актомъ отъ 26 марта 1896 года въ Итакѣ, при находящемся тамъ Cornell University, въ качествѣ особаго отдѣленія открытъ Cornell of forestry („Лѣсопромышленный Вѣстникъ“, № 5, статья Юр. Соколовскаго)—лѣсное отдѣленіе, гдѣ молодые люди могли бы пріобрѣтать теоретическія и практическія познанія по лѣсоводству. До сихъ поръ лѣсохозяйственныя знанія почерпались на ежегодныхъ выставкахъ и музеяхъ, которые всегда можно найти въ городахъ, расположенныхъ въ лѣсопромышленныхъ мѣстностяхъ, и на коихъ можно, при желаніи, ознакомиться со всѣмъ тѣмъ, что относится до лѣсного дѣла въ краѣ. Распространенію этихъ знаній также содѣйствуютъ различныя лѣсныя общества, насчитывающія въ своей средѣ тысячи членовъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ слоямъ общества и потому имѣющихъ вліяніе на общественное мнѣніе и въ парламентѣ, какъ черезъ личное посредство, такъ и черезъ посредство издаваемыхъ ими журналовъ. Затѣмъ лѣсопромышленная литература, въ видѣ спеціальныхъ журналовъ и газетъ, чрезвычайно богата, отличается роскошью изданія при невѣроятной дешевизнѣ, и играетъ безспорно выдающуюся роль въ дѣлѣ распространенія свѣдѣній по лѣсообрабатывающей техникѣ и лѣсной торговлѣ. Можно сказать, что по всѣмъ вопросамъ, разъ они дѣйствительно представляютъ какой нибудь жизненный интересъ, имѣются журналы; такъ напримѣръ, въ 1896 году началъ издаваться въ г. Луизвиллѣ, штата Кентукки, ежемѣсячный журналъ подъ названіемъ „Borrel and Box“ (бочка и ящикъ), посвященный спеціально интересамъ торговли упаковочными лѣсными товарами, какъ-то: бочками, обручами, клепками, кадушками, ящиками и ящичными досками.

Извѣстные arbor days (лѣсные праздники, въ послѣднее время прививающіеся и у насъ въ Россіи), представляются въ высшей степени полезнымъ и плодотворнымъ учрежденіемъ, благодаря

---

*) Въ 1898 г. хозяйственнымъ департаментомъ по лѣсному отдѣлу (Division of forestry) издано, подъ руководствомъ начальника отдѣла B. E. Fernow, нѣчто въ родѣ таксаціонной инструкціи: Measuring the Forest crop.; составл. А. К. Млодзянскимъ, ассистентомъ лѣсного отдѣла.

которому познанія о деревьяхъ и о лѣсѣ и заботливое отношеніе къ нимъ пріобрѣтаются въ самомъ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ и, притомъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Тихоновъ,—при обстановкѣ, оставляющей неизгладимые слѣды какъ въ дѣтской душѣ, такъ и въ сознаніи взрослаго человѣка. Хорошо сознавая огромное воспитательное значеніе этихъ дней, американцы, „совокупными усиліями правительственныхъ поощреній, печати и дѣятельности лѣсныхъ обществъ, продолжаетъ г. Тихоновъ, все больше и больше стараются пріохотить общество, школы и частныхъ лицъ къ празднованію arbor days и притомъ къ такому празднованію, изъ котораго извлекалась бы польза, особенно учащимися въ школахъ всѣхъ разрядовъ“.

Обращаясь къ вопросу о размѣрѣ эксплоатаціи лѣсовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, г. Тихоновъ указываетъ, что для удовлетворенія только своихъ потребностей, составляющихъ по приблизительному подсчету общую цифру около двадцати пяти милліардовъ кубическихъ футовъ ежегоднаго потребленія лѣсныхъ матеріаловъ (считая 350 кубическихъ футовъ на человѣка), населенію Соединенныхъ Штатовъ приходится, помимо своего лѣса, извлекать его также и изъ другихъ странъ, главнымъ образомъ изъ Канады. Такъ, въ 1892 году, по даннымъ г. Тихонова, поступило въ порты Соединенныхъ Штатовъ всего лѣса на сумму 42.283.269 рублей, а въ 1893 году на 50.470.225 рублей. Съ другой стороны, экспортная торговля Соединенныхъ Штатовъ лѣсомъ почти вдвое превышаетъ этотъ ввозъ. Такъ, въ 1892 году было вывезено лѣсу изъ всѣхъ портовъ на сумму 82.852.320 руб., а въ 1893 году на сумму 83.566.607 рублей, причемъ г. Тихоновъ отмѣчаетъ въ этомъ вывозѣ явленіе, замѣчательное по своей анологіи съ Россіей, а именно, что американскіе лѣсопромышленники, какъ и наши, не располагаютъ своимъ торговымъ флотомъ и въ дѣлѣ транспорта лѣса почти безъ исключенія пользуются услугами англичанъ, норвежцевъ и финляндцевъ.

Данныя о внѣшней лѣсной торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ за послѣдніе годы. приведены въ таблицѣ на стр. 354-й.

Для болѣе нагляднаго сравненія это распредѣленіе вывезенной древесины по сортамъ выражено, сверхъ того, въ процентахъ отъ общей стоимости вывоза (см. стр. 355).

	1894	1895		1895—1896[2])		1896—1897		
	За 11-ть мѣсяцевъ Январь — ноябрь.			За цѣлый годъ. Съ 1 іюля по 30 іюня.				
	Количество. В	Цѣнность Ъ	Количество Р	Цѣнность. У	Количество. Б	Л	Цѣнность Я	Количество. Х	Цѣнность. Ъ.
Всего вывезено	—	50.561.463 [3])	—	51.089.189	—		61.945.442 [4])	—	60.171.793
Въ этомъ числѣ брусьевъ пиленыхъ (въ поверхн. футахъ) [1])	284.021.000	5.799.355	250.788.000	4.635.819	332.934.000		6.622 744	391.291.000	7.826.219
Брусьевъ тесаныхъ (въ кубическихъ футахъ) . .	4.315.091	1.709.779	6.246.253	2.450.157	5.616.476		2.250.095	6.406.824	2.396.821
Досокъ, дильсовъ и планокъ	546.391.000	16.942.235	577.365.000	16.493.801	694.799.000		19.616.084	876.689.000	25.354.843
Бревенъ и проч. круглаго лѣса	—	3.783.280	—	3.629.312	—		5.421.528	—	7.649.561
Балокъ и скантлингъ (брусски) и проч. пиленаго лѣса (поверхн. фут.) .	14.667.000	354.015	27.061.000	549.784	31.415.000		700.355	36.253.000	821.894
Гонта (штукъ).	30.157.000	156 280	44.406.000	176.792	56.047.000		21.533	58.508.000	200.165
Ящичныхъ дощечекъ . .	—	514.534	—	886.445	—		998.538	—	1.026.685
Прочихъ упаковочныхъ дощечекъ (штукъ) . . .	344.069	1.079.313	560.271	1.140.886	643.099		1.237.739	695.858	1.158.758
Клепки и днищъ (штукъ).	—	5.707.920	—	1.877.030	—		6.314.417	—	7.604.820
Разнаго другого пиленаго лѣса	—	3.955.250	—	4 359.027	—		4.168.639	—	6.132.029

[1]) Для всѣхъ сортовъ пиленаго лѣса единицей толщины, служитъ квадратный или поверхностный футъ—доска въ одинъ дюймъ толщины, 12 дюймовъ ширины и 12 дюймовъ длины, что соотвѣтствуетъ 1/12 куб. фута.

[2]) Отчетный годъ кончается въ Соединенныхъ Штатахъ 30 іюня.

[3]) По Гулишамбарову, вывозъ за 1894 годъ составилъ 53.598.000 рублей.

[4]) Въ Лѣсоторговыхъ Извѣстіяхъ за февраль 1898 года «Лѣсного Журнала» итогъ этотъ показанъ всего въ суммѣ 47.545.467 рублей.

	1894г.	1895г.	1896г.	1897г.
Бревенъ пиленныхъ	11,5%	9%	14,3%	13%
Брусьевъ тесаныхъ	3,4	4,8	4,7	3,9
Досокъ, дильсовъ и планокъ . .	38,5%	32,3	41,2	42%
Досокъ и прочаго пиленаго лѣса менѣе	1%	1,1%	1,5%	1,3%
Бревенъ и прочаго круглаго лѣса	7,4%	7%	11,4%	12,7%
Гонта, ящичныхъ и упаковочныхъ дощечекъ	3,4%	4,3%	5,1%	4%
Клепки и днища	11,3%	11,5%	13,2%	12,6%

Изъ европейскихъ странъ главною потребительницею американскаго лѣса является Великобританія, а затѣмъ видное мѣсто занимаютъ Германія и Франція, какъ это нетрудно усмотрѣть изъ ниже приводимыхъ данныхъ по вывозу лѣса и лѣсныхъ издѣлій въ эти страны въ 1895 и 1896 годахъ (см. на стр. 356).

Всего больше Великобританія потребляетъ американскій круглый тесаный лѣсъ и пиленый брусъ, размѣръ потребленія коихъ составляетъ, какъ это видно изъ таблицы (стр. 356), почти 50% всего американскаго отпуска за оба разсматриваемые года. Въ общемъ же, отпускъ лѣса изъ Америки по отдѣльнымъ государствамъ, выраженный въ процентахъ отъ всего отпуска американскаго лѣса, составилъ по отношенію къ Великобританіи: за 1895 годъ—29,4% и за 1896 годъ—29%; по отношеніи къ Германіи—7,72% за 1895 годъ и 8,2% за 1896 годъ и по отношенію къ Франціи—3,9% за 1895 годъ и 3,6% за 1896 годъ. Изъ неевропейскихъ странъ, куда попадаетъ лѣсъ изъ Америки, обращаетъ на себя вниманіе Африка, а именно южная, куда (главнымъ образомъ въ портъ залива Делагоа и въ портъ Елисабетъ) изъ портовъ тихоокеанскаго побережья Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки въ значительной степени экспортируется сосновый и еловый лѣсъ для надобностей рудниковъ; лѣсъ этотъ по размѣрамъ и прочности признается теперь лучшимъ, чѣмъ рудничный лѣсъ балтійскихъ портовъ, доставляемый по преимуществу изъ Швеціи и Норвегіи и занимавшій до 1894 года монопольное положеніе на южноафриканскомъ рынкѣ. Первые грузы изъ Америки отправлялись туда на парусныхъ судахъ; въ настоящее же время транспортомъ этого товара спеціально занято нѣсколько пароходовъ вмѣстимостью до 200.000 куб. футовъ каждый. Насколько дѣйствительно Африка пріобрѣтаетъ

	Круглаго тесанаго лѣса и пиленыхъ брусьевъ.		Доски, дильсы, планки и пр. пиленый лѣсъ.		Гонтъ, клепка, ящики, дощечки, и проч.		Двери, окна, ставни, багеты, мебель и пр. предметы.	
	1895	1896	1895	1896	1895	1896	1895	1896
	Цѣнность въ рубляхъ.		Цѣнность въ рубляхъ.		Цѣнность въ рубляхъ.		Цѣнность въ рубляхъ.	
Вывезено:								
Въ Великобританію . . .	5.263.423	6.027.996	3.824.825	3.769.238	2.831.741	3.905.986	3.543.602	4.195.054
» Германію	1.508.397	1.967.358	661.441	674.640	859.029	1 377.115	1.028.647	1.072.013
» Францію	340.075	378.157	510.707	601.588	878.887	708.757	350.928	571.960
» другія европ. страны .	1.396.481	1.781.912	1.950.936	2.021.764	3.306.901	3.119.642	651.376	815.033
» Британскую Сѣверную Америку	1.941.996	2.292.404	1.078.774	1.140.217	209.730	271.218	2.151.402	2.341.047
» Мексику	152.987	283.298	688.103	1.439.673	656.538	658.283	537.826	743.595
« Центральную Америку и Гондурасъ . . .	231.348	409.693	105.142	158.220	132.548	185.025	375.460	521.579
» Кубу	89.161	20.026	770.799	621.671	213.311	136.387	419.883	170.407
» Порто-Рико	—	—	275.410	240.337	254.434	258.155	42.045	43.713
» Санъ-Доминго. . . .	—	—	197.386	133.983	20.431	19.308	48.411	29.407
» Восточную Индію, на Бермудскіе острова .	74.659	123.607	1.588.279	1.325.400	976.893	1.052.024	457.806	481.058
» Аргентину	68.043	38.462	1.290.581	1.857.610	195.312	358.069	139.602	159.807
» Бразилію	7.357	2.699	1.039.639	1.593.175	39.082	24.651	216.914	210.668
» Колумбію	24.509	26.913	156.404	93.200	34.473	31.493	80.616	92.353
» другія страны южной Америки	68.856	52.615	1.439.830	1.248.999	303.411	376.242	294.166	363.084
» Китай	—	—	126.533	265.226	—	—	42.509	31.962
» Британскую Австралію.	138.918	253.274	813.568	971.113	69.032	158.684	755.070	904.229
» Остъ-Индію	—	—	—	—	—	—	17.447	21.767
» другія страны Азіи. .	54.643	74.081	403.366	523.528	71.923	89.087	291.934	283.875
» Африку	73.581	540.345	815.472	1.561.564	186.710	212.873	652.561	1.326.891
» остальныя страны . .	18.837	20.226	25.191	36.511	3.283	7.217	21.335	20.433

важное значеніе въ отпускной торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ, видно хотя бы изъ того, что въ 1895 году цѣнность вывоза туда лѣса составляла всего 1.728.324 рубля, а между тѣмъ въ 1896 году она уже составила 3.641.673 рубля, т. е. болѣе чѣмъ удвоилась.

Нельзя, между прочимъ, не отмѣтить, что въ 1895 году въ числѣ потребителей лѣса изъ тихоокеанскаго побережья стоитъ и наша столь обильная собственными лѣсами Сибирь, а именно изъ Санъ-Франциско было вывезено въ томъ году въ Сибирь 101.400 футовъ лѣса на сумму 2.542 рубля.

Что касается ввоза лѣса въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, то, принимая во вниманіе тѣ же 1894—1897 года, ввозъ этотъ выразился слѣдующими цифрами: въ 1894 году (за 11 мѣсяцевъ) было ввезено лѣсныхъ матеріаловъ на сумму 29.737.483 рубля, а въ 1895 году на 36.517.296 рублей, т. е. почти на семь милліоновъ больше, такъ какъ свѣдѣнія 1894 г. касаются только 11 мѣсяцевъ. Такое замѣтное увеличеніе почти цѣликомъ приходится на лѣсные матеріалы, ввозимые изъ Канады, и, надо полагать, является слѣдствіемъ упраздненія въ концѣ 1897 года ввозныхъ пошлинъ на лѣсные матеріалы, доставляемые оттуда въ Соединенные Штаты. Приведемъ сравнительныя данныя объ общемъ привозѣ въ Америку иностранныхъ лѣсныхъ матеріаловъ за 1896 и 1897 годы по сортамъ.

	1896 годъ.		1897 г.	
	Количество въ футахъ.	Цѣнность въ рубляхъ.	Количество въ футахъ.	Цѣнность въ рубляхъ.
Акажу	17.367.000	1.576.529	15.129.000	1.273.876
Прочаго мебельнаго лѣса	—	1.718.154	—	1.055.784
Бревенъ и прочаго круглаго лѣса .	315.469.000	5.011.225	333.727.000	5.073.194
Брусьевъ, тесаныхъ и пиленыхъ, безъ оплаты пошлиною	8.010.000	159.041	4.743.000	—
Брусьевъ и прочаго лѣса, оплаченныхъ пошлиною	—	—	—	765.905
Досокъ, дильсовъ и планокъ, безпошлинно . . .	786.198.000	16.491.761	833.735.000	17.591.116

	1896 годъ. Количество въ футахъ.	Цѣнность въ рубляхъ	1897 годъ. Количество въ футахъ.	Цѣнность въ рубляхъ.
Досокъ, дильсовъ и планокъ, оплаченныхъ пошлиною	4.000	661	46.000	—
Прочаго пиленаго лѣса	—	42.164	—	—
Разнаго необдѣланнаго лѣса, безпошлинно . . .	—	8.055.166	—	9.117.238
Разнаго необдѣланнаго лѣса, оплаченн. пошлин.	—	2.449	—	—
	—	33.057.150	—	35.102.841

Ограничимся здѣсь немногими свѣдѣніями относительно лѣсной торговли и строительной дѣятельности въ такихъ крупныхъ центрахъ Америки какъ Нью-Іоркъ, Чикаго, а также нѣсколькими статистическими данными о состояніи желѣзнодорожнаго дѣла и нѣкоторыхъ видовъ лѣсопромышленности въ Соединенныхъ Штатахъ.

Данныя о лѣсной торговлѣ Чикаго имѣются за 1894 и 1895 года:

	Привозъ въ Чикаго.		Отправка изъ Чикаго въ другія мѣста.	
	1894 г.	1895 г.	1894 г.	1895 г.
Пиленаго лѣса, поверхностн. футовъ . .	1.638.130.000	1.562.527.000	632.069.000	773.983.000
Гонта (шт.).	353.313.000	323.375.000	216.565.000	298.835.000

Кромѣ того воднымъ путемъ, а именно чрезъ озеро Мичиганъ, провезено въ 1895 году:

Пиленаго лѣса	1.039.226	футовъ.
Гонта.	161.427.000	штукъ
Латъ	32.115.000	»
Телеграфныхъ столбовъ . .	2.384.590	»
Желѣзнодорожныхъ шпалъ .	2.363.907	»
Дровъ	22.366	кардовъ.
Дубильной коры	6.679	»

Строительное дѣло въ Чикаго за тотъ же 1895 годъ выразилось разрѣшеніемъ возвести 8.633 постройки, составляющія

длину болѣе 60 верстъ (218.360 фут.); общій расходъ по возведенію ихъ опредѣлялся въ 70 милліоновъ рублей. Между прочимъ, Чикаго является однимъ изъ самыхъ крупныхъ центровъ мебельнаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. По сообщенію американскаго журнала «Furniture Worker» за 1896 г., въ Чикаго существуетъ 225 мебельныхъ фабрикъ съ контингентомъ рабочихъ въ 25.000 человѣкъ. Годовое производводство товаровъ оцѣнивается въ 23 милліона долларовъ. Изъ числа этихъ фабрикъ 48 выдѣлываютъ набивную мебель, 15 производятъ обыкновенную комнатную мебель, 15 — конторки, 8 — кресла, 22—столы, 28—деревянныя кровати и кроватные приборы и 11—складныя деревянныя кровати.

Относительно Нью-Іорка, данныя имѣются за 1893—1895 гг. Общее поступленіе въ Нью-Іоркъ пиленаго лѣса составило 1.051.700.000 фут., изъ коихъ 659.500.000 было доставлено каналомъ и желѣзными дорогами, 270.561.000 каботажемъ изъ южныхъ атлантическихъ портовъ и 121.699.000 футъ изъ портовъ штата Мэнъ и Канады. Въ 1894 году общее поступленіе лѣса выразилась цыфрою 930.795.000 фут., изъ коихъ каналами и желѣзными дорогами было доставлено 579.000.000 футовъ, каботажемъ изъ южныхъ штатовъ 244.718.000 футовъ и изъ портовъ штата Мэна и Канады 105.000.000 футовъ. Въ 1895 г. въ Нью-Іоркъ поступило немногимъ больше противъ 1894 г., а именно—994.909.000 фут., увеличеніе коснулось привоза изъ южныхъ штатовъ (309.718.000 фут.) и изъ штата Мэнъ и Канады (151.191.000 фут., большей частью еловаго лѣса); уменьшилась же доставка каналомъ и желѣзными дорогами (всего 534.000.000 футовъ). Экспортъ строительныхъ лѣсныхъ матеріаловъ (пиленаго лѣса, гонта и латтъ) изъ Нью-Іорка достигъ, по цѣнности:

въ 1892 г.	. .	4.183.674 рубля.
» 1893 »	. .	3.865.193 »
» 1894 »	. .	3.909.577 »
» 1895 »	. .	3.816.654 »

Строительная дѣятельность Нью-Іорка за первые шесть мѣсяцевъ 1898-го года выразилась разрѣшеніемъ на постройку 1.747 зданій общей стоимостью въ 74.250.806 рублей, тогда какъ за тотъ же періодъ предшествовавшихъ четырехъ лѣтъ эта дѣятельность выразилась слѣдующими данными:

въ 1897 г. 2.018 новыхъ зданій на 97.972.212 рублей.
„ 1896 „ 1.967 „ „ „ 91.081.830 „
„ 1895 „ 2.562 „ „ „ 114.792.298 „
„ 1894 „ 1.297 „ „ „ 53.863.791 „

Говоря о строительной дѣятельности городовъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, слѣдуетъ упомянуть о производствѣ оконъ и дверей, которыя дѣлаются исключительно машиннымъ путемъ, на особыхъ спеціальныхъ фабрикахъ. Главный центръ фабрикаціи или торговли этими издѣліями— городъ Ошкошъ, штата Висконсинъ. Мѣстныя фабрики этого города производятъ въ годъ 1.200.000 дверей, 2.000.000 оконъ и 450.000 паръ створчатыхъ оконныхъ ставень, цѣнностью въ общей сложности на сумму 4.848.000 рублей.

Въ настоящее время при постройкахъ въ Америкѣ начали употреблять составные брусья. Въ то же время для постройки различныхъ зданій стали употреблять почти исключительно желѣзо и кирпичъ, позволяющіе не только доводить строенія до гигантскихъ размѣровъ,—15 — 20 этажей, но и считать ихъ наилучшими по крѣпости и огнестойкости. Однако, въ самые послѣдніе годы, въ особенности послѣ пожара 1898 года въ Виндзорскомъ отелѣ въ Нью-Іоркѣ, когда все зданіе черезъ $^3/_4$ часа послѣ начала пожара рухнуло,—взглядъ этотъ измѣнился, и такія зданія не только перестали считать огнестойкими, но пришли къ заключенію о непригодности желѣза въ качествѣ строительнаго матеріала для балокъ, такъ какъ, подъ вліяніемъ сильнаго жара, желѣзныя балки, раскаляясь, изгибаются и проваливаются въ нижніе этажи, обрекая на гибель обитателей подобныхъ зданій, какъ это и случилось, напримѣръ, при пожарѣ Виндзорскаго отеля. Вотъ почему начинаютъ опять возвращаться къ дереву, которое если и не считается огнеупорнымъ матеріаломъ, но при пожарныхъ случаяхъ не теряетъ такъ скоро своей крѣпости. Притомъ же, будучи защищены потолочною и половою обшивкою, деревянныя балки загораются сравнительно поздно и при улучшающихся нынѣ огнегасительныхъ средствахъ становится возможнымъ локализировать пожаръ въ части зданія, безъ крупныхъ поврежденій. Если къ этому присоединить замѣчаемое въ послѣднее время, въ особенности въ Америкѣ, стремленіе сдѣлать дерево огнестойкимъ, то преимущества дерева станутъ вполнѣ ясными. Огнестойкость же эта такова, что дерево неспособно воспламеняться даже будучи нагрѣто на огнѣ и для такого воспламененія

нужно продолжительное дѣйствіе пламени. Американское правительство ввело въ употребленіе такое дерево для постройки деревянныхъ частей своихъ судовъ, и послѣдняя испано-американская война какъ нельзя болѣе оправдала цѣлесообразность примѣненія огнестойкаго дерева, когда гибель испанскаго флота отъ пожара наглядно подтвердила преимущества американскихъ судовъ, для которыхъ ядра испанскихъ орудій были съ этой стороны совершенно безопасны. На этомъ основаніи американцы рѣшили примѣнять огнестойкое дерево не только на вновь строющихся судахъ, но также замѣнить имъ деревянныя части старыхъ судовъ. Британское адмиралтейство, испытавшее достоинство огнестойкихъ лѣсныхъ матеріаловъ при постройкѣ королевской яхты, дало нынѣ большой заказъ на этотъ матеріалъ компаніи Britishs Non-Flammable Wood Company, работающей надъ этимъ дѣломъ въ Англіи уже около трехъ лѣтъ и достигающей огнестойкости путемъ пропитыванія дерева воднымъ растворомъ, содержащимъ, главнымъ образомъ, фосфорнокислый и сѣрнокислый аммоній. Это же дерево нашло себѣ примѣненіе при строительныхъ работахъ въ Британскомъ музеѣ. Такимъ образомъ, въ пожарномъ отношеніи дерево можно считать самымъ безопаснымъ строительнымъ матеріаломъ, и вопросъ сводится къ трудности, за истощеніемъ лѣсовъ, встрѣтить въ продажѣ длинныя и толстыя балки, которыя къ тому же если и встрѣчаются, то стоятъ большихъ денегъ. Нынѣ этотъ вопросъ рѣшенъ усиліями строительной техники, и въ Америкѣ уже имѣются постройки изъ составныхъ балокъ, т. е. составленныхъ изъ трехдюймовыхъ досокъ, хорошо просушенныхъ и не уступающихъ въ своей крѣпости цѣлому брусу средняго качества. Такія постройки, какъ показали опыты, выдерживаютъ огромную тяжесть и не такъ подвержены вибраціи, какъ зданія съ желѣзными балками. Такъ какъ примѣненіе составныхъ брусьевъ должно принести крупныя выгоды лѣсному дѣлу, открывая сбытъ тонкомѣрнымъ сортамъ, спросъ на которые нынѣ весьма ограниченъ, то оно заслуживаетъ особаго вниманія. Успѣшность этого примѣненія какъ будто затрудняется непремѣннымъ требованіемъ, чтобы составные брусья были сдѣланы изъ сухого лѣса. Требуется, стало быть, много лѣтъ выдерживать лѣсъ въ складахъ, прежде чѣмъ сдѣлать его пригоднымъ для этого примѣненія. Поэтому вполнѣ понятны стремленія строительной техники примѣнить искуственныя средства къ достиженію возможно скорѣйшей пригодности лѣса въ этомъ отношеніи, и эти стремленія дали въ

результатѣ способъ электрической сушки дерева. Въ настоящее время La Compagnie des Entrepôts et Magasins Généraux de Paris предприняла уже постройку завода, производительность котораго разсчитана на 2.700 кубическихъ футовъ дерева въ сутки, а въ недавнее время въ Лондонѣ образовалась компанія (Electric Timber Seasoning Company), при участіи извѣстныхъ электротехниковъ Джонсона и Филлипса, для электрической сушки дерева; блестящій результатъ этой сушки лучше всего видѣнъ на слѣдующемъ маленькомъ опытѣ съ доской изъ приморской сосны, срубленной 10 мая 1898 года: электрическая просушка ея была вполнѣ закъ 28 числу того же мѣсяца, т. е. всего въ 18 дней, включая сюда и время на провозъ.

Подвижной составъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ представляетъ собою огромнѣйшую перевозочную силу. По оффиціальнымъ даннымъ, относящимся къ отчетному 1894 году (съ 30 іюня 1893 по 30 іюня 1894 г.) въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ теченіе года на желѣзныхъ дорогахъ, принадлежащихъ 1924 желѣзнодорожнымъ комнаніямъ (изъ коихъ 34 образовалось въ томъ же отчетномъ году), было въ употребленіи 35.492 локомотивовъ и 1.278.078 вагоновъ. О томъ, какой большой спросъ на лѣсные матеріалы вызываетъ постройка (не говоря уже о ремонтѣ) новыхъ вагоновъ, видно изъ того, что въ 1894 году было построено новыхъ вагоновъ 17.029 штукъ; въ 1895 году, когда былъ огромный урожай хлѣбовъ, вызвавшій усиленный спросъ на вагоны для передвиженія хлѣбныхъ грузовъ, число вновь построенныхъ вагоновъ почти удвоилось противъ 1894 г., достигнувъ цифры 31.893. По даннымъ 1896 года предполагалось приступить къ постройкѣ 43.500 новыхъ вагоновъ, причемъ расходъ на эту постройку опредѣлялся въ суммѣ около 57.588.000 руб. Говоря о желѣзнодорожномъ дѣлѣ, здѣсь кстати упомянуть о бревенчатыхъ паровозныхъ дорогахъ, которыя въ большомъ ходу въ С. Америкѣ, въ районахъ лѣсной промышленности. О степени ихъ распространенія, можно судить по даннымъ Л. И. Яшнова (Русскій лѣсъ т. II, ч. 2, изд, 1899 г.), изъ коихъ усматривается, что въ 1886 г. деревянно-рельсовыхъ или лежневыхъ дорогъ насчитывалось въ Сѣверной Америкѣ 383, общимъ протяженіемъ въ 3.660 километровъ. Устройство ихъ, отличающееся чрезвычайной простотой, довольно подробно описано г. Яшновымъ. Полное устройство подобнаго пути, пролагаемаго въ болѣе или менѣе ровныхъ мѣстностяхъ, обходится, напримѣръ, въ Новой Шотландіи (Канада) въ 145—

485 рублей на милю, смотря по мѣстнымъ условіямъ,—или въ 100—330 рублей на версту (Revue universelle des inventions nouvelles, 1896 г., № 17; Science illustrée, 1896 г., № 426).

Замѣчательная находчивость, практичность и предпріимчивость американца сказывается не только на сушѣ, но и на водѣ,—въ устройствѣ морского сплава лѣса, удачный опытъ коего, послѣ многихъ неуспѣшныхъ попытокъ, былъ сдѣланъ въ 1895 году, на р. Колумбія, близъ мѣстечка Стелла, въ штатѣ Вашингтонъ, гдѣ было приступлено къ сооруженію сигарообразнаго плота (изобрѣтеніе Робертсона, привилегированное въ Америкѣ въ 1887 году) колоссальныхъ размѣровъ (въ длину 580 футовъ, въ ширину 52 фута, въ глубину 30 фут. и въ осадкѣ—между 20 и 21 фут.), который, по окончаніи постройки, былъ буксированъ пароходомъ и благополучно доставленъ въ Санъ-Франциско, на разстояніе 600 миль, пройдя это разстояніе при благопріятной погодѣ втеченіе 5 дней 6 час. Общій вѣсъ этого плота исчисляется въ 10 тысячъ тоннъ; среднее сѣченіе по обхвату—139 фут., а на концахъ—45 фут. При полной нагрузкѣ это громадное сооруженіе заключало въ себѣ до 10 тысячъ бревенъ различныхъ размѣровъ, длиною отъ 30 до 75 фут., въ общемъ,—около полумилліона кубическихъ футовъ. Такимъ образомъ, отнынѣ Санъ-Франциско обезпеченъ доставкою сырого матеріала въ бревнахъ такимъ дешевымъ транспортомъ, какъ сплавъ водою. Было время, когда фрахтъ пиленаго лѣса отъ рѣки Колумбія до Санъ-Франциско опредѣлялся въ 194 рубля за 1000 поверхн. фут. (= 83 1/3 куб. фут.), но за послѣдніе годы фрахты понизились до 6 р. 79 к.—9 р. 70 к. за 1000 футъ на парусныхъ судахъ. При доставкѣ же бревенъ плотами цѣна пиленаго матеріала понизилась почти на туже сумму, т. е, на 6 р. 79 к.—9 р. 70 к., такъ какъ горбыли, концы отъ досокъ, опилки и другіе отбросы, которые обыкновенно, за недостаткомъ спроса, сжигаются на лѣсопильняхъ, здѣсь, при нагрузкѣ ихъ на плоты заодно съ прочимъ матеріаломъ, могутъ быть проданы какъ топливо, по цѣнѣ, которою окупятся издержки сплава лѣса по океану. Такимъ же путемъ былъ сплавленъ лѣсъ и въ слѣдующемъ 1896 году, главнымъ образомъ для поставки южной тихоокеанской желѣзной дороги, и тогда же возникло предположеніе о постройкѣ въ бухтѣ Санъ-Франциско большого лѣсопильнаго завода, который снабжался бы лѣсомъ, доставляемымъ морскимъ сплавомъ. Хотѣлось бы, чтобы замѣчаніе февральскаго выпуска за 1896 годъ „Лѣсного Журнала“ о томъ, что рано или поздно

эта „счастливая идея дешеваго морского транспорта лѣса, сдѣлавшись общимъ культурнымъ достояніемъ, найдетъ себѣ широкое примѣненіе и въ нашей лѣсопромышленной практикѣ, при транспортѣ лѣса въ водахъ Бѣлаго моря, по черноморскому побережью и зыбямъ Каспія, въ Охотскомъ и Японскомъ моряхъ и другихъ водахъ, омывающихъ русскую землю“ — не осталось однимъ лишь украшеніемъ страницы 48-й «Лѣсного Журнала».

Изъ лѣсотехническихъ производствъ большое значеніе въ Америкѣ пріобрѣла древесно-массная и бумажная промышленность, значеніе это видно хотя бы изъ того факта, что, напримѣръ, по даннымъ 1895 г., капиталъ, вложенный въ производство по этой промышленности, опредѣлялся въ 12 милліоновъ долларовъ, а число рабочихъ, занятыхъ на 1200 фабрикахъ Соединенныхъ Штатовъ по этому производству, составляло 5000 человѣкъ. Первостепенное положеніе между штатами сѣвероамериканскаго союза въ отношеніи производства древесной массы занимаетъ штатъ Мэнъ, въ сѣверной части коего встрѣчается въ большомъ изобиліи, притомъ вблизи судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, ель,— древесная порода, признанная лучшимъ матеріаломъ для приготовленія массы. Притомъ же чистая прозрачная и мягкая вода въ рѣкахъ Мэна несравненно болѣе пригодна для приготовленія древесной массы и бумаги, чѣмъ вода, употребляемая для этой цѣли на западѣ. Изъ общей площади штата въ 31.500 кв. миль, 3.200 кв. миль приходится на озера и рѣки, а 20.000 или 12 милліоновъ акровъ земли занято лѣсами, такъ что штатъ дѣйствительно изобилуетъ главнѣйшими факторами (лѣсъ и вода) для развитія этого производства, ежедневная производительность коего доведена въ немъ до 765 тоннъ древесной массы и 397 тоннъ бумаги. Между прочимъ, однимъ изъ любопытныхъ примѣненій древеснобумажной массы является приготовленіе бѣлья и одежды. Во время послѣдней войны на крайнемъ азіатскомъ востокѣ японцы, въ видахъ удешевленія экиприовки солдатъ, снабдили ихъ, въ видѣ опыта, бумажнымъ бѣльемъ и одеждою, причемъ изготовленные изъ бумаги (особеннаго состава) плащи, кальсоны, рубашки и пр. оказались настолько мягкими, легкими, дешевыми и прочными, что въ концѣ концовъ рѣшено было ввести ихъ во всеобщее употребленіе не только въ войскахъ, но между прочимъ, также и въ госпиталяхъ. Поставка этой бумажной обмундировки производилась одной большой чикагской фирмой, которая пускала въ ходъ, въ качествѣ матеріала для производства,

спеціальнымъ образомъ фабриковавшуюся ею древесную массу, по своимъ внѣшнимъ свойствамъ не отличавшуюся отъ обыкновенной хлопчатобумажной ткани. Нынѣ эта фирма занимается производствомъ бумажнаго бѣлья, бумажныхъ плащей и пр. не только для Японіи, но также и для внутренняго американскаго рынка, на которомъ продукты эти начинаютъ находить себѣ сбытъ. Въ Германіи, между прочимъ, уже былъ произведенъ опытъ обмундированія нѣмецкихъ солдатъ въ бумагу,—опытъ, впрочемъ, небольшой и крайне недостаточный: обмундировано нѣсколько нижнихъ чиновъ одного изъ гвардейскихъ уланскихъ полковъ. На первое время опытъ этотъ оказался неудачнымъ, такъ какъ плащи черезъ нѣсколько дней постоянной носки разлѣзлись по швамъ; но это обусловливается дурнымъ качествомъ шва, а не только матеріала, изъ котораго сдѣланы были плащи и который найденъ былъ въ достаточной степени прочнымъ. Надо принять во вниманіе, что бумага представляетъ собою крайне дурной проводникъ тепла и, благодаря этому, можетъ хорошо предохранять тѣло отъ холода; важно также и то обстоятельство, что съ бумагою, какъ съ матеріаломъ для изготовленія бѣлья и одежды, при дальнѣйшемъ развитіи этой фабрикаціи и усовершенствованіи не можетъ сравниться, по дешевизнѣ, никакая ткань, а тогда древеснобумажная масса и въ этой спеціальной сферѣ найдетъ для себя въ будущемъ, пожалуй, не менѣе широкое примѣненіе, чѣмъ въ области печатнаго дѣла; доведенная до совершенства и до крайней дешевизны бѣльевая и одеждная бумага окажется весьма серьезнымъ конкурентомъ для хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и прочихъ тканей, въ особенности въ странахъ съ холоднымъ климатомъ.

По отношенію къ строительному дѣлу древеснобумажная масса является чуть не идеальнымъ матеріаломъ, по своей значительной легкости, замѣчательной прочности, неизмѣняемости отъ атмосферныхъ вліяній и несгораемости, не говоря уже о дешевизнѣ. Изъ любопытныхъ примѣненій ея въ этомъ дѣлѣ можно указать на куполъ гринвичской обсерваторіи, построенный исключительно изъ этой массы и при своей огромной величинѣ вѣсящій всего только 20 тоннъ; изъ этого же матеріала построенъ куполъ, тоже грандіозный и замѣчательно легкій (16 тоннъ), дворца юстиціи въ Брюсселѣ. Въ 1896 году совѣтомъ лондонскаго графства принято рѣшеніе употреблять древеснобумажную массу при постройкѣ общественныхъ зданій, предпочтительно предъ всѣми другими

строительными матеріалами. Какъ примѣръ дешевизны постройки, можетъ послужить сооруженный въ 1896 году въ гамбургскомъ портѣ большой бумажный ресторанъ. Остовъ его металлическій (переплетъ изъ рельсовыхъ полосъ), но зато все остальное, стѣны, полы, потолки, двери, даже большая часть мебели, сдѣлано изъ прессованной древеснобумажной массы и, несмотря на весьма значительные размѣры зданія (въ одной только обѣденной залѣ помѣщаются заразъ болѣе 150 человѣкъ), сооруженіе и устройство, со всѣми расходами, обошлись всего только въ 695 рублей 1.500 (мар.). Въ Америкѣ все большимъ и большимъ распространеніемъ начинаютъ пользоваться бумажные полы. Полы изъ бумажной массы представляютъ очень много преимуществъ: эти полы безъ стыковъ (а вслѣдствіе этого и безъ щелей, въ которыхъ всегда скопляется пыль) хорошо удерживаютъ теплоту и не звучатъ подъ ногами, а по цѣнѣ значительно дешевле деревянныхъ, въ особенности паркетныхъ. Предъ употребленіемъ массу обыкновенно смѣшиваютъ съ цементомъ для лучшаго скрѣпленія. Для употребленія, порошокъ,— въ этомъ видѣ обыкновенно продается бумажная масса, — обращаютъ въ густую массу, которую накладываютъ прямо на землю и выглаживаютъ особенными скалками. По высыханіи даютъ имъ желаемую окраску: дуба, краснаго дерева, орѣха и т. п.

Въ заключеніе нельзя не привести здѣсь выдержку изъ интереснаго описанія Альфреда Брея *), обозрѣвавшаго послѣдовательно самые крупные лѣсопильные заводы въ штатахъ Висконсинъ, Мичиганъ и Миннесота, въ видахъ знакомства съ новѣйшими приспособленіями и техническими усовершенствованіями по обработкѣ дерева и остановившагося въ своемъ описаніи на заводѣ „Смитъ и К°“ въ г. Миннеаполисѣ штата Миннесота. Заводъ этотъ представляетъ собраніе всего того, что сказано послѣднимъ словомъ науки въ приложеніи къ лѣсопильному дѣлу. Выдержка эта послужитъ лучшей иллюстраціей постановки этого дѣла въ Сѣверной Америкѣ: “представьте себѣ на пространствѣ 80×350 ф. сплошное движущееся море цѣпей, бѣгущіе съ чрезвычайной быстротой потоки, увлекающіе бревна, доски, опилки . . . Точно это живое существо, работающее безъ рукъ, безъ ногъ . . . Человѣка не видно почти вовсе, какъ будто его участіе здѣсь не нужно; да въ общемъ это и правда; съ того момента, какъ де-

---

*) «Лѣсной Журналъ» выпускъ I, за 1898 годъ «Обработка лѣса въ Сѣверной Америкѣ», Альфредъ Брей.

рево поднято по желобу и предназначено на распиловку, рука человѣческая касается его раза два-три, а всю прочую работу совершаютъ безпрерывно вращающіеся ролики, безчисленные рычаги, автоматическія приспособленія. Вотъ вы присмотрѣли бревно въ ту минуту, когда его сбрасываютъ подъ ленточную пилу, вы намѣрены прослѣдить всѣ мытарства, какія пройдетъ оно, прежде, нежели въ распиленномъ, отдѣланномъ матеріалѣ будетъ уложено въ зданіе склада,— напрасно . . . Вашъ взглядъ не догонитъ его: оно умчалось на роликахъ, проскользнуло сквозь ряды пилъ и затерялось въ массѣ досокъ, и предъ вашимъ взоромъ новый матеріалъ, точно въ догонку за исчезнувшимъ собратомъ, безконечной струей летитъ по тому же пути . . . Нѣтъ здѣсь нашей „дубинушки“, не кряхтитъ десятокъ-другой мужичковъ, надсаживаясь надъ каждымъ бревномъ, теряя и силу, и время. Не пропадетъ здѣсь ни одна опилочка безъ пользы. А сравненія напрашиваются сами собою“. . .

25. Канада.

Подъ Канадой подразумѣвается территорія въ Сѣверной Америкѣ, состоящая изъ острововъ Принца Эдуарда, Новой Шотландіи, Новаго Брауншвейга, Квебека, Онтаріо, Манитобы, Британской Колумбіи и обширной арктической полосы, всего общимъ пространствомъ въ 3.315.647 квадратныхъ англійскихъ миль (Гулишамбаровъ, стр. 22). Лѣсная площадь Канады составляетъ, по Сурожу, около 725.000 кв. километровъ, и лѣсной товаръ занимаетъ весьма видную роль во внѣшней торговлѣ этой страны.

Между перечисленными выше провинціями Канады, Британская Колумбія въ особенности славится своими лѣсами, отличающимися ростомъ, красотою и высокими качествами древесины. Лѣсная площадь Британской Колумбіи составляетъ всего 285.000 кв. миль или 182.400.000 акровъ. Самымъ цѣннымъ видомъ считается дугласова пихта, встрѣчающаяся повсемѣстно, вдоль всего побережья.

По отношенію ко многимъ коммерческимъ цѣлямъ дугласова пихта занимаетъ мѣсто, исключающее всякое соперничество, благодаря ея размѣрамъ, упругости и крѣпости. Нѣкоторые изъ деревъ этой породы достигаютъ до 300 футовъ высоты и имѣютъ 50 футовъ въ окружности у основанія; нормальные же типы—въ 150 футовъ въ вышину до вѣтвей и отъ 5 до 6 футовъ въ діаметрѣ. Она можетъ служить, подобно ели, весьма цѣннымъ мате-

ріаломъ для приготовленія бумаги. Затѣмъ красный кедръ (Thuja gigantea), какъ матеріалъ для обиходнаго употребленія,—самая цѣнная порода, достигающая 200 футовъ высоты и до 20 футовъ въ діаметрѣ. Кр. кедръ, какъ матеріалъ для внутренней отдѣлки домовъ (онъ прекрасно полируется), идетъ даже за границу, а выдѣлка изъ него гонта достигла значительныхъ размѣровъ. Наряду съ краснымъ, надо поставить желтый кедръ, отличающійся большой прочностью, а также значительными размѣрами. Затѣмъ, по тихоокеанскому побережью встрѣчается видъ ели, извѣстной подъ названіемъ бѣлой ели (Picea Sitchensis),—прекрасный матеріалъ для дверей, шкаповъ и проч.; идетъ въ большомъ количествѣ на приготовленіе фруктовыхъ ящиковъ, ящиковъ для упаковки лососины, а отчасти и на бочки. Другія породы побережья суть: тсуга, бѣлая сосна и др. Хотя величину площади, занятой строевымъ лѣсомъ въ Британской Колумбіи, и нельзя считать значительной, но зато запасъ строевой и подѣлочной древесины достигаетъ до 41.600 кубическихъ футовъ на акръ, а въ Камокскомъ округѣ при эксплоатаціи получилось даже до 42.330 футовъ на акръ. Средній запасъ можно считать въ 6.250 кубическихъ футовъ на акръ. При столь значительномъ богатствѣ нужно было ожидать значительнаго развитія лѣсопиленія. И дѣйствительно, въ Британской Колумбіи къ 1 января 1896 года насчитывалось свыше 60 лѣсопильныхъ заводовъ съ ежегодной производительностью въ 3.000.000 футовъ. Разсчитываютъ, что здѣсь имѣется въ распоряженіе болѣе 100.000.000.000 футовъ хорошаго строевого лѣса и этого запаса лѣса, при средней эксплоатаціи наличнымъ числомъ лѣсопиленъ, хватитъ на 150—200 лѣтъ. Нѣкоторые изслѣдователи считаютъ этотъ срокъ не свыше 60-ти лѣтъ. Значительное количество строевого лѣса экспортируется въ Великобританію, Австралію, южную Африку, южную Америку и другія страны. Вслѣдствіе отмѣны таможенныхъ пошлинъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, новымъ рынкомъ явилась Калифорнія.

По отчету мѣстнаго статистика M. Anderson'a, общая эксплоатируемая площадь казенныхъ лѣсовъ въ Британской Колумбіи составляетъ 542.000 акровъ. Эксплоатація лѣса тамъ сдается по долгосрочнымъ контрактамъ на срокъ не свыше 21-го года, лицамъ, предложившимъ на торгахъ высшую денежную сумму въ дополненіе къ годовой арендной платѣ, принятой въ 19 коп. (10 центовъ) за акръ, и пошлинѣ за лѣсъ, установленной въ размѣрѣ 97 коп. за каждую

тысячу погонныхъ футовъ заготовленныхъ бревенъ. Кромѣ того, арендаторъ, чтобы сохранить за собой купленные лѣсные участки, долженъ построить втеченіе двухъ лѣтъ лѣсопильный заводъ, съ ежегодной производительностью по крайней мѣрѣ въ 1.000 футовъ на каждый акръ арендуемаго лѣсного участка, и обязанъ, въ обезпеченіе исправнаго исполненія этого условія, представить соотвѣтственный залогъ.

Изъ другихъ провинцій Канады обращаетъ на себя вниманіе Онтаріо. Отпускъ лѣса изъ этой провинціи особенно достигъ сравнительно огромныхъ размѣровъ въ 1895/6 году, когда количество однихъ только сосновыхъ бревенъ, заготовленныхъ въ казенныхъ дачахъ, опредѣлялось въ 904.379.710 куб. фут., противъ 800.565.355 футовъ отпуска предшествовавшаго отчетнаго 1894/5 года; заготовка тесаныхъ брусьевъ изъ веймутовой сосны также велась въ усиленномъ размѣрѣ, достигнувъ въ общемъ 1.128.666 кубическихъ фут. противъ 873.304 куб. футовъ предшествовавшаго года.

Въ провинціи Маннитоба имѣется громадная площадь лѣсовъ около Лѣсного озера, которая въ концѣ 1897 года пріобрѣтена одной акціонерной компаніей (подъ фирмою „The Minnesota & Winnipeg Lumber C⁰“, основной капиталъ 5 милліоновъ долларовъ), образовавшейся для эксплоатаціи лѣсовъ въ сѣверной части штата Миннезота и веденія лѣсопромышленнаго предпріятія въ городѣ Виннипегѣ. Лѣсопильные заводы этой компаніи разсчитаны на годовую производительность въ 75.000.000 футовъ, и для доставки бревенъ воднымъ путемъ отъ Лѣсного озера до г. Виннипега компанія проектируетъ устроить отъ названнаго озера до рѣки Росо каналъ длиною 14 миль, такъ что лѣсъ будетъ буксироваться черезъ Лѣсное озеро, дальше пойдетъ сплавомъ по каналу и р. Росо, а затѣмъ по р. Красной до г. Виннипега. Ни громадное разстояніе этого пути, ни крупная затрата на сооруженіе канала не останавливаетъ предпріимчивыхъ заморскихъ лѣсопромышленниковъ, разсчитывающихъ въ конечномъ результатѣ не только возвратить все затраченное, но и удешевить пиленый товаръ на 6 р. 79 к.—7 р. 76 к. за 1000 футовъ противъ цѣнъ, нынѣ существующихъ въ г. Виннипегѣ.

Изъ очерка г. Сурожа приводимъ данныя о стоимости вывоза изъ Канады лѣсныхъ товаровъ за время съ 1868 года по 1887 годъ. Стоимость эта выразилась въ среднемъ за десятилѣтіе 1868—1877 гг. суммою 44.329.077 руб. и за десятилѣтіе 1878—1887 гг.—суммою 41.159.068 рублей. Второе десятилѣтіе показываетъ въ

среднемъ, уменьшеніе вывоза; если же взять отдѣльные годы, то особенное уменьшеніе обнаружилось во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ (напримѣръ, вывозъ 1878 года — всего 37.832.940 руб., а 1879 года—25.713.969 р.), затѣмъ въ 1880 году, 32.680.889 рублей) и во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ (20.989.459 въ 1885 году, 21.034.611 — въ 1886 году и 20.484.746 долларовъ въ 1887 году). Далѣе г. Гулишамбаровъ даетъ для вывоза лѣсного матеріала слѣдующія числа, выражающія стоимость этого вывоза въ тысячахъ фунтовъ стерлинговъ:

Въ 1888 году всего вывезено на сумму 34.616.000 рублей
„ 1889 „ „ „ „ „ 37.854.000 „
„ 1890 „ „ „ „ „ 43.737.000 „
„ 1891 „ „ „ „ „ 40.864.000 „
„ 1892 „ „ „ „ „ 26.652.000 „

Показанія дальнѣйшихъ годовъ сводятся къ слѣдующимъ даннымъ по вывозу:

въ 1893 г. вывезено всего на 53.579.982 рубля
» 1894 » » » » 51.392.683 »
» 1895 » » » » 46.786.517 »
» 1896 » » » » 53.441.603 *) »

Въ послѣднее время Канада начинаетъ пріобрѣтать первенствующее значеніе въ дѣлѣ снабженія Англіи древесною массою для писчебумажнаго производства. Въ 1893 году отпущено было этого товара въ Англію всего на 785.427 рублей, между тѣмъ какъ въ 1894 году канадскій экспортъ древесной массы составилъ 280.188 тоннъ на сумму 13.603.123 рубля.

---

*) Отчетный годъ въ Канадѣ кончается, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, 30 іюня. Изъ данныхъ за 1895/6 годъ, между прочимъ, усматривается, что изъ всего вывоза въ 53.441.603 рубля, 34.411.179 рублей, т. е. почти $^3/_4$ всего вывоза приходится на пиленый лѣсъ (планки и бордсы, еловые и сосновые дильсы, концы дильсовъ), такъ что изъ Канады вывозится лѣсъ, главнымъ образомъ, въ распиленномъ видѣ, причемъ по размѣру отпуска первое мѣсто принадлежитъ Великобританіи, а затѣмъ Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки. Такъ, изъ общей стоимости лѣсного экспорта за отчетный 1895/6 годъ приходится:

На Великобританію	45,3%	(за 1893 г. 45,6%)	По даннымъ г. Сурожа.
» Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты	45,3%	(за 1893 г. 44,6%)	
» Аргентинскую республику	0,8%	(за 1893 г. 3,1%)	
» Вестъ-Индію	0,4%	(за 1893 г. 1,3%)	
» Францію	0,4%	(за 1893 г. 1,2%)	

Что касается до ввоза, то онъ, главнымъ образомъ, направляется изъ Соединенныхъ Штатовъ, откуда въ 1896 году Канадою, между прочимъ, получено было: бревенъ простыхъ породъ на 555.878 рублей, каштановаго, вишневаго, гиккореваго и тюльпаннаго дерева на 281.760 рублей, акажу на 42.608 рублей, дуба на 401.743 рубля, желтой сосны на 255.037, краснаго дерева на 9.363 руб., испанскаго кедра на 28.321 руб., орѣховаго дерева на 102.763 руб., тесанаго и пиленаго брусоваго лѣса на 679.875 руб., планокъ, бордсовъ и дильсовъ на 495.826 руб., гонта на 55.729 рублей, клепки на 46.520 рублей, фанеры на 3.378 рублей и деревяныхъ издѣлій на 127.887 рублей.

Заканчивая лѣсной очеркъ Канады, нельзя не упомянуть о клено-сахарномъ производствѣ въ Сѣверной Америкѣ, о важности коего можно судить уже потому, что ежегодная добыча кленоваго сахара въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ достигаетъ до 86.800.000 фунтовъ, составляющихъ стоимость, при цѣнѣ въ 22 коп. за фунтъ, свыше $9^{1}/_{2}$ милліоновъ рублей. Въ Канадѣ кленовосахарная промышленность, одна изъ самыхъ важныхъ отраслей лѣсной промышленности, развивается быстрѣе, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, причемъ изъ провинцій Канады первое мѣсто по размѣру принадлежитъ Квебеку, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ статистическихъ данныхъ, приводимыхъ Н. Нестеровымъ въ его обстоятельной и интересной статьѣ „Сахарный кленъ и клено-сахарное производство въ Сѣверной Америкѣ“ («Лѣсной Журналъ» за 1894 и 1895 годы), откуда заимствованы сообщаемыя свѣдѣнія:

Всего произведено кленоваго сахара и сиропа въ провинціяхъ Канады.	1842	1850/51	1860/61	1870/71	1880/81
	ф у н т о в ъ.				
Онтаріо	3.699.858	2.212.580	6.970.611	6.247.442	4.169.706
Квебекъ	—	6.057.532	9.324.147	10.497.418	15.687.835
Новый Брауншвейгъ	—	350.957	230.006	380.004	453.123
Новая Шотландія .	—	110.411	249.549	151.190	217.481
О-въ принца Эдуарда	—	—	—	—	25.098
Маннитоба	—	—	—	—	2.796
Британск. Колумбія.	—	—	—	—	9
Всего . . .	3.699.858	8.731.510	16.774.313	17.276.054	20.556.049

Данныя Соединенныхъ Штатовъ даютъ:

Года.	Кленоваго сахара. Фунтовъ.	Кленоваго сиропа. Галлоновъ.
1790	12.000.000	200.000
1800	15.000.000	250.000
1810	23.000.000	383.300
1820	24.000.000	400.000
1830	35.000.000	583.000
1840	35.105.705	671.920
1850	34.253.436	636.790
1860	40.120.083	1.597.274
1870	28.443.645	921.057
1880	36.576.061	1.796.048
1890	32.952.927	2.258.413

Такимъ образомъ за указанный періодъ производство кленоваго сахара въ Соединенныхъ Штатахъ почти утроилось, а сиропа увеличилось почти въ десять разъ. Усиленное развитіе сироповаренія наблюдается также и послѣ 1890 года, объясняясь сравнительно высокими цѣнами на этотъ продуктъ, такъ какъ, при стоимости кленоваго сахара въ 19—23 коп. за фунтъ и сиропа въ 2,42 рубля за галлонъ (1895 г.), не представляется выгоднымъ перерабатывать сиропъ на сахаръ, котораго получается всего 8 фунтовъ изъ галлона.

Въ видахъ содѣйствія развитію клено-сахарнаго производства Сѣверной Америки правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ принимаются поощрительныя мѣры. Такъ, денежныя преміи, установленныя для поощренія сахарной промышленности вообще, распространяются также и на кленовый сахаръ; эти преміи выдаются сахароварамъ въ размѣрѣ 3—4 коп. за каждый фунтъ произведеннаго сахара, при условіи содержанія въ немъ сахаристаго вещества не менѣе 80% и годичной операціи завода не менѣе 500 фунтовъ; для контроля и взвѣшиванія сахара установленъ штатъ инспекторовъ-вѣсовщиковъ, испытаніе же сахара производится на мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ опытныхъ станціяхъ, куда отправляются инспекторами образцы продукта. Другая мѣра—законъ о продажѣ казенныхъ сахарныхъ участковъ въ Канадѣ. По дѣйствующимъ въ провинціи Квебекъ законамъ о продажѣ государственныхъ земель для колонизаціи края, поселенецъ, сверхъ 100 акровъ земли, стоимостью отъ 58—116 коп. за акръ, и 50 акровъ дровяного лѣса, имѣетъ право пріобрѣсти отъ казны сахарную рощу; при этомъ цѣна кленоваго участка съ господствомъ твердыхъ породъ составляетъ 1 р. 94 коп. за акръ, если число кле-

новыхъ деревьевъ не превышаетъ 500; участки, состоящіе изъ твердыхъ и мягкихъ породъ въ равномъ смѣшеніи, цѣнятся по 1 р. 45 коп. за акръ, если сахарныхъ кленовъ имѣется не болѣе 500 штукъ; въ случаяхъже, когда количество кленовыхъ деревьевъ превышаетъ 500, полагается дополнительная плата въ размѣрѣ 10 коп. съ акра за каждую лишнюю сотню кленовъ. Подъ сахарные участки отводятся насажденія съ почвою, непригодною для сельско-хозяйственнаго пользованія.

Въ послѣднее время кленовый сахаръ начинаютъ вывозить изъ Канады въ другія страны; вывозъ этотъ постепенно увеличивается, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

1878	г.	вывезено	всего	7,207	фунтовъ	на сумму	1.516 рублей.
1879	„	„	„	1.888	„	„ „	372 „
1880	„	„	„	119.332	„	„ „	15.483 „
1881	„	„	„	172.285	„	„ „	28.340 „
1882	„	„	„	202.169	„	„ „	81.217 „
1883	„	„	„	169.662	„	„ „	12.358 „
1887	„	„	„	215.531	„	„ „	30.576 „
1888	„	„	„	200.472	„	„ „	36.253 „
1889	„	„	„	?	„	„ „	52.576 „
1890	„	„	„	?	„	„ „	32.513 „
1891	г.	вывезено	всего	?	„	„ „	42.142 рубля.
1892	„	„	„	?	„	„ „	99.684 „
1893	„	„	„	738.514	„	„ „	97.243 „

Канадскій кленовый сахаръ идетъ, главнымъ образомъ, въ Соединенные Штаты, частью въ Аргентинскую республику, Вестъ-Индію, Великобританію и Францію; такъ, въ 1893 году было вывезено:

Въ Соединенные Штаты	718.615	фунтовъ	на сумму	94.379 руб.
„ Великобританію. . .	17.304	„	„ „	2.402 „
Во Францію	2.245	„	„ „	374 „
Въ Нью-Фаундлендъ . .	450	„	„ „	87 „

26. Мексика.

Мексика потребляетъ почти исключительно лѣсъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Напримѣръ, за 1889—1890 года, когда было ввезено 9.784.354 килогр. на сумму 4.961.456 руб., — 99% всего этого ввоза пришлось на Америку.

Что же касается вывоза, то отправляется изъ Мексики лѣсъ исключительно тропическихъ породъ; размѣръ вывоза его за 1889—1890 гг. опредѣлился суммою въ 3.579.929 руб., главнымъ образомъ—въ Англію (57%) и Соединенные Штаты (25%).

По даннымъ $189^3/_4$ и $189^4/_5$ годовъ цѣнность вывоза была:

	$189^3/_4$	$189^4/_5$
Красильное дерево.	3.623.610 руб.	2.373.114 руб.
Подѣлочн. лѣсъ тропич. породъ.	1.296.999 „	1.384.043 „
Корень красильнаго дерева. .	1.739.871 „	1.935.508 „
Смола для жеванія.	1.396.099 „	1.650.200 „

Въ Россію ввозится изъ Мексики исключительно только красильное дерево; въ $189^3/_4$ г. дерева этого было ввезено на 582.282 руб., $189^4/_5$ г. — на 276.089 руб., а въ $189^2/_3$ г. — на 110.271 рубль.

27. Бразилія.

По донесенію австрійскаго консула въ Ріожанейро, изъ Швеціи привезено было сосноваго и еловаго пильнаго лѣса въ 1894 году 16.854 станд. дюжинъ (дюжина = 165 куб. ф.), а въ 1895 г.—27.637 дюжинъ или болѣе почти на 64%, причемъ цѣны на этотъ лѣсъ втеченіе 1895 г. колебались весьма незначительно; въ декабрѣ, напримѣръ, сдѣлки состоялись: еловый лѣсъ 138 руб. и сосновый 145—147 руб. за дюжину.

Ввозъ американскаго лѣса въ Бразилію за 1894 г. составлялъ 23.786.143 фута, а въ 1895 г. достигъ 28.623.588 футовъ или болѣе на 24% съ лишкомъ, заключаясь, главнымъ образомъ, въ сосновомъ лѣсѣ въ видѣ толстыхъ досокъ, количествомъ всего 21.844.341 футъ, и въ еловыхъ доскахъ, количество коихъ было 5.523.712 футовъ; цѣна на американскій товаръ, а именно на сосновыя доски, въ концѣ декабря 1895 г. была 140 — 141 руб. за дюжину, а еловыя продавались по 26—27 коп. за футъ.

28. Аргентинская республика.

Статистика внѣшней торговли Аргентины по экспорту лѣса и лѣсныхъ продуктовъ обращаетъ вниманіе сильнымъ увеличеніемъ вывоза этихъ продуктовъ за послѣднее время. Цѣнность вывоза лѣсныхъ матеріаловъ въ 1884 г. составляла всего 969.500 р., между тѣмъ въ 1894 г. экспортъ поднялся до 2.930.110 руб., а въ 1895 г.—до 4.190.982 р. т. е. увеличился болѣе чѣмъ въ 4 раза.

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
1	17 снизу	513.027.186	513.905.000
—	12 —	157.910.000	158.910.000
61	13 сверху	десять	девять
96	28 —	«бронзовка»	«брантовка»

БИБЛІОТЕКА
УЧЕБНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

Мрозовскій

Краткій Очеркъ

Лѣсной Промышл

М. Ф.